МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2221-951X

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание

Серия: социально-гуманитарные науки

01(23)/2015
Том 2

Пенза
ПензГТУ
2015

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

«XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс» : Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2015. – №01(23). – Т. 2. – 321 с.

Решением Президиума ВАК при Минобрнауки России № 8/13 от 2 марта 2012 г. журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

ISSN 2221-951X

ISSN 2221-951X © Пензенский государственный технологический университет, 2015

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Penza State Technological University

ISSN 2221-951X

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

"XXI century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus"

Scientific Periodical

Series: Social Sciences and Humanities

01(23)/2015
Volume 2

Penza
PenzSTU
2015

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

«XXI century: resumes of the past and challenges of the present plus». Scientific periodical. – Penza: PenzSTU Publishing House, 2015. – № 01(23). – V. 2. – 321 c.

The journal is included in the List of reviewed scientific journals and editions for publishing principal scientific theses results approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Certification Commission of the Ministry of Education and Science of Russia (№ 8/13, March 2nd, 2012).

ISSN 2221-951X

ISSN 2221-951X © Penza State Technological University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

ТЕМА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ …… 14
© ***М. А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА «ДРУГОГО СОЗНАНИЯ»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ …….. 19
© ***М.А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Жарова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

К ВОПРОСУ О СВОБОДЕ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ИВАНА СОЛОНЕВИЧА …….. 24
© ***А.Е. Беляев****,Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (г. Санкт-Петербурга, Россия)*

ХТОНИЗМ КАК ОДИН ИЗ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ МОДУСОВ ТРАНСМОДЕРНИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА ……. 31
© ***Б.А. Дорошин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИНТЕГРАЦИЯ СЕРБИИ В ЕС: ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН …… 38
© ***Г.А. Нелаева,*** *Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)*

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ ……. 42
© ***А.А. Парменов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ В ТЕОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ …… 51
© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.В. Денисов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.В. Землянский,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ …… 56
© ***Г.Н. Гахраманова,*** *Азербайджанский Государственный Педагогический Университет (Баку, Азербайджан)*

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ЭКОЛОГИИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ …….. 63
© ***А.А. Горячева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Зыкова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.В. Блинохватова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ …… 67
© ***О.В. Евдокимова,*** *Пензенский филиал Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза, Россия)*

УСЛОВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ …….. 72
© ***А.Н. Зыков,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Блинохватов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ …… 75
© ***М.В. Корчагина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ИДЕИ СВОБОДНОГО ВЫБОРА» В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РОССИИ …….. 79
© ***Ю.Н. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ЯПОНИИ ……... 84
© ***Т.П. Кучай***, *Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого (г. Черкасы, Украина)*

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА И ИКТ» В СИСТЕМЕ СПО … 92
© ***Е.В. Ликсина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО В РАЗВИТИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ ….. 98
© ***К.Р. Моллаева***, *Институт проблем образования Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан)*

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ …….. 104
© ***И.М.Морозова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 21 ВЕКА ……... 112
© ***Л.А. Найниш,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.В. Голубинская,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***В.С. Горбунова,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ НА ОСНОВЕ ИХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА …… 116
© ***Л.Г. Поляков,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительств (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.Д. Полякова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.В. Бурлов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л. В. Ремонтова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ……. 120
© ***А. В. Рыбачкова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***Р. В. Рыбачков***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

РОДНОЕ СЛОВО КАК ИСТОЧНИК ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ……. 126
© ***Н.В. Саратовцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Ю. Пивоварова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ……... 130
© ***Л.А. Саунина,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Пристенская,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***Н. А. Кротова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***И.В. Анисимова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ……. 139
© ***Е.А.Щеглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА МОРДОВСКОГО КРАЯ») ……... 144
© ***М. Г. Якунчева,*** *Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск, Россия)*

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ – ПУТЬ К СТАНОВЛЕНИЮ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО СПЕЦИАЛИСТА ……... 148
© ***О.Н. Ясаревская***, *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

РОЛЬ ГЕНЕРАЛИТЕТА СТАРОЙ АРМИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА РККА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918-1922) ……. 152
© ***А.В. Булкин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.В. Доброва,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ …… 157
© ***Л.В. Лебедева****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПОЛИТИКА АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1920 ГГ. …… 163
© ***А.В. Лосяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИОГРАФИЮ …… 167
© ***Т.Ю. Новинская,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МИГРАЦИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУСОВ БАШКОРТОСТАНА …….. 171
© ***З.Р. Сабирова,*** *Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук (г.Уфа, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ФЕДЕРАЛИЗМА РОССИИ …….. 174
© ***Е.В. Сучилкина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ФИЛОЛОГИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЁ КЛАССИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА) …….. 178
© ***М.В. Амитрова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.В. Гусарова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Крюкова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***О.А. Павлова,*** *Пензенский филиал ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Пенза, Россия)*

О ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ РОЛИ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЕЙ …….. 183
© ***Е.А. Вольникова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Р. Семенова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

АНТРОПОМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ ТВОРЧЕСТВА В ПОЭТИКЕ АКМЕИЗМА …….. 188
© ***В.А. Гавриков,*** *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Брянск, Россия)*
© ***Е.В. Меркель,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри (г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), Россия)*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ …….. 194
© ***В.С. Горбунова****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Сботова****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

Д.Г.РОССЕТТИ В ВОСПРИЯТИИ И ОСМЫСЛЕНИИ К.И.ЧУКОВСКОГО …….. 199
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТВОРЧЕСТВО КРИСТОФЕРА МАРЛО В ОЦЕНКАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТЕРАТУРНЫХ КРИТИКОВ 1830 – 1850-Х ГГ. … 206
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Рябова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ И ПУТИ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ …… 212
© ***Р.Р. Кесеменли****, Бакинский государственный университет (Баку, Азербайджан)*

К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ АКМЕИЗМА …… 217
© ***Л.Г. Кихней,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

© ***Е.В. Меркель,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри (г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), Россия)*

ПРОИЗВЕДЕНИЕ А.-Ч. СУИНБЁРНА «У СЕВЕРНОГО МОРЯ» («BY THE NORTH SEA») В ПЕРЕВОДАХ Н.А. ВАСИЛЬЕВА И И.А. КАШКИНА …… 223
© ***Е.В. Комарова,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.П. Гуляева,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ПРИЛОЖЕНИЕ В АСПЕКТЕ ДИНАМИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА ……. 228
© ***Ю.Е. Мишина,*** *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*

КАК ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПОДГОТОВКУ К СОЧИНЕНИЮ НОВОГО ТИПА …….. 233
© ***Е.С. Романичева,*** *Московский городской педагогический университет (г. Москва, Россия)*
© ***Г.В. Пранцова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОЯВЛЕНИЕ ДУАЛИЗМА МОДАЛЬНОСТИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ АРГУМЕНТАЦИИ НАУЧНОЙ СТАТЬИ …… 239
© ***С.Г. Сорокина,*** *Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики», Московский Государственный Гуманитарный Университет им. М.А.Шолохова (г. Москва, Россия)*
© ***О.А. Мусорина,*** *Пензенский Государственный Университет Архитектуры и Строительства (г. Пенза, Россия)*

ФРЕЙМОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА БОГАСТВО ……... 245
© ***Е.Г. Стешина,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Сботова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Солманидина***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ……. 251
© ***Е.С. Григорян,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

АНАЛИЗ МОЛОЧНОГО РЫНКА РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДОПРОИЗВОДСТВА, ПРОЗРАЧНОСТИ И РАЗБАЛАНСИРОВАНОСТИ РЫНКА …… 257
© ***В.М. Гурьева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ …….. 265
© ***О.А. Давыдкина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОРОДСКИХ ПОЖАРОВ …… 272
© ***В.Ф. Шишов****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.Ю. Киндаев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
©***М.А. Бармин****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛАСТЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ …….. 279
© ***Е.В. Козина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ ……. 286
© ***Т.Н. Лукьянова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКАМИ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ …… 292
© ***А.В. Мишин****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ СЛУЖАЩИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) …….. 297
© ***Н.В. Осипова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ …….. 303
© ***Г.Т. Пиканина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Вершинина,*** *Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ …… 309
© ***Т.Н. Позднякова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е. В. Трущинская*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОГО КОЛИЧЕСТВА ЖИЛЬЯ ДЛЯ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ …… 315
© ***А.Г.Фёдорова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Ф. Шишов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В РОССИИ …….. 318
© ***Н.В. Шевченко,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 101.1::316

ТЕМА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

© ***М. А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE NOTION OF MAN IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY OF XIX – EARLY XX CENTURIES

© ***M.A. Antipov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Данная статья посвящена гуманистическому аспекту русской религиозной философии XIX века. Раскрываются причины актуализации гуманистического дискурса в России в XIX столетии. На основе идей социальной феноменологии делается предположение о том, что ключевую роль в формировании гуманистических представлений в указанный период в нашей стране сыграли схожие биографически детерминированные ситуации, в которых находились отечественные мыслители того времени. Анализируется специфика гуманистических концептов русской философии, на основании чего делается вывод о неполной адекватности термина «гуманизм» как продукта западной культуры для отечественного философского сознания.

Ключевые слова: гуманизм, человечность, русская религиозная философия, биографически детерминированная ситуация, гуманистическое сознание.

This article focuses on the humanistic aspect of Russian religious philosophy of the XIX century. The author reveals the reasons of the actualization of the humanist discourse in Russia in the XIX century. Based on the ideas of social phenomenology, it is assumed that the key role in the formation of humanistic concepts in this period in our country played a similar biographically determined situation, in which there were Russian thinkers of the time. Author analyze specific character of humanistic concepts of Russian philosophy, based on which it is concluded incomplete adequacy of the term "humanism" as a product of Western culture for the domestic philosophical consciousness.

Key words: humanism, humanity, Russian religious philosophy, biographically determined situation, humanistic consciousness.

Тема человека, его судьбы и места в обществе, исконно волновала умы отечественных философов и писателей, и наибольшие результаты в данном «дискурсивном поле», которое можно назвать гуманистическим, были достигнуты во время всплеска развития русской культуры – в XIX столетии. В то время складывается комплекс идей о человеке, образующих цельный концепт – русский религиозный гуманизм.

Можно полностью согласиться с Н. Бердяевым в том, что русские представления о человеке и отношении к человеку кардинально отличаются от западных. Отечественный философ использует для обозначения русского гуманизма термин «гуманитаризм», сближая его с русским словом «человечность». И если имеющий западное происхождение гуманизм впитал в себя особенности западной культуры и западного мировоззрения, то русский гуманитаризм служит отчетливым выражением русского объективного духа, национального сознания, формировавшегося на протяжении веков в особых социально-

исторических и природно-климатических условиях. Классический гуманизм Запада, отрицание которого произошло в иррационалистической философии волюнтаристов и экзистенциалистов, основан на абсолютизации ценности индивида, его стремлении к развитию и достижению успеха. При этом такой гуманизм сопряжен с принципами индивидуализма, эгоизма и прагматизма. Кроме того, он строится на признании исключительно рациональной природы человеческого существа и всей культуры.

Русская философия выработала особый взгляд на человека и его место в мире, который предполагает не только рациональный, но и чувственный, интуитивный и даже мистический аспекты. Русским философам не чужды идеи коллективизма, сострадания, милосердия, социального единения на основе единой религиозной веры. При этом, в русском религиозном экзистенциализме Н. Бердяева, Л. Шестова детальную проработку получили такие категории, как свобода и творчество. В русском космизме гуманистическая тематика выходит на иной, космоантропный, уровень.

Отечественные философы жили и творили в определенных социокультурных условиях, что определяло биографически детерминированную ситуацию каждого из них, оказывало формирующее влияние на их сознание и формировало определенные представления о должном социальном устройстве и месте человека в обществе и в природе.

Биографически детерминированная ситуация включает несколько измерений:

1. позиция в физическом пространстве;
2. позиция в социокультурной среде;
3. моральная и идеологическая позиция [8, с. 134].

Под позицией в физическом пространстве мы склонны понимать нахождение в особой географической и природно-климатической среде, которой мы склонны отводить роль фактора, влияющего на формирование сознания как индивидов, так и целых народов. Особенности сознания представителей русского народа, его менталитет формировались во многом под воздействием природно-климатических условий. Так, суровые условия русской зимы, угроза засухи летом, сопровождающейся лесными пожарами и приводящей к потере урожая, привели к формированию и закреплению в сознании русского народа таких принципов, как коллективизм, общинность, сострадательность, человечность. Соблюдение подобных принципов, на которых основывалась взаимопомощь выручка в русской деревне, было необходимо для жизнеобеспечения населения.

Таким образом, гуманитаризм является исконно присущим сознанию русского народа, которое формировалось в особых природно-климатических и географических условиях, но свое отчетливое выражение и обоснование он получил в трудах русских философов, оформившись в особый концепт гуманизма. Занимаемая философами позиция в физическом пространстве, которое мы определяем как территорию, занимаемой нашей страной в позапрошлом веке, влияла на их сознание, формирование их мировоззрения. Жизнь преимущественно в аграрной стране со значительной численностью сельского населения, с необъятными полями и богатыми растительным и животным миром лесами, с суровыми зимами, способствовала формированию в сознании философов таких известных принципов, как космизм, всеединство и коммюнитарность, суть которых сводится к необходимости достижения единства и сплоченности людей для сохранения целостности общества, а порой и для физического выживания.

Что касается социокультурной среды, то особенности общественного сознания и господствующие в социуме настроения, ценности и идеалы неизбежно определяли и определяют индивидуальные мировоззренческие установки представителей общества, в том числе и философов, и их социокультурный статус.

Так, XIX век – это время подъема русского самосознания, выразившегося прежде всего в стремительном развитии философии как важнейшей формы рефлексии общества, что было во многом обусловлено Отечественной войной 1812 года. Значение Отечественной войны 1812 года состоит в том, что испытания, которые прошел русский народ во время столкновения с французами, стимулировали возникновение и развитие особого самосознания, ключевой идеей которого является идея об особом месте русского народа в историческом процессе. Актуализация самосознания в культуре нашей страны пробудила философский интерес к человеку и его роли в социальной жизни. Как указывает Г.В. Жигунова, «Война 1812 г. всколыхнула русский народ и заставила передовых людей того времени по-новому взглянуть на его историческую роль» [2, с. 54].

Кроме этого, это время интенсивного проникновения западной философии в отечественные университеты. Несмотря на жесткую цензуру и настороженное отношение властей к философии, она продолжала развиваться, имея при этом ярко выраженную социальную, антропологическую, этическую и народническую тематику.

Помимо этого в русской философии проявилась еще одна характерная черта отечественной культуры – значительная роль религиозного начала в общественном сознании. Русская идеалистическая философии 19 века – это религиозная философия, представители которой, во многом опираясь на библейский текст, давали его оригинальный, отличные от традиционных церковно-догматических, трактовки. Укорененность религиозной веры в сознании русского человека не была исключением и для философов.

Моральные и идеологические позиции отечественных мыслителей формировались под влиянием многих факторов – семьи, образования, круга общения, читаемой научной и философской литературы. Также, на моральные и идеологические установки влияли конкретные обстоятельства жизни философов. Так, на мировоззрение Достоевского, отличающееся особым вниманием к человеку и к противоречивости его природы, повлияли особенности биографии писателя и философа: арест, приговор, замена смертной казни ссылкой, находясь в которой он был непосредственным свидетелем страданий множества людей, видел, насколько сложна и противоречива душа человека. Толстой, стремясь к обретению смысла жизни, духовных основ своего существования, пришел к особому пониманию идей христианского вероучения и сформировал концепцию непротивления злу силою. Н. Федоров, скромный библиотекарь, вел аскетический образ жизни, его сознание носило во многом идеалистический характер. Он не интересовался политикой, мечтая о достижении единства человечества и заселении других планет.

Именно в таких условиях формировалось и развивалось философское сознание русских мыслителей 19-20 веков.

Так, философское учение Н.Н. Федорова (1828-1903 г.г.), основоположника русского космизма, называют философией общего дела, поскольку он призывал к социальной солидаризации путем выполнения всеми людьми «общего дела», под которым понимал воскрешение предков. Несмотря на фантастичность его взглядов, сама идея о необходимости построения общественной жиз-

ни на солидарных началах является для нас актуальной. По его мнению, «препятствия к построению нравственного общества заключаются в том, что нет дела настолько обширного, чтобы поглотить все силы людей, которые в настоящее время расходуются на вражду» [4, с. 73]. Нравственное общество – это общество, построенное на началах гуманизма и социальной справедливости.

Идея принадлежности всех людей космосу означает единство всех индивидов, причем не только в пространстве, но и во времени. Каждый индивид есть часть единого космоса; умирая, индивид не покидает космос, он лишь на время рассеивается. Принадлежностью индивидов к единому и целостному космосу обусловливается принцип социальной солидарности, социального единства, согласия.

Примерно в это же время начинали свой творческий путь Ф.М. Достоевский (1821-1881) и Л.Н. Толстой (1828-1910), которым принадлежит особое место в развитии гуманистической тематики в русской философии.

Помимо известной этики ненасилия, разработанной Л.Н. Толстым, к его заслугам в разработке темы о человеке и должных межчеловеческих отношениях можно отнести представленный в рассказе «Смерть Ивана Ильича» образец подлинной человечности. Толстой в своем произведении, поднимает проблему гуманного отношения человека к человеку, аспект «лечения собой», являющийся неотъемлемой частью профессиональной социальной помощи на современном этапе. Таким человеком, «лечащим собой, в его произведении был простой «буфетный мужик» Герасим, «раздобревший на городских харчах» [6, с. 78]. Он был простым и душевным, относился к умирающему естественно и просто, с присущей ему добротой и гуманностью. Такое отношение к человеку, тем более, находящемуся в ситуации неизлечимого заболевания, является естественным, истинным выражением гуманизма.

Ф.М. Достоевский в своих произведениях выстраивает собственную концепцию человека. Человек, по его мнению, противоречивое существо, в том плане, что ему свойственно и добро, и зло. Но зло также важно в жизни человека, так как, пройдя через него и неизбежное наказание, человек получает возможность духовного совершенствования и нравственного развития. Помимо этого, русский писатель и философ демонстрирует, что человечного отношения заслуживает каждый, независимо от его характера, вида деятельности, морального облика и совершаемых поступков.

Искания указанных мыслителей были продолжены В. Соловьевым (1853-1900 г.г.), Л. Шестовым (1866-1938), Н. Лосским (1870-1965), Н. Бердяевым (1874-1948), С. Франком (1877-1950) и других русскими мыслителями XIX века.

Так, В. Соловьев указывал, что человек есть «вечное и особенное существо, необходимое и незаменимое звено в абсолютном целом», что «каждый действительный человек своею глубочайшей сущностью коренится в вечном божественном мире [5, с. 119].

Такое понимание человека как богоподобного существа, свободного и обладающего бесконечной во времени душой, убеждает нас в том, что человек ценен как высшее из всех земных богоподобное существо, с первого и до последнего вздоха обладающего правом на достойную жизнь. Человек приходит в этот мир благодаря воле божьей, а бог любит всех своих «земных детей», поэтому и люди равны перед богом и должны любить друг друга. В признании человека богоподобным существом заключается гуманизм философского учения Владимира Соловьева: раз человек подобен богу, значит и относиться к

нему нужно должным образом, реализуя в своем отношении библейские законы, и, прежде всего, христианский закон о любви к ближним.

Бердяев, таким образом, также как и В. Соловьев, явно указывает на разорванность человека между двумя мирами: эмпирическим, реальным и потусторонним, идеальным. Человек дуалистичен: телом он включен в ограниченный природный мир: душой же в мир потусторонний, божественный. Как писал Н. Бердяев, человек «сознает себя образом и подобием Божьим и каплей в море природной необходимости» [1, с. 296].

Душа человека, по мнению Бердяева, «сменяет» одну физическую телесную оболочку за другой. В разорванности между эмпирическим и трансцендентным состоит главный трагизм человеческого бытия. «Человек, всечеловек, носитель абсолютной человечности, пришедший в сознание после обморока своего в природном мире, после падения своего в природную необходимость, сознает свою бесконечную природу, которая не может быть удовлетворена и насыщена временными осуществлениями» [1, с. 297].

Человек как духовное существо бессмертен. В этом он подобен богу, своему творцу. Человек, согласно воззрениям не только Бердяева, но и всех отечественных, религиозных мыслителей, создан Богом. Бог создал его «по своему образу и подобию». Создание Богом человека, писал он, есть творческий акт, Бог – некая творческая сущность, человек - сущность тварная, однако он может приблизиться к Богу, и подобен Богу в творчестве, в деятельности по реализации своей программы действий, реализации себя, проявлению различных форм активности. Каждый индивид – свободное существо, строящее свою жизнь, создающее свою сущность в ходе существования.

Так, по мнению еще одного представителя русской религиозной философии XIX - н. XX веков С. Л. Франка, гуманистическое сознание воспитала идея богочеловечности. Эта же идея помогает людям обрести истинный смысл жизни и не чувствовать себя бездомными странниками на этой земле, смириться с превратностью, скоротечностью и бессмысленностью жизни [7, с. 495].

Гуманистическое сознание означает понимание, во-первых, человеком самого себя как богоподобной личности, а во-вторых, понимание других людей как таких же равных богоподобных творческих, а не только «тварных» личностей. Такое понимание человека и отношения человека к человеческому сообществу, к себе подобным является по сути персоналистическим: признание ценности личности с сохранением ценности значимости всего общества, всех остальных личностей.

Василий Розанов, еще один русский религиозный философ, также указывал на необходимость «сообразуемости общества, как агрегата, с индивидуумом, как нерушимым целым» [3, с. 53]. Розанов указывал на необходимость совершенствования социальной жизни и, таким образом, жизни каждого отдельного человека, путем построения общества на нравственных началах или «конечных целях человеческого существования» [3, с. 52]. К ним он относил истину, добро и свободу. Стремление человека к этим идеалам заложено в нем богом, они находятся в «духе человека», в них заключена его близость к творцу, к богу. Реализовывая три этих цели в своей деятельности, человек приближается к своему создателю, через них бог действует на земле.

Таким образом, гуманистический дискурс в отечественной философии проявился в духовных исканиях русских философов, которые во многом были посвящены раскрытию человеческой природы и выявлению путей гармониза-

ции общественных отношений. Русские идеалисты XIX столетия усматривали условия обновления общества в совершенствовании сознания человека, без чего невозможно обновление духовных основ социальной жизни.

Список литературы

1. *Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества – М.: Правда, 1989 – 607 с.*
2. *Жигунова Г.В. Национальное самосознание русского народа в философии славянофильства // Вестник МГТУ, том 9, № 1, 2006 г.*
3. *Розанов В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. К. Гаврюшина – М.: Прогресс. Культура, 1994. – 592 с.*
4. *Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Грачевой – М.: Педагогика-пресс, 1993., 386 с.*
5. *Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. Том 2 Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика - М.: Правда, 1989.*
6. *Толстой Л. Н. Смерть Ивана Ильича // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 12 томах. Том 11 – М., 1987.*
7. *Франк С. Л. Смысл жизни // Смысл жизни: Антология./Сост., общ. ред., предисл. И прим. Гаврюшина Н. К. – М.: Прогресс. Культура , 1994. – 592 с.*
8. *Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129-137.*

УДК 101.1:316

ПРОБЛЕМА «ДРУГОГО СОЗНАНИЯ»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

© ***М.А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Жарова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE PROBLEM OF “ALTERNATIVE CONSCIOUSNESS”: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS

© ***M.A. Antipov****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.S. Zharova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье представлена попытка анализа проблемы «другого сознания» в социально-философском аспекте. Решение данной проблемы оценивается как ключ к достижению взаимопонимания в межчеловеческих отношениях. Рассматриваются концепции «другого сознания», сформированные в рамках аналитической философии, феноменологии. Также уделяется внимание идеям средневекового реализма и юнгианства. На основании рассмотренных идей авторы делают вывод о наличии эпистемологического барьера между «своим» и «чужим» сознанием.

Ключевые слова: сознание, другое сознание, взаимопонимание, аналитическая философия.

This article is an attempt to analyze the problem of «other mind» in the social and philosophical aspect. The solution of this problem is estimated as the key to achieving understanding in interpersonal relationships. Discusses the concept of «another consciousness» formed within analytic philosophy, phenomenology. Also focuses on the ideas of medieval realism and Jungian. Based on the ideas

discussed the authors conclude that there epistemological barrier between "their" and "foreign" consciousness.

Key words: consciousness, another consciousness, understanding, analytic philosophy.

E-mail: 210483@inbox.ru; biryuza8@yandex.ru

Проблема межчеловеческих отношений волнует философов уже многие века и лежит в основе таких отраслей философской мысли, как социальная философия, этика и отчасти философская антропология. Этическое рассмотрение данной проблемы имеет своей целью выявление и формулирование должных образцов отношений между людьми, неких социально-этических идеалов. Социальная философия стремится выявить универсальные основы таких отношений и спроецировать их на реальные общества с целью специфического анализа общественной жизни, социальной реальности.

Нахождение среди себе подобных, в социуме, длительное общение одного индивида с другими не подразумевает абсолютного взаимопонимания. Схема диалогического общения может быть представлена как Я-Ты, при этом «Ты» отлично от «Я» и практически непостижимо. В фолк-психологии данная закономерность межчеловеческих отношений четко отражается в высказывании «чужая душа – потемки». На языке теоретической психологии и философии данная проблема оформилась в виде проблемы другого сознания.

Оценка другого сознания не возможна без анализа индивидуального сознания, поскольку в ином случаем мы можем рассуждать лишь об отчужденном содержании сознания, представленном в объективированной форме. Личная субъективная реальность («ментальное», «феноменальное», «субъективный опыт») дана нам непосредственно, а знание о субъективной реальности другого Я мы можем получать лишь опосредованно.

Серл утверждает, что мы должны уметь распознавать точку зрения первого и точку зрения третьего лица (то есть, отличать субъективное от объективного), разграничивать эпистемологические и онтологические аспекты [13, с. 71]. О том, достоверно или ложно то или иное утверждение, мы можем знать заранее, независимо от пристрастного мнения самого наблюдателя [8, с. 124]. С точки зрения эпистемической логики эти данные объективны. Например, если мы говорим, что Л. Толстой был приверженцем этики ненасилия, это утверждение является эпистемологически объективным. Это истина, не имеющая ничего общего с чьим-либо предвзятым мнением. Но если мы скажем, что Л.Н. Толстой был более или менее прозорлив, чем Ф.М. Достоевский, утверждение будет эпистемологически субъективным. Его истинность или ложность, по крайней мере частично, зависит от предпочтений наблюдателей. Помимо различий, построенных на противопоставлении объективного и субъективного, существует также понятие бытийного восприятия, то есть онтологический аспект. Существование некоторых объектов, к примеру, гор, объективно в том смысле, что не зависит от наблюдателя.

Другие вещи, например, боль, субъективны в том аспекте, что их существование зависит от восприятия информантом. Это субъективная онтология или онтология от первого лица.

Постижение «другого сознания» сводится к познанию субъективной реальности другого человека, что, по мнению Д.И. Дубровского, невозможно без познания, в первую очередь, собственной субъективной реальности, то есть того, как мы способны сами оценивать, объяснять и контролировать свои сознательно переживаемые состояния [4, с. 154]. Таким образом, одним из возмож-

ных способов понимания «другого сознания» может являться метод «по аналогии». Понимание собственной субъективной реальности и знание собственных телесно-поведенческих феноменов может способствовать выработке серии психо-поведенческих обобщений, которые фиксируют устойчивые связи между ментальным и телесным, и тем самым стать основой понимания субъективной реальности другого. Например, наблюдая у других телесные и поведенческие проявления, похожие на собственные, на основе психо-поведенческих обобщений мы предполагаем, что в «другом сознании» существуют ментальные состояния, похожие на наши, то есть «Опыт-Я» предшествует «Опыту-Другого».

Так, например, сторонники гештальт-психологии В. Келер и К. Коффка утверждали, что состояния другого воспринимаются как гештальт-качества. Например, воспринимая персонажей мультфильмов, мы непосредственно понимаем их эмоции. Это же можно отнести и к людям, тем более к близким, в обществе которых мы постоянно находимся и поэтому способны улавливать сложные состояния их души. Однако достоверность такого знания не убедительна [5].

Особый вариант решения проблемы «другого сознания» был выработан в феноменологической философии. Так, согласно данной парадигме, каждый человек вырабатывает свой субъективный образ объективной действительности, опираясь на опыт повседневной жизни. Взаимосвязь личности и социума проявляется в категории «жизненный мир», при этом взаимопонимание предполагает сближение и пересечение жизненных миров. Понять другого – значит занять его эпистемологическую позицию по отношению к миру. Так, например, чтобы атеист понял, почему соблюдает пост глубоко религиозный человек, ему нужно взглянуть на мир глазами религиозного человека, то есть, выражаясь феноменологическим языком, проникнуть в его жизненный мир.

У Э. Гуссерля субъект предстает, как наделенный сознанием, в котором происходит конституирование идеальных предметностей или иными словами, формирование смысловых полей, которые служат для индивида картой его субъективной реальности. Но не превращается ли тогда субъект в некоего Робинзона, навсегда запертого в своем субъективном мире, которому закрыт доступ к субъективным мирам других, живущих на подобных островах? Гуссерль, дабы избежать данного парадокса, посвящает проблеме интерсубъективности пятое из «Картезианских медитаций» [3].

Понять другого значит постигнуть его смысл как субъекта, наделенного сознанием и независимым существованием в мире. При этом основой понимания другого является установление аналогии бытия другого с собственным бытием. Иными словами, субъект наделяет слова и действия другого субъекта смыслом, ориентируясь на собственные смысловые структуры действительности. Например, трагический уход из жизни известного философа Э. Ильенкова кто-то оценит как шаг отчаяния и безысходности, другой поставит диагноз «депрессия», третий подумает «философ, а они все со странностями» и т.д. В конечном итоге каждый «вкрапляет» образ Другого и его действий или слов в собственную субъективную реальность, состоящую из сети смысловых структур, идеальных предметностей.

Так, и Другой преломляется в сознании субъекта и становится идеальной предметностью, но такая идеальная предметность отлична от остальных в том плане, что является субъективным образом другого субъекта, также наделенного сознанием и обладающего собственным духовным миром. При этом сознание Другого, представляемое Гуссерлем как непрерывный поток, не дается

мне в опыте непосредственно, я могу приоткрыть его лишь посредством аналогии с моим собственным сознанием.

При этом, индикатором наличия духовной жизни у Другого, данным мне в чувственном опыте, является его тело, по движениям которого я могу, как рассуждает основатель феноменологии, опознать и его внутреннюю духовную жизнь. Накладывая смыслы собственной телесности на телесность Другого, субъект тем самым совершает аналогизирующую апперцепцию, под которой понимается перенос ранее усвоенного смысла на новый предмет. Так, усвоив единожды, что боль от ожога заставляет отдернуть руку от горячей поверхности, субъект во всех случаях наблюдения за схожими действиями Других (отдергивание руки, сопровождающееся соответствующими мимическими действиями), позволяет делать вывод о том, что они испытывают боль. Если субъект знает о себе, что в состоянии умственного напряжения он опускается подбородком на согнутую в локте и поставленную на стол руку и сидит так некоторое время без движения, подобное положение тела Другого позволит субъекту сделать вывод о том, что он (Другой) испытывает аналогичное состояние. Иными словами, субъект идентифицирует проявления сознания Другого по мимическим и пантомимическим действиям. В данном случае субъективный мир Другого, идентифицируемый по его телесным движениям, выступает аппрезентируемым предметом, который раскрывается как аналог моего субъективного мира.

Таким образом, субъект способен воспринять Другого, а это по аналогии позволяет ему предположить, что и Другой также познает его. Множественность субъектов, познающих друг друга, составляет общество, а все множество взаимных действий, в которых субъекты ориентированы друг на друга, образуют поле интерсубъективности.

Феноменологическое решение проблемы «другого сознания» раскрывается через механизм аналогизирующей апперцепции. Субъективный мир Другого мы познаем, приписывая его телесным движениям и действиям то же значение (каждое движение тела связывается с определенным проявлением субъективного мира), какое мы уже однажды приписали своим аналогичным движениям и действиям.

Идея интерсубъективности как совместного взаимодействия индивидов по когнитивному освоению действительности получает развитие в социально-феноменологической теории. Личность здесь рассматривается в качестве субъекта, участвующего в совместной интерпретации и конструировании социальной реальности. Согласно социально-философскому варианту феноменологии мы, являясь субъектами, разделяем мир с другими такими же субъектами, интерпретируем этот мир, при этом мы опорой нам служат сформировавшиеся типизированные формы и образцы апперцепции [2].

Подобные типизации можно теоретически разделить на две группы:

1. Мыслительные типизации, формирующиеся посредством механизма апперцепции. Это проявляется в том, что когда мы впервые сталкиваемся с определенным явлением, на которое направлено наше сознание, обладающее свойством интенциональности, мы, сами не прилагая особых волевых усилий, ищем аналогии данного явления в известных нам феноменах. При этом, каждый осуществляет подобные типизации исходя из своего наличного запаса повседневных знаний, так например, при встрече с представителем субкультуры «русских индейцев» один человек может подумать, что это «цыган», а другой, что это «лесной отшельник».

2. Практические типизации (типизированные действия), наиболее формализованными из которых являются социальные институты. Типизация возникают в ходе многократного повторения действия в схожих ситуациях повседневной жизни. Так, например, многократно повторяющиеся действия по защите территории, привели повсеместно во всех государствах к формированию института армии.

Человек осмысливает происходящие с ним события на основании оценок окружающих его людей. Выстраивая картину мира, человек ориентируется на установленные в обществе мировоззренческие образцы, типизации, культурные нормы. Характер отношения человека к миру определяет его поведение, в ходе которого он конструирует и поддерживает в определенном состоянии свой жизненный мир, влияя тем самым на социальную среду. Таким образом, общество в лице значимых других сначала оказывает на индивида формирующее воздействие, а затем само испытывает влияние со стороны сформированного им социального актора.

Д. Деннет, опираясь на категорию интенциональности, данную феноменологами и прагматистами, вводит понятие «интенциональная установка», под которой понимает «такую стратегию интерпретации поведения объекта (человека, животного, артефакта, чего угодно), когда его воспринимают так, *как если бы* он был рациональным агентом, который при «выборе» «действия» руководствуется своими «верованиями» и «желаниями»» [12].

Согласно мнению Д. Деннета, засвидетельствовать сознание через его проявления возможно не от первого, а от третьего лица – со стороны. Сохраняя интенциональную установку, мы воспринимаем убеждения и верования другого как его рациональные поведенческие установки, свидетельствующие о его сознании. С другой стороны, воспринимая нас и наши выраженные в языке ориентации, другой свидетельствует о наличии у нас сознания. Понятийный мир представляет, таким образом, потенциальную модель внутренних выражений сознания, созданную на основании наших действующих жизненных установок или диспозиций и их регистрации со стороны стороннего наблюдателя [12, с. 12].

Таким образом, достичь взаимопонимания с Другим представляется возможным только в том случае, если нам станет доступным его субъективный мир, его сознание. Но результаты работы философов над решением данной проблемы свидетельствуют о том, что между нашим сознанием, которое доступно нам в силу интроспекции, и сознанием другого существует эпистемологический барьер, преодоление которого вызывает значительные трудности.

Список литературы

1. *Алексеев А. Ю. Понятие «Зомби» и проблема сознания // Проблема сознания в философии и науке / под. ред. Д. И. Дубровского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 472 с.*
2. *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания – М.: Медиум, 1995. – 323 с.*
3. *Гуссерль Э. Картезианские медитации – М.: Академический проспект, 2010. – 232 с.*
4. *Дубровский Д. И. Проблема «другого сознания» // Проблема сознания в философии и науке / под. ред. Д. И. Дубровского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 472 с.*
5. *Келер В., Коффка К. Гештальт-психология. – М.: АСТ , 1998. – 704 с.*

6. *Мамардашвили М. К. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть // Как я понимаю философию: [сб.]. – М.: Прогресс, 1990. – С. 72–85.*
7. *Нагель, Т. Что все это значит? Очень краткое введение в философию. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 84 с.*
8. *Серл Дж. Открывая сознание заново / Перевод с англ. А. Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.*
9. *Платон. Политика или Государство. Книга седьмая. // Платон. Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. – М.: Эксмо; СПб.: TerraFantastica, 2003. – 864 с. – С. 198-205.*
10. *Симонов П. В. О познавательной функции сопереживания // Вопросы философии. – 1979. – № 9. – С. 67.*
11. *Филатов В. П. Методология социально-гуманитарных наук и проблема «другого сознания» // Эпистемология и философия науки. – Т. V. – № 3. – С. 77.*
12. *Dennett D.C. Kinds of Minds: Towards an Understanding of Consciousness Weidenfeld & Nicolson, 1996. с. 12.*
13. *John R. Searle The mystery of consciousness. London: Granta Books, 1998.*
14. *Pickard, H. CambridgeUniversity. – Press, 2003, – Pp. 100–101.*
15. *Russell, B. Analogy // The Nature of Mind / Ed. By D. M. Rosenthal. – N.–Y, Oxford, 1991, – Pp. 89–91.*

УДК 101. 1: 316

К ВОПРОСУ О СВОБОДЕ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

© ***А.Е. Беляев***,*Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (г. Санкт-Петербурга, Россия)*

ON FREEDOM IN IVAN SOLONEVICH'S SOCIAL PHILOSOPHY

© ***A.E. Belyaev***, *Baltic State Technical University "Voenmech" named after D.F. Ustinov (St. Petersburg, Russia)*

В статье исследуется философское обоснование народной бессословной монархии в учении И.Л. Солоневича как способе политической организации общества, наиболее обеспечивающем свободу и права своим подданным. Делается вывод о том, что только монархия способна обеспечить устойчивую стабильность российскому обществу и свободу хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: свобода, монархия, государство, философия, русский народ, религия.

The article investigates the philosophical foundation of the national unclass monarchy in the doctrine of I.L. Solonevich like the way of political society organization which ensures the most liberty. It makes the conclusion that only monarchy is able to provide russian society with sustainable stability and freedom of economical activity.

Key words: freedom, monarchy, state, philosophy, russian people, religion.

E-mail: bel76alex@yandex.ru

Категория свободы является одним из основных вопросов философии. В ее проблеме обращались Кант, Фихте, Гегель, Шопенгауэр, Ницше, Сартр, Ясперс [6; с. 141]. Она не выпадала из внимания и русской философии: в работах В. С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина также неоднократно исследуется вопрос о свободе.

Публициста Русского Зарубежья первой половины XX столетия Ивана Лукьяновича Солоневича (1891-1953) в традиционном значении к философам отнести никак нельзя. Являясь прежде всего **политическим** публицистом, И.Л. Солоневич посвятил философии несколько разгромных статей. Так, например, Солоневич убежденно отстаивал свой тезис, что "ни одна великая культура не строилась на основах философии – все они строились на основе религии" [16; с. 73]. Красной нитью "Диктатуры Импотентов" (1949 г.) является утверждение Солоневича, что попытки построить жизнь на основе философии оканчивались ужасом чрезвычаек и концлагерей, голодом и холодом и чувством постоянного унижения элементарного человеческого достоинства. Так окончилась Великая Французская революция, утопившая французов в крови, и отбросившая Францию с первого места в мире на пятое-шестое [13; с. 257]; так закончился приход к власти нацистов, выстроивших общество тотальной слежки друг за другом и поместившими в Дахау и Освенцим "несогласных" с политикой национал-социализма; так закончился приход в России к власти интернациональных социалистов – Россию загнали в концлагерь. Все три вышеописанных политических режима пришли к власти на основе трех великих философий. Французы – на основе философии Руссо, Вольтера и Дидро; немцы – на основе "передовой" философии Гегеля и Ницше; русские – на основе "прогрессивной" философии Гегеля, Маркса и Энгельса... "Из противоестественного брака европейской философии с русской традицией и родился страшный и коварный ублюдок НКВД"[11; с. 299], – подчеркивал Солоневич.

Перед философией, по мнению Солоневича, остается невеликий выбор: "или примириться с ролью "служанки богословия", или стать потаскухой политики. Современная философия предпочитает последнее" [16; с. 73]. И здесь Солоневич невольно повторяет мысль столь ненавидимого им Н.А. Бердяева, который еще в 1911 году, отмечая глубочайший кризис философии, утверждал: "Религия может обойтись без философии, источники ее абсолютны и самодовлеющи, но философия не может обойтись без религии."[1; с. 37].

Не являясь философом в традиционном смысле этого слова, тем не менее И.Л. Солоневич был и остается русским политическим мыслителем поневоле, по собственному признанию питая к политике "острое отвращение" [15; с. 313]: "Я заниматься политикой *не хочу* " [15; с. 314], – признавался он.

Политический талант Солоневича развился в 30-40-е годы XX века, в эпоху тотального господства республиканской идеи. Жизненный опыт непосредственного проживания в республиканских государствах – СССР, Финляндия, Болгария, Германия, Аргентина, Урайгвай – только укрепил политическое мировоззрение Ивана Лукьяновича, создателя оригинального учения о Народной монархии.

Парадоксально, но факт: у Солоневича, так ненавидевшим философию, присутствует своя социальная аксиология: это русский народ, "низинные массы", "тяглые мужики" и идея Самодержавной Монархии. Именно "тяглые мужики" создали и на протяжении одиннадцати веков неуклонно отстаивали неограниченное Самодержавие. И так будет в будущем, убежденно верил Солоневич. Что это очередная социальная утопия или возможная политическая реальность некоего ближайшего или отдаленного будущего?

Подобно тому, как в этике центральным вопросом для Фихте стал вопрос о свободе*, интерес к которому был обострен событиями французской революции, центральным вопросом всей политической публицистики И.Л. Солоневича является вопрос о свободе. Подлинную свободу в России прошлого народным низинным массам, согласно учения Солоневича, обеспечивала монархия времен Московского Царства (то есть допетровской Руси), и в России будущего, России постсоветской, по убеждению Солоневича, способна обеспечить только Монархия. И причем только Монархия Народная и Бессословная [7; с. 51], [3; с. 124].

Свобода для Ивана Солоневича является "величайшей ценностью нации и отдельного человека" [15; с. 49]. И ее полноту способно обеспечить Самодержавие, которое Солоневичем мыслится как "диктатура православной совести" [15; с. 56].

Солоневич утверждал, что он "был монархистом и в десять лет" [10; с. 49].

Иван Лукьянович родился, вырос, получил среднее и неоконченное высшее образование (юридический факультет) в Российской Империи. Между СССР и Российской Империей существует огромная онтологическая разница. Эти понятия никак не тождественны. Выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин писал: "Советская власть отнюдь не продолжает дела русского национального правительства: она не приняла ни его наследия, ни его традиций, ни его целей<...>. Напротив, она растратила и погубила наследие России, она попрала ее традиции, отреклась от ее целей <...>" [5]. В Российской Империи Солоневич себя несвободным человеком и рабом совершенно не ощущал, при том, что у него "не было ни клочка земли и ни копейки денег" [15; с. 370]. Его глубоко возмущала метафора либералов "тюрьма народов".

Солоневич категорически не принял февральский переворот 1917 года, сокрушившим власть Самодержавного Императора. Государь Николай Александрович являлся видимым стержнем, вокруг которого формировалось и удерживалось Русское исторического государство. Когда этот стержень был извлечен, государство посыпалось как карточный домик. В те дни Солоневич был репортером столичной консервативной газеты "Новое время". "…Я помню февральские дни: рождение нашей великой и бескровной, – какая **великая безмозглость** спустилась на страну, – вспоминал И.Л. Солоневич. – Стотысячные стада совершенно свободных граждан толклись по проспектам петровской столицы. <...>

Они были счастливы – эти стада. Если бы им кто-нибудь тогда стал говорить, что в ближайшую треть века за пьяные дни 1917 года они заплатят десятками миллионов жизней, десятками лет голода и террора, новыми войнами – и гражданскими и мировыми, полным опустошением половины России, – пьяные люди приняли бы голос трезвого за форменное безумие" [15; с. 308].

С марта 1917 года страной управляли бездарные профессора милюковы и в итоге привели ее к керенщине [21]. При Керенском на различные государственные должности и в состав Временного правительства вошло 44 члена масонской ложи "Великий восток народов России" [22; с. 135-137]. Следом явился Октябрь и дал милюковым, гучковым и керенским увесистого пинка под зад, и все они оказались на мусорной свалке истории. Славно обосновавшись в эмиграции, они стали изда-

* "Самосознание, самодеятельность, свобода оказались альфой и омегой фихтеанского наукоучения." Об этом подробнее см. работу Гайденко П.П. [4]

вать свои газетки и писать мемуары, пытаясь в глазах потомков и современников оправдаться за свои революционные "достижения" по стремительному развалу Российской Империи. Профессор П.И. Милюков (идейный враг И.Л. Солоневича) и его сторонники, вошедшие в состав Временного правительства, готовились к власти целое десятилетие [20; с. 62]. Кабинетный философ-историк Милюков удобствами министерского кресла наслаждался всего два месяца. В конце апреля 1917 года Временное правительство оказалось бессильным перед разбушевавшейся народной стихией и находилось накануне развала [20; с. 246]. Русскую революционную интеллигенцию Солоневич назвал "беспозвоночной и безмозглой", а Милюкова – "слизью" и трусом [18; с. 369].

Солоневич уже в эмиграции осознал, что в Феврале 1917 года никакой революции не было. "Дворцовый переворот, – писал он, – был результатом целого комплекса нездоровых социальных отношений, накопленного всем петербургским периодом русской истории" [9; с. 194, 247]. Вину за совершение переворота народный монархист Солоневич возложил на правящий слой, назвав его "политическим импотентом"[14; с. 34]. Слой основывался на трех китах: "безмозглость, бездарность, бесчестность. <...> Нет, не солдатский сапог растоптал Монархию. Ее растоптала клевета августейших салонов, клевета думской трибуны, клевета еврейской печати"[14; с. 36]. Солоневич признает, что монархия образца 1917 года оказалось политически слабой. И дело вовсе не в личности якобы "слабовольного" Государя Императора Николая II, а в предательстве генералов, принявших участие в государственном перевороте февраля [13; с. 254]. Командующие фронтами Первой мировой войны, писавшие плененному под Псковом Государю требования об отречении, по мнению Солоневича, оказалась вопиюще политически безграмотными людьми [9; с. 247], нарушившими воинскую присягу и не сумевшим просчитать последствий своих политически неграмотных писем.

Современный историк И.Я. Фроянов дважды издает свою книгу под разными названиями, где пытается оправдать Октябрь 1917 года [23], [24], называя его "великим и притягательным" [24; с. 168, 169]. А вот выходец из белорусских крестьян И.Л. Солоневич здесь абсолютно бескомпромиссен: "Нет, нет **никакого** оправдания революции – ни Февралю, ни Октябрю. Нет, **никаких** положительных сторон ни в Феврале, ни в Октябре нет <...> В грязи и крови родился Февраль" [13; с. 256].

С приходом к власти большевиков жизнь в Петрограде стала невыносимой. Солоневич бежал с семьей в Киев, где он стал работать в газете "Вечерние огни". Там, в столице новопровозглашенной независимой Украины, в 1918 году Солоневичу однажды довелось говорить по душам с известным революционным деятелем Д.З. Мануильским. "Я доказывал Мануильскому, что большевизм обречен, ибо сочувствие масс не на его стороне, – вспоминал Солоневич. <...>

– Послушайте, дорогой мой, – усмехнулся он (Мануильский) весьма презрительно, – да на какого же нам черта сочувствие масс? Нам нужен аппарат власти. И он у нас будет. А сочувствие масс? В конечном счете, наплевать нам на сочувствие масс" [17; с. 114, 115].

Из Киева Солоневич бежал в Одессу, где впоследствии вместе с женой Тамарой Владимировной и сыном Юрием по доносу соседки в 1920 году угодил под арест в одесскую тюрьму на три месяца [3; с. 142]. Это были месяцы томительного страха и ожидания неминуемой смерти. По данным современного историка С.В. Волкова, "в Одессе в начале 1920 года ежедневно расстреливалось по 100 человек (иногда по 30—40, иногда по – 200–300)" [2; с. 383]. "Я ненави-

жу социализм, но это было чересчур", – вспоминал Солоневич [12; с. 153, 154]. На основании данного жизненного опыта формировались социально-политические взгляды консервативного мыслителя, в которых категорически отторгались любые достижения социализма.

В 1934 году очередная попытка побега из СССР окончился для И.Л. Солоневича, его сына Ю.И. Солоневича и младшего брата Бориса Лукьяновича Солоневича четырехмесячным арестом, а потом семимесячного пребывания в советском концлагере ББК – строительство Беломор-Балтийского канала. Уже оттуда летом 1934 года семья Солоневичей через карельские леса совершает удачный побег, пересекая финскую границу. Иван Лукьянович иронично называет СССР – "социалистическим раем". "Полгода спустя после нашего ареста, – писал он в своей книге "Россия в концлагере", – был издан закон (от 7 июня 1934 г.), карающий побег за границу смертной казнью. Даже и советский настроенный читатель должен, мне кажется, понять, что не очень велики сладости этого рая, если выходы из него приходится охранять суровее, чем выходы из любой тюрьмы" [17; с. 14]...

Первый воздух свободы Солоневич по-настоящему вдохнул в Финляндии.

"Советской и немецкой тайной полицией я был арестован десять раз, советской полицией три раза был приговорен к смертной казни, – не без достаточных к этому оснований, имел основания опасаться немецкой виселицы, бежал – от советского и от нацистского рая в общей сложности двенадцать раз и на мою жизнь за границей были произведены три покушения. Одно из них – 3 февраля 1938 года, в Софии, окончилось гибелью моей жены и моего секретаря: в квартиру была прислана бомба" [11; с. 289].

Пройдя все эти мытарства республиканского опыта и вспомнив свое детство, отрочество, юность и раннюю зрелость в Российской Империи, Солоневич в своем итоговом труде "Народная монархия" (своем политическом завещании русскому народу) вывел чеканные формулы свободы. Только Монархия способна дать русскому человеку подлинную свободу и, с учетом печального опыта конца XX века, немаловажную стратегическую стабильность развития государственности[8]. "Монархия — это хлеб моей родины" [19; с. 55], – писал Солоневич еще до войны.

После войны Иван Лукьянович предпринимает попытку установить основные нужды для каждого человека: "а) свобода труда и творчества и б) *устойчивость* свободы труда и творчества.

Нам нужна какая-то страховка и от нашествий и от революций. Или, иначе: от вооруженных и невооруженных *интервенций* извне" [15; с. 31].

Эту страховку Солоневич бескомпромиссно видит только в реставрации Монархии, которая способна обеспечить: 1.) гарантии от завоеваний [15; с. 38-40]; 2.) гарантии о революций [15; с. 40-43]; 3.) гарантии от бюрократии [15; с. 43-47]; 4.) гарантии свободы [15; с. 47-55].

В условиях общих границ со множеством государств Россия, организованная в виде республики, по мнению Солоневича, не способна справиться с задачами современной войны и обеспечить политический суверенитет. Иван Лукьянович объясняет это рядом исторических примеров и делает умозаключение: "Нам необходима сильная и твердая власть. Она может быть монархией или диктатурой. Властью милостью Божией или властью Божиим попущением" [15; с. 40]. Необходимость Монархии он обосновывает географическим детерминизмом.

Одной из основных проблем Солоневич видел восстановление **устойчивой** монархии [15; с. 42]. Для этого необходима правильная организация будущего правящего строя, одинакового преданного и Царю, и Народу. В «восстановлении монархии» Солоневич видит не только «восстановление монарха», но и восстановление целой «системы учреждений» – от Всероссийского Престола *д о* сельского схода [15; с. 41]. Той «системы», где Царю принадлежала бы «сила власти», а народу «сила мнения». [15; с. 41,42].

В постсоветской России Солоневич усматривал огромную опасность в усилении бюрократии. Он был непоколебимо убежден, что "республиканская форма правления совершенно *автоматически* приведет к диктатуре бюрократии, а эта бюрократия в интересах своей стабилизации выдвинет очередного диктатора" [15; с. 45].

Согласно учения теоретика "Народной Монархии", гарантией против диктатуры бюрократии может быть только монархия и только в ее опоре на народное самоуправление, причем монархия, как установление, стоящее над всеми классами и слоями нации, может <...> принимать меры против бюрократического перерождения самоуправления<...>, а самоуправление – контролировать государственный аппарат страны и не давать ему возможности перерождения в диктатуру чиновничества" [15; с. 45, 46].

Гарантии свободы может обеспечить только подлинная Народная монархия. "Если будет восстановлена монархия российская, – убеждал Солоневич, – то Россия и ее население достигнет такой свободы и безопасности, какой, по всей разумной вероятности, не будет иметь никакой иной народ мира" [15; с. 49]. Однако, как трезвомыслящий политик Солоневич был противником "неисполнимых обещаний" [15; с. 47]. Поэтому он в своем политико-правовом учении допускал ограничения свободы: воинская повинность, обязательное обучение и уголовное преследование преступников и неотвратимость справедливого наказания. Из всех видов свобод, по мнению Солоневича, наиболее универсальное значение имеет **"свобода хозяйственной деятельности"** [15; с. 49].

Монархия будущей постсоветской России обязана защищать частную собственность и инициативу [15; с. 49]. Частная собственность и инициатива могут, в учении Солоневича, быть ограничены только в случаях крайней необходимости – отчуждение частной земли под постройку железных дорог, винная монополия, эмиссионная монополия [15; с. 50]. Солоневич принципиально выступал против монополии внешней торговли [15; с. 50].

В учении Солоневича, государство является монополистом в вопросах торговли алкоголем, почты и телеграфа, железных дорог. В исключительных случаях допускается ограничение "свободы хозяйственной конкуренции" при проведении мобилизации промышленности [15; с. 52].

Учение о Народной Монархии у Солоневича вторично по отношению к свободе. Не монархия для абстрактной идеи монархии, а монархия для народа, монархия для нации. Монархия есть способ политической организации общества, который, по мнению Солоневича, обеспечивает наибольшую полноту гражданской свободы и гражданских прав своих верноподданных. Именно в данном ключе, на наш взгляд, необходимо рассматривать свою политическую публицистику Солоневича.

В мире все познается сравнением. Сравнивая советскую Россию с Российской Империей, Солоневич свои симпатии отдает в пользу последней. "Царская Россия раем, конечно, не была, но она не была и каторгой. Социалистиче-

ская революция обещала рай и устроила хуже, чем каторгу, – на каторге людей по крайней мере кормили. И не расстреливали без суда" [15; с. 140].

К сожалению, имя И.Л. Солоневича малознакомо русскому читателю, и пока еще не попало в школьные учебники. А учение Солоневича о свободе подлежит научному исследованию.

Список литературы

1. *Бердяев Н.А. Философия свободы / Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. – М., ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, – 1998.*
2. *Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М.: Центрполиграф, – 2001.*
3. *Воронин И.П. Гражданин Империи. Очерки жизни и творчества Ивана Лукьяновича Солоневича / М.: Издательство "ФИВ", – 2013.*
4. *Гайденко П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте. – М.: Наука, 1990. – 128 с.*
5. *Ильин И.А. Советский Союз – не Россия / http://www.eshatologia.org/554-sovetskiy-soiuz-ne-rossiya.html. Дата обращения: 26.04. 2014.*
6. *Катенина Н.В. Закон нравственный и закон юридический в философско-правовом учении Б.Н. Чичерина // Вопросы философии. – 2011 . – № 2.*
7. *Никандров Н. Иван Солоневич: народный монархист. – М.: Алгоритм, 2007.*
8. *Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, – 2003.*
9. *Солоневич И.Л. Великая Фальшивка Февраля // Напечатана в газете "Наша страна" в 91, 93,97, 101 за 1951 и в № 106, 112, 115, 125 да 1952 год, переиздана в сборнике: Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001.*
10. *Солоневич И.Л. Вопрос об идеализме / Солоневич И.Л. Загадка и разгадка России. М., ФИВ, – 2013.*
11. *Солоневич И.Л. Диктатура Импотентов / Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001.*
12. *Солоневич И.Л. Диктатура Импотентов. – Новосибирск: Благовест, – 1994.*
13. *Солоневич И.Л. Еще о Феврале / Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001.*
14. *Солоневич И.Л. За тенью Распутина / Напечатана в сборнике статей, изданного в Шанхае в 1942 году, переиздана в сборнике: Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001.*
15. *Солоневич И.Л. Народная Монархия. – М.: Издательская и рекламно-информационная фирма "Феникс" ГАСК СК СССР, 1991.*
16. *Солоневич И.Л. О философии. / Солоневич И.Л. XX век. Так что же было?.. / М.: Издательство "ФИВ", – 2009.*
17. *Солоневич И.Л. Россия в концлагере. – М. Издательство "РИМИС", 2005.*
18. *Солоневич И.Л. Совсем всерьез. / Вновь переиздана в сборнике: Солоневич И.Л. Загадка и разгадка России. М., Издательство ФИВ, – 2013.*
19. *Солоневич И.Л. Царь и Народ. / "Наша газета" – 7 декабря 1938 года, переиздана в сборнике статей Солоневич И.Л. Вся власть – русским мозгам! – СПб., РусИнформ, – 2003.*
20. *Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. – Л.: Наука, – 1980.*
21. *Старцев В.И. Крах керенщины. – Л.: Наука, – 1982.*
22. *Старцев В.И. Тайны русских масонов. – СПб., – 2000.*
23. *Фроянов И.Я. Октябрь 1917-го. Взгляд из настоящего. – М. Алгоритм, – 2002.*
24. *Фроянов И.Я. Уроки красного Октября. – М. Алгоритм, – 2007.*

УДК 101.1::316+13

ХТОНИЗМ КАК ОДИН ИЗ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ МОДУСОВ ТРАНСМОДЕРНИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

© ***Б.А. Дорошин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

HTONIZM AS ONE OF THE PARADIGMATIC MODUS OF TRANSMODERN SOCIETY

© ***B.A. Doroshin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье предпринимается попытка имагинативного анализа парадигмы того комплекса изменений, которые составляют важнейшие тенденции формирования нового типа общества, приходящего на смену обществу модерна. Определяется соотношение их знаковости с мифосимволическим образом земли. В контексте воззрений В. Шубарта и Л. Фробениуса о влиянии ландшафтов на культуры этносов отмечается соответствие некоторых особенностей русской культуры и связанного с ней евразийского антропокосмизма интеграционному аспекту новой социокультурной парадигмы. Выдвигается предположение о позитивном значении этого соответствия для развития России в условиях трансмодерна.

Ключевые слова: хтонизм, парадигма, архетип, трансмодерн, антропокосмизм.

The article attempts to analyze imaginative paradigm of complex changes that are the major trends in the formation of a new type of society, coming to replace modern society. Determined by the ratio of their signification with mythosymbolic image of land. In the context of views of W. Schubart and L. Frobenius about the impact on the landscape of ethnic cultural notes whether some features of Russian culture and associated anthropocosmism Eurasian integration aspect of the new socio-cultural paradigm. Conjectured positive significance of this correspondence for the development of Russia in the conditions transmoderna.

Key words: htonism, paradigm, archetype, transmodern, anthropocosmism.

Переживаемые современным обществом изменения как правило происходят в очень интенсивном темпе и носят подчас весьма кардинальный характер. Их осмысление в рамках сугубо рационального методологического и категориального аппарата, сухих абстрактно-логических схем, во многом «не успевающих» в своём оформлении за стремительными новациями или же пребывающих в неопределённости переходного состояния, нередко оказывается затруднительным. Это предопределяет актуальность обращения к сопричастному «вечной философии» [9, с. 3] и укоренённому в образном мышлении имагинативному подходу, развивающемуся на пересечении структурализма, психоанализа, исследований символических и мифологических аспектов социокультурной реальности. Его возможности сопряжены также с успехами и перспективами развития визуальной культуры, охватывающей в процессе информатизации и медиатизации общества самый широкий спектр направлений жизнедеятельности людей. В этих условиях намечаются и новые пути для ревитализации [6, с. 139] традиций русской философии , являющихся преимущественно религиозно-мистическими по содержанию и мифосимволичными, тяготеющими к образности, по форме. С ними переплетается и во многом из них вырастает творчество немецкого мыслителя, рассматривавшего в качестве альтернативы европоцентризму потенциал славяно-русской цивилизации В. Шубарта, попытка соотнести интуиции которого с реалиями дня сегоднешнего представлена ниже.

Примерно за полстолетия до первых шагов того нового типа общества, который стали именовать постиндустриальным, информационным, технотронным и т. п. в культуре Запада стало шириться предчувствие смены эпох. Опира-

ясь на умозаключения ряда выдающихся мыслителей о приближении конца постатлантического человечества (Д. С. Мережковский), христианства (М. Унамуно), тысячелетней культуры Запада (О. Шпенглер), эпохи Ренессанса (Н. А. Бердяев), капитализма (А. Фрид), а также на собственные наблюдения и размышления, В. Шубарт пришёл к обобщающему выводу, что XX век – это переходное время, сколь динамичное, столь и противоречивое, наполненное как пессимизмом, так и надеждами.

Отмечая, что такие, периодически возникающие в истории, междувременья производят неизгладимое впечатление на современников, побуждаемых тем самым оценивать их как нечто исключительное, раз и навсегда отделяющее критически переоцениваемое прошлое от сопрягаемого со всем наилучшим будущего, Шубарт характеризует эти периоды как «апокалиптические моменты». Однако его осмысление таковых сопряжено не с завораживающим многих образом «конца света», а концентрируется вокруг идеи смены архетипов, метафизически определяющих социокультурные основания различных исторических эпох, т. е. согласуется в большей мере с изначальным смыслом греческого ἀποκάλυψις – «раскрытие», «откровение».

Именно откровение, раскрытие неких предельных сокровенных глубин подразумевает тот образ, которым В. Шубарт символически маркирует центральный момент переходного времени – нижняя точка в движении «волны» исторического процесса, нисшедшей от «гребня» предшествующей эпохи, чтобы начать свой очередной подъём уже в качестве новой [10, с. 12–13]. Типологически соответствуя, особенно в контексте метафоры «ход истории» «»изине» или «ущелью» в том условном «ландшафте», «по долинам и по взгорьям» которого осуществляется вышеозначенный «ход», данная «нижняя точка» и её хронотопические «окрестности» могут быть осмыслены как лежащие под знаком хтоноса. Их раскрытие предполагает, с одной стороны, особенно масштабное проявление, а с другой – изучение, адаптацию и применение того, что в антропосоциальной сфере бытия ассоциируется с пластами и толщами земли и воды. Это, в частности, глубинные уровни индивидуального и коллективного человеческого сознания с его обширной бессознательной периферией, сопричастного, по воззрениям ряда идейных течений, сознанию внечеловеческому. Образно говоря, в этой хтонической сфере корни сознания различных субъектов могут быть переплетёнными или даже сросшимися между собой. Хтонос сознания и культуры есть то же, что в других эпистемологических контекстах представляется как их эрос [8, с. 334], мифос или структура, и означает наряду с ними то, что играет роль фундамента или подводной части айсберга по отношению к «возвышающемуся на поверхности» сознания и культуры – логосу или керигме [5, с. 47].

В. Шубарт вслед за историком Л. Фон Ранке признавал сакральную значимость и равноценность перед Богом различных времён, как «светлых», так и «тёмных» – необходимых, в частности, для того, чтобы «оттенять» ярче выступающие на их фоне «светлые». При этом как мыслитель верующий, он причислял к «тёмным» временам «безбожную» прометеевскую эпоху, которая, начавшись с закатом средневековья и завершаясь к серединне XX в., соответствует в общем и целом новоевропейскому индустриальному modernity. Особая ценность времени перехода от этой эпохи, и вообще переходного времени, определялась немецким метафизиком через его символическое обозначение как «су-

мерек», требующих обострённой проницательности духовного зрения, ищущего свет божественного [10, с. 12].

Работая над своей книгой, впервые изданной в 1938 г., в период, непосредственно предшествовавший Второй мировой войне, предчувствующий её катастрофичность и осознающий её неизбежность и близость, и даже вынужденный бежать в 1933 г. из нацистской Германии, В. Шубарт оставался верен своему объективному взгляду на звенья цепи исторического процесса, и оценивал надвигающуюся войну не только как проявление «необычайно демонической страсти» к «всеобщему уничтожению». Он видел в ней также вытекающую из пробудившегося в Европе стремления к идеалам средневековья бессознательную попытку освободиться от всего, что от них отделяет. Иными словами, Шубарт усматривал в этой «самой кровавой» катастрофе Европы изначально запрограммированный в её истории акт самоочищения от прометеевской культуры, предпосылающий наступление иоанновской эпохи с мессианским архетипом человека [10, с. 14]. Поскольку данный архетип связывался им прежде всего с Россией, примечательна роль её «инкарнации» для того времени – Советского Союза в ходе этой войны и определении её итогов, утверждении и эволюции всего послевоенного миропорядка.

Разумеется, с позиций дня сегодняшнего весьма затруднительно оценивать те изменения, которые пережила и переживает западная цивилизация после Второй мировой войны как целиком и полностью соответствующие представлениям В. Шубарта об иоанновской эпохе. Однако часть этих изменений всё же не исключает возможности быть соотнесёнными с ними если не по содержанию, то, по крайней мере, в структурном аспекте. Такая частичная соотносимость может объясняться в первую очередь всё тем же переходным состоянием западной (а вместе с ней – и всей мировой) цивилизации, как бы продолжающем на новом уровне то междувременье, которое приписывалось ей ранее, в I половине XX в.

Становление нового типа общества, наименование, сущность и масштаб распространения которого продолжают вызывать дискуссии, остаётся далёким от своего завершения. Существенно, что наиболее абстрактное и общее по содержанию, которое оно может охватывать, понятие, используемое для обозначения этого нового типа общества – постмодерн – не отражает никаких его сущностных характеристик, фиксируя лишь тот факт, что он формируется «после модерна».

Сочетая в себе изобилие различных элементтов культуры и благ цивилизации с отсутствием сколь-нибудь масштабного проявления обусловленных её спецификой фундаментальных и конструктивных мировоззренческих программ, ситуация постмодерна характеризуется, с одной стороны, приматом количества и массы, а с другой – преобладанием формы. То, и другое даёт основание предполагать возможность неких развивающих воздействий на неё, подразумевающих, с одной стороны, её оформление, а с другой – наполнение чем-то достаточно определённым, по возможности, «разумным, добрым, вечным». И в том, и в другом аспектах постсовременность может быть метафорически соотнесена с землёй: воздействия на её недооформленные количества и массы (что-бы ни составляло их субстанцию) могут быть уподоблены вылепке людей божествами различных мифологий из глины или иных пород, а воздействия, предполагающие зарождение в лоне этой общественно-исторической стадии чего-то, обладающего существенной ценностью, – действиям земледельца в период сева. Не исключено, что произвести «зерно» ново-

го логоса для этой процедуры способна всё ещё сохраняющаяся в значительном объёме и немалой степени аутентичности «почва» мифоса пребывающих в состоянии археомодерна обществ незападного типа, в т. Ч. России. К попыткам движения в данном русле посредством синтеза национальной духовной традиции с постмодернизмом, может быть отнесена в частности, интегрирующая специальный язык с фольклорной лексикой философия археоавангарда, развиваемая Ф. И. Гиренком в т. ч. И как визуальная, с опорой на клиповое мышление, в рамках которой актуализируется образ России как «поля мистериальных игр Бога» [Цит. По: 3, с. 153].

В бинарных классификационных рядах многих традиционных культур земле соответствуют тело и материя. Акцентуирование данных начал в качестве базисных (фрейдо-марксизм) явилось (по крайней мере, с точки зрения использованного В. Шубартом «волнообразного» символического представления линии исторического процесса) своего рода «нижней точкой» в развитии культуры индустриального модерна. В рамках же постмодернизма противопоставление идеального и материального снимается, и телесность рассматривается как психофизическое единство, имеющее парадигмальный характер и соотносимое с изначальным хаосом. Однако для сменившего дуальные семантико-структурные оппозиции на принцип имманентности постмодернизма хаос значим не столько своей неупорядоченностью, сколько потенциальной версифицированной космичностью, что сближает его с хаосмосом, определяющим наличное бытие. При этом бытие той или иной системы в ранней фазе её становления может быть представлено как хаосмос с высоким «удельным весом» хаотичности и синкретизма. В космогонических мифах образом такого хаосмоса является выступающая матрицей всего творения земля; в истории ему соответствуют традиционные культуры основанное на функциональном хтонизме и недуальном мировоззрении [4, с. 98–99];а в рамках актуального социокультурного анализа подобная «хтоническая» специфика прослеживается для становящегося постмодерна.

При этом хтонос здесь подразумевает не столько землю как «нижний» уровень природы, сколько бытийную целостность, определяемую идеей производности всего её многообразия от земли или её коррелятов. В связи с этим примечательна антропокосмическая соотнесённость образов земли и человека, отражённая, к примеру, в близости латинских homo и humus. В глубоком прошлом она проявлялась в том, что мир, первоосновой которого считалась земля (хтонический космос), мыслился как живое существо (первоначально – женщина), «в котором отдельные органы и части хотя и различаются, но уже не настолько глубоко, чтобы существовать самостоятельно и независимо друг от друга» [7, с. 57], т. е., горы, деревья, небо, море воспринимаются как продолжение земли. Такой антропокосмос (или, в силу его синкретичности, антропохаосмос), соответствующий мировоззрению, которое можно назвать космоцентрическим антропокосмизмом, обнаруживает некоторое соответствии в постмодернистском образе «тела без органов», подразумевающем ассоциацию с человеческой телесностью вариативно широкой бытийной среды, мыслимой как обладающая имманентным потенциалом самоконфигурирования. Учитывая данный имманентизм, свойственный в прошлом мифологеме Вселенной как хтонической божественной матери, а также имплицитную антропоморфность «тела без органов», его можно осмыслить в контексте антропоцентрического антропокосмизма новейшего времени, когда взаимодействие человека с окружающим миром стало осуществляться не посредством физического труда («органов») и относительно небольшого

арсенала орудий и машин, а через широкий, динамично вариативный и стремительно обновляемый набор высокотехнологичных средств.

Незавершённость и неопределённость, переходность состояния формирующегося со второй половины XX в. Типа общества побуждает часть исследователей применять к нему понятие «трансмодерн. Аргентинский теолог и философ Энрике Дуссель использовал данный термин для обозначения проявившегося в ходе глобализации синтеза универсальных новаций и уникальных, свойственных отдельным социумам, традиций, называемого также (но с акцентом на пространственный аспект) глокализацией. Примерами таких успешно глобализирующщихся, и сохраняющих при этом локальную самобытность обществ, считаются Япония, Китай, Сингапур и т. д. [2]. Согласно другому подходу, transmodernity приходит на смену modernity в странах Запада и предполагает возрождение религии, которая, продолжая быть отделённой от государства, должна в большей степени способствовать росту духовности правящих элит для противодействия проявлениям авторитаризма и дегуманизации [6,с. 144]. Это согласуется с характерными для постмодернистской культуры перманентными «углублениями» в тематику и эстетику прошлого как стратегией эскапизма или трансформации в отношении императивов настоящего, осуществляемыми в креативно-реконструктивной, игровой и зачастую «лёгкой» форме[2]. Таким образом, постмодерн и неразрывно связанное с ним его «ответвление» – трансмодерн проявляют известную тенденцию к «укоренению» – погружению в толщу исторического опыта для «подпитки» собственного развития и выведения на поверхность актуального социокультурного бытия представляющихся достойными возрождения в нём элементов прошлого. Данный вектор наличной социокультурной динамики может быть метафорически уподоблен вегетативному размножению в растительном мире, при котором, углубившись в почву и пройдя в ней определённое расстояние, корень одного растения даёт начало новому; в связи с чем данный вектор может также быть поставлен в контекст одного из ключевых понятий-образов постмодернистской философии, фиксирующего нелинейный способ организаци целостности – ризомы (корневище), семантика которого имеет непосредственное отношение к хтоносу.

Как особое идейное течение трансмодернизм имеет целью конструктивный синтез достижений модернизма на базе критического переосмысления опыта последних десятилетий и налаживания диалога модернистских и традиционных культур. Транссовременный способ мышления ориентирован на толерантность, чувствительность различных цивилизаций к чужеродному, открытость к любому, в т. ч. Трансцендентальному поиску истины. Он предполагает межкультурную коммуникацию, основанную на полицентрических началах, готовности идти на значительные уступки и постоянно выстраивать отношения заново [6, с. 144, 146].

В целом, учитывая специфику интеграционных, а в особенности, глобализационных процессов второй половины XX – начала XXI вв., в т. ч. Их сопровождение аппеляцией к общечеловеческим ценностям и толерантности, синтезу или консенсусу возрождающихся локальных культур, нельзя не признать за облечённым в евангельскую лексику пророчеством В. Шубарта о наступлении иоанновской эпохи, основополагающей чертой которой должна стать борьба за всеединство, примерение, и согласие [10, с. 14] определённой прогностической достоверности.

Поскольку иоанновская эпоха мыслилась немецким философом как перекликающаяся со средневековьем и его готической культурой, и как бы возрождающей их на новом уровне, Её целесообразно сопоставить с теми составляющими миропорядка последних десятилетий, которые могут быть приведены в связь с образом «нового средневековья». К примеру, процессы, в противоположность новоевропейскому курсу на создание обособленных национальных государств, направленные к формированию единой Европы заставляют вспомнить объединительные усилия Карла Великого, римских пап и сюзеренов Священной Римской империи германской нации. С другой стороны, их можно осмыслить как своеобразную альтернативу поддержанию великодержавного статуса Советским Союзом и Россией, сохраняющей его в т. ч. И как наследие средневековой идеи преемственности от Римской империи (концепция «Москва – Третий Рим»).

Как бы то ни было, обусловленныый развитием транспортно-коммуникационной среды интеграционный вектор общественного развития, независимо от масштаба его проявления – национального, регионального или глобального, детерминирует «разрушение перегородок»(если не в буквальном, то в фигуральном смысле) и возрастание роли пространственного фактора, свойства которого сопряжены с понятиями горизонталь», «равнина», «земля». С ним связана определённая совокупность психоментальных характеристик подверженных его влиянию людей, в частности, доминирование у них установки на «сглаживание», «выравнивание» различий и противоречий, на примирение, согласие и единство [5,с. 522–523, 103]. Данная установка в силу природно-географических особенностей России в ходе её истории получила большое развитие у русских, относящихся, согласно Л. Фробениусу, к хтоническим народам. Это, с одной стороны, облегчает их адаптацию к глобальным трансформациям, а с другой стороны, при всё более тесном переплетении в интегрирующемся мире различных этнокультурных и цивилизационных линий развития, может служить основанием позиционирования русских как этнокультурного образца для общностей, часто выступающих субъектами конфронтации и агрессии. Более того, данное качество государствообразующей нации России неразрывно связано с её ролью в международных отношениях как посредника и арбитра, центра равновесия и цивилизационного синтеза между Западом и востоком. Эта роль, в свою очередь, сопряжена с представлениями о исторической миссии российской цивилизации и вероятностьи достижения ею лидирующих позиций в мире [10, с. 22, 69].

Подчинённость жизни в обширном пространстве большим временным циклам обращает к идее вечности и обусловливает формирование мощного стихийного религиозного чувства, становящегося основой соответствующих доктрин. Так, простор евразийских степей явился средой, где зародилась ведическая и авестийская традиции утвердивших их в Индии и Иране ариев, а засушливые равнины и пустыни Ближнего Востока стали родиной авраамических иудаизма, христианства и ислама. Большие пространства благоприятствуют перемещениям и расселениям, синтезу и рекомбинациям этнических и культурных элементов. Эта закономерность ярко проявилась и в социокультурных трансформациях последних столетий. Обусловленное великими географическими открытиями, развитием транспорта и связи, колонизационными и миграционными процессами нивелирование преград между частями света в ходе формирования единого мирового пространства способствовало возникновению новых духовных течений. Отражающие цивилизационное сближение и меж-

культурный диалог Запада и Востока, некоторые из них характеризуются как евразийский антропокосмизм, а в их генезисе значительную и даже ключевую роль сыграли выходцы из России [1].

Таким образом, хтонизм является имагинативным модусом новой парадигмы социокультурного развития, отражающим в мифосимволической форме её наиболее общую характеристику – интегративность, проявляющуюся в синтезе различных составляющих духовной и практической деятельности людей (традиционного и модернизационного, самобытного и общечеловеческого, науки и производства и т. п.), а также в преодолении жёсткого бинаризма в сфере мышления. Данная характеристика свойственна и новой общенаучной парадигме с её отказом от противопоставления субъекта и объекта, некоторое соответствие которой обнаруживает евразийский антропокосмизм. Всилу специфики его генезиса он может считаться проявлением интегративной функции российского цивилизационного и русского этнокультурного начала в духовной сфере глобализирующегося человечества, а также идейным комплексом, включающим аспекты, благоприятствующие реализации следующих перспектив:

1) формирование целостного и гармоничного типа человека посредством совмещения в нём элементов западной и восточной духовности, предполагавшееся и прогнозировавшееся Г. Лейбницем, И.-В. Гёте, И. Гердером, В. Шубартом и др.;

2) разрешение культурно-исторической проблемы «Восток – Запад» при центральной роли в этом процессе России [10, с. 25–26, 31];

3) укрепление позиций России в мировом сообществе.

Список литературы

1. *Аблеев С. Р. Онтология сознания в философской традиции антропокосмизма: теоретический анализ и системная реконструкция. автореф. дис. … д-ра философ. наук. – Киров, 2010 // Человек и наука. Библиотека диссертаций по гуманитарным наукам. IRL: http://cheloveknauka.com/ontologiya-soznaniya-v-filosofskoy-traditsii-antropokosmizma (дата обращения: 10.09.2013).*
2. *Беспалая О.П. После постмодерна: альтермодерн, трансмодерн, постпостмодерн... // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Электронное научное издание. URL: http://www.online-science.ru/userfiles/file/zyrxdfioqfh3vbfvixtip3ihj91zpzca.pdf(дата обращения: 12.09.2014).*
3. *Гиренок Ф. Пато-логия русского ума. Картография дословности. – М.: «Аграф», 1998. – 416 с.*
4. *Дорошин Б. А. Антропокосмическое в русальском гиппоморфном ряжении у русских: Индоевропейско-тюркские схождения // Peoples of Eurasia. History, culture and interaction problems: materials of the IV international scientific conference on April 5–6, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ, 2014. – С. 96–106.*
5. *Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. – М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – 564 с.*
6. *Иванов А.Н. Проблемы идентификации социального опыта сознания в постиндустриальном обществе: монография / А. Н. Иванов; Оренбургский гос. университет. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 190 с.*
7. *Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1996. – 975 с.*

8. *Самуэлс Э. Юнг и постьюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. Пер. с англ. – М.: ЧеРо, 1997. – 416 с.*
9. *Хаксли О. Вечная философия. Под общей редакцией Сирагко И. И. – М.: Профит Стайл, Серебряные нити, 2010. – 384 с.*
10. *Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: «Русская идея», 2000. – с. 443.*

УДК 327.7

ИНТЕГРАЦИЯ СЕРБИИ В ЕС: ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

© ***Г.А. Нелаева,*** *Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)*

SERBIA'S EU INTEGRATION AND WOMEN'S RIGHTS ISSUES

© ***G.A. Nelaeva****, Tyumen State University (Tyumen, Russia)*

Идея защиты прав женщин становится важной составляющей внешней политики ЕС приблизительно с 1995 года (после международной конференции по правам женщин в Пекине), и регулярно поднимается в процессе интеграции стран-кандидатов. В данной статье ставится цель рассмотреть, каким образом гендерные вопросы интегрированы в процесс расширения ЕС в странах Западных Балкан, а именно, в Сербии, получившей статус страны-кандидата в 2012 году.
Ключевые слова: Европейский союз, права женщин, Сербия

The idea of women' rights protection becomes an important component of EU's foreign policy approximately since 1995 (when the Beijing Conference on women's rights was held) and has been regularly brought up in EU negotiations with applicant states. The article looks at the question of incorporating gender aspects into the accession process in Serbia, which was granted candidate status in 2012.
Key words: European Union, women's rights, Serbia

Европейский союз в своей внешней политике по отношению к странам-кандидатам выдвинул требование о необходимости соблюдения прав человека. Еще в 1993 году были приняты «Копенгагенские критерии», согласно которым в государствах-кандидатах должны быть действующие демократические институты, должно быть обеспечено верховенство права, защита прав человека, защита прав меньшинств, а также действующая рыночная экономика. Неотъемлемой частью самой идеи соблюдения прав человека является соблюдение прав женщин в странах-кандидатах. Процесс расширения ЕС на Балканы значительно отличался от предыдущих расширений, так как в данном контексте приходилось учитывать и фактор пост-конфликтного урегулирования. Пока в процессе присоединения наиболее успешной оказалась Хорватия, вступившая в ЕС в 2013 г., тогда как остальные страны еще далеки от полноправного членства.

Как подчеркивает Э. Вайнер, из более чем восьмидесяти тысяч страниц, составляющих законы ЕС, необходимые к принятию в странах кандидатах (*acquis communautaire*), положения, касающиеся прав женщин занимают небольшой объем. Однако несмотря на это, в данном корпусе законов они занимают центральное место, так как напрямую связаны с основными ценностями, на которых строится ЕС [12, с. 212]. По словам Европейской Комиссии, «Демократия является ключевой ценностью Европейского союза, стран-членов и стран-кандидатов. Полная реализация данного принципа подразумевает участие всех граждан, как мужчин, так и женщин, в экономике, процессе принятия решений, в социальной, культурной и гражданской сферах жизни» [5, с. 15]. Европейская Комиссия заявляет также о том, что необходимость достижения гендерного

равноправия связана со стремлением ЕС добиваться экономического роста и конкурентоспособности [3, с.5]. Таким образом, как политические, так и экономические причины приводятся как обоснование включения вопросов прав женщин в процесс расширения.

В процессе интеграции стран Центральной и Восточной Европы в ЕС вопросам гендерного равенства уделялось большое внимание. Если положение женщин в некоторых странах (Словения, Польша, Чехия) было положительно оценено ЕС, в других странах наблюдались многочисленные проблемы (Литва, Латвия, Венгрия), связанные с дискриминацией, отсутствием женщин в политике, феноменом «стеклянного потолка», участием женщин в экономических процессах, отсутствием необходимых образовательных и тренинговых программ для женщин [10, с.468]. Следовательно, решение подобных проблем становится для ЕС одной из важнейших составляющих процесса расширения. Страны Западных Балкан столкнулись с похожими проблемами, что и страны ЦВЕ. Однако существенным отличием была нестабильная политическая обстановка, вызванная как особенностями пост-конфликтного урегулирования в регионе, так и неразрешенные конфликты (вопрос о статусе Косово, положение меньшинств).

В конце июня 1999 года был запущен Процесс Ассоциации и Стабилизации (ПАС) для стран юго-восточной Европы, в котором ЕС впервые ЕС предлагает видимую перспективу интеграции региону [11]. Среди предполагаемых результатов подразумевались стабилизация в регионе на основе демократизации, борьба с организованной преступностью, ускорение экономических преобразований, предотвращение массовых переселений, возвращение беженцев [2, с. 286]. В 2000 г. был принял новый финансовый план помощи Западным Балканам. Начиная с 2003 г. Сербия проводит реформы, необходимые для приведения законодательства в соответствии с *acquis*, но процесс сотрудничества тем не менее происходит неровно, что связано и с внутриполитическими противоречиями в Сербии, и с политикой внешних акторов [1, с.285].

Среди важных вопросов в процессе присоединения становится вопрос соблюдения прав женщин и вопросы равноправия полов. Следует отметить, что Югославия была одной из первых стран, подписавших Конвенцию ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (подписана в 1980, ратифицирована в 1982). Несмотря на то, что политическая и экономическая ситуация в Сербии в 1990-е гг. была напряженной, а вопросам прав женщин не уделялось много внимания на государственном уровне, тем не менее, этими вопросами занимались представители неправительственного сектора [8, с. 425].

Как отмечает М. Эрни, положение женщин Сербии значительно ухудшилось после распада социалистической системы. Если в югославский период процент женщин на рынке труда составлял 60-80%, на современном этапе он не превышает 44% (у мужчин- 63%). Высоки и показатели безработицы: среди женщин безработные составляют 24% (среди мужчин- 16%) [4, с. 206]. И хотя в университетах много девушек-студенток (более 50%), они в основном выбирают гуманитарные, а не естественно-научные направления.

Согласно отчетам Европейской комиссии, проблемными вопросами для Сербии являлись вопросы женского здоровья, репрезентация женщин в СМИ, гендерно-обусловленное насилие, а также положение наиболее уязвимых слоев населения, к которым ЕС отнес женщин-инвалидов, матерей-одиночек, пожилых женщин, особенно тех, кто проживает в сельской местности. Дополнительные усилия по мнению Европейской Комиссии необходимы по борьбе с дис-

криминацией, домашним насилием, гендерным равноправием (особенно, в вопросах трудоустройства). Необходимы также комплексные меры по интеграции женщин-инвалидов [6, с. 12].

Институциональные реформы начинаются в 2000-е годы. Правительственный Совет Сербии по равноправию полов (переименованный в Совет по гендерному равноправию) был основан в 2004 году. Вопросы гендерного равноправия появляются в программах политических партий, а в 2007 г. в рамках Министерства по социальным вопросам создается Директорат по гендерному равноправию, в компетенцию которого входит вносить поправки в законы, отслеживать ситуацию и сотрудничать с Комитетом ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Закон о равноправии полов (Zakon o ravnopravnosti polova) был принят в 2009 г., были внесены определенные критерии для достижения равноправия, такие как 30% количество женщин в политических институтах, меры, направленные на улучшение положения определенных социальных групп [8, с. 428]. Согласно данному закону, должны быть созданы равные возможности в сфере занятости, сфере здравоохранения, социальной, образовательной, культурной, политической и других сферах. Дополнительно в 2009 г. был принят закон о продвижении женщин и равноправии полов на период 2010-2015 гг. и план действий к нему. Был также запущен процесс работы над национальной стратегией по борьбе с дискриминацией [9, с. 43].

В Сербии также существует Комиссар по обеспечению равноправия, автономный специализированный орган, созданный в 2010 г., с целью борьбы с дискриминацией по половому признаку. Комиссар продвигает вопросы равноправия полов, рассматривает жалобы, готовит годовые отчеты о своей деятельности в Парламент страны. Существует также пост Омбудсмена, в компетенцию которого входят вопросы равноправия, прав ребенка, прав инвалидов. В 2012 г. Омбудсмен создал специальный консультативный совет по равноправию, занимающийся рассмотрением вопросов насилия в семье и других вопросов [9, с. 27].

Таким образом, в 2000-е гг. была заложена институциональная база и приняты необходимые нормативно-правовые акты по приведению законодательства и практики в соответствии с требованиями ЕС. Несмотря на это, в сфере реализации законов отмечается ряд проблем. Во-первых, проблема дискриминации с сфере занятости остается до сих пор актуальной. Женщины не только чаще оказываются без работы, но и получают в среднем меньше, чем мужчины. По данным организации *Viktimološko društvo* на 2012 год, 61% женщин подвергается дискриминации при трудоустройстве, но лишь одна из десяти женщин обращается за помощью. Самыми распространенными формами дискриминации являются вопросы о замужестве и наличии детей во время интервью на работу, дополнительные обязанности, не указанные при приеме на работу (такие, как приготовить кофе), комментарии касательно внешности женщин [9, с. 65].

Также важным вопросом является и положение женщин- представительниц национальных меньшинств. Как отмечает Европейская Комиссия, несмотря на то, что существует нормативно-правовая база, направленная на защиту прав меньшинств, необходима более последовательная ее реализации, особенно в сфере образования, использования родного языка, участия в СМИ, праве на религиозные обряды на родном языке. В частности, это относится к цыганскому меньшинству, чье положение остается тяжелым. То же можно сказать и о беженцах и перемещенных лицах [7, с. 36].

Критике подвергается и работа Сербии по устранению насилия в семье. Случаи домашнего насилия не только плохо задокументированы, но и усилия по устранению этого явления плохо координируются. Отсутствует достаточное финансирование проектов по борьбе с насилием, недостаточно специальных центров для женщин-жертв насилия. Также недостаточной является подготовка специалистов, занимающихся этой проблемой [6, с. 15].

Выводы

В 2000-е гг., Сербия, стремящаяся вступить в ЕС, приняла ряд реформ, направленных на улучшение положения женщин. Несмотря на проведенные институциональные реформы и на принятие необходимых законов, ряд вопросов остается нерешенным. Европейская Комиссия отмечает продвижение Сербии в вопросах обеспечения прав женщин и равенства полов, однако требуются усилия по устранению дискриминации в отношении женщин, меры по интеграции наиболее уязвимых слоев населения: женщин-инвалидов, женщин- представительниц меньшинств (особенно, цыганского меньшинства), меры по устранению насилия над женщиной. В целом, как отмечают исследователи, по многим вопросам Сербия не отстает от ЕС (например, в сфере образования женщины представлены наравне с мужчинами), поэтому по данному вопросу можно ожидать в ближайшее время положительных оценок со стороны ЕС.

Список литературы

1. *Лаврентьева Н.С., Нелаева Г.А., Семенов А.В. Процесс расширения Европейского союза на Балканы: случай Сербии. Глава 8 / Восточное направление процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы / С.Н. Мирошников, Е.Ю. Лицарева, Л.В. Дериглазова и др.- Томск: Изд-во Том.ун-та, 2014.*
2. *Юго-восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А.А. Языковой. М.: Весь Мир, 2007.*
3. *Equality between Women and Men in the European Union. Brussels: Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. European Commission. 2006. URL: http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/document/index_en.htm#h2-1, дата обращения 04.10.2014.*
4. *Erny M. Gender and Democratization // European Scientific Journal, Vol. 2, 2014. Ps. 198-213.*
5. *European Commission Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Towards a Community Framework Strategy on Gender Equality (2001–2005). URL: http://europa.eu/legislation_summaries/other/c10932_en.htm, дата обращения 02.10.2014.*
6. *European Commission Progress Report Serbia. 2012. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package/sr_rapport_2012_en.pdf, дата обращения 02.10.2014.*
7. *European Commission Progress Report. Serbia. 2013. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2013/package/sr_rapport_2013.pdf, дата обращения 02.10.2014.*
8. *Ignjatovic S, Boskovic A. 'Are we there yet?' Citizens of Serbia and public policy on gender equality within the EU accession context // European Journal of Women's Studies, Vol. 20, No. 4, 2013. Ps. 425–440.*

9. *Petričević I. Women's rights in the Western Balkans in the Context of EU Integration: Institutional Mechanisms for Gender Equality // European Parliament: The Greens/European Free Alliance. 2012.*
10. *Silovic D.S. EU accession - chance for gender equality in CEE countries // European Review of Labour and Research, Vol. 6, 2000. Ps. 468-485.*
11. *The stabilisation and association process. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/enlargement/western_balkans/r18003_en.htm, дата обращения 09.09.2014.*
12. *Weiner E. Enlargement Dirigism and Déjà Vu Logic: The Gender Politics and Perils of EU // European Journal of Women's Studies, Vol. 16, No. 3, 2009. Ps. 211–228.*

УДК 130.3
ББК 87.21

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ

© ***А.А. Парменов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

A PERSON'S SOCIAL ACTIVITY AS SYSTEMICALLY IMPORTANT FACTOR FOR FRAME OF LIFE FORMATION

© ***A.A. Parmenov****, Penza State University (Penza, Russia)*

Рассматривается роль социальной активности личности в формировании образа жизни на современном этапе. Освещаются социально-политические условия, детерминирующие процесс становления личности. Особое внимание уделяется потребностям, интересам, волевым качествам личности, прямо влияющим на ее развитие.

Ключевые слова: личность, деятельность, воля, образ жизни, цель, потребности, интересы

The article considers the importance of social activity of the personality in formation of the life style at the modern stage. The author describes some sociopolitical conditions determining the process of formation and development of the personality. Special attention is paid to the needs, interests and volitional traits directly influencing the personality.

Key words: personality, activity, will, life style, goal, needs, interests

Динамичное, поступательное развитие общества, наряду с экономическими, социально-политическими факторами во много определяется также сложившимся в нем образом жизни людей. Коренные социально-экономические преобразования, произошедшие в последние десятилетия в нашей стране – это во многом и результат качественного изменения образа жизни.

Собственно образ жизни – это способ, характер деятельности личности, охватывающий все сферы деятельности, бытия. Потребности социальной практики, место и значение нового способа деятельности личности в реальных общественных процессах диктует необходимость изучения проблем образа жизни, его становления и развития в современных реалиях.

Различные виды деятельности в реальной среде соединены субъектом. Отсюда главное в образе жизни на разных уровнях (общество, малая группа и т.д.) – анализ форм, видов деятельности личности в их динамике и развитии.

Характеризуя сущность понятия «образ жизни» необходимо учитывать, что человек не только продукт условий среды, но и субъект ее преобразования в процессе своей жизнедеятельности. Деятельность человека, его действия во всем их многообразии – предмет его воли, мышления, психических способностей, духа. Именно благодаря воле, сознанию, силе духа человек делает выбор, ставит цель, для достижения которой выбирает способ деятельности.

Познание образа жизни состоит в том, что предполагает изучение общества через анализ деятельности личности, ее повседневного бытия во всех сферах жизни: экономической, духовной и др. То есть понятия «образ жизни» и «деятельность» тесно взаимосвязаны, неотделимы друг от друга, и, именно через эту взаимосвязь можно импликативно выявить те или иные черты характера личности, форм поведения; определить пути ее становления и развития.

Обозначим эти понятия следующими знаками:

А – деятельность

В– образ жизни

С– личность.

Применяя правило импортации (конъюнктивного объединения условий), используем следующую формулу:

$$\frac{A \rightarrow (B \rightarrow C)}{(A \wedge B) \rightarrow C}$$

Это правило читается так: «Если А имплицирует, что В имплицирует С, то А и В имплицируют С». В соответствии с вышеуказанными обозначениями можно записать следующие суждения: «Если деятельность человека во всем ее многообразии и широте в социальной, экономической, культурной сферах способствует формированию образа жизни, то это создает благоприятные условия для становления и развития личности». Или: «Многогранная, плодотворная деятельность человека во всех сферах социально-экономических сферах и, формирующийся на этой базе образ жизни, создают благоприятные возможности для личностного развития».

Таким образом, цепь: «деятельность» – «образ жизни» – «личность» создает единое целое, систему в которой выделение одного из звеньев разрушает саму систему, поскольку вне деятельности нет ни личности, ни образа жизни, и. в то же время, вне личности нельзя говорить об образе жизни и личности.

В центре образа жизни находится способ поведения и деятельности человека, его существование. Именно деятельность является доминирующим звеном образа жизни, включающей все формы активности людей (в экономической, политической и др. сферах) на протяжении всей истории человечества.

Деятельность человека весьма многогранна, разнообразна, дифференцирована, и не все ее виды одинаково значимы в образе жизни. Необходимо выделять доминирующие параметры, определяющие образ жизни; учитывать направленность деятельности личности, ее ценностные ориентации.

Важнейшие сферы деятельности – трудовая, социально-политическая, культурно-познавательная. Направленность и интенсивность деятельности может отвечать как интересам общества, так и сугубо личностным. Это два крайних варианта. Третий – это когда личностные интересы и общественные смы-

каются в единое русло, и, пожалуй, в большой степени служат общественным интересам, общественному прогрессу.

Критерием прогресса являются развитие производительных сил, экономического строя, надстроечных институтов, распространения науки и культуры, свободы личности. Это в самом общем плане.

Деятельность каждого человека, отвечающая общественным интересам – есть оценка и «измерение» значимости действий отдельного субъекта в малой группе, коллективе и т.д., а динамическое и эффективное развитие общества – это показатель деятельности всего народа, каждого человека во всех сферах жизни.

Через закон контрапозиции проанализируем взаимосвязь вышеназванных суждений. Используем закон сложной контрапозиции. Он представляется формулой:

$$(p \wedge q \rightarrow r) \rightarrow (p \wedge \sim r \rightarrow \sim q).$$

По данной формуле строится следующее суждение: «Если деятельность личности, масс сложившийся образ жизни способствуют общественному прогрессу, то деятельность людей в масштабах всего общества и отсутствие динамики прогресса в обществе свидетельствует о несовершенстве образа жизни».

То есть, если любой из механизмов в данной системе дает «сбой», то всякое развитие исключается: и личности, и общества. А образ жизни становится некой субстанцией вне связи между первыми и вторым, что подтверждает тесную взаимосвязь и взаимозависимость личности и образа жизни, с обществом.

Это можно подтвердить некоторыми формулами алгебры высказываний. Например, законом силлогизма (правило ценного заключения):

$$((P \rightarrow Q) \wedge (Q \rightarrow R)) \rightarrow (P \rightarrow R).$$

Допустим:

P – деятельность

Q – образ жизни

R – личность.

Построим суждение по этой формуле:

«Если деятельность человека, людей в обществе носит поступательный, динамичный характер и образ жизни совершенствуется развивается, а улучшение образа жизни способствует развитию личности, это значит, что динамичная, целенаправленная деятельность оказывает положительное воздействие на развитие личности».

Допустим, что деятельность человека и большинства членов общества носит активный характер. Это есть условие, данность. Естественно, что активная, интенсивная деятельность человека детерминирует личностное развитие человека. Математическая интерпретируя взаимосвязь понятий «деятельность» и «личность, подтвердим это через правило modus ponens.

A – деятельность

B – личность.

Выразим это в символах пропозиционального исчисления:

$$[(A \rightarrow B) \wedge A] \rightarrow B$$

Составим таблицу истинности для этого составного высказывания:

	A	B	((A	→	B)	∧	A))	→ B
и	и	и	и	и	и	и	и	и
и	л	и	л	л	л	и	и	л
л	и	л	и	и	л	л	и	и
л	л	л	и	л	л	л	и	л

Данное составное высказывание есть тавтология, а соответствующий вывод (B из [(A→B) ∧A] достоверен. Отсюда правильный вывод:

$$[(A \to B) \wedge A] \models B$$

То есть получили право вывести знак логического следования.

Но если в общем плане можно элементами математической логики, формально логически подтвердить истинность, правомерность тех или иных форм деятельности, то в отдельных, частных видах это не просто. Вопрос заключается в том, какая по содержанию, характеру деятельность людей и какие формы действий конкретного индивида стимулируют активность большого числа людей, масс. Как и каким образом проявляется их политическая, трудовая активность в различных сферах жизни?

Деятельность, социальная активность – важнейшие составляющие общественной жизни, факторы, определяющие образ жизни. Не ставя целью широкого, общефилософского исследования понятия «активность», обратим внимание только на методологию его освещения в аспекте понимания категории «социальная активность».

Активность – это действенность, деятельное поведение, противоположность пассивному. Социальная активность – особое проявление деятельности, состоящее в ее интенсивности, многообразии в стремлении достижения цели.

Социально активная личность, – не только осознающая тенденции общественного развития (в какой-то мере), но и действующая в интересах общества, прогресса.

Активную деятельность преступников, экстремистов неверно трактовать как социально активную, поскольку их действия чаще всего эгоистические, ловкаческие, стяжательские и др. Преступная деятельность никогда не может отвечать общественным интересам. Она активна в обществе, но не для общества.

Любой вид деятельности человека есть отражение объективно существующего многообразия форм общественных отношений. Созидая условия своего существования, преобразуя социальную среду, человек формируется как личность, а с изменением характера деятельности, ее видов развивается и совершенствуется образ жизни. Изменение образа жизни у достаточно большой части людей – это очень существенное изменение деятельности в масштабах всего общества. Через деятельность формируется система отношений между социальными группами, классами, личностью и обществом. Определенный способ деятельности личности, масс, система отношений, утверждающаяся между людьми в различных сферах жизни общества, становится неким эталоном на какой-то период истории в данном государстве. И этот способ деятельности является основой, базой функционирования общества на достаточно долгий период. Например, образ жизни французской аристократии до 1789 года и разительно изменившийся образ жизни французов после революции, с появившимся разночинным составом: пролетарии, буржуа, мастеровые, свободное крестьянство и др.

На какое-то время все они объединились в период правления Наполеона. То есть, если есть единый интерес, то появляется единая цель, мотивирующая деятельность людей.

Поскольку деятельность процесс управляемый, то определив ее источники, можно эффективно применять методы деятельности, влиять на ее интенсивность. Фундаментальным основанием человеческой деятельности, ее интенсивности, проявляющейся в виде социальной активности, являются потребности и мышление. Человек, являясь частью природной и общественной среды, и находя в ней средства для производства и воспроизводства и себя, и среды, постоянно испытывает «нужду», которая составляет содержание потребности. Потребность – одна из основ жизнедеятельности личности и общества, движущая сила активности личности. От того, какие это потребности, какова их ценность на личностном и общественном уровне, какой способ деятельности выбран субъектом для их удовлетворения, зависит и процесс формирования образа жизни. То есть образ жизни как способ, система деятельности соответствует системе потребностей, которые разделяют на материальные и духовные. В реальной жизни потребности чаще всего связаны с несколькими видами деятельности во многих сферах – экономической, политической, культурной и т.д.

Как бы много в наше время в СМИ, социальных институтах, госучреждениях не говорилось о ценности и значимости духовного, но материальные потребности, экономические интересы являются доминирующими. М.А. Бакунин писал: « В основании всех исторических вопросов, национальных, религиозных и политических лежал… самый существенный вопрос ЭКОНОМИЧЕСКИЙ. Богатство было всегда и до сих пор остается непременным условиям для осуществления всего человеческого: власти, силы, ума, знания, свободы. Политическая сила и богатство неразлучны. Кто богат, тот должен стать сильным, потому что, если у него не будет силы, сила чужая отнимет у него богатство» [†].

Экономический интерес всегда был для государства доминирующим, ибо только при высоком уровне экономического развития можно решать как социальные, так и военно-политические вопросы. Также для каждого человека материальный фактор является определяющим в его действиях. Каждое действие имеет свою структуру: цель действия, мотивы, конечный результат. Например цель действия молодого человека – поступить в престижный вуз, получить образование и устроиться на высокооплачиваемую работу.

Цель благородная, свидетельствующая о высоконравственных устремлениях личности. Далее встает вопрос о средствах и пути достижения цели. Если человек правильно оценил свои способности и у него достаточно высокая внутренняя мотивация, то он достигнет цели при условии отсутствия каких-либо сильных внешних препятствий. Его образ жизни, скорее всего, будет строиться не просто в рамках законодательных правил, но и отвечать высоким моральным принципам., сложившимся в обществе.

Молодой человек, не определивший свое будущее, не имеющий жизненной цели, и, попавший под влияние окружающей среды, негативно воздействующей на него, скорее всего, будет пассивным объектом, легко поддающим-

[†] Бакунин М.А. Наука и насущное революционное дело. М., 1989. С. 159.

ся внешнему влиянию. Или же он может стать активным субъектом антиобщественной, преступной деятельности.

Неопределившийся интроверт, с завышенной самооценкой, высоким уровнем притязаний, чаще всего аккумулирует свои физические, психические потенции в крайних формах деятельности. Из данной категории молодежи и формируются организации экстремистского толка. Личность не всегда действует так, как это необходимо обществу. Сам процесс формирования личности очень сложный, длительный, тесно связанный целым комплексом методов воспитания каждого человека. В формировании личности большая роль принадлежит самому человеку, его самосознанию и самопознанию. Самоформирование личности продолжается всю жизнь. Человек, осознающий недостатки своей личности, может их исправлять. Проблема современное общества в том, что надо осознавать эти недостатки, как со стороны каждого человека, так и общества.

Особенное сочетание внешних воздействий и генетического своеобразия соединяется у каждого человека с огромным богатством общечеловеческого опыта. Это делает каждого человека микрокосмосом, целым миром. Распознать этот мир, мир каждого человека – задача сложная. Со времен Сократа до настоящего времени она не решена. Поэтому выявление тех или иных проблем жизнеустройства общества, его недостатков следует решать комплексно. Общественные вопросы социально-политического, экономического характера рассматривать в единстве с личностными, охватывающими внутренний мир человека.

Структура личности включает в себя способности и потребности, интересы и убеждения, темперамент и характер, волевые особенности. Однако эти части не следует представлять как отдельные картинки, из которых складывается личность. Это, скорее, «сплав», в котором все составные части личности органично связаны друг с другом, взаимодействуют и проявляются в единстве.

Природная одаренность, талантливость, то есть то, что называем способностями, в жизни личности занимают особое место, являются важнейшим условием ее становления, выбора цели жизни, образа жизни. Природные способности у разных людей разные. И поэтому один человек может достичь больших успехов в одном виде деятельности, а другой – в другом. Поэтому в настоящее время важно, чтобы человек выбирал профессию в соответствии со своими возможностями и интересами общества. Собственно, интересы общества в экономическом, политическом, духовном плане определяются государством: число студентов, подготовка специалистов тех или иных профессий, управленческий аппарат и т.д.

Способности прямо связаны с потребностями и интересами личности и нередко проявляются в деятельности, не отвечающей цели общества, прогрессу. Это, если потребности оказываются извращенными (потребность в наркотиках, алкоголе, во лжи), интересы – крайне бедными и неправильно направленными. Например, интерес только к личному обогащению.

Потребности, интересы человека определяют направленность его личности. Но при одной и той же направленности деятельность человека может различаться по своей интенсивности, целеустремленности, инициативности и т.д. Это во многом объясняется тем, что человеку часто приходится делать единственно правильный выбор в решении тех или иных задач, попадая в труд-

ную ситуацию. Например, человек хочет сильно разбогатеть, и он становится перед выбором. Надо много работать в нескольких местах, что приведет к потере здоровья. Или совершить преступление, и есть опасность попасть в тюрьму. Однако желание стать богатым преобладает и надо делать выбор. Это сложная конструктивная дилемма. Она имеет вид:

$$\frac{\begin{array}{c}\textit{Если } a, \textit{ то } b; \ \textit{ если } c, \ \textit{то } d, \\ a \textit{ или } c\end{array}}{b \ \textit{или } d}$$

Эти суждения обозначим в следующей форме: если хочешь разбогатеть и будешь много работать, то потеряешь здоровье.

Если хочешь разбогатеть, совершив преступление – попадешь в тюрьму.

Но нужно что-то делать, выбирать.

Следовательно, придется потерять здоровье или оказаться в тюрьме.

Конечно, есть немало других вариантов, чтобы стать богатым, но, возможно, что у человека выбор ограничен: город маленький и работы по специальности нет; в месте, где есть работа – нет жилья и др. То есть получается некая социальная пропасть: неприятный результат, при любом выборе.

Активный, целеустремленный человек, с сильной мотивацией, может найти способ решения жизненных проблем, но часто обстоятельства сильнее нас. Поэтому обществ, государство должны создавать условия, чтобы человек имел возможность реализовать свои трудовые, интеллектуальные способности в той или иной сфере жизнедеятельности, удовлетворить свои потребности.

Потребности составляют внутреннюю основу направленности личности, а по поступкам, действиям человека мы судим о его личности. Гегель писал: «Действия являются самым полным и выразительным раскрытием человека»[‡].

Многое зависит и от черт характера. Нерешительность, слабость воли могут мешать человеку в достижении цели. Несмотря на наличие у него способностей. Воля – это вид деятельности, связанный с преодолением препятствий.

Сила воли – одна из могущественных сил человеческой природы. На бессознательном уровне она в определенной степени реализуется каждым человеком. А. Шопенгауэр считал, что в основе мирового процесса лежит действие слепой, бессознательной силы – воли к жизни.

Тем не менее, если человек приложит известные старания, он может развить силу воли. То есть вне сознания воля есть лишь абстракция. Воля – это способность сознательно контролировать свою деятельность и активно управлять ею.

Возьмем несколько примеров.

Формированием своей судьбы не может осуществляться вне сознательной волевой деятельности личности. Хотя говорят, что судьба – это стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, – но все-таки судьба есть сама жизнь. А жизнь – это особая сложная система, которая строится сознательно.

Воля необходима для преодоления препятствий, помех, мешающих развитию. Нет человека, не встречающего на своем пути препятствий скрытого или явного характера, недоброжелателей или «доброжелателей», скрывающих свои истинные намерения в отношении к людям. Для преодоления этих преград необходима сила воли.

[‡] Гегель соч. , Т. 12. М., 1938. С. 223.

Любая деятельность каждого человека связана с достижением цели. Цель вне сознания не может возникнуть и реализоваться. Возможно на уровне бессознательного есть действия, но бессознательная цель – маловероятная. Здесь также нужна воля.

Волевые свойства личности – это свойства, определяющие способность человека решительно выбирать осознанные цели и добиваться их осуществления.

Воля зависит от общего состояния здоровья человека, от которого зависит предел работоспособности клеток мозга, их сила. Вместе с тем воля зависит не только от здоровья, а также от идейной убежденности в каких-либо социальных, политических вопросах, процессах. В истории немало фактов, когда физическая слабость, слабость здоровья преодолевалась стойкостью убеждений, мировоззренческих принципов и проявлялись в героических поступках личности.

Формирование профессиональных способностей, учеба – это напряженный труд, требующий осознанных волевых усилий. Для укрепления эмоциональных, волевых начал в различных сферах деятельности требуется активная, сознательная деятельность человека.

Это лишь некоторые факты, подтверждающие значимость творческой, сознательной деятельности личности в тесной взаимосвязи с силой воли. Ф. Шиллер по этому поводу заметил, что маленьким и большим человека делает его воля.

Способности, потребности, интересы, убеждения являются составными частями личности. Но личность – это нечто большее, чем простоя совокупность его частей. О равносильности элементов, составляющих структуру личности и личности в целостности утверждать нельзя. Выделим элементы в структуре личности:

A – способности
B– потребности
C – интересы
D – убеждения
Далее a, в, c, d соединим в едином целом P.
P – личность
Q – деятельность

Справедливы следующие равносильности:

1. $\approx P \cong P$ 2 $P \rightarrow Q \cong \sim Q \rightarrow \sim P$
3 $P \wedge Q \cong Q \wedge P$

Допустим, все элементы (a, в, c, d) включены в структуру личности и это есть данность. Говоря о личности, невозможно исключить ее органическую взаимосвязь с деятельностью Q. Деятельность – атрибут личности. Отметим, что равносильность формул – это не (логическая) операция над формулами, а отношение между формулами логики высказываний. То есть, если P и Q – формулы, то выражение P = Q – утверждение о некотором взаимоотношении между формулами P и Q. Это утверждение либо истинно, либо ложно.

Под пунктом 1 понятно, – это закон двойного отрицания: повторенное дважды отрицание ведет к утверждению. P – личность.

Пункт 2. Здесь утверждение – «личность – субъект деятельности» подтверждается тем, что отрицание деятельности имплицирует отрицание личности.

В пункте 3. Равносильность утверждается через конъюнкцию.

Однако вопрос в том, – если из структуры личности уберем один из элементов: a или, c, d, в, то можно ли утверждать о равносильности P и Q?

Например, вместо понятия «способность» поставим «увлеченность». Достаточна ли будет эта компенсация? Это можно подтвердить лишь практикой. P и Q здесь общие высказывания и вопрос заключается в преодолении логической тавтологии. Можно ли между ними как антецедентом и консенвентом провести содержательную связь?

Требуется большой объем исследований в гуманитарных науках с привлечением математических, статистических методов.

Список литературы

1. *Гетманова А.Д. Логика. – М., 2007. – С. 160.*
2. *Бакунин М.А. Наука и насущное революционное дело. – М., 1989. – С. 159.*
3. *Гегель. Соч. – Т. 12. – М., 1938. – С. 223.*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

УДК 377.5

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ В ТЕОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.В. Денисов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.В. Землянский,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PROBLEM OF INTERACTION OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND ENTERPRISES IN THE THEORY OF PROFESSIONAL EDUCATION

© ***S.N. Volkov****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***M.V. Denisov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.V. Zemlyansky****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблема взаимодействия образовательных организаций и предприятий, раскрывается роль ресурсных центров и образовательных кластеров в сфере подготовки квалифицированных кадров для реального сектора экономики региона.

Ключевые слова: взаимодействие, социальное партнерство, ресурсы, ресурсный центр, образовательный кластер.

In article the problem of interaction of the educational organizations and enterprises is considered, the role of the resource centers and educational clusters in the sphere of preparation of qualified personnel for region real production sector reveals.

Key words: interaction, social partnership, resources, resource center, educational cluster.

E-mail: denisovmv@gmail.com

Одной из ведущих идей модернизации системы отечественного образования является развитие государственно-частного партнерства профессионального образования и бизнес-сообщества. Это невозможно без организации взаимодействия образовательных организаций, а также органов управления образованием с самым широким спектром общественных и государственных необразовательных организаций (социальных партнеров). О необходимости такого сотрудничества сказано в Федеральном законе №279 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации».

Остановимся на характеристике понятия «взаимодействие в сфере профессионального образования». В философии взаимодействие рассматривается как категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. С точки зрения экономической науки взаимодействие определяется как участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок (А.Б. Борисов).

В последние десятилетия в педагогических исследованиях чаще всего взаимодействие в профессиональном образовании описывается термином «социальное партнерство». Проблема социального партнерства в достаточной мере освещена в работах отечественных ученых: А.М. Новикова, Е.В. Ткаченко, О.Н. Олейниковой, Е.А. Корчагина, Г.В. Мухаметзяновой, Н.С. Игнатьева, Г.И. Ибрагимова, И.П. Смирнова, А.Р. Шайдуллиной, В.М. Сохабеева и др. Под социальным партнерством в профессиональном образовании понимается совокупность взаимоотношений организационного, образовательного, экономического характера между учреждениями профессионального образования и субъектами рынка труда, его институтами, органами власти и управления по обеспечению целенаправленной политики в формировании и развитии трудовых ресурсов на основе общности социально-экономических интересов.

Анализ научной литературы и образовательной практики показывает, что современное качество профессиональной подготовки кадров обеспечивается в полной мере, если такую подготовку осуществлять в ресурсном центре как структурном компоненте отраслевого образовательно-производственного кластера.

В научной литературе понятие «ресурсный центр» используется в широком и узком смыслах. В широком смысле – это форма объединения, интеграции и концентрации ресурсов. В этом смысле ресурсный центр представлен отраслевыми комплексами, базовыми колледжами, учебно-производственными объединениями. В узком смысле ресурсный центр рассматривается как структурное подразделение учреждения среднего профессионального образования, как профильная организационная структура (учебный полигон, учебное хозяйство, учебная фирма и т.д.).

В нашем понимании ресурсный центр – это инновационная форма организации непрерывной многоуровневой профессиональной подготовки рабочих и специалистов для предприятий определенной отрасли, обеспечивающая интеграции ресурсов образования и производства [1]. Данное понятие не противоречит приведенным выше определениям.

Важное место в научном обосновании целевых, содержательных, организационно-педагогических аспектов функционирования и развития ресурсного центра занимают следующие теоретические положения: концепция региональной сети ресурсных центров как функциональной модели непрерывного профессионального образования (М.В. Никитин), теория структурной организации ресурсных центров (Т.Ю. Ломакина), организационно-управленческое обеспечение деятельности ресурсных центров (Н.Ю. Посталюк), функциональное моделирование управления ресурсными центрами профессионального образования (В.В. Ветров) и др.

Отдельные стороны функционирования колледжа как ресурсного центра получили отражение в целом ряде исследований, выполненных в последние годы.

Так, в работе Н.В. Чичериной [7] подчеркивается, что ресурсные центры не должны превращаться в производственные единицы, конкурирующие с реальными производственными секторами. Они должны стать центрами приобретения профессионального мастерства, обеспечивающими подготовку специалистов высокого качества и создающими спрос на услуги, связанными с профессиональной подготовкой и повышением квалификации. Ключевое значение для развития этих процессов, по мнению автора, имеет непрерывная технологическая подготовка специалистов как логично выстроенная система организации образовательного процесса колледжа как ресурсного центра, позволяющая сту-

дентам эффективно использовать систему знаний, умений, навыков в производственных процессах.

Большой интерес с точки зрения нашего исследования вызывают обоснованные Е.А. Кузнецовой [2] организационно-педагогические условия эффективной профессиональной подготовки работников индустрии гостеприимства в организации профессионального образования, функционирующем как ресурсный центр (открытость образовательной среды, эффективное использование ресурсов, информатизация образовательного процесса, гибкость образовательных траекторий, постоянный мониторинг качества подготовки и ориентация на результат, взаимодействие с рынком труда и др.).

Мы разделяем позицию М.В. Никитина [4] относительно того, что ресурсный центр профессионального образования представляет собой новую структурную единицу региональной сети среднего профессионального образования, в которой концентрируются ресурсы, необходимые для подготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов, востребованных региональным рынком труда. Создание ресурсных центров становится важным фактором развития региональной образовательной сети организаций СПО. При этом, в соответствии с трактовкой Д.А. Новикова, Н.П. Глотовой, мы рассматриваем образовательную сеть не как совокупность изолированных групп образовательных учреждений с обособленными, негибкими образовательными программами, а как целостную систему, способную концентрировать ресурсы в интересах удовлетворения разнообразных образовательных потребностей населения, с одной стороны, и обеспечивать развитие экономики и социальной сферы своей территории – с другой [5].

Анализ научной литературы и эмпирической практики позволил обосновать ряд инновационных функций ресурсного центра профессионального образования, а именно:

– профессиональный отбор, формирование профессиональной кадровой элиты для высокотехнологичных производств;

– проведение маркетинговых исследований территориального рынка трудовых ресурсов и рынка образовательных услуг, осуществление прогнозно-аналитической деятельности по изучению конъюнктуры регионального рынка труда;

– организация независимой итоговой аттестации по профессии с присвоением квалификационных разрядов на основе личных заявлений выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования с выдачей соответствующих аттестационных документов;

– разработка модульных учебных программ, учебно-методического обеспечения, в том числе внедрение новых педагогических и информационных технологий профессионального обучения;

– координация деятельности работодателей по диагностике их потребностей в рабочей силе, осуществление консалтинговой деятельности, определение количественных объемов подготовки кадров и разработка конкурсной процедуры по реализации отраслевого заказа на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов.

В целом выполненный нами анализ показывает, что профессиональная подготовка в ресурсном центре на основе ресурсной интеграции образования и производства расширяет возможности развития личностных ресурсов обучающихся, построения профессиональной карьеры, обеспечивая удовлетворение кадровых потребностей экономики региона.

Рассматривая теоретические предпосылки формирования системы профессиональной подготовки кадров в условиях ресурсного центра как структурного компонента отраслевого образовательно-производственного кластера, необходимо раскрыть содержание понятия «кластер».

Понятие «кластер» к настоящему времени получило довольно широкое распространение как в экономической, социологической науках, так и в педагогике профессионального образования.

Слово «кластер» имеет английское происхождение и переводится на русский язык как «пучок», «цепь», «связыватель», способный выступать в качестве объединяющего принципа. Теория кластеров была разработана профессором Гарвардского университета Майклом Портером. Согласно его теории, «кластер – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей и др.) и связанных с ними организаций (образовательных заведений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [6]. В данной логике кластер рассматривается ученым как сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

В отечественной науке проблема кластерного развития экономики рассматривается в работах таких ученых, как А.А. Мигранян, В.П. Третьяк, Т.В. Цихан и др. Кластер представляет собой сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, то есть совокупность взаимосвязанных групп, успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках. Важно принципиальное различие кластера и сети предприятий. Понятие «сеть» может относиться к группе средних фирм, которые взаимодействуют для достижения общих целей – дополняя друг друга и специализируясь, чтобы преодолеть общие проблемы, достичь коллективной эффективности и занять новые рынки. В то же время термин «кластер» указывает на отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями.

Таким образом, кластер можно рассматривать как своеобразный интеграционный механизм, обеспечивающий интенсивное развитие образующих его организаций, их социальное партнерство.

В педагогике профессионального образования кластерный подход служит отражением современного этапа развития социального партнерства в сфере непрерывного профессионального образования как конструктивного взаимодействия учебных заведений с субъектами рынка труда и рынка образовательных услуг с целью удовлетворения интересов всех взаимодействующих сторон. Одной из форм конструирования нового типа социального партнерства является образовательный кластер.

Под образовательным кластером Г.В. Мухаметзянова и Н.Б. Пугачева понимают совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому принципу партнерскими отношениями с предприятиями отрасли. По мнению авторов, отличительными чертами отраслевого образовательного кластера являются создание условий для подготовки специалистов с различным уровнем профессиональной квалификации, повышение престижа рабочих профессий, интеграция образования, науки и

производства. Главным отличием образовательных кластеров от учебно-производственных комплексов, существовавших в нашей стране в советский период, является рыночный механизм управления кластерами, который создается «снизу», по инициативе самих учреждений профессионального образования и предприятий, в то время как учебно-производственные комплексы управлялись «сверху» по командно-отраслевому принципу [3].

Целью образовательного кластера является повышение качества профессиональной подготовки, удовлетворение текущих и перспективных потребностей социальных партнеров в высококвалифицированных специалистах. В рамках указанной цели выделяются следующие основные задачи:

– совместное планирование заинтересованными социальными партнерами направления взаимодействия в подготовке специалистов и рабочих кадров;

– обеспечение реальных проектов подготовки специалистов и рабочих кадров финансовыми ресурсами;

– обеспечение участия работодателей в программах развития учебных заведений;

– повышение качества предметов специального цикла и практического обучения;

– устойчивое развитие материально-технической базы учебных заведений на долгосрочной основе;

– внедрение в профессиональную подготовку студентов передовых приемов и методов организации труда;

– повышение у студентов мотивации к учению, освоению профессии (специальности);

– активное проведение профориентационной работы со школьниками.

Анализируя особенности развития профессионального образования в условиях кластерного подхода, можно условно как чисто образовательные кластеры, например, комплексы типа «школа – профессиональное училище (лицей) – техникум (колледж)», так и смешанные кластеры, например, различного рода научно-производственно-образовательные комплексы.

Исходя из вышеизложенного, охарактеризуем преимущества образовательных кластеров по отношению к традиционным формам профессиональной подготовки кадров в отдельно взятых организациях профессионального образования:

– более эффективное использование внутренних ресурсов: кадровых, научно-информационных, финансовых, инфраструктурных;

– обеспечение высокого качества подготовки выпускников, их востребованность на рынке труда;

– эффективное использование образовательных технологий, технических средства обучения, учебных мастерских;

– сокращение сроков подготовки за счет интеграции содержания образования, реализации принципа преемственности в целях, содержании, методах, формах, средствах обучения;

– реализация принципов перспективности, гуманизации образования;

– создание системы распространения новых знаний, производственных и образовательных технологий.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что взаимодействие образовательных организаций и предприятий в контексте развития социального партнерства выступает в качестве важнейшего средства повышения качества профессиональной подготовки кадров.

Список литературы

1. *Денисов М.В., Ресурсная интеграция как фактор развития социального партнерства в сфере профессионального образования // «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс»: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос.технол. ун-та, 2014. – №04(20). – С. 83 – 87.*
2. *Кузнецова, Е.А. Организационно-педагогические условия профессиональной подготовки работников индустрии гостеприимства в ресурсном центре: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2011. – 27 с.*
3. *Мухаметзянова, Г.В., Пугачева Н.Б. Кластерный подход к управлению профессиональным образование. – Казань: ИПП ПО РАО, 2007. – 144 с..*
4. *Никитин, М.В. Теория и практика управления модернизацией начального профессионального образования: автореф. дис. … докт. пед. наук. – М., 2002. – 43 с.*
5. *Новиков, Д.А. Модели и механизмы управления образовательными сетями и комплексами. – М.: Ин-т управления образованием Рос. акад. образования, 2004. – 142 с.*
6. *Цихан, Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – № 5.*
7. *Чичерина, Н.В. Колледж как ресурсный центр подготовки квалифицированных специалистов: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Москва, 2012. – 26 с.*

УДК 316.35: 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

© ***Г.Н. Гахраманова,*** *Азербайджанский государственный педагогический университет (Баку, Азербайджан)*

THE ANALYSIS OF SOCIAL MECHANISMS OF FORMATION OF GENDER DIFFERENCIES

© ***G.N. Gahramanova****, Azerbaijan State Pedagogical University (Baku, Azerbaijan)*

Вопрос о путях формирования гендера как макросоциального явления представлен в двух основных подходах – теориях *социальной конструкции реальности* и *гендерной сети* – и характеризуется через макросоциальные механизмы формирования гендера и рассмотрение его как комплекса неких компонентов, усваиваемых индивидом в процессе его социализации.

Ключевые слова: гендерный детерминат, статус пола, половой диформизм, пространственная ориентация, территориальное поведение.

The question of how the formation of gender as a macrosocial phenomena-tion is available in two basic approaches – the theory of social construction of reality and gender network – and is characterized by macro-mechanisms of gender and its consideration as a set of certain components, digestible by the individual in the process of socialization.

Key words: determinative gender, status of gender, sexual dimorphism, spatial orientation, territorial behavior.

E-mail: rashid.cabbarov@mail.ru

Подход, предложенный в рамках *теории социальной конструкции реальности* описывает процесс формирования гендера через взаимодействие процессов социализации и ресоциализации. Социализация рассматривается как усвое-

ние культурных образцов (паттернов) в течение всей жизни, т.е. конструирование гендера личности в сообществе. Социализация подразделяется на первичную и вторичную. Первичная социализация связана, в основном, с бессознательными и пассивными механизмами усвоения культуры, в то время как вторичная социализация предполагает большую включенность когнитивных механизмов и творческое преобразование среды. Первичная социализация заканчивается к 5-7 годам. Важнейшим этапом вторичной социализации, как отмечает К.Манхейм, является юношеский возраст, когда формируется мировоззрение личности и представления о собственном предназначении и смысле жизни [9; 201].

Процессы социализации и ресоциализации обеспечивают воспроизводство и развитие гендерного компонента взаимоотношений в обществе.

Ключевое понятие теории *"гендерной системы"* включает различные компоненты и по-разному определяется разными авторами. Определения, данные И.Хирдман, К.Ренцетти и Д.Каррен используются наиболее часто. И.Хирдман рассматривает понятие гендерной системы как взаимоотношения мужчин и женщин как совокупность идей, формальных и неформальных правил и норм в соответствии с местом, целями и положением полов в обществе [7; 213].

К.Ренцетти и Д.Каррен определяют гендерную систему как "институты, поведения и социальные взаимодействия, которые приписываются в соответствии с полом [11; 78].

Среди фундаментальных работ, посвященных проблеме выявления составляющих гендера, следует выделить работы ученых А.И.Захарова, Л.В.Ильченко, Д.Н.Исаева и В.Е.Кагана, И.С.Кона, В.С.Мухиной, И.В.Романова.

Структура гендера, предложенная Н.Дж.Смелзером представляет собой попытку обобщить опыт психологических исследований в области гендерных различий и сформулировать тезаурус, позволяющий рассматривать гендер как фактор, проявляющийся как на макро- так и на микросоциальном уровне. В качестве составляющих гендера выделяются: *гендерные идеалы, гендерная идентичность, сексуальные роли* и *биологический пол.*

Гендерная идентичность – восприятие, идентификация себя как мужчины или женщины (при этом гендерная идентичность не всегда соответствует биологическому полу индивида).

Гендерные идеалы Н.Дж.Смелзер определяет как «представления о предназначении мужчин и женщин, отражающие культурные представления о мужском и женском поведении.

Сексуальные роли связаны с разделением труда мужчин и женщин

Биологический пол – генетический код индивида, (его функция в сфере репродуктивных прав человека)

В современных психологических исследованиях гендерная идентичность рассматривается прежде всего как осознание и переживание индивидом позиции «Я» по отношению к неким эталонам пола.

И.В.Романов определяет понятие половой идентичности как внутренюю динамическую структуру, интегрирующую отдельные стороны личности, связанные с осознанием и переживанием себя как представителя определенного пола [5; 65].

Как элемент структуры самосознания гендерную идентичность рассматривает В.С.Мухина. В основе концепции – идея присвоения человеком общественно значимых ценностей через усвоение социальных нормативов и

установок. Согласно схеме В.С.Мухиной, ориентация на свой пол и связанные с ней изменения представляют собой неотъемлемое звено, без которого невозможно ни становление личности в дошкольном возрасте, ни ее «открытие» себя в юности.

В.С. Мухина выделяет механизмы, через которые реализуются условия и факторы развития личности ребенка. В качестве таких механизмов выделены идентификация и обособление, диалектически связанные между собой. Подробное описание этих механизмов позволило сделать вывод о том, что в индивидуальном генезисе первоначально возникает готовность к идентификации с другим человеком, а лишь затем наступает процесс обособления, требующий от ребенка отстаивания своего «Я» и отделение себя от других [3; 49].

Формирование гендерной идентичности как процесса идентификации, включающего принятие роли родителя своего пола, рассматривается А.И.Захаровым. Он подчеркивает, что для формирования навыка общения со сверстниками важен пример родителей: отца – для мальчиков, матери – для девочек.

Д.Н.Исаев и В.Е.Каган оперируют понятиями «половая роль» и «половая идентичность»; первая предстает как «модель поведения, определяемая системой предписаний и экспектаций, которую индивид должен усвоить и соответствовать ей, чтобы его признавали представителем мужского или женского пола», вторая как единство самосознания и поведения индивида, относящего себя к одному или другому полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли». В тоже время они отмечают, что разделение роли и идентичности довольно условно (по крайней мере - при гармоничном течении половой дифференциации): идентичность – субъективное переживание роли, а роль – проявление идентичности в поведении.

Эти авторы также отмечают, что на формирование половой роли/идентичности влияют свойственные данной культуре стереотипы маскулинности и феминности и предлагают схему детерминант психосексуальной дифференциации. Согласно их подходу в качестве модели формирования половых различий выступает модель: «первичная идентичность – роль – идентичность» [2; 87].

А.И. Белкин на материале психологического исследования лиц, перенесших смену пола во взрослом возрасте иллюстрируют, как меняется гендерная идентичность взрослого человека, выделяет ряд этапов ее изменения [1; 198].

Обсуждая проблему формирования отдельных компонентов структуры гендера, в частности, гендерных идеалов, Д.Н.Исаев и В.Е.Каган отмечают, что большинство современных культур, несмотря на половую и сексуальную демократизацию, остаются маскулинно ориентированными.

Как отмечают Д. Л. Исаев и В.Е. Каган, любой культуре присущи гендерные идеалы, влияющие на формирование гендерной роли. Согласно этим, стереотипам, маскулинность ассоциируется с активностью, силой, уверенностью, властностью, доминантностью, агрессивностью, интеллектуальностью, а феминность – с мягкостью, слабостью, пассивностью, зависимостью и подчиняемостью, конформностью, эмоциональностью.

Дж-Стокхард и М.Джонсон также отмечают ориентированность на индивидуальные достижения и инструментализм мужчин и ориентированность на других женщин [13; 301].

Л.М.Щеглов, характеризуя гендерные идеалы отмечает агрессивные и

индивидуалистические характеристики юношей и эмпатичность девушек (Таблица 1) [6; 30].

Таблица 1 – Содержание гендерных идеалов по Л.М.Щеглову

Юноши	Девушки
«Должен быть сильным, уметь постоять за себя и заниматься спортом»	«Должна быть аккуратной, уделять внимание своей внешности».
«Должен быть волевым, целеустремленным и многого добиться в жизни».	«Должна уметь готовить пищу, стирать, шить и т.д.»
«Должен интересоваться девушками и сексом».	«Должна быть эмоциональной, готовой к любви, ждать своего суженого».

До 60-х годов в культуре существовал достаточно жесткий гендерный идеал маскулинности, противостоящий и исключающий идеал феминности. Маскулинность и феминность рассматривались как простой биполярный конструкт. Это означает, что если человек имеет высокие показатели маскулинности, то его показатели феминности – низки. В классической работе О.Вейнингера представлена именно эта модель: «… мужчина и женщина являются как бы двумя субстанциями, которые в самых разнообразных соотношениях распределены на все живые индивидуумы». При этом автор пишет, что идеальные-мужчины, где феминность равна нулю, и идеальные женщины, где маскулинность равна нулю «в действительности не существуют, т.е. в человеке имеются и мужские и женские элементы».

Однако уже в середине XX века оформляется гуманистическая психология. Самоактуализирующийся человек по К.Роджерсу является новым культурным идеалом человечности и имеет «женские» черты: мягкость, сострадательность, отзывчивость, внимание к людям и т.п. В частности, в подходе К.Роджерса делается акцент на качестве контакта, важными составляющими которого являются такие экспрессивные (а потому феминные) качества, как эмпатическое понимание и безусловно позитивное отношение, т.е. качества, традиционно приписываемые женской роли. К.Роджерс в качестве позитивного полюса, к которому идет личность, обозначил «изменчивость, текучесть, богато дифференцированные реакции, непосредственное переживание чувств» [4; 341]. Очевидно, что это феминная ориентированность на переживание.

В последовавшей затем серии исследований было показано, что при оптимальной выраженности, андрогиния обеспечивает в современных культурах большую социальную гибкость и адаптивность, а высокая феминность у женщин и высокая маскулинность у мужчин часто связаны с нарушениями социальной и психологической адаптации. Так, высокофеминные женщины более тревожны, у них ниже самооценка. Высокомаскулинные мужчины обнаруживают высокую тревожность в зрелом возрасте и менее способны к лидерству. Высокие показатели по шкале своего пола обычно связаны с меньшей успешностью в приписываемой другому полу деятельности. Выраженно андрогинные женщины больше ориентированы на успех и более доминантны, но у них ниже уровень личностной защиты, чем у феминных, маскулинных и недифференцированных женщин. У выраженно андрогинных мужчин, напротив, уровень личностной защиты выше по сравнению с остальными мужчинами. В целом же андрогиния влияет на поведение мужчин и женщин неодинаково.

М.Тейлор высказывается в пользу понимания того, что обозначается термином «андрогиния», как меры множественного взаимодействия маскулинности и феминности [14; 352].

Такое понимание обосновывается, в частности, результатами экспериментальных исследовании, показавших, что индивидуальные полоролевые установки могут быть выражены как соотношение показателей маскулинности и феминности, коррелирующих с приписыванием себе тех или иных качеств, которые не являются сами по себе маскулинными или феминными. Сходные данные были получены Д. Шер, также указывающими на значение отношений между полами для оценки маскулинности и феминности.

Теория идентификации восходит к работам З.Фрейда, подчеркивает роль эмоции и подражания. Предполагается, что ребенок *имитирует* поведение взрослых (в основном родителей), место которых он хочет занять. Причем не обязательно этот взрослый одного с ним пола – ряд исследований показал, что на ранних этапах социализации мальчики и девочки отождествляют себя со своими мамами; на более поздних этапах девочки обычно сохраняют свою привязанность к матери, а мальчики начинают сближаться с отцами или другими сильными личностями мужского пола [12; 340].

Традиционный психоанализ признает, что мужская и женская модели диаметрально противоположны по своим качествам, и если для типичного мужского поведения характерны активность, агрессивность, решительность, стремление к соревнованию и достижению, способности к творческой деятельности, рассудочность, то для женского – пассивность, нерешительность, зависимое поведение, конформность, отсутствие логического мышления и устремления к достижению, а также большая эмоциональность и социальная уровешенность. Согласно Фрейду, личность тогда развивается гармонично, полноценно, когда не нарушается ее половая идентификация.

В.Мишел дает определение понятию *половой типизации* как "процессу, посредством которого индивид усваивает полодиморфические образцы поведения; сначала он научается различать дифференцируемые по полу образцы поведения, затем - распространять этот частный опыт на новые ситуации и, наконец, выполнять соответствующие правила" [10; 47-50].

Таким образом, дифференциация гендерных ролей реализуется посредством наблюдения, вознаграждения, наказания, путем прямого и косвенного обусловливания.

С позиций теории половой типизации ребенок скорее объект, чем субъект социализиии, а сам процесс рассматривается механически. Кроме того, данный подход не объясняет наличие многочисленных, не зависящих от характера воспитания индивидуальных вариаций и отклонений от полоролевых стереотипов, а также возникающих стихийно, независимо от воспитания и обучения стереотипных маскулинных и феминных реакций.

Стадиальная теория Ф.Катц восходит к взглядам Ж.Пиаже, подчеркивавшего, что дети сначала усваивают стандарты социального поведения благодаря познанию и исполнению правил и лишь затем совершают переход от этой объективной, внешней ответственности к субъективной, внутренний (т.е. от роли к идентичности).

Типичное для пола поведение, по мнению Ф.Катц, усваивается через роли своего пола на протяжении всей жизни человека и выделяет три эволюционных уровня освоения ролей полов: первый – усвоение того, что при-

суще проведению мальчиков и девочек; второй – осознание ребенком представлений о том, что присуще ему как потенциальному взрослому мужчине и женщине; третий – становление тех путей, через которые он усвоит жизненный опыт мужчин и женщин. Для каждого из уровней Ф.Катц выделяет свои познавательные и социальные задачи, а также набор наиболее благоприятных социальных условий, способствующих более успешному освоению половой роли на данной стадии.

Согласно этой теории, ребенок примерно к 2-2,5 годам обучается подходящему поведению, затем осваивает физические и поведенческие проявления маскулинности и феминности у окружающих и к 5-6 годам, осознав необратимость своей половой принадлежности, следует поведению своего пола. В этом исследовании также обнаружен эффект увеличивающегося с возрастом влияния познания различий между полами на социализацию ребенка за счет понимания особенностей ролей мужчины и женщины [18; 298].

Однако ряд экспериментальных данных показывает, что, несмотря на предъявляемые образцы маскулинного либо феминного поведения, попытки социализировать мальчика по женскому типу не были успешными, И.С.Кон приводит в качестве иллюстрации случай из клинической практики, описаний в американской литературе. Попытка исправить медицинскую ошибку и воспитать одного из двух мальчиков-близнецов как девочку не увенчалась успехом: ребенок вел себя как мальчик, ощущал себя «своим» в компании мальчиков.

Теория самосоциализации опирается на когнитивно-генетическую теорию Л.Колберга, который, как и Ф.Катц опирается на взгляды Ж-Пиаже. В центре внимания данного подхода – когнитивная сторона процесса усвоения гендерной роли, в основе которого – процесс *самосоциализации,* определяемый как «вербальное и невербальное взаимодействие, когда дети сами подготавливают себя к жизни в обществе». Данная теория утверждает, что хотя положительное и отрицательное подкрепления, идущие от взрослого и идентификация с ним действительно играют определенную роль в половой социализации ребенка, но главное в ней – это познавательная информация, которую ребенок получает от взрослого, а также понимание им своей половой принадлежности.

Самосоциализация: рассматривается как процесс усвоения:

1 - представления о том, что значит быть мужчиной или женщиной;

2 - определение себя как мужчину или женщину;

3 -попытки сообразовать свое поведение с тем, что кажется ему соответствующим своему полу.

Согласно когнитивной теории Л. Колберга, формирование гендерного стереотипа, в частности и в дошкольные годы, зависит от общего интеллектуального развития ребенка, и что этот процесс не является пассивным, возникающим под влиянием социально подкрепляемых упражнений, а связан с проявлением самокатегоризации, т.е. причислением себя к определенному полу. Подкрепление же и моделирование начинают оказывать существенное влияние на формирование психического пола, по мнению Л. Колберга, только после того, когда половая типизация уже произошла.

Теория самосоциализации в определенной мере синтезирует два предыдущих подхода, предполагая, что представления ребенка о нормативном для его пола поведении зависят как от его собственных наблюдений за фактическим поведением мужчин и женщин, служащих ему образцами, так и от одобрения или неодобрения, которое такие его поступки вызывают у окружа-

ющих. Однако в рамках этой теории не объяснен тот факт, что полоролевая дифференциация поведения начинается у детей гораздо раньше, чем у них складывается устойчивое сознание своей половой идентичности.

Список литературы

1. *Белкин А.И. Формирование личности при смене пола. В кн. «Психология личности. Тексты» / под ред. Ю.Б.Гиштенрейтер. – М.: МГУ, 1982. С. 197-204.*
2. *Исаев Д.Н., Каган В.Е. Психогигиена пола у детей: медико-психологические аспекты. Л.: Медицина, 1988. 328 с.*
3. *Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студентов вузов. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 248 с.*
4. *Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / под ред. Е.И.Исениной. М.: Издательская группа "Прогресс Универс", 1994. 480 с.*
5. *Романов И.В. Развитие половой идентичности в подростковом возрасте: Дисс,канд.психол.наук, М.: 1996. 172 с.*
6. *Щеглов Л.М, Яблоко доктора Щеглова или что осталось за кадром. – Спб.: Арт-пресс, 1995. 246 с.*
7. *Hirdmann Y, The gender system. In: T.Andersen et al. (eds) Mo tivation. New perspective on the women's movement, Aarhus Univ.: Press, 1991, p.208-220.*
8. *Katz Ph. A. The development of femaly identity. In: Clair B.Kopp (ed) Becoming femaly. Perspectives on - NY, 1979, 348 p.*
9. *Mancheim K. The sociological problem of generations. In: Essays on the sociology of knowledge. L., 1952. 348 p.*
10. *Mishel W. Sex typing and socialization. In: Mussen P.H., ed. Carmichael's Manual of Child Psychology. 3 ed., RY. – L., 1970, vol.2, p. 3-72.*
11. *Renzetty, Curran. Women, men and society. Boston: Allyn and Bacon, 1992. 448 p.*
12. *Sears R.R., Rau L., Alpert R., Identification and Child Rearing. Stanford: 1965. 660 p.*
13. *Stockhard J., Jonson M. Sex roles: sex unequality and sex development. Englewood Cliffs (NJ.): Prentice-Hall: 1989. 340 p.*
14. *Taylor M.C, Hall J.A. Psychological androgeny: theories, methods and conclugions // Psychol. Bull. 1982. Vol.92 №3, p.347-366.*

УДК 365.246

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ЭКОЛОГИИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

© ***А.А. Горячева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Зыкова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.В. Блинохватова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

LEARNER - CENTERED LEARNING IN THE CLASSROOM IN MILITARY HIGH SCHOOL ECOLOGY AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING STUDENTS

© ***A.A. Gorycheva,*** *Penza State Technology University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Zikova,*** *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***Y.V. Blinohvatova,*** *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*

В данной статье рассматривается лично-ориентированный подход в обучении курсантов военных вузов на занятиях по экологии как средство повышения качества военно-профессиональной подготовки.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, курсант, индивидуализация обучения.

This article discusses the personal-oriented approach in training cadets of military high schools on employment on ecology as a means of improving the quality of military training.

Key words: student-centered approach, cadet, individualized instruction.

E-mail: ecolog81@rambler.ru, Anna-zykova@mail.ru, julechka83@inbox.ru.

В XXI веке кардинальным образом изменилось содержание, формы и методы обучения, появилось множество новых подходов к их совершенствованию и развитию. Все это обусловлено ценностными ориентациями. В качестве самой большой ценности в соответствии с провозглашенными принципами гуманизации и демократизации общества признается свободная, развитая и образованная личность, способная жить и творить в условиях постоянно меняющегося мира.

Благодаря общественно-политическим, экономическим, социальным преобразованиям, произошедшим в нашей стране в последнее десятилетие, стремительно завоевывает образовательное пространство России личностно ориентированный подход. Который позволяет учитывать потребности, возможности и склонности курсанта, и когда он сам выступает наряду с преподавателем в качестве активного субъекта деятельности учения.

Проблемой личностно-ориентированного обучения занимались и занимаются многие ученые, такие как, Н.А. Афанасьева, М.И. Лукьянова, И.С. Якиманская [5, 1, 2] и у каждого из них свой взгляд на этот вопрос.

Однако все они сходятся в необходимости индивидуального подхода к обучению, значение единой образовательной стратегии как основного условия успешной педагогической работы.

Главным вопросом для научно-педагогического состава военных вузов является: «Как работать на занятии со всем подразделением и одновременно с каждым курсантом?» В этом состоит основное противоречие традиционной

РЕТРАКТИРОВАНО

школы, связанное с групповой формой организации обучения и индивидуальным характером усвоения знаний.

Наиболее плодотворно разрешить сложившееся противоречие может принцип индивидуально-дифференцированного подхода к обучению, когда сам курсант исходя из своих особенностей, возможностей и потребностей определяет личную «траекторию» своего развития.

Дифференцированный подход в обучении – это создание педагогом небольших гомогенных групп внутри подразделения (с учетом личностных качеств курсантов, их склонностей, интересов, способностей, уровня готовности) и организация учебно-воспитательной работы, способствующей развитию этих групп. Для разных видов деятельности состав групп может меняться. Цель дифференцированного подхода в обучении – подметить в каждом курсанте его сильную сторону и позволить ей претвориться в жизнь. Задача педагога – увидеть индивидуальность своего ученика и сохранить ее, помочь курсанту поверить в свои силы, обеспечить его максимальное развитие [3]

Дифференцированный подход к курсантам в процессе коллективного обучения – один из важных принципов дидактики, реализация которого должна преодолеть многие противоречия свойственные классно-урочной системе. Классно-урочная система, выдержавшая испытание временем, остается основной системой обучения благодаря тому, что ее структура оптимально отвечает требованиям условиям коллективного и планомерного обучения при рациональном расходовании материальных средств. Классно-урочная система «усредняет» знания, умения и навыки студентов. Следует заметить, что, несмотря, на обилие работ по осуществлению принципа дифференцированного подхода как условия личностно-ориентированного обучения, проблема остается не решенной. Острота ее обусловлена отсутствием достаточно четких позиций у исследователей, занимающихся ее разработкой. Во-первых, принцип дифференцированного обучения в большинстве случаев исследуется изолированно от других принципов дидактики, что приводит к определенному игнорированию последних в ходе реализации практических рекомендаций преподавателями. Во-вторых, поиски оптимальных путей реализации принципа дифференцированного подхода в обучении зачастую ведутся без учета уровня квалификации преподавателей и конкретных условий их деятельности. Это обстоятельство одно из основных препятствий на пути дифференциации учебного процесса. Отрывая учебный процесс от личности преподавателя, исследователи дают нередко такие рекомендации, реализация которых вообще невозможна в преподавательской практике.

Индивидуализация – это осуществление принципа индивидуального подхода, это организация учебного процесса с учётом индивидуальных особенностей учащегося, которая позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого курсанта [4]. Индивидуализация обучения направлена на преодоление противоречий между уровнем учебной деятельности, который задают программы и реальные возможности каждого курсанта. Индивидуализация – это необходимый фактор реализации разнообразных целей обучения и формирования индивидуальности.

При использовании понятия «индивидуализация обучения» необходимо иметь в виду, что при его практическом исследовании речь идёт не об абсолютной, а об относительной индивидуализации. В реальной практике индивидуализация всегда относительна по следующим причинам:

РЕТРАКТИРОВАНО

– обычно учитываются индивидуальные особенности не каждого курсанта, а в группе курсантов, обладающих примерно сходными особенностями;

– учитываются лишь известные особенности или их комплексы и именно такие, которые важны с точки зрения учения (например, общие умственные способности); наряду с этим может выступать ряд особенностей, учёт которых в конкретной форме индивидуализации невозможен или даже не так уж необходим (например, различные свойства характера или темперамента);

– иногда происходит учёт некоторых свойств или состояний лишь в том случае, если именно это важно для данного курсанта (например, талантливость в какой-либо области, расстройство здоровья);

– индивидуализация реализуется не во всём объёме учебной деятельности, а эпизодически или в каком-либо виде учебной работы и интегрирована с неиндивидуализированной работой.

Исходя из этого, на занятиях решаются следующие задачи:

– формирование у курсантов системы научных знаний и освоение ими способов военно-профессиональной деятельности на основе актуализации их субъектного опыта;

– оказание помощи курсантам в поиске и обретении своего индивидуального стиля и темпа учебной деятельности, раскрытии и развитии индивидуальных познавательных процессов и интересов;

– содействие курсанту в формировании положительной «Я-концепции», развитии творческих способностей, овладении умениями и навыками самопознания и саморазвития.

Решать данную задачу в полной степени помогает технология личностно-ориентированного обучения, так как преподаватель может развивать занятие, не отказываясь от того положительного, что он уже приобрел.

Личность многомерна, поэтому процессуально-предметная сторона обучения лишена единообразия: в ее состав будут входить типы прямого и контекстного обучения, диалогового и инструктивного, информирующего и исследовательского, индивидуального и коллективного, внешне регулируемого и самообразовательного.

В качестве принципов построения образовательного процесса в контексте личностно-ориентированного подхода выступают основополагающие идеи гуманистической педагогики и психологии:

Принцип самоактуализации. В каждом курсанте существует потребность в актуализации своих интеллектуальных, коммуникативных, художественных и физических способностей. Важно побудить и поддержать стремление учащихся к проявлению и развитию своих природных и социально приобретенных возможностей.

Принцип индивидуальности. Создание условий для формирования индивидуальности личности курсанта и педагога – это главная задача военного образовательного учреждения. Необходимо не только учитывать индивидуальные особенности курсанта, но и всячески содействовать их дальнейшему развитию. Каждый член коллектива должен быть (стать) самим собой, обрести (постичь) свой образ.

Принцип субъектности. Индивидуальность присуща лишь тому человеку, который реально обладает субъектными полномочиями и умело использует их в построении деятельности, общения и отношений. Следует помочь курсанту стать подлинным субъектом повседневной деятельности в вузе, способствовать

РЕТРАКТИРОВАНО

формированию и обогащению его субъектного опыта. Межсубъектный характер взаимодействия должен быть доминирующим в процессе воспитания.

Принцип выбора. Педагогически целесообразно, чтобы курсант жил, учился и воспитывался в условиях постоянного выбора, обладал субъектными полномочиями в выборе цели, содержания, форм и способов организации учебно-воспитательного процесса и повседневной жизнедеятельности.

Принцип творчества и успеха. Индивидуальная и коллективная творческая деятельность позволяет определять и развивать индивидуальные особенности курсанта и уникальность учебного подразделения. Благодаря творчеству курсант выявляет свои способности, узнает о «сильных» сторонах своей личности. Достижение успеха в том или ином виде деятельности способствует формированию позитивной «Я-концепции» личности курсанта, стимулирует осуществление курсантом дальнейшей работы по самосовершенствованию и саморазвитию своего «я».

Принцип доверия и поддержки. Решительный отказ от идеологии и практики социоцентрического по направленности и авторитарного по характеру учебно-воспитательного процесса, присущего педагогике насильственного формирования личности курсанта. Важно обогатить арсенал педагогической деятельности гуманистическими личностно-ориентированными технологиями обучения и воспитания курсантов. Вера в курсанта, доверие ему, поддержка его стремления к самореализации и самоутверждению должны прийти на смену излишней требовательности и чрезмерного контроля. Не внешние воздействия, а внутренняя мотивация детерминирует успех обучения и воспитания курсанта.

Подробнее нужно раскрыть то, в чем может проявляться индивидуальность курсантов в образовательном процессе, и какие диагностические и коррекционно-развивающие действия преподавателя при этом необходимы:

– разная степень усвоения курсантами предшествующего материала. Преподавателю необходимо выяснить степень усвоения предшествующего материала, как путем анализа предыдущих отметок, так и с помощью специально проводимого среза качества усвоенных ранее знаний и способов действия (объективные методы контроля);

– индивидуальный темп, скорость продвижения курсантов в учении. Основным диагностическим способом как наиболее доступным в условиях военного ВУЗА является наблюдение преподавателя;

– различная степень сформированности социальных и познавательных мотивов и, как следствие, различная степень заинтересованности курсантов в изучении конкретных тем того или иного предмета и в целом учебной дисциплины. Преподавателю важно определить индивидуальные средства развития познавательного интереса курсанта к учебному материалу (предмету);

– различная степень сформированности учебной деятельности. Преподавателю необходимо обеспечить освоение и закрепление основных компонентов учебной деятельности: учебная задача, учебное действие, самоконтроль и самооценка результата через субъективные мнения преподователей;

– индивидуально-типологические особенности курсантов (темперамент, характер, особенности эмоционально-волевой сферы). Диагностические методики, позволяющие выявить индивидуально-типологические особенности, достаточно распространены и доступны. Их использование позволяет преподавателю построить образовательный процесс с учетом знания реальных особенностей курсантов и «пристроиться» к ним.

РЕТРАКТИРОВАНО

Таким образом, технология личностно ориентированного обучения – во-первых, радикально меняет взгляд на уже известные технологии, во-вторых, актуализирует технологии, которым не придавалось должного значения. В данном случае речь идет о технологии обучения без насилия, технологии диалогового и рефлексивного обучения.

Результативность системы личностно ориентированного обучения характеризуется почти 100% успеваемостью и хорошим качеством знаний курсантов.

Личностно ориентированное обучение позволяет усовершенствовать знания, умения, навыки каждого курсанта, уменьшить отставание, углубить и расширить знания учащихся исходя из их интересов и индивидуальных особенностей. А создание на уроке благоприятных психолого-педагогических условий обеспечит активное стимулирование у курсантов самоценной образовательной деятельности на основе самообразования, саморазвития, самовыражения в ходе овладения знаниями.

Список литературы

1. *Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М., 1996.*
2. *Афанасьева Н. Личностный подход в обучении //Школьный психолог, № 32, 2001*
3. *Абасов З. Дифференциация обучения: сущность и формы // Директор школы. – 1999. - № 8. – с.61.*
4. *Бударный А.А. Индивидуальный подход в обучении// Советская педагогика. 1965. №7.*
5. *Лукъянова М.И. Теоретико-методологические основы организации личностно-ориентированного урока // Завуч. № 2. 2006. – с. 5-21.*

РЕТРАГИРОВАНО

УДК 378.146

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© ***О.В. Евдокимова,*** *Пензенский филиал Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза, Россия)*

PEDAGOGICAL MONITORING AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL RESEARCH

© ***O.V. Yevdokimova,*** *Penza branch of Military Academy for Materiel and Technical Support (Penza, Russia)*

Статья посвящена историческим аспектам становления педагогического мониторинга как фактора эффективного управления образовательным процессом. В работе обозначены периоды развития системы оценивания в России.

Ключевые слова: управление, образовательный процесс, педагогический мониторинг, оценивание.

The article is dedicated to historical aspects of pedagogical monitoring formation as a factor of effective management of educational process. In the article there indicated periods of development of estimation system in Russia.

Key words: management, educational process, pedagogical monitoring, estimation

E-mail: ace1978@mail.ru

В России первую практическую попытку оценивания конечных результатов обучения относят к действиям известного русского педагога А.Н. Корфа, одного из основателей земской школы. Возвратившись в 1880 году из Швейцарии, А.Н. Корф обследовал почти 300 выпускников в Александровском и Мариупольском уездах, чтобы выяснить, насколько прочно то образование, которое дала крестьянам земская школа [1]. В дальнейшем значительный вклад в исследование данной проблемы внесли известные педагоги дореволюционной России Н.В. Щелгунов, Н.Ф. Бунаков, подробно описавшие первые исследования качества образования. После революции 1917 года разработке методов и средств оценивания способствовало Постановление Народного комиссариата (май 1918 г.) «Об отмене оценок». Наркомпрос предлагал решать основные вопросы развития образования на исследовательской и диагностической основе, это подтверждают документы, разработанные в 1918 году «О постановке коллективного психологического эксперимента в школе»; «Об изучении некоторых сторон трудовой школы» [16].

«Педагогика 20-х годов предусматривала разнообразие направлений и систем обучения» [3, с. 3]. М.П. Хорошилов, Г.К. Карпова, описывая педологически обоснованную педагогику 20-х годов прошлого века, подчеркивают, что она «исходила из ориентации на личностное развитие ребенка в духе формирования личности творческой, деятельной, владеющей знаниями и навыками» [4, с. 72]. Изучая образовательную ситуацию этого периода, Тряпицина А.П. отмечает диагностический характер контроля и учета, ориентированный на самоанализ в процессе учебной работы. «Контролю и учету придавалась диагностическая направленность: процесс работы учащегося определялся учителем и самим учеником. С этой целью велись карточки учета...» [5, с. 101]. Педагогика этого времени больше времени уделяла учету, оцениванию и измерению, чем контролю. Это подтверждается деятельностью таких педагогов, как И.М. Соловьев, К.И. Львов, К.Н. Попов. Впервые А.П. Болтуновым было предложено (в качестве формы учета) ведение дневника, описывающего этапы индивидуальной и групповой жизни в школе. Дневник был первым документом, отражающим успеваемость в обучении школьников [6]. «В начале XX века появляются учебно-диагностические листы, содержащие информацию об интересах, увлечениях, выполнении домашних заданий обучающимися, разрабатываются идеи сочетания коллективных и индивидуальных форм учета» [7, с. 86]. Однако педагогическая значимость диагностических данных умалялась тем, что они добывались, как правило, в отрыве от школьной практики.

Особое место в разработке педагогической квалиметрии 20-х годов занимали стандартизированные тесты, которые использовались несколько раз в году при массовой оценке не только для того, чтобы изучить данные о состоянии достижений учащихся в момент проверки, но и для того, чтобы учитывать динамику развития.

С 1930 года контроль знаний обучающихся характеризуется групповым оцениванием. «После выполнения заданий существовала практика оценивания сразу группы по ответу одного из членов этой группы. Индивидуальное оценивание при этом отсутствовало, в результате работали главным образом наиболее активные, сильные обучающиеся» [10, с. 47]. Изменения в системе оценивания начинаются с постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года. «В основу контроля работы закладывается текущий индивидуальный, системно проводимый учет знаний каждого учащегося» [11, с. 62]. Учету личностных достижений школьников спо-

собствовало постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». Осуждая такие приемы учета, как сдача заданий преподавателю целой группой учащихся, ЦК ВКП(б) рекомендовал проводить индивидуальный систематический учет их знаний [12]. Это, бесспорно, заложило основы дифференцированной системы оценивания в России.

Позже публикуется постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1935 года, отражающее положение об отметках («очень плохо», «плохо», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично»). Введение пятибалльной системы отметок позволило более точно определять уровень знаний и умений учащихся в учреждениях. Можно констатировать, что с этого времени складывается более рациональный процесс обучения, в котором на отметки возлагаются функции регулирования учебной деятельности школьника и стимулирования его к учению. Цифровые показатели приходят в систему диагностирования и контроля только в 1940-е годы, порождая новые критерии учебно-воспитательной работы: глубина изучения материала учащимися, уровни освоения знаний. Хотя эти характеристики и были во многом формальны, они несли в себе первые попытки индивидуализации обучения. К середине XX века с оценкой связываются положительные результаты в воспитании личностных качеств ученика. Учебники педагогики 1950-х годов очевидно отличаются от педагогических изданий довоенного времени. Оценочная деятельность учителя рассматривается как основа формирования у учащихся самооценки своего учения, в то время как в книгах начала XX века в основном речь идет о формах, методах, видах контроля, но нигде не затрагивается роль оценивания в развитии учащихся.

С конца 50-х – начала 60-х годов прошлого века оценочную систему рассматривают в ином контексте. Подготовка и переход на новое содержание образования поставили задачу модернизации процесса обучения. В 1960-е годы педагоги начинают говорить о необходимости индивидуализации обучения. «В этот период в СССР принята к использованию система оценки знаний учащихся, необходимость которой определяется едиными государственными программами в советской школе. В стране школьные достижения учащихся оценивают по пятибалльной системе отметок» [11, с.76].

Важным этапом в развитии системы оценивания 1990-х годов выступает научно-исследовательская деятельность ученых П.И. Третьякова, Н.О. Вербицкой и В.Ю. Бодрякова. П.И. Третьяков работает над усовершенствованием процесса обучения, его ситуативного управления и опережающей коррекции. Идея диагностирования в трудах В.Ю. Бодрякова [14] рассматривается с позиций разработки показателей качества: полноты, точности, дифференцированности. Большое внимание уделяется регулярному диагностированию обучающихся на разных этапах педагогического процесса – от первоначального восприятия информации до их практической реализации.

Анализ педагогической литературы позволил выделить основные подходы к требованиям, предъявляемым к оцениванию образовательного процесса 90-х годов XX века:

1) направленность оценивания, то есть четкое выделение основных объектов духовного мира детей, изучаемых в ходе работы, учет возрастных и личностных особенностей школьников;

2) единство обучения и воспитания, то есть всесторонний учет результатов изучения учащихся в планировании, организации и методике учебно-

воспитательной работы каждого учителя, а сам процесс воспитания одновременно организуется и как изучение воспитанников;

3) изучение коллектива и личности в их неразрывном единстве: личность – это частица коллектива, отражающая его нормы и требования;

4) непрерывность педагогической диагностики: изучение личности – процесс постоянный, поскольку непрерывен и сам процесс развития;

5) научные подходы в оценивании, то есть применение методов и методик изучения, апробированных в психолого-педагогических исследованиях;

6) комплексный характер диагностики, то есть использование системы методов изучения детей, взаимодополняющих и уточняющих представления.

Развитие оценочного компонента обучения в России в начале XX века происходило при осуществлении изменений всей системы образования, которые были обусловлены изменениями в общественной жизни страны.

На современном этапе развития педагогической науки намечены конкретные шаги по преобразованию системы оценивания образования на всех уровнях. Главной задачей становятся усовершенствование методик оценивания показателей обучения, а также повышение квалификационной грамотности работников образовательных учреждений.

Одним из приоритетных средств функционирования современной системы оценивания образования является педагогический мониторинг.

Возникновение в Санкт-Петербурге в 1991 году лаборатории педагогического мониторинга и стандартов стало адекватным ответом на переориентацию системы общего образования и средств оценивания. В этой лаборатории впервые в нашей стране было дано определение понятию «педагогический мониторинг» как феномену новой педагогической действительности. С этого времени педагогический мониторинг как явление прочно вошел в образовательную деятельность учебных заведений разных типов.

В последние десять лет в отдельных регионах России организуются педагогические мониторинговые исследования. Развиваются различные направления мониторинга: мониторинг воспитательной системы школы, педагогического процесса, комплексный подход с использованием данных медицинского, психологического, социологического мониторинга. Это подтверждает мысль о том, что ориентация на потребности и возможности личности становится нормой жизнедеятельности образовательного пространства.

Сегодня во многих регионах РФ созданы структуры, признанные осуществлять систематическую диагностику актуального состояния учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Диагностическая работа нацелена на выявление современного состояния образовательной деятельности, ее затруднений и отклонений от проектируемых целей, оперативную выработку диагноза, прогноза и коррекционных мер [15].

Оценивание показателей обучения в динамике, внедрение квалиметрических процедур, системный анализ, совершенствование образовательного процесса – все это важные составляющие педагогического мониторинга. Поэтому особую актуальность приобретает необходимость проведения эффективного мониторинга, способствующего планомерному развитию образовательного учреждения, совершенствованию показателей образовательного процесса.

Список литературы

1. Хорошилов, М.П. Истоки оценивания образования [Текст] / М.П. Хорошилов, Г.К. Карпова. – Минск, 2001. – 376 с.
2. Бородин, А.Р. История педагогической технологии [Текст] / А.Р. Бородин, П.П. Жордочкин. – М., 2001. – 336 с.
3. Михайлычев, Е.А. Педагогическая диагностика в решении образовательных задач России первой половины XX века [Текст] / Е.А. Михайлычев, Г.Ф. Карпова, Е.Е. Леонова // Педагогическая диагностика. – 2005. – №2. – С. 3 – 10.
4. Хорошилов, М.П. Истоки оценивания образования [Текст] / М.П. Хорошилов, Г.К. Карпова. – Минск, 2001. – 376 с.
5. Тряпицина, А.П. Инновационные процессы в образовании [Текст] / А.П. Тряпицина. – СПб., 1997. – 85 с.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР [Текст] / под ред. Э.Д. Днепрова – М., 2000. – 475 с.
7. Ященко, О.Ю. Мониторинг: истоки, развитие и перспективы [Текст] / О.Ю. Ященко. – Саратов, 2004. – С. 74 - 97.
8. Горбунцов, М.И. Педагогическая мысль XX века [Текст] / М.И. Горбунцов. – М., 2002. – 345 с.
9. Вендровская, Р.В. Очерки истории советской дидактики [Текст] / Р.В. Вендровская. – М., 1982. – 342 с.
10. Гладкая, И.В. Особенности контроля уровня достижений учащихся в системе развивающего обучения [Текст]: дис. ... канд.пед.наук / И.В. Гладкая. – Спб., 1996. – 184 с.
11. Луцай, Е.В. Контроль и оценка личностных достижений в современной развивающейся школе [Текст] : дис. ...канд. пед. наук / Е.В. Луцай. – Псков, 2001. – 205 с.
12. Константинов, Н.А. История педагогики [Текст] / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева.- М.: Просвещение, 1982. – 454 с.
13. Данилов, М.А. Процесс обучения в советской школе [Текст] / М.А. Данилов. – М., 1960. –299 с.
14. Вербицкая, Н.О. Мониторинг результативности учебного процесса [Текст] / Н.О. Вербицкая, В.Ю. Бодряков // Директор школы. – 1997. – № 1. – С. 33 - 37.
15. Евдокимова, О.В. Педагогический мониторинг образовательного процесса как фактор совершенствования общеобразовательного учреждения: дис. ... канд. пед. наук / О.В.Евдокимова. – Пенза, 2009. – 179 с.
16. Бородин, А.Р. История педагогической технологии [Текст] / А.Р. Бородин, П.П. Жордочкин. – М., 2001. – 336 с.

УДК 365.246

УСЛОВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© ***А.Н. Зыков,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Блинохватов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CONDITIONS OF REFORMING THE SYSTEM OF MILITARY EDUCATION OF RUSSIAN FEDERATION

© ***A.N. Zikov,*** *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***A.A. Blinohvatov,*** *Penza State Technology University (Penza, Russia)*

В данной статье рассматриваются условия, обеспечивающие эффективность реформирования института военного образования Российской Федерации.
Ключевые слова: условия, реформирование, система военного образования.

This article discusses the conditions that ensure the efficiency of reforming the institution of military education of the Russian Federation.
Key words: conditions, reform, military education system.
E-mail: zjkov79@mail.ru, bl-anton58@rambler.ru.

В настоящее время, в связи с эволюционирующей тенденцией развития современного общества, характеризующегося процессами глобализации, интернационализации, интеграции, диверсификации, как следствие проявления закона ускорения исторического времени, наибольший интерес вызывают исследования, связанные с проблемами совершенствования функционирования социально-экономических институтов, повышением эффективности их реформирования. Одним из аспектов таких исследований является проблема проведения социальных количественных и качественных изменений во всех сферах общества, в том числе в Вооруженных силах и в системе военного образования. Наибольший интерес вызывает выявление и обоснование условий, обеспечивающих успешность осуществляемой деятельности.

В справочной литературе понятие «условие» трактуется как:

– обстоятельство, от которого что-нибудь зависит;

– правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности;

– обстановка, в которой что-нибудь происходит [1].

Философская трактовка данного понятия связывается с отношением предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может: «то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия, которого с необходимостью следует существование данного явления [2, 3, 4]. То есть совокупность конкретных условий образуют определенную среду протекания процесса реформирования системы военного образования.

Таким образом, можно заключить, что понятие «условия» может быть охарактеризовано несколькими положениями:

– условие есть совокупность причин, обстоятельств;

– данная совокупность влияет на процессы реформирования;

– влияние условий может ускорять или замедлять процессы реформирования и воздействовать на их конечные результаты.

Поскольку в качестве предмета рассматривается реформирование системы военного образования, то есть система искусственная, функционирующая при непосредственном участии людей, то условия, в которых оно может эффективно протекать, должны специально создаваться и внешне его дополнять в праксеологическом контексте.

Поскольку отдельные, случайно выбранные условия не могут существенно повлиять на эффективность реформирования системы военного образования, ввиду того, что исследуемое явление является многофакторным, то необходимо выделить комплекс условий, учитывающих эффективное развитие процесса реформирования.

Следует отметить, что условия в определенном смысле представляют собой закономерности эффективности, поскольку вскрывают объективные связи между различными сторонами изучаемого объекта и факторами, влияющими на результативность функционирования.

История проводимых реформ института военного образования выделяет ряд условий, которые обеспечивают успешность их проведения:

– сильная личность реформатора;

– наличие и сохранность у него на весь период реформ сильной власти;

– наличие у реформатора собственной команды и союзников;

– разработанная и ясная обществу идеология реформ, на основе которой создается общественный консенсус и обеспечивается широкая поддержка реформ со стороны общества;

– вовлеченность в проведение реформ всех участников системы военного образования;

– последовательность и этапность проведения реформ.

1. От личности реформатора во многом зависит выбор и характер реформирования. Как свидетельствует исторический опыт, процессы реформирования имели прогрессирующий характер только в том случае, когда они протекали под руководством непосредственно главы государства, заинтересованного в сильной армии как основы самодержавной власти или под руководством лица который пользовался доверием не только глава государства, но и широкой общественной поддержкой. Второе положение наиболее актуально на современном этапе развития демократизации общественных отношений. Властный и пекущийся о пользе отечества Петр I сделал немало полезного, несмотря на издержки его правления. С другой стороны, такие слабые личности, как Николай II, в переломную эпоху, требующую твердого управления страной, оказываются недееспособными, чем вводят общество в еще более тяжкое состояние, влекущее за собой разрушение устоявшихся общественных структур.

2. Наличие и сохранение на весь период реформирования сильной власти у реформатора – это гарантия того, что развитие событий не выйдет из-под контроля, не вызовет необратимых процессов и усиление влияния факторов неопределенности.

3. Наличие у реформатора союзников обеспечивает успешность реформ. Деятельность отдельных ярких политиков без поддержки верховной власти яв-

лялась многообещающей, но неудачной на практике, например, успешно начатые реформы П.А. Столыпина, благодаря которым Россия имела шанс быстро продвинуться в своем экономическом и социальном развитии, не получили должной поддержки императора. Широкая общественная работа различных организаций позволила остановить реформирование системы военного образования 2008 – 2012 гг., и сохранить ее работоспособность.

4. Широкая поддержка реформы со стороны общества (или отсутствие сопротивления). Со стороны общества предполагает существование разработанной и ясной обществу идеологии реформ отраженной в концепции реформирования. Без понимания (целей и цены реформы) и поддержки реформ снизу они не бывают ни прочными, ни удачными. Должны быть ценности, которые необходимо защищать, так и ценности которые необходимо созидать. К первым относятся: сохранение преемственности и культурной самобытности отечественной системы военного образования; непрерывность и стабильность в подготовке военных кадров, недопущение деградации и уничтожения опыта военного образования. Ко вторым относятся: трансформация системы и ее обновление, и улучшение в качественном и количественном аспекте.

5. Любая реформа только тогда жизнеспособна, когда она опирается не столько на волю «верхов», сколько и прежде всего на потребность «низов». Когда в ее основе лежит установка не на командное и одномоментное действо, а на длительную созидательную работу, на выращивание перемен, на стимулирование и развязывание местных инициатив. Все живое растет снизу. Неудачи реформ системы военного образования были обусловлены в первую очередь, тем, что они конструировались «наверху», а затем «спускались» вниз, и были нацелены на внедрение, а не на выращивание. Но качественные изменения в военном образовании происходят лишь тогда, когда в них возникает потребность, когда военная школа осознает эту потребность и получает возможность ее реализовать. Смысл деятельности тех, кто берется разрабатывать и проводить образовательную реформу – не в том, чтобы диктовать, что, где, когда и как следует делать, какие изменения производить и какие новшества внедрять, а в том, чтобы создать условия и возможности для обновления и развития военной школы, образования. Условия и возможности, при которых военная школа, науно-педагогические коллективы смогли проявить и реализовать свою потребность в обновлении, выбрать свою собственную траекторию развития.

6. Любое движение предполагает этапность. И любая реформа будет обречена на провал, если она превышает степень прочности реформируемого материала или чрезмерно упреждает зону ближайшего развития общественного сознания. Этот момент имеет не только политический, но и глубокий этический смысл. Сбалансированность целей и возможностей военно-образовательной, как и всякой другой реформы, – непременнейшее условие и гарантия ее успешного проведения. Иначе коромысло реформ может либо треснуть, либо соскользнуть с плеча реформатора. Любая реформа только тогда перспективна, когда она проводится системно, охватывает весь комплекс проблем. В нашем случае – от философии, права и экономики военного образования до его содержания и технологии обучения и воспитания. Попытки

ухватить «основное звено» и трансплантировать его в нашу систему военного образования иллюзорны и бесперспективны. И столь же бесперспективно отрабатывать новую технологию обучения на старом содержании образования в старой казарменной школе.

Выявление условий, обеспечивающих функционирование и развитие системы военного образования, является одной из важных задач исследования, успешное решение которой, как правило, составляет научную новизну исследования и обусловливает его практическую ценность.

Список литературы

1. *Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и образование», 2007. – 640 с.*
2. *Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. – М.: Про-спект, 1998. – 563 с. Спиркин А.Г. Основы философии: Учеб. пособие для вузов. – М.: Политиздат, 1988. – 592 с.*
3. *Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Полит-издат, 1987. – 590 с.*

УДК 378

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

© ***М.В. Корчагина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CREATIVITY AS THE BASIS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING

© ***M.V. Korchagina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена важному вопросу формирования креативности у будущих педагогов профессионального обучения в вузе, который решается путём организации и проведения социально-психологических тренингов.

Ключевые слова: креативность, творчество, педагог профессионального обучения, тренинг.

The article is devoted to the important issue of formation of creativity in the future teachers of vocational training in high school, which is solved by organizing and conducting socio-psychological trainings.

Key words: creativity, creativity, teacher professional learning, training.

E-mail: Korchagina.MV@yandex.ru

Интенсивные процессы, происходящие в экономической, политической, социальной и культурной сферах современного российского общества, неизбежно затрагивают и образование. Главной задачей осуществления подготовки специалистов в системе высшей профессиональной школы России становится не только необходимость обеспечить обучаемых системой профессиональных знаний, но и

вооружение их продуктивными способами, умениями приобретать их и применять на практике, также преобразовывать и вырабатывать самостоятельные новые научные знания в сфере своей будущей профессиональной деятельности. Современное общество предъявляет непростые требования к личности педагога профессионального обучения: высокий образовательный уровень, гибкое мышление, профессиональная мобильность, умение вырабатывать собственную стратегию профессиональной деятельности, находить новые решения, расширять свои возможности. Эти требования должны быть реализованы в его профессиональной деятельности. В новых условиях развития образования возникает потребность в творчески активной личности педагога профессионального обучения, способного осуществлять обучение с профессиональным творчеством и мастерством, от его профессионализма, компетентности зависит не только успешное обучение учащихся, но и успешность в жизни.

Педагог профессионального обучения в техническом вузе получает особенное системное образование, состоящее из трех интегрированных компонентов, включающих психолого-педагогическую, отраслевую подготовку и подготовку по рабочей профессии. Деятельность педагога профессионального обучения является полифункциональной и предполагает интеграцию как общепедагогической, так и профессиональной культуры. При этом становление личности педагога профессионального обучения рассматривается как его самореализация, побуждение к творчеству, необходимость проектирования собственного профессионального уровня на различных этапах жизненного пути.

В психолого-педагогической литературе неоднократно указывалось на то, что творчество является важным профессионально значимым качеством педагога. Профессия педагога потенциально является одной из наиболее творческих видов деятельности. Ведь предмет его творчества - это уникальная и неповторимая человеческая личность. А кроме того, педагогу постоянно приходится находиться в нестандартной обстановке, в процессе живого общения с учащимися, когда каждая новая ситуация требует творческого и нешаблонного решения.

Творчество – это важная часть деятельность педагога, это путь к его развитию и самосовершенствованию. Оно позволяет рассматривать любой предмет с самых разных точек зрения, и, тем самым, находить новые подходы в его преподавании [2]. Формирование креативности и развитие творческой индивидуальности педагога способствуют повышению его компетентности и профессионализма.

В науке творчество и креативность, рассматриваются в различных концепциях и предстают в виде частей головоломки, которые взаимодополняют и обогащают друг друга [3].

Понятие креативности (от лат. creatio – созидание), введенное Торренсом, обозначает способность к творчеству в широком смысле слова - способность продуцировать новые идеи и находить нетрадиционные способы решения задач. Креативность, однозначно так и не определенная Торренсом, продолжает восприниматься как синоним творческой активности в любой сфере человеческой деятельности (А.А. Адаскина).

Отечественные исследователи рассматривают креативность как «творческость», проявление творческого подхода и творческих способностей (Д. Б. Богоявленская, Н. М. Гнатко, В. А. Просецкий и др.). Предпринимаются попытки разграничить понятия «творчество» и «креативность». В рамках такого дифференцированного подхода творчество представляет собой процесс и его результаты, тогда как для определения креативности ссылаются на ее субъективно-обусловленный

характер. То есть, творчество — это процесс, направленный на создание нового продукта, а креативность — внутренний потенциал личности, предполагающий выход за рамки известного, отказ от стереотипов в мышлении и деятельности, способность к нестандартному, самобытному мышлению и т. п. [1].

Способность создавать собственный интеллектуальный продукт на основе самостоятельно найденной, критически оцененной и преобразованной информации является важнейшим свойством креативной личности педагога.

Для развития креативности у будущих педагогов профессионального обучения необходимо учитывать ряд личностных и ситуативных факторов, применять методы, активизирующие творческую мысль, использовать принципы и правила, позволяющие добиться определенного уровня креативности.

Решением данной проблемы, по-нашему мнению, является организация и проведение социально-психологических тренингов как форм практического обучения будущих педагогов профессионального обучения. Проведение занятий в виде ситуативно-ролевых и деловых игр, решения практических задач.

Сам по себе тренинг – форма активного обучения, как правило, направленная на комплексное освоение теоретических знаний и практических умений, формирование необходимых способностей, присвоение способов «правильного» поведения и действия, выявление и выработку способов преодоления типичных затруднений. Эффект тренингов предопределяется сочетанием узко поставленной задачей тренинга и использованием широкого набора упражнений и игр для достижения цели тренинга, обеспечивая максимально полную включённость человека в тренинговый процесс, задействуя все личностные и профессионально значимые механизмы человека.

Мы рассматриваем тренинг как специально созданные продуктивные условия для приобретения личностного опыта, самовыражения и самосовершенствования личности его участников и развитие качеств творческой личности.

Психологическая цель – раскрытие и развитие креативного потенциала личности будущего педагога профессионального обучения.

В Пензенском государственном технологическом университете (ПензГТУ) разработана программа модуля «Психологический практикум», которая включает в себя проведение тренинговых занятий.

Программа модуля «Психологический практикум» предназначена для студентов высших профессиональных учебных заведений по направлению подготовки 44.03.04 – Профессиональное обучение (по отраслям). Общая трудоемкость модуля составляет 3 зачетные единицы, 117 часов: 27 – аудиторные занятия, 90 – самостоятельная работа.

Целью изучения модуля «Психологический практикум» является развитие креативного потенциала личности будущего педагога, формирование коммуникативных навыков, лидерских качеств.

С учетом этого сформулированы следующие задачи: сформировать творческие способности у студентов, развить коммуникативные навыки, сформировать у студентов лидерские качества, развить умения и навыки уверенности в себе и восприятии партнера по общению, помочь студентам познать себя и стимулировать их самовоспитание и саморазвитие.

Приведем примеры заданий тренинга:

1. Задание «Аббревиатуры» (по А.П. Ершовой) Данное упражнение позволяет выявить сущностные характеристики креативности.

2.Задание «Изобретатели» (По Е.Ф. Шангиной). Задание развивает спо-

собность видеть в привычном, необычное, умение отстаивать свою точку зрения, доказывать, аргументировать, а также умение отказываться от идеи, если она оказалась несостоятельной.

3. Упражнения на коммуникативные взаимодействия (общение).

4. Игра «Карусель». Игра способствует развитию уверенности в себе, целеустремленности и инициативности, формирует творческие способности.

5. Упражнение «Я тебе доверяю»: В процессе выполнения упражнения студенты раскрываются, вытесняют неприятные эмоции и, тем самым, становятся ближе друг другу. В процессе выполнения данного упражнения, будущие педагоги проявляют следующие качества: уверенность в себе, целеустремленность, настойчивость и т.д.

Проведение тренинговых занятий имеет следующие особенности. Занятия проводятся регулярно в течение 2, 4 и 5 учебных семестров один раз в неделю. Средняя продолжительность занятия – один академический час (50 минут). Общая структура занятия одинаковая. В ней выделяются следующие элементы: ритуал приветствия, иногда упражнение на поднятие настроения, упражнение по теме, игра на снятие напряжения, работа по теме, релаксация, ритуал прощания и завершение занятия.

После каждого упражнения и занятия в целом проводится обсуждение (рефлексия). Оно помогает заглянуть внутрь себя, проанализировать свое состояние, выразить отношение к содержанию занятия, осознать и оценить свой личностный рост, трудности в деятельности и пути их преодоления. Рефлексия осуществляется в словесной форме (письменно и устно).

Стратегии развития креативности в тренинговых занятий: формирование творческих способностей, развитие коммуникативных навыков, лидерских качеств, развитие эмпатии и толерантности, развитие воображения, смелость проявления, выражения и утверждения себя как личности в творчестве.

В результате будущий педагог профессионального обучения будет стремиться проявлять и удовлетворять потребность в самопознании, самовыражении и самореализации через творческую переработку полученного в тренинге опыта и его применение в своей практической деятельности.

Список литературы

1. *Башина Т. Ф. Креативность как основа инновационной педагогической деятельности [Текст] / Т. Ф. Башина // Молодой ученый. – 2013. – №4. – С. 521-525.*
2. *Вострокнутов Е.В., Разуваев С.Г Модель формирования творческих компетенций у студентов технического вуза во внеучебной научно-исследовательской деятельности // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 1. – С. 89.*
3. *Разумникова О.М., Шемелина О.С. Личностные и когнитивные свойства при экспериментальном определении уровня креативности // Вопросы психологии. – 1999. – №5. – С. 130-137.*

УДК 378.12

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ИДЕИ СВОБОДНОГО ВЫБОРА» В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РОССИИ

© ***Ю.Н. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE POSSIBILITY OF USING "THE IDEA OF FREE CHOICE" IN THE FACULTY DEVELOPMENT OF THE ACADEMIC STAFF SYSTEM IN RUSSIAN HIGH EDUCATION

© ***J.N. Kulikova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***S.N. Volkov****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается вопрос о трактовании в России и США одной из основных философских категорий – понятия свободы и свободы выбора. Подробный анализ позволяет выделить общие и специфические черты. Авторы так же предлагают возможности практического использования конструктивных элементов «идеи свободного выбора» высшей школы США в отечественной практике.

Ключевые слова: повышение квалификации, научно-педагогические кадры, высшая школа России, высшая школа США, «идея свободного выбора».

The article deals with the question of interpretation in Russia and the USA one of the main philosophical categories - the concept of freedom and choice. A detailed analysis allows to identify common and specific features. The authors offer the possibilities of practical use of the USA high school "idea of free choice" structural elements in Russia.

Key words: faculty development, academic staff, the Russian high education, the USA high education, "the idea of free choice".

E-mail: djuliania@rambler.ru

Различные идеи, культивируемые за рубежом и в России, находят отражение в практике повышения квалификации научно-педагогических кадров в России (Вагаева О.А., Козлова Е.В., Питерскова Т.А., Сергеева С.В. и др.). Так, например, исследования Е. В. Козловой и С. В. Сергеевой указывают на идеи корпоративного образования и сетевого подхода в Великобритании [1; 2]. В настоящей статье речь пойдет об использовании «идеи свободного выбора» в практике повышения квалификации научно-педагогических кадров в России, заимствованной из опыта США.

Для понимания содержания «идеи свободного выбора» в педагогике в настоящее время, следует сначала обратиться к историческим аспектам данной темы.

Понятие свободы и *свободы выбора* – одна из основных философских категорий, характеризующих сущность человека и его существование, состоящие в возможности личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями [3]. Рассмотрим, как трактуется вышеназванная категория в России и США.

Интерес к проблеме свободы и свободы выбора возник у педагогов России еще в XIX веке. Ею занимались: К. Д. Ушинский и Л. Н. Толстой. Так, К. Д. Ушинский под словом «свобода» понимал отсутствие стесняющих преград в той области, в которой в данный момент вращается наша воля, и если мы говорим, что че-

ловек любит свободу, то выражаем этим только, что он не любит стеснений своей воли [3]. Такого же мнения придерживался Л. Н. Толстой, разработавший метод свободного выбора. Данный метод касался организационных вопросов, выбора предмета обучения, содержания учебной деятельности, формы организации познавательной деятельности.

В начале XX веке интерес к этой проблеме выразил П. Ф. Каптерев. Он трактовал «свободу образования» как возможность свободного выбора учебного курса обучаемыми, а так же призывал привлекать обучающихся к составлению расписания учебных занятий, к решению вопросов, касающихся учебного дела, к выбору литературы для чтения, организации экскурсий, праздников и т.д. [3].

Последними и наиболее важными разработками и обобщениями считается принцип свободы выбора, заложенный в педагогике сотрудничества, возникшей в отечественной педагогике второй половины XX века и представляющей собой систему методов и приёмов воспитания и обучения на принципах гуманизма, свободы выбора и творческого подхода к развитию личности (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, Л.А. и Б.П. Никитины, А. Ф. Шаталов и др.) [10].

Основными сторонниками «идеи свободного выбора» в США являются К. Роджерс, М. Фридмен и Р. Фридмен.

По мнению К. Роджерса «идея свободного выбора» состоит в значимости для каждой личности способности к свободному выбору и ответственности за его последствия, в радости учения как творчества [3].

Большое влияние на формирование философии рейганизма, а позже и на политический курс администрации Р. Рейгана оказали взгляды известного экономиста, лауреата Нобелевской премии, профессора Чикагского университета М.Фридмена. М. Фридмен был сторонником «идеи свободного выбора» в любой сфере жизнедеятельности общества, считая его важнейшим правом личности. Главным препятствием в реализации этого права, по его убеждению, являлись государственное регулирование, вмешательство государства в политическую, экономическую и социальную сферы [10].

М.Фридмен определил три ступени «свободы выбора»: личное равенство, равенство возможностей и равенство результатов.

Личное равенство понимается, как равенство перед Богом и законом и было достигнуто в США, по мнению М. Фридмана, после Гражданской войны, которая ликвидировала рабство [5, с. 150].

Равенство возможностей подразумевает, что никакие произвольные препятствия не должны закрывать доступ к позициям, которые люди могут и хотят занять в соответствии со своими способностями и ценностями, т. е.– карьера открыта талантам [5, с. 154].

Равенство результатов все более завоевывает позиции в нашем столетии и может быть обеспечено на основе принципа «сделай сам» [5, с. 157].Тем не менее, по мнению М. Фридмена, общество не должно ставить равенство результатов выше свободы, что, в конечном счете, приведет к тому, что не будет ни свободы, ни равенства. Свободное общество высвобождает энергию и способности людей, направленные на достижение своих целей [5, с. 171-172].

Основываясь на положениях, касающихся системы образования и представленных М. Фридменом и Р. Фридмен в монографиях «Свобода выбирать: наша позиция» («Free to Choose: A Personal Statement») и «Роль государства в образовании» («The Role of Government in Education»), мы выделили основные

«постулаты», которые можно представить в виде структурных элементов «идеи свободного выбора» и спроецировать их на систему повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США.

Постулат 1. Не смотря на отличие образования от других видов деятельности, потребитель (обучающийся) так же имеет свободу выбора, так как предприятие (вуз) может эффективно работать только в том случае, если оно производит продукцию (перечень курсов и программ), предпочтительную для потребителя с точки зрения его качества [5, 2008, с. 180], т.е. «свобода выбора» курсов и программ обучения.

Постулат 2. Одним из способов существенного улучшения обучения является предоставление большего контроля над обучением всем обучающимся с возможностью выбирать курсы лекций и преподавателей в соответствии со своими интересами [5, с. 184, с. 202], т.е. «свобода выбора» консультанта по интересующей проблемной области.

Постулат 3. Когда правительство платит своим служащим более высокое жалованье, это происходит за счет налогоплательщиков. Но когда работники получают более высокую зарплату и лучшие условия труда, когда они получают прибавку в результате конкуренции между фирмами (вузами) за лучших работников и вследствие конкуренции между работниками (научно-педагогическими кадрами) за лучшие рабочие места, эти более высокие заработки выплачиваются не за счет других. Они могут быть только следствием повышения производительности труда и увеличения разнообразия квалификации и мастерства [5, 2008, с. 283], т. е. «свобода выбора» в рамках организации своего рабочего времени.

Постулат 4. Чрезмерные государственные расходы на образование ведут лишь к ухудшению его качества и финансовым убыткам. Социальные программы правительства лишь подавляют побудительные мотивы к труду, к сбережениям, к накоплению капитала, т. е. «свобода выбора» программ государственной поддержки.

М. Фридмен считал, что государственное регулирование подрывает фундаментальные устои американского образа жизни – опору на собственные силы, частную инициативу, бережливость и усердие, твердые моральные принципы, т.е. все то, что когда-то принесло Америке, по его мнению, процветание и обеспечило лидирующие позиции в мире [10].

В свою очередь Комиссия Карнеги в высшем образовании в своем докладе «Высшее образование: кто платит? кто получает выгоду? кто должен платить?» («Higher Education: Who Pays? Who Benefits? Who Should Pay?») рекомендовала временно увеличивать долю государственных затрат на образование, чтобы обеспечить большее равенство образовательных возможностей [6].

Далее проанализируем каждый из вышеназванных структурных элементов «идеи свободы выбора», которые мы выделили, в системе повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США.

«Свобода выбора» курсов и программ обучения реализуется, главным образом, через полу-курсы. Курсы по повышению квалификации в США бывают двух видов: классические и полу-курсы. Классические курсы проводятся в рамках учебного плана в течение всего года и связаны как между собой, так и последовательно от одного года к другому. Полу-курсы являются более гибкими, так как предоставляют слушателю возможность изучения не всего курса, а свободного выбора отдельных сегментов или модулей курса для обучения. По-

лу-курсы стали более востребованы в 70-х годах XX века, что говорило о демократизации учебных планов и программ. Содержание программ перестало полностью определяться учреждением, в рамках которого происходило повышение квалификации, так как слушателям предоставили право выбора в определении содержания программ [4,с. 1].

Например, в Массачусетском Технологическом Институте очные курсы проводятся по следующим направлениям: карьерный рост, коммуникация и лидерство, окружающая среда, здоровье и безопасность, средства технического обслуживания, ответственность и гражданское поведение, технология. Каждое направление, в свою очередь, предлагает перечень последовательных курсов по его реализации [8].

В Йельском Университете повышение квалификации научно-педагогических кадров осуществляется по следующим направлениям: карьерный рост, управление, предотвращение насилия на рабочем месте, развитие в рамках конкретной научной дисциплины, информационные технологии. Каждое направление реализуется через комплекс курсов. Например, курсы по направлению «Карьерный рост» включают в себя подготовку к интервью, написание резюме и поддержание профессионализма для достижения успеха. Так же организуются индивидуальные консультации на базе коучинга [7].

Таким образом, можно сделать вывод о разнообразии и многоплановости предлагаемых курсов, что делает возможность их свободного выбора актуальной и востребованной.

«Свобода выбора» консультантов реализуется посредством индивидуальной поддержки, предполагающей взаимодействие между преподавателем и консультантом. В США консультанта в системе повышения квалификации педагогов вузов называют «фэкулти-девелоперами». Фэкулти-девелопер, во-первых, помогает преподавателю высшей школы определить и сформулировать свои цели, которые он стремиться реализовать в рамках программы. В результате, научно-педагогический работник начинает более внимательно изучать и анализировать свои взгляды на преподавание и обучение. Далее, опираясь на выбранные цели, фэкулти-девелопер и преподаватель составляют договор, в котором определяют ступени, по которым участник программы по повышению квалификации будет пытаться их достичь. В рамках индивидуальной поддержки профессорско-преподавательскому составу рекомендуется анализировать свои профессиональные цели и планировать желаемое направление своей карьеры. На следующем этапе описываются мероприятия, которые будет проводить преподаватель для достижения этих целей, а так же возможности университета по предоставлению ресурсов, необходимых для участия в программе, например, наличие технического или лабораторного оборудования, печатных и электронных материалов и др. В завершении определяются средства оценки эффективности и документирования итогов обучения по программе [12, с. 88].

«Свобода выбора» программ государственной поддержки заключает в себе, по нашему мнению, следующий элемент «идеи свободного выбора».

Среди критериев отбора и построения программ по повышению квалификации преподавателей вузов США немаловажную роль отводят премиям на научные исследования и финансовой поддержке в организации научного или лабораторного исследования [12, с. 86-87], так как организация исследований, несомненно, требует вложений, что не всегда является посильным для преподавателей. Гранты присуждаются на основе профессиональ-

ных заслуг. Окончательный выбор отдельных получателей премий производится учреждением на местном уровне. Говоря о грантах, необходимо так же сказать, что даже небольшая финансовая поддержка, может обеспечить огромную мотивацию [11, с. 104].

В Мичиганском Университете существует «Грант на повышение квалификации научно-педагогических кадров» (Faculty Development Fund). Грант предполагает обеспечение финансирования для индивидуального участника или группы педагогов для повышения квалификации. Предложения должны быть направлены на следующие виды деятельности: инновации в преподавании методов; инновации в учебной программе; инновации в практике преподавания, которые способствуют успеху для студентов всех академических и социальных слоев; оценка курсов или учебных программ. Гранты до $ 6000 предоставляются отдельным преподавателям или небольшим группам педагогов, предлагающим инновационные изменения в преподаваемых курсах или инновационное развитие курса, или инициирование небольших инновационных проектов для улучшения обучения студентов в университете штата Мичиган. Гранты в размере до $ 10 000 доступны для кафедр и других больших групп педагогов, которые хотят совместно работать над более крупными проектами, такими, как разработка учебных программ и процедуры оценивания, научно-исследовательские опыты для студентов и аспирантов и др.[9]

Другим структурным элементом мы считаем правомерным назвать «свободу выбора» в рамках своего рабочего времени.

Программы повышения квалификации педагогов высшей школы США включают различные курсы, методы и формы организации, позволяющие научно-педагогическим работникам повышать свою квалификацию в ряде важных аспектов преподавания как в качестве преподавателя своей дисциплины, так и в качестве ведомственного работника, а так же для реализации собственных индивидуальных целей в преподавании и обучении [12, с.83]. Тем не менее, не смотря на индивидуализацию процесса повышения квалификации и удаление большего внимания индивидуальным проектам, групповые встречи являются регулярными в целях обмена информацией в неформальной обстановке и установлении тесных научных связей [12, с.84].

Немаловажную роль в США при отборе и построении программ по повышению квалификации научно-педагогических кадров высшей школы отводится предоставлению свободного от преподавания времени, чтобы обучаться по программе [13, с. 86-87]. По нашему мнению, данный критерий выделен не случайно, так как процесс повышения квалификации в рамках обучение по какой-либо программе требует времени и концентрации, что не всегда можно успешно совмещать, занимаясь одновременно так же своими должностными обязанностями.

Делая вывод, следует сказать, что «идея свободного выбора» в российской системе образования разрабатывалась еще в XIX веке и получила свое развитие в основном в рамках школьного образования. Считаем, что «идею свободного выбора» вполне можно использовать в практике повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы в России, а именно в свободе выбора: курсов и программ обучения, консультантов, программ государственной поддержки, в рамках рабочего времени.

Список литературы

1. *Козлова, Е. В. Концепция повышения квалификации научно-педагогических кадров вузов на основе идей корпоративного образования и сетевого подхода [Электронный ресурс]/ Е. В. Козлова //Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/113-10773*
2. *Козлова, Е. В., Сергеева, С. В. Научно-педагогические кадры в Великобритании / Е. В. Козлова, С. В. Сергеева// Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 4. – С. 184-187.*
3. *Чудиновских А. В. Идея свободного выбора в педагогике сотрудничества. – Екатеринбург, 2011. – 29 с.*
4. *Dressel P.L. Improving degree programs. San Francisco, 1980. – 319p.*
5. *Friedman M., Friedman R, Free to Choose: A Personal Statement. N.Y., 1980.*
6. *Higher Education: Who Pays? Who Benefits? Who Should Pay? / Carnegie Commission on Higher Education. McGraw – Hill, 1973.P. 2–3.*
7. *https://bmsweb.med.yale.edu/tms/tmspage*
8. *http://web.mit.edu*
9. *http://www.crlt.umich.edu/faculty/facment_gen*
10. *http://www.rus-lib.ru/book/Economics/soc_ec_models_2/str567.htm*
11. *Lacey P.A. Revitalizing teaching through faculty development. San Francisco, Washington, London, 1983, 117 p.*
12. *Schwen T. M., Sorcinelli M. D. A profile of a postdoctoral teaching program//Revitalizing teaching through faculty development. – San Francisco, Washington, London, 1983. – P. 81-94. – 140.*

УДК 37.378

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ЯПОНИИ

© ***Т.П. Кучай***, *Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого (г. Черкасы, Украина)*

PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL PRACTICE OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN JAPAN

© ***T.P. Kuchai***, *Bogdan Khmelnitsky National University at Cherkasy (Cherkasy, Ukraine)*

В статье освещаются особенности организации педагогической практики будущих учителей начальных классов в Японии. В процессе подготовки к педагогической практике у будущих учителей формируется компетентность, учебная деятельность; студенты учатся проводить пробные уроки, их анализировать; исследуют просветительские проблемы, участвуют во встречах с учеными, с исследователями в решение проблем осуществления обязанностей на рабочем месте учителя.

Ключевые слова: педагогическая практика, учитель, Япония, начальные классы.

The article lights up the features of the organization of student teaching future elementary school teachers in Japan. In preparation for the teaching practices of the teachers formed competencies, learning activities; students learn how to conduct trial lessons, analyze them; explore educational problems, participate in meetings with scientists, with researchers in solving the problems of the duties in the workplace teacher.

Key words: teaching practice, teacher, Japan, primary classes.

Центральным звеном в системе подготовки учителя начальных классов является педагогическая практика, во время прохождения которой разными формами и методами работы которыми студенты овладевали в процессе теоретической подготовки направленные на практическое приложение в работе учителя [1].

Японские ученые работают над усовершенствованием структуры и содержания педагогической практики, обнаруживают круг профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых современному учителю начальной школы: Д.Нохара; О. Такачи; Яосака Осаму; Кодзіма Хіромічі; Фурухасі Ясусі и др.

Сформирована национальным советом по вопросам реформы образования в Японии концепция усовершенствования педобразования, исходит из раскрытия сущности понятия «качество учителя». Оно включает такие составляющие: призвание к профессии, любовь к детям, разностороннее и грунтуемое общенаучное образование, компетентность в практической работе в школе. Предлагается отказаться от выраженного академического характера подготовки педагогов, сделать его практически ориентированным [2].

Исследователь П. Драганов рассматривает непрерывную педагогическую практику как часть учебного процесса в высших педагогических учебных заведениях, как средство овладения не только профессиональными умениями и навыками, но и научными методами преподавания и педагогическим опытом как средством развития педагогического мышления, применением теоретических знаний и разнообразных методов образования (телефрагменты с записями определенных этапов урока, микрооразование, которая применяется в комплексе с другими методами образования). Ученый объясняет значимость высокой теоретической подготовки учителя в овладении студентами научными принципами образования и воспитания, а также методами педагогических исследований [1, с. 11].

Ученый К. Крейн исследовал зависимость между готовностью к работе в школе и адаптацией к профессии учителя во время прохождения педагогической практики и пришел к заключению, что готовность студента к выполнению обязанностей на рабочем месте учителя свидетельствует об успешной его адаптации к профессии педагога [3, с. 6]. Л. Куликова в работе «Организация непрерывной педагогической практики студентов зарубежных высших учебных заведений» описывает интересный подход к изучению проблемы, когда исследователи проводили эксперимент из создания более глубоких связей между теоретическим курсом и практического образования. С этой целью тридцать студентов, которые складывали экспериментальную группу, кроме посещения обычных занятий (лекций, семинаров) должны были на протяжении учебного года проводить один день на неделю в школе. В результате студент экспериментальной группы на протяжении года посещал около 60 уроков, кроме того в конце учебного года сам проводил уроки. Студенты же, которые учились по обычной программе, находились в школе лишь во время прохождения педагогической практики.

Включение студентов экспериментальной группы у жизни школы было органическим, то есть они не были там случайными гостями, как это нередко бывает при обычной кратковременной практике. У них устанавливались личностные отношения со многими учениками и учителями, они участвовали в разных внеклассных мероприятиях. Все это подтвердила тезис исследователей о том, что непрерывная педагогическая практика являет собой значимый фактор в формирование профессиональной компетентности учителя Японии [4, с 52-56].

Подчеркивая важность педагогической практики для углубления профессиональных знаний и получения навыков учительского труда, С. Хирата

считает, что педагогическая практика обнаруживает уровень подготовки студента к практической работе на должности учителя. Ученый также отмечает, что по результатам педагогической практики будущий учитель может получить приглашение на работу в эту школу при наличии вакансии [4, с. 28-39].

Педагогическая практика студентов может влиять на практику преподавания в школе. Поэтому результаты профессиональной подготовки будущих учителей при прохождении педагогической практики учитываются во время первого лицензирования учителя [1]. В связи с этим в вузе педагогическая практика являет собой обязательный предмет [3].

Ученый Д.Нохара отмечает, что педагогической практике обычно предшествует практикум, на изучение которого предвиден один кредит [5, с. 97].

Программа курса «Педагогическая практика» Киотского университета, представлена вопросами: пробный урок; формирование учебной деятельности и компетентности; постановка проблем; участие в государственных научно-исследовательских встречах и семинарах; проблемы деятельности. При этом студенты пользуются учебниками [6].

Программа курса «Педагогическая практика» Токийского университета, которую осуществляет Кием Акита, представлена вопросами: ответственность; межличностные отношения, лидерство; учебный план, анализ преподавания; руководство практикой преподавателей и школьных учителей; взаимопонимание; урок исследования; развитие гражданства. Во время преподавания этого курса обращается внимание на методику преподавания: тематические исследования, углубленный обзор современных проблем, отчет доклада, участие в образования [7].

Следовательно, в процессе подготовки к педагогической практике у будущих учителей формируется компетентность, учебная деятельность; студенты учатся проводить пробные уроки, их анализировать; исследуют просветительские проблемы, участвуют во встречах с учеными, с исследователями в решение проблем осуществления обязанностей на рабочем месте учителя.

Следует отметить, что практическое руководство стало одной из ключевых основ подготовки к прохождению педагогической практики студентами педагогических факультетов. В нем подчеркивается, что важность осознания успеха или неудачи образовательной деятельности фактически зависит от индивидуального контекста, в котором осуществляется деятельность. В этом факте образование являет собой один из источников знаний, которые относятся к профессии учителя [8].

Во время прохождения практического курса студенты овладевают организационными формами учебно-воспитательной работы в школе, учатся складывать планы уроков разных типов, подбирают новейшие методы их проведения и учебные материалы к ним, знакомятся с тематикой и методикой внеклассных мероприятий [9].

Чтобы лучше понять процесс подготовки студентов к прохождению педагогической, сделаем короткий экскурс в историю проблемы.

Во второй половине XIX ст. при педучилищах открывались начальные школы. Первая была открыта в 1873 г. в Токио. Они создавались с целью апробации основных принципов организации и методики преподавания и прохождения студентами педагогической практики, ведь содержание педагогического образования, необходимого для получения сертификата учителя, включает аудиторные занятия и педагогическую практику. Аудиторные занятия осуществляются с целью сдачи необходимых зачетов из педагогических и специ-

альных дисциплин в аккредитованных высших учебных заведениях. Педагогическая практика включает посещение студентами школ, где они работают под руководством учителя-наставника, который осуществляет инструктаж, обеспечивает их связь с воспитанниками и оценивает практику студентов. Для получения сертификата учителя начальной школы необходимо иметь 4 кредита из практики. Студенты посещают школы, которые закреплены за университетами, или школы, в которых они учились сами, в течение 4 недель. Здесь они проводят занятие, педагогические наблюдения за классом учеников и сотрудничают с учителями [10, с.117].

Мы считаем, что существование школ при университетах (партнерский подход к системе школа -ВНЗ) играет значительную роль как в практической подготовке учителя, так и в улучшении работы просветительских заведений - школ и университетов, способствует их одновременному обновлению, ведь и ученый, и учитель участвуют в процессе обмена идеями относительно школьной практики.

Следует отметить, что сотрудничество зависит от индивидуальных и научных интересов профессора университета, который направляет исследовательскую деятельность учительского коллектива относительно совершенствования учебно-воспитательного процесса школы, расширяя свои интересы, свои подходы к партнерству школа - ВУЗ как двух сотруднических учреждений, а не как двух отдельных учреждений, сосредоточиваясь на результатах университетского партнерства со школами, ведь оба партнера (и учитель и ученый) прилагают значительные усилия к совместной деятельности, основанному на равенстве профессиональной взаимному уважению.

Наиболее важны цели японского подхода к системе партнерства школа - ВНЗ на основе исследований заключаются в повышении квалификации учителей, совершенствовании образования студентов, в обогащении содержания и методики проведения педагогической практики.

Будущие учителя, которые наблюдали на практике за уроками в школе и проводили их, повысили свой образовательный уровень на основе собственной оценки и оценки своих коллег. Эти наблюдения, проведенная работа во время педагогической практики способствовали и стимулированию работе преподавателя относительно пересмотра образования студентов, в частности:

- дать студентам больше свободного времени, чтобы они имели возможность более тщательным образом обдумывать каждый фрагмент при подготовке к уроку;
- предоставлять возможность для максимального участия студентов в проведении уроков и разных воспитательных мероприятий в классе, школе;
- предоставлять возможности самостоятельно выбирать соответствующие методы образования и содержание;
- способствовать эффективному решению проблем, которые возникают в классе; относительно взаимодействия учитель-ученик;
- уделять больше внимания к индивидуальным потребностям учеников и их умственной осведомленности;
- поощрять к созданию в классе среды, в котором студенты могут эффективно осуществлять учебно-воспитательный процесс [11].

Партнерскому подходу к системе школа - ВУЗ значительное внимание уделяют не только ученые, но и педагоги-практики. Да, выступая на международном семинаре экспертов в отрасли образования «Управления качеством образования»,

директор школы Ураясу при университете Токай (Япония) Хідео Касака схарактеризировал образовательную организацию университета Токай, которая являет собой сеть образовательных организаций, которые представляют образование, начиная с дошкольной, начальной и заканчивая аспирантурой и обеспечивают глубокое и полное образование, комплексное развитие личности, в частности:

- формирование и развитие критического мышления у учеников (студентов), а также умений решать проблемные ситуации, которые дают возможность «посмотреть, как они будут вести себя в реальной жизни»;
- создание условий для развития здорового образа жизни, физического и духовного здоровья;
- развитие способностей решать образовательные проблемы самостоятельно;
- учебный план университета Токай предлагает студентам как гуманитарное, так и естественно-научное образование, которое изложено в качественном начальном плане. Создаются условия для активного участия не только в учебной жизни, но и для участия в программе дополнительного образования.

Образовательная цель комплекса при университете заключается в формировании и развитии такой личности, которая сможет жить в коллективе, обществе, где есть представители разных культур, что будет способствовать построению мирного и справедливого общества [12].

И в наше время важной функцией японских школ при университетах является обеспечение педагогической учебной практикой. Школы, которые принадлежат университетам, разрабатывают практические методы образования, потому будущие учителя имеют возможность завладеть новейшими и наиболее совершенными подходами. К тому же школы при университетах постоянно проводят практическую научную работу из педагогики. Эти школы объединены как в государственные, так и в региональные ассоциации, в работе которых участвуют ученые, специалисты по педагогике. Школы при университетах ежегодно осенью проводят государственные и региональные семинары на протяжении нескольких дней. Семинары включают заседание с участием педагогов и руководителей родительско-учительской ассоциации с тем, чтобы злободневные вопросы образования можно было бы обсудить из практической точки зрения. Кроме того, каждая такая школа проводит конференции и распространяет отчеты о проведенных исследованиях между участниками конференций [13, с. 47-48].

Однако, содержание и объем педагогической практики не удовлетворяет общественные потребности, учителям недостает навыков общения с детьми и их родителями, понимание важности применения экологических знаний, информатики, ответственности [15, с. 60].

Слабым местом японского педагогического образования остается слишком малый практический компонент (4 недели), причиной чего есть трудности обеспечения практикой большого количества студентов. Некоторые высшие учебные заведения выходят из такого положения путем расширения сети базовых школ [14].

Педагогическая практика проводится в афилированных школах определенного факультета университета или в школах, определенными отделами образования района [15, с.110]. Студент, который будет проходить педагогическую практику в школе, может сам договориться с директором школы, попросить принять его на период срока педпрактики - по месту жительства или вбли-

зи университета. Лишь по получении формального разрешения студент может получить официальное согласование от директора школы [9].

Во время прохождения педагогической практики в начальной школе студент Японии участвует практически во всех отраслях образовательной деятельности, пользуясь инструкцией для студента-практиканта:

- знакомство со школьной документацией и исследование ее;
- знакомство с учениками класса, где студент будет проводить уроки (за классными журналами и характеристиками учеников), а также с дирекцией, учителями, и графиком и особенностями работы школы;
- ответственность за контакт студентов с учениками в классе, во время обеда и уборки класса согласно графика;
- посещения лет и воспитательных мероприятий, их анализ;
- создание планов уроков;
- консультации и наставления учителя-наставника, руководителя практики;
- ведение записей в дневнике наблюдений;
- проведения уроков, их анализ;
- проверка домашних заданий;
- проведение урока исследования (открытого урока), посещения его другими учителями, заместителем директора, анализ, резюме;
- руководство студентами клубных, внеклассных, школьных мероприятий и т. д. [9].

В университетах Японии при прохождении педагогической практики необходимо получить 5 зачетных единиц (4 недели) : в школах и специальных учреждениях для пожилых людей или в школах для детей с физическими и психическими изъянами [16], чтобы получить учительский сертификат. Как отмечает О. Озерская, проходя педагогическую практику в школе, студенты должны придерживаться соответствующего внешнего вида и поведения. Опоздания в школу не оправдывают никакими причинами. Практиканты должны пользоваться определенной языковой этикой, деловой одеждой. Вот какие специальные навыки рекомендуется усвоить студентам для проведения уроков : необходимо нарабатывать громкий голос, используя правильную интонацию и темп языка, ее акценты; вызывать учеников и назначать ответственных за определенные действия для того, чтобы держать внимание класса и трудовое напряжение на уроке; задавать ученикам заданием, проводя не только лекцию, но и собеседования с учениками; ходить между партами с целью контроля степени усвоения и качества записи информации учениками; применять наглядность. Влияя на эмоциональные центры восприятия информации учеников, использовать фото, схемы, модели.

После окончания практики студенты обязательно пишут лист-благодарность школе за предоставление возможности прохождения там педагогической практики [17, с.81].

Педагогическая практика в школе начинается наставлением, а завершается итоговой конференцией. На конференциях присутствующие преподаватели-руководители педагогической практики от университета, учителя-наставники и студенты-практиканты. На конференции наставления студенты получают информацию о школе, классах, типах и расписании уроков, методическое обеспечении и получают ответы на все организационные вопросы. На итоговой конференции обсуждаются результаты педагогической практики, достижения, трудности, проблемы, а также принимаются рекомендации относи-

тельно ее дальнейшего совершенствования. Студенты анализируют и упорядочивают разнообразный накопленный материал из педагогического опыта.

Во время прохождения практики у будущих учителей формируется представление о себе как о будущем учителе на основе того, как его оценивают: руководитель педагогической практики, школьный учитель, представители разных образовательных органов, которые осуществляют руководство педагогической практикой.

Оценивается педпрактика за всеми составляющими ее содержания и представленной отчетной документацией : отчета о педагогической практике, составленного на основе дневника, дневника педагогических наблюдений, представленных планов, сценариев, анализов проведенных уроков и воспитательных мероприятий, анализов посещенных уроков учителей и других студентов-практикантов, материалов об общении с родителями учеников класса, дидактичных материалов, анкет-опросов учеников о качестве проведенных уроков или внеклассных мероприятий, характеристик-отзывов учителей-наставников, покровителей школы. Характеристика студента-практиканта включает анализ уровня его воспитанности, культуры внешнего вида и языка, поведения, профессиональных знаний, умений организовывать и управлять классом.

Оценки студентов выставляются преподавателями-руководителями практики от вуза с учетом отчетной документации за шкалой системы оценивания. Необходимое количество кредитов за педпрактику студент получает в случае получения оценок А, В, С, когда набирает от 40 до 100 баллов по 100-бальной шкале.

Руководство педагогической практикой студентов педагогических факультетов университетов Японии осуществляют разнообразные органы образования : школа проведения практики (59,6%), местные советы образования (46,2%), другие советы образования (9,6%), образовательные советы префектур (5,8%), совета директоров школ (5,8%)[17].

Следовательно, руководят педагогической практикой студентов разнообразные образовательные органы (указан процент контроля каждым из них). Этот вид практической подготовки, безусловно, тщательным образом подготовленный, но срок ее проведения не обеспечивает овладения всеми функциями, которые должен выполнять учитель начальных классов, который бы, с первого дня работы свободно успешно работал с младшими школьниками [18, с. 184-187].

В заключении отмечаем, что хотя педагогическая практика будущих учителей начальных классов хорошо организована и насыщена разными педагогическими действиями, практический компонент педагогического образования (4 недели) Японии являет собой слабое место. Причины этого явления заключаются в трудностях обеспечения педагогической практикой значительного количества студентов, разве что предусматривать расширение сети базовых школ.

Список литературы

1. *Драганов П. Място, содержаните и структуре на педагогиските дисциплини в подготовкат на учителски кадри // Народна просвета. – 1978.– № 9.*
2. *Система педагогічної освіти в Японії : [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.virtual.ks.ua/essays-term-papers-and-diplomas/4907-education-system-in-japan.html*
3. *Grane C. Attitudes towards acceptance of self and others and adjustment to teaching // British Journal of Educational Psychology. – 1974. – V. 44, 1. – P. 6.*

4. *Куликова Л.М. Организация непрерывной педагогической практики студентов зарубежных высших учебных заведений: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/1997n9/p52-56.htm*
5. *David Nohara. The training year: teacher induction in Japan. – Chapter 4. – Tokyo, 1989. – P.95-133.*
6. *Киотский университет Материал из Википедии — свободной энциклопедии: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ru.wikipedia.org/wiki/Киотский_университет*
7. *The University of Tokyo: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.u-tokyo.ac.jp/en/*
8. *教員養成にとって哲学とは何か—教育哲学からみた教員養成: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.shidaikyo.or.jp/newspaper/online/2467/5_1.html*
9. *教育実習: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ja.wikipedia.org/wiki/教育実習*
10. *Озерська О.Ю. Сертифікація педагогічної діяльності як фактор підготовки освітянської еліти в Японії// Теорія і практика управління соціальними системами: філософія, психологія, педагогіка, соціологія. – №2. – 2004. – С. 113-120.*
11. *Masami Matoba, Yoshiaki Shibata, Mohammad Reza Sarkar. Arani School-university partnerships: a new recipe for creating professional knowledge in school//Educ Res Policy Pract 6. – 2007. – №1.*
12. *Ninomia A., Okato T. A critical analisis of Job – satisfied teachers in Japan // Cjmparative Education. – 1990.-Vol 26.-№2/3.-P.254.*
13. *Исидзака Кадзуо. Школьное образование в Японии. – Токио: International Society for Education Information, Inc. – 2001, – 52с.*
14. *Система вищої освіти в Японії : [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://psi-help.com/pdruchnik-z-psixologchno-pedagogki/33-metodichnij-posbnik/285-sistema-vishho-osvti-v-yapon-.html*
15. *Озерська О.Ю. Післядипломна підготовка вчителів у Японії // Теорія і практика управління соціальними системами: філософія, психологія, педагогіка, соціологія. – Харків: Національний технічний університет "ХПІ", 2002.– №4. – С. 59-63.*
16. *Yaosaka Osamu. Kyouin wo mezasu hon .– Tokyo: Sebido Shuppan, 2003. – 240 p. (япон. мовою)*
17. *Озерська О.Ю. Роль практики у професійній підготовці вчителів Японії // Наукові праці: Наук.-метод. журнал. – Т. 46. – Вип. 33. Педагогічні науки. – Миколаїв: Миколаївський державний гуманітарний університет імені П.Могили, 2006. – С. 80-84.*
18. *古橋靖　中央研修の実施状況　//　教職研修・教育管理者の総合研修誌. – 東京: 教育開発研究所. – 2000. –№12. – P.184-187.*

УДК 377.1

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА И ИКТ» В СИСТЕМЕ СПО

© ***Е.В. Ликсина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PRACTICAL REALIZATION OF MODULAR AND RATING SYSTEM OF THE ASSESSMENT OF KNOWLEDGE OF STUDENTS WHEN STUDYING DISCIPLINE "INFORMATICS AND ICT" IN SYSTEM OF SPO

© ***E.V. Liksina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблеме реализации модульно-рейтинговой системы оценки знаний студентов при изучении дисциплины «Информатика и ИКТ», рассматриваются практические аспекты внедрения МРСО в реальный учебный процесс.
Ключевые слова: модульно-рейтинговая система оценки знаний, информатика и ИКТ.

Article is devoted to a problem of realization of modular and rating system of an assessment of knowledge of students when studying discipline "Informatics and ICT", are considered practical aspects of introduction of MRSO in real educational process.
Key words: modular and rating system of an assessment of knowledge, information scientist and ICT.

Основной задачей современной системы профессионального образования является повышение качества и эффективности подготовки конкурентоспособных специалистов. Традиционно сложившаяся технология обучения в отечественных учебных заведениях имеет серьезные недостатки: слабое стимулирование систематической аудиторной и самостоятельной работы студентов, слабая индивидуальная работа с обучающимися; неэффективный контроль полученных знаний. Положение, когда студенты принимают в учебном процессе пассивную роль, преподаватели не обеспечивают дифференцированного подхода в учебной деятельности, неуспевающие выявляются только после сессии – не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Особую актуальность приобретает инновационное образование, подразумевающее личностный подход, фундаментальность, творческое начало, профессионализм, компетентность. Решение данной задачи лежит в области проектирования методических систем обучения на основе комплексного использования традиционной, компьютерной и рейтинговой технологий.

Опыт практической работы в системе СПО показывает, что студенты младших курсов не могут сами контролировать ход учебы, систематически и напряженно трудиться в течение семестра. На решение этих проблем направлена модульно-рейтинговая технология как средство формирования у студентов познавательной активности в течение всего периода обучения.

Модульно-рейтинговая система организации учебного процесса – совокупность организационных мероприятий, управляющих процессом освоения основной образовательной программы высшего и среднего профессионального образования, при которой осуществляется структурирование содержания каждой учебной дисциплины на модули и проводится регулярная оценка знаний и умений студентов в течение семестра [2]. При модульно-рейтинговой системе все знания, умения и навыки, приобретаемые студентами в процессе изучения

дисциплины, оцениваются в рейтинговых баллах. Рейтинговые баллы набираются в течение всего периода обучения и фиксируются путем занесения в единую ведомость при проведении контролирующих мероприятий.

Целью внедрения модульно-рейтинговой системы организации учебного процесса является повышение качества обучения на основе усиления регулярного контроля за работой студентов, стимулирования академической активности студентов, формирования навыков самоорганизации учебного труда и самооценки у студентов [2, 3].

Необходимым элементом модульного обучения выступает рейтинговая система оценки освоения студентами учебной дисциплины. Рейтинг – индивидуальная кумулятивная (накопительная) оценка учебных достижений студента [1].

Рейтинговая технология оценивания результатов обучения студентов основана на учете и суммировании баллов за выполнение учебных поручений и контрольных заданий по освоенному материалу каждого модуля дисциплины.

В итоге МРСО позволяет организовывать управление учебным процессом на уровне конкретной дисциплины и деятельностью студентов и преподавателя на протяжении всего процесса обучения.

В последнее время модульно-рейтинговая система обучения (МРСО) активно внедряется в отечественном образовании. Установленным фактом считается высокая роль МРСО в индивидуализации обучения, повышении качества знаний за счёт постоянной работы студентов в течение всего семестра, увеличения объективности итоговой оценки.

При освоении специальностей СПО гуманитарного профиля «Информатика и ИКТ» изучается как базовый учебный предмет. Содержание программы направлено на достижение следующих целей:

– освоение системы базовых знаний, отражающих вклад информатики в формирование современной научной картины мира, роль информационных процессов в обществе, биологических и технических системах;

– овладение умениями применять, анализировать, преобразовывать информационные модели реальных объектов и процессов, используя при этом ИКТ, в том числе при изучении других дисциплин;

– приобретение опыта использования информационных технологий в индивидуальной и коллективной учебной и познавательной, в том числе проектной деятельности.

В соответствии с ФГОС третьего поколения в содержании учебного предмета выделяются следующие разделы:

1. Информационная деятельность человека.
2. Информация и информационные процессы.
3. Средства информационных и коммуникационных технологий.
4. Технологии создания и преобразования информационных объектов.
5. Телекоммуникационные технологии.

Программой дисциплины предусмотрены лабораторные работы в компьютерной аудитории, а также самостоятельная внеаудиторная работа, включающая решение задач, подготовку докладов, рефератов и сообщений, создание архива данных, составление конспектов по заданным темам, выполнение поиска информации, составление алгоритма процесса, работу с Интернет-ресурсами.

В проектирования модульно-рейтинговой системы обучения были решены следующие задачи:

– выделены модули дисциплины и соответствующе им факторы оценки рейтинга по каждому модулю;

– определены весовые коэффициенты модулей и факторов;

– продумана система оценки знаний и умений студентов по каждому компоненту;

– разработана система оценочных учебно-методических материалов;

– автоматизированы все необходимые вычисления.

Модули, как базовая единица учебной программы представляют относительно завершенный по содержанию элемент обучения. Продолжительность изучения модуля может быть различна – от 8 до 20 и более часов учебного времени в соответствии с тематическим планом дисциплины. Большие по объему компоненты содержания обучения (разделы) могут быть разделены на несколько самостоятельных, дидактически упорядоченных по целевому признаку и содержанию, используемым средства и методам, учебных модулей.

При делении на модули удобно опираться на структурные элементы самого предмета. Выделенные модули соответствуют программным разделам дисциплины «Информатика и ИКТ». Наиболее крупные разделы «Информация и информационные процессы» и «Технологии создания и преобразования информационных объектов» были разделены на несколько модулей (см. табл.1).

Модульный рейтинг складывается из баллов, полученных студентами за выполнение всех видов учебной работы, предусмотренных модулем, на основе следующих форм контроля (см. табл.1):

1. устный опрос на лекциях, практических и семинарских занятиях (УО);
2. выполнение письменных домашних заданий, проектных заданий, эссе, рефератов (ДЗ, ПЗ, Э, Р);
3. выполнение и защита лабораторных работ (ЛР);
4. выступления на семинарах и практических занятиях (С и ПР);
5. выполнение контрольных работ (КР);
6. тестирование (письменное или компьютерное) (Т);
7. контроль самостоятельной работы студентов (СР) и т.д.

Таблица 1– Распределение модулей, весовых коэффициентов и факторов в соответствии с разделами дисциплины «Информатика и ИКТ»

Название раздела	Номер модуля	Весовой коэффициент модуля	Факторы
1 семестр			
Информационная деятельность человека.	1	0,1	УО, ЛР, С, Т, Р, СР
Информация и информационные процессы	2	0,2	УО, ПР, Т, ДЗ, СР
	3	0,2	УО, ПР, Т, ДЗ, СР
	4	0,2	УО, ЛР, Т, СР
Средства информационных и коммуникационных технологий.	5	0,3	УО, ЛР, Т, СР
2 семестр			
Технологии создания и преобразования информационных объектов.	5	0,2	УО, ЛР, Т, СР
	6	0,2	УО, ЛР, Т, СР
	7	0,2	УО, ЛР, Т, СР
	8	0.2	УО, ЛР, Т, СР, ПЗ
Телекоммуникационные технологии.	9	0.2	УО, ЛР, Т, СР, ПЗ

Распределение баллов по видам деятельности студентов в рамках одного модуля осуществляется путем выделения так называемых учебных единиц. Вес каждого занятия – лекции, лабораторной работы или семинарского занятия – определяется количеством входящих в него учебных единиц. В течение одного модуля за все виды учебной работы обучающийся набирает баллы. По завершении модуля проводится контроль знаний и каждому модулю присваивается свой итоговый рейтинг. Итоговая оценка определяется суммой баллов, набранной студентом по итогам всех модулей.

Работа над каждым модулем начинается со знакомства с целями и задачами изучения конкретного модуля, с критериями трудоемкости модуля, факторами, необходимыми для выполнения программы модуля, календарными сроками выполнения отдельных видов учебных работ.

В течение семестра студентов выполняются все запланированные виды учебной работы и отчитываются о их выполнении в установленные сроки.

В первом модуле «Информационная деятельность человека» рассматриваются основные этапы развития информационного общества, виды технических средств и информационных ресурсов, используемых в гуманитарной деятельности человека, изучаются правовые нормы, относящиеся к информации, правонарушения в информационной сфере, меры их предупреждения.

В качестве факторов оценки деятельности студентов по первому модулю выделены:

– активность на занятиях в процессе устного опроса, фронтальной работы или подготовки дополнительных заданий;

– практические работы;

– самостоятельные работы;

– контрольное тестирование.

В рамках модуля предусмотрено выполнение следующих практических работ:

1. Изучение эксплуатационных требований к компьютерному рабочему месту.

2. Инсталляция программного обеспечения; организация обновления программного обеспечения с использованием сети Интернет.

3. Составление перечня информационных ресурсов образовательного учреждения.

4. Выполнение поиска информации с использованием информационных ресурсов, в том числе образовательных.

5. Изучение лицензионных и свободно-распространяемых программных продуктов

В качестве самостоятельной работы студентам предлагается на выбор такие варианты заданий:

1. Составление конспектов по темам «Характерные черты информационного общества», «Национальные информационные ресурсы. Классификация национальных ресурсов».

2. Выполнение поиска информации с использованием различных информационных ресурсов в соответствии с поставленной учебной задачей.

3. Подготовка докладов для участия в круглом столе по теме «Этические и правовые аспекты информационной деятельности человека», «Правона-

рушения в информационной сфере», «Законы, регламентирующие работу с информацией».

4. Подготовка рефератов по темам «Гуманитарная информационная деятельность человека с использованием технических средств и информационных ресурсов», «Стоимостные характеристики информационной деятельности».

Все указанные виды работ отражены в рейтинг-карте первого модуля (рис. 1).

Информационная деятельность человека

	Фактор 1		Фактор 2						Фактор 3			Фактор 4			
	0,1		0,4						0,3			0,2	1		
	Посещаемость		Практические работы						Самостоятельная работа			Тест			
	активность	рейтинг_1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	рейтинг_2	0,5	0,5	рейтинг_3	пр_ответы	рейтинг_4	рейтинг_5	рейтинг_100
Балуянц	1	1	4	3,5	0	4	4,5	3,2	4	4,5	4,25	8	3,33	3,32	66,4
Бачурина	5	5	4	4	0	0	4	2,4	0	4	2	7	2,92	2,64	52,8
Гаврилина	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	9	3,75	4,75	95
Дусканова		0	0	0	0	0	3,5	0,7	0	3,5	1,75	5	2,08	1,22	24,4
Егоркин	5	5	4	4	0	0	4	2,4	0	4	2	6	2,5	2,56	51,2
Ильина	3	3	4	4	4	3,5	4	3,9	3,5	4	3,75	7	2,92	3,57	71,4
Кашкин	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	8	3,33	4,67	93,4
Квачев	4	4	4	4	4	5	4,5	4,3	5	4,5	4,75	10	4,17	4,38	87,6
Морозов	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	4,58	1,12	22,4
Москалев	2	2	0	5	0	0	3,5	1,7	0	3,5	1,75	7	2,92	1,99	39,8
Наумов	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	3,75	0,95	19
Новичков	1	1	0	0	0	0	5	1	0	5	2,5	12	5	2,25	45
Плугарь	5	5	4	4	5	5	5	4,6	5	5	5	3	1,25	4,09	81,8
Свешникова	4	4	4	0	0	4	4	2,4	4	4	4	7	2,92	3,14	62,8
Соколов	4	4	4	4	4	5	3,5	4,1	5	3,5	4,25	8	3,33	3,98	79,6
Сорокопудова	1	1	0	0	0	5	0	1	5	0	2,5	9	3,75	2	40
Турукин	5	5	3,5	0	0	0	4	1,5	0	4	2	7	2,92	2,28	45,6
Тюрин	2	2	0	0	0	0	3,5	0,7	0	3,5	1,75	8	3,33	1,67	33,4
Харнаева	1	1	0	0	0	5	0	1	5	0	2,5	6	2,5	1,75	35
Яргаев	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	2,08	0,52	10,4

Содержание

содержание

следующий раздел

1_изучение эксплуатационных требований к компьютерному рабочему месту

2_инсталляция программного обеспечения

3_Выполнение поиска информации с использованием образовательных информационных программных продуктов

4_изучение лицензионных и свободно-распространяемых образовательного учреждения

5_составление перечня информационных ресурсов

1_подготовить доклады для участия в круглом столе

2_подготовка реферата

Рейтинг по пятибальной шкале

Рейтинг по стобальной шкале

Рисунок 1 – Рейтинг-карта модуля
«Информационная деятельность человека»

Каждая из практических работ оценивается по пятибалльной системе и имеет свой весовой коэффициент. Так, например, рейтинг по второму фактору (РФ2) оценивается по следующей формуле:

РФ2 = ВК1*ПР1+ВК2*ПР2+ВК3*ПР3+ВК4*ПК4+ВК5*ПК5,

где ВК – весовой коэффициент практической работы, а ПР – полученная за эту работу оценка.

Аналогично рассчитывается рейтинг по модулю с учетом весовых коэффициентов каждого фактора и оценок, полученных студентом. В конце выставляется общий рейтинг по дисциплине. Рейтинг-карта по всей дисциплине имеет вид (рис.2).

Рейтинг Общий						
	Раздел 1	Раздел 2	Раздел3	Раздел 4	Раздел 5	Общий
	0,1	0,1	0,3	0,4	0,1	
	рейтинг_1	рейтинг_2	рейтинг_3	рейтин_4	рейтинг_5	
Агишева	66,4	70,8	88	63,4	92	75
Атикова	52,8	69,8	83,4	77,96	64,6	75
Баландина	95	60,4	90	57,94	71,4	73
Вяхирев	24,4	54,6	89,4	48,92	70	61
Вяхирева	51,2	72,8	89,6	62,76	89,2	73
Грязнов	71,4	66,4	81,4	68,6	61,8	72
Кулямин	93,4	70,8	83	83,04	89,2	83
Матвеева	87,6	71,8	66,2	67,92	59,8	69
Морозов	22,4	60,6	87,4	38,26	66,8	57
Наумов	39,8	42,6	52,6	31,44	60	43
Новиков А.	19	40,6	72,4	52,8	90	58
Новиков Н.	45	30	84	41,92	69,4	56
Руднев	81,8	57,8	65,4	54,46	84	64
Слепцова	62,8	70,6	68,8	80,9	63,6	73
Сорокина	79,6	63,4	86	71,32	88,8	78
Судаков	40	68	81	52,26	80,6	64
Суконникова	45,6	70,2	83	71,16	65	71
Тюрин	33,4	46	78	42,08	73,2	55
Яргаев	35	46	77,4	28,64	53,8	48
Кашкин	10,4	46	77,4	69,2	82,4	65

Рисунок 2 – Рейтинг-карта по дисциплине

При внедрении модульно-рейтинговой технологии в учебно-образовательный процесс в рамках дисциплины «Информатика и ИКТ» были учтены следующие принципы [1, С. 291]:

Прозрачность. Студент с первого дня обучения должен знать весь объем предстоящей работы, перечень программных требований, календарно-нормативные и весовые показатели.

Оперативность. Студент должен выполнять учебный план в соответствии с установленными временными рамками и после выполнения очередного задания немедленно узнавать результат.

Самоконтроль. Студент может сам вести учет накопленных баллов, отслеживая свое положение в изучении дисциплины и сравнивая с рейтингом сокурсников.

Повышения. Студент может улучшить свое положение в рейтинговой шкале, выполнив дополнительный тест.

Актуальность. Студент получает сниженную оценку в случае выполнения работы позже нормативного срока.

Непрерывность. Постоянный контроль, учет и анализ текущего состояния учебного процесса позволяет значительно облегчить процедуру управления обучением, а сам процесс контроля индивидуализируется.

Введение модульно-рейтинговой системы оценки знаний и студентами и преподавателями было встречено неоднозначно. Преподаватели в целом оценивают нововведение положительно. Однако отмечают, что ее внедрение усложняет работу: требуется переработка методического комплекса, пересмотр форм текущего контроля и его методического обеспечения, разработка рейтинговой оценки.

Таким образом, внедрение модульного обучения требует определенной организационной перестройки учебного процесса, которая касается планирования работы преподавателей, разработки соответствующего методического обеспечения, организации контрольных проверок знаний. Соблюдение вышеперечисленных условий делает внедрение модульно-рейтинговой формы обучения эффективной.

Список литературы

1. *Астахова Е.В., Кантор С.А. Дидактическое обеспечение учебного процесса по курсу «Информатика» в условиях модульно-рейтинговой технологии обучения (из опыта работы в техническом университете) // Ползуновский вестник, 2005. – №1. – С. 287-294.*
2. *Лизунова Е. М. Методические основы проектирования модульно-рейтинговой системы обучения студентов ИТО – Марий Эл – 2008 // Информационные технологии в обучении. URL: http://ito.edu.ru/2008/MariyEl/II/II-0-33.html.*
3. *Холмогорова Е.И., Замошникова Н.Н. Модульно-рейтинговая система обучения // Социосфера, 2012. URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2012/153/modulnorejtingovaya_sistema_obucheniya/.*

УДК 372.8:012.7

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО В РАЗВИТИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ

© ***К.Р. Моллаева***, *Институт проблем образования Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан)*

INTERACTIVE TRAINING AS AN IMPORTANT TOOL OF THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' RESEARCH SKILLS

© ***K.R. Mollaeva***, *PhD Institute of Education Problems of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)*

Активные и интерактивные методы обучения являются важным средством по развитию исследовательских навыков учащихся. Эти методы усиливают самостоятельность учащихся, развивают их творческую деятельность, мыслительные способности. Активные и интерактивные методы обучения облегчают усвоение знаний, восприятие нового учащимися, развиваются мыслительные возможности.

Ключевые слова: научно-исследовательские навыки, интерактивное обучение, активные методы обучения.

Active and interactive teaching methods are an important tool for the development of research skills of students. These methods increase the autonomy of students; develop their creativity, thinking skills. Active and interactive teaching methods facilitate the assimilation of knowledge, perception of the new students develop mental capabilities.

Key words: research skills, interactive learning, active learning methods.

E-mail: konul8.8.86@hotmail.com

Сегодня в научной литературе часто попадаются выражения "интерактивное обучение", "интерактивные методы". Как новое, понятие "интерактивная педагогика" впервые использовал в 1975 году немецкий исследователь Ханс Фриц. Цель этого процесса в том, чтобы изменить и улучшить модель поведения его участников. Таким образом, интерактивность представляется как способность взаимодействия и сотрудничества преподавателей и учащихся. Интер - английское слово (enter) имеет три смысла: "воздействие вовнутрь", "взаимодействие", "диалог". Все три значения означают активизацию процесса обучения, учат быть творческим и эффективным, и создают условия, благоприятные для того, чтобы обучение стало более эффек-

РЕТРАКТИРОВАНО

тивным, развивающим, воспитывающим.

Интерактивный метод в учебном процессе означает активное, деловое общение между учителем и учеником, диалоги, сотрудничество, обсуждения, диспуты, создание творческой обстановки, климата активного обучения [1].

Интерактивность планируется заранее, реализуется через творческую деятельность учителя, в процессе учебной деятельности, задействуя активность, инициативу, независимую позицию учащегося. С другой стороны, интерактивность может проявляться также и между учащимися. Особенностью здесь является то, что в основе здесь лежит равноправие обучаемых и обучающих, тех, кто сотрудничает. Естественно, что учитель в этом процессе является больше организатором, направляющим, координатором. Это называется фасилитаторской функцией. Это не уменьшает обучающую, воспитывающую, развивающую роль учителя в учебном процессе, напротив, здесь от учителя требуются такие педагогические качества, как творческий труд, организаторские навыки, дидактичность, академичность, актерство, перцептивность. Здесь учитель должен обладать творческими способностями, должен знать индивидуальные особенности своих учащихся, их психологию, понимать возрастные особенности [2].

В процессе интерактивного обучения учитель ставит проблему без вмешательства в дела учащихся, направляет, контролирует, помогает подготовить стратегию поиска, над заданиями же учащиеся работают самостоятельно, знания усваивают также самостоятельно, находятся в поиске, делают открытия, обмениваются знаниями. Здесь дети обсуждают проблему, спрашивают друг у друга, советуются друг с другом, дискутируют и даже принимают участие в научных спорах. Таким образом, в классе создается научная атмосфера, благоприятная среда для получения знаний, куда вовлекаются не только самые активные учащиеся, но и те, кто слабо учатся [3, с.4].

Помимо этого, интерактивное обучение направлено на формирование у учащихся прагматического, креативного мышления, стремления к творческой деятельности. Методы, основанные на интерактивном подходе, способствуют активизации каждой личности, приобщения ее к познавательному процессу. Эти методы формируют у учащегося веру в свои силы, в способность решить поставленные перед ним задачи.

Одной из характерных особенностей интерактивного обучения является также то, что учащийся не воспринимает знания, которые ему не нужны, он не заучивает факты, события и информацию механически, все это пресекается. Напротив, учащихся учат размышлять, думать. Через подобный подход учатся делать самостоятельные выводы, принимать самостоятельные решения, поступать в целом правильно, одним словом, учащихся учат учиться.

Интерактивные методы обучения, как правило, имеют большее влияние на ученическую аудиторию. В дополнение к отношениям *учитель-ученик*, налаживаются также связи и отношения *ученик-ученик*. Следует отметить, что согласно проведенным исследованиям и набранному опыту, не только преподаватели оказывают влияние на учащихся, но и учащиеся оказывают влияние на преподавателя.

Интерактивный учебный процесс организован таким образом, что учащимся знания не предъявляется в готовой форме. Учащиеся проводят расследование, чтобы получить знание [5, с.6].

В результате взаимодействия участники процесса обучения получают возможность, в соответствии с результатами обучения, взять на себя

РЕТРАКТИРОВАНО

ответственность за полученный результат обучения. В итоге учащиеся получают следующие навыки и качества:

- процесс получения знаний, их освоение становится более понятным, простым и более логичным;
- учатся свободно выражать свое мысли, правильно их выражать, сделать выбор, обосновать свою позицию, обсудить и доказать ее;
- учатся умению слушать других, выдвигать альтернативные идеи, относиться к ним с уважением, проводить научную дискуссию;
- Приучаются к культуре общения, в исследовательской работе здесь можно выделить три аспекта: 1) информативный (обмен информацией), 2) интерактивный (определение стратегии и координации для будущего сотрудничества), 3) перцептивный (адекватно воспринимать друг друга, понимать). Психологи отмечают, что в процессе общения восприятие делается более точным, улучшается качество восприятия через память, формируются такие интеллектуальные, эмоциональные качества, как внимание, память, наблюдательность, умение воспринимать деятельность собеседника, его цели и мотивы, анализировать их, чтобы представить себя на их месте. В процессе общения усиливается самоконтроль над речью, мимикой, действиями и поведением, проявляется вежливость и культурное поведение;
- учатся моделировать различные социальные ситуации, присоединяться к различным жизненным положениям, обогащая при этом свой социальный опыт, свое мировоззрение;
- учатся строить конструктивные отношения в группе, определить здесь свое место, избегать конфликтов, стремиться их решить, создавать диалог;
- анализировать учебные материалы, обобщать их, делать выводы, проводить сравнения, подходить к ним творчески, осваивать особенности умственного труда;
- учатся трудиться вместе и искать общее решение проблемы;
- работая над проектами, ведут активную мыслительную деятельность, подключают творческое мышление, приобщаются к исследовательскому труду;
- учатся наблюдать, анализировать, размышлять, обобщать, получать различные исследовательские навыки;
- у учащихся растет информированность, они учатся анализировать и оценивать свою деятельность;

Интерактивный характер обучения проявляется более отчетливо в небольших группах и парах.

Групповая работа – это организация работы в небольших группах по 3-6 учеников, чтобы решить проблему совместной, скоординированной деятельности. Групповое обучение предполагает отказ от диалога "учитель-ученик" и переход к диалогу "группа-учитель-ученик". Учитель объясняет новый материал и затем поручает группе закрепить его, освоить во всех деталях. В это время организуется работа по направлениям деятельности учащихся [6, с.7].

В совместной деятельности группы одним из видов разнообразной деятельности является организация с детьми индивидуальной работы. Здесь учащиеся, в соответствии с предварительно проведенным тестированием, получают индивидуальные задания, потом, в соответствии со своими исследовательскими навыками и учениями, выполняют эти задания самостоятельно, творчески.

Основная проблема здесь заключается в развитии навыков мышления учащихся. Но "что означает думать?". Педагог может предложить учащимся

РЕТРАКТИРОВАНО

представить письменный ответ. Учащиеся могут написать такие ответы:

- размышлять означает встряхнуть мозг, думать глубоко (встряхните в этот момент мозг, думайте глубоко, как это бывает?);
- думать означает представлять иллюзию (вы думаете, когда находитесь в иллюзорном состоянии?);
- размышление – это мыслительная операция (что означает мыслительная операция?);
- размышление – это и есть то, что я сейчас делаю (раскрой это понятие);
- размышлять – это то, что я делаю, когда бодрствую (а разве есть работа, которую я делаю, не размышляя в бодрствующем состоянии);

Вместе с тем ни один из этих ответов полностью не дает определения размышлению или мышлению. Отсюда можно сделать вывод о том, что размышлять означает задавать вопросы и самому давать на них ответы.

Именно размышление способствует бодрствованию мозга, обеспечивающего обучение. Задавать вопросы и получать ответы требует также умения рассуждать. Умение размышлять является первым условием исследования. Невозможно привлекать учащихся к исследовательской работе без сформированного умения размышлять. В свое время великий Сократ писал, что единственный способ получить знания – это ставить вопросы и получать на них ответы. С этой точки зрения активный и интерактивный способы обучения также требуют широкого применения этого метода. В это время важно, чтобы тот, кто задал вопрос, сам сумел на него ответить. Этот метод потому назван эвристическим (*эврика* в переводе означает *нашел*).

Одним из существенных преимуществ этого процесса является свобода и независимость размышления. Ученик выражает свои мысли при помощи вспомогательных слов «по-моему», «мне так кажется, что…», «я считаю, что…», и т.д.

Работа с группами создает благоприятные условия для занятий учениками исследовательской работой. Те, кто работает этим способом, занимаются или индивидуально, или группами по 4-6 человек. Таким образом, каждый подчиняет свой труд общим принципам и установкам. В итоге на основе самостоятельной работы, выполненной каждым учеником в отдельности, готовится единый доклад для обсуждения всем классным коллективом.

Работа в группах создает для учеников возможность более широкого общения. Следует учесть, что для того, чтобы стать успешным, необходимо давать ученикам большую волю и самостоятельность.

В малых группах ученики становятся более свободными, каждый стремится внести свой вклад в решение задания, в споре друг с другом, слушают ответы друг друга, обсуждают, утверждают и отрицают, все это активизирует процесс их мышления, воображения, причем развивается умение работать в команде, они получают навыки, которые важны в жизни.

Учащиеся работают в группах для обмена идеями, здесь создается возможность привнесения в процесс обучения творческой атмосферы, необходимых темпов. Весь класс, особенно там, где большое число учеников, требует больше внимания с точки зрения индивидуального подхода к каждому учащемуся. Таким образом, необходимо выделить больше места для работы в группах и парах. Но в этом случае очень важно, чтобы работа была организована правильно и эффективно.

Дети должны иметь четкое представление о цели задания, учащиеся должны знать, что ждет от них учитель. Задание должно быть выбрано таким

РЕТРАНСЛИРОВАНО

образом, чтобы результат носил практический характер. Некоторые учащиеся в процессе обучения выполняют задание быстрее, чем другие. В этом случае было бы хорошо дать им дополнительное задание.

Во-первых, одним из преимуществ работы в формате группы является то, что учащиеся более активно участвуют в обучающей деятельности. Эта работа совместно осуществляется учителем и учеником, применяются необходимые знания.

Во-вторых, учащиеся работают со своими друзьями, выражают свое мнение о точке зрения других. Они внимательно слушают то, что говорят другие, чтобы понять друг друга, начинают задавать вопросы, выражать разные точки зрения. Если необходимо, просят друга, чтобы помочь, и помогают другим. Учащиеся получают ценные навыки, такие, как работа в команде, раскрывают свои таланты и способности.

В-третьих, это более полезно для талантливых детей:

• талантливые дети проявляют свои возможности без того, чтобы привлекать других детей, они привлекаются к работе не в качестве конкурента других, а рассматриваются как «учитель» для них. Было установлено, что в таких случаях учащиеся получают большую поддержку от своих друзей;

• при работе в группах учащиеся чувствуют себя более свободно. В классе они, как правило, незаметны, однако в группе они способны продемонстрировать свои знания, не задумываясь.

Ученик, который затрудняется отвечать один перед классом, при поддержке большой группы детей проявляет самостоятельность и независимость. Группа состоит из 3-4 человек, здесь ученик демонстрирует независимость, знания, навыки, у него при этом повышается уверенность в себе. Даже слабые ученики демонстрирует некоторые возможности.

Работа в группах является основой для ответственной деятельности учеников, что создает стимул для творчества, соревновательности при формировании знаний. Группа сформирована таким образом, что работа учеников состоит из нескольких частей, каждый ученик может при этом проявить свою сильную сторону. Предоставляется возможность того, что они могут написать стихотворение на тему, нарисовать картину, рассказать историю, в том числе по истории, строить, играть в веселые игры, и т.д.

В конце мероприятия учащиеся обобщают приобретенные новые знания, проявляют отношение к полученным навыкам. Особое внимание уделяется приобретенным новым возможностям учащихся. Отмечаются новые идеи членов группы, обсуждаются новые предложения, оцениваются и проч.

За время своей деятельности учащиеся не только обучаются работе с командной и сотрудничеству для решения разнообразных задач, но и приобретают научно-исследовательские навыки:

- обеспечивается активное участие каждого учащегося в мыслительном, познавательном процессе;

- создается возможность для высказывания каждым учеником своих идей и мыслей;

- создаются благоприятные условия для решения проблем учащегося, формирования при этом различных взглядов, подходов и способов, осознавания своих возможностей и возможностей других.

Все это, вместе взятое, способствует развитию исследовательских умений учащихся, их творческую деятельность.

РЕТРАКТИРОВАНО

В организации деятельности групп следует разграничивать различные варианты:

1. Все группы работают на основе различных учебных материалов на заданную тему.

2. Если материал имеет важное значение или не достаточно большой, чтобы быть разделенными на группы, то эти группы могут использовать его в одно и то же время.

3. Группы, последовательно сменяя друг друга, работают на одном и том же материале.

Работа парами. Здесь ученики работают парами с определенной целью:

- помогают друг другу для решения любой задачи, реализации проблемы;
- провести обмен мнениями о результатах работы (классной или домашней);
- проводить сравнения и обобщения, взаимную проверку, взаимный контроль.

В этих случаях проводится сравнение различных взглядов учеников, их координация, они помогают друг другу (сильные пары-слабый ученик). Ученики работают в парах, чтобы лучше понять позиции друг друга, сотрудничать, создавать возможность реализовать свою ответственность друг за друга.

Следует отметить, что применение активных методов обучения предоставляет прекрасную возможность открыть таланты, учебные навыки учащихся в разных аспектах.

Что такое активные методы обучения? Активное обучение означает информирование учащихся, осознание ими целей и задач обучения, их необходимое познание, независимость, интеллектуальную деятельность, увеличение степени творческой деятельности, развитие исследовательских навыков.

Это понятие стало применяться в Азербайджане, начиная с 80-х годов XX столетия. Понятие «активный» дает значение быть более работящим, быть в действии. Близость активных методов обучения к интерактивным методам связано с их внутренней сущностью, каждый из указанных подходов активизирует учебный процесс.

Во время применения активных методов обучения организуется совместная деятельность учащихся. Дети работают совместно в группах или парами, помогают друг другу, взаимно общаются, сотрудничают, самостоятельно формируют у себя умения и навыки. Одновременно они приобретают умения правильно обосновывать свою мысль и оценивать ее.

Учитель, который работает с активными методами обучения в процессе формирования личности и развития исследовательских навыков учащихся, должен обеспечить следующее:

- превратить отношения «учитель-ученик» в партнерские;
- предпочтение следует отдавать в учебном процессе демократическим принципам;
- на первый план следует вынести формирование интеллектуальных и практических навыков учащихся, связанных с деятельностью;
- уроки должны носить целенаправленный, обучающий, воспитывающий и развивающий характер;
- отдавать предпочтение дифференциации индивидуальных особенностей учащихся, стремлений и интересов;
-на уроках учащихся следует ориентировать на размышление, творче-

РЕТРАКТИРОВАНО

скую деятельность, развитие исследовательских навыков и развитие мышления [8, 9, 10, 11].

На сегодняшний день необходима система обучения, направленная не на то, чему учиться, а на то, как учиться. Необходимо развивать у учащихся исследовательские навыки, давать свободу в оценке действий своих и товарищей, в сборе информации, формировать их как активную личность, свободно владеющей творческими учениями и навыками. Успешные реформы, проводимые в системе образования, дают основания думать, что широкое применение современных методов обучения и их целесообразное использование поможет достичь значительных успехов в воспитании нового поколения.

Список литературы

1. *Cəbrayılov İ.H. Şəxsiyyətyönümlü təhsil və vətəndaş cəmiyyəti. Bakı: Mütərcim, 2011.*
2. *Abbasova R.Yeni pedaqoji təfəkkürə əsaslanan interaktiv metodların tətbiqi təcrübəsindən // «İbtidai məktəb və məktəbəqədər tərbiyə» 2002, № 1.*
3. *Ağayev Ə.Ə. Təlim prosesi: ənənə və müasirlik. Bakı: Adiloğlu, 2006, 138 s.*
4. *Azərbaycan Respublikasında ümumi təhsilin Konsepsiyası (Milli Kurikulumu). Bakı: 2006, 38 s.*
5. *Bağırova L. Müəllim-şagird münasibətlərinin təlimin keyfiyyətinə təsiri. // «İbtidai təlim və məktəbəqədər tərbiyə», 2002, № 1.*
6. *Dadaşzadə D. İnteraktiv təlim metodları və yeni pedaqoji texnologiyaların tətbiqi təcrübəsindən // «İbtidai məktəb və məktəbəqədər tərbiyə» 2002, № 1.*
7. *Ə.Əlizadə. Yeni pedaqoji təfəkkür. Bakı: 2001, 162 s*
8. *Hüseynzadə R.L. Təhsilin humanistləşdirilməsi və demokratikləşdirilməsi. Bakı: 1997, 169 s.*
9. *Nuriyeva Ş. İnteraktiv metodlardan istifadə təlimin keyfiyyətinin yüksəldilməsinin mühüm vasitəsidir» // «İbtidai məktəb və məktəbəqədər tərbiyə» 2002 .№ 1.*
10. *Şirinova N. İnteraktiv metodlardan necə istifadə edirəm. // «İbtidai məktəb və məktəbəqədər tərbiyə», 2002, №1.*
11. *Vəliyeva Z. İnteraktiv təlim və şəxsiyyətin formalaşmasında onun rolu. // "Azərbyacan məktəbi" j. 2002 № 3.*

РЕТРАКТИРОВАНО

УДК 378.14

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

© ***И.М.Морозова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

TO THE QUESTION ABOUT INTEGRATION IN EDUCATION

© ***I.M. Morozova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье представлена тенденция к интеграции учебных дисциплин, которая позволяет студентам достигать межпредметных обобщений и приближаться к пониманию общей картины мира. Это особенно важно для преподавания педагогики, методы которой используются во многих областях знаний и человеческой деятельности.

Ключевые слова: интеграция учебных дисциплин, межпредметные обобщения.

The article presents the trend towards integration of academic disciplines, which allows students to achieve interdisciplinary generalizations and be closer to understanding the total picture of the

world. This is especially important for teaching pedagogy and especially methods, which are used in many fields of knowledge and human activity.

Key words: integration of academic disciplines, interdisciplinary synthesis.

Интеграцию можно считать естественным состоянием человека, когда он стремится к некой целостности бытия. В психологии, говоря об интегрированной личности, имеют в виду такого человека, который способен ощущать единство мироздания, комфортно чувствовать себя в этом единстве и, в тоже время, беречь свою индивидуальность. В образовании путь интеграции рассматривается как один из самых перспективных. По данным современной науки мысль о необходимости интеграционного подхода в образовании пыталась утвердиться не одно столетие. Ян Коменский ещё в XVII веке высказал идею о том, что всё, и самое большое и самое малое, так должно быть соединено между собой, чтобы образовать неразрывное целое. Сегодня понятие «интеграция» рассматривается в образовании как объединение, органическое слияние образовательных учреждений, систем, содержания образовательных программ разных предметов или предметных областей. В этой связи определённый интерес представляет классификация традиционных и инновационных технологий обучения, которая выделяет интеграционные технологии как дидактические системы, обеспечивающие интеграцию разнопредметных знаний и умений, различных видов деятельности, учебных тем и других форм организации обучения .Использование технологии интегрированных (бинарных, билингвальных, совмещённых и др.) занятий способствует формированию у студента убеждения в связанности предметов, в целостности картины мира

Отличительными характеристиками интегрированного урока, как особого типа урока, является мотивированная практическая активность личности, основанная на применении полученных знаний, умений и навыков. Направленность на качественное преобразование окружающей действительности даёт возможность увидеть результат своего труда, получить от него радость и удовлетворение.

В процессе интеграции взаимосвязанного материала двух или нескольких предметных областей происходит приобщение студентов к единым общечеловеческим ценностям. Органичное сочетание интегрированных занятий и других форм организации обучения (например, социокультурные учебные, внеучебные практики, образовательно-воспитательные занятия, культурно-просветительные мероприятия и др.) оптимизирует процесс саморазвития студентов, предоставляя возможность каждому обучаемому осваивать мир сообразно его индивидуальной природе и потребности. На сегодняшний день большинство студентов не осознают необходимости изучения многих дисциплин. В результате поверхностного изучения наук у них слабо формируются знания и умения, позволяющие им правильно ориентироваться в практических заданиях, применять знания для решения задач, связанных с будущей специальностью.

Для нашего времени характерна интеграция наук, стремление получить как можно более точное представление об общей картине мира. Эти идеи находят отражение в концепции современного образования. Но решить такую задачу невозможно в рамках одного учебного предмета. Поэтому в теории и практике обучения наблюдается тенденция к интеграции учебных дисциплин (интегрированные курсы, интегрированные уроки), которая позволяет учащимся достигать межпредметных обобщений и приближаться к пониманию общей кар-

тины мира. Это особенно важно для преподавания педагогики, методы которой используются во многих областях знаний и человеческой деятельности.

Что же мы видим сейчас? Россия вступила в Болонский процесс, согласно которому устанавливаются концептуальные и методологические ориентиры развития педагогического образования в контексте европейской интеграции.

В частности, в основу развития современной модели образования положены системные и последовательные изменения в отрасли, требующие повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, обновления содержания учебников и пособий, разработки и реализации методического сопровождения в рамках нового стандарта образования, постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира.

К сожалению, у студентов-педагогов нет четкого представления не только о том, как проектировать междисциплинарные модули, но и что это вообще такое. Об этом свидетельствуют результаты анкетирования студентов третьего курса специальности «Профессиональное обучение» в отрасли информатики и вычислительной техники. Только 40% опрошенных знают о том, что такое междисциплинарный модуль, 10% имеют представление о модели реализации концепции интеграции с помощью междисциплинарных модулей и никто не умеет их проектировать. На наш взгляд, это происходит потому, что ни одна дисциплина, ни в одно практическое задание не дает четкого представления по данному вопросу. К сожалению, налицо необходимость интеграции педагогики с другими дисциплинами с одной стороны и недостаточность теоретического обоснования данного вопроса с другой стороны

Основная цель образования стара как мир – воспитать гармонично развитую личность. Мы проанализировали, за счет чего достигается эта цель, и сделали вывод, что в основном, в российских университетах студенты занимаются либо только учебой, либо учебой и наукой, либо учебой и общественной деятельностью. Редко учащиеся реализуют себя в трех направлениях. В нашем университете таких студентов называют активистами. Согласно концепции «Тетраэдр», студент университета должен реализовать себя как минимум в трех направлениях. Существует три комбинации:

- Наука-учеба-инновации;
- Наука-учеба-общественная деятельность;
- Учеба-общественная деятельность-инновации.

После окончания университета студенты, работающие по первой комбинации, становятся хорошими учеными, по второй – отличными специалистами в выбранной области (инженер, педагог, предприниматель), по третьей – общественными деятелями, политиками, ораторами.

В университете должна быть создана среда, где студенты могли бы успешно и с минимальными затратами реализовать себя во всех направлениях, а не в одной из плоскостей. Предлагаем диаграмму, отражающую идею, которая заключается в том, чтобы интегрировать дисциплины разных циклов, изучая педагогику.

Интеграция педагогики с историей, психологией, информатикой, экономикой, физиологией, химией, физикой и другими дисциплинами позволяет многогранно рассмотреть многие важные явления, связать науку с жизнью, по-

казать богатство и сложность окружающего мира, дать студентам заряд любознательности, творческой энергии.

Образования должно стать индивидуализированным, функциональным и эффективным .Отказ от привычных занятий и переход к образовательным единицам, именуемым учебными циклами — это способ реализации задачи индивидуализации образовательного процесса в контексте профессиональной подготовки. Длительность одного учебного цикла в рамках междисциплинарного модуля может быть и час, и день, неделя, месяц, в зависимости от содержания и индивидуальных особенностей студентов.

Таблица 1 – Представляем пример структуры междисциплинарного модуля

<table>
<tr><td colspan="4">Междисциплинарный модуль 1</td></tr>
<tr><td>Циклы</td><td>Гуманитарный, социальный и экономический цикл</td><td>Профессиональный цикл</td><td>Центральное звено</td></tr>
<tr><td>Дисциплины</td><td>Философия</td><td>ВППС</td><td>Педагогика</td></tr>
<tr><td>Пути интеграции</td><td colspan="3">Горизонтальные (объединение сходного материала в разных учебных предметах) с элементами вертикального (объединение одним учителем в своем предмете материала, который тематически повторяется в разные годы обучения на разном уровне сложности)</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Уровни интеграции</td><td>Тематический</td><td colspan="2">Учебные предметы раскрывают одну тему</td></tr>
<tr><td>Проблемный</td><td colspan="2">Одну проблему учащиеся решают возможностями разных предметов</td></tr>
<tr><td>Теоретический</td><td colspan="2">Философское взаимопроникновение различных теорий</td></tr>
<tr><td>Концептуальный</td><td colspan="2">Концепция рассматривается различными учебными предметами в совокупности всех их средств и методов</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Формируемые компетенции</td><td colspan="3">ОК-2: осознание ключевых ценностей профессионально-педагогической деятельности (демонстрирует глубокое знание всех ключевых ценностей профессии), проявляет понимание их смыслов и значений, высказывает свое отношение к каждой ключевой ценности профессии, демонстрирует системность, целостность представлений о ценностных отношен ях к человеку (обучающемуся).</td></tr>
<tr><td colspan="3">ОК-3: понимание философии как методологии деятельности человека.</td></tr>
<tr><td colspan="3">ПК-1: способность выполнять профессионально-педагогические функции для обеспечения эффективной организации и управления педагогическим процессом подготовки абочих (специалистов).</td></tr>
<tr><td colspan="3">ПК-5: готовность к планированию мероприятий по социальной профилактике обучаемых.</td></tr>
<tr><td>Виды интеграции</td><td colspan="3">По методам, уровням, направлениям</td></tr>
</table>

	Учебные циклы	Содержание УЦ
Темы, изучаемые в данном модуле	Общие основы педагогики	Целостность педагогического процесса, методы осуществления целостного педагогического процесса, основы технологии целостного педагогического процесса
	Теория и технологии воспитания	Воспитательные системы, умственное воспитание, закономерности и принципы процесс воспитания
	Теория и технологии обучения	Виды обучения и их характеристика, методы обучения, принципы обучения, содержание образования
	Образовательный процесс в профессиональном учебном заведении и его проектирование	Подходы к профессиональной подго овки специалиста, психологические основы обучения, преподаватель как субъект педагогической деятельности
	Технологии обучения в среднем профессиональном учебном заведении	Сущность, условия, принципы и способы организации совместной учебной деятельности, проблемное обучение, интерактивное обучение

Следует подробнее остановиться на методах, с помощью которых будут реализовываться учебные циклы. Ученые, занимающиеся вопросом запоминания человеком информации, вывели следующую пирамиду:

Исходя из способностей человеческого мозга, мы определили, какие методы положить в основу практической реализации учебных циклов.

% соотношение	Методы
10%	Традиционные методы (словесные, наглядные, практические и т.д.)
35%	Технологии развития критического мышления
40	Интерактивные технологии
50%	Опенспейс
70%	Самонаучение, «выход в свет», взаимное обучение
100%	Погружение

Мы выделили составляющие каждого учебного цикла:

1. Учеба и исследовательская деятельность;
2. Практическая деятельность;
3. Творческая деятельность;
4. Оценка и самооценка.

Творческая деятельность
Каждый учебный цикл предусматривает выполнение студентами индивидуального, группового, парного или коллективного творческого задания. Это может быть проект, организованная студентом акция, мероприятие и т.д. Отчеты в портфолио предоставляются в виде фотоотчета, описания проекта, отзывов, пресс-релизов и т.д.

Оценка и самооценка
Ежедневное заполнение студентом оценочной «мишени», характеристика достижений с точки зрения окружающих. Отчеты – листы самооценки студента

Практическая деятельность
Участие студентов в мероприятиях по профилю специальности, конкурсах, выставках, конференциях, внедрение теоретических разработок в образовательный процесс. Отчеты в портфолио предоставляются в виде фото и видео материалов, пострелизов, заметок в СМИ и т.д.

Учеба и исследовательская деятельность
Эта составляющая цикла включает в себя насыщенную образовательную программу с использованием современных интерактивных технологий и технологий развития критического мышления, видеороликов, творческих заданий. Также предусмотрено самостоятельное исследование студентов под руководством преподавателя. Отчеты в портфолио предоставляются в виде отзывов, результатов исследовательской деятельности, грамот, дипломов и т.д.

Каждый учебный цикл предусматривает более 70% практических заданий, творческих мероприятий. Также предусмотрено ежедневное оценивание студентом самого себя с помощью специальных листов. Здесь он может написать о тех действиях и мероприятиях, которые он совершил за день, записать интересные мысли на тему, а также оценить себя с помощью своеобразной мишени. У мишени есть три крута и четыре квадранта. Заштриховывая сегмент первого, второго или третьего круга в каждом квадранте, студент отмечает свои каждодневные достижения в различных областях его жизни. Эти области – педагогика (солнце), психология (сердце), лидерство (звезда) и целеполагание (молния). Область педагогики предусматривает степень овладения навыками будущей профессии. Область психологии включает в себя отказ от вредных слов и привычек, пустословия, нрвственная пропаганда. Область лидерства - это умение повести за собой. Область целеполагания показывает, насколько студент приблизился к своей цели – маленькой или большой.

Оценочные листы, отчеты по составляющим каждого цикла, характеристика его достижений с точки зрения окружающих его людей (одногруппники, преподаватели, и что немаловажно работодатели (т.е. мы полагаем, что благодаря такому обучению студенты уже со второго курса будут работать по выбранному профилю) дипломы, грамоты, описание собственных разработок студент складывает в специальную папку-портфолио.

Следует отметить, что данная модель имеет динамический характер, позволяя наполнить ее содержанием, исходя из учебных пособий, используемых преподавателем, возрастных и индивидуальных особенностей, способностей студентов, профиля образовательного учреждения.

Таким образом, реализуется идея интегративного обучения:

– личностная направленность обучения;

– формирование обобщенных предметных структур и обобщенных способов деятельности (усвоение знаний на основе осознания закономерностей, общего принципа, обобщения);

– приоритет смыслообразующих мотивов в обучении (побуждающие, внутренние и внешние, организующие);

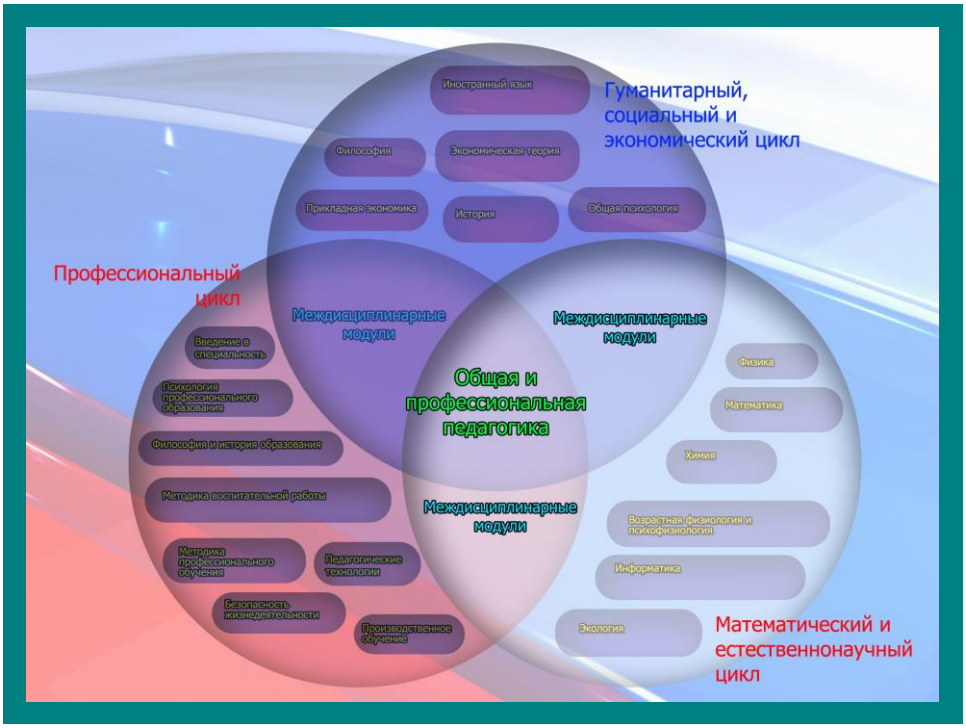
– системность в обучении (осознание учащимися связей внутри научной теории);

– проблемность обучения;

– рефлексия деятельности;

– диалогичность.

Таким образом, обучение за счет междисциплинарных модулей, спроектированных по этой модели способствует развитию научного стиля мышления учащихся; даёт возможность широкого применения учащимися естественнонаучного метода познания; формирует комплексный подход к учебным предметам, единый с точки зрения естественных наук взгляд на ту или иную проблему, отражающую объективные связи в окружающем мире; повышает качество знаний; повышает и развивает интерес к предметам; расширяет кругозор способствует развитию творческих возможностей, помогает более глубокому осознанию и усвоению программного материала; приобщает студентов к научно-исследовательской деятельности.



У студентов появляется возможность создать не только собственную модель мира, но и выработать свой способ взаимодействия с ним. Преподавателю же интеграция предметов позволяет воспитывать у студентов умение целенаправленно преодолевать трудности на пути познания.

Основное стратегическое различие между первоклассными специалистами, лидерами по жизни и всеми остальными лежит в двух фундаментальных вопросах. Первый, великие люди основывали свои стратегии на глубоком понимании трех основных принципов — того, что мы стали называть «тремя кругами». Второй, они сформулировали это понимание в виде простой, четкой концепции, представленная в виде трех пересекающихся кругов и дающая ответы на три вопроса:

- В чем вы можете быть лучше всех в мире?
- Как работает ваша экономическая модель?
- Что вы особенно любите делать?

Проецируя данную концепцию на модель специалиста , мы понимаем, каким хотим его воспитать. Это тот, кто не только мастер в любимом деле, но и занимается тем, что имеет экономический смысл. Это и есть поистине компетентный специалист.

Список литературы

1. *Сатыбалдина К., Тарасенко Р. Проблемное обучение как основа формирования творческого мышления студентов. – М.: Просвещение, 2005. – 347 с.*
2. *Харламов И.Ф. Педагогика: Учебник для вузов. – М.: Гардарики, 2012. – 512 с.*
3. *Чешков М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: методическое пособие. – М.: МГУ, 2011 – 136с.*

УДК 378

ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 21 ВЕКА

© ***Л.А. Найниш,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.В. Голубинская,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***В.С. Горбунова,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

IDENTITY OF THE TEACHER OF TECHNICAL COLLEGE OF 21 CENTURY

© ***L.A. Naynish****, Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***T.V. Golubinskaya****, Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***V.S. Gorbunova****, Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В статье предлагается модель личности преподавателя технического вуза, как средство воспитания личности студента, соответствующей современным требованиям.

Ключевые слова. Личностные качества, антропогенные причины катастроф, гармония, преподаватель высшей технической школы.

In article the model of the identity of the teacher of technical college as an educational tool of the identity of the student conforming to modern requirements is offered.

Key words: Personal qualities, anthropogenous reasons of accidents, harmony, teacher of the higher technical school.

Email: nainish.larisa@yandex.ru; Gtv@pguas.ru;VAL-SG@yandex.ru

В настоящее время на всех уровнях сознания социума отмечен рост социальных, техногенных и природных катастроф. Выдающиеся умы современности обращают внимание на антропогенные причины возникновения этих бедствий [1, 2]. В каждом конкретном случае выявляются множество различных антропогенных причин, которые можно разделить на две группы:

1. Низкий уровень квалификации людей, работающих в разных сфера народного хозяйства, создающих и обслуживающих объекты материального производства (атомные электростанции, плотины, строительные сооружения и т.п).

2. Личностные качества людей вообще и конкретного человека в частности, находящиеся в состоянии ярко выраженной дисгармонии самих с собой и с окружающей средой. Одним из главных качеств такого рода является агрессия. Это подтверждает вся обозримая история человечества. В первую очередь, история войн, террористических актов и т.п. Увеличение количества людей на земле увеличивает количество агрессии, с которой уже не справляются адаптационные силы земли [17].

Нарастающее количество различного рода катастроф грозит человечеству гибелью. Чтобы избежать ее, человеку не остается другого выбора, как измениться самому. На это обстоятельство указывал выдающийся эколог современности Н. Ф. Реймерс, сформулировавший основные экологические законы и принципы. Он утверждал, что управлять люди должны, не природой, а прежде всего собой [14, с. 85]. Аналогичные идеи высказывал основатель кибернетики Норберт Виннер: "Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь для того, чтобы существовать в

ней, необходимо изменить себя" [7, с. 39]. Один из выдающихся ученых современности А.И. Субетто указывал направление такого изменения человека: «Природа как Целое требует от человечества, чтобы оно представляло собой гармоничное Человечество, входящее в Целое Природы и подчиняющееся Закону Ноосферно-Космической Гармонии Вселенной, по которому человечество как совокупный разум несет с собой миссию поддержания этой гармонии и её развития» [16, с. 78]. Только гармоничный человек оказывается здоровым, счастливым и успешно социализированным как в житейском, так и в профессиональном плане. Достаточно большое количество таких людей позволяет обществу устойчиво развиваться. Это обстоятельство согласуется с основной целью, которая стоит перед сообществом людей – это его выживание и процветание.

Концепция устойчивого развития общества, представлена в работах Н.Н. Моисеева и А.И. Субетто на основе идей В.И. Вернадского. В них предлагается системный подход к описанию личности [16, 5, 6, 10]. В работах этих ученых предложены варианты описательных моделей гармонично развитой личности, которая востребована современным обществом. Это описание получило дальнейшее развитие и в настоящее время оно имеет широкий диапазон различных толкований, отличающихся системным подходом к рассмотрению личности. Обобщая, полученные ими результаты, можно выделить следующие основные подсистемы гармоничной личности: когнитивная, эмоциональная и физиологическая. Эта триада подсистем охватывает все стороны личности человека и, находясь в гармонии, обеспечивает устойчивое развитие личности.

Элементами этих подсистем являются различные качества личности, которые в своей совокупности определяют характер человека. В современной психологии существует большой список личностных качеств и оснований для их классификации. В настоящей публикации сделана попытка разделить их на взаимосвязанные группы, в зависимости от принадлежности к одной из выделенных подсистем личности.

Когнитивная подсистема содержит такие личностные качества как развитый интеллект, в который обязательно должны входить знания о сохранении и поддержании хорошего физического здоровья, знания об эмоциональной культуре и способах ее формирования. В физиологическую составляющую входит такой элемент, как хорошее физическое здоровье. Оно немыслимо без знаний о том, как его приобрести и сохранить. Получение таких знаний не возможно без хорошо развитого интеллекта. Кроме этого хорошее физическое здоровье не возможно без высокой эмоциональной культуры. Все перечисленные качества личности определяют соответствующий уровень духовного развития. В эмоциональную подсистему входят личностные качества, определяющие эмоциональную культуру. Они формируются на основе знаний о ее сущности, и возможности адаптации к конкретной личности. Такую возможность дает развитый интеллект.

Описанные взаимосвязи элементов системы могут взаимосодействовать друг с другом. Такое взаимное содействие позволяет усилить эффективность каждого элемента системы [4]. В результате человек, обладающий такой структурой личности, оказывается физически здоровым, обладающим уравновешенной психикой и высоко развитым интеллектом. Оценивая такого человека, можно говорить о его внутреннем синергизме или о его высоком уровни духовного развития.

Недостаточно развитый интеллект, неуравновешенная психика, слабое здоровье говорят о дисгармонии, которая разрушает все подсистемы личности, делая ее агрессивной. Отмечено, что в настоящее время таких людей становить-

ся все больше и больше. Особенно много их среди подростков. В их среде увеличивается наркозависимость, быстрыми темпами растет количество психосоматических, венерических и прочих заболеваний. Социальная агрессия является причиной 79% смертности населения. Не нужно никаких войн – люди уничтожают себя сами [9]. Это обстоятельство актуализирует задачу современного образования: воспитание гармоничной личности.

К сожалению, современная педагогика не имеет эффективных средств гармонизации таких людей. Находясь под властью нейрофизиологии и психологии, она формирует в основном субъективный мир человека. Несовершенство его мышления заключается в эгоцентризме, при котором личные интересы приоритетны по отношению к природе и социуму. Это несовершенное мышление проникло во все сферы жизни и приводит результатам, разрушающим не только природу, но и самого человека. Сложившаяся в результате ситуация требует реинжиниринга системы образования с целью воспитания целостного, экологически здорового сознания, развития ума, тела и души человека на основе объединения космических, антропосферных и биосферных составляющих жизни. Благодаря людям, образованным такой системой, возможен переход на новые уровни (экономический, социальный, политический и культурный), которые обеспечат процветание социума.

В настоящее время из всех средств воспитания и обучения наиболее популярным является личностно-ориентированный подход, имеющий много толкований [18]. В них рассматриваются в вопросы повышения качества и надежности обучения на основе внедрения дифференцированного подхода [13]. При этом создатели этого подхода, существенно ограничены сложившимися традициями образования, ориентированы в основном на развитие когнитивной и отчасти на физиологическую составляющую человека. Проблемы, связанные с формированием эмоциональной культуры, как правило, не являются главными или не рассматриваются вообще.

Другим средством, возникшим на основе идей В.И. Вернадского, является ноосферное образование, Оно ориентировано на формирование гармоничной личности. Но, к сожалению средства такой гармонизации еще слабо разработаны и вызывают противоречивые оценки, что мешает широкому внедрению этой формы образования [15, 9].

В результате для формирования гармоничной личности современная российская педагогика не имеет эффективных средств, кроме личности педагога, которая всегда является главным «инструментом» воспитания. В результате, чтобы воспитать гармоничного человека, воспитатель должен быть сам гармоничен. Ретроперспективный взгляд на это требование обнаруживает, что оно было актуально всегда [3, 12]. В настоящее время актуальность этого требования существенно возросла. Перед педагогическим сообществом в настоящее время стоит задача воспитания педагогов, обладающих не только высоким уровнем профессиональных знаний, но имеющих такой же высокий уровень эмоциональной культуры и крепкое физическое здоровье.

Особую важность эта задача представляет для преподавателей высших технических учебных заведений [11]. Причина состоит в том, что преподавательскую работу в технических вузах осуществляют люди, обладающие глубокими знаниями в соответствующей области техники или строительства, но, к сожалению, не имеющие педагогического образования и, чаще всего, не представляющих какими средствами нужно воспитывать гармонично развитых людей. В высшей технической школе не существует даже соответствующих требований к преподава-

телю. К сожалению, в системе высшего профессионального образования ценится только научная степень. Хотя практика всегда показывает, что далеко не всегда «остепененный» преподаватель хорошо владеет методами обучения и воспитания, а также представляет собой гармонично развитую личность [8].

Описанная выше модель гармоничной личности должна стать ориентиром в саморазвитии личности преподавателя. Но кроме этого преподаватель обязан владеть профессиональными знаниями. Конечно, он должен иметь научную степень. Это позволяет ему обладать глубокими знаниями в той дисциплине, которую он преподает. И не менее глубокие знания преподаватель технического вуза должен иметь о законах функционирования педагогических процессов. Владеть различными технологиями обучения, воспитания и постоянно самообразовываться.

В то же время обучающие технологии, сколь хороши они бы не были, не заменят живого общения с духовно развитой личностью, которая своим примером может увлечь, организовать, научить. Такому педагогу всегда хочется подражать. Своим примером он создает благодатную среду, в которой будет формироваться гармоничная личность будущего специалиста, которая так необходима современному обществу.

Список литературы

1. *Арманд, А.Д., Рукотворные катастрофы. — М.,1993г. . – 175 с.*
2. *Алымов, В.Т. и др. Анализ техногенного риска: Учеб. пособие. – М.: Круглый год, 2000. – 276 с.*
3. *Беликов, В.А. Образование. Деятельность. Личность: Монография. – М.: Академия Естествознания, 2010. – 179 с.*
4. *Буданов, В. Г. Методологические принципы синергетики // Новое в синергетики / Под ред. Г.Г. Малинецкого. М.: Наука, 2006. С. 312-322.*
5. *Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста [Текст] / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.*
6. *Вернадский, В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. – 220 с.*
7. *Винер, Н. Творец и будущее. – М.: Издательство «АСТ», 2003. – 732 с.*
8. *Громкова, М. О педагогической подготовке преподавателя высшей школы. – //Высшее образование в России. – 1994. – №4. – С. 105-108.*
9. *Маслова, Н.В. Ноосферное образование. Научные основы. Концепция. Методология, технология. 2010. – 99 с.*
10. *Моисеев, Н.Н. Восхождение к разуму. М., 1993. – 346 с.*
11. *Найниш, Л.А. Педагогика в техническом вузе – проблемы и решения. //Образовательная среда сегодня и завтра. Москва. 2006. – С. 67- 72.*
12. *Никитина, Н. Н. Введение в педагогическую деятельность: Теория и практика. – М., 2008. – 299 с.*
13. *Поляков, Л.Г., Федин Н.А., Гаврилов М.А. К вопросу показателей восстанавливаемости знаний, умений, навыков. // Актуальные проблемы современной геометро-графической подготовки / Под ред. Л.А. Найниш. Пенза, 2014. – С. 69-73.*
14. *Реймерс, Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М.: «Россия молодая», 1992. – 365 с.*
15. *Сикорская, Г.П. Ноосферное образование: теория и практика [Текст] / Г.П. Сикорская // Материалы науч.-пед. конф. «Идеи космизма в педагогике*

и современном образовании». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 39–44.
16. *Субетто, А.И. Ноосферно-Космическая Гармония/ Под науч. ред. д.псих.н., д.т.н., д.п.н., проф. В.В., Лукоянова/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2014. – 20 с.*
17. *Субетто, А.И. Социогенетика: системотехника, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168 с.*
18. *Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе [текст] / И.С. Якиманская. М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.*

УДК 378.147.227

ФОРМИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ НА ОСНОВЕ ИХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

© ***Л.Г. Поляков,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительств (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.Д. Полякова****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.В. Бурлов****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л. В. Ремонтова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE FORMATION RATES OF APPLICATION OF KNOWLEDGE, THE MIND-TIONS AND SKILLS BASED ON THEIR LIFE CYCLE

© ***L.G. Polyakov****, Penza State University of architecture and construction (Penza, Russia)*
© ***T.D. Polyakova****, Penza State University (Penza, Russia)*
© ***V.V. Burlov****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***L.W. Remontova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается один из возможных математических подходов количественной оценки режимов применения знаний, умений и навыков специалистов с точки зрения их жизненного цикла. Основным принципом оценки является расчленение жизненного цикла знаний, умений и навыков на его этапы и определения их влияния на количественные значения показателей характеризующих режимы применения знаний, у мений и навыков. Математический подход основан на теории надежности и математической статистике.

Ключевые слова: жизненный цикл, математическое обеспечение, режимы использования, хранения и поддержания, знания, умения и навыки.

The article considers one of the possible mathematical approaches for quantitative assessment of modes of application of the knowledge and skills of specialists from the point of view of their life cycle. The main principle is the division of the life cycle of knowledge, abilities and skills on its stages and determine their impact on the quantitative values of parameters characterizing the modes of application of knowledge, skills and abilities. The mathematical approach is based on reliability theory and mathematical statistics.

Key words: lifecycle, software, modes of use, storage and maintenance, knowledge, abilities and skills.

E-mail: lgp51@mail.ru, vladimir-burlov@yandex.ru, remontova@mail.ru

Процесс жизнедеятельности любого объекта, в том числе и для уровня знаний умений и навыков характеризуется его жизненным циклом.

Жизненный цикл знаний, умений и навыков [1] это непрерывный процесс, который начинается с момента принятия решения о необходимости получения определенных знаний, умений и навыков, а заканчивается в момент, когда эти знания, умения и навыки становятся невостребованными.

В общем случае жизненный цикл знаний, умений и навыков включает в себя четыре основных этапа.

Первый этап - выбор облика. Облик это определение состава блоков по объему знаний, умений и навыков и их взаимосвязь между собой. Облик представляется в виде многоуровневой схемы формирования общего объема знаний, умений и навыков, необходимого для решения определенного круга задач специального назначения [2]. Говоря другими словами, это этап определяет объем знаний, умений и навыков, который должен обеспечить необходимый уровень показателей его применения.

Второй этап – проектирование. Основной задачей этого этапа является планирование процесса усвоения знаний, умений и навыков при минимальных затратах на его организацию и получения максимальной эффективности усвоения знаний, умений и навыков.

В общем случае проектирование должно производиться на основе процесса получения знаний, умений и навыков (рис. 1) суть которого заключается в следующем.

В начале обучаемый имеет базовый уровень знаний, умений и навыков ($W^Б$). Путем взаимодействия элементов системы «обучаемый – средства обучения – обучающий» уровень знаний, умений и навыков обучаемого повышается на величину (ΔW^0) и достигает уровня комплекса (W^0).

Нельзя забывать, что на качество усвоения учебного материала влияют внешние воздействия (блок «Внешние воздействия»). Внешние воздействия – это организация учебного процесса не связанная с методологией проведения занятий. К ним относятся: наличие помещений; аудиторий; лабораторий; участки рабочих мест. Приспособленность рабочих помещений к проведению занятий, удаленность от мест проживания обучаемых, время работы рабочих мест и т.п. Кроме этого, могут быть и другие внешние воздействия, связанные с бытовыми факторами обучаемых и обучающих.

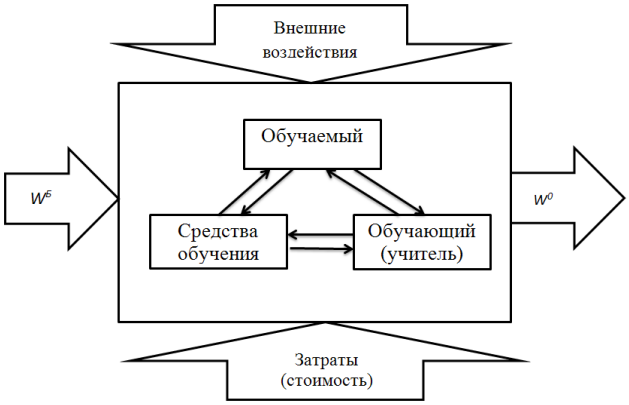


Рисунок 1 – Процесс получения знаний, умений и навыков

Следует отметить, что, на эффективность усвоение учебного материала, а следовательно и на его качество, влияют затраты на организацию и проведения процесса получения знаний, умений и навыков. Очевидно, что чем больше затраты тем эффективней процесс обучения выше.

На этом этапе формируются пути, с точки зрения обеспечения, получения требуемого уровня показателей режимов применения знаний, умений и навыков определенного на первом этапе.

Третий эта - получение знаний, умений и навыков. На этом этапе производиться реализация первого и второго этапов. Эффективность этого этапа зависит от правильности подбора элементов реализации (рис.1).

Основной задачей этого этапа является формирование методик и объема (распределение часов) преподавания необходимого учебного материала, а также максимальное использование учебно-материальной базы и квалификации преподавательского состава.

Четвертый этап – применения полученных знаний, умений и навыков. Этап применения это этап реализации полученного уровня знаний, умений и навыков. Рассмотрим этот этап более подробно.

Для количественной оценки использования полученных знаний, умений и навыков введем функцию их применения в практических целях

$$F(U;K_W), \qquad (1)$$

где U– интенсивность применения знаний, умений и навыков в практических целях за определенный период времени;

K_W – коэффициент объема применяемых знаний, умений и навыков за этот же период времени.

Интенсивность, как и любой показатель интенсивности [3] применения знаний, умений и навыков (U) рассчитывается по формуле

$$U = \frac{n}{T}, \qquad (2)$$

где n – количество обращений (испытаний) по применению знаний, умений и навыков за определенный (назначенный) период времени T.

Под коэффициентом объема применяемых знаний, умений и навыков будем понимать отношение используемого объема уровня знаний, умений и навыков ($W^И$) к общему объему получаемых знаний, умений и навыков (W^0)

$$K_W = \frac{W^{И}}{W^0}. \qquad (3)$$

Для дальнейших расчетов введем понятия: элемент решения; система решения; работоспособное состояние элемента или системы; состояние отказа элемента или системы.

Элемент знаний, умений и навыков – это один шаг решения задачи, заключающийся в применении конкретной формулы, отдельной операции, использования отдельного навыка, принятие промежуточного решения по принципу «да – нет» и т.п. Говоря другими словами это элементарное действие или этап в процессе решения задачи.

Система знаний, умений и навыков – это совокупность элементов, используемых при решении конкретного типа задач, а их соединение есть последовательность их решения.

Комплекс – это набор различных систем (алгоритмов), используемых для решения сложных задач состоящих из сочетания систем.

Если под работоспособным состоянием элемента или системы [4] понимать такое состояние уровня знаний, умений и навыков испытуемого, при котором он может достичь положительного результата решения, то не возможность получения положительного решения будет являться состоянием отказа элемента или системы.

В зависимости от объема и интенсивности применения полученных знаний, умений и навыков, а так же от введенных понятий элемент, система и их работоспособности этапы применения знаний, умений и навыков можно характеризоваться режимами непосредственного использования и режимами поддержания и восстановления необходимого уровня знаний, умений и навыков:

- режим интенсивного использования;
- режим постоянного использования;
- режим частичного использования;
- режим хранения;
- режим поддержания и восстановления.

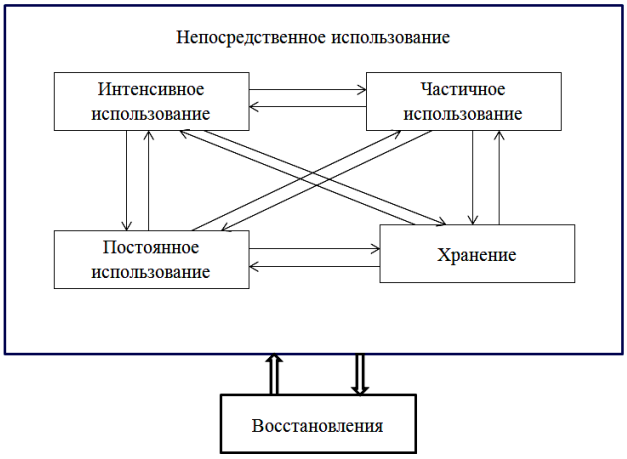


Рисунок 2 – Процесс взаимодействия режимов

В процессе применения знаний, умений и навыков переход между режимами применения осуществляется по любому возможному варианту схемы рис. 2

Распределение режимов непосредственного использования знаний, умений и навыков определяется согласно табл. Численные значения, приведенные в табл. рассчитанные при вероятностях безотказности решений элементов и систем знаний, умений и навыков, равной 0,98 за время от 1-го года до 2-х лет после их получения.

Таблица 1 – Распределение по режимам использования

Режим использования	Коэффициент объема использования (K_W)	Интенсивность использования (U), *1/суки*
Интенсивное использование	$0{,}8<K_W<1{,}0$	$U>0{,}0667$
Постоянное использование	$0{,}5<K_W<0{,}8$	$0{,}0333<U<0{,}0667$
Частичное использование	$0{,}1<K_W<0{,}5$	$0{,}0055<U<0{,}0333$
Хранение	$K_W<0{,}1$	$U<0{,}0055$

При определении непосредственного режима непосредственного использования приоритет отдается интенсивности использования.

Коэффициент объема используется как вспомогательный показатель при определении режима непосредственного использования, когда численное значение интенсивности использования находится на границах режимов использования. Переход в режим восстановления может быть плановым или внезапным.

Таким образом, используя данные табл. и схемы рис.2 появляется возможность математического описания процесса использования полученных знаний, умений и навыков. Кроме того, используя эти данные можно научно обосновать периодичность проведения и объем мероприятий по поддержанию необходимого уровня знаний, умений и навыков для практических целей.

Список литературы

1. *Поляков Л.Г., Гаврилов М.А., Полякова Т.Д. Формирование облика объема знаний, умений и навыков. / М.: Наука и бизнес: пути развития, №5 (35), 2014 – с. 43-45.*
2. *Поляков Л.Г., Тишина Е.М. Формирование облика объема знаний, умений и навыков. / М.: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, №4-2, 2014 – с. 187-189.*
3. *Поляков Л.Г., Полякова Т.Д. О жизненном цикле знаний, умений и навыков. Сборник статей всероссийской научно-методической конференции «Актуальные проблемы современной геометро-графической подготовки». – Пенза: ПГУАС, 2013, с.133-138.*
4. *Поляков Л.Г. Тишина Е.М., Слюсар Г.С., Полякова Т.Д. Понятие элемент, система и комплекс. Современное состояние и перспективы развития строительной отрасли. Сборник научных трудов международной научной конференции. Пенза, Пензенский Государственный университет архитектуры и строительства, 2011, с.243- 247.*

УДК 378

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

© ***А. В. Рыбачкова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Р. В. Рыбачков***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE TEACHING OF ECONOMICS IN HIGH SCHOOL

© ***A.V.Rybachkova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***R.V.Rybachkov***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются информационные технологии как один из методов активизации познавательной деятельности студентов при изучении экономики. Изучается применение разных видов информационных технологий как на занятиях, так и при самостоятельной работе.

Ключевые слова: информационные технологии, познавательная деятельность, мультимедийная презентация, электронный учебник, интернет, электронные таблицы.

The article deals with information technology as a method to enhance the cognitive activity of students in the study of Economics. We study the use of different types of information technology in the classroom as well as in independent work.

Key words: information technology, cognitive activity, a multimedia presentation, e-books, the Internet, spreadsheets.

E-mail: ka444@mail.ru; ribachkov@mail.ru

В настоящее время к преподавателям высшей школы предъявляются очень большие требования, характеризующие их профессиональные качества. Одним из таких требований является владение информационными технологиями и умение применить их в педагогической деятельности.

Развитие информационных технологий идёт семимильными шагами. Фактически XXI век – век информационных технологий. Поэтому педагогам высших учебных заведений необходимо идти в ногу со временем.

Современные вузы, как правило, хорошо оснащены вычислительной техникой. Это создаёт огромные возможности для использования информационных технологий в преподавании вузовских дисциплин.

Профессиональная деятельность педагогов в условиях использования современных информационных технологий может быть более творческой.

Экономику преподают во всех высших учебных заведениях не только для будущих экономистов, но и в качестве общеобразовательного предмета для других направлений.

В этом заключается определённая проблема. Большинство абитуриентов, выбирая для себя направление бакалавриата или специальность, исходят из собственных интересов. Поэтому будущие медики, инженеры или архитекторы часто задают на первом занятии вопрос: «зачем нам нужна экономика?». Разнообразные доводы, как правило, не производят особого впечатления на студентов, и они относятся к изучению экономики равнодушно.

Информационные технологии, наряду с другими средствами и методами обучения, призваны стимулировать познавательную деятельность студентов.

Познавательная деятельность человека представляет собой весьма сложный процесс взаимодействия внешних и внутренних условий. Внешние воздействия являются определяющими в развитии познавательной активности личности. Благодаря направленности личности студента вся его познавательная деятельность приобретает избирательный характер, что создаёт устойчивое внимание к предмету познания. Под влиянием устойчивого внимания к объекту познания совершенствуется и сложившаяся динамическая система психических процессов, обеспечивающая развитие познавательной деятельности человека без устойчивого внимания с его стороны к законам и явлениям окружающего мира [4].

Познавательная деятельность личности всегда связана с каким-нибудь объектом, задачей, всегда целенаправленна – в первую очередь на те объекты и явления, которые имеют жизненное значение и интересны для личности. В процессе целенаправленной познавательной деятельности человек не только проявляет своё отношение к объектам окружающего мира, что пробуждает не только познавательное, но и регулярное значение: они не только помогают усваивать новые знания, но и оказывают плодотворное влияние на формирование отношений к самой познавательной деятельности. Познавательный интерес это интерес к учебной деятельности, к приобретению знаний, к науке [4].

Информационные технологии могут служить средством активизации познавательной деятельности студентов.

Познавательный интерес нужно признавать одним из самых значимых факторов учебного процесса, влияние которого неоспоримо как на создание благоприятной атмосферы обучения, так и на интенсивность протекания познавательной деятельности студентов.

В сферу познавательного интереса включается не только приобретаемые знания, но и процесс овладения знаниями, процесс обучения в целом, позволяющий приобретать необходимые способы познавания и содействующий постоянному поступательному движению студента [4].

Информационные технологии могут использоваться как непосредственно на занятиях, так и при подготовке к занятиям.

Могут быть использованы следующие виды информационных технологий:

1) лекция с опорой на мультимедийную презентацию;

2) обработка статистических данных с помощью электронных таблиц;

3) работа с электронными учебниками и справочниками;

4) компьютерное тестирование;

5) поиск информации в сети Internet.

Рассмотрим более подробно представленные виды использования информационных технологий.

Первый вид – это лекция с опорой на мультимедийную презентацию. Такая лекция предполагает демонстрацию наглядного материала на экране, сопровождающуюся комментариями преподавателя.

Презентация может быть выполнена в программах Microsoft Office Power Point, Kingsoft Presentation Free и Impress, который входит в состав OpenOffice. Первая программа является самой популярной, когда речь идет о презентациях. Однако две другие никак не уступают ей по функциональности и, к тому же, являются бесплатными. Все три представленные программы совместимыми с форматом презентаций PPT и PPTX

Также для создания презентаций используются Proshow Producer, Auto Play Media Studio, Amazing Slider, PicturesToExe Deluxe

Презентация может содержать следующие элементы:

– названия разделов и тем, основные тезисы выступления, названия терминов;

– графические иллюстрации экономических процессов и явлений (диаграммы, графики и т. д.)

– фотографии или отрывки фильмов.

Использование мультимедиа презентаций позволяет достичь следующих целей:

– концентрация внимания студентов на изучаемом материале;

– возможность восприятия информации как на слух, так и зрительно;

– экономия времени за счёт того, что преподаватель не записывает на доске формулы, термины, графики и т. д.;

– возможность представления большего объёма информации.

Такой вид работы может применяться при изучении практически любой темы в курсе экономики. Однако наиболее эффективно можно использовать мультимедийные презентации при изучении таких тем, как: «Рынок. Спрос и предложение», «Эластичность спроса и предложения», «Фирма. Выручка и прибыль. Виды издержек», «Рынок труда. Заработная плата и занятость», «Общее равновесие и благосостояние. Распределение доходов. Неравенство», «Национальная экономика как целое. Кругооборот доходов и продуктов. ВВП и

способы его измерения», «Безработица и ее формы. Инфляция и ее виды. Экономические циклы», «Макроэкономическое равновесие. Совокупный спрос и совокупное предложение», «Международные экономические отношения. Внешняя торговля и торговая политика. Платежный баланс».

Следующий вид использования информационных технологий – обработка статистических данных с помощью электронных таблиц.

Изучение экономики предполагает решение задач, анализ статистических данных, построение диаграмм и графиков.

На занятии возможна экономия времени за счёт того, что студенты выполняют эти задания с помощью электронных таблиц.

Для этого возможно использование следующих программ: Microsoft Office Excel, Gnumeric, KSpread, Lotus 1-2-3, LibreOffice Calc, OpenOffice.org Calc, Numbers. Все перечисленные программы, кроме последней, могут использоваться в операционной системе Microsoft Windows. Программа OpenOffice.org Calc входит в состав OpenOffice.org и является бесплатной.

Выполнение таких заданий возможно как на практических занятиях, так и для самостоятельной подготовки дома. Наиболее целесообразно использовать этот вид работ при изучении следующих тем: «Рынок. Спрос и предложение», «Предложение совершенно-конкурентной фирмы и отрасли. Эффективность конкурентных рынков», «Монополия. Монополистическая конкуренция. Олигополия», «Рынок труда. Заработная плата и занятость», «Общее равновесие и благосостояние. Распределение доходов. Неравенство», «Национальная экономика как целое. ВВП и способы его измерения. Национальный доход», «Государственные расходы и налоги. Бюджетно-налоговая политика», «Платежный баланс», «Особенности переходной экономики России».

Ещё один вид использования информационных технологий – работа с электронными учебниками и справочниками. Такая работа, так же как и предыдущий вид, возможна как непосредственно на занятиях, так и дома.

С помощью электронных учебников и справочников можно быстро найти необходимую информацию в нужном разделе. По сравнению с поиском информации в интернете, работа с электронными учебниками имеет отличие. Преподаватель заранее может подготовить и записать на электронные носители учебник или справочник.

Как правило электронные учебники представлены в программах eBooksWriter, eBook Maestro, ChmBookCreator и др.

eBooksWriter даёт возможность не только создавать пособия с нуля, но и импортировать уже готовые книги в формате *.rtf или .*doc. Кроме текстовых данных, книга, созданная с помощью eBooksWriter LITE, может содержать аудио и видео файлы и таблицы.

eBook Maestro – это универсальное средство создания электронных журналов, пособий, отчётов, презентаций, опросников, книг и т.п. С помощью данного продукта в пособие могут быть включены файлы разных типов: HTML страницы, VB и Java скрипты, звуковые, графические и видео файлы и многие другие.

С помощью eBook Maestro можно вставлять в книгу ссылки на ваш ресурс в Интернете, публиковать адрес электронной почты. Элементами окна книги могут быть такие кнопки, как «Домашняя страница», «Поиск» и другие.

ChmBookCreator – это простой в использовании продукт, который из обычных файлов htm, txt, doc и rtf создаст электронное пособие, которое будет выглядеть как обычная раскрытая книга на бумажном носителе. С помощью

ChmBookCreator можно создать хорошо структурированный учебник с биографией автора и оглавлением.

С помощью данных программ преподаватель может сам подготовить электронный учебник, разместив собственные методические публикации.

Ещё один вид работы с информационными технологиями – поиск в сети интернет. Этот вид работы сходен с предыдущим, но предполагает более свободный поиск и использование большего объёма информации.

Использование электронных учебников, как и поиск в сети интернет возможны при изучении любой из тем, входящих в программу по экономике. Наиболее интересным может быть поиск дополнительной информации при изучении следующих тем: «Основные этапы развития экономической теории», «Экономические системы», «Общее равновесие и благосостояние. Распределение доходов. Неравенство», «Внешние эффекты и общественные блага», «Безработица и ее формы. Инфляция и ее виды», «Бюджетно-налоговая политика», «Экономический рост и развитие», «Особенности переходной экономики России. Приватизация», «Теневая экономика», «Формирование открытой экономики».

Очень важным видом работы является компьютерное тестирование. В настоящее время с помощью такого тестирования проводится проверка остаточных знаний студентов и аттестация вузов. Поэтому очень важно проводить тренировочное тестирование во время изучения предмета.

Кроме того, проведение таких тестов позволяет преподавателю сэкономить время на проверку работ, а студенты сразу по окончании теста могут узнать свою оценку.

Подготовка тестов может осуществляться преподавателем в программах Microsoft Office Excel, Hot Potatoes

Hot Potatoes – наиболее популярная и распространенная программа для создания тестов, упражнений, кроссвордов и т.п. по различным дисциплинам. С помощью программы можно создать 10 типов упражнений на различных языках с использованием текстовой, графической, аудио- и видеоинформации. Особенностью этой программы является то, что созданные задания сохраняются в формате веб-страницы, что позволяет формировать банки заданий в интернете и выполнять их с любого компьютера.

Проверка всех знаний – эта программа предлагает разные типы заданий (ввод ответа с клавиатуры; выбор одного или нескольких правильных ответов из списка; расположение в правильном порядке). Существует банк готовых тестов. Возможность ввода текста теста из файлов в формате *.txt и *.doc, оформленных с применением условных обозначений облегчает работу составителям. После создания теста он отображается в веб-странице. Имеется обучающий и контрольный режимы.

MultiTester System даёт возможность проводить тестирование потоком (т.е. когда на место закончившего тестирование студента садится следующий, получает вопросы и начинает работать независимо от остальных). Это может оказаться полезным, когда компьютеров меньше, чем студентов. Недостатки: единственный тип заданий – выбор правильного ответа из предложенного списка (multiple choice) [9].

Экзаменатор так же, как и предыдущая программа, имеет только задания с выбором одного ответа. Каждый вопрос может сопровождаться графическим пояснением. Тестирование можно ограничить по времени прохождения.

Комплекс сетевого тестирования позволяет организовать тестирование по сети с формированием отчётов о ходе тестировании с любого компьютера в сети. Возможность определения неограниченного списка пользователей (в виде дерева с неограниченной вложенностью) позволяет делить пользователей на институты, факультеты, группы и т.п. и распределять их права на каждый из тестов. Обладает большими возможностями конструирования и обработки тестов. Поддерживает 5 типов вопросов, прикрепление графических, аудио- и видеофайлов к вопросам и ответам. Требует определённых навыков работы на компьютере и активного участия технических работников [9].

MyTest X предлагает большой выбор типов заданий – одиночный выбор, множественный выбор, установление порядка следования, установление соответствия, указание истинности или ложности утверждений, ручной ввод числа, ручной ввод текста, выбор места на изображении, перестановка букв. Возможно включение графических, аудио- и видеофайлов в тестовые задания. При сборе и анализе результатов тестирования можно отследить те вопросы, где делали ошибки многие, а где – никто и т. п. Позволяет организовать сетевое тестирование [9].

Современные университеты стремятся к информатизации обучения. Создаются образовательные порталы, электронные журналы, оснащаются современной техникой аудитории. Всё это создаёт богатые возможности для роста профессионализма и творческого развития профессорско-преподавательского состава с одной стороны, и активизации познавательной деятельности студентов – с другой.

Кроме того, применение информационных технологий облегчает труд как преподавателей, так и студентов, позволяя проанализировать больший объём информации и сокращая время на механические виды работы.

Таким образом, применение информационных технологий стало неотъемлемой частью работы современного преподавателя высшей школы.

Список литературы

1. *Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 352 с.*
2. *Гаврилова М. А. Информационно-образовательная среда для организации самостоятельной деятельности студентов – будущих учителей математики // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Серия общественные науки. – 2011. – № 24 (28), – С. 598–602.*
3. *Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.*
4. *Климок Е. А. Активизация познавательной деятельности учащихся на уроках технологии посредством использования информационных технологий / Большая перемена. педагогический портал. – http://www.pomochnik-vsem.ru/load/publikacii_pedagogov*
5. *Лапчик М. П. и др. Методика преподавания информатики. – М.: Академия, 2001. – 624 с.*
6. *Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е. С. Полат. — М.: Академия, 2002. — 272 с.*

7. *Образцов П. И. Психолого-педагогические аспекты разработки и применения в вузе информационных технологий обучения. – Орловский государственный технический университет. – Орел, 2000. – 145 с.*
8. *Панюкова С. В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 224 с.*
9. *Поклад Н. И. Обзор программ для создания компьютерных тестов, предлагаемых как freeware / Социальная сеть работников образования nsportal.ru*

УДК 37.01
С 20

РОДНОЕ СЛОВО КАК ИСТОЧНИК ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

© ***Н.В. Саратовцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Ю. Пивоварова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

NATIVE WORD AS SOURCE OF THE PATRIOTIC EDUCATION MODERN YOUTH

© ***N.V. Saratovtseva****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.Y. Pivovarova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается родное слово как мощный и действенный источник патриотического воспитания современной молодежи. Автор приводит высказывания педагогов-классиков (К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский), подтверждающих великое воспитательное воздействие родного языка и родного слова. В статье предложено проведение ряда мероприятий среди студенческой молодежи, направленных на сохранение и поддержку родного языка, следствием которых будет развитие патриотических чувств, национальных традиций и самобытной культуры.
Ключевые слова: родное слово, патриотическое воспитание, современная молодежь.

Native word is considered in article as powerful and effective source of the patriotic education modern youth. The Author brings the utterances a teacher-classicist (K.D. Ushinskiy, V.A. Suhomlinskiy), confirming great educational influence of the native language and native word. In article is offered undertaking the row action amongst student youth, directed on conservation and support of the native language, effect which will be a development patriotic feeling, national tradition and original culture.
Key words: the native word, patriotic education, modern youth.
E-mail: Saratovtseva.nv@mail.ru

В настоящее время в нашей стране возрос интерес общества и государства к проблеме патриотического воспитания молодежи. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» определяет патриотическое сознание российских граждан как важнейшую ценность и одну из основ духовно-нравственного единства общества.

Считаем, что родное слово является тем мощным и действенным источником патриотического воспитания молодежи, так необходимым сегодня. Немало педагогов-классиков подтверждают значимость и воспитательное воздействие род-

ного слова. Такие видные ученые-педагоги как, В.Я.Стоюнин, К.Д. Ушинский, А.А.Мусин-Пушкин, М.В. Ломоносов, П.Д.Черевин и др. считали, что в вопросе становления гражданина и патриота своей страны «необходимо дать предпочтение наукам словесным и историческим» [8, с. 95-96]. К ним, в первую очередь они относили родной язык, окружающую природу, деятельный труд, православную религию, художественную литературу, русскую историю.

К.Д. Ушинский, определяя патриотизм «главным мерилом человеческого достоинства» считал основой системы национального воспитания родной язык. В статье «Родное слово» К.Д. Ушинский писал: «В языке одухотворяется весь народ и вся его родина. ... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собою жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык, – народа нет более!» [11].

«Родной язык, как указывал Ушинский, – это не только лучший выразитель духовных свойств народа, но и лучший народный наставник, учивший народ еще тогда, когда не было ни книг, ни школ. Усваивая родной язык, ребенок воспринимает не одни только звуки, их сочетания и видоизменения, но и бесконечное множество понятий, воззрений, чувств, художественных образов» [2].

Автор книги «Рождение гражданина» В.А. Сухомлинский, раскрывая содержание понятия «Отечество», увязывал его с понятиями «народ», «родное слово», «семья», «соотечественник», «долг», «верность», «труд», «человек» и др. Родное слово понималось им как носитель духовной культуры, действенный инструмент становления сознания и умственного роста подрастающего поколения [3, с. 237]. «Любовь к Родине, – подчеркивал В.А. Сухомлинский, – невозможна без любви к родному слову. Только тот может постигнуть своим сердцем и разумом красоту, величие и могущество нашей многонациональной Родины, кто дорожит родным словом» [5].

Во времен школьной скамьи всем известны слова И.С. Тургенева о величии и значимости русского языка в жизни русского человека. Он писал: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [13].

Думается, что нет ничего более греющего душу, когда, находясь вдали от Родины, в другой стране, среди иностранной речи вдруг услышишь родное для тебя слово.

Без сомнения, воспитательное воздействие родного языка велико. Язык – духовное богатство и святыня народа.

Заметим, что русский язык по степени популярности занимает третье место в мире после английского и китайского языка [6].

Между тем, сегодня российское общество, утрачивая самобытные нравственные ценности и нравственные ориентиры, теряет и чистоту своего родного языка. К наиболее острым проблемам русского языка можно отнести неуместное употребление зарубежных, в частности, американских выражений. Внедрение американизмов и англицизмов в российскую культуру угрожает национальной самобытности. Основными проводниками лексической американизации национальных языков являются СМИ, и, прежде всего, Интернет и телевидение. С ино-

странными словами навязываются обозначаемые ими модели поведения, образа жизни, морали и т.п., то есть навязываются чужекультурные ценности.

Засорение устной и письменной речи различного рода американизмами, происходит в различных сферах общественной жизни. Прочно вошли в нашу русскую речь такие термины как: парламент, мэр, инвестиция, брокер, маркетинг, фитнес, кикбоксинг и др. Англицизмы технической сферы все больше завоевывают свои позиции в компьютерной среде. Так, например слова файл, дисплей, интерфейс, сканер, сайт и др., уже ни у кого не вызывают затруднения в понимании. Речь молодого поколения легко вбирает в себя английские словоформы: шузы – туфли, бутсы – ботинки, хаер – волосы, супермен – все это очень часто встречается в речи русской молодежи [1].

В XVIII – XIX вв. в русский язык происходило активное заимствование слов из немецкого и французского языков. Сегодня многое заимствуется из английского языка. Все это связано с определенным периодом общественно-исторического развития. Между тем, есть и совершенно излишние заимствования. Когда человек по любому поводу употребляет «вау!»,предполагается, что ему хочется поговорить по-английски, но это единственное английское слово, которое он знает. Выходит российские граждане обогащают свой словарный запас не на уровне существительных, но уже междометий [7].

Внимание к проблеме засорения русского языка и возможности его защиты уделяется и на государственном уровне. 29 декабря 2006 г. Президент России Владимир Путин подписал Указ «О проведении Года русского языка». В тексте Указа, в частности, говорилось: «Учитывая важную роль русского языка в укреплении российской государственности, дружбы и сотрудничества между народами, в развитии отечественной культуры, науки и образования, постановляю: принять предложение Министерства иностранных дел Российской Федерации о проведении в 2007 году Года русского языка….» [4]. В соответствии с этим намечалось проведение ряда всевозможных мероприятий по сохранению самобытности русского языка.

Не так давно, год назад, 7 ноября 2013 г. Президент РФ Владимир Путин на встрече с преподавателями и исследователями из вузов и академических институтов, говоря о законопроекте о широком использовании таких символов, как государственный флаг, гимн, раскритиковал тех, кто часто употребляет иностранные термины. По его мнению, подобного рода злоупотребления в речи являются признаком слабости и неуверенности в себе. Путин заявил: «Те, кто злоупотребляет иностранными терминами, полагают, видимо, что это автоматически их причисляет к некой более высокой и более цивилизованной касте, принадлежность к которой делает их более значимыми, а их идеи и суждения – более основательными. На самом деле это свидетельствует только об одном: об их неуверенности в себе и слабости, как минимум профессиональной» [10].

В свою очередь, хотелось бы предложить комплекс мероприятий по сохранению русского языка и воспитанию любви к нему и своей Родине на уровне высшей школы (на примере Пензенского государственного технологического университета). В структуре вуза включено Управление воспитательной работы, координирующее и контролирующее всю воспитательную деятельность. В рамках воспитательной работы вуза патриотическое и гражданско-правовое воспитание выделено в отдельное направление.

Для профилактики внедрения иностранных аналогов русских выражений в лексику, для сохранения русского языка и привития любви к нему и родине рекомендуем проведение следующих мероприятий:

- организация недель без употребления иностранных слов;
- привлечение студентов к антипропаганде американизмов среди сверстников путем разработки буклетов и иного наглядного материала и его распространения его среди студентов;
- олимпиада по русской словесности;
- семинар «Слово – великое дело». (Беседа, познавательно-развлекательная программа, методические рекомендации);
- конкурс учебно-исследовательских проектов по славянской письменности и культуре;
- круглый стол: «Русское речевое общение. Итоги, проблемы и перспективы эксперимента»;
- викторина (тематический вечер) «За чистоту русского языка»;
- конкурс «Мастер красного письма»;
- вечер рассказа «Письма выдающихся людей»;
- конференция студентов: «Русский язык как духовный источник и национальное достояние страны».

Многие из предложенных мероприятий намечены к реализации в ближайшее время. В настоящее время университет проводит конкурс эссе и поэтических работ «Патриотизм – это не просто слово», инициаторами которого выступили Управление воспитательной работы и Студенческий совет Факультета биомедицинских и пищевых технологий и систем [9].

Действительно, воспитать любовь к Родине невозможно без глубокого уважение и бережного отношения к родному языку.

Родной язык как хранилище исторической памяти народа, в которой отражены его уклад, традиции, модели поведения. Проблемы языка вырастают сегодня в проблемы нравственности, исторического сознания и будущего нации, поскольку, говоря словами К.Д. Ушинского, «язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ» [12, т. 2, с. 557].

Список литературы

1. *Англицизмы в русском языке [Электронный ресурс] URL: // http://azenglish.ru/anglicizmy-v-russkom-yazyke/ {дата обращения: 23.10.2014}.*
2. *Великий русский педагог К.Д.Ушинский [Электронный ресурс] URL: // http://detskiysad.ru/ped/ped125.html {дата обращения: 10.11.2014}.*
3. *Волков С.Н., Саратовцева Н.В. История педагогики и философия образования: Учеб. пособие. Пенза: ПГТА, 2007. 268 с.*
4. *Год русского языка [Электронный ресурс] URL: // http://nmc-peterhof.spb.edu.ru/god_russkogo_yazyka.htm {дата обращения: 10.11.2014}.*
5. *Любовь к Родине невозможна без любви к родному слову Электронный ресурс] URL: // http://www.myshared.ru/slide/70190/{дата обращения: 23.10.2014}.*

6. *Людмила Вербицкая. Русский язык – на третьем месте по популярности после английского и китайского [Электронный ресурс] URL: // http://russkiymir.ru/news/44971/{дата обращения: 10.11.2014}.*
7. *О том, как россияне засоряют русский язык [Электронный ресурс] URL: // http://www.pravda.ru/society/how/29-01-2014/1189674-kiev-0/{дата обращения: 23.10.2014}.*
8. *Овчинникова Н.П. Идея патриотизма и Отечества в истории русской педагогики // Педагогика. 2007. №1. С.93 – 102.*
9. *Патриотизм – это не просто слово [Электронный ресурс] URL: // http://www.penzgtu.ru/272/273/browse/1/{дата обращения: 01.11.2014}.*
10. *Путин В. предложил чаще слушать гимн и поднимать флаг [Электронный ресурс] URL: // http://top.rbc.ru/politics /07/11/2013/887275.shtml {дата обращения: 05.05.2014}.*
11. *Ушинский К.Д. Родное слово (статья) [Электронный ресурс] URL: // http://nashaucheba.ru/v54917{дата обращения: 23.10.2014}.*
12. *Ушинский К.Д. Собр. соч.: В 10 т. – М.; Л., 1948–1952.*
13. *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей /Авт.-сост. В Серов. – 2-е изд. М., Локид-Пресс, 2005. 880 с.*

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© ***Л.А. Саунина,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Пристенская,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***Н. А. Кротова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***И.В. Анисимова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF CADETS OF MILITARY INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION IN THE COURSE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE

© ***L.A. Saunina****, Penza Artillery Engineer Institute (Penza, Russia)*
© ***S.N. Pristenskaya****, Penza Artillery Engineer Institute (Penza, Russia)*
© ***N.A. Krotova****, Penza Artillery Engineer Institute (Penza, Russia)*
© ***I.V. Anisimova****, Penza Artillery Engineer Institute (Penza, Russia)*

В статье рассматривается роль дисциплины «иностранный язык» как важнейшей предметной составляющей всего процесса подготовки офицеров Российских Вооруженных сил. Авторы подчеркивают значение новых концептуальных подходов к обучению иностранному языку как средству формирования и развития профессионально-коммуникативной компетенции и становления личности военнослужащего, обладающего высокими морально-нравственными и психологическими качествами, необходимыми для его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионально важные качества, коммуникативная компетенция, профессиональная деятельность, становление личности военнослужащего, коммуникативные виды речевой деятельности, современные технологии обучения, иноязычная подготовка.

The article considers the role of Foreign Language discipline as a highlight of the whole process of training officers for Russian Armed Forces. The authors underline importance of the new conceptual approach to teaching foreign language as a means of formation and development of professional communicative competences and achievement of personhood of a serviceman possessing high moral ethic and psychological qualities that are necessary for his professional activity.

Key words: professionally important qualities, communicative competence, professional activity, achievement of a serviceman personhood, communicative speech activities, modern educational technology, foreign language training.

E-mail: sauninalina@yandex.ru

На современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации возрастают требования к офицерским кадрам, к их профессиональным, боевым и нравственно-психологическим качествам.

Особое внимание уделяется необходимости подготовки высококвалифицированных командных кадров для армии и силовых структур, военных специалистов различных профилей, способных к самообразованию, профессиональному росту и личностной мобильности. Высокие требования к профессиональной подготовке офицерского состава являются основным гарантом успешного функционирования всей системы Вооруженных Сил [8].

В связи с требованиями современности выдвигаются новые задачи по обучению и воспитанию офицерского состава.

Дисциплина «иностранный язык» в военном учебном заведении рассматривается как важнейшая предметная составляющая всего процесса подготовки офицеров Российской Армии. Это связано с развитием военного сотрудничества с зарубежными странами, с проведением совместных маневров и учений, организацией международных выставок вооружения, миротворческих операций и расширением обмена информацией военно-технического характера на взаимной основе [8].

Необходимость владения иностранным языком «потенциального противника» связана также и с сегодняшней неспокойной международной обстановкой, военным противостоянием государств, угрозой международного терроризма, существующих по сей день нацистских структур и другими негативными факторами.

В свете вышесказанного на повестку дня выходит подготовка офицеров, способных к иноязычному общению в профессиональной, бытовой, общекультурной сферах коммуникаций, способных мыслить (операции анализа, синтеза, абстрактного мышления, сопоставления, контроля), находить верные решения в различных проблемных ситуациях [5].

Иностранный язык как учебная дисциплина в военном вузе представляет собой плодотворную базу для формирования и развития профессионально важных качеств российского офицера. К таким качествам, в первую очередь, относится коммуникативная компетенция будущего офицера (военно-профессиональная, социокультурная, языковая), которая предполагает умение использовать иностранный язык в различных ситуациях общения для достижения любых, в том числе профессиональных, целей. Параллельно с этим должно идти становление личности военнослужащего, обладающего высокими морально-нравственными и психологическими качествами, необходимыми для эффективной военно-профессиональной деятельности.

С этой точки зрения требуется выработка новых концептуальных подходов к обучению курсантов военных учебных заведений России.

Е.Э. Колотуша, занимающаяся проблемами формирования профессиональной направленности курсантов вуза ФСБ в ходе обучения иностранному языку, считает, что процесс профессиональной подготовки будет проходить успешно, если

а) рассматривать формирование профессиональной направленности в качестве целевой установки практических занятий по иностранному языку;

б) использовать профессионально - направленное содержание учебного материала;

в) организовывать учебную и внеклассную деятельность на основе профессиональных ситуаций;

г) строить моделирование системы взаимоотношений в воинском коллективе [3].

Из приведенных положений следует, что, во-первых, организация учебной деятельности на занятиях по иностранному языку должна обеспечить уровень владения иностранным языком, необходимый для осуществления речевой и информационной деятельности в соответствии с профессионально-ориентированными интересами и потребностями обучающихся, позволяющий использовать иностранный язык в дальнейшей профессиональной деятельности.

Во-вторых, содержание учебного материала должно соответствовать условию, что при всех видах речевой деятельности по программе курсант получает или самостоятельно приобретает определенную информацию по профилю специальности. Профессиональная ориентация учебного языкового материала является одним из условий формирования у обучающихся положительного отношения и интереса к будущей специальности в плане возможности выбора необходимой информации по профилю специальности.

Воинское воспитание представляет собой целенаправленный непрерывный процесс формирования у будущих офицеров высоких морально - боевых и психологических качеств [8]. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед преподавателями иностранного языка, является духовно-нравственное воспитание курсантов, которое осуществляется в процессе работы по развитию в них чувства патриотизма и гражданственности, гордости за свою страну и её Вооруженные силы. Значительная роль в этом вопросе отводится содержанию учебного материала. Целесообразно, чтобы текстовый материал не только имел информационную и лингвистическую ценность, но и служил базой для размышления, например, о могуществе российских Вооруженных сил или о достоинствах и преимуществах российской военной техники в сравнении с зарубежной. Далее, на основе уже изученного тематического материала текста, целесообразно проводить устно-речевое общение, во время которого идёт обмен мнениями о предназначении российского офицера и его важнейших человеческих качествах, о его отношении к своей профессии, к российской боевой технике.

Параллельно с подбором соответствующего учебного языкового материала, преподавателю иностранного языка необходимо ориентироваться на применение на занятиях новейших методических приёмов и средств обучения, позволяющих формировать профессиональную направленность мышления курсантов и способствующих погружению обучающихся в социальные, культурные и учебно-профессиональные проблемы.

Не менее важное направление – вовлечение курсантов во внеаудиторную работу по иностранному языку: конкурсы переводчика, олимпиады, в том числе на всероссийском уровне, участие в курсантском военно-научном обществе, итоговые семинары ВНО. Вместе с реализацией дополнительной лингвистической и компетентностной подготовки, данные виды работы способствуют развитию умений саморегулирования, самоуправления, самоконтроля, овладению приемами самоорганизации.

К вышеперечисленным условиям можно добавить необходимость взаимосвязи и соподчинения учебной дисциплины «Иностранный язык» с другими учебными дисциплинами. При этом следует соблюдать информационно-содержательную направленность иноязычной подготовки на развитие познавательных способностей курсантов. Иностранный язык в данном случае выступает в качестве средства формирования профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития.

В связи с этим ведущие методисты пришли к выводу о необходимости решения вопроса о координации обучения иностранному языку с обучением общевоенным и специальным военным дисциплинам, предусмотренным учебной программой. Взаимосвязь учебной дисциплины «Иностранный язык» с общепрофессиональными и профессиональными учебными дисциплинами осуществляется через аудиторную и самостоятельную работу курсантов. Процесс получения профессиональных знаний в этом случае происходит средствами иностранного языка. В условиях возрастания объема профессиональных знаний, необходимых будущему военному специалисту, важно научить его ориентироваться в потоке информации по специальности. Другими словами, в задачу профессионально-ориентирующей деятельности преподавателя иностранного языка входит организация такого воздействия на обучающихся, чтобы профессиональные потребности явились источником их активности в работе над иностранным языком [6].

Как уже говорилось выше, одной из важнейших задач профессионально-ориентированного обучения и основной целью построения курса учебной дисциплины «Иностранный язык» в вузе вообще и в военном вузе в частности, является развитие у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции (речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной) и знаний профессионального характера, позволяющих использовать иностранный язык практически как в целях получения высшего образования, так и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Цель иноязычной подготовки в нашем военном техническом вузе – формирование и развитие коммуникативной компетенции, которую мы представляем в следующей классификации: лингвистическая (или языковая) компетенция, т.е. систематическое обучение знанию грамматических правил, словарных единиц и фонологии, которые преобразуют лексические единицы в осмысленное высказывание; социолингвистическая компетенция, т.е. способность выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации, то есть от того, кто является партнером по общению; дискурсивная компетенция, т.е. способность построения целостных, связных и логичных высказываний разных функциональных стилей в устной и письменной речи на основе понимания различных видов текстов при чтении и аудировании, что предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от типа высказывания; социокультурная компетенция, т.е. знание культурных особенностей носителей языка, их привычек, традиций, норм поведения и этикета

и умение понимать и адекватно использовать их в процессе общения, оставаясь при этом носителем другой культуры. [2].

Следует отметить, что учёные включают в состав коммуникативной компетенции некоторую совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса. Коммуникативная компетентность, по мнению К.М. Левитана, предполагает такой уровень обученности взаимодействию с другими участниками общения, который необходим для адекватного исполнения коммуникативных функций в рамках способностей и социального статуса обучающегося [4, с. 89-91]. В этой связи учёный выделяет три основные характеристики качеств личности, необходимые для адекватного общения: практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации, умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с динамикой общения, построение речевых актов в соответствии с языковыми и речевыми нормами [4. с.89-91].

Преподавание иностранных языков в Пензенском артиллерийском инженерном институте (здесь и далее – ПАИИ) ориентировано на формирование и развитие именно этих качеств личности курсанта. При этом мы соблюдаем основные постулаты образования вообще, которые формулируются следующим образом: от концепции "хорошее образование на всю жизнь" к пониманию необходимости образования на протяжении всей жизни; от послушания к инициативности; от знаний к компетенциям. [9] На занятиях преподаватель стремится сформировать и развить у каждого курсанта способность слушать и услышать, смотреть и увидеть, читать и вычитывать и во всех случаях адекватно понять воспринимаемый текст [4. с.89-91].

Следует остановиться на деятельностной форме представления коммуникативной компетенции А.В. Хуторского. В этой связи учёный подчеркивает:"…чтобы перейти к обучению, необходимо задать компетенции в деятельностной форме. В этом случае само название компетенции будет определять суть соответствующего метода обучения" [10]. Автор приводит следующие примеры формулировок коммуникативной компетенции в деятельностной форме: уметь представить себя устно и письменно, заполнить анкету, написать резюме и т.д.; уметь представлять свою группу, учебное заведение, страну в ситуациях межкультурного общения, в режиме диалога культур, использовать для этого знание иностранного языка; владеть способами взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями; выступать с устным сообщением, уметь задать вопрос, корректно вести учебный диалог; владеть разными видами речевой деятельности (монолог, диалог, чтение, письмо), лингвистической и языковой компетенциями; владеть способами совместной деятельности в группе, приёмами действий в ситуациях общения; умениями искать и находить компромиссы; иметь позитивные навыки общения в поликультурном, полиэтническом и многоконфессиональном обществе, основанные на знании исторических корней и традиций различных национальных общностей и социальных групп [10,11]. Используя деятельностный подход в обучении, преподавателю удается добиться реализации поставленных целей и задач занятия. Деятельностная сущность коммуникативной компетенции обучения иностранному языку реализуется нами в условиях гуманистического подхода к обучению. При таком подходе создаются положительные условия для активного и свободного развития личности в деятельности. В общем виде, эти условия сводятся к следующему: обучающиеся курсан-

ты получают возможность свободного выражения своих мыслей и чувств в процессе общения; каждый участник общения остается в фокусе внимания остальных; участники общения чувствуют себя в безопасности от критики, преследования за ошибки и наказания. При гуманистическом подходе к обучению исчезают характерные для учебного процесса познавательные барьеры, снижающие мотивацию учащихся, побуждающие их к раздражительности. Гуманистический подход предполагает обучение, центрированное на обучающемся. Это означает, что учение, а точнее, взаимодействующие между собой обучающиеся являются центром познавательной активности на занятии.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть первостепенное значение взаимодействия и сотрудничества обучающихся на занятии, а также важность речевого задания для организации коммуникативного усвоения языка. Коммуникативное обучение включает формирование коммуникативной концепции, то есть внутренней готовности и способности обучающегося к речевому общению, ориентирующей его на "вхождение" в иное культурное пространство. Для такого обучения характерны, прежде всего, нетрадиционные формы проведения занятий, т.е. использование современных технологий обучения.

Сегодня педагогическая наука располагает большим количеством образовательных технологий, опирающихся на теории общечеловеческих ценностей, гуманизации, личностно-ориентированного подход.

Особую роль в обучении иностранным языкам играют активные технологии, которые опираются не только на процессы восприятия, памяти, внимания, а прежде всего на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение. В активных технологиях информация, транслируемая преподавателем, является не целью, а средством для освоения действий и операций профессиональной деятельности.

По мнению многих авторов научных работ, наиболее эффективным средством развития мышления в процессе иноязычного общения обучающихся является имитационное или имитационно-игровое моделирование, которое подразумевает имитацию элементов профессиональной деятельности, ее типичных и существенных черт [1]. Моделирование на занятиях ситуаций реального общения средствами иностранного языка должно охватывать различные стороны будущей служебной деятельности курсантов: умение ставить и достигать цели, решать служебные оперативные задачи, осуществлять межкультурную коммуникацию в военной сфере, взаимодействовать с командирами, подчинёнными и сослуживцами, добывать новые профессиональные сведения, позволяющие самосовершенствоваться в будущей профессии [3].

Технология имитационного или имитационно-игрового моделирования способствует развитию важных личностных качеств, необходимых военнослужащему, таких, как навыки общения, работы в команде, умение принимать ответственные решения в ситуациях выбора, преодолевать психологические барьеры.

От преподавателя требуется такая организация работы, которая помогает курсанту приобретать вышеуказанные навыки и умения. Одним из направлений в решении данного вопроса на занятии является организация коммуникативных видов речевой деятельности, с установкой на решение определенной проблемы или задачи. В результате такой деятельности происходит творческое овладение знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей.

Как заметил Бернд Рюшофф, занимающийся вопросами применения новейших технологий, теория обучения иностранному языку претерпевает пере-

ход от строго управляемого процесса к более открытой образовательной среде, в центре которой находится сам обучающийся. Обучение иностранному языку сегодня видится как самоорганизованный и самомотивированный процесс овладения знаниями, а обучающийся рассматривается как субъект, самостоятельно контролирующий этот процесс [13].

Одним из продуктивных направлений профессионально-ориентированного обучения иностранному языку является проектный метод обучения. Общей особенностью проективных приемов является наличие поставленной личностно-значимой проблемы и задачи решить ее. Различные виды самостоятельной работы под руководством преподавателя, как, например, разработка информационных проектов, написание итоговых квалификационных работ на иностранном языке курсантами выпускного курса, создают основы для развития склонности к самостоятельному поиску и проблемно-поискового мышления, формирования установки на саморазвитие. Курсанты осуществляют огромную исследовательскую работу в ходе подбора и изучения газетных и журнальных публикаций на иностранном языке, анализируют и обобщают информацию и представляют ее в виде реферата, доклада, аннотации, презентации. Положительные результаты такой деятельности дают им огромный эмоциональный заряд, который выводит на новый уровень их стремление к дальнейшему самосовершенствованию.

Как утверждает Дженис Б. Паулсен, исследования современных направлений и технологий обучения иностранному языку с момента появления Интернета показывают, что использование информационных технологий заняло прочные позиции в этом процессе. Очевидность этого факта доказывается изменениями в некоторых университетских программах, наличием языковых факультетов дистанционного обучения, появлением новых исследовательских Web-инструментов и Web-стратегий, справочных изданий on-line и электронных ресурсов, а также развитием современных мультимедийных технологий [12].

Общеизвестно, что эффективность обучения зависит от степени привлечения к восприятию всех органов чувств человека. Чем более разнообразны чувственные восприятия учебного материала, тем более прочно он усваивается. В данном случае необходима яркая, динамичная наглядность, затрагивающая различные коммуникативные каналы: текстовый, звуковой, графический, сенсорный и т.д Современные информационные технологии способны обеспечить все эти виды наглядности как в единичных случаях, так и в комплексе, с высоким качеством подачи материала.

Информационные технологии, используемые на занятиях по иностранному языку, как правило, представляют собой такие технические средства коммуникаций, как аудиотехника, видеотехника, компьютер, Интернет, т.е все, что составляет систему методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, передачи, обработки и выдачи информации с помощью компьютеров и компьютерных линий связи.

Подача материала для моделирования ситуаций, формирующих профессионально-нравственные качества курсанта, может осуществляться через мультимедийные презентации, в том числе озвученные и интерактивные, видеофильмы, компьютерные интерактивные программы, электронные учебники.

В результате обобщения опыта ведущих методистов по обучению иноязычному общению было установлено, что рациональное применение инновационных технических средств позволяет:

1) восполнять отсутствие естественной иноязычной среды на всех этапах обучения;

2) стимулировать формирование речевых высказываний;

3) обеспечивать ускоренное формирование и развитие навыков восприятия и понимания речи на слух;

4) предоставить источники накопления материала для общения, т. е. для формирования языковой, коммуникативной, учебно-познавательной, общекультурной и информационной компетенции обучающихся курсантов;

5) максимально использовать аналитические и имитационные способности обучающихся, полнее мобилизовать их внутренние ресурсы;

6) создавать условия для активного и творческого развития личности и стимулировать интересы будущего военного специалиста к изучению иностранного языка;

7) способствовать более прочному усвоению языкового материала;

8) воспитывать толерантность к иноязычной культуре;

9) воспитывать гражданина и патриота своей страны;

10) создавать условия для формирования у обучающихся уважения и интереса к культуре и народу страны изучаемого языка;

11) поддерживать интерес к учению.

Нет сомнения, что информационные технологии играют значительную роль в процессе формирования профессионально-нравственных качеств курсанта. Без них современном мире практически невозможно полноценно осуществлять общение (коммуникацию), выстраивать профессионально-деловые отношения.

Однако не следует забывать, что применение информационных технологий на занятии по иностранному языку должно быть рациональным и тщательно спланированным во времени. Согласно нормативной документации требуется учитывать, что при компьютерном сопровождении занятий общее время работы с компьютером не должно превышать 45 минут, то есть половины занятия. Можно использовать, например, компьютер и интерактивную доску фрагментарно по несколько минут, распределяя время взаимодействия с компьютерными программами в режиме фронтальной деятельности на протяжении всего занятия.

Еще одним важным моментом, о котором не следует забывать, является тот факт, что не вся информация, публикуемая в Интернет-сети, законна и проверена [7], о чем сказано Полатом Е.С. в статье «Интернет и проблема информационной безопасности для подростков».

Необходимо помнить, что информационные технологии с компьютерной техникой не заменяют преподавателя при обучении иноязычному общению, а являются его эффективными помощниками, позволяющими повысить качество обучения. Использование даже самых совершенных мультимедийных продуктов не может заменить живое общение на практическом занятии.

Таким образом, правильное объединение воспитательных, образовательных и развивающих возможностей учебной дисциплины «Иностранный язык» способствует всестороннему развитию курсантов военного учебного заведения и формирует набор ценностей, необходимых для профессиональной деятельности российского офицера.

Список литературы

1. *Войтов М.Ф. Модульный принцип преподавания иностранных языков как один из способов формирования языковой компетенции студентов. УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Витебск, 2010.*
2. *Коломиец, Б.К., Васильева, О.А. Разработка нового поколения образовательных стандартов высшего образования: экспериментальный подход // Материалы XIV Всероссийского совещания - М.; Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 206.*
3. *Колотуша Е.Э. Формирование профессиональной направленности курсантов вуза ФСБ России пограничного профиля в процессе обучения иностранному языку. Автореферат диссертации на соискание учёной степени КПН, Москва, 2009.*
4. *Левитан, К.М. О содержании понятия "коммуникативная компетентность". Перевод и межкультурная коммуникация. / К.М. Левитан. Екатеринбург: Издательство АБМ, 2001. вып.2.89-91с. 208.*
5. *Михеев А. И., Колотов В. Я. Особенности обучения иностранному языку в военном институте физической культуры. Журнал Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2007, с 47-53*
6. *Мухтарова. Н.П. Понятие профессионально-ориентированного обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов, М.,2005.*
7. *Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ. – 2001. – №2,*
8. *Сатторов С.О. Формирование нравственно-профессиональной ориентации курсантов военных вузов Таджикистана в учебно-воспитательном процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени КПН, Душанбе, 2013*
9. *Соловова, Е.Н. Задачи языкового образования в русле глобальных реформ // Первое сентября, 17/2005. 209.*
10. *Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 12 декабря. http://eidos.ru/journal/2005/1212.htm210.*
11. *Houpert, Danièle . En quoi la formation continue des enseignants contribue-t-elle au développement des compétences professionnelles? http://www.cahiers-pedagogiques.com/-Articles-en-ligne- (http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.html. http://www.cahiers-pedagogiques.com/En-quoi-la-formation-continue-des-enseignants-contribue-t-elle-au-developpement-des-competences-professionnelles) 211.*
12. *Paulsen, Janice B. University of Richmond. New Era Trends And Technologies in Foreign Language Learning: An Annotated Bibliography. Interactive Multimedia Electronic Journal of Computer-Enhanced Learning. Volume 3, Number 1, April, 2001, USA*
13. *Rüschoff, Bernd. New Technologies and Language Learning: theoretical considerations and practical solutions. Anglistics, Applied Linguistics and Technology Enhanced Language Learning. University of Essen, Germany, 2002.*

УДК 37.032

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

© ***Е.А.Щеглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL MOBILITY OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF A TECHNICAL UNIVERSITY

© ***E.A. Shcheglova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Тема научной статьи – формирование профессиональной мобильности студентов Пензенского государственного технологического университета. Для формирования компетенций в ПензГТУ создан молодёжный центр, который обеспечивает целенаправленную, организованную систему действий по обеспечению эффективной деятельности всех участников образовательного процесса. Участие в молодёжном центре ведёт к приобретению студентов вуза возможности гибкой социальной и профессиональной мобильности в динамично развивающемся экономическом пространстве, росту эффективности научно-исследовательской работы обучающихся, созданию высокого уровня мотивированности и участия обучающихся в научной жизни университета и позиционированию творческой молодёжи, в том числе и на международном уровне.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, компетенции, студенческое самоуправление, личностный рост

The scientific theme of the article is the formation of professional mobility of students Penza state technological University. For developing competencies in PSTU created a youth center that provides focused, organized system to ensure effective operation of all participants in the educational process. Participation in the youth center leads to the acquisition of University students the flexibility of social and professional mobility in a dynamic economic environment, increase the efficiency of research work of students, creating a high level of motivation and participation of students in the academic life of the University and the positioning of creative youth, including at the international level.

Key words: occupational mobility, competence, student government, personal growth

Профессиональное обучение является мощным фактором социализации личности обучающихся, и этот процесс осуществляется как в ходе самой жизнедеятельности обучающихся и преподавателей, так и в системе дополнительного образования («Центр молодёжного творчества») путем активного участия обучающихся в студенческом самоуправлении, мероприятиях творческой, спортивной, научной и общественной направленности, и в ходе производственной практики.

Центр молодёжного творчества организует работу творческих студенческих объединений; мониторинг, социологические и социально-психологические исследования по проблемам жизни молодёжи; внедряет в практику внеаудиторной работы научные достижения, результаты социологических исследований; организует работу органов студенческого самоуправления в вузе; участвует в проведении культурно-творческих, массовых мероприятий. Каждое направление базируется на проведенном в начале учебного года обучающимися старших курсов педагогических специальностей (кураторов первокурсников) исследований на предмет выявление интересов, потребностей и притязаний обучающимися университета, при этом внимание уделяется выявлению социальноактивных обучающихся, стремящихся активно участвовать в студенческом самоуправлении, обучающихся, нуждающихся в социальной поддержке и оказании помощи в решении социальных

проблем. На основании полученных результатов исследований формируются студенческие объединения вуза, работа которых позволяет успешно формировать социально-личностные компетенции обучающихся. Каждое творческое объединение создается по инициативе обучающихся и добровольно осуществляет свою деятельность на основании положения.

Основные задачи Центра молодёжного творчества :

- создать оптимальную социокультурную среду и условия для самореализации социализации личности обучающегося;
- формировать у обучающихся активную гражданскую позицию, патриотизм, уважение к законности и правопорядку, приобщать к общечеловеческим нормам морали;
- воспитывать потребности у обучающихся к освоение ценностей общечеловеческой и национальной культуры, формировать эстетические ценности и вкус, стремление к сохранению, созданию и приумножению нравственных, культруных и научных ценностей в условиях современной жизни;
- формировать у обучающихся мотивацию здорового образа жизни.

В ЦМТ работают 14 направлений, кроме того, в каждом структурном подразделении работают тематические кружки, творческие объединения, спортивные секции.

Спортивная и физкультурно-оздоровительная работа

Учебные занятия по физической культуре являются основной формой физического воспитания. В вузе функционирует 26 спортивных секций по 15 видам спорта: футбол, волейбол, баскетбол, гиревой спорт, аэробика, легкая атлетика, стрельба, гандбол, туризм, бадминтон.

Структура спортивной и физкультурно-оздоровительной работы включает: организацию работы спортивных и оздоровительных секций, контроль за внеучебной занятостью спортивных залов; организацию спортивных праздников; представительство вуза в городских и областных мероприятиях спортивно-массовой направленности; проведение соревнований среди участников спортивных секций; совместно с руководителями подразделений проведение соревнований среди обучающихся и преподавателей по игровым видам спорта; курирование мероприятий спортивно-туристической направленности; проведение разъяснительно-пропагандисткой работы среди студенческой молодёжи о здоровом образе жизни. С целью формирования устойчивого позитивного отношения к здоровому образу жизни разработан специальный проект вуза «Выявление мотиваций самостоятельно занимающихся физической культурой и спортом к ведению здорового образа жизни, использование возможности физического воспитания в укреплении здоровья, самосовершенствования, самовоспитания и социальной адаптации»

Деятельность органов студенческого самоуправления

Формулировать цели, планировать и осуществлять объемные преобразования, обладать достаточно сильной волей, чтобы вовлечь в творческую, активную деятельность широкие массы, могут далеко не все. Процессы развития инициируются и развиваются, в первую очередь, лидерами, т. е. людьми, обладающими сильной внутренней энергией, но их всегда меньшинство и основная масса следует за ними, потому что считает их выразителями своих интересов, убеждена в правильности их идей и призывов, находиться под харизматическим воздействием этих личностей. Поэтому необходимо развивать лидерские качества и организаторские способности обучающихся, что в дальнейшем способствует саморазвитию и

самореализации обучаемых. Развитие этих общественных качеств тем интенсивнее, чем шире круг возможностей для проявления инициативности, самостоятельности, творчества, позволяющих накапливать опыт общения и социального поведения в реальных условиях и ситуациях. Инструментом развития этих качеств является созданное в вузе студенческое самоуправление.

Специфика организации студенческого самоуправления Пензенского государственного технологического университета Студенческого конвента обусловлена многоуровневостью вуза, образовательных процесс которого объединяет обучающихся различных уровней: среднего, высшего и послевузовского. Для развития студенческого конвента в вузе создана и реализуется программа развития деятельности студенческих объединений «Программа личностного роста и развития студенческого самоуправления».

В состав Студенческого конвента входят:

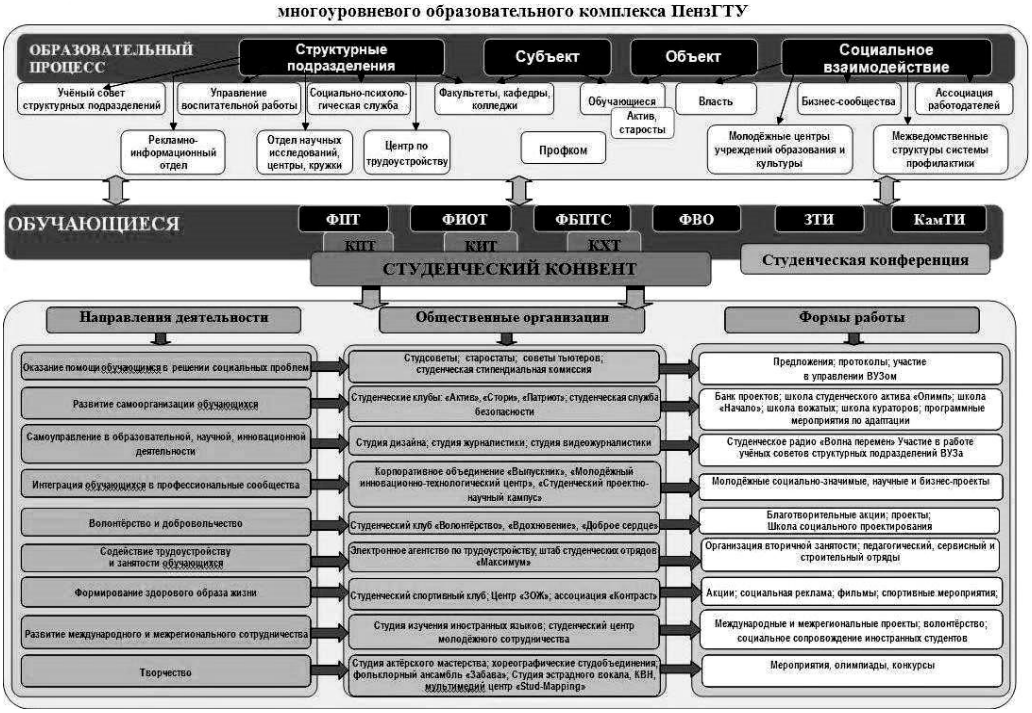
- председатель студенческого конвента университета;
- председатели студенческих советов факультетов и колледжей;
- председатели старостатов факультетов и колледжей;
- председатель совета тьюторов;
- председатель студенческой стипендиальной комиссии;
- председатель совета общежития;
- руководители студенческих клубов «Актив», «Стори», «Патриот», «Лидер», «Волонтер», «Доброе сердце», «Вдохновение»;
- руководители студий «Дизайн», «Видеожурналистика», «Журналистика»;
- руководители творческих объединений;
- руководитель спортивного клуба;
- командир штаба студенческих отрядов «Максимум»;
- руководители студенческих ассоциаций «Контраст», «Выпускник»;
- руководитель молодёжного консультационного центра «Студенческий научно-проектный кампус»;
- руководитель центра «ЗОЖ»;
- руководитель электронного агентства по трудоустройству.

Для организации работы со студенческими группами в состав Студенческого конвента входит председатель совета тьюторов. Тьюторы совместно со старостами курируют работу студенческих групп и являются связующим звеном между обучающимися и Студенческим конвентом. Профкомы осуществляют связь Студенческого конвента и объединенной профсоюзной организации вуза, отстаивая права студентов. Для обеспечения социальной поддержки студентов вуза работает стипендиальная комиссия, в которую входят представители всех структурных подразделений вуза. В состав студенческих советов факультетов входят представители студенческих советов выпускающих кафедр: Факультет информационных и образовательных технологий (ФИОТ), Факультет промышленных технологий (ФПТ), Факультет биомедицинских и пищевых технологий и систем (ФБПТС), Факультет вечернего обучения (ФВО). Кроме советов факультетов в Студенческий конвент входят студенческие советы структурных подразделений вуза ПСО и филиалов университета – Колледжа химико-технологического (КХТ), Колледжа промышленных технологий (КПТ), Колледжа информационных технологий (КИТ), Каменского технологического института (КамТИ), Зареченского технологического института (ЗТИ).

Студенческий конвент осуществляет работу по следующим направлениям деятельности:

- оказание помощи студентам в решении социальных проблем;
- развитие самоорганизации студентов; самоуправление в образовательной, научной, инновационной деятельности;
- интеграция студентов в профессиональные сообщества;
- волонтерство и добровольчество;
- содействие трудоустройству и занятости студентов;
- формирование здорового образа жизни;
- развитие международного и межрегионального сотрудничества;
- творчество.

Взаимодействие общественных организаций Студенческого конвента в социокультурной среде технического вуза – многоуровневого образовательного комплекса ПензГТУ



Объединение субъектов вуза (преподавателей, сотрудников, студентов) на основе общих ценностей, смыслов общения и взаимодействия, характеризующееся наличием общих традиций, инноваций, помощью в поддержке друг другу, составляет основу социокультурной среды вуза и служит развитию профессионализма педагогов и успешной социализации и самореализации студентов. Участие студентов и преподавателей в совместной деятельности способствует развитиедобровольческих инициатив и единства всех субъектов социокультурной среды вуза. Создаются условия для развития инициатив студентов и преподавателей в решении социально значимых проблем посредством организации учебной и внеаудиторной деятельности.

Развитие социального партнерства

С целью осуществления общественно и социально значимых совместных проектов студенты университета являются членами и руководителями следующих общественных организаций Пензенской области: Молодёжного парла-

мента Пензенской области, Экономического совета при губернаторе Пензенской области, Экономического совета при губернаторе Пензенской области, Млолдёжного совета при городской государственной думе г.Пензы, Молодёжного правительства Пензенской области, Всероссийского общественного объединения «Молодая гвардия», Малой академии государсвтенного управления, Российских студенческих отрядов. Кроме того,университет взаимодействует в своей работе с Законодательной властью Пензенской области, Министерстваом образлвания Пензенской области, Советом реткоров, отдалеми администраций по работе с молодёжью, молодёжными центрами, учреждениями образования, учреждениями культуры, учреждениями дополнительного образования.

Основная цель молодёжного центра: сформировать личность социокультурного типа (гуманную, понимающую высокую ценность человеческой жизни; духовную, обладающую развитыми потребностями в познании окружающей действительности, самопознании и пониманием самоценности своего внутреннего мира; творческую, с развитым интеллектом, способной к активной жизни и творчеству; прагматичную, владеющую новейшими технологиями для реализации профессиональных знаний в новой экономической и социокультурной ситуации; нравственную, способную нести нравственную и гражданскую ответственность за свои действия; толерантную, с развитым диалоговым мышлением, способной достигать конструктивного компромисса в сфере общения и практической деятельности посредством развития внутреннего потенциала личности (личностного роста) и создать условия для ее успешной социализации.

Сформированные профессиональные и общекультурные (социально-личностные) компетенции позволят выпускникам вуза эффективно использовать свои возможности в планировании, организации и выполнении любых видов деятельности и реализации путей личностного и профессионального развития, выстраивать межличностные отношения в различных жизненных сферах с учетом особенностей социальной ситуации, социальных норм и окружающих условий, сотрудничать с коллегами, трудовым коллективом и обществом в целом.

Также участие в молодёжном центре ведёт к приобретению студентов вуза возможности гибкой социальной и профессиональной мобильности в динамично развивающемся экономическом пространстве, росту эффективности научно-исследовательской работы обучающихся, созданию высокого уровня мотивированности и участия обучающихся в научной жизни университета и позиционированию творческой молодёжи, в том числе и на международном уровне. Реализация проекта позволит стимулировать инновационную деятельность обучающихся и коммерциализацию разработок и проектов в промышленность и другие сферы экономики Региона и РФ, зарубежных государств с учетом роста профессиональных компетенций в сфере инновационного предпринимательства.

Список литературы

1. *Хуторской А.В. Ключевые компетентности как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – №2*
2. *Козлова Н.В. Роль воспитательной системы вуза в формировании социальной компетентности обучающихся / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. – 2011. – № 2 (18). – С. 141 – 146.*

3. *Козлова Н.В., Тимонина Т.А., Серебрякова А.И., Щеглова Е.А. Концепция воспитательной работы с обучающимися в социокультурной среде Пензенского государственного технологического университета на 2014-2018 год. – 2014. – 470 с.*

УДК 94(470.345) (07)

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА МОРДОВСКОГО КРАЯ»)

© ***М. Г. Якунчева,*** *Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск, Россия)*

REALIZATION OF TECHNOLOGY OF THE ORGANIZATION OF DESIGN ACTIVITY AT HISTORY LESSONS (ON THE EXAMPLE OF THE COURSE «HISTORY AND CULTURE OF THE MORDOVIAN EDGE»)

© ***M.G. Yakuncheva,*** *Mordovia State Pedagogical Institute M.E. Evseveva (Saransk, Russia)*

В данной статье актуализируется значимость технологии проектного обучения в содержании исторического образования. Представлены методические пути организации проектной деятельности школьников на уроках истории (на примере курса «История и культура мордовского края»).

Ключевые слова: проектная технология обучения, историческое образование, региональная история.

In this article the importance of technology of design training in the content of historical education is staticized. Methodical ways of the organization of design activity of school students at history lessons (on the example of the course «History and Culture of the Mordovian Edge») are presented.

Key words: design technology of training, historical education, regional history.

E-mail: yakuncheva@rambler.ru

В содержании федеральных государственных образовательных стандартов особо актуализировалась проблема участия школьников в учебно-проектной деятельности и ее возможностей в формировании универсальных учебных действий и получение предметных, метапредметных и личностных результатов каждым обучающимся.

Проектная деятельность школьников – это форма учебно-познавательной активности школьников, заключающаяся в мотивированном достижении сознательно поставленной цели по созданию творческого проекта, обеспечивающая единство и преемственность различных сторон процесса обучения и являющаяся средством развития личности субъекта учения [4, с. 180].

В современных педагогических исследованиях отмечается: «основная ценность проектной системы обучения состоит в том, что она ориентирует учеников на создание образовательного продукта, а не на простое изучение определённой темы [5, с. 314 – 315]. Школьники индивидуально или по группам за определенное время выполняют познавательную, исследовательскую, конструкторскую или иную работу на заданную тему.

Реализация проектной технологии предполагает использование исследовательских, поисковых, проблемых методов с одной стороны и интегрированных знаний, и умений из различных областей науки, творческих областей – с другой. Опытно-экспериментальная работа показывает, что именно проектная

деятельность может рассматриваться как структурообразующий принцип организации информационно-образовательной среды учебно-исследовательской направленности, которая предполагает обязательное сочетание различных видов деятельности [6, с. 56].

Эффективность проектной деятельности на уроках очевидна, поскольку активный поиск решения поставленной учителем проблемы позволяет школьникам выработать умения целеполагания, планирования работы, актуализации имеющихся знаний, поиска новой информации, рефлексии и презентации результатов; приводит к формированию познавательного интереса, вырастающего на базе заинтересованности, стимулирует мотивацию учащихся. Метод проектов, в основе которого лежит личностно-значимая деятельность, активизирует не только познавательные способности, мотивационные сферы, но и дает каждому ребенку возможность для самореализации и развития. И здесь можно вести речь о социальной интеграции, которая при выполнении групповых проектов решает проблемы социализации личности [2, с. 24].

Метод проектов применим к изучению любой школьной дисциплины и особенно эффективен при применении межпредметных связей. В содержании исторического образования проектная технология может использоваться в как в урочное, так и во вне урочное время. Особый интерес представляет опыт реализации рассматриваемой технологии в рамках изучения курса «История и культура мордовского края».

Региональный курс «История и культура мордовского края» в объеме 0,5 ч в неделю (5 – 9 классы) был включен в учебный план общеобразовательных организаций Республики Мордовия в рамках реализации национально-регионального компонента общего образования [3, с. 180]. В своем содержании данный курс направлен на овладение учащимися совокупностью знаний об историко-культурном опыте народов, проживающих на территории Республики Мордовия, в понимании взаимосвязей событий и тенденций региональной, отечественной и всеобщей истории; осознание своей этнической принадлежности.

Необходимо подчеркнуть, что школьники знакомятся с учебным проектом в начальной школе (предусмотрено ФГОС НОО). В курсах истории работа над учебным проектом продолжается с учетом возрастных возможностей учащихся, их продвижения в изучении истории.

Работа над учебными проектами состоит из следующих основных этапов:

– целеполагание, постановка проблемы;

– планирование (определение задач и способов их решения, распределение функций в коллективном проекте, составление плана-графика работы);

– реализация (поиск и обработка информации; анализ, сопоставление и обобщение полученных данных; формулирование выводов и собственной точки зрения на поставленную проблему);

– оценка и самооценка полученных результатов;

– презентация и защита результатов проекта [1, с. 25].

Отличительной особенностью проекта по истории является его направленность на развитие исторического мышления школьников.

В педагогической литературе оформилось большое количество классификаций учебных проектов. Для курса «История и культура мордовского края» наиболее характерны следующие виды проектов, выделенные на основе доминирующего метода решения исследовательской проблемы: творческие, информационные, исследовательские, практико-ориентированные.

Тематика учебных проектов по истории зависит от познавательных возможностей школьников. Наиболее простые в исполнении проекты, не требующие глубокой проработки научной литературы, выполняются учениками 5 – 6 классов. Непосредственно под руководством учителя школьники выполняют первые проекты. Их тематика может быть разнообразна. Это и освящение ключевых событий, явлений, известных личностей. Как показывает практика особое место в проектной деятельности занимает изучение особенностей региональной истории и этнокультурного своеобразия края. Например, «По историческим памятникам Мордовии», «Судьба моей семьи – в судьбе страны», «Семейный архив», «Один день из жизни…» (этюд-зарисовка) и др.

В старших классах проекты приобретают практико-ориентированную направленность и исследовательский характер. Предлагаются более сложные темы: «Я – россиянин», «Антирелигиозная политика государства на территории Мордовии в годы первых пятилеток: рассказ очевидца», «Молодежные субкультуры в современной Мордовии», «Саранск в конце XIX – начале XX вв.» и др. Также усложняются и формы оформления проектов. Наряду с традиционными рефератами все большую популярность приобрели электронные презентации, квесты, флэш-мобы и т. д. Примером может служит тема: «По историко-культурным местам Мордовии» (историко-туристическая карта, буклет, программа и маршрут краеведческой экспедиции, сайт, интерактивная игра).

В основной школе учащиеся, работая над проектами по истории, обращаются к довольно широкому кругу источников информации: письменных, вещественных, устных. Данная работа осуществляется в разной по форме деятельности школьников – поиск информации в библиотеках, в Интернете; посещение музеев и исторических памятников, проведение бесед с очевидцами.

Необходимо, чтобы школьники знали о требованиях к предлагаемым результатам (как и в любой учебной работе). Это поможет им успешно выполнить и представить проекты.

Проект как форма деятельности учащихся требует оформления результатов (продукта) для предъявления его окружающим. Соответственно возникает необходимость использовать предметные навыки у учащихся как средство реализации проекта. Виды презентации проектов по региональной истории: научный доклад, деловая игра, научная конференция, пресс-конференция и т. д. Таким образом, проектная деятельность создает условия для интеграции предметного содержания, развития пользовательских навыков в информационных технологиях, формирования исследовательских, коммуникативных, рефлексивных умений учащихся.

Важным этапом работы является самооценка – осмысление полученных результатов, достижений и недостатков. Рефлексивная оценка планируемых и достигнутых результатов помогают учащимся осознать, что знания − это не только самоцель, сколько необходимое средство, обеспечивающее способность человека грамотно выстраивать свои мыслительные и жизненные стратегии, принимать решения, адаптироваться в социуме и самореализовываться как личность.

Все этапы проектной деятельности и педагогическая концепция учебных проектов в целом ориентированы на требования ФГОС ОО и сопряжены с такими учебными действиями учащихся, как:

– выявление в различных источниках по одной теме различий, связанных с научными интересами их авторов, критериями, по которым отобран материал, взглядами авторов на фактор причинности в историческом процессе и т. п.;

– поиск и сравнение объективных и субъективных элементов исторического дискурса (политические взгляды, идеология, религиозные ценности авторов) и определение на этой основе позиций исторических личностей, от имени которых излагается та или иная версия истории;

– реконструкция версий одного и того же события с точки зрения различных идеологических систем, интерпретация одних и тех же исторических документов с позиций многоперспективного подхода, создание и аргументация собственного видения прошлого.

Оригинальные проекты, подготовленные школьниками, могут быть представлены на ученических научно-практических конференциях различного уровня: «Школьники города – науке XXI века», г. Саранск; Всероссийская научно-практическая конференция «Живая культура: традиции и современность» г. Саранск» и др.

Применение проектной технологии на уроках истории и в процессе внеклассной работы является перспективным, так как позволяет решить ряд важных образовательных задач: выдвигать темы проектов, вырабатывать самостоятельный взгляд на решение проблемы, приобретать знания и умения в процессе планирования и выполнения работы. Опыт, приобретаемый в процессе проектной деятельности, базируется на мотивации учащихся, может быть реализован в реальных жизненных ситуациях.

Список литературы

1. *Алексашкина Л. Н., Ворожейкина Н. И. Учебные проекты по истории в основной школе // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2012. – № 10. – С. 23 – 30.*
2. *Ефремова Г. Г. Метод проектов как средство интеграции в общем музыкальном образовании // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – 3(11). – 23 – 26.*
3. *Зубарева И. Г., Якунчева М. Г. Реализация национально-регионального компонента в содержании исторического образования (на примере Республики Мордовия)// Казанская наука: научный журнал. – Казань: Казанский Издательский Дом, 2010. – № 5. – С. 178 – 184.*
4. *Матяш Н. В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение. – М. : Академия, 2012.*
5. *Хуторской А. В. Дидактическая эврика. Теория и технология креативного обучения. – М. : Изд-во МГУ, 2003..*
6. *Шабанов, Ж. В. Организация проектной деятельности как одно из условий становления исследовательской компетентности старшеклассников в общеобразовательном учреждении // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 55 – 57.*

УДК: 37.01:802
Я 80

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ – ПУТЬ К СТАНОВЛЕНИЮ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО СПЕЦИАЛИСТА

© ***О.Н. Ясаревская****, Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

ACADEMIC MOBILITY IS A WAY TO HIGLY-QUALIFIED SPPECIALIST FORMATION

© ***O.N. Yasarevskaya****, Penza State Technological University (Penza, Russia).*

В статье дается определение академической мобильности, формулируются задачи по ее развитию. Зарубежная стажировка рассматривается как один из способов реализации академической мобильности.

Ключевые слова: академическая мобильность, зарубежная стажировка, европейское пространство, профессиональная подготовка, самообразование.

The term “academic mobility” is defined in the article. Objectives aiming at its development are set. Foreign internship is considered as one of the ways of academic mobility realization.

Key words: academic mobility, foreign internship, European zone, major training, self-education.

E-mail: olga-appointment@yandex.ru

Академической мобильностью является перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно от семестра до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение. Данное понятие не связано с эмиграцией или длительным периодом обучения (работы) за рубежом. Такое определение академической мобильности дано в рекомендациях Комитета министров Совета Европы в 1996г. [5].

Академической мобильности студентов, преподавателей и административного персонала вузов в рамках Болонского процесса придается большое значение. Положение о важности мобильности всегда присутствует в болонских документах. «Великая хартия университетов» гласит: «Как и в далекие первые годы их истории, университеты поощряют мобильность преподавателей и студентов». Эта установка нашла развитие в Совместной декларации: «Открытое европейское пространство высшего образования несет в себе бесчисленное множество перспектив, несомненно, уважающих наше разнообразие, но требующих, с другой стороны, постоянных усилий по устранению препятствий и созданию условий для обучения и учения, которые усилят мобильность и упрочат сотрудничество» [6]. Там же отмечается, что как на первом уровне высшего образования, так и на втором, студентов следует поощрять, проводить, по меньшей мере, один семестр в университетах за пределами своей страны. В то же самое время все больше преподавателей и исследователей должны работать в европейских странах, помимо своей собственной. Наконец, Болонская декларация так формулирует задачи в данной области: «способствовать мобильности за счет преодоления препятствий, эффективному осуществлению свободы передвижения, уделяя особое внимание:

- для студентов — доступу к учебным заведениям и соответствующим услугам;
- для преподавателей, исследователей и административного персонала — признанию и подтверждению периодов, проведенных в европейских странах,

в целях научных исследований, преподавания и переподготовки, не нарушая их статуса и законных прав» [7].

Берлинское коммюнике (2003 г.) вообще называет «мобильность студентов, академического и административного персонала основой создания европейского пространства высшего образования» [8].

Главным действующим лицом в вузе остается студент. Цель мобильности студента — дать возможность получить разностороннее «европейское» образование по выбранному направлению подготовки, обеспечить ему доступ в признанные центры знаний, где традиционно формировались ведущие научные школы, расширить познания студента во всех областях европейской культуры, привить ему чувство гражданина Европы. Пражское коммюнике министров образования (2001г.) отмечает, что мобильность позволит ее участникам «воспользоваться богатствами европейского пространства высшего образования, включая демократические ценности, разнообразие культур и языков, разнообразие систем высшего образования» [9].

Понимая выгоды, которые несет в себе развитие мобильности для роста конкурентоспособности вузов, страны и всего европейского образования, развития единого рынка труда и конкурентоспособности европейской экономики в целом, правительства и европейские организации начали с новой энергией поддерживать развитие академической мобильности, видя в ней и инструмент, и одну из целей Болонского процесса. План действий по развитию мобильности в европейских университетах был разработан и поддержан Советом Европы в 2000 г. (Ницца) [10].

План исходил из признания факта, что создание европейской зоны знаний — один из главных приоритетов развития Европы. А свободная, без препятствий мобильность всех участников образовательного процесса — студентов, преподавателей, исследователей, администраторов — должна стать базой для этого, являясь одним из главных условий повышения конкурентоспособности и привлекательности образования в европейских университетах.

Планом были провозглашены три главных цели:

- определить более точно концепцию мобильности и сделать ее более демократичной;
- развить соответствующие формы финансирования университетской мобильности;
- расширить академическую мобильность и улучшить для нее условия.

Глобализация как отражение новейшей реальности ставит систему российского профессионального образования перед необходимостью быстро и эффективно предоставлять ответы на многие вопросы [4]. Главный среди них — сможет ли традиционная система профессионального образования и регулирования рынка труда обеспечить новую развивающуюся экономику профессионалами, обеспечить конкурентоспособность всей экономики страны, каждого предприятия. Зарубежная стажировка может стать здесь важнейшим этапом подготовки профессионала любой отрасли индустрии. Стажировка не является обязательной программой профессионального образовательного процесса, но бизнес требует от студентов специальных знаний и умений, получить которые можно только в процессе стажировок.

Следует выявить проблемы, возникающие в процессе организации и прохождения зарубежных стажировок, препятствующие профессиональной подготовке. Проблема профессиональной подготовки студентов в рамках зару-

бежных стажировок ранее рассматривалась в ряде научных трудов отечественных исследователей (И.Б. Попова, С.В. Филиппова, Н.В. Буторова, В.В. Васильева и др.), но речь шла об отдельных аспектах программ профессиональной подготовки к зарубежной стажировке. Сложившаяся система подготовки к прохождению зарубежных стажировок не отвечает требованиям сегодняшнего дня, она не в состоянии развить творчество, новаторство и, самое важное, дать студентам практические знания условий реального рынка и умения безошибочно ориентироваться в динамичной деловой среде современной индустрии. В связи с этим необходимо разработать педагогическое обеспечение профессиональной подготовки студентов, выезжающих в зарубежные стажировки [2]. Решение проблемы развития системы профессиональной подготовки студентов вузов к зарубежной стажировке непосредственно связано с построением открытой образовательной среды в учебном учреждении. В условиях становления информационного общества все больше силы набирают тенденции интеграции общества и образования, когда открытость среды образовательного учреждения возводится в ранг дидактического принципа, на котором основывается проектирование образовательного процесса [1].

Наблюдения показали, что ряд отраслей экономики быстро развивается (IT технологии, продовольственный бизнес). У менеджеров проявляется активный интерес к изучению всех возможных ресурсов. Для подготовки специалистов в данных областях в большей степени необходимы практические навыки и умения, следовательно, и приоритеты при использовании существующих педагогических методик должны смещаться в сторону педагогических методов и приемов, позволяющих наиболее эффективно влиять на развитие именно практических навыков и умений [3].

Сущность современного образования заключатся в том, что оно не может ограничиваться рамками традиционных образовательных институтов. Самообразование, неформальное образование, стажировки за рубежом, информационные технологии становятся неотъемлемой частью современного образования и образовательного общества.

В Пензенском государственном технологическом университете вопросам, связанным с академической мобильностью студентов и конкурентоспособностью, уделяется большое внимание. Надо учитывать еще и тот факт, что академическая мобильность является одним из аккредитационных показателей эффективности деятельности вузов. У университета накоплен огромный научный и методический опыт, который может быть полезен другим вузам не только нашей страны, но и за рубежом. Наряду с этим мы признаем, что и нам самим есть чему поучиться у своих коллег.

Большой популярностью среди студентов пользуются стажировочные площадки, организуемые различными фондами. Студенты университета проходят профессиональные стажировки в Германии, Франции. В этом году студентами ПензГТУ было оформлено две заявки для участия в подобном конкурсе: “Open Space” (направление «Экономика») и “See You” (направление «Информационный сервис»). Данный конкурс был объявлен Американо-Российским Фондом по экономическому и правовому развитию (USRF) совместно с Фондом Егора Гайдара для молодых лидеров в области экономики. Данная программа предоставляет возможность студентам 3-4 курсов бакалавриата, 3-5 курсов специалитета и студентам магистратуры, в том числе неэкономических специаль-

ностей, пройти обучение и стажировку в США по направлению «Экономика и предпринимательство».

Образовательный курс включает в себя обучение теоретическим основам предпринимательства и разработку каждым участником собственного бизнес-проекта в области высоких технологий и инноваций, который в дальнейшем они смогут использовать в качестве стартовой площадки для ведения своего собственного дела.

Такое сотрудничество поможет укрепить позиции вуза не только на внутреннем, но и на международном рынке образовательных услуг, повысить конкурентоспособность вуза и способствовать профессиональному становлению специалистов.

Список литературы

1. *Зорин И.В., Зорин А.И. Профессиональное образование и карьера в туризме. М.: Советский спорт, 2005.*
2. *Эрс Е.А. Зарубежная стажировка как средство профессионального туристического образования // Вестник РАМТ, №1 (4), 2012. – с. 137 – 140.*
3. *Ясаревская О.Н. Профессиональное самоопределение: психологические и педагогические аспекты // Лидерство и профессиональное самообразование. Научно-методический журнал. №2 – Пенза: ПГТА, 2009. – с. 69-78.*
4. *Ясаревская О.Н. Гуманитарное образование и информационные технологии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс / Периодическое научное издание. Вып. 01/(05) – Пенза: ПГТА, 2012. – с. 150-154.*
5. *http://www.old.misis.ru/ru/17374*
6. *http://nkaoko.kz/bolon_process/key_documents_of_the_bologna_process*
7. *http://www.inf.tsu.ru/WebDesign/bpros.nsf/news/010920051*
8. *http://www.inf.tsu.ru/WebDesign/bpros.nsf/news/010920051*
9. *http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/praha/*
10. *http://www.mai.ru/unit/ums/mobility/*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

УДК 94 (47).084.3

РОЛЬ ГЕНЕРАЛИТЕТА СТАРОЙ АРМИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА РККА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918-1922)

© ***А.В. Булкин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.В. Доброва,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE ROLE OF THE OLD ARMY GENERALS IN THE FORMATION OF THE SUPREME COMMAND STAFF THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA

© ***A.V. Bulkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.V. Dobrova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье на большом конкретном материале показаны аспекты формирования высшего командного состава Красной Армии. Авторы обоснованно выдвинули идею разделения этого состава на определенные группы, уделив внимание качественной характеристике и значению роли генералов и адмиралов старой армии и флота, перешедших на сторону советской власти.

Ключевые слова: генералитет старой армии, адмиралы старой армии, командный состав РККА, период Гражданской войны.

This article on large concrete material shows aspects of the formation of the high command of the red Army. The authors rightly put forward the idea of sharing this composition on certain groups, paying attention to the characteristics and role of generals and admirals of the old army and Navy, who took the side of Soviet power.

Key words: the old army generals, admirals of the old army, the command of the red army, during the Civil war.

Формально генеральские и адмиральские звания в Вооруженных Силах СССР были введены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 г. Но фактически новым генералитетом Красной Армии и стал ее высший комначсостав, сформировавшийся в годы Гражданской войны. Категории, из которых этот состав формировался, условно можно разделить на несколько групп: бывшие генералы и адмиралы царской армии и флота, перешедшие на сторону советской власти после победы Октябрьской революции 1917 г.; старшие и младшие офицеры царской армии, также перешедшие на сторону большевиков, и в ходе Гражданской войны выдвинутые новой властью на должности высшего командного состава РККА и РККФ; бывшие солдаты и унтер-офицеры царской армии и лица, не служившие в армии, но также выдвинутые советской властью на высшие командно-начальствующие должности в Вооруженных Силах республики; военно-политические работники, члены компартии, назначенные на должности членов РВС (ревовенсовет) армий и флотов, начальников политотделов армий и групп войск; военные комиссары центральных учреждений Красной Армии, дивизий и корпусов. Еще до взятия большевиками власти, некоторые генералы и адмиралы, и многие офицеры стали тесно сотрудничать с Советами и большевистскими организациями. После победы революции они приняли активное участие в демократизации армии, организованном характере демобилизации старой армии, сохранении материальных ценно-

стей, вооружения и снаряжения и одновременно в формировании частей и подразделений новой армии.

15 (28) января 1918 г. был принят декрет СНК об образовании РККА и 29 января (11 февраля) 1918 г. – об образовании РККФ. Новая армия создавалась на принципах добровольности и выборности командного состава. 19 марта 1918 г. СНК принял решение о широком привлечении в Красную Армию старых военных специалистов. 26 марта 1918 г. Высший военный совет издал приказ об отмене выборного начала в армии. Тем самым был открыт широкий доступ в Красную Армию бывших генералов и офицеров. Постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 г. было объявлено об обязательном наборе в армию, а 5-й Всероссийский съезд Советов в июле 1918 г. установил всеобщую обязательную воинскую повинность трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет. Красная Армия должна была стать регулярной и массовой. Такой армии было необходимо иметь большое количество командиров и начальников. Поэтому декретом СНК от 29 июня 1918 г. вводилась мобилизация для бывших офицеров и чиновников. Всего в период Гражданской войны в Красную Армию было призвано 35,5 тысяч бывших офицеров и генералов, 10, 3 тысячи военных чиновников и около 14 тысяч военных врачей [2, с. 106]. Точное количество бывших генералов и адмиралов старой армии и флота, перешедших на сторону советской власти в ходе Гражданской войны, не установлено. Число 639, наиболее часто упоминаемое исследователями [3, с. 7], на самом деле включает в себя не только генералов, но и офицеров, окончившихся Академию Генштаба к концу 1917 г., служивших в старой армии, причисленных к Генштабу, и также перешедших на сторону большевиков. Изучение данного вопроса показывает, что генералов было меньшинство [1]. С другой стороны, были генералы, вообще не учившиеся в Академии Генштаба, окончившие другие военные академии, или даже не имевшие высшего военного образования. Авторы статьи располагают биографиями 203 генералов и адмиралов, перешедших на сторону советской власти в годы Гражданской войны, почерпнутыми из личных дел, учетных и служебных карточек, хранящихся в РГВА, а также энциклопедий, биографических словарей и других источников. В это число не вошли те бывшие генералы и адмиралы, которые в годы Гражданской войны проживали на советской территории и находились на пенсии или служили в различных советских учреждениях вне военного ведомства. Не включены в это число и те офицеры старой армии, которые пошли на службу в белые армии и национальные армии Украины, Грузии и Армении, дослужились в них до генеральского чина, а уже позже, в ходе Гражданской войны, были приняты на службу в Красную Армию.

Таким образом, на биографиях 203 человек можно сделать определенные объективные выводы. Большинство из 203 генералов и адмиралов происходили из дворян, многие являлись потомственными офицерами. 154 из них окончили Академию Генштаба, 18 – другие военные академии. 12 человек имели чин генерала от инфантерии, 5 – генерала от кавалерии, 1 – генерала от артиллерии, 1 – инженера-генерала, 1 – адмирала. До революции 1917 г. это были высшие генеральские чины. Их можно приравнять к званию генерал-полковник в современной российской армии. 42 человека имели чин генерал-лейтенанта, 1 – вице-адмирала, 125 – генерал-майора, 7 – контр-адмирала, 3 – генерал-майора флота. По одному человеку имели чины: генерал-майор-инженер, генерал-майор корпуса корабельных инженеров, генерал-майор по адмиралтейству, ге-

нерал медицинской службы. Один являлся действительным статским советником, служившим в военном ведомстве (т.е. штатским генерал-майором).

Объем статьи не позволяет даже перечислить фамилии всех этих генералов и адмиралов, но о некоторых следует сказать. Весьма впечатляющими являются должности, которые эти люди занимали в дореволюционной России.

Генералы от инфантерии А.А. Поливанов (1855-1920) и Д.С. Шуваев (1854-1937) поочередно занимали пост военного министра в царском правительстве в годы Первой мировой войны. Адмирал И.К. Григорович (1853-1930) в 1911-1917 гг. являлся морским министром. Генерал от инфантерии Н.П. Михневич (1849-1927) в 1911-1917 гг. возглавлял Главный штаб русской армии. Генерал от кавалерии А.А. Брусилов (1853-1926) был Верховным главнокомандующим в 1917 г. при Временном правительстве, а до этого командовал Юго-Западным фронтом. Генерал-майор А.И. Верховский (1886-1938) был военным министром Временного правительства с 30 августа по 22 октября 1917 г. (по старому стилю). После его отставки врио управляющим военным министерством являлся генерал от артиллерии А.А. Маниковский (1865-1920), который с 1915 г. возглавлял Главное артиллерийское управление, а с сентября 1917 г. являлся товарищем военного министра. Видным военным теоретиком был генерал от инфантерии А.М. Зайончковский (1862-1926).

Как же эти генералы проявили себя уже на новом поприще в составе Красной Армии. А.А. Поливанов стал членом военно-учебной редакции отдела службы, членом Военно-законодательного совета и Особого совещания при Главкоме. В числе других членов совещания он подписал воззвание к бывшим офицерам выступить на защиту Советской России. Умер в Риге в 1920 г., будучи военным экспертом советской делегации во время переговоров с Польшей.

Д.С. Шуваев занимался преподавательской работой в военных учебных заведениях. В июне 1920 г. он руководил формированием 4-й армии, а с 31 июня 1920 г. командовал этой армией на Западном фронте во время войны с Польшей. С 4 июля по 21 августа 1922 г. Д.С. Шуваев возглавлял штаб Народно-революционной армии Дальневосточной республики. После чего он был на штабной и преподавательской работе. В 1929 г. вышел в отставку, а в 1937 г. был репрессирован и расстрелян. Это довольно символично, т.к. Д.С. Шуваев разделил судьбу около одной тысячи советских военных из числа высшего комначсостава, ставших жертвами необоснованных репрессий, тех людей, которые в период Гражданской войны стали его товарищами по оружию.

И.К. Григорович честно служил советской власти в составе РККФ, а осенью 1924 г. получил разрешение выехать за границу. Умер во Франции.

Н.П. Михневич с 1918 г. преподавал на арткурсах и в Артакадемии. Умер в Ленинграде, похоронен в Александро-Невской лавре.

А.А. Брусилов после Октябрьской революции 1917 г. отказался от сотрудничества с контрреволюцией и остался в Москве, но в Красную Армию вступил только в 1920 г. В мае этого же года он был назначен председателем Особого совещания при Главкоме, а после Гражданской войны был главным военным инспектором коннозаводства и коневодства, инспектором кавалерии РККА, состоял для особо важных поручений при РВС СССР.

А.И. Верховский, после перехода власти в руки большевиков, встал на путь борьбы с ними – в феврале-ноябре 1918 г. и марте-октябре 1919 г. находился в заключении за контрреволюционную деятельность. Пересмотрел свои взгляды и в октябре 1919 г. был зачислен в Красную Армию. Служил в штабе Запасной

армии Республики, был членом Особого свещания при Главкоме, инспектором ВУЗ Западного фронта, главным инженером ГУ ВУЗ РККА, а затем – на преподавательской и штабной работе. Был видным военным историком и теоретиком. Пал жертвой репрессий в 1938 г.

А.А. Маниковский, в 1918-1919 гг. возглавлявший Главное артиллерийское управление РККА, затем был Главным начальником снабжения РККА. В начале 1920 г., направляясь в командировку в Ташкент, погиб при крушении поезда. Похоронен в Москве.

А.М. Зайончковский с 1918 г. служил в Оргуправлении Всероглавштаба, с 3 июля 1919 г. по 26 февраля 1920 г. возглавлял штаб 13-й армии в составе Южного и Юго-Западного фронтов в боях с войсками Деникина. Затем служил в полевом штабе РККА, занимался военно-исторической и преподавательской работой. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Следует упомянуть и других бывших генералов, занявших в годы Гражданской войны крупные посты в Красной Армии. Так, А.А. Свечин и А.А. Самойло возглавляли Всероглавштаб; Полевой штаб возглавляли Ф.В. Костяев, М.Д. Бонч-Бруевич и П.П. Лебедев. Н.И. Раттэль был начальником Всероглавштаба, а затем – Полевого штаба. Восточным фронтом в Гражданскую войну командовали А.А. Самойло, П.П. Лебедев, В.А. Ольдерогге; Западным фронтом – Д.Н. Надёжный; Северным – Д.П. Парский и Д.Н. Надёжный; Южным – П.П. Сытин и В.Н. Егорьев. Штабы фронтов возглавляли Ф.В. Костяев, А.А. Балтийский. Армиями командовали: А.В. Новиков, А.Д. Шуваев, А.А. Самойло, Н.Г. Семенов, А.Е. Снесарев. Штабы армий возглавляли: Н.Г. Семенов, А.А. Балтийский, Ф.Ф, Новицкий, А.Д. Шуваев, А.А. Самойло, В.К. Седачев, А.М. Зайончковский, Н.П. Сапожников, А.О. Зундблад.

Как же в дальнейшем сложились судьбы бывших генералов? Пока не удалось полностью выяснить судьбу 26 генералов из упомянутых 203 человек. Некоторые из генералов погибли в годы Гражданской войны. Так, бывший генерал-лейтенант барон А.А. Таубе с июня 1918 г. являлся начальником Главного штаба командования Красной Армии в Сибири, руководил борьбой с белочехами и бандами Семенова в Забайкалье. После падения советской власти в Сибири, выехал в Москву, но 2 сентября 1918 г. арестован белогвардейцами в Бодайбо и осужден к смертной казни. Умер от тифа в камере смертников в Екатеринбургской тюрьме.

В 1919 г., в боях на Южном фронте, погиб бывший генерал-майор Г.А. Крейдтнер, начальник Пензенских пулеметных курсов. В том же году попал в плен к белым из-за предательства своего начальника штаба врид начальника 55-й стрелковой дивизии, бывший генерал-майор А.В. Станкевич. Был повешен за отказ перейти на их сторону. В ноябре 1919 г. по постановлению РВСР перезахоронен на Красной площади, посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Похожая судьба оказалась и у бывшего генерал-майора А.В. Соболева. Будучи начальником 13-й стрелковой дивизии в составе 8 армии, он 21 февраля 1920 г. в боях под Ростовом попал к белым в плен и был расстрелян за отказ перейти на их сторону. Еще ранее, в 1919 г., он был награжден орденом Красного Знамени.

Бывший генерал-лейтенант А.П. Востросаблин с января 1920 г. занимал пост инспектора войск Туркестанского военного округа. Будучи в командировке, был сброшен с поезда контрреволюционерами и умер от ран в марте 1921 г. Награжден ордером Красного Знамени.

Были среди генералов, вступивших в Красную Армию, и предатели, перешедшие на сторону белых. Так поступил бывший генерал-майор А.И. Андогский, с 7 августа 1917 г. являвшийся начальником Академии Генштаба. После Октябрьской революции стал сотрудничать с советской властью, в июле 1918 г. после эвакуации академии в Екатеринбург и Казань, вместе с большей частью личного состава академии перешел на сторону белых, продолжал руководить академией, был помощником начальника штаба белой армии в 1922 г. Эмигрировал в Японию, затем в Харбин, где и умер в 1931 г.

Кроме него в ходе Гражданской войны к белым перешли бывшие генерал-лейтетнанты А.П. Архангельский, А.К. Баиов, Л.М. Болховитинов, Г.Г. Христиани, бывшие генерал-майоры П.Н. Буров, В.Е. Борисов. Уже после войны эмигрировали за рубеж бывший генерал-лейтенант М.Д. Енчевич, бывшие генерал-майоры А.И. Аузан, Д.К. Лебедев, А.А. Мартусевич, Н.Н. Десино, Я.К. Цихович, А.О. Штубендорф, В.Н. Энгель. Органами ОГПУ-НКВД в разные годы были репрессированы и погибли 60 бывших генералов и бывший контр-адмирал П.Н. Лесков, впоследствии посмертно реабилитированы. Остальные генералы и адмиралы старой армии и флота, перешедшие на сторону советской власти, умерли своей смертью.

Некоторым генералам и адмиралам судьба уготовила долгий срок жизни, и они получили генеральские и адмиральские звания уже после их установления в 1940 г. Так, бывшие генерал-лейтенанты М.Д. Бонч-Бруевич (1870-1956) и Д.Н. Надёжный (1873-1945) вновь стали генерал-лейтенантами, но уже советскими. Генерал-лейтенантами авиации стали бывшие генерал-майоры А.А. Самойло (1869-1963) и Ф.Ф. Новицкий (1870-1944). Бывший контр-адмирал А.В. Немитц (1879-1967) стал вице-адмиралом, такое же звание получил бывший генерал-майор флота А.В. Шталь (1865-1950). Бывший генерал-майор корпуса корабельных инженеров А.П. Шершов (1874-1958) стал инженер-вице-адмиралом. Бывший генерал-майор флота Е.А. Беркалов (1878-1952) стал генерал-лейтенантом инженерно-артиллерийской службы. И, наконец, бывший действительный статский советник Н.А. Кочкин (1878-1946) стал инженер-вице-адмиралом.

Таким образом, можно сделать вывод, что значительную часть высшего комначсостава Красной Армии в годы Гражданской войны составляли бывшие генералы и адмиралы, перешедшие на сторону советской власти после Октябрьской революции 1917 г.

Список литературы

1. *Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг. М., 2010.*
2. *Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия». 1983.*
3. *Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918–1921). Урок для XXI века. М., ЭКСМО, 2003. С. 7.*

УДК 94(47). 084.5+908

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ

© ***Л.В. Лебедева****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

TRADITIONAL CULTURE IN A PIVOTAL ERA

©***L.V. Lebedeva****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье анализируются факторы, влияющие на трансформацию культурной жизни крестьян в первое десятилетие советской власти. Автор приходит к выводу о непрерывности традиций – их постепенном видоизменении и создании новых традиционных образцов. В развитии политической культуры и распространении атеистических взглядов значительным было вмешательство государства.

Ключевые слова: социальная история, крестьянский социум, трансформация культуры.

The paper analyzes the factors affecting the transformation of the cultural life of the peasants in the first decade of Soviet power. The author concludes that the continuity of traditions – their gradual modification and creation of new traditional designs. In the development of political culture and the dissemination of atheistic views was significant state intervention.

Key words: social history, country community, transformation of culture.

E-mail: lebedevalv@list.ru

В настоящее время наблюдается процесс «социологизации» истории. Более пристальное внимание уделяется рассмотрению социальных процессов и структур в их историческом объяснении. Различные явления изучаются в комплексе всех сфер общественной жизни и с различных ракурсов: не только «извне», но и «изнутри», что дает возможность рассматривать человека не только в качестве объекта воздействия, но и в роли субъекта, формирующего внутреннее содержание исторического процесса.

Одним из факторов социальных изменений общества является культура. С одной стороны, она остро реагирует на изменения, происходящие в социуме, с другой – сама определяет многие социальные процессы: формирует систему ценностей, образцы поведения, потребность сохранения и повторения традиционной модели жизнедеятельности.

Ушли в прошлое культурные ценности традиционного общества – эпоха народной жизни, формировавшаяся столетиями. Создание новых взглядов, убеждений, идеалов советского человека было одной из главных задач нового государства, созданного большевиками. Распространение новых культурных ценностей включало в себя наступление на деревенские традиции. Происходило формирование отношения к народной культуре прошлых столетий как к чему-то отжившему [1, с. 7]. Последовавшее далее резкое вмешательство во внутренний уклад деревенской жизни нарушило естественную эволюцию крестьянства [15]. Проведенная И. В. Сталиным «революция сверху» ликвидировала единоличные крестьянские хозяйства, создав в короткий срок крупные коллективные. В результате крестьяне были отчуждены от собственности и земли. Их деятельность, отделенная от хозяйствования на земле, стала для них уже не образом жизни, а только средством существования [11, с. 132]. По меткому выражению В. Бердинских, «произошел разрыв в цепи поколений – в чем-то может быть, и неизбежный, но проведенный «мужикоборцем» Сталиным чрезвычайно грубо, жестоко, варварскими методами» и «это привело к полному разорению россий-

ской деревни и уничтожению российского крестьянства – самого массового творца-созидателя великой русской культуры» [1, с. 8].

В связи с этим, особый интерес представляет первое десятилетие советской власти. Вместе с поступательным развитием традиций, под которыми понимаются элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени, происходило активное реформирование. Это приводило к сосуществованию различных проявлений старого и нового в деревне, сочетанию патриархальной и модернистской направленности в материальной и духовной культуре крестьян.

Условно можно выделить следующие факторы, влияющие на процесс культурной трансформации крестьян.

Во-первых, изменения в материальной и духовной культуре крестьян проходили вследствие внутренних потребностей социума, их стремления к грамотности, информированности, совершенствованию орудий труда, техники производства, использованию фабричных изделий и т. д.

Во-вторых, сказывался общий прогресс общества и развитие промышленного производства. Проникновение городской культуры, технических новшеств проходило поступательно, но имело разную степень интенсивности. Оно зависело от местных условий, развития товарно-денежных отношений, мировоззренческих ценностей и национальных традиций.

В-третьих, культурные преобразования сдерживались натурально-потребительским характером крестьянского хозяйства, слабым развитием товарно-денежных отношений. В годы Гражданской войны резко снизились объемы производства. Стояли многие фабрики: не хватало сырья, рабочих рук, топлива. Необходимо было восстанавливать экономику. Возрождение крестьянского хозяйства после войн и революции происходило крайне медленно. Ситуация осложнялась неурожаями 1920–1921 и 1924–1925 гг. Социальное выравнивание выразилось в маломощности большинства крестьянских хозяйств на фоне общего обнищания деревни.

В-четвертых, перемены совершались под воздействием проводимой большевиками политики распространения новых культурных ценностей, включающих в себя коммунистическую мораль, атеизм, агрокультуру, равенство полов и т. д.

В-пятых, разрушение традиционных устоев деревни, ослабление социального контроля со стороны общины, высокая подвижность сельского населения содействовали изменению крестьянского сознания, делая его более восприимчивым к внешнему влиянию. Крестьяне стали проявлять себя более индивидуально, не прикрываясь мнением общества, как это было до революции, когда роль общины была более весома, и общественное сознание преобладало. Происходило развитие политической культуры крестьянства в связи с утверждением систем советских и партийных органов на селе. Вместе с тем, не все новшества принимались крестьянами, вызывая у них неприятие, а так же активное или пассивное сопротивление.

В-шестых, преобразования проходили на фоне стойкой традиционности крестьянской культуры, которая была гарантом благополучия данного социума, условием его физического выживания, позволяла с наименьшими потерями пережить различные жизненные катаклизмы.

Устойчивость традиций была связана со спецификой крестьянской ментальности. В основе всех сторон жизни крестьян лежал земледельческий труд, ко-

торый является не просто занятием или средством получения дохода, а образом жизни, признаком, характеризующим крестьянина как человеческий тип [6].

Крестьянское хозяйствование имело свою специфику, связанную с хозяйствованием на земле, ведением производства силами семейного коллектива, потребительной направленностью производственной деятельности [5]. Основной чертой этой производственной деятельности являлась высокая степень природообусловленности – предельная приспособленность к окружающей среде, преобладание естественного начала над социально привнесенным. Это отражалось на всех сферах жизни крестьян. Их хозяйствование было привязано к природному началу, подчинено его закономерностям и циклам, зависело от почвы, климата, погодных условий, рельефа местности и т. д. Срастание со средой обитания обуславливало выбор системы земледелия, видов орудий, состав культивируемых растений и пород животных, что соответственно влияло на питание и т. п. [7]. Зависимость хозяйственной деятельности от природы ориентировала крестьян на опыт предыдущих поколений. Отход от образцов, унаследованных от предков, мог обернуться голодом, уничтожением крестьянства как социальной группы [9].

Перечисленные факторы, оказавшие влияние на трансформацию культурной жизни крестьян, определили 20-е гг. XX в. как переломную эпоху.

Материальная культура сельских жителей регламентировалась техническими, экономическими возможностями общества. Сельскохозяйственные постройки, орудия, приемы землепользования и хозяйственной деятельности определялись нуждами крестьян и были практически неизменны в доиндустриальной аграрной экономике. Наличие помещений для запасов сена, хлеба, соломы, просушки и обмолачивания зерна, хранения домашнего имущества и содержания скота зависело от состоятельности крестьянского хозяйства. Способы постройки, организация жилого пространства: его планировка, убранство, утварь – оставались в этот период в рамках принятых обычаев [11, с. 38].

Советская власть принимала шаги, направленные на распространение новой техники и агрономических знаний. Для улучшения машиноснабжения крестьян Наркомзем в 1924 – 1925 гг. снизил цены и разработал льготные условия приобретения сельскохозяйственного инвентаря [16]. В деревнях организовывались сельскохозяйственные компании: «Неделя раннего пара», «Неделя зяблевой вспашки» и др., устраивались сельскохозяйственные выставки, в школах и избах-читальнях выступали «передовики» [4]. Неустойчивость размеров и расположения земельных наделов отдельных хозяйств, чересполосица и дальноземелье, препятствовали интенсификации и машинизации земледелия, оставляли традиционными способы производства.

Государство пропагандировало строительство дешевого и огнестойкого жилья. Для крестьян выпускали специальные брошюры по строительству. В них рекомендовалось заменить соломенные крыши на глиносоломенные или черепичные. Давались описания, как из кирпича самому сложить недорогую огнестойкую избу и надворные хозяйственные постройки [19]. Поэтапно, с иллюстрациями описывалось строительство землебитных и глинолитных построек, изб из саманного кирпича [14]. Эти меры способствовали тому, что в 20-е гг. XX в. в сельской местности начинают строиться каменные дома, больше используют в качестве строительного материала глину и саман, начинают покрывать крышу железом и черепицей.

Жилище отличалось теснотой. В зимнее время оно превращалось в хозяйственное помещение, в котором ткали, чинили инвентарь, содержали скот. Обстановка была однообразна, отличалась простотой и рациональностью. Площадь избы была небольшой, поэтому в избах сохранялся строгий порядок расположения вещей. Организующим началом была печь. От того, где она находилась, зависела вся планировка избы. Во всех домах имелись лавки, полати и другие части традиционной обстановки. Наряду с этим, распространялась городская культура. Новшества сказывались на содержании избы в большей чистоте, устройстве дополнительных перегородок, оклейке стен обоями, применении штор на окнах, разведении комнатных цветов, использовании в обиходе часов, зеркал, подвижной мебели: шкафов, стульев, комодов, кроватей. Жилище украшалось фотографиями, картинками, плакатами, портретами политических деятелей [11, с. 44].

С середины XIX в. начался процесс распространения городской одежды. Новые веяния проявлялись, в первую очередь, в использовании разнообразных покупных материалов: фабричных тканей, нитей, украшений одежды, которые неизбежно влекли за собой изменения в покрое отдельных элементов традиционного костюма, замену отдельных частей, отдаляющихся от старинных образцов. Также при наличии средств крестьяне стремились покупать готовые изделия. Данные новшества постепенно приводили к сглаживанию сформировавшихся локальных комплексов традиционного костюма [10, с. 49].

Значительные перемены в 20-е гг. XX в. происходили в духовной культуре крестьян. Многие явления: стремление крестьян к овладению знаниями, распространение газет и книг в деревне, совместные чтения, интерес к политической жизни страны, секуляризация сознания – стали характерной тенденцией еще в предшествующий период. Изменению крестьянского сознания способствовало разрушение традиционных устоев деревни, ослабление социального контроля со стороны общины, высокая подвижность сельского населения, овладение грамотностью, распространение среди сельских жителей агитационной литературы. В свою очередь советские органы своими основными задачами пропаганды в деревне считали донесение информации о мероприятиях правительства, популяризацию советского законодательства, ликвидацию безграмотности, пропаганду кооперации, содействие партийным, комсомольским, профсоюзным организациям в деревне, проведение антирелигиозных компаний, организацию изб-читален и библиотек [3].

Несмотря на интерес крестьян к получению знаний и информации, а также конкретные шаги государства по созданию школ, ликвидации неграмотности и малограмотности, издание букварей на русском и национальных языках, пособий для учителей школ, проведение компаний ликбеза, решить задачу ликвидации неграмотности к концу 20-х гг. не удалось [12]. Всесоюзная перепись населения, проведенная 17 декабря 1926 г., показала, что грамотность в РСФСР составила 60,9 % [8]. В Пензенской губернии ее состояние было намного ниже, всего 30,4 % [7]. Ликвидация неграмотности наталкивалась на ряд объективных и субъективных факторов. Во-первых, плохое финансирование учреждений народного образования, перевод содержания школ на средства населения, маломощность крестьянских хозяйств (недостаток одежды, обуви, нужда в добавочном труде подростка, расходы на обучение), мешающая детям из бедняцких семей учиться в школе. Во-вторых, трудности в обучении взрослого населения, связанные с совмещением трудовой деятель-

ности: отказ оплачивать рабочим сокращенный рабочий день в полном объеме; зависимость крестьян от сельскохозяйственных работ. В-третьих, дефицит учительских кадров и ликвидаторов неграмотности. В-четвертых, неприятие атеистического обучения, пренебрежительное отношение сельских жителей к образованию девочек и в целом к уровню своей образованности: «научился расписываться и довольно» [17].

Различные мероприятия советской власти, идеологическое давление, пропаганда были направлены на вовлечение крестьян в общественно-политическую жизнь страны. Естественно, такая активная работа сказывалась на изменении мировоззрения крестьян. Заметным был их интерес к международным и внутриполитическим событиям [2]. В своих домах размещали портреты политических деятелей. Вместе с тем, основная масса крестьян не стремилась участвовать в выборах и работе низовых органов власти, что было связано с низкой политической культурой сельских жителей, отсутствием привычки к избирательным делам, самоустранением женщин от избирательных прав, недовольством сельского населения работой Советов. Увеличение политической активности крестьян происходило под нажимом государства.

Государство принимало меры по формированию атеистических взглядов среди населения. Правовые нормы, пропаганда и жесткое давление, применение административных и репрессивных методов не могли не сказаться на мировоззрении крестьян. Различные источники свидетельствуют об общем падении религиозности сельских жителей. В каждом населенном пункте были «безбожники-бунтари» открыто и демонстративно порвавшие с религиозной обрядностью и проводившие прямую борьбу с церковью. Вместе с тем, таких атеистов было немного. По данным Пензенского губернского совета союза безбожников в 1927 году по губернии было всего лишь 0,28 % лиц, порвавших с религией и открыто заявивших об этом. К ним относилась молодежь. В деревне в этот период времени появилось большое количество крестьян, которые стали относиться к вопросам религии «критически». Люди пожилого возраста по-прежнему прочно придерживались религиозных воззрений [13].

В целом, анализ трансформации культурной жизни крестьян свидетельствует о непрерывности традиций – их постепенном видоизменении и создании новых традиционных образцов.

В рассматриваемый период повседневная жизнь крестьян в большей степени ориентировалась на последовательное развитие с возвратами и поступательным движением вперед. В первую очередь распространение получали новшества, которые развивались постепенно, соответствовали крестьянской ментальности и способствовали улучшению их жизни. Устойчивость существующих традиций и мировоззренческих позиций проявлялась в воплощении старого качества на новых уровнях культурного развития. Важным фактором было индивидуальное экономическое благосостояние – необходимый определенный уровень достатка для большей расположенности к поведенческим и мировоззренческим переменам. Большую роль играл уровень информированности и грамотности. В развитии политической культуры и распространении атеистических взглядов значительным было вмешательство государства, применение не только агитационно-пропагандистких методов, но и административных ресурсов.

Список литературы

1. Бердинских В. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. – М.: Ломоносовъ. – 2011. – 328 с.
2. ГАПО. Ф. П. 36. Оп. 1. Д. 828. Л. 138.
3. ГАПО. Ф. П. 36. Оп. 1. Д. 833. Л. 15.
4. ГАПО. Ф. Р. 309. Оп. 1. Д. 1993. Л. 58.
5. Гордон А. В. Типология семейного хозяйствования в крестьяноведении (90-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. – М.,1999. – С. 8, 9.
6. Гордон А. В. Хозяйствование на земле – основа крестьянского мировосприятия //Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). Материалы международной конференции. – М., 1996. – С. 59.
7. Данилова Л. В. Природное и социальное в крестьянском хозяйстве //Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. – М., 1999. – С. 27 – 31.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР. М., 1962. С. 89.
9. Кондрашин В. В. Голод в крестьянском менталитете // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). Материалы международной конференции. – М., 1996. – С. 116.
10. Лебедева Л.В. Модернизация крестьянского костюма в 1920-е годы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание. – 11 (15). – Том 1. – Пенза: ПГТА, 2013. – С. 48–54.
11. Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. – М.: РОССПЭН, 2009. – 183 с., ил.
12. Лебедева Л.В. Проблемы ликвидации неграмотности крестьян в первое десятилетие советской власти // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. – № 27. – Пенза: ПГПУ, 2012. – С. 776 – 778.
13. Лебедева Л.В. Религиозность сельского населения в 1920-е годы // Исторические науки. – № 2 (50). – Москва: Спутник, 2012. – С.23–25.
14. Мачинский В. Д. Как построить несгораемый дом. – М., 1926. – 63 с.
15. Новинская Т.Ю. К вопросу о формировании общественного сознания в период хрущевской оттепели // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. – № 23. – Пенза: ПГПУ, 2011. – С. 541 – 544.
16. Отчет народного комиссариата земледелия РСФСР за 1924–25 год. – М., 1926. – С. 218.
17. Пензенский край в истории и культуре России: Монография. – Пенза, 2014. – С. 469 – 472.
18. Перепись населения 1926 г. Поволостные и алфавитный списки населенных мест Пензенской губернии. Пенза, 1928. С. XVIII, XXIX.
19. Скачков А. И. Как построить дешевую и сухую огнестойкую избу из простого кирпича. М., 1925. 36 с.

УДК 94(47).084.3:908

ПОЛИТИКА АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1920 ГГ.

© ***А.В. Лосяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

POLITICS AGITATION AND PROPAGANDA SOVIET POWER IN THE PENZA REGION IN THE 1917-1920-ies.

© ***A.V. Losyakov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье анализируется законодательство о периодической печати и агитационная работа центральных и местных органов власти на примере Пензенской губернии.

Ключевые слова: советская власть, газеты, агитация.

The article analyzes the legislation on the periodical press and propaganda work of central and local power organs on the example of the Penza region.

Key words: soviet power, newspapers, agitation.

E-mail: Losyakov_1987@mail.ru

Новая власть в лице большевиков после октября 1917 г. сильно нуждалась в поддержке со стороны населения. Оппозиционные большевикам газеты называли Советское правительство «кратковременным», а его представителей «рыцарями на час». «Начало конца» – такой приговор, раздававшийся со страниц всей оппозиционной прессы, не мог не вызвать экстренных ответных мер. И они последовали незамедлительно: уже в конце октября по постановлению Петроградского и Московского Военно-революционных комитетов десять наиболее крупных буржуазных газет, в том числе «Речь», «День», «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Утро России» были закрыты, однако некоторые из них возобновились под другими названиями. Чтобы меры, принимаемые против оппозиционной прессы были более действенными, имели бы силу революционного закона, Совет Народных Комиссаров 26 октября 1917 г. принял «Декрет о печати». 28 октября он был опубликован в «Правде» и других газетах. Особое внимание в Декрете акцентировалось на том, что закрытию подлежат лишь органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству, сеющие смуту путем клеветнического извращения фактов, призывающие к деяниям явно преступного, уголовно – наказуемого характера. Разъяснялось также, что запрещения органов прессы проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров, что Декрет имеет временный характер и будет отменен особым указом, как только наступят нормальные условия общественной жизни [5, с. 74].

Принятие «Декрета о печати» вызвало бурю протеста даже со стороны социалистических изданий. Самое упорное сопротивление «Декрету о печати» оказали меньшевистские союзы печатников, заявлявшие, что настало время объединиться «для отпора»[5, с. 76].

Принимая решительные меры по подавлению оппозиционеров, Совет Народных Комиссаров 7 ноября 1917 г. издал Декрет о введении государственной монополии на объявления. Издатели газет, особенно буржуазных, по этому Декрету лишались огромных доходов. Едва Декрет о введении государственной монополии на объявления был обнародован, как со страниц оппозиционной

прессы раздались голоса о «вопиющем насилии», о том, что запрет печатать объявления «взят из арсенала прежних гонителей печати».

Вопреки всем протестам наступление властей на оппозиционную прессу упорно продолжалось. За два месяца было закрыто более 120 изданий и газет эсеров, меньшевиков, трудовиков и анархистов [5, с. 76].

Но в то же время, как принято считать в рамках традиционной советской и постсоветской историографии, у новой власти не было определенного плана ведения агитационно-пропагандистской деятельности. Первый такой план – план производственной пропаганды на государственном уровне В.И. Ленин разработал только в конце 1920 г. Не было и специализированного отдела, занимающегося вопросами агитации в структуре ЦК РКП (б). Агитационно-пропагандистской деятельностью занимались различные ведомства и учреждения, создаваемые на местах и не согласовывавшие между собой проведение мероприятий. В совокупности они создавали сложную взаимно пересекающуюся систему, лишенную централизованного руководства и общей направленности [4, с. 35].

В годы Гражданской войны в разное время функции агитации и пропаганды выполняли государственные, партийные органы власти и общественные организации. Группа государственных органов включала в себя ВЦИК (агитационный отдел, организационно-пропагандистский отдел крестьянской секции, отдел агитпоездов и агитпароходов), на местах – агитационно-пропагандистские отделы губисполкомов, агитационно-просветительский (позднее политико-просветительский) отдел Всебюровоенкомата, аналогичные отделы при губернских и уездных военных комиссариатах, Наркомпрос в лице внешкольного отдела и Главполитпросвет [4, с. 36].

Советская власть в Пензенской губернии окончательно установилась в декабре 1917 г. – феврале 1918 г. С 1918 г. в Пензенской губернии начинают работать органы агитационного отдела Пензенского губисполкома и губвоенкомата. На фоне Гражданской войны, введения различных повинностей и налогов, поиск поддержки среди населения, большевикам был просто необходим. Поэтому политики агитации и пропаганды на местах уделялось большое внимание. Уже с лета 1918 г. начинают открываться школы агитаторов в Пензенской губернии. 1-й выпуск Пензенской школы агитаторов состоялся 1 октября 1918 г. в количестве 40 человек. Всего по Пензенской губернии с 1 августа по 1 октября 1918 г. было подготовлено 1134 агитатора[9]. Агитаторы работали как с гражданским населением, так и должны были ездить по военным частям, где разъясняли политику государства военнослужащим с целью поднятия воинского духа [2]. Агитационная работа проводилась и среди заключенных, в лагерях устраивались митинги, распространялась литература, устраивались собеседования. Так культурно-просветительским отделом за 1918 г. в Пензенской губернии в лагерях было распространено: 21550 местных газет, 15770 центральных, 20260 брошюр, 50000 листовок [10]. С 7 апреля 1919 г. при Городском комитете РКП (б) начинает работать комиссия по агитации среди работниц фабрик и заводов. При данной комиссии было образованно 5 подсобных комиссий, которые частью избирались работницами, частью выделялись коллективами заводов. Эти комиссии работали при коллегии отделов: социального обеспечения, продовольственного отдела, отдела труда, отдела народного образования [3].

В августе 1919 г. политическим отделом Губернского военного комиссариата были открыты военно-агитаторские курсы, рассчитаны они были на 1,5 месяца. Курсанты жили в отдельном общежитии, занятия начинались с 9 – 11

часов утра до 15 – 17 часов вечера. Кроме занятий по политическим вопросам еженедельно читались общеобразовательные лекции [3].

Но главным оружием пропаганды оставались газеты и листовки как наиболее доступный способ рассказать о себе населению страны. Вот пример одной из листовок распространенной в Пензенской губернии со следующим содержанием: «Только Советская власть вырвет трудящихся из тисков голода»! «Другой власти, которая бы смогла и хотела облегчить страдания сотен тысяч голодных крестьян – нет». Листовки вывешивались на досках объявлений по губернии, распространялись на фабриках и заводах, на митингах.

Также и газеты, выпускаемые на территории России в период Гражданской войны, активно использовались как средство идеологического воздействия, социальной ориентации. В научной литературе утвердилось мнение, что слово и текст служили тогда для большевиков настоящим оружием [4, с.116].

Первая газета большевиков в Пензенской губернии стала издаваться с 11 ноября по 10 декабря 1917 г. и получила название «Голос правды», редактором которой был В.В. Кураев. Всего вышло 11 номеров, после чего она объединилась с газетой «Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов[12]. Начиная с этого времени Советское правительство Пензенской губернии, начинает активно выпускать газеты агитационного характера. Такими газетами становятся: «Пензенская беднота», а позже «Ополчение бедноты». Данные газеты сопровождались карикатурами, высмеивающими царя и имущие классы [11]. В статьях, где упоминалось, кто виноват в эксплуатации крестьян и рабочих – текст ярко выделялся. Название статей подбирались в виде лозунгов: «Царь идет», «На пороге мировой революции» и т.д. Чаще всего газеты агитационного характера в Пензенской губернии издателем, которых выступал агитационный отдел Пензенского губисполкома выходили ежедневно. Этими газетами были: «Пензенская коммуна», «Молот», «Клич» [6, 8, 10].

Изучение информационного процесса в первые годы Советской власти не будет полным без рассмотрения проблем распространения газетной периодики. С одной стороны распространение газетной информации являлось основной для выработки стратегических решений правительственными структурами. С другой – распространение газетной прессы являлось заключительным звеном в осуществлении государственной монополии на информацию, когда властные структуры имели возможность ее распространять в собственной режиссуре. Большое количество газетных изданий давало возможность осведомительным учреждениям заниматься распространением газетной информации в правительственных структурах в виде обзоров прессы с цитированием отдельных материалов, подборок газетных вырезок и составления исторических альбомов. Эта работа фактически делала информационные агентства одними из ключевых фигур в выработки политической стратегии правительственных органов [7].

В 1919 г. на территории РСФСР действовало 65 губернских отделений, 570 уездных, около 2000 волостных агентств и 470 агитпунктов Центропечати на железнодорожных станциях. Губернские и уездные агентства снабжали литературой партийные организации, советские учреждения, агитационные отделы военкоматов. Из газет главным образом доставлялись «Правда» и «Известия ВЦИК»[7].

19 марта 1920 г. в Пензенской губернии выходит положение о создании местных учетно-распределительных комиссиях из представителей следующих местных организаций: отдела народного образования, комитета РКП (б), воен-

коматов, объединения профессиональных союзов, Центропечати, объединения кооперативных организаций. Учетно-распределительные комиссии вырабатывали схему распределения литературы в пределах своего района по библиотечной сети и между различными организациями и учреждениями. При выработке схем принимались во внимание: численность населения, степень грамотности и национальности, профессиональный состав населения, интенсивность культурно-просветительской и политической работы, насыщенность литературой и особенности политической ситуации той или иной местности в районе. Распределение агитационной литературы по отдельным организациям в губернии устанавливалось по следующему плану: партийным организациям выделялось – 60%, союзу молодежи – 20%, библиотекам внешкольного отдела – 20% [1].

С 1 октября 1920 г. согласно постановлению второго Всероссийского съезда Центропечати в Пензенской губернии создаются ее железнодорожные районные отделения со следующими функциями: снабжение литературой и газетами железнодорожные станции, агитпункты, деревни и села прилегающие к железнодорожным станциям, проверка и доставка литературы и газет поступающих багажом, расклейка плакатов, воззваний, лозунгов, портретов революционных вождей на железнодорожных вокзалах [10].

Но анализ доставки печати показывает, что практически вся печатная продукция оседала в городах или на железнодорожных станциях. До сел и деревень она доходила плохо, большие перебои наблюдались с распространением газет на фронте. Распространение периодической печати на территории РСФСР вызывало большие нарекания у советских и партийных работников. Так, несмотря на большое количество газетных изданий, распространяемых в Красной армии, были случаи, когда на 60 красноармейцев приходилась одна газета. Экспедиция запаздывала с доставкой газет. В некоторых случаях органам ВЧК приходилось разбираться с вопросами плохой доставки газетных изданий в армию [7].

Несмотря на определенные проблемы с доставкой агитационной литературы, агитация и пропаганда в Пензенской губернии проводилась практически во всех органах и организациях, из центра в губернию приходили письма, где предлагалось взамен прекращения розничной продажи московских газет, наладить расклейки газет на всех людных местах, что с успехом осуществляла местная власть [1]. Тем не менее, политика Советской власти в годы Гражданской войны, несмотря на всю агитационную работу в губернии, еще вызывала много вопросов и недовольств, которые проявлялись и в уклонении от различных повинностей, продовольственной разверстке и в различных выступлениях против Советской власти.

Список литературы

1. *Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф.Р.-351. Оп.1. Д.5.Л.27,41,84,93.*
2. *ГАПО Ф.Р.-707. Оп.1. Д.1. Л. 12.*
3. *Голос правды.1919. №47, № 80.*
4. *Киселева Е.В. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917-1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний). Дис.… канд. ист. наук. Брянск: БГУ им. И.Г.Петровского, 2011. 231с.*
5. *Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917-2000). М.: Флинта: Наука, 2003. 639 с.*

6. *Клич. 1919. 22 февраля.*
7. *Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917-1920 гг.). М.: Издатпрофпресс, 2002. 272 с. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://evartist.narod.ru/text9/04.htm*
8. *Молот. 1918. 4 апреля.*
9. *Ополчение бедноты. 1918. № 37.*
10. *Пензенская коммуна. 1919. №18.*
11. *Пензенская беднота. 1918. 30 июня.*
12. *Пензенская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 119, 286.*

УДК 93:94(47).084.9
Н 73

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИОГРАФИЮ

© ***Т.Ю. Новинская,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

SOVIET EVERYDAY LIFE: INTRODUCTION TO HISTORIOGRAPHY

© ***T. U. Novinskaya,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье автор объясняет, почему интересуется историей повседневности, и что это такое. Также в статье представлена классификация современных работ российских историков по проблеме изучения повседневной жизни советского общества.

Ключевые слова: повседневность, сельское население, городское население, социальная группа, «советский человек».

The author explains why he is interested in the history of everyday life, and what it is. The article also presents a classification of modern works by Russian historians who study the problem of everyday life of Soviet society.

Key words: everyday life, rural population, urban population, social group, «Soviet men».

E-mail: golub_00@mail.ru

Долгое время содержание истории в советской историографии раскрывалось через развитие хозяйства, внешней и внутренней политики, общественной жизни страны, международных отношений. Во всем этом отдельными вкраплениями присутствовала деятельность исторических личностей – полководцев, политиков, ученых и пр. Преобладающий интерес к «большой истории» не давал возможности увидеть историю простых людей – «щепок истории». Однако мы не должны забывать, что все исторические явления есть проявления человеческой жизни. И лишь сравнительно недавно в связи с произошедшим в исторической науке антропологическим переворотом, история стала обретать человеческий облик.

Изучение повседневности изначально проходило в рамках психологии и других общественных наук о человеке – философии, социологии, экономики, юриспруденции. Различные подходы к рассмотрению понятия и сущности повседневности обусловили и неоднозначное определение **предмета** изучения повседневности как научного направления, поскольку в рамках различных от-

раслей науки предмет этот может быть разным. Какие же ценностные комплексы характеризуют понятие повседневности?

Повседневность включает в себя самый широкий круг предметов, явлений и отношений. С одной стороны она предполагает обыденность, каждодневную повторяемость во времени тех или иных фактов, с другой стороны выступает как фактический материал, посредством которого можно вскрыть не только проблематику культуры прошлого, но и настоящего. Предметом изучения повседневности являются различные её грани, такие как среда обитания, обряды, ритуалы, досуг, обычаи, нравы, уклады жизни, а также ментальность, образ мышления и образ жизни народа.

Накопленный опыт в виде новых приёмов и подходов в познании проблемы повседневной жизни раскрывает новые возможности и для историков. Сегодня социальная история представляет отдельную отрасль исторической науки. Повседневность является уникальным материалом в познании истории. И эта уникальность заключается в том, что с одной стороны, повседневность – неисчерпаемый источник познания человека в исторической и реальной действительности. С другой стороны, повседневность несет на себе отпечаток всего, что происходило в стране и даже в мире. Или как пишет философ Н. Козлова: «Каждый человек в теле своем и языке несет свою личную историю вместе с историей общества» [9]. А немецкий историк А. Людтке сравнивает историю повседневности с «попыткой понять историю как многослойный процесс, который воспроизводится и, в первую очередь, трансформируется теми, кто является одновременно и объектами истории, и ее субъектами» [15]. Поэтому история повседневности на сегодняшний день является одним из перспективных направлений в современной науке.

Большое значение для работы в этом направлении имеет источниковедческая база. Чтобы познать историю повседневности не достаточно только традиционных источников – документов. Для этого необходимо использовать «человеческие документы». Поэтому исследования в этом направлении связаны, во-первых, с широким использованием автобиографических источников официального и неофициального происхождения. И здесь перевес на стороне неофициальных, которые дают возможность увидеть «индивидуальное» в эпоху «коллективного». В категорию неофициальных будут входить источники личного происхождения, включая записанные самими авторами интервью с очевидцами и участниками событий. Во-вторых, с тем, что следствием такого подхода к изучению истории является создание и накопление «историй жизни» и «семейных хроник». Такой подход помогает не только глубже понять предмет изучения, но и способствует осознанию своего собственного жизненного пути как некую культурную, духовную, социальную ценность.

Все современные работы, связанные с советской повседневной историей можно разделить в зависимости от субъекта изучения, хронологических рамок и регионального охвата на группы.

Традиционно в историографии принято делить население на сельское и городское, что оправдывает разница в занятиях, в условиях быта, доступности к сфере услуг и пр.

Хронологические рамки зависят от событийной составляющей исторического периода. Здесь можно выделить уже устоявшуюся в историографии следующую периодизацию:

С 1917 по начало 1920-х гг. – переходный период от одного общественного строя к другому.

1922-1930-е гг. – период, связанный со «специфическими социально-политическими условиями».

1941-1945 гг. – военное время.

Конец 1940-х – 1950-е гг. – послевоенный период.

1960-1980-е гг. – период устоявшихся традиций социалистического общества.

Региональный подход объясняется тем, что по своему развитию регионы нашей огромной страны находились в неодинаковых географических, социально-экономических и прочих условиях, чем определялись особенности их этнокультурного развития.

Категории населения, выступающие субъектами исследований по вопросам повседневности, в современной науке не ограничиваются делением на сельское и городское население, на рабочих и интеллигенцию, как это было принято в советской историографии.

Еще в эпоху СССР получило широкое применение словосочетание «советский человек». Так называли всех граждан СССР. В постсоветской историографии это словосочетание стало широко применяться для обозначения субъекта исследования. Например, тема повседневности «советского человека» рассматривалась поэтапно историками Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова, Т.П. Хлынина [10; 11]. Первая книга охватывала период 1920-1940-х гг., вторая годы Великой Отечественной войны.

Все советское общество делилось, как выше было сказано, на крестьян и горожан. По крестьянству было написано много работ в постсоветский период, в которых разбиралась в основном хозяйственная жизнь деревни, связанная с колхозным строем, трудоднями и пр. Однако, комплексные разработки по освещению вопроса повседневной жизни крестьянства и целостного мира русской деревни появились лишь недавно [1; 8; 13]. Л.В. Лебедева в своих исследованиях через быт, нравы, традиции и трансформацию в одежде, жилище, питании раскрыла целый ряд аспектов социальной, политической, экономической и духовной жизни крестьянства [13; 14].

Интерес к городской повседневности был вызван проникновением в историческую науку новых подходов и методов в вопросах изучения общества [4; 5; 17]. В описании городской повседневности есть своя особенность. Жизнь городов – крупных мегаполисов отличалась от жизни провинции. Поэтому отдельной темой в историографии последних лет выступает повседневная жизнь провинциального города [7; 12; 16].

Очень часто историки к теме повседневности подходят с позиции конкретных социальных групп. Эти группы могут быть как значительными по охвату, например, рабочие, студенты, так и более узкими, например, железнодорожники, писатели [2; 3; 18; 19]. Такой подход определяет место личности в системе социальной деятельности. Но историкам не стоит забывать, что человек, проживая жизнь, является участником многочисленных групп, которые оказывают влияние на него. Субъектами исследования выступают и целые нации [6].

Таким образом, исследования по вопросам повседневности сегодня являются важными. Это новый уровень исторической реальности, позволяющий понять историю с позиции людей, которые совершали действия или были их участниками. В связи с этим дробление общества на социально-психологические груп-

пы в вопросах повседневности позволит обратить внимание на обстоятельства, которые скрывались за понятиями «социалистический строй», «советский человек».

Список литературы

1. *Абрегова Ж.О. Повседневная жизнь сельского населения Кубани (конец XIX – первая треть XX вв.): Дис. … канд. ист. наук. Майкоп, 2004. 196 с.*
2. *Антипина В.А. Повседневная жизнь советских писателей в 1930-х – начале 1950-х гг.: Дис. … канд. ист. наук. М., 2005. 252 с.*
3. *Башкиреев Д.Ю. Повседневная жизнь и деятельность советских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: По материалам железных дорог Центра и Юга России: Дис. … канд. ист. наук. Курск, 2004. 275 с.*
4. *Гапеева М.С. Человек в меняющемся обществе: повседневная жизнь городских обывателей Терской области в 1917–1920 гг. [Электронный ресурс]. Москва: ПроСофт-М, 2005: Дис.… канд. ист. наук. Владикавказ, 2007. 200 с.*
5. *Доценко А.А. Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов: на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области: Автореф. дис. …канд. ист. наук. Самара, 2007. 26 с.*
6. *Капран И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина: конец XIX – 50-е гг. XX в.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Влади восток, 2007. 24 с.*
7. *Климочкина А.Ю. Повседневная жизнь российского провинциального города 1930-х гг. на материалах Среднего Поволжья: Афтореф. … канд. ист. наук. Самара, 2007. 20 с.*
8. *Ковригина С.В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945-1953 гг. (На материалах Приангарья). Афтореф. … канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 30 с.*
9. *Козлова Н. Советский архив: чтение и переписывание. // Индекс. 2001. №14. http://index.org.ru/journal/cont14.html*
10. *Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг.: жизнь и условия социальных трансформаций. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 360 с.*
11. *Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941-1945). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 362 с.*
12. *Куцев Л.Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: по материалам Ярославской и Костромской губерний: Дис. … канд. ист. наук. Ярославль, 2006. 264 с.*
13. *Лебедева Л.В. Повседневная жизнь российской деревни в 20-е годы XX века: традиции и перемены (На материалах Пензенской губернии): Дис. … канд. ист. наук. Пенза, 2006. 256 с.*
14. *Лебедева Л.В. Повседневная жизнь российской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 183 с.*
15. *Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история: Ежегодник. 1998/1999. – М., 1999. – С. 77.*

16. *Ольнева О.И. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: по материалам Ярославской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005. 192 с.*
17. *Рогач А.А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918-1920 гг. .: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара. 2009.*
18. *Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников: школьники, студенты, красноармейцы: Дис. ... д-ра. ист. наук. Краснодар, 2003. 493 с.*
19. *Юркина Н.Н. Повседневная жизнь московского студенчества (1830–1890-х гг.): Дис. ...канд. ист. наук. М., 2006. 283 с.*

УДК 325.11:161.3:94 (470.57) "20"

МИГРАЦИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУСОВ БАШКОРТОСТАНА

© ***З.Р. Сабирова,*** *Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук (г.Уфа, Россия)*

MIGRATION IN RUSSIA IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY. FOR EXAMPLE, THE BELARUSIANS OF BASHKORTOSTAN

© ***Z.R. Sabirova****, Institute of history, language and literature Ufa scientific centre Russian Academy of Sciences,candidate of historical Sciences (Ufa, Russia)*

В настоящее время пристальное внимание приковывает к себе проблема русско-украинских отношений. Тысячи иммигрантов заставляют вновь задуматься над проблемами переселенчества. В частности, внимание автора обратилось к миграционным волнам в России начала XX века, их социальным последствия для пришлого и местного населения.

Ключевые слова: миграция, переселенческое движене, Земельная Комиссия, «городская» культура.

Currently, attention attracts the problem of the Russian-Ukrainian relations. Thousands of immigrants are forced to re-think problems of resettlement. In particular, attention is turned to the migration waves in Russia at the beginning of the twentieth century, their social consequences for newcomers and the local population.

Key words: migration, the migration movement, the Land Commission, "urban" culture.

E-mail: timerbulat2009@mail.ru

Законом от 6 июня 1904 года в России переселение объявлялось «свободным». Оно делилось на «не поощряемое» (без содействия правительства) и «поощряемое» (при содействии правительства). Первое практически не коснулось Башкортостана, так как таких переселенцев разрешено было размещать только в четырех сибирских губерниях (Тобольской. Томской, Енисейской и Иркутской) и в Степном генерал-губернаторстве [5]. При втором условии правительство обеспечивало переселенцев земельным наделом на новом месте, льготным проездом по пониженному тарифу и ссудой на хозяйственное устройство на месте поселения, освободило их от казенных платежей и земских сборов на 5 лет. По Положению 10 марта 1906 года крестьянам разрешалось посылать ходоков для приискания свободных казенных земель под переселение, полу-

чавших также льготный проезд. Национальный состав переселенческого движения (украинцы, белорусы, латыши) и их религиозная принадлежность (католики, православные, лютеране, протестанты и т.д.) утвердили здесь преобладание славянского и христианского населения. Они занимали лидирующие позиции и по грамотности (численность, религиозный и сословный состав грамотных и учащихся). Такие позиции в целом должны были дать, в частности, белорусам широкие возможности к легкой, быстрой адаптации.

Отметим, что эта, безусловно, аграрная волна переселения имела своей целью, как впрочем, и указ 9 ноября 1906 года, очистить центральные губернии империи от неугодных беднейших слоев крестьянского населения, представлявших на тот момент взрывоопасную силу. Таким образом, правительство не только наделяло небольшим клочком земли малоземельных и безземельных крестьян, но и разрушало семейные и общинные связи. Урал, содержавший значительный фонд башкирских земель, представлял для царского правительства огромный интерес. Для этого были использованы скупка земель Крестьянским поземельным банком у беднейших башкирских слоев за незначительную сумму, а также казенных земель. Земельная Комиссия определила в 1905 году запас башкирских земель под переселение из центральных губерний по Уфимской губернии – 700 тыс.дес., по Оренбургской – 600 тыс.дес.[6, с.123]. Также в Оренбургской губернии был образован 131 переселенческий участок на площади 72530 дес., в Уфимской губернии – несколько участков на 8294 дес.[6, с.124].

По Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., то есть до начала массового переселения, судя по графе «язык» всего в Уфимской и Оренбургской губерниях белорусы составляли лишь 2,05% к общему числу жителей [3, с.10; 4, с.7-8]. Причем, в общих же цифрах (и городского, и сельского населения) на 100 мужчин приходилось почти 103 белоруски. Очевидно, в этот момент большую роль играл биосоциальный фактор: женщины быстрее и крепче адаптировались к новому месту жительства, практичнее и основательнее относились к своему жизненному укладу; на мужчин же ложилась основная тяжесть ведения и обустройства нового хозяйства.

Исследователи выявили, что характер поселения, хозяйствования и землепользования имеет тесную связь с этническим составом районов хозяйствования. Так, на территории Башкортостана поселения деревнями и селами и общинное землепользование связано с односторонним направленностью хозяйства – зерновым – у русских, татар, животноводческим – у башкир, с трехпольной системой полеводства – у первых, с загонно-выгонным содержанием скота – у вторых. Эта закономерность распространялась также на породы домашних животных, на способы их использования, на виды сельскохозяйственных растений, технику, способы обработки и уход за почвой. Хуторское землепользование и поселение было типично для латышей, белорусов, отчасти украинцев, а общинное – русских, татар, башкир, чувашей, мари и реже украинцев[1, с.111].

Преобладание крупных поселений в Оренбургской губернии было связано с большим количеством на ее территории населения с развитой «городской» культурой, то есть украинцев, русских, белорусов, татар. Начало массового переселенческого движения привело к выдавливанию коренного и старожильческого населения из села в город. Кроме того, интенсивное переселенческое движение и сложная внутриполитическая обстановка в стране, посеявшие недовольство в благоприятную для этого почву грамотных и квалифицирован-

ных рабочих городов и промышленных селений Южного Урала, вызвали необходимость сосредоточения здесь военного сословия.

Интересно, однако, что по Подворной переписи Уфимской губернии 1912–1913 гг. украинцы, белорусы, латыши, немцы, поляки совершенно не были представлены в Мензелинском уезде [2, с.254-255]. Указанная перепись дает также возможность судить о среднем количестве человек, приходящихся на каждое хозяйство у различных народностей. Так, у русских крестьян на одно хозяйство приходилось в среднем по 5,9 человек (3 женщины и 2,9 мужчин), у башкир – 5,2 (2,5 женщин и 2,7 мужчин), женщин), у украинцев – 6,6 (3,2 женщин и 3,4 мужчин), у белорусов – 5,6 (3,3 мужчин и 2,3 женщин), у немцев – 7 (3,5 мужчин и 3,5 женщин), у латышей – 5,2 (2,6 женщин и 2,6 мужчин) (См. табл. 11). Всего в Уфимской губернии насчитывалось 865 белорусских хозяйств. Как видим, преобладание женского населения зафиксировано у русских, мордвы и латышей, у всех остальных - мужчин больше, чем женщин. То есть, налицо радикальное изменение ситуации в сравнении с переписью 1897г., чему есть следующее объяснение: закон 1904 г. с широкими льготами для переселенцев позволил мужчинам-белорусам активнее включиться в переселенческое движение. Совершенно очевиден также тот факт, что в крестьянской среде Уфимской губернии число женщин и мужчин в расчете на одно хозяйство, независимо от национальности, было равным, кроме белорусских хозяйств, где мужчины преобладали.

Итак, мы увидели, что белорусы несколько выделялись в общей картине пришлого населения Южного Урала. Несомненно, что на новом месте жительства они сохранили культуру ведения хозяйства, некоторые черты общинного обустройства, привнеся тем самым свои черты в картину социально-экономического развития региона. В то же время, иноязычная и инорелигиозная среда заставили их консолидироваться с близкими им по культуре, языку и хозяйствованию славянскими народами. Малая изученность их социального состава и динамики развития и в последующий период пока не дают нам возможности ответить на некоторые возникшие пробелы и вопросы. Однако, это возможно еще раз обратит внимание исследователей на интереснейший период в жизни наций – переселенческий.

Список литературы

1. *Бюллетень БашЦСУ. 1924. С. 8–9.*
2. *Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч.2. Таблицы.*
3. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.28.*
4. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.45.*
5. *Рахматуллина З.Р. Экономика и население провинции на закате Российской империи. Уфа: Гилем, 2007.*
6. *Усманов Х.Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1963.*

УДК 341.213.4

ОСОБЕННОСТИ ФЕДЕРАЛИЗМА РОССИИ

© ***Е.В. Сучилкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

THE FEATURES OF THE RUSSIA FEDERAL STATE

© ***E.V. Suchilkina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Suchilkin***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблемам развития и становления России как федеративного государства. Приведены различные классификации моделей федеративного устройства, дается оценка роли договора как основы российского федерализма.

Ключевые слова: Конституция, федеративное государство, федеративный договор, модели федеративного устройства, государство.

The article is about the problems of the development and becoming of Russia as the federal state. This article is devoted to the different classifications of the models of federal device. The author analyses the role of the federal agreement as the base of the Russia federal state.

Key words: the constitution, federal state, federal agreement, models of federal device, state.

E-mail: suchilkinaev@yandex.ru; suchilkinav@yandex.ru

Процесс становления современной конституционной модели российского федерализма отражает особенности эволюционного развития федеративных отношений в России, а также попытку соединить общемировые подходы с российскими ценностями и традициям. В условиях демократизации общества Российский федерализм рассматривается как гарант укрепления государства, как необходимая правовая основа управления государством и социально-экономического взаимоотношений субъектов федерации. Основной задачей федерализма в России является сохранение целостности Российского государства. В современный период актуальным вопросом, а, по сути, коренной проблемой укрепления российской государственности, выступает состояние и перспективы развития российского федерализма.

Принцип федеративного устройства государства впервые получил закрепление в Конституции РСФСР 1918 года. Он носил декларативный характер, сохранил его декларативность и формальность в Конституции СССР 1922 года. Заметим, что в советский период развития государства федерализма рассматривался как способ решения национального вопроса. Конституция РФ 1993 года ознаменовала завершающий этап в развитии российского федерализма. Принятие Конституции РФ позволило решить две важнейшие задачи: преодолеть сепаратистские настроения республик и изменить структуру регионов. Она уравняла субъекты Федерации в правах, закрепила в качестве основополагающего – территориальный принцип построения федерации.

Принятие в 1993 г. новой Конституции Российской Федерации означало, что власть конституционным путем заявила обустройство иных, федеративных отношений.

Следует отметить, что изначально предполагали несколько принципиальных вариантов их возможного развития от восстановления унитарного государства советского образца при сохранении формального характера федерализ-

ма и демократии до развала государства. Рассматривались и иные формы федерализма: «жесткий» вариант федерации с отдельными конституционными послаблениями республикам и некоторым регионам, вариант «мягкого» федерализма, «ползучего конфедерализма» и т.д.

Но и после принятия Конституции 1993 года, становление федерализма происходило главным образом за счет реальной политической практики, на основе существовавшего баланса политических сил, часто вопреки конституционным положениям или благодаря правовому несовершенству и противоречивости самой Конституции РФ.

Поиск путей выхода из создавшегося кризиса привел к подписанию Федеративного договора, открывшего новый этап в развитии государственности в России.

Главные черты новой модели государственного устройства, определенные в Федеративном договоре [3], выразились в отказе от нейтралистского принципа закрепления открытого перечня вопросов ведения Федерации определении гарантий самостоятельности субъектов Федерации в вопросах, не относящихся к ведению Федерации; установлении предметов совместного ведения, реализация полномочий по которым предполагала участие субъектов Федерации в законотворческом процессе на федеральном уровне и согласование позиций сторон. Вместе с тем Федеративный договор лишь заложил тенденцию федерализации России. И формально, и фактически Россия из унитарного государства преобразовалась в полуфедерацию [5].

Правовыми основаниями нынешней федеративной системы в России является Федеративный договор, Конституция и договоры о разграничении полномочий между Федеральным центром и субъектами Федерации.

Федеративный договор 1992 г. служит инструментом развития федерализма.

Конституция РФ 1993 года стала основой для дальнейшего упорядочения системы федеративных отношений. Каковы же особенности федеративного устройства России согласно Конституции?

Важнейшим принципом федеративной государственности является равноправие государственных образований федерации. Этот принцип реализуется в отношении и центральной власти и власти субъектов федерации, а также в отношениях субъектов Федерации друг с другом. Одним из наиболее существенных факторов, формирующих позицию по вопросу о природе федерации в России, является выбор источников определения статуса субъектов РФ. С практической точки зрения идентификация России в качестве конституционно-договорной федерации ведет к признанию таких источников статуса субъектов, как договоры; определению же России как конституционной федерации следует признание Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов Федерации единственными источниками их статуса.

Поэтому одной из ключевых проблем в рамках федеративного государства остается проблема определения характера взаимоотношений государственной власти и субъектов федерации и характере разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Первым документом, определяющим основы разграничения предметов ведения и полномочий, является Федеративный договор (договоры), положения которого отражены в Конституции России.

Ст. 5 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип равноправия субъектов РФ. В Конституции РФ сохраняются некоторые противоречия, касающиеся принципа равноправия субъектов Федерации. С одной стороны, закладывается основа симметричной Федерации (ст. 5), с другой — отдается дань истории, политике, психологии (ст. 65, 66, 68), то есть сохраняются элементы асимметрии российского федерализма.

Любую федерацию можно отнести к конституционной, договорной или конституционно-договорной моделям [4].

На наш взгляд, роль договора в Конституции нельзя недооценивать, она значительна. Договор играет роль (если он подписан) документа, который выражает факт консенсуса между составляющими федерацию субъектами.

Вопрос о природе российского федерализма до сих пор вызывает полемику среди ученых. Наиболее оптимальным вариантом будет сочетание договора и конституции при учреждении или преобразовании федерации. Несомненно, роль договора в современных условиях нельзя недооценивать. Именно в таком договоре может быть выражен факт консенсуса между составляющими федерацию субъектами.

В 2014 году произошло событие, как никогда наглядно определяющее особенности федерализма в России - Крым присоединился к России. На основании официальных результатов общекрымского референдума и Декларации о независимости, принятой Верховным Советом Крыма [1], была в одностороннем порядке провозглашена независимая Республика Крым, подписавшая с Россией договор о вхождении в состав РФ [2].

21 марта 2014 года Совет Федерации ратифицировали договор о принятии Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации [6].

К тенденциям развития российского федерализма относятся:

- построение модели «сетевого федерализма»;
- пересмотр договоров и соглашений с органами власти регионов и федеральными органами власти;
- обусловленность централизованного характера внутрифедеративных. взаимодействий процессами глобализации;
- деполитизация федеративных отношений как результат целенаправленной политики, проводимой государством;
- приоритетный односторонний характер внутрифедеративных взаимодействий;
- процесс укрупнения субъектов Федерации инициированный федеральной властью и поддержанный на региональном уровне.

Реальная ситуация сегодняшнего федеративного строительства предлагает следующие направления реформирования Российской Федерации. Воплощение на практике данных преобразований мы наблюдаем уже сейчас.

При всей сложности и противоречивости федерализма на сегодняшний день он является единственным эффективным средством управления огромной по территории и многонациональной по составу страной в условиях нарастания процессов глобализации. При этом она ведет к возрастанию роли регионов и во внешней политике государств, тому подтверждение – последние события, происходящие на Украине и последовавшие за этим изменения в мировой геополитике.

Список литературы

1. *Декларация о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя (утв. Постановлением Верховного Совета Автономной Республики Крым и Постановлением Севастопольского городского Совета 11 марта 2014 г.).*
2. *Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Подписан в г. Москве 18.03.2014) // РГ. 2014. № 62.*
3. *Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992 г.).*
4. *Заметина Т.В. Российский конституционный строй и федерализм (теоретико-правовое содержание) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 30-35.*
5. *Постановление Съезда народных депутатов РФ от 10 апреля 1992 г. N 2689-I "О Федеративном договоре" // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. N 17. Ст. 898.*
6. *Федеральный закон от 21.03.2014 N 36-ФЗ "О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов" // РГ. 2014. № 66.*

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'276.6

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЁ КЛАССИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

© ***М.В. Амитрова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.В. Гусарова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Крюкова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Павлова,*** *Пензенский филиал ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Пенза, Россия)*

TECHNICAL TERMINOLOGY AND DIFFERENT WAYS OF ITS CLASSIFICATION (BASED ON THE RESEARCH OF FREHCN AND ENGLISH LANGUAGES)

© ***M.V. Amitrova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***Y.V. Gusarova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***S.V. Krukova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.A. Pavlova,*** *Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza branch, Russia)*

В последнее время возрос интерес к исследованию проблемы терминологии, терминосистем, различных подходов к классификации терминов. Данная статья посвящена рассмотрению понятия «специальной терминологии» у различных авторов и классификации специальных терминов на примере французского и английского языков.

Ключевые слова: терминология, специальная терминология, классификация терминов.

Different researchers of the technical terminology indicate that the interest in “special terms” has quickened for the last years. The given paper reviews the background of this trend in linguistics and distinguishes the basic features of the classification of the technical termsbased on the research of French and English languages.

Key words: terminology, technical terminology, classification of the technical terms.

E-mail:amitrova79@mail.ru

Система специальных наименований складывалась в области человеческой деятельности на протяжении многих веков. Каждая разновидность профессиональной речи отличается от одноязыковых явлений, т.е. других видов профессиональной речи, прежде всего по семантическим признакам. Поэтому главной особенностью профессиональной речи является широкое использование в ней специальных наименований, обозначающих понятия из области жизни и деятельности людей. Именно наличие специальных наименований в тексте служит первым критерием, позволяющим отнести то или иное речевое произведение к классу профессии.

В настоящее время, терминология находится в центре внимания не только ученых, но и инженеров, социологов, экономистов, переводчиков. Причина такого интереса объясняется тем, что проблемы в сфере коммуникации возникают от употребления немотивированных, неясных, «затеняющих» понимание терминов. Прогресс в использовании научного языка в настоящее время выражается в росте количества специальных терминов.

Семантика научных терминов, оптимальный объем и структура терминологического наименования, терминообразование, упорядочение терминологических систем, функционирование терминологии в текстах различной функционально-стилистической направленности, взаимодействие терминологической и нетерминологической лексики – вот далеко не полный перечень вопросов, детально изучаемых лингвистами, учеными, философами.

Однако, среди исследователей нет однозначного мнения в понимании терминологии. Терминологию чаще всего отождествляют с «подъязыком специальности» (Т. Р. Кияк, Ю. М. Скребнев, Л. Б. Ткачева, Е. И. Чупилина), с такими явлениями, как «язык для специальных целей» (А. В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева), «профессиональный язык» (Т. Р. Кияк, А.В. Суперанская, Н. В. Подольская) и др. [10].

По мнению А.И. Глазыриной, « … распространенной является точка зрения на терминологию как на четко очерченную подсистему внутри лексической системы языка. В зависимости от фактора частотности терминологическую лексику можно разделить на две группы: узкоспециальные термины и общеупотребительная лексика. Терминологическая лексика, в свою очередь, функционально подвергается дифференциации на общенаучную и собственно термины (термины смежных наук и отраслевые термины). Классификации терминов отличается разнообразием: предметные термины (термин наблюдения) и собственно-термины (термины теории); внутриотраслевые термины; термины науки, термины техники и производства, термины управления, термины культуры и спорта» [4, с. 79-80].

Разнообразие подходов к пониманию терминологии говорит о многообразии, сложности и разнородности языковых явлений, связанных, так или иначе, со спецификой данной сферы общения.

Классики языкознания однозначно полагают, что термины – это специальные слова, ограниченные своим особым назначением, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятия и названия вещей, т.е. слова с давно установившейся областью применения.

Как считает Г.Н. Александрова, «Чёткость значения термина детерминирована уровнем развития научных знаний, точными границами понятий, зафиксированными в их дефинициях. Здесь прослеживается и основное отличие термина, как знака понятия, от слова, как основной структурно-семантической единицы общеупотребительного языка. Отличие состоит в функциональном предназначении термина, что, по мнению многих лингвистов, характеризует термин не как особое слово, а как слово в особой функции. Семантика термина тесно связана с внутренней формой. Внутренняя форма является частью концепта специальной языковой единицы, его логической структурой, мотивируя причины и способы выбора определённых языковых средств для десигнации понятия. Таким образом, внутренняя форма термина определяет, в большинстве случаев, и его функциональные качества» [2, с. 17-18]. Г.Н. Александрова вы-

деляет дефиниционную, идентификационную, характеризующую мнемотехническую функции термина.

При описании классификации французской и английской терминологии были использованы системный подход, методы когнитивного и логического анализа, а так же принцип системности.

Принцип системности, в соответствии с которым наименования должны подчиняться требованиям однозначности и взаимообусловленности наряду с принципами нормативности и эстетичности, рассматривается Л.И. Скворцовым как основной фактор, определяющий отношение к термину с лингвистической точки зрения [5, с. 24].

Но системность является свойством французской терминологии только в пределах конкретной области знаний, конкретного вида профессиональной деятельности, отрасли науки, т.к. системность терминологии – это взаимосвязанность и взаимообусловленность языковых единиц – терминов, называющих взаимосвязанные и взаимообусловленные явления внешней действительности. Системность терминологии нарушается как только термин выводится за рамки «своей понятийной» системы.

Поэтому, по общему признанию лингвистов, изучение терминологии должно проводиться в естественных условиях ее функционирования, в «специальной речи», т.е. там, где термины выступают в их основной функции – «в функции наименования и выражения специального понятия регламентированного в своих границах дефиницией».

Однако и внутри специальной речи системность терминологии нередко нарушается в силу того, что многие термины полисемичны и означают понятия различных областей человеческой деятельности.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможном делении всей терминологии французского языка на подсистемы. Наиболее распространенной является классификация терминов по соответствующим областям знаний, отраслям профессиональной деятельности. В основе этого вида классификации лежит экстралингвистический фактор, т.е. различение отраслей наук, профессий. Он может быть определен как семантический, т.к. в данном случае термины группируются по семантическому признаку: каждый термин определенной тематической группы имеет архисистему, свидетельствующую о его отношении к определенной науке. Так, все термины тематической группы химии имеют архисистему, «относящуюся к химии», а термины, называющие понятия из области сталеплавильного дела имеют архисистему «относящуюся к металлургии». По мнению Н.К. Гарбовского, недостатком такой классификации терминологии по тематическому признаку является «ее открытость, практическая безграничность: чем более частым будет деление на разделы, подразделы самой науки, тем более дробным будет классификация тематических групп терминов». Он считает так же, что деление терминов по тематическим группам может быть принято как рабочий вариант в исследовательских целях, потому что позволяет более точно определить понятийную соотнесенность терминологического наименования [3, с. 56].

Попытка систематизации терминов была предпринята В.В. Акуленко, который предложил следующую классификацию:

1. официально – деловые термины, выражающие социально обусловленные, точно определенные законами, договорами или общей практикой, понятиями официально – делового общения;

2. научные термины, выражающие научные понятия о более общих явлениях и законах объективного мира;

3. технические (в широком смысле слова) термины, дающие точные наименования типичных предметов, процессов или явлений в определенной области специальной деятельности, науки и техники. К ним примыкает и техническая номенклатура, отличающаяся, однако, не предметно-логическими, а назывными значениями и отсутствием системности;

4. общественно – политические термины, выражающие точные научные понятия общественно – политической жизни и входящие в состав систем аналогичных терминов. К ним примыкает общественно – политическая лексика, используемая, однако, в неспециализированном употреблении и отличающаяся тем, что передает общенародные понятия о явлениях социально – политической жизни [1].

Разграничение в общем плане научных и технических терминов французского языка вызывает некоторое возражение. Если сопоставить системы специальных наименований и наиболее обобщенные виды общественной деятельности людей, то научные и технические термины должны быть представлены как элементы одной системы научно-технических терминов французского языка, которые соответствуют области производственной деятельности людей.

В то же время мы видим, что научные и технические термины – две разные системы наименований и различия между ними отчетливо представлены в классификации французской терминологии В.В. Акуленко.

На основе вышесказанного возникает вопрос: «Что же лежит в основе дифференциации научных и технических нетерминов?» Ответом на этот вопрос может послужить высказывание профессора Ю.С. Степанова: «В словаре французского языка, на основе внутренних семантических связей словаря, слова естественным образом соединяются в две группировки различного характера: детонативную лексику, тяготеющую к обозначению предметов внешнего мира, детонатов, и сигнификативную лексику, тяготеющую к обозначению понятий сигнификатов».

Следовательно, дифференциация технических и научных терминов основывается на различии детонативной и сигнификативной групп лексики; но в целом обе группы терминов составляют единый пласт специальных наименований, обозначающих предметы и понятия одной области человеческой деятельности.

Трансформировав, таким образом, приведенную выше классификацию В.В. Акуленко, Н.К. Гарбовский выделяет три терминологические подсистемы внутри единой терминологической системы французского языка:

1. официально-деловую терминологию;
2. научно-техническую терминологию;
3. общественно-политическую терминологию.

Данная классификация терминологических подсистем построена на основе семантических признаков составляющих ее единиц языка, в содержании которых отражаются наиболее общие различия видов общественной деятельности.

Что касается английской научной и технической терминологии, то здесь различают общенаучные, общетехнические и узкоспециализированные термины, которые в дальнейшем можно классифицировать по областям знаний и деятельно-

сти. Согласно разным классификациям, термины группируют по содержанию, языковой форме, функциям и некоторым другим принципам.

Д. С. Лотте выделяет следующие категории терминов: предметы, процессы (явления), свойства и величины [6]. По классификации Т.Л. Канделаки, термины разделяются на: предмет, процесс, состояние, режим, свойства, величины, единицы измерений, науки и отрасли, профессии и занятия [5].

Согласно классификации Л.Б. Ткачевой, которой затем следует в своей работе также Е. Н. Трифонова [9], выделяются простые и сложные термины, особо рассматриваются терминологические сочетания с делением их на связные, под которыми понимается «устойчивое многокомпонентное ТС, где невозможна замена составляющих его элементов без нарушения семантической целостности всего сочетания», и свободные, под которыми понимаются ТС, где «возможна синонимическая замена одного или двух составляющих его элементов с сохранением семантической целостности всего сочетания» [8, с.40] и фразовые термины, то есть термины, в которых отношения выражены союзами или предлогами.

Таким образом, можно сделать вывод, что терминология является подвижной, динамично развивающейся системой языка. Многообразие и количественное увеличение технических устройств и способов их изготовления тесно связано с потребностью создания в рамках уже существующей лексической системы новых терминов, предназначенных для обозначения различных явлений. Терминология французского и английского языков делится по содержательному признаку на ряд терминологических подсистем, различие между которыми отражает наиболее общих видов человеческой деятельности.

Список литературы

1. *Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава французского языка. Харьков. Изд-во Харьков.ун-та, 1972. 215 с.*
2. *Александрова Г.Н. Соотношение знаковой структуры и функций терминологических и квази-терминологических языковых единиц: на материале английской экономической и бизнес-терминологии: автореф.дис. … канд. филол. наук. Самара, 2006.*
3. *Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи (на материале русского и французского языков). М.: Изд-во МГУ, 1988. 144 с.*
4. *Глазырина А.И. Компъютерный подъязык: термины, жаргонизмы, профессионализмы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение., 2013. Вып. 82. № 24 (315). С. 77–80. С.79.*
5. *Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977. 167с.*
6. *Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М: Изд-во «Наука», 1982.*
7. *Скворцов Л.И. Вопросы терминологии и терминотворчества в эпоху НТР // Терминология и культура речи. М.: Наука, 1981. С.5–28.*
8. *Ткачева Л.Б. Актуальные проблемы терминологии с социолингвистическом освещении: Автореф. дис. … докт. филол. наук. – Л., 1987. – 32 с.*
9. *Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1987. – 200 с.*
10. *Трифонова Е.Н. Структурные особенности полисемантичных банковских терминов в английском языке // Филология и литературоведение. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://philology.snauka.ru/2012/05/193 (дата обращения: 31.07.2014).*

УДК 811.111-26
В 30

О ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ РОЛИ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЕЙ

© ***Е.А. Вольникова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Р. Семенова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ABOUT TEXTBUILDING IMPORTANCE OF MODALITY IN TEXTS OF DIFFERENT STYLES

© ***S.R. Semenova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.A. Volnikova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Целью данной статьи является анализ категории модальности в текстах различных стилей. В статье рассматриваются характеристики художественного, эпистолярного и публицистического стилей в свете когнитивной теории. На уровне текста модальность рассматривается как текстообразующая категория, в которой объективное и субъективное принципиально неразделимы.

Ключевые слова: категория модальности, субъективная оценка, художественный текст, эпистолярный стиль, публицистический текст, текстообразующая функция.

The aim of this article is to analyse the category of modality in texts of different styles. The article considers the characteristics of belles-lettres, epistolary and publicistic style in the theory of cognitivity. In texts modality is considered as a textbuilding category in which the objective and the subjective are inseparable crucially.

Key words: the category of modality, subjective assessment, belles-lettres text, epistolary style, publicistic text, textbuilding function.

E-mail: svetsemru@yandex.ru

Конец XX – начало XXI века в лингвистической науке характеризуется отношением к языку не как к знаковой, а как к антропоцентрической системе. Целью изучения этой системы является речемыслительная деятельность человека. Вследствие этого возникли различные направлений в науке, такие как: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнопсихолингвистика, психолингвистика, межкультурная коммуникация и многие другие. В настоящее время в лингвистической науке не существует однозначного мнения относительно природы и содержания категории модальности. Модальность – явление многоаспектное, и поэтому в лингвистической литературе существует различное множество мнений и подходов по поводу сущности данного феномена. Все перечисленные лингвистические направления ставят одну задачу – выявить те ментально-психологические процессы, результатом которых и является речь человека. Эти ментальные процессы неразрывно связаны с модальностью.

Понятие "модальность" было введено Аристотелем и изначально трактовалось как способ существования какого-либо объекта или реализации какого-либо явления.

Большой вклад в исследование категории модальности принадлежит В. В. Виноградову. Он по праву считается основоположником теории о категории модальности. Ученый определяет категорию модальности как категорию предложения: «Каждое предложение включает в себя как известный конструктивный признак модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения

облекается в одну из существующих интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности». В.В. Виноградов придерживался концепции о том, что предложение, отражая действительность в ее практическом общественном осознании, выражает отнесенность (отношение) к действительности, поэтому с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности. Он утверждал, что категория модальности принадлежит к числу основных, центральных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем. В.В. Виноградов также подчеркивал, что содержание категории модальности и формы ее обнаружения исторически изменчивы. Семантическая категория модальности в языках разных систем имеет смешанный лексико-грамматический характер. В языках европейской системы она охватывает всю ткань речи [*3, с. 185*].

Современная лингвистика рассматривает модальность не просто как синтаксическую или функционально-семантическую категорию высказывания и текста. Согласно теории Анисимовой Е.Е. , модальность – это категория, включающая самые разные виды квалификации сообщаемого, в том числе наряду с субъективной (эмоциональной, положительной, отрицательной и др.) объективную (логическую, интеллектуальную и др.) оценку содержания текста. Текстовая модальность при этом проявляется по-разному: в одних текстах доминирует или является единственно возможной объективная оценочность (прежде всего в научных, деловых текстах), в других, напротив, превалирует личностная, индивидуальная оценочность (особенно в художественных, рекламных, политических текстах) [1, с. 30].

Кривошеева Ю.М. отмечает, что модальность реализуется то на грамматическом, то на лексическом, то на интонационном уровне и имеет различные способы выражения. Она выражается различными грамматическими и лексическими средствами: модальными глаголами, словами, частицами, междометиями, наклонениями и другими средствами. Допустимо предположить, что модальность текста, объективная и субъективная, заставляет воспринимать текст как целостное произведение. Однако часто в зависимости от жанровой принадлежности текста соотношение субъективной и объективной ее составляющих варьируется. Субъективная модальность текста или авторская модальность – это выражение в тексте отношения автора к информации, его концепция, мнение, его ценностные ориентации, представленные читателю [11, с.350-354].

На уровне текста модальность можно рассматривать как категорию, в которой объективное и субъективное принципиально неразделимы. Эти аспекты взаимосвязаны, существование одного невозможно без другого, и служат они передаче различных планов отношений.

В художественном тексте модальность реализуется в «характеристике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в сентенциях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств» [4].

Согласно Г. В. Колшанскому, субъективная модальность выражается при помощи различных модальных слов – от выражающих понятия уверенности, предположения, вероятности до выражающих понятия радости, восторга, восхищения и т. п. Он подчеркивает, что субъективно-модальные значения пе-

редаются не только лексикой (например, модальными словами, междометиями), но и грамматикой (наклонением, аффиксами субъективной оценки), и фонетикой (интонацией) [9, с. 140.].

Зайнуллин М.В. выявил следующие виды модальности: *модальность необходимости и долженствования (дебитивная модальность), предположительная (гипотетическая) модальность, модальность возможности и невозможности (потенциальная модальность), побудительная (императивная) модальность, модальность намерения (интенциональная модальность), желательная (оптативная) модальность,* и самое главное, *модальность действительности*/недействительности. *Модальность действительности* предполагает, что содержание высказывается с точки зрения говорящего лица, соответствует объективной реальности: субъект воспринимает сообщаемое как реальный и достоверный факт. *Модальность недействительности* наоборот означает, что содержание сообщаемого не соответствует объективной реальности, субъект воспринимает сообщаемое как не реальное, т.е. как возможное, желаемое, предположительное, сомнительное и т.д. Модальность недействительности подразделяется на следующие семантические виды [7].

Субъективно-оценочную характеристику И.Р. Гальперин относит к текстовой модальности, которая «реализуется в характеристике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в сентенциях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств» [4, с. 115,]. Разнообразные способы выражения модальности в художественном тексте, взаимодействуя и переплетаясь, формируют общее ощущение, настроение восприятия текста, его эмоционально-психологическую окраску.

Среди важных проблем для понимания текстообразующей функции авторской модальности, несомненно существенных является вопрос о специфике взаимоотношений данной категории с другими текстообразующими семантическими категориями и прежде всего с категорией персональности, которая по самому своему существу связана «с отношением обозначаемой ситуации и ее участников к ситуации речи» [2, с. 30], а центральной фигурой в ситуации коммуникации является, как известно, говорящий. Применительно же к тексту в качестве такой фигуры выступает образ автора. В имеющихся работах, затрагивающих данный вопрос, высказывается ряд дискуссионных точек зрения на характер структурно-функциональной иерархии данных категорий. В частности, вряд ли можно согласиться с исследователями, рассматривающими модальность в качестве составного компонента текстообразующей категории персональности [13, с. 10], поскольку в этом случае принижается статус функционально-семантической категории модальности, которая (на что мы обращали внимание выше) так же, как и персональность, является текстообразующей категорией и так же участвует в выражении авторской модальности, формирующей как антропоцентричность, так и субъектоцентричность текста, в первую очередь художественного.

Исследуя язык газет как «идеальный материал анализа, поскольку средства массовой коммуникации в известной мере моделируют речевое поведение человека, отбирающего языковые ресурсы в зависимости от речевой ситуации» [5, с. 25 – 33], нельзя не заострить внимания на роли автора (лица, ведущего повествование). В публицистическом тексте выражение «авторства» является особенно важным для пишущего, поскольку его главная цель – открыто донести до читателя свои мысли, свои представления и свои оценки. Поэтому «степень ав-

торизации здесь чрезвычайно высока и авторская модальность всегда эксплицирована» [8, с. 541.].

Как отмечает Т.Г. Добросклонская, газетно-публицистический стиль – это своего рода подвижный континуум, который существует как бы между двух основных полюсов: функции сообщения и функции воздействия [6, с. 30].

На материале метаязыка средств массовой информации процесс формирования дополнительного видения мира и образования «промежуточного» мира между объективной действительностью и мышлением человека проходит наиболее ярко, так как СМИ – это отражение новых тенденций в развитии массовой культуры.

"Передавая словами различные события в СМИ, лицо, являющееся источником информации, помещает их в реальный или ирреальный мир, характеризует те или иные действия как возможные, желательные, необходимые или обязательные для совершения. Таким способом они выражают соответствующее модальное значение" [10, с.193-197].

Исследование дискурсивной сущности эпистолярного текста позволяет нам представить письмо как комплексное коммуникативное явление, обладающее рядом экстралингвистических факторов –сведений об окружающем мире, целей, инструкций, установок и конкретных целей автора. На первый план выходит человек как автор событий, описываемых в тексте письма.

Сознание является центром, организующим структуру письма. Более того, читая и анализируя эпистолярный текст, мы всегда чувствуем присутствие автора – представителя определенного социального и языкового социума. Это и является одной из основных черт эпистолярия.

Как отмечает И.И.Матвеева, "письма являются личностно-ориентированными. Письмо обладает рядом текстовых характеристик модального плана, отличающих его от других видов текста. Модальность является неотъемлемой частью личностного самовыражения. Она выражает авторское отношение к содержанию письма, и таким образом, способствует формированию реакции оценочного характера у адресата. В свою очередь личностные характеристики играют значительную роль в создании модального плана текста. Соединение личностных и модальных факторов проявляется в словесно – выраженном присутствии автора в тексте письма" [12, с. 122-124.].

В эпистолярном тексте повествование от первого лица образует ярко выраженный субъективно-модальный фон, отношение автора письма к сообщаемому. «Я» является семантическим и структурным центром текста. С проявлением личностного фактора в письме тесно связаны категории пространства и времени. Можно выделить три основные точки речевого пространства – это субъект высказывания (первое лицо, центр системы координат в речевом пространстве, автор письма), адресат (второе лицо, тот, для кого письмо предназначено) и объект высказывания (третье лицо, тот, о ком первое лицо сообщает второму).

Каждое отдельно взятое письмо – это нечто личное, отображающее внутренний мир автора письма, его переживания, размышления, чувства, надежды, мечты. Наряду с этим, письмо – это способ общения, которое обладает своеобразными пространственными и временными характеристиками. Безусловно, субъективно-межличностная модальность является неотделимым компонентом текста эпистолярного жанра. Прагматика объединяет в себе аспекты, связанные с взаимодействием автора письма и адресата в ходе коммуникации.

Таким образом, можно сделать вывод, что модальность - это мыслительная категория. Следовательно, модальность является важнейшим составным элементом любого языка. Модальность определяется как категория, имеющая две основы: онтологическую и гносеологическую, составляющие базовый признак разграничения внутри этой категории двух сегментов: объективного и субъективного.

Список литературы

1. *Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материалах креолизованных текстов). М., 2003.*
2. *Бондарко А. В. Лингвистика текста в системе функционально-семантических категорий // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1.*
3. *Виноградов В.В. Этимологические исследования по русскому языку. М., 1972. — Вып. 2. — С. 185.*
4. *Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2004.-144с.*
5. *Демидова И.А. Прагматические особенности директивных речевых актов в русском и английском языках: на материале языка газет / И.А. Демидова // Семантика языковых единиц и категорий в диахронии и синхронии: Сб. науч. тр. – Калининград : Изд-во Калининградского гос. ун-та, 2004.*
6. *Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М., 2000 .*
7. *Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986.- 123 с.*
8. *Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М. : Изд-во ИРЯ РАН им. В.В.Виноградова, 2004.*
9. *Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. С. 140.*
10. *Кривошеева Ю.М. Языковая реализация категории модальности посредством перфектных форм английского языка в газетной статье (на материале британской прессы)//XXI век:итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013.№7 (11). С.193-197*
11. *Кривошеева Ю.М. К вопросу о функционально-семантической категории модальности в современной лингвистике// XXI век:итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. №4. С.350-354*
12. *Матвеева И.И. Прагматический аспект модальности в англоязычных текстах эпистолярного жанра // Вестн. Башкир. ун-та. – 2009. – 2009. – Т. 14, № 1. – С. 122-124.*
13. *Стратийчук Е. Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006.*

УДК 801.73

АНТРОПОМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ ТВОРЧЕСТВА В ПОЭТИКЕ АКМЕИЗМА

© ***В.А. Гавриков,*** *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Брянск, Россия)*
© ***Е.В. Меркель,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри (г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), Россия)*

ANTHROPOMORPHIC CREATION IMAGES IN POETICS OF ACMEISM

© ***V.A. Gavrikov,*** *Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Bryansk, Russia)*
© ***E.V. Merkel,*** *Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Nerungri, Sakha Republic, Russia)*

Крупнейшие поэты акмеизма использовали прием персонификации творчества, данный через призму мифологической и религиозной семантики. Нередко таким репрезентантом креационистской сферы становилось Слово, имеющее евангельско-логосные коннотации. В наследии А. Ахматовой, Н. Гумилева, О. Мандельштама, В. Нарбута большую роль играет также образ Музы как выразительницы творческого начала.

Ключевые слова: антропоморфизм, олицетворение, мифологизм, логос, Слово, Муза.

The outstanding poets of acmeism used creation personification, given through the lens of mythological and religious semantics. Quite often, the Word, with evangelic and logos connotations,could be regarded as representative of the creation sphere. Image of Muse, reflecting creative initiative, plays a big role in the heritage of A.Akhmatova, N.Gumiliov, O.Mandelshtam, V.Narbut.

Key words: anthropomorphism, personification, mythologist, logos, Word, Muse.

E-mail: yarosvettt@mail.ru ; merkel-e@yandex.ru

Акмеизм с момента своего становления много заимствовал из мифологии, в частности, ряд позиций в субъектной сфере. Пожалуй, самый характерный маркер мифологического присутствия здесь – олицетворение, причем не единичное, как эстетический, сугубо литературный прием, а глубинно связанное с реликтовыми структурами праискусства эпохи первобытного нерасчленения – синкретизма. В те времена любой объект действительности был включен в субъектную сферу за счет особого приема «неразличения» живых и неживых сущностей. Более того, архаическое сознание к сфере субъектов относило даже абстрактные понятия: «Для Гомера он <Эреб – В.Г., Е.М.> тоже беспол – не что иное, как место подземного мрака. Безличность не служит для поэта помехой, и Эреб соединяется у него с Никтой и рождает детей. <…> Собственное выражение попало в число несобственных, так здесь обычное именование примешалось к олицетворениям, т.е. абстрактное понятие искусственно мифологизируется»[9, 195].

Однако у олицетворения абстрактных сущностей может быть не только мифологическая, но и религиозная (библейская) подоснова; главным источником подобных представлений у акмеистов становится начало Книги Бытия, где указывается, что Слово есть Бог. Таким образом, в глубинной сути антропоморфных представлений акмеизма заложен архаический код с особой идеологической (во многом сакральной) подложкой. Разумеется, среди наиболее важных для поэтов сущностей – репрезентанты креационистской сферы.

Так, в «Балладе» («Влюбленные, чья грусть как облака…», 1910) Николай Гумилев ставит равенство между тенями (чаще всего под ними разумеются

антропоморфные существа) и словами: и тем, и тем молился лирический субъект. Да и уже само моление предполагает одушевленно-антропоморфного реципиента. Похожая логосная концепция встречается и в стихотворении «Правый путь» (1908), где указывается что слово, подобно человеку, «рождается в муках» (обратим внимание и на прозрачную библейскую аллюзию, связанную с проклятием Евы – после грехопадения). В этом же произведении Гумилев говорит о том, что слово «тихо проходит по жизни», что также связано с антропоморфными коннотациями.

Апологией антропоморфных представлений о логосе становится одно из последних гумилевских произведений - «Слово» (1921), где помимо могущественных и сверхъестественных атрибутов слово наделяется и рядом «богообразных» черт, в том числе – есть и атрибутированная ссылка на Евангелие от Иоанна, где «сказано, что Слово это – Бог»[8].

Похожее представление о логосном статусе поэтического слова находим в стихах и теоретических метавысказываниях Осипа Мандельштама. Он также ссылается на библейское представление о Боге – Слове, только делает акцент на вещественности, плотности божественно-поэтического логоса. Например, в стихотворении «Как облаком сердце одето…» (1910) после первого катрена, где говорится о связи поэта (его дара) с Божьим произволением, появляется мысль о том, что «плоти причастны слова».

В поздних стихах Мандельштама представление о слове эволюционирует, но его логосная сущность остается неизменной, так, в произведении «Сохрани мою речь…» (1931) поэт апеллирует «к логосной природе русского языка, который, по Мандельштаму, и был единственным гарантом сохранения исторического и национального бытия»[3, 47].

Логосное кредо Ахматовой наиболее отчетливо высказано в программном стихотворении «Кого когда-то называли люди…» (1945):

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор – к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово.[1]

Необходимо отметить здесь имплицитное соотнесение поэтического творчества с образом Христа, ведь в сочетании «царственное слово» есть два понятия, напрямую связанных со Спасителем: во-первых, Он – Царь (вспомним, например, евангельскую сцену с Пилатом (Ин. 18:37)), также Он – Слово, божественный Логос, обретший плоть. Таким образом, «таинственный песенный дар» является высшей ценностью этого мира, высшим мерилом истины как своеобразный вариант библейской формулы «Слово было Бог». Поэтому у Ахматовой логосная семантика часто связана с семантикой восстановления, воскрешения: «В тех случаях, когда речь идет о “царственном слове”, о судьбе поэзии, мотив тотальной гибели фактически становится только первым актом “драмы”, сюжетно выстраиваясь по типу архаических мифов об “умирающем и воскресающем боге”»[3, 53-54].

Причем связь человека и Бога-Слова может быть реализована не впрямую, а через систему зооморфных соответствий. Так, у Ахматовой присутствует отождествление стихов и «белой птицы» (см. стихотворение «Был он ревнивым, тревожным и нежным…», 1914). Поэтесса словно апеллирует к распространенной христианской формуле: «Слово плоть бысть». Уже само название одного из сборников – «Белая стая» – есть «овеществленный» логос, о чем Ахматова впрямую скажет в стихотворении «Я не знаю, ты жив или умер…»

(1915): «стихов моих белая стая». Ср. аналогичный образ у Мандельштама в стихотворении «Образ Твой, мучительный и зыбкий…» (1912), где Божье Имя сравнивается с птицей.

Одним из основных антропоморфных образов творчества в акмеизме становится Муза. Причем у Гумилева и Мандельштама период, когда они связывали свое творчество с этим антропоморфным репрезентантом, сравнительно невелик. Первый обращался к образу Музы всего несколько лет, активно – с 1908 по 1912-ый; второй немногим более десятилетия – с 1909 по 1920-ый. А вот у Ахматовой и Нарбута такой временной ограниченности нет: Муза присутствует в произведениях разных лет.

Как правило, в стихах акмеистов эта таинственная «гостья» предстает в образе молодой девушки или женщины, всегда загадочной, подчас неуловимой. Она легка, обворожительна, наделена рядом ощутимых телесных черт. Лишь у Мандельштама она оказывается своеобразным творческим «знаком», лишенным конкретных внешних примет, обладающей только голосом.

Что касается представления об этом антропоморфном репрезентанте креационистской сферы у Гумилева, то он указывает в первую очередь на быстроту и легкость своей Музы: «Мы с тобою, Муза, быстроноги» («Открытие Америки», 1910); «Хотя у музы легкие шаги, / Она богиня, а не танцовщица» («Поэту», 1908). Кроме того, она – нежна: «Что же, Муза, нам с тобою мало, / Хоть нежны мы, быть всегда вдвоем! / Скорбь о высшем в голосе твоем»[8].

В последнем примере обратим внимание на качество «голоса» Музы: он назван «высшим». Однако он может быть не только пафосным, величавым, но и наоборот. Правда, такой Гумилев видит не свою, а Музу своего наставника Анненского: «И жалок голос одинокой музы…» («Памяти Анненского», 1911)[8].

Еще более конкретна и ощутима Муза Владимира Нарбута. В стихотворении «Воспоминание о Сочи-мацесте» (1936) отмечается:

Как вспомню торс, подобный скрипке,
Смолу на пальцах, канифоль…
Ревекка-муза! Дай мне штрипки,
За выслугою лет уволь.[7]

Отчетливые внешние черты прорисованы в произведении «Совесть» (1922):

И пришла чернявая, безусая
(рукоять и губы набекрень)
Муза с совестью (иль совесть с музою?)
успокаивать мою мигрень.[7]

Здесь Нарбут несколько снижает образ Музы, она кажется нескладной, с изъяном. Такое представление достаточно далеко от пафосных образов Гумилева и Мандельштама. А вот у Музы Ахматовой есть некоторые черты сходства снарбутовской, хотя у поэтессы, в отличие от Нарбута, «милая гостья» никогда не десакрализуется – перед нами всегда «богиня»: хотя ее внешний вид может быть и лишен блеска, великолепия. И именно у Ахматовой облик Музы прорисован с особой отчетливостью.

Уже первые исследователи ахматовской Музы большое внимание уделяли ее внешности, ее облик, «начиная с самых ранних стихов, приобретает снежно-скульптурные черты, помимо уже неоднократно отмечавшихся, начиная с В.М. Жирмунского, “смуглых” ног и рук, “дырявого платка” и пр.»[5, 26].

Остановимся на этих внешних приметах подробнее, чтобы восстановить целостную картину данного образа в его антропоморфной проекции. Начнем с того, что Муза одета в белые одежды: «О, знала ль я, когда в одежде белой / Входила Муза в тесный мой приют…» («О, знала ль я, когда в одежде белой…», 1925). Помимо уже названного «дырявого платка» можно указать и на такую черту ее туалета, как венок («голову в веночке темном клонит»), покрывало («И вот вошла.Откинув покрывало…»). Кроме того, в руках Музы – флейта или дудочка: («только флейта в руках твоих», «милой гостьей с дудочкой в руке»), причем она восходит образу тростника[2, 123], а он, в свою очередь, связан с библейским отождествлением человека и тростинки (колоса), возможно, с тютчевским образом «мыслящего тростника».

Через библейские заимствования Муза у Ахматовой фактически отождествляется с зерном, а также словом. Единый музыкально-словесный образ дудочки, песнопений коррелирует с евангельским мотивом Слова как Бога, отсюда можно заключить, что ахматовская Муза связана с божественными сферами, то есть поэтесса ассоциирует свое поэтическое слово со Словом-Логосом и одновременно – с мифической птицей Феникс, возрождающейся из пепла:

А Муза и глохла и слепла,
В земле истлевала зерном,
Чтоб после, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.
«Забудут? – вот чем удивили!», 1957.[1]

В этом небольшом фрагменте дважды эксплицирована семантика смерти-возрождения (ср. «Если пшеничное зерно, пав в землю не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода» (Ин.12:24.)), а также мотив восстания мифической птицы Феникс из пепла. Соединение в одном образе двух религиозно-мифологических основ симптоматично: Ахматова таким образом сакрализует свою «милую гостью», имплицитно – через евангельскую притчу о сеятеле – проводит параллель между участью Музы и страданием, а также воскресением Христа.

Среди других внешних примет выделяется антитеза «смуглая кожа» (см. стихотворения «Уединение», 1914; «Муза ушла по дороге…», 1915) – «излучаемый свет»:

И она как белое знамя,
И она как свет маяка.
«Взгляд ее ясен и ярок», «Музе», 1911.[1]

Муза Мандельштама хоть и лишена конкретных черт, о чем мы уже говорили, тем не менее наделена телесными характеристиками, что есть явная апелляция к христианской формуле «Слово, ставшее плотью». Таинственной «гостье» соответствуют те же трагические, болевые «коннотации», что и евангельскому дискурсу:

Уйдем, покуда зрители-шакалы
На растерзанье Музы не пришли!
«Я не увижу знаменитой "Федры"…», 1915.[6]

Но мука может быть не только телесной, но и душевной, например, обусловленной печалью расставания с родными местами. Так, в стихотворении «Tristia» (1918) есть строка: «И женский плач мешался с пеньем муз», в которой грусть, вызванная отъездом («дорожной скорби груз»), сопряжена с ее лирическим преобразованием в энергию стиха – посредством голосов Муз.

По-акмеистически спокойное приятие жизни во всех ее красотах и безобразиях – удел Музы. Именно она способна «перековать» малодушие поэта в стоицизм:

Довольно лукавить: я знаю,
Что мне суждено умереть;
И я ничего не скрываю:
От Музы мне тайн не иметь...
«Довольно лукавить: я знаю…», 1908-1909.[1]

Подобный мужественный взгляд на жизнь и смерть развернуто эксплицирован в программном стихотворении Гумилева «Мои читатели» (1920).

Правда, через стоицизм Мандельштама иногда, преимущественно в ранних стихах, проглядывает и другой взгляд, связанный с усталостью от жизни и борьбы, с отрицанием их. Такая апология пессимистического бездействия дана в стихотворении «Змей» (1910), где среди отвергаемого присутствует и Муза.

В своих лирических медитациях Мандельштам доходит до этимологии – посредством паронимической аттракции, с помощью которой он извлекает из слова «музыка» два этимона:

Полон музыки, Музы и муки
Жизни тающей сладостный плач!
«Дождик ласковый, мелкий и тонкий…», 1911.[6]

Так в «музыке» соединяются «Муза» и «мука», тем самым поэт как бы указывает на цену поэтического дара.

Похожее единство муки и творчества есть и у Ахматовой.Среди исследователей существует мнение, что «если в раннем творчестве А. Ахматовой Муза является воплощением Эвтерпы – музы лирической поэзии, то в позднем – скорее Мельпомены, музы трагедии»[4]. В полной мере согласиться с этим высказыванием нельзя: трагедийная составляющая присутствовала в образе ахматовской Музы начиная с первых сборников; динамика же, в основном, связана с усилением трагических коннотаций в период исторических катаклизмов начала века и во время Большого террора.

Марина Цветаева некогда назвала Ахматову «Музой Плача», имея в виду строку: «Муза Плача изнывала…». И действительно, ахматовскую персонификацию вдохновения можно назвать плачущей Музой:

Поседели твои волосы. Глаза
Замутила, затуманила слеза.
«Я пришла тебя сменить, сестра…», 1912.[1]

Практически всегда, начиная уже с самых ранних сборников, образ Музы сопряжен с болью, страданием. Муза является источником мучений:

Муза! ты видишь, как счастливы все –
Девушки, женщины, вдовы…
Лучше погибну на колесе,
Только не эти оковы.
«Музе», 1911.[1]

Обратим внимание, что даже те, чья участь испокон считается одной из самых горьких, вдовы, оказываются счастливыми по сравнению с поэтессой, терзаемой «песенным даром». В то же время, Ахматовой важно развенчать общепринятые представления о Музе, в том числе литературные стереотипы. Поэтому поэтесса намеренно снижает, огрубляет образ. Муза Ахматовой – свое-

вольна, жестка и даже жестока; она – императивна, повелительна, но, вместе с тем, абсолютно непредсказуема в своем появлении:

Как и жить мне с этой обузой,
А еще называют Музой,
Говорят: «Ты с ней на лугу…»
Говорят: «Божественный лепет…»
Жестче, чем лихорадка, оттреплет,
И опять весь год ни гу-гу.
«Муза», 1960.[1]

Кроме того, Муза – взыскующая гостья, которая берет «плату» за поэтический дар: «о Музе дважды сказано в одном стихотворении: “отняла”. Значит, это не добровольная жертва, приносимая человеком, который просит наделить его неким даром. Примечательно, что Муза отняла божий подарок, т. е. оказывается в чем-то властительнее божества»[10, 170].

Однако, с другой стороны, в творчестве героиня Ахматовой находит сладостное забытье, «лекарство» от тоски, как правило – в связи с неразделенной любовью, см., например, стихотворения «Зачем притворяешься ты…» (1915), «Пусть голоса органа снова грянут…» (1921), «Кое-как удалось разлучиться…» (1921), в последнем есть характерная фраза: «Ночью Муза слетит утешать».

Муза Гумилева, в отличие от Ахматовой и Мандельштама, в меньшей степени связана с трагической тематикой. Во-первых, причина тому в том, что поэт не увидел времени Большого террора. Во-вторых, Гумилев в большей степени интересовался не инфернальными и болезненными сторонами бытия – его влекли иные страны и континенты, поэтому его Муза – это в первую очередь «Муза Дальних Странствий». Этот образ появляется в стихотворении «В этот мой благословенный вечер…», но особенно подробно он развит в трилогии «Открытие Америки», где дан напряженный диалог между лирическим субъектом и Музой Дальних Странствий на ряд экзотических тем, связанных с путешествиями.

Итак, подводя итоги можно заметить, что среди репрезентантов креационистской сферы в поэтике акмеизма выделяются логосное слово и Муза. Последняя играет важную роль в поэтологических воззрениях крупнейших поэтов-акмеистов. При ряде сходных черт (внешнем виде, связи с болевыми коннотациями) образ Музы у каждого из авторов индивидуален, скорректирован особенностямиидиопоэтик. Наиболее подробно апология Музы разработана в наследии Анны Ахматовой.

Список литературы

1. *Ахматова А. Сочинения: В 2 т. / Сост., примеч. М. М. Кралина. М.: изд-во «Правда», 1990.*
2. *Кихней Л.Г. Дантовский код в поэзии Анны Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 8. Симферополь, 2010.*
3. *Кихней Л.Г. Эоническое и апокалиптическое время в поэтике акмеизма // Letempsdanslapoétiqueacméiste. Lyon, Lyon III-CESAL, 2010.*
4. *Краевая М. Особенности употребления коннотонима «муза» в поэтической речи Анны Ахматовой // http://library.udpu.org.ua/library_files/stud_konferenzia/2013/visnuk_54.pdf*

5. *Куликова Е.Ю. Динамические аспекты пространства в лирике акмеистов: лейтмотивная поэтика: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Новосибирск, 2012. С. 26.*
6. *Мандельштам О. Сочинения: В 2 т. / Сост. Нерлера П.М., Аверинцева С.С. М.: Художественная литература, 1990.*
7. *Нарбут В. Стихотворения / Сост. и примеч. Н. Бялосинской и Н. Панченко. М.: Современник, 1990.*
8. *Николай Гумилев. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1988.*
9. *Шеллинг Ф.В.И. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989.*
10. *Яковлев А.В. О семантике некоторых произведений Анны Ахматовой // Русская литература. 1992. № 1.*

УДК 81.42

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

© ***В.С. Горбунова.****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Сботова****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

TYPOLOGICAL FEATURES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

© ***V.S. Gorbunova****, Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***S.V. Sbotova****, Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В данной статье рассматриваются вопросы типологии научного и научно-технического текста. В ней приводятся высказывания отечественных и зарубежных лингвистов на эту проблему: Разинкиной, Славогородской, Гальперина, Блея, Пфютце и других. Обращается внимание на то, что композиционно-речевые формы текста рассматриваются как формы речевой и мыслительной деятельности и как средства коммуникации. Подчеркивается, что научный текст создается на основе коллективного творчества. Он содержит информацию, которая хранится и передается от поколения к поколению. Научно-технический текст отличается реализацией прагматической установки. Такой текст может содержать характеристику предметов и процессов. В нем используют термины и их синонимы.

Ключевые слова: классификация текстов, типологические черты, средства коммуникации, научные знания, новые идеи и теории, термины, лингвисты.

This article deals with the typology of scientific and scientific-technical text. It contains statements of Russian and foreign linguists on this problem. It is emphasized that the compositional verbal forms of the text are treated as forms of speech and thought and as communication tools. It is underlined that scientific text is composed on the basis of collective creativity. It contains information which is stored and transmitted from generation to generation. Scientific-technical text is implementation of pragmatic goals. Such text can contain the description of objects and processes. Terms and their synonyms are used in such text.

Key words: Classification of texts, typological features, means of communication, scientific knowledge, new ideas and theories, terms, linguists.

E-mail: Val-SG@yandex.ru, sbotova-svetlana@rambler.ru

Известно, что текст – это «явление социально-речевое, коммуникативная единица самого высокого уровня, обслуживающая самые различные сферы жизни общества» [7,14]. В связи с этим понятен постоянный интерес исследователей к тексту и его характерным особенностям. Большое внимание уделяется проблемам классификации текстов.

В настоящее время существуют различные способы классификации текстов: по тематическому признаку, в зависимости от условий коммуникации, в зависимости от целей и намерений говорящего. Текст может рассматриваться как продукт речемыслительной деятельности человека, как статический объект (при учете цели высказывания, темы и условий протекания коммуникации). Учет всех этих подходов позволяет рассмотреть тексты с различных точек зрения.

Исследователи классифицируют тексты, рассматривая их с различных позиций. Например: 1) с точки зрения их функционирования в определенных сферах коммуникации (тексты научные, деловые, публицистические, бытовые и др.); 2) с точки зрения их содержания и структуры (тексты описательные, повествовательные, рассуждающие и др.); 3) с точки зрения отношения отправителя речи к предмету высказывания (нейтральные или эмоционально окрашенные); 4) с точки зрения отношения отправителя и получателя речи (информирующие, воздействующие, побуждающие); 5) с точки зрения вида коммуникации, канала связи (письменные или устные); 6) с точки зрения формы коммуникации (монологические, диалогические, полилогические); 7) с точки зрения количества участников коммуникации (тексты интерперсональной и массовой коммуникации) и др. [1,49-50].

В зависимости от содержащейся в них информации тексты могут быть классифицированы как деловые, технические, научные, публицистические, бытовые и художественные. Тексты этих типов характеризуются соответствующими стилистическими чертами, обусловленными социальной спецификой общения. Существуют композиционно-речевые и переходные формы текстов. К ним относятся, например, комментирующие, аргументирующие, характеризующие.

Любой текст порождается в процессе коммуникации на основе коммуникативных актов. Так, в процессе акта информирования отправитель информации сообщает получателю определенные факты, исходя из общественной потребности или своей личной заинтересованности. Он не только информирует своего адресата, но старается воздействовать на него определенным образом и побудить к каким-либо конкретным действиям. Это бывает в случаях с рекламными текстами. Цель коммуникации, социальные условия, форма общения и количество участников могут быть различны. В процессе коммуникации заполняются информационные лакуны, которые не были заполнены до начала коммуникации. Кроме того, читатель расширяет свои уже имеющиеся знания о предметах и явлениях действительности.

Типология научных текстов дает общие характеристики типов текста. В реальности любой научный текст характеризуется комплексом признаков. Он может быть письменным или устным, монологическим и диалогическим, сообщающим, описательным или рассуждающим и т.п. Следовательно, при определении типа текста необходимо исходить из совокупности признаков. Научный текст предназначен для представителей научной сферы, и его основная цель – довести до читателя научные знания, познакомить с достижениями, открытиями, разработками новых идей и теорий.

Научный текст содержит специально отобранный и обработанный материал. Он характеризуется компрессией, стандартизацией научного изложения, что осуществляется путем использования определённых лексико- грамматических средств. Для научного текста характерно наличие «лексического, синтаксического, композиционного» стереотипов, а также «стереотипов в отношении преобладания видов изложения и, что самое главное, их чередования» [9,38]. Употребление стереотипных синтаксических конструкций с устойчивым лексическим наполнением обеспечивает жесткость текста, используемого в сфере научной деятельности (Ш. Балли, С.И. Ожегов, М.Н. Кожина, Н.М. Разинкина).

Научный текст имеет свои особые характеристики: «преимущественно письменное бытование во многом определило и стандартный набор грамматических моделей, речевых клише и целых блоков, который используется в любом научном тексте, а в некоторых типах статей превращается уже в устойчивую композиционно-речевую схему, так что задача пишущего практически сводится лишь к заполнению этой схемы конкретными научными данными» [10,16].

Как известно, на службе у науки речь выполняет в основном «три различные функции: накопление знаний и передачу их от поколения к поколению; распространение знания как среди членов языковой общности, так и за её пределами и, наконец, общение занятых в сфере науки людей, необходимое для получения и совершенствования новых знаний. … В первой функции письменная (точнее, печатная) речь занимает почти монопольное положение, во второй – преимущественное и лишь в третьей ведущей остается устная речь» [10, 16]. Такое распределение сложилось исторически, в результате развития общества. Оно основано на коллективном практическом опыте людей, который накапливался, хранился годами и передавался от поколения к поколению. Накопленные знания были систематизированы и превращены в науку. Как известно, письменные тексты способны хранить знания в течение длительных периодов.

Научно-технические тексты (это могут быть тексты, посвященные вопросам строительства, архитектуры, автомобилестроения) содержат специальную информацию, предназначенную для представителей различных профессиональных сфер. Научно-технический текст знакомит читателя с описанием новых достижений в конкретной сфере научно-технической деятельности. В нем рассматриваются не только теоретические аспекты, но и способы их возможных решений на практике. Автор такого текста показывает пути и способы осуществления новых идей и открытий, знакомит с теми людьми, которые эти идеи осуществляют.

При этом реализуется прагматическая установка текста, использующего язык для специальных целей, поскольку «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3,18].

Традиционно различают тексты-повествования, тексты-рассуждения и тексты-описания. Проблемы текстов этих типов рассматриваются в работах Д. Блея, М. Пфютце, Н.В. Бессмертной, М.В. Ляховицкого, Л.М. Ермолаевой, Г.А. Гринюк и других учёных. Обращая внимание на связь между коммуникативными намерениями говорящего (пишущего) и текстом, М. Пфютце и Д. Блей классифицируют тексты в зависимости от их коммуникативной направленно-

сти. В основе этой классификации лежат критерии мотивированности, целенаправленности и планомерности или последовательности действий и операций, с помощью которых происходит реализация коммуникативной целевой установки. Они выделяют три класса научных текстов и соответственно их функции: информирующие, активизирующие, разъясняющие [8,146].

Композиционно-речевые формы текста рассматриваются как формы речемыслительной деятельности и как формы процесса мышления и коммуникации. Тексты различных типов имеют свои признаки композиционно-речевых форм текста. Так, для композиционно-речевой формы описания основополагающим структурным признаком являются временные отношения. Текст-рассуждение характеризуется определёнными причинно-следственными отношениями (О.И. Москальская, Н.В. Бессмертная).

Тип грамматических конструкций, используемых в тексте, также зависит от типа текста. Так, текст-рассуждение отличается наличием реляционных связей и их наращиванием от предложения к предложению для передачи причинно-следственных отношений: «Одно предложение продвигает вперед ход рассуждений, что было бы невозможно без первого предложения. Второе предложение готовит почву для третьего, поясняя причины сказанного ранее» [7,73]. Задачей грамматики текста является не описание структур в составе отдельного предложения, а их анализ в составе текста, выявление причин выбора конструкций определённого типа.

Для научно-технической литературы характерными являются тексты-описания и тексты-рассуждения, как считают М.В. Ляховицкий, Г.А. Гринюк, А.М. Ермолаева и др. При выделении данных типов текста учитываются их определенные композиционные характеристики. Эти тексты имеют характерную структуру, особые способы языкового и смыслового оформления, создающие возможность классифицировать тексты по объекту высказывания. «Таким объектом могут быть характеристики предметов и процессов в описательных текстах и причинно-следственные отношения при обсуждении вопросов и проблем в текстах-рассуждениях» [6, 172]. Основные типологические характеристики текстов определяются через объект высказывания, тип и структуру текста, при этом реализация намерений говорящего осуществляется через выбор языковых средств.

Рассматривая синтаксические характеристики научно-технических текстов, прежде всего, следует обратить внимание на средства связи. В описательных текстах средствами связей служат различные виды повторов (терминов и их синонимов), наречия места, местоименные наречия; в текстах-рассуждениях для связи используются главным образом союзы, повторы тематических существительных и общенаучных терминов, специальные слова и словосочетания, отражающие причинно-следственную связь. В текстах-рассуждениях по сравнению с текстами-описаниями намного меньше именных конструкций.

В описательных текстах технического характера преобладают конкретные существительные, в текстах-рассуждениях – абстрактные. Исследователи отмечают, что следует обращать внимание на характер существительных в заголовках. «В текстах-описаниях предмет изложения всегда представлен уже в названии, в их заглавиях почти не бывает абстрактных существительных и многозначных слов и в большинстве случаев используются специальные термины и слова с одним конкретным значением. В свою очередь названия текстов-рассуждений включают общенаучные термины, часто появляющиеся в составе

предикативных групп. Способ выражения заглавия может послужить своего рода ориентиром при отнесении текста к тому или иному типу» [6,174].

С точки зрения коммуникативного аспекта рассуждение имеет целью «информировать получателя речи относительно проблемы (задачи), привлечь его к рассмотрению данной проблемы, активизировать его самостоятельное мышление и убедить его в правильности и общественной пользе новых познаний» [2,195]. Рассуждение рассматривается как «коммуникативное намерение – план, при языковой реализации которого речь идет о том, чтобы с учетом экстралингвистических коммуникативных условий и проблемных ситуаций объективировать в языковой форме в рамках текста постановку проблемы, шаги по разработке и решению проблемы, чтобы убедить собеседника в правильности решения проблемы и повлиять на его точку зрения, его отношение и действия» [8,148].

М. Пфютце и Д. Блей выделяют следующие функционально-семантические признаки текста-рассуждения: предметом коммуникации является проблема, проблемная ситуация раскрывается или ее следует раскрыть, процесс разработки и решения проблемы четко прослеживается. Прием «аргументация» является основным и обязательным для текста-рассуждения. Для этого приема обязательно доказательство, которое «включает в себя преимущественно модификационные (констатация, утверждение), и когнитивные (объяснение, резюме, обоснование, заключение, обобщение) коммуникативные приемы. Утверждение и констатация в основном выполняют функцию введения доказательства, в то время как когнитивные способы его завершают» [8,152-153]. Другие элементы аргументации – такие, как опровержение и разоблачение имеют свои характерные особенности. При этом функционально-семантическими признаками качества текста-рассуждения являются: связь общего и отдельного, ориентация на собеседника и оценка.

Таким образом, тексты научного и научно-технического характера имеют свои типологические черты. Для научных текстов характерна компрессия информации, стандартизация материала на основе использования соответствующих лексических и грамматических средств, стереотипов. Такие тексты используются для накопления знаний и их передачи. Научно – технические тексты отличаются наличием специальной информации, относящейся к определенной сфере деятельности человека. С их помощью реализуется прагматическая установка текста. Они информируют, разъясняют с помощью конкретных языковых средств – терминов и специальных словосочетаний, предъявляют информацию об определенных предметах и объектах высказывания. Каждый текст решает конкретную коммуникативную задачу, поставленную автором.

Список литературы

1. *Бессмертная Н.Б. К вопросу о типологии текста // Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. – Киев: Вища школа, 1978. – С.48-55.*
2. *Блей Д. К вопросу о коммуникативном аспекте педагогически ориентированной функциональной лингвистики текста (на основе композиционно-речевой формы рассуждение) //Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. – Киев: Вища школа, 1978. – С.194-200.*
3. *Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. -138 с.*

4. *Горбунова В.С. Специальные словосочетания английского языка в текстах строительного профиля: номинативно-когнитивный потенциал. Дис. канд.филол.наук. – МГЛУ. - М.,1999. - 214с.*
5. *Горбунова В.С. Перевод научно-технической литературы. (Часть II). – Пенза – Москва: НОУ ПФ МНЭПУ, 2008. – 75 с.*
6. *Ляховицкий М.В., Гринюк Г.А. Типологические характеристики и некоторые критерии уровней сложности научно-технических текстов // Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. – Киев: Вища школа, 1978. – С. 172-180.*
7. *Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.*
8. *Пфютце М., Блей Д. О коммуникативно-функциональном методе анализа монологического текста-рассуждения в обучении иностранным языкам. //Лингвистика текста и методика преподавания иностранных языков. – Киев: Вища школа, 1981. – С.144-154.*
9. *Разинкина Н.М. О понятии стереотипа в языке научной литературы (к постановке вопроса) //Научная литература. – М.: Наука, 1985. – С.33-47.*
10. *Славгородская Л.В. Взаимодействие устной и письменной речи в сфере научного знания //Научная литература. – М.: Наука, 1985. – С.16-33.*

УДК 820

Д.Г. РОССЕТТИ В ВОСПРИЯТИИ И ОСМЫСЛЕНИИ К.И.ЧУКОВСКОГО

© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

D.G. ROSETTI IN K.I.CHUKOVSKIY'S UNDERSTANDING

© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье впервые систематизируются оценки творчества Д.Г. Россетти, высказанные в художественных произведениях, литературно-критических статьях, дневниках и письмах К.И.Чуковского на протяжении всего его творческого пути. Приведенные с максимально возможной полнотой фактографические сведения позволяют констатировать сильное увлечение К.И.Чуковского творчеством Д.Г.Россетти в молодости. В 1940 – 1960-е гг., когда Д.Г. Россетти в России был почти забыт, а его произведения не переводились, К.И.Чуковский оставался последним, кто продолжал сохранять трепетное отношение к английскому поэту, популярному в русском обществе в эпоху Серебряного века.

Ключевые слова: К.И.Чуковский, поэзия, прерафаэлиты, русско-английские литературные и историко-культурные связи, художественный перевод, традиция.

The article for the first time systemizes evaluations of D.G.Rosetti's creative work, presented by K.I.Chukovskiy in his books, articles on literary criticism, diaries and letters during his whole creative way. Facts given with a maximum of completeness let us fix K.I.Chukovskiy's great interest to D.G.Rosetti's creative work during his youth. In the 1940 – 1960-s, when D.G.Rosetti was almost forgotten in Russia, and his books were not translated, K.I.Chukovskiy remained the last who preserved anxious attitude to the English poet, popular in the Russian society in the Silver Age.

Key words: K.I.Chukovskiy, poetry, prerafaelites, Russian-English literary, historical and cultural relations, literary interpretation, tradition.

E-mail: ivb40@yandex.ru.

Первые сведения о Д.Г. Россетти К.И. Чуковский получил от В.Е.Жаботинского, начав в октябре 1901 г. сотрудничество с «Одесскими ведомостями», где тоже начинающий, но более опытный В.Е. Жаботинский печатал

свои материалы; об этом обстоятельстве спустя годы сам К.И. Чуковский сообщал Р.П.Марголиной (письмо от начала сентября (не позднее 12) 1965 г.): «От него <В.Е. Жаботинского> первого я узнал о Роберте Браунинге, о Данте Габриел Россетти, о великих итальянских поэтах» [5, т. 15, с. 576].

В качестве лондонского корреспондента К.И.Чуковский опубликовал на страницах «Одесских новостей» в июне 1903 – августе 1904 г. 89 статей, в одной из которых – «Годовщина колледжа», печатавшейся с продолжением в №6358 от 8 июля и в №6366 от 16 июля, Д.Г.Россетти дважды упомянут как преподаватель искусства портрета и акварельной живописи в созданном в 1854 г. Колледже для рабочих, при этом показана эволюция самого колледжа – от высоких идей и дерзновений к обывательскому прагматизму: «Об искусстве вызвались читать Россетти, Берн-Джонс, – и слава их много способствовала популярности колледжа <…>. Вместо рабочих – которые некогда восторженно слушали Рескина и Россетти, с их мечтами о прекрасной, возвышенной жизни, – теперь в стенах колледжа толпятся золотушные юноши, которым только бы поскорее набить руку в конторской мудрости» [5, т. 11, с. 500, 502]. Вспоминая свою журналистскую работу в Лондоне, К.И. Чуковский в автобиографической заметке «О себе» (1964) называл себя «корреспондентом <…> из рук вон плохим», проводившим время не на заседаниях парламента, а в библиотеке Британского музея, за упоительным чтением произведений английских авторов, в т. ч. и Д.Г. Россетти: «…читал Карлейля, Маколея, Хэзлитта, де-Куинси, Мэтью Арнолда. Очень увлекался Робертом Браунингом, Россетти и Суинберном» [5, т. 1, с. 5].

В письме жене М.Б. Чуковской, датируемом по содержанию второй половиной января 1906 г., К.И. Чуковский рассказал о своей первой встрече с В.Я. Брюсовым, обратившимся к нему с предложением «постоянного сотрудничества в “Весах”» и сразу заговорившим «о литературе, о Свинберне, о Россетти[§], о Уитмане» [5, т. 14, с. 78]. Вскоре началась переписка К.И. Чуковского и В.Я. Брюсова, причем, предлагая реальные варианты сотрудничества, К.И. Чуковский в письме от 1 февраля 1906 г. говорил о своем желании подготовить рецензию на изданную в 1905 г. в Лондоне книгу «Pre-Raphaelite Brotherhood» («Прерафаэлитизм и прерафаэлитское братство») Уильяма Холмана Ханта (1827 – 1910), одного из основателей Братства прерафаэлитов, «друга Россетти, Морриса, Брауна»: «Я прерафаэлитов немного знаю, видел большинство их картин, и, попади ко мне эта книга, смог бы, мне кажется, дать о ней добросовестный отчет. <…> Так что, буде для мартовской книжки Весов понадобится Вам статья о Прерафаэлитах, – доставьте мне эту книгу или благоволите выслать 25 р., я сам ее достану» [2, с. 285]. Не получив ответа В.Я. Брюсова, К.И. Чуковский уже 3 февраля настоятельно напомнил ему: «Очень хотелось бы <…> два томика Holman Hunt’a. Неужели *Весам* не нужна статья о прерафаэлитах?» [2, с. 286]. Еще более интересен фрагмент письма К.И. Чуковского В.Я. Брюсову от 5 мая 1906 г. с предложением своеобразного обмена: «Прошу прислать мне 5-ую кн<ижку> *Весов*, а я за то пришлю Вам перевод из Россетти» [2, с. 296]. Состоялся ли обмен – неизвест-

[§] Вопреки устоявшемуся мнению, в указателе упоминаемых лиц в монографии В.Э. Молодякова «Валерий Брюсов» (2010) отмечено, что в данном случае имеется в виду не Д.Г.Россетти, а его сестра К. Россетти [1, с. 273, 660]. Косвенным основанием для такого суждения может быть то обстоятельство, что В.Я. Брюсов не переводил произведений Д.Г. Россетти, а из творчества его сестры Кристины осуществил один перевод – «Когда умру, над прахом…» (1903) [3, с. 52].

но, но переводы из Россетти, равно как и рецензия К.И. Чуковского на книгу Уильяма Холмана Ханта, в «Весах» не появились.

Во многом под впечатлением от общения с В.Я. Брюсовым К.И. Чуковский сильно увлекся поэзией Д.Г. Россетти. В его дневнике летом 1906 г. начинает постоянно мелькать имя английского поэта, ранее встречавшееся лишь однажды, в связи с негативной характеристикой Н.М. Минского и его домашнего быта[**], затем появляются и тексты первых переводов:

7 июня. <…> Перевожу Rossetti «Sudden Light»[††].

8 июня. <…> Вот что я решил: каждый день переводить (прозой) по сонету из Россетти.

Сонет – это памятник минуте, – памятник мертвому, бессмертному часу, созданный вечностью души. Блюди, чтобы он не кичился своим тяжелым совершенством, – создан ли он для очистительной молитвы или для грозных знамений. Отчекань его из слоновой кости или из черного дерева, – да будет он подобен дню или ночи. И пусть увидит время его украшенный цветами шлем – блестящим и в жемчугах. Сонет – монета. Ее лицо – душа. А на обороте сказано, кому она служит воздаянием: служит ли она царственной податью, которой требует жизнь, или данью при высоком дворе любви. Или среди подземных ветров, в темных верфях он служит, он кладется в руки Харона, как пошлина смерти[‡‡].

Прекрасно! Я начал хромыми стихами:

О памятник мгновения – сонет, –
Умершего бессмертного мгновенья[§§].

Исправил вторую строфу Rossetti:

ВНЕЗАПНЫЙ ПРОСВЕТ

Я был уже здесь когда-то.
Когда – отгадать не могу.
Помню эту сладость аромата,
Эту травку вдоль речного ската,
Эти звуки, эти вздохи, и огни на берегу.

———————

Ты когда-то была моею,
Не помню, не знаю, когда.
Ласточка блеснула – и за нею,
Ей вослед ты изогнула шею,
И тебя узнал я тотчас, да, я знал тебя всегда!

[**] См. дневниковую запись К.И. Чуковского от 4 апреля 1905 г.: «Четырехугольный этот джентльмен – противен донельзя. В маленьком, полупроститутском, полулитературном гостиной-будуаре-кабинете г-жи Вилькиной-Минской <…> рядом с портретом Буренина и Случевского висит Божья Матерь Смягчение Всех Сердец, <…> жарко и душно топится камин, <…> духи, <…> альбомы, <…> Россетти, Берн-Джонсы, “Весы” и т. д.» [5, т. 11, с. 113].

[††] В переводе К.И. Чуковского – «Внезапный просвет» (см. дневниковую запись от 8 июня 1906 г.).

[‡‡] Абзац представляет собой подстрочный перевод вступительного сонета «A Sonnet is a moment’s monument…» Д.Г.Россетти из «Дома Жизни».

[§§] Поэтический перевод двух первых стихов вступительного сонета «A Sonnet is a moment’s monument…» Д.Г.Россетти из «Дома Жизни».

A NEW YEAR'S BURDEN[***]

Гуляет ветер над полями,
Над нашим радостным путем.
Из песен, прежде петых нами,
Какую ныне мы споем?

Только не эту, моя дорогая, о нет. (2 р.)
Были с нами они когда-то,
Но часам заката неведом рассвет.

Тумана бледного туманней
Вдали аллея. Новый год
Из солнца кровь, алея, пьет.
О, из былых твоих лобзаний
Какое ныне расцветет?

Сплелися ветви над очами
И небеса среди сетей.
О чем, о чем под небесами
Забыть мы рады меж теней?

Не наше рожденье, о нет,
Не нашу кончину, о нет!
Но нашу любовь, что уж боле не наша…

9 июня. Должен перевести свой очередной сонет. Но не перевел, а поехал к Луговым.

18 июня. <…> Заинтересовал меня Чаттертон. Вот что пишет о нем Rossetti: «С шекспировской зрелостью в диком сердце мальчишки; сомнением Гамлета близко соединенный с Шекспиром и родной Мильтону гордыней Сатаны, – он склонился только у дверей Смерти – и ждал стрелы. И к новому бесценному цветнику английского искусства – даже к этому алтарю, который Время уже сделало божественным, к невысказанному сердцу, которое противоборствовало с ним, – он направил ужасное острие и сорвал печати жизни. Five English Poets. Sonnet Fist»[†††]. [5, т. 11, с. 129 – 132].

Имя Россетти и в дальнейшем постоянно мелькает в статьях, письмах, дневниковых записях К.И. Чуковского, хотя к переводческому осмыслению его произведений он более не обращается. Так, незнание Россетти насмешливо ставится К.И. Чуковским в укор одному из писателей и значительной части литературного сообщества в статье «Воззвание о литературном обществе» (1906): «Я думаю, что г. Евгений Чириков ничего не знает о сонетах Данте Габриэля Россетти <…>. И я думаю, что это нехорошо. Я вообще полагаю, что русскому литератору следовало бы подтянуться» [5, т. 6, с. 412]. В статье «О пользе брома. По поводу г-жи Елены Ц.» (1906), полемизируя с Е.К. Цветковской, выступившей в

[***] Новогоднее бремя (*англ.*)

[†††] Закавыченный текст является подстрочным переводом первого сонета «Thomas Chatterton» из цикла «Five English Poets» («Пять английских поэтов»).

защиту К.Д. Бальмонта от критики К.И. Чуковского, последний системно опровергал ее аргументы, прибегая однажды и к помощи поэзии Россетти:

Я заметил рифму (или, как хочется г-же Елене Ц., созвучие) force и doors. Г-жа Елена Ц. говорит: doors долгое не рифмуется с кратким force. Верно ли это?

Беру Россетти.

Rose Mary gazed from the open door
As on idle things she cared not for.

И заключаю, что г-жа Елена Ц. снова говорит вздор [5, т. 6, с. 436].

В статье «Чудо» (1907) содержались интересные размышления о поисках прерафаэлитами образцов в историческом прошлом *своей* страны, во многом подчеркивавшие национальный колорит их творчества: «Когда англичане захотели заняться стилизацией, их Россетти не побежал за стилем в Норвегию, их Вильям Моррис не перехватил стиль у персов, их Берн-Джонс не предался изучению XVI века в Архипелаге, – они прямо обратились к *своему* прошлому, к своему средневековью, к менестрелям, к тамбуринам, к круглому столу, к Чосеру, к Фруассару, к Лэнглэнду…» [5, т. 6, с. 543].

Дневниковая запись К.И.Чуковского от 9 сентября 1907 г. сохранила свидетельство о том, что творчество Россетти как художника обсуждалось К.И. Чуковским с И.Е. Репиным: «Сел, и мы заговорили про Россетти (академичен) <…>» [5, т. 11, с. 140]. В том же 1907 г., откликаясь на страницах «Весов» на книгу новозеландского писателя Артура Адамса[‡‡‡], К.И. Чуковский характеризовал каданс его стиха, вспоминая о Россетти: «Весь каданс стиха средневековый, – тот, который оживлен Чаттертоном, Китсом, Росетти» [6, с. 94]. Советуясь с М.О.Гершензоном (письмо, датируемое концом января 1908 г.) относительно возможностей своего участия в журнале «Критическое обозрение», К.И. Чуковский называл, в числе возможных, но вряд ли приемлемых для респондента вариантов, подготовку статьи о Д.Г. Россетти: «Я больше могу об англичанах – о Суинберне, Уэльсе, Росетти. Но они, должно быть, Вам не нужны» [5, т. 14, с. 154]. Узнав историю, связанную с замужеством внучки прерафаэлита Форда Мадокса Брауна Джулиэт Хьюффер, ставшей женой эмигранта-революционера Д.В.Соскиса, в молодости жившего в родной для К.И. Чуковского Одессе, а также об осуществленном Дж.Хьюффер переводе на английский язык поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», К.И. Чуковский иронично отметил, что «Данте Габриэль Россетти, должно быть, в гробу переворачивается от такого посрамления Прерафаэлитского ордена» (из письма Р.Н.Ломоносовой от 22 июля 1925 г.) [5, т. 14, с. 609].

В статье «Уитмен в русской литературе» (первая ред. – «Русские об Уитмене» (1914) [7, с. 104 – 124]) К.И. Чуковский, полемизируя со словами Кнута Гамсуна, называвшего появление «Листьев травы» У. Уитмена смешным, обусловленным «изумительной наивностью» их автора, говорил о поклонниках поэзии У. Уитмена, называя среди них Д.Г. Россетти: «<…> мы можем прибавить, что изумительная наивность Суинберна, Эмерсона, Россетти, Бьёрнстьерне-Бьёрнсона, Фрейлиграта, Бальмонта и других соблазнила их прийти от этих сочинений в восторг» [8, с. 150]. Д.Г.Россетти был упомянут также на одной из страниц рукописного альманаха «Чукоккала», где К.И.Чуковский сообщал о своем приезде в Лондон в феврале 1916 г. и знакомстве там с «неутомимым историком английской литературы» Эдмундом Госсом: «У меня до сих

[‡‡‡] В рецензии – *Эдамса*.

пор сохраняется с давнего времени его четырехтомная, роскошно иллюстрированная «История английской литературы». Импонировало мне также и то, что он был другом Суинберна, Роберта Браунинга, Данте Габриэля Россетти и других чтимых мною (в то время) поэтов» [9, с. 178].

В дневниковой записи от 6 августа 1921 г. К.И. Чуковский представил свой круг чтения, в котором в тот момент был и Д.Г. Россетти, определенное возвращение интереса к которому в новый исторический период обусловливалось работой над очерком об О. Уайльде: «На столе у меня Блок, D.G.Rossetti, «Cristabell» Кольриджа, «Бесы» Достоевского <…>» [5, т. 11, с. 360]. В книге «Оскар Уайльд» (1922), указывая на непосредственную сопричастность О.Уайльда творчеству предшественников, особенно ярко проявившуюся в первой книге этого «самого оторванного от земли, самого нестихийного, самого неорганичного в мире человека», К.И. Чуковский признавал, что О. Уайльд предпочел воспеть «не героев, не возлюбленных, – как свойственно юным поэтам, – а *поэтов*: Суинберна, Китса, Россети, Морриса; *художника* – Барн-Джонса; *актеров*: Эрвинга, Сару Бернар, Эллен Терри» [5, т. 3, с. 398]. По его наблюдению, Россетти активно влиял на современное ему общество не только как поэт, но и как художник: «<…> лондонские дамы <…> одно время не только перенимали прически и платья с картин Россети и Барн-Джонса, но даже лица свои делали такими, какими видели их на этих картинах» [5, т. 3, с. 400].

Отметим, что имя Россетти также неоднократно встречается в лекции Оскара Уайльда «Ренессанс английского искусства», переведенной К.И.Чуковским в 1912 г. для четвертого тома издававшегося под его редакцией «Полного собрания сочинений» Уайльда, причем многие уайльдовские мысли о современнике и его единомышленниках оказались в полной мере близки русскому переводчику, например:

Прерафаэлитское братство, куда входили Данте-Габриель Россети, Гольман Гёнт, Миллес <…> – обладало тремя качествами, которых английская публика ни за что никому не простит: силой, энтузиазмом и молодостью. <…>. Они называли себя прерафаэлитами, – не потому, чтобы они хотели имитировать ранних итальянских мастеров, а потому, что именно в творениях этих предшественников Рафаэля они нашли и реализм могучего воображения, и реализм тщательной техники, страстную и яркую восприимчивость, интимную и сильную индивидуальность, – все, что̀ совершенно отсутствовало в поверхностных отвлеченностях Рафаэля. <…> Увлечение причудливыми французскими размерами – балладой, песней с повторным припевом, <…> растущее пристрастие к аллитерациям, к экзотическим словам и рефренам, у Данте Россетти и у Свинберна – просто-напросто есть попытка усовершенствовать флейту, трубу и виолу, при посредстве которых дух века устами поэта мог бы создать для нас их многовещающую музыку <…>. В поэзии у Данте-Габриэля Россети, а также у Морриса, Свинберна и Теннисона, превосходная изысканность и точность языка, бесстрашный и безупречный стиль, жажда сладостной и драгоценной мелодичности, постоянное признание музыкальной ценности каждого слова – все это относится к технике, а отнюдь не к области чистого интеллекта [4, с. 130 – 132].

Попав 25 апреля 1954 г. в больницу, К.И. Чуковский был рад принесенным туда переводчицей Т.М. Литвиновой книгам. Видимо, первым, с чем он решил ознакомиться, были воспоминания секретаря Данте Габриэля Россетти Холла Кейна. Уже 26 апреля в дневнике появилась запись: «Прочитал Hall Cain'а "Воспоминания о Россетти". Hall Cain'а я терпеть не могу, но его воспоминания

кажутся мне интересными. Этот огромный дом в Cheyne Walk'е, где одиноко, отрешенный от всего мира жил несчастный Россетти, страдавший бессонницей, пивший каждую ночь хлорал, уверенный, что против него устроен заговор шайкой каких-то врагов. Оказывается, Россетти не любил той женщины, на которой женился, которую увековечил на картинах, в гробу которой похоронил свою рукопись. Умер он внезапно от брантовой болезни на 54 году жизни; умер весною 1882, чуть ли не в день моего рождения. Кончает Холл Кэйн пошло: "наконец-то его бессонница кончилась, и он заснул непрерывным сном!" Скоро это можно будет сказать и обо мне» [5, т. 13, с. 170]. Не менее подробно о книге Холла Кейна К.И. Чуковский рассуждал в конце апреля 1954 г. в письме Т.М. Литвиновой: «"Россетти" Холл Кейна как раз для больницы: главное содержание: как страдальчески умирал Габриель, истерзанный бессонницами и предчувствием смерти, и как он оглушал себя хлоралом. И концовка подходящая: умер, – значит, бессонницы кончились и хлорал уже больше не нужен. Холл Кейн – непроходимый пошлец, но книжка вышла у него убедительная» [5, т. 15, с. 392]. Также К.И. Чуковский признавался в письме Т.М. Литвиновой, что из книги «Воспоминаний о Россетти» Холла Кейна впервые узнал о знакомстве Д.Г.Россетти и И.С.Тургенева: «Интересно, что с Габриелем был знаком, как оказывается, Тургенев. Этого я не знал. Экий прыткий старичишка!» [5, т. 15, с. 392].

В последний раз К.И. Чуковский вспоминал о Россетти во время поездки в Англию для участия в церемонии присуждения ему почетной степени доктора литературы Оксфордского университета honoris causa, – в дневниковой записи от 27 мая 1962 г. сообщалось об обеде с участием профессора-слависта Джона Саймона Габриэла Симмонса, ректора колледжа «All Souls» в Оксфорде Джона Сперроу и жены Н.К.Чуковского – переводчицы М.Н.Чуковской: «Мы <с Дж. Сперроу> говорили о Rossetti, о Суинберне, об Оскаре Уайльде <…>» [5, т. 13, с. 332]. В те годы имя Россетти было, за малым исключением, известно в России лишь узкому кругу специалистов по английской литературе и искусству; К.И. Чуковский оказался последним, кто из далекого Серебряного века десятилетиями продолжал сохранять светлое чувство к поэту, которым был увлечен в молодости.

Список литературы

1. *Молодяков В.Э. Валерий Брюсов. – СПб.: Вита Нова, 2010. – 672 с.*
2. *Переписка В.Я. Брюсова и К.И. Чуковского / Вступ. заметка, публикация и комментарии А.В. Лаврова // Контекст – 2008. Историко-литературные и теоретические исследования. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – С. 275 – 405.*
3. *Россетти Х. «Когда умру, над прахом…» / Пер. и вступ. заметка В.Я.Брюсова // Литературное приложение к газете «Русский листок». – 1903. – 26 янв. (№26). – С. 52.*
4. *Уайльд О. Ренессанс английского искусства: Лекция / Пер. К.И.Чуковского // Уайльд О. Полное собрание сочинений: В 4 т. / Под ред. К.И.Чуковского. – СПб.: Т-во А.Ф.Маркс, 1912. – Т. 4. – С. 126 – 145.*
5. *Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001 – 2009. – Т. 1 – 15.*
6. *Чуковский К. <Рец.:> Artur H. Adams. London Streets. T.N. Foulis. London and Edinburg, 1906. 3 s. 6 d. // Весы. – 1907. – №2. – С. 94 – 95.*

7. *Чуковский К.И. Русские об Уитмене // Чуковский К.И. Поэзия грядущей демократии. Уот Уитмэн / С предисл. И.Е. Репина. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. – С. 104 – 124.*
8. *Чуковский К.И. Уитмен в русской литературе // Чуковский К.И. Уолт Уитмен. Поэзия грядущей демократии. – М.–Пг.: Госиздат, 1923. – С. 143 – 165.*
9. *Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского / Предисл. И.Л.Андроникова; сост., подг. текста и примечания Е.Ц.Чуковской. — М.: Русский путь, 2008. – 584 с.*

УДК 820

ТВОРЧЕСТВО КРИСТОФЕРА МАРЛО В ОЦЕНКАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТЕРАТУРНЫХ КРИТИКОВ 1830 – 1850-Х ГГ.

© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Рябова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CHRISTOPHER MARLOWE'S CREATIVE WORK IN EVALUATION OF THE RUSSIAN WRITERS AND LITERARY CRITICS OF THE 1830 – 1850-S

© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.A. Ryabova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье осмыслены обстоятельства появления в 1830 – 1850-е гг. в русской печати целого ряда переводных статей (большей частью анонимных, в отдельных случаях подписанных именами Ф.Экштейна, Т.Шоу), в которых впервые на русском языке была дана общая характеристика творчества английского драматурга Кристофера Марло в контексте современной ему эпохи. Также приведены краткие суждения о Кристофере Марло, появившиеся в 1840 – 1850-е гг. в литературно-критических и публицистических статьях, созданных ведущими русскими писателями – И.С.Тургеневым («Фауст, траг. Соч. Гете. Перевод первой и изложение второй части. М.Вронченко. 1844. Санкт-Петербург», 1845), Н.А.Некрасовым («От редакции», 1850), А.В.Дружининым (письма XXIII и XXV цикла «Письма иногороднего подписчика», 1851; вступление к переводу шекспировского «Короля Лира», 1856).

Ключевые слова: Кристофер Марло, драматургия, художественный перевод, традиция, межкультурная коммуникация, русско-английские литературные и историко-культурные связи, литературная критика.

The article comprehends circumstances of the appearance of a wide range of translated articles (mostly anonymous, in some cases with the names of F.Eckstein, T.Show) in the Russian press in the 1830 – 1850-s in which a general characteristics of the English dramatist Christopher Marlowe's creative work in the context of his epoch was presented for the first time. It also gives short opinions of Christopher Marlowe which appeared in the 1840 – 1850-s in the articles on literary criticism and publicistic articles, created by the leading Russian writers I.S.Turgenev, («Faustus, tragedy. Works of Goethe. The translation of the first part and summary of the second one. M.Vronchenko. 1844. Saint-Petersburg», 1845), N.A.Nekrasov («From the editor», 1850), A.V.Druzhinin (letters XXIII and XXV of the cycle «Letters of the nonresident subscriber», 1851; an introduction to the translation of Shakespeare's «King Lear», 1856).

Key words: Christopher Marlowe, drama, literary translation, tradition, intercultural communication, Russian-English literary, historical and cultural relations, literary criticism.

E-mail: ivb40@yandex.ru; asnowflake@yandex.ru

Усилившийся интерес к елизаветинской драме вызвал появление в русской периодике целого ряда переводных статей, среди которых следует особо

отметить материал Ф.Экштейна, философа и публициста, одного из французских корреспондентов А.И.Тургенева [см.: 6, с. 258 – 275], «О драматической поэзии в Англии до Шекспира и о шекспировской драме», напечатанный на страницах «Московского телеграфа» в 1831 г. [см.: 24, с. 63 – 93, 214 – 242]. Откликом на эту статью стала дневниковая запись В.К.Кюхельбекера от 18 апреля 1834 г., во многом раскрывавшая те противоречивые ощущения, которые были способны вызвать размышления Ф.Экштейна у вдумчивого читателя: «Многоречивое вступление в эту статью заставило меня ожидать, что она будет полнее. Разумеется, что с католическими парадоксами Экштейна я, истинный протестант, никак не могу согласиться, да с ними едва ли может согласиться и католик, только бы был не совершенно слепой <…>. Есть, впрочем, мысли, с которыми я совершенно согласен, например: «Чем сильнее становится наше промышленное (industrielle) просвещение, тем более и более чувство изящного, любовь к простоте и истине изглаживаются в людях». Сверх того, просто историческое в этой статье очень важно <…>» [9, с. 306 – 307]. Суждения о елизаветинской драме также содержались в переводных статьях французского критика Ф.Шаля – «Драматические нравы XVI столетия», напечатанной в 1837 г. в «Московском наблюдателе» [см.: 25, с. 215 – 244], и «Английский театр до Шекспира», увидевшей свет в литературно-художественном журнале «Пантеон» в 1852 г. [см.: 23].

Предшественник «Пантеона» – ежемесячный журнал «Пантеон русского и всех европейских театров», выходивший в Петербурге в 1840 – 1841 гг. – еще в 1841 г. поместил на своих страницах анонимный материал «О театрах в Лондоне при Шекспире», содержавший краткое описание структуры и устройства театров на рубеже XVI – XVII вв., актерской игры и нравов зрителей [см.: 16, с. 69 – 74]. В том же 1841 г. «Литературная газета» опубликовала в двух номерах очерк «О драматических писателях, современных Шекспиру», включавший краткие сведения о Джоне Хейвуде, Эдмунде Спенсере, Бене Джонсоне, Филиппе Мэссинджере, Френсисе Бомонте и Джоне Флетчере, Кристофере Марло, Джеймсе Шерли, Джоне Форде и Джоне Вебстере и подводивший к выводу, что эти английские авторы «составили ту великую школу, в которой обучались величайшие писатели последующих веков и в которой родились все главные основания современной драмы и настоящего сценического искусства» [см.: 15, с. 484].

В «Очерке английской литературы» Томаса Шоу, представленном в 1847 г. на страницах «Библиотеки для чтения», Марло назван в числе основателей новых школ в английской литературе наряду с Френсисом Бэконом, Томасом Мором, Филипом Сидни, Эдмундом Спенсером, Шекспиром, Джоном Мильтоном, Семюэлем Бетлером и Джоном Драйденом. Недолгое время проработав актером, Марло всецело посвятил себя драматургии, в которой, по наблюдению Т.Шоу, дал «полную волю природной наклонности к чудовищным преувеличениям и страшной надутости в образе выражения» [22, с. 28 – 29]. Утверждая, что многие аллюзии Шекспира из Марло – завуалированные насмешки над предшественником и его «чудовищными драмами», критик объяснял свою позицию эволюционными процессами, затронувшими елизаветинскую драму: «Чудовищные образы и картины, которым нет ничего соответствующего в природе, высокопарность, надутость, напыщенность составляют в ту пору верный признак поэтического таланта, между тем как в эпоху зрелости искусства, когда холодный анализ рассудка заступает место смелых порывов необузданной фантазии, эти же самые свойства справедливо считаются в писателе непростительным недостатком» [22, с. 29]. Лучшими произведениями

Марло Т.Шоу называл «Трагическую историю доктора Фауста», впоследствии оказавшую влияние на И.-В.Гете, и «Мальтийского еврея», «химерический» образ главного героя которого напрямую предшествовал «действительному образу человека» – еврея-ростовщика Шейлока – в «Венецианском купце» Шекспира [см.: 22, с. 29 – 30].

И.С.Тургенев также, казалось бы, упомянул о Кристофере Марло в письме Т.Н.Грановскому, датированном 18 (30) мая 1840 г.: «Читаю я современную немецкую лит<ератур>у: до сих пор ничего не попалось хорошего. Маркграфы, Марловы, Мундты, Дрекслер-Манфреды…» [18, с. 190]. Однако при внимательном прочтении приведенного фрагмента становится очевидным, что русский писатель имеет в виду произведения современных ему немецких литераторов, а «Марлов» (F.Marlow) – псевдоним немецкого поэта Г.-Л.Вольфрама, автора драматической поэмы «Фауст» (1839), взятый во многом под влиянием Кристофера Марло (C.Marlowe) как создателя английского «Фауста» [см.: 1, с. 530 – 531]. Тем не менее в рецензии «Фауст, траг. Соч. Гете. Перевод первой и изложение второй части. М.Вронченко. 1844. Санкт-Петербург», написанной в 1845 г., И.С.Тургенев восхищался именно английским драматургом Марло, попутно сообщая о своем желании посвятить его творчеству отдельную литературно-критическую статью: «Мысль воспользоваться этим типом <Фаустом> не ему <Гете> первому пришла в голову: уже один из предшественников Шекспира, Марло (Marlowe), написал “Фауста” – чрезвычайно замечательное произведение, о котором мы когда-нибудь поговорим с нашими читателями…» [20, с. 205]. Цитата из шестой сцены «Трагической истории доктора Фауста», в которой являются Семь смертных грехов, в числе которых – Лень, в письме И.С.Тургенева к П.Виардо от 21 – 22 июня (3 – 4 июля) 1874 г., написанном на французском языке, свидетельствует о том, что марловская пьеса была хорошо знакома русскому писателю: «Ce n’est pas pour moi que le Sommeil dit dans le “Faust” de Marlowe: “Heigho! I was begotten on a sunny bank…”» [19, с. 309] [Сон в “Фаусте” Марло говорит не для меня: “Сон! Я родилась на солнечном берегу…”]. По указанию Ю.Д.Левина, И.С.Тургенев интересовался шекспировским окружением, в его библиотеке были тома сочинений Бена Джонсона, Бомонта и Флетчера, Мэссинджера и других современников Шекспира, к сожалению, не сохранившиеся до наших дней [см.: 11, с. 451], в отличие от книги «Shakespeare and his friends, or “The golden age” of merry England» (Paris, 1838), отмеченной в сборнике переводных материалов «Иностранная критика о Тургеневе» [см.: 7, с. 96] в качестве реального издания из тургеневского книжного собрания.

В XIV томе «Полного собрания сочинений» Н.Г.Чернышевского, вышедшем в 1949 г., опубликовано относящееся к 1850 г. письмо к М.Л.Михайлову [см.: 21, с. 204 – 210], в одном из фрагментов которого упомянут некий перевод «Фауста», принадлежащий адресату: «“Фауста” я носил к Краевскому; он сказал, что поместит с большим удовольствием, когда цензура будет не так свирепа, но что теперь нечего даже и хлопотать – запретят целиком, это всего вернее <…>» [21, с. 209]. В примечаниях к данному письму, подготовленных Б.П.Козьминым, указано, что речь в нем идет о переводе «Смерти Фауста» из Кристофера Марло, впервые напечатанном в №2 «Русского слова» за 1860 г. [8, с. 791]. Впоследствии данная точка зрения была опровергнута Ю.Д.Левиным, обосновавшим, что Н.Г.Чернышевский в действительности имел

в виду выполненный М.Л.Михайловым в 1847 – 1848 гг. перевод обеих частей «Фауста» И.-В.Гете [10, с. 192].

Н.А.Некрасов, как редактор и издатель «Современника», считал важным знакомить русских читателей с новыми переводами английской классической литературы [см. об этом, например: 4, с. 137 – 144; 5, с. 3 – 8]. В 1850 г., сообщая в заметке «От редакции» о планах «Современника» на 1851 г., он информировал о редакционном намерении поместить в журнале «перевод шести лучших произведений самых замечательных драматических писателей, современных Шекспиру (между которыми уже теперь она <редакция> может указать на «Герцога Миланского» Массинджера, на «Алхимьеста» Бена Джонсона, на «Фауста» Марлова), вместе с общим предисловием, в котором будет изложено тогдашнее состояние драмы в Англии, и биографическими очерками и оценкой талантов Массинджера, Бомонта и Флетчера, Б.Джонсона, Миддлтона, Марлова, Деккера, Пиля, Грина и пр., – словом, всей той плеяды, которая окружала стоявшего выше всех их, но не одиноко стоявшего Шекспира» [14, с. 97]. Этот замысел, возникший, по всей вероятности, не без влияния активного сотрудника некрасовского журнала и знатока английской литературы В.П.Боткина [см.: 12, с. 435], был осуществлен лишь частично в 1853 – 1855 гг.

А.В.Дружинин дважды упоминал имя Кристофера Марло в 1851 г. в «Письмах иногороднего подписчика»: первое из упоминаний, содержавшееся в письме XXIII, было вызвано размышлениями об английском обычае соотносить отдельные произведения, такие, например, как роман Ч.Диккенса «Дэвид Копперфильд», с биографиями их авторов, – обычая, который «тянется чуть ли не со времен Марлова» [3, с. 485]; второе – в письме XXV – стало откликом на одну из статей о знаменитом трагике А.С.Яковлеве и представляло собой рассуждения о профессии актера: «Актер, как Фауст Марлова, бесстрашно жертвует своим будущим для настоящего: его слава не в будущих поколениях, а в рукоплесканиях современников» [3, с. 523]. Во вступлении к своему переводу трагедии Шекспира «Король Лир» (1856), обосновывая «великую противоположность» между языком поэзии в Англии и России, А.В.Дружинин называл Кристофера Марло в ряду драматургов, являвшихся предшественниками и современниками Шекспира, но по объективным причинам не разделивших его славы: «<…> всякий русский человек есть враг фразы, метафоры, напыщенности и цветистоти слова <…>. Высокопарность, и даже напряженность речи у нас всегда были недостатками <…>. При всех усилиях наших, мы сами не помиримся никогда с языком Форда, Марстона, Марлова, Вебстера. Шекспир неизмеримо выше этих драматургов, но у Шекспира есть фразы, обороты, сравнения, способные возмутить современного русского человека» [2, с. 8].

Также нельзя не упомянуть о том обстоятельстве, что с 1850-х гг. имя Марло стало мелькать в отечественных учебниках литературы. Первым учебным изданием на русском языке, содержавшим информацию о Кристофере Марло, было изданное в 1853 г. в Киеве в Университетской типографии «Руководство к познанию видов, родов и форм поэзии» М.А.Тулова, представлявшее поэта мрачной, суровой личностью, ставшей жертвой собственных буйных страстей и невоздержанной жизни. В восприятии М.А.Тулова Марло был одним из ярких представителей дошекспировской драматической поэзии, которая, судя по появлению в Лондоне в 1570 – 1580-е гг. нескольких постоянных театров без участия правительства, переживала в те годы период расцвета: «Не всякая сцена может похвалиться такими отличными драматическими талантами как

Марлое, Грин, Тома Гейвуд, которые еще до Шекспира обогатили английскую поэзию множеством оригинальных и разнообразных форм как драмы важной, так и комической, множеством очень замечательных произведений» [17, с. 345]. Отмечая достоинства других трагедий (прежде всего, «Мальтийского еврея» и «Эдуарда II»), М.А.Тулов выделял из числа прочих «Трагическую историю доктора Фауста», видел в ней «ряд превосходных картин, то забавных, то поразительно ужасных» [17, с. 344].

А.И.Линниченко, автор «Курса истории поэзии для воспитанниц женских институтов и воспитанников гимназий», напечатанного в Киеве в 1860 г., во многом опираясь на суждения М.А.Тулова, отмечал, что с середины XVI в. в Лондоне «театр беспрерывно совершенствовался и обогащался оригинальными произведениями отличных драматических талантов, каковы *Марлое, Грин, Тома Гейвуд*», причем из произведений Марло считал необходимым упомянуть лишь одно – «Трагическую историю доктора Фауста», развивавшую «известную историю ученого доктора Фауста, продавшего свою душу дьяволу ценою неограниченной власти на земле в течение 24 лет» [13, с. 298].

Как видим, усилившийся интерес к елизаветинской драме привел в 1830 – 1850-е гг. к появлению в русской печати целого ряда переводных статей – большей частью анонимных, в отдельных случаях подписанных именами Ф.Экштейна, Т.Шоу, – в которых впервые давалась общая характеристика творчества английского драматурга в контексте современной ему эпохи, причем эти статьи, будучи посвященными не конкретно Марло, а в целом английской драматургии конца XVI в., не выделяли этого автора на общем фоне других многочисленных предшественников Шекспира. В тот же период краткие суждения о Кристофере Марло появились в литературно-критических и публицистических статьях, созданных ведущими русскими писателями – И.С.Тургеневым («Фауст, траг. Соч. Гете. Перевод первой и изложение второй части. М.Вронченко. 1844. Санкт-Петербург», 1845), Н.А.Некрасовым («От редакции», 1850), А.В.Дружининым (письма XXIII и XXV цикла «Письма иногороднего подписчика», 1851; вступление к переводу шекспировского «Короля Лира», 1856), каждый из которых, в целом благосклонно отзываясь о марловской драматургии, высказывал мысли, прямо или косвенно подчеркивавшие необходимость дальнейшего постижения русскими поэтами, переводчиками, литературными критиками творчества талантливого драматурга елизаветинского времени.

Список литературы

1. *Батюто А.И. <Комментарии к письму И.С.Тургенева к Т.Н.Грановскому от 18 (30) мая 1840 г.> // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 1. Письма. 1831 – 1850. – С. 529 – 531.*
2. *Дружинин А.В. Вступление к трагедии «Король Лир» // Дружинин А.В. Собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. Н.В.Гербеля. – СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1865. – Т. 3. – С. 3 – 52.*
3. *Дружинин А.В. Письма иногороднего подписчика. 1851: [Письмо XXIII. Январь; Письмо XXIV. Февраль; Письмо XXV. Март; Письмо XXVI. Декабрь] // Дружинин А.В. Собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. Н.В.Гербеля. – СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1865. – Т. 6. – С. 460 – 570.*

4. *Жаткин Д.Н. Английская романтическая поэзия в русских переводах 1840 – 1850-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Русская филология. – 2008. – №3. – С. 137 – 144.*
5. *Жаткин Д.Н., Долгов А.П. Пери в русской поэзии // Русская речь. – 2007. – №3. – С. 3 – 8.*
6. *Заборов П.Р. Французские корреспонденты А.И.Тургенева: (М.А.Жюльен, Э.Эро, П.-С.Баланш, Ф.Экштейн) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. – Л.: Наука, 1978. – С. 258 – 275.*
7. *Иностранная критика о Тургеневе / Пер. Е.И.Ш. – 2-е изд., доп. – СПб.: Т-во «Прогресс нашей жизни», [1908]. – 154, 6 с.*
8. *Козьмин Б.П., Кушева Е.Н. Примечания // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. – М.: ГИХЛ, 1949. – Т. XIV. Письма. 1838 – 1876. – С. 772 – 855.*
9. *Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневник. Статьи / Изд. подг. Н.В.Королева, В.Д.Рак. – Л.: Наука, 1979. – 790 с.*
10. *Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. – Л.: Наука, 1985. – 300 с.*
11. *Левин Ю.Д. Шестидесятые годы // Шекспир и русская культура / Под ред. М.П.Алексеева. – М.-Л.: Наука, 1965. – С. 407 – 543.*
12. *Мельгунов Б.В. <Комментарии к редакционной заметке «Литературное известие» (Современник. – 1858. – №5. – Отд. II. – С. 68)> // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 13. Кн. 1. Материалы редакционно-издательской деятельности. – С. 435 – 436.*
13. *Линниченко А.И. Курс истории поэзии для воспитанниц женских институтов и воспитанников гимназий. – Киев: Унив. тип., 1860. – XX, 329 с.*
14. *Некрасов Н.А. От редакции // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 13. Кн. 1. Материалы редакционно-издательской деятельности. – С. 96 – 97.*
15. *О драматических писателях, современных Шекспиру // Литературная газета. – 1841. – №120 (23 окт.). – С. 478 – 479; №121 (25 окт.). – С. 483 – 484.*
16. *О театрах в Лондоне при Шекспире // Пантеон русского и всех европейских театров. – 1841. – Ч. III. – Кн. 8. – Отд. V. – С. 69 – 74.*
17. *Тулов М.А. Руководство к познанию видов, родов и форм поэзии. – Киев: Унив. тип., 1853. – VIII, 388 с.*
18. *Тургенев И.С. Письмо к Т.Н.Грановскому от 18 (30) мая 1840 г. // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 1. Письма. 1831 – 1850. – С. 187 – 190.*
19. *Тургенев И.С. Письмо к Полине Виардо от 21 – 22 июня (3 – 4 июля) 1874 г. // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. – М.: Наука, 2002. – Т. 13. Письма. 1874. – С. 121 – 124.*
20. *Тургенев И.С. Фауст, траг. Соч. Гете. Перевод первой и изложение второй части. М.Вронченко. 1844. Санкт-Петербург // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. – М.: Наука, 1978. – Т. 1. Стихотворения, поэмы, статьи и рецензии, прозаические наброски. 1834 – 1849. – С. 197 – 235.*
21. *Чернышевский Н.Г. Письмо к М.Л.Михайлову (1850) // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. – М.: ГИХЛ, 1949. – Т. XIV. Письма. 1838 – 1876. – С. 204 – 210.*

22. *Ша Т. [Шоу Т.]. Очерк английской литературы. Статья первая и вторая // Библиотека для чтения. – 1847. – Т. 83. – Июль. – Отд. V. Критика. – С. 1 – 36.*
23. *Шаль Ф. Английский театр до Шекспира / Пер. с франц. // Пантеон. – 1852. – Т. IV. – Кн. 8. – С. 43 – 54; Т. V. – Кн. 9. – С. 1 – 46; Кн. 10. – С. 1 – 28.*
24. *[Экштейн Ф.] О драматической поэзии в Англии до Шекспира и о шекспировской драме // Московский телеграф. – 1831. – Ч. XL. – №13. – С. 63–93; №14. – С. 214 – 242.*
25. *Chasle Ph. [Шаль Ф.] Драматические нравы XVI столетия / Пер. с франц. М.Строевой // Московский наблюдатель. – 1837. – Ч. XII. – Кн. 6. – Май. Кн. 2. – С. 215 – 244.*

УДК 94.479.24

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ И ПУТИ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

© ***Р.Р. Кесеменли***, *Бакинский государственный университет (Баку, Азербайджан)*

NATIONAL INTERESTS OF AZERBAIJANI CLASSICAL PUBLICISM AND WAYS OF THEIR REALIZATION

© ***R.R. Kesemenly***, *Baku State University (Baku, Azerbaijan)*

В азербайджанской печати конца XIX – начала XX столетий можно встретить немало материалов, несущих в себе идеи национальной независимости, и не потерявших своей актуальности и сегодня. Широкое исследование этого печатного наследия, может привнести много ценного в дело сохранения и укрепления нынешней независимости.

Ключевые слова: азербайджанская классическая публицистика, национальные интересы, XX век, художественное творчество.

In the Azerbaijani press late XIX - early XX centuries, can be found a lot of material bearing the idea of national independence, and has not lost its relevance today. Wide study of the printed heritage, can bring a lot of value to the preservation and strengthening of the current independence.

Key words: Azerbaijani classical journalism, national interests, the twentieth century, artistic creativity.

E-mail: sadiqovaafaq@gmail.com

Сегодня печать не только не утратила своей ценности коммуникатора, но еще более активизировала свою роль выразителя и распространителя определенных идей и взглядов, носителями которых являются публицисты. «Выдающиеся мастера пера, талантливые мужественные личности Азербайджана на страницах издаваемых и руководимых ими печатных органов высказывали мысли, ценные не только для своего времени, но и могущие быть полезными и в будущем» [5, с. 526]. При советском режиме доминирующая идеологическая направленность практически во всех гуманитарных исследованиях не позволяла объективно подходить к этому нравственному наследию. А те, кто проявлял инициативу и пытался хоть как-то выразить свое непредвзятое и объективное мнение, жестоко преследовались. И, как следствие, рукописи изымались, а их авторы подвергались репрессии [11, с.23]. «В национальных республиках эти репрессии носили более жесткий и суровый характер» [4, с.35].

Тем не менее публицистические образцы, отнюдь не канули в Лету, не

предались забвению и сегодня продолжают храниться в исторической памяти народа, в фондах архивов республики. «Известно, что художественное творчество [10, с.71] (в том числе и художественная публицистика - Р.Н.) даже в период относительного избавления от цензуры, вынуждена была всячески изворачиваться, чтобы как-то выразить терзающие их мысли, искала окольные пути, формы и способы выражения» [10, с.72]. Исследователи азербайджанской печати долгое время не имели возможности проявить свои творческие искания. И только с обретением Азербайджаном своей независимости стали появляться новые, объективные исследования, посвященные классической публицистике, печатному наследию. Однако произведения, созданные в условиях советской тотальной цензуры, сегодня не потеряли своего актуального значения. Среди конкретных тем этой публицистики особое место принадлежит идеям независимости. Азербайджанские публицисты Г.Зардаби, Дж.Мамедгулузаде, А.Гусейнзаде, О.Неманзаде, Уз.Гаджибеков, М.Расулзаде, А.Агаоглы и десятки других, находясь в тисках русской империи, смогли выразительно и реалистически запечатлеть «портрет эпохи». Эта публицистика, начатая Г.Зардаби, была продолжена А.Гусейнзаде, а затем обогащена идеями М.Расулзаде.

И как ее логический результат - установление первой на Востоке Демократической Республики. По случаю этого знаменательного события газета «Азербайджан» опубликовала свое обращение к народу: «Молодой азербайджанец! Гордись, брат! Ты первый во всем племени Огуз-хана достиг культурно-республиканского правления!» [14, с.26] Спустя некоторое время основатель Азербайджанской Демократической Республики, выдающийся публицист М.Э.Расулзаде писал: «В то время, как другие тюрко-язычные государства опирались в целом на религиозный фундамент, Азербайджанская Республика стала первым тюркским государством, избравшим национально-демократическое устройство, в основе которого лежит современная национально-культурная независимость» [6, с.3]. Однако, еще задолго до установления первого тюркского государства, идеи национального освобождения занимали умы азербайджанских публицистов.

В истории азербайджанской классической публицистики А.Гусейнзаде принадлежит особое место. Его публицистика на страницах печатных органов «Каспий», «Хаят», «Фиюзат», «Иршад», «Тарагги» - образец дальновидности, глубокого мышления, широких рассуждений. «Хаят» и «Фиюзат» - это литературные школы, у которых есть чему научиться. В них нашли отражение проблемы всего тюркско-исламского мира». В статье А.Гусейнзаде «Что я видел в Азербайджане» отмечается близость религиозных, языковых и национальных традиций Турции и Азербайджана, их поддержка друг друга. Публицист подмечает также общую схожесть флагов этих республик.

Немало статей, проникнутых идеями национального освобождения, имеется и у другого, не менее выдающегося представителя азербайджанской классической публицистики Уз.Гаджибекова. Публикации эти вскрывают истинную сущность имперской политики и призывают народ к борьбе с ней. Как правильно подметил исследователь публицистики Узеира Гаджибекова Мираббас Асланов, фельетон «Сказка», принадлежащий перу выдающегося мастера, вызвал серьезную обеспокоенность у официальных кругов России, «Как только фельетон был опубликован, начальник жандармского округа Бакинской губернии генерал - майор Казанцев направляет его (переведенный на русский язык вариант) в Петербургский полицейский департамент. По велению руководства царской России деятельность газеты «Иршад», опубликовавшей фельетон, при-

останавливается» [1].

В этой связи известный писатель и исследователь Эльчин пишет: «Сегодня имена Казанцевых, Ермоловых и иже подобных упоминаются только потому, что царское правительство могло даже из-за одной статьи запретить издание газеты, разрешения чему с трудом приходилось добиваться. Но этим они не смогли воспрепятствовать распространению идей национального освобождения. Ярые сторонники колониализма в Азербайджане – Победоносцев, Пуришкевич и др. были главной мишенью для сатирических произведений азербайджанских публицистов» [13, с.288].

В самый разгар революции, т.е. в 1907-ом году, в своем фельетоне «Вопросы и ответы на них» на вопрос «Кто в мире больше всех любит свободу?» Уз.Гаджибеков отвечает: «Премьер-министр России Столыпин и его сподвижники, потому, что все их помыслы направлены на то, чтобы нация не вмешивалась в их дела, позволяла им жить свободно и беззаботно [13, с.287-288].

В другом своем фельетоне «Мечты Столыпина» публицист раскрывает характер этого человека, разоблачает его политику. В фельетоне говорится о том, что Столыпин в своих мечтах желает видеть всех членов Думы в качестве облаченных в тогу священников, мулл, раввинов и т.п. По его мнению, все представители культа обязаны служить государству. Подобная смелость, высказанная в отношении премьер-министра Россия, обусловлена желанием Уз. Гаджибекова видеть свой народ свободным и независимым.

В азербайджанской печати того времени можно встретить немало материалов, несущих в себе идеи национальной независимости, и не потерявших своей актуальности и сегодня. Широкое исследование этого печатного наследия, может привнести много ценного в дело сохранения и укрепления нынешней независимости.

Переиздание образцов классической публицистики – процесс, который начался относительно недавно, и с успехом продолжается сегодня. Новые работы неутомимого исследователя азербайджанской классической публицистики проф. Ш.Гусейнова вызывают особый интерес. Трепетно и с любовью собранные им публицистические образцы, опубликованные в газетах и журналах начала XX века, содержат в себе интересные комментарии. Основная тематика этой переизданной публицистики связана с освободительным движением.

Известно, что распоряжением президента Азербайджанской Республики И.Алиева «Об осуществлении массовых изданий на латинской графике азербайджанского языка» предусмотрено, наряду с художественной литературой, издание произведений публицистики. В этом отношении заслуживает внимания «Антология азербайджанской публицистики», собравшая в себе лучшие образцы этого жанра. Как справедливо отмечает автор вступительного слова данной антологии, известный исследователь и теоретик журналистики Дж.Мамедов, «представители классической интеллигенции призывали народ к борьбе за свои права, пропагандировали идеи национального самосознания и азербайджанства, обогащали национально-нравственную систему ценностей... и с этой целью использовали различные виды литературного творчества» [2, с.87].

Тяготение к публицистике в Азербайджане особенно сильно наблюдается в 1900-1910 годы. Исследования показывают, что именно в этот период в стране усилились национально-освободительные тенденции, которые особенно отразились в публицистике. «Наблюдавшееся в начале XX века мощное тяготение творческой интеллигенции Азербайджана к публицистике привело к созда-

нию газет «Шарги-Рус», «Хаят», журналов «Фиюзат» и «Молла Насраддин», что было вызвано в первую очередь стремлением публицистов донести до народа идеи национальной независимости» [11, с.43]. Упомянутые выше публицисты использовали данные печатные органы как трибуну. Их публицистическая деятельность еще раз убеждает нас в том, что публицистика – это такое мощное средство, которое помогало донести до народа мысли и идеи авторов.

Детище Дж.Мамедгулузаде и О.Неманзаде – журнал «Молла Насреддин» - своей публицистической направленностью и сегодня не потеряло своей актуальности, так как «Молла Насреддин» и молла-насреддиновцы хотели, чтобы народ наконец-то пробудился от спячки, воспрянул духом, лучше б узнал самого себя, совершенствовался. Публицисты того периода в своих мыслях всегда были едины. Так, например, единство О.Ф.Неманзаде и Дж.Мамедгулузаде сыграло исключительную роль в деле просвещения народа.

Чтобы убедиться, насколько актуальны и сегодня публицистические образцы прошлого, достаточно прочесть работу О.Ф.Неманзаде «Наши напасти и средства излечения». Здесь выдающийся мастер пера объясняет истинные причины отставания мусульман и то, насколько искусственным выглядит желание некоторых приобщиться к европейской культуре. С болью в сердце поэт пишет: «есть и такие мужчины. Они потому изучают произведения цивилизованных народов, и по этой причине перенимают их нравы и образ жизни, чтобы как-то походить на них. Культуру они усматривают исключительно в ношении одежды, обуви, причем во внешних проявлениях». Публицист призывает власть предержащих и ученых заняться делом, проявлять заботу о культуре и просвещении. Десятки публицистических работ О.Неманзаде, такие, как «Почему мы требуем свои права», «Время национализма», «Какие науки нам нужны», «Не погаснет свет наш» отмечены печатью таланта, и по своему уровню могут послужить уроком мастерства для современников.

В практике мировой публицистики эта сторона деятельности писателя характерна своими особенностями.

Писательская публицистика предлагает самые значительные образцы художественной публицистики. Своим публицистическим решением, убедительными деталями, содержанием и адресованными читателю фактами и рядом других качеств публицист возвышается до уровня мастерства. В писательской публицистике таких образцов немало. Писательская публицистика, начатая в середине XIX века М.Ф.Ахундзаде, и продолженная Н.Б.Везировым, а затем (в начале XX века) – Ю.В.Чеменземенли, Дж.Мамедгулузаде, Уз.Гаджибековым, А.Ахвердовым, А.Гамкюсаром, М.Моджузом и другими, сыграла заметную роль в усилении процесса формирования национального самосознания.

Произведения Ю.В.Чеменземинли «Письма из Киева», «Два мира», «Азербайджанская автономия» и другие есть прекрасные образцы публицистики народного типа.

Произведение М.Ордубади «Кровавые годы», несравненное по своему художественному мастерству, отличается также своей документальностью, проливает свет на факты геноцида, совершенного армянами в различных регионах Азербайджана, обнажает масштабы и намерения армянской политики. Публицистические работы Уз.Гаджибекова, опубликованные в газете «Азербайджан» 1918-1920 гг. в период АДР, также являются выдающимися образцами писательской публицистики. Публикация этих произведений в советские годы была под строжайшим запретом. Упомянутые произведения раскрывали под-

линную сущность имперской политики и амбиций.

С обретением независимости многие образцы классической публицистики, ставившие во главу угла острейшие проблемы современности, вновь увидели свет. Так, произведение М.Ордубади «Кровавые годы», как бесстрашное свидетельство событий тех далеких лет, спустя 70 лет вновь стало достоянием широких читательских масс. Лучшие произведения азербайджанских публицистов, живших и творивших в начале XX века, сегодня в трактовке неутомимого исследователя Ш.Гусейнова, дошли до современного читателя. Пропаганде этой публицистики сегодня уделяется немало места, как в средствах массовой информации, так и в высших учебных заведениях.

Список литературы

1. *Асланов М. «Виновник» Узеир Гаджибеков // Газ. «Адабиййат ве инджесенет», 22 ноября 1958 г. (на азербайджанском языке)*
2. *Антология азербайджанской публицистики. Баку: «Шерг-Герб», 2007. 688 с. (на азербайджанском языке)*
3. *Газета «Азербайджан», 28 мая 1919 г. (на азербайджанском языке)*
4. *Горчева А. Главлит: становление советской тотальной цензуры // Вестник МГУ, серия журналистики, М.: 1992, с.35-41*
5. *Гусейнов Ш. Нравственное наследие и современность. Агаоглы», Баку: 226 с. (на азербайджанском языке)*
6. *Гусейнзаде А. Что я видел в Азербайджане. Изд-во «Халал-Ахмед», 14 июля 1918 г. 20 с. (на азербайджанском языке)*
7. *Гусейнзаде А. Размышления об истории // Газ. «Фиюзат», № 9, 6 февраля 1907 года (на азербайджанском языке)*
8. *Гусейнзаде А. Шамиль и его внуки // Газ. «Гюнай», 2001,12 августа (на азербайджанском языке)*
9. *Гаджибеков Уз. Оттуда-отсюда. Баку: Азернешр, 1981. 45 с. (на азербайджанском языке)*
10. *Джафаров Н. От идеологических постулатов к эстетическим критериям (предисловие к книге Дж.Мамедли. «Тенденции развития современной азербайджанской прозы»), Баку: 1998. 234 с. (на азербайджанском языке).*
11. *Мамедли Дж. Современная журналистика. Баку: «БГУ», 2005. 435 с.*

(на азербайджанском языке)

12. *Расулзаде М. Сочинения. II том, 245 с. (на азербайджанском языке)*
13. *Эльчин. Творческие проблемы литературы. Баку: «Техсил». 1999. 311 с. (на азербайджанском языке)*
14. *Мамедли Дж. Классическая публицистика: уроки вчерашнего и будущего. (Предисловие к книге «Антология азербайджанской публицистики»). Баку: «Шерг-Герб», 2008. 287 с. (на азербайджанском языке)*

УДК 821.161.1

К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ АКМЕИЗМА

© ***Л.Г. Кихней,*** *Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Е.В. Меркель,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри (г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), Россия)*

TO METHODOLOGY OF STUDYING ACMEISM SEMANTICS POETIC

© ***L.G. Kikhney,*** *Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*
© ***E.V. Merkel,*** *Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Nerungri, Sakha Republic, Russia)*

В статье предложена методология изучения поэтической семантики акмеизма как литературного течения. Его художественная онтология и поэтика рассматриваются сквозь призму миромоделирующих категорий (пространство, время, природные и вещные субстанции, концепция «слова»). В финале статьи предложен методологический алгоритм исследования типологии поэтики литературных школ и течений.

Ключевые слова: акмеизм, модель мира, время, пространство, природный и вещный мир, концепция слова.

In article it is offered **methodology of studying semantics poetic of acmeism** as literary direction. The art ontology and poetics are considered through a prism world model parameters (time, space, concreteness, metapoetics). In the final of article the methodological algorithm of research of typology of poetic of literary schools and the directions is given.

Key words: acmeism, world model, time, space, natural and subject world, concept of the word.

E-mail: lgkihney@yandex.ru; merkel-e@yandex.ru

В исследованиях, связанных с рассмотрением творчества первостепенных представителей акмеизма – Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Ахматовой – в центре внимания находятся содержательные и формальные особенности того или иного автора, для раскрытия которых приходится обращаться к эстетическим принципам, выработанным в лоне акмеизма. И здесь намечаются два подхода к решению проблемы «поэт и течение».

В рамках первого индивидуальная поэтика того или иного художника мыслится как наиболее показательная для акмеизма в целом, максимально полно выражающая его эстетическую суть. В рамках второго, напротив, творчество того или иного художника интерпретируется как вышедшее из «узких границ» течения, преодолевшее его поэтические манифесты, а подчас и вошедшее в другую художественную систему.

И в том и в другом случае оказывается затрудненным изучение акмеизма как художественной системы, поскольку либо система отождествляется с индивидом, либо индивид мыслится вне системы. Более того, если исходной точкой в осмыслении акмеизма служат программные заявления его мэтров, то сразу же выявляются несоответствия между акмеистической теорией и практикой (что не преминул отметить еще Блок в статье «Без божества, без вдохновенья», 1921). Думается, для того чтобы преодолеть противоречие «системы» и «индивидуального языка», а также теоретических деклараций и творческой практики, следует пересмотреть методологические принципы изучения акмеизма.

Очевидно, акмеизм следует рассматривать в рамках системно-типологического подхода: не столько как статическую данность, сколько как конструктивную тенденцию целевых установок и художественных принципов, общих для ряда авторов. А это предполагает выявление общего знаменателя школы.

Где искать этот общий знаменатель?

Один из возможных ответов – в акмеистической теории, отраженной в манифестах, а именно – в статье Николая Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» (1913) и в статье Сергея Городецкого «Некоторые течения в современной русской Поэзии» (1913). Разумеется, эти статьи, равно как и статья Осипа Мандельштама «Утро акмеизма» (написанная в 1912 <или 1913> году, но опубликованная лишь в 1919 году) имеют важнейшее значение для уяснения общеэстетической стратегии школы, но их сопоставительный анализ показывает, что основная цель этих статей – разграничительная. И Гумилев, и Городецкий, и Мандельштам ставили перед собой задачу отделиться от ближайших предшественников, то есть от символистов, с эстетикой и поэтикой которых каждый из них был генетически связан. Ср.: «Вся современная русская поэзия вышла из родового символического лона» [8, с. 212]. Таким образом, манифесты выполняли, скорее, функцию размежевания.

Второй из возможных путей поиска общей платформы течения – обнаружение стилевой гомологии, общности приемов художественного выражения. По этому пути пошли такие авторитетные ученые, как И. Смирнов [10, с. 15-225] и Р. О. Клинг [5], В. Вейдле [1, с. 108-127] и др., которые действительно выявили специфику языка акмеистов по сравнению с языком символистов или футуристов. Но исследовательские результаты, полученные в рамках стилевого дискурса, не дают ответа на вопрос о причинах и закономерностях формирования тех или иных стилевых парадигм.

Мы исходим из идеи, что различия художественных систем модернистских течений Серебряного века лежат в «базовых» философских установках, в разных «моделях мира», на которые ориентируются поэтические течения начала XX века. Только формирование общей для всех адептов течения миромодели, может служить тем базисом, который порождает новую эстетическую стратегию, влекущую за собой изменение конкретных приемов литературного письма.

Исходя из этого, в качестве первоочередной задачи мы выдвигаем задачу выявления миромоделирующих координат акмеизма, то есть инвариантных образов и мотивов, которые обеспечивают гомогенность акмеистической миромодели, отличной от символистской или футуристической «картин мира».

Но на пути решения этой задачи нас подстерегают несколько методологических «камней преткновения». Первый связан с ответом на вопрос: какие параметры считать «базовыми», а какие – факультативными? Ведь философско-поэтическая картина мира каждого поэта заключает в себе иерархическую совокупность разнородных, мотивов, образов, концепций… Сориентироваться в этом разнородном множестве и методологически корректно определить связь модели мира и поэтики не представляется возможным. И второй «камень преткновения»: как свести воедино модели мира столь разных поэтов, как Гумилев, Ахматова, Мандельштам, Нарбут, Зенкевич, каждый из которых создал самобытную лирическую «вселенную»?

Не споткнуться о первый «камень преткновения» нам позволяет опора на методологию структурно-семиотической школы. Отечественные литературоведы-семиотики Ю.М. Лотмана [6; 7] и В.Н. Топоров [11; 12] убедительно

доказали, что фундаментальными категориями, формирующими процесс миромоделирования в художественном дискурсе становятся категории времени и пространства.

Вслед за Ю.М. Лотманом и В.Н. Топоровым мы полагаем, что именно эти параметры моделируют самые глубинные уровни художественного текста. И по нашей гипотезе, у художников, чьи модели мира совпадают, названные параметры должны быть гомологичными. Отсюда вытекает, что эти две категории в первую очередь должны рассматриваться при изучении гипогенной семантики течения. Причем исследоваться не количественно и статистически (например, через подсчет лексем, как это делает Л. Г. Панова в монографии о Мандельштаме [см.: 9]), а системно-типологически. Ведь главная проблема, которая здесь встает перед исследователем, заключается в том, чтобы показать их системно-смысловую связь друг с другом и определить, как эта «онтопоэтическая» система влияет на гносеологический и собственно поэтический уровень.

Так, мы можем наблюдать в лирическом дискурсе каждого из акмеистов гомогенную семантику образов, входящих в пространственные (вертикальные и горизонтальные) или хронологические комплексы. Одно из самых ярких явлений, типологически объединяющих собратьев по цеху, это явление панхронии и пантопии. Так, каждому из акмеистов присущи поиски «рифмующихся событий», причем историко-мифологические сближения, или локативные совпадения становятся методом историософского или онтологического познания. Возникает соблазн интерпретировать эту хронотопическую тенденцию в ницшеанской парадигме «вечного возвращения», и тогда акмеистическая модель мира будет редуцирована к символистской философии истории. Но это совпадение лишь внешнее. Более скрупулезный анализ показывает, что на самом деле акмеистские представления о пространственно-временном континууме соотносимы с христианской теологической идеей «зонического» времени, под которым разумеется отличная от несотворенной вечности Бога сотворенная вечность мира, мировая история, как бы предстающая в единой синхронной картине, предшествующей ее развертыванию во временном потоке. Это доказывает многократная повторяемость акмеистических пассажей на тему синхронного сосуществования в едином пространстве разных временных пластов (ср., к примеру: «Петербургские строфы» О. Мандельштама, «У цыган» Н. Гумилева, «Поэму без героя» А. Ахматовой). Примечательно, что Мандельштам соотносит подобное «панхронное» видение с философскими представлениями Бергсона, согласно которым, полагает поэт, «связанные между собой явления (имеется в виду внутренняя смысловая связь - Л. К., Е. М.) образуют как бы веер, створки которого можно развернуть во времени, но в то же время они поддаются умопостигаемому свертыванию» [8, с. 173).

Для того чтобы определиться со следующими базовыми параметрами, определяющими специфику акмеистической миромодели, мы должны вернуться к манифестарным заявлениям теоретиков течения, где отражается полемика с символистами. Дело в том, что на стрежне этой полемики была провозглашена и позитивная программа, правда, выраженная достаточно декларативно. Мы имеем в виду сформулированную в каждом из трех манифестов установку течения на аксиологическую реабилитацию посюстороннего бытия, ценность которого символистами подвергалась сомнению. Причем оправдание реального мира затрагивало все его аспекты: ценностными признавались даже самые малые, незначительные явления (в манифесте Гумилева [4, с. 18]), прозаически-

бытовые (в эссе Мандельштама «О природе слова» [8, с. 182]), и даже «безобразные» (в манифесте Городецкого [3, с. 205]).

Акмеисты трансформировали бинарную оппозицию «бытия – инобытия», характерную для символистского дискурса, в оппозицию «бытия - небытия». Эта смысловая инверсия - одна из важнейших в акмеистической «картине мира». Знаменательно, что в понятие «небытия» входит не только то, что не существует, но и то, что *не явлено* для восприятия, не проявлено в этом мире. Как отмечает М.Л. Гаспаров, «...только на этом недоступном фоне иных миров и приобретала особое значение сосредоточенность акмеистов на здешнем мире, только эта многозначительность и сплачивала их в группу» [2, с. 332].

Отсюда следует, что в следующий комплекс миромоделирующих координат течения входят образные категории, отражающие «вещественную плоть» реального мира. Сюда относятся природные и субстанции и явления: астральные (звезды, солнце, луна), земные: земля как почва, камни (камень как субстанция), песок, горы; водная стихия (море, реки, земля), (вода как субстанция), трава, цветы, лес, деревья (дерево как субстанция); тело, телесные субстанции (кровь, кости / хребет), предметы, вещи и домашнего быта (интерьера, аксессуары одежды), предметы и явления городского быта здания, (домашние помещения), соборы, средства передвижения, образы еды (хлеб / пшеница, вино, вода, яблоки и пр.).

Аксиологический подход к явлениям мира как к самоценным феноменам кардинально меняет способ воплощения «предметного мира» в произведениях акмеистов: эти явления играют уже не служебную роль декораций, среди которых разворачивается жизнь чувств, но сами становятся «действующими лицами». Эти установки в конечном итоге приводят акмеистов к чрезвычайно важному выводу, что бытие - это не отвлеченная бесконечность вселенной, а живая органическая цельность человеческого пространства, сфера живого конкретного смысла.

И наконец, последний образно-мотивный комплекс, определяющий специфику акмеизма как течения, включая такой важнейший для каждого течения параметр, как цель искусства и назначение художника, связан с акмеистической интерпретацией Слова и концепцией творчества.

Согласно акмеистам, с одной стороны, вещам свойственна интенциональная потребность обрести имя, чтобы войти в круг бытийственной коммуникации, с другой стороны, тем же стремлением обладает мышление - воплотиться, оформиться в слове. Слово оказывается «средостением» между сознанием и внешним миром. Это связано, как полагают акмеисты, с тем, что слову свойственны структурирующие, смыслообразующие потенции. Экспликация смысла происходит в языке, поэтому язык - тождествен всему.

Философия слова акмеистов, представление о слове как о «картине бытия» предмета, пронизанной «смысловыми энергиями», и в то же время, представление об его ипостазированности (обозначении разницы в его смысловой наполненности в бытовой и художественной речи) неразрывны. Затрагивая вопрос о знаковой природе слова, Мандельштам дает свою оригинальную трактовку, различая слово в пространстве поэзии и вне его. Слово нехудожественное есть коммуникативный знак, оно выполняет утилитарную функцию передачи содержания.

Рассмотрение слова в пространстве поэзии связано с «задействованием» тех смысловых валентностей, которые актуализируются в слове только в сцеп-

лении с другими словами; и в зависимости от пред- и пост-текста смысл слова может существенно меняться. Осмысление поэтического слова в ореоле его контекстуальных связей (имманентно может быть рассмотрено только слово-сырец, материал для творчества) объясняет, почему Мандельштам в одном случае называет его «Психеей», а в другом случае «камнем» в «крестовом своде» собора. В последнем случае подчеркивается роль структурных связей, сращивающих разрозненные и поливалентные смысловые единицы в поэтическое целое. «Психейность» же, связанная с блужданием словесных значений, напротив, придает смысловому целому потенциальную семантическую многозначность, вариативность прочтения.

В соответствии с общими онтологическими установками в акмеизме вырабатывается оригинальная концепция творчества и искусства, полемически противопоставленная символизму. Спор с символизмом - это, по сути дела, спор о роли и назначении искусства. Акмеисты отталкивались от религиозно-мистической интерпретации искусства как средства проникновения в сферу запредельного, отвергали теургическую идею «пресуществления жизни» (то есть преображения ее искусством), а выдвигали на первый план собственно эстетические задачи, что и было декларировано первыми акмеистическими манифестами Гумилева и Городецкого. Соответственно, они отказывались и от символистской трактовки поэта, как теурга, мага, творящего в своем воображении новые миры, или как духовидца, пророка, проникающего в состоянии творческого экстаза в трансцендентные тайны бытия.

Задача художника, с точки зрения акмеистов, во-первых, правильно прочитать то, что уже написано языком природы, уловить связи, которые есть реально в этом мире, но которые скрыты от инерционного сознания; во-вторых, воссоздать художественную реальность, воплотить явления мира, движения души, как бы заново пересоздав их в словесных образах.

«Органическая» концепция мира и новый взгляд на сущность слова оказали непосредственное влияние на теорию поэтики и привели к разработке новых принципов художественной организации материала. То, что на онтологическом уровне воспринимается как тождество, на гносеологическом - как аналогия, на уровне поэтики становится ассоциативно-метафорическим принципом изображения.

Аналитическое рассмотрение обозначенных миромоделирующих комплексов обретают особую значимость при анализе поэтической семантики акмеизма, так как именно эти семиотические координаты и позволяют определить те смысловые параметры, которые обеспечивают «смысловую целостность» течения, типологию его поэтики.

На наш взгляд, наиболее целесообразен следующий алгоритм исследования:

1) в поэтических системах каждого из акмеистов выявляется типология:

а) пространственно-временного континуума,

б) субстанциональных и вещно-вещественных образов и мотивов,

в) представлений о слове, произведении, творчестве.

2) Все эти образные и мотивные варианты (выявленные в творчестве каждого из рассмотренных поэтов) сводятся к инвариантным моделям:

а) хронотопическим;

б) природно-субстанциональным, вещественно-предметным;

в) логосно-поэтологическим.

3) На основании вычлененных инвариантов выстраивается верифицированная модель акмеизма как литературного течения.

Предлагаемый алгоритм, основанный на компаративистской и структурно-семиотической методологии, позволят выявить специфику акмеизма как литературного течения.

Полагаем, что он может быть полезен при исследовании любых художественных систем.

Список литературы

1. *Вейдле В. Петербургская поэтика // Вопросы литературы. 1990. № 7. С.108-127.*
2. *Гаспаров М.Л. Поэт и культура (Три поэтики Осипа Мандельштама) // Гаспаров М.Л. Избранные статьи. М.: Новое литературное обозрение, 1995. С.327-370.*
3. *Городецкий С. Некоторые течения в современной русской поэзии // Антология акмеизма: Стихи. Манифесты. Статьи. Заметки. Мемуары. / Вступит. Статья, сост. И примеч. Т.А. Бек. М.: Московский рабочий, 1997. С. 202-207.*
4. *Гумилев Н. Сочинения: В 3 т. Т. 3. Письма о русской поэзии. М.: Художественная литература, 1991. 430 с.*
5. *Клинг О. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов: проблемы поэтики. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. 356 с.*
6. *Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3 т. Т. 1. Таллинн: Александра, 1993. С. 413-447.*
7. *Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.*
8. *Мандельштам О. Сочинения: В 2 т. Т.2. Проза. М.: Художественная литература, 1990. 464 с.*
9. *Панова Л.Г. «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама. М.: Языки славянской культуры, 2003. 808 с.*
10. *Смирнов И. Художественный смысл и эволюция поэтических систем // Смирнов И. Смысл как таковой. СПб.: Академический проект, 2001. С.15-225.*
11. *Топоров В.Н. Пространство // Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 421-434.*
12. *Топоров В.Н. Пространство и текст // Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 318-382.*

УДК 820

ПРОИЗВЕДЕНИЕ А.-Ч. СУИНБЁРНА «У СЕВЕРНОГО МОРЯ» («BY THE NORTH SEA») В ПЕРЕВОДАХ Н.А. ВАСИЛЬЕВА И И.А. КАШКИНА

© ***Е.В. Комарова,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.П. Гуляева,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

A.CH.SWINBURNE′S POEM «BY THE NORTH SEA» IN TRANSLATIONS OF N.A. VASILYEV AND I.A. KASHKIN

© ***Ye.V. Komarova,*** *Penza State University of Architecture and Construction (г. Самара, Россия)*
© ***T.P. Gulyaeva,*** *Penza State University of Architecture and Construction (г. Самара, Россия)*

В статье осуществлен сравнительный анализ оригинального стихотворения А.-Ч. Суинбёрна «У северного моря» («By the North Sea») и его русских переводов, выполненных в начале XX века Н.А. Васильевым и И.А. Кашкиным.

Ключевые слова: А.-Ч. Суинбёрн, поэтический перевод, русско-английские литературные связи, компаративистика, художественная деталь, межкультурная коммуникация.

The article deals with the comparative analysis of the original version of A.Ch.Swinburne′s poem «By the North Sea» and its Russian translations made a the beginning of the XX century by N.A. Vasilyev and I.A. Kashkin.

Key words: A.Ch.Swinburne, poetic translation, English-Russian literary ties, comparativistics, literary detail, intercultural communication.

E-mail: kew84@mail.ru, guljaewa@mail.ru

Произведение А.-Ч. Суинбёрна «У северного моря» («By the North Sea») – своеобразная лирическая поэма в семи частях о буйстве ветра и силе волн, разрушающих берег, – передает всю грозную жуткость северного моря сурового Нортумберленда, где английский поэт гостил в детстве у деда. Первый фрагментарный перевод «By the North Sea» под заголовком «На северном море» был создан Н.А.Васильевым, впоследствии известным философом, психологом, врачом, опубликовавшим его вместе с переводами «Сада Прозерпины», «Рококо» («Rococo») в подборке «Из О.Ч.Свинберна» в казанском литературном сборнике «Творчество». В 1920 – 1927 гг. к осмыслению поэмы «У северного моря» обратился И.А.Кашкин, поэт-переводчик, историк и теоретик художественного перевода, в разные годы интерпретировавший сочинения многих английских и американских авторов – от Дж.Чосера до У.Уитмена.

И Н.А.Васильев, и И.А.Кашкин полностью опустили стихотворный пролог к поэме, однако последний счел возможным сохранить эпиграф к ней – слова английского писателя Уолтера Лэндора «We are what suns and winds and waters make us» («Мы есть то, чем солнца, и ветра, и воды делают нас»), переведенные предельно точно, но все же с некоторым видовременным разночтением в форме глагола: «Мы то, чем солнце, и ветер, и море сделали нас» [4, с. 151]. Зачин первой строфы поэмы строг у Суинбёрна в силу использования им синтаксического параллелизма («*A land that is lonelier than ruin*; / *A sea that is stranger* ***than death***» [5, p. 161] [*Земля, что более одинока,* ***чем руины***; / *Море, что отчужденнее,* ***чем смерть***], не сохраненного русскими переводчиками, которые, близко воссоздав суинбёрновские сравнения, прибегли к приему алли-

терации звуков – у Н.А.Васильева [м], [л], [р], [ч], у И.А.Кашкина [с], [т], [р] – с целью нагнетания мотивов безмолвия, мрачности и страха: «Земля ***молчаливей развалин***, / И море, ***мрачнее, чем смерть***» (Н.А.Васильев; [1]); «Страна ***безотрадней*** <ранний вариант – ***пустынней***> ***развалин***, / И море ***Смерти страшней***» (И.А.Кашкин; [4, с. 151].

Если Суинбёрн, изображая ветер, прибегнул к аллитерации звука [w], отчетливо передающей его свист, завывания, порывы («***W***an ***w***aste ***w***here the ***w***inds lack breath» [5, p. 161] [Изнуренная пустыня, где ветру не хватает дыхания]), то его русские переводчики предпочли передать особенности ветра посредством эпитетов («Здесь ветер ***гневлив*** и ***печален***» (Н.А.Васильев; [1])) или метафоры («Здесь *пустоши* Ветер *хозяин, / Объезжая, загнал коней*» (И.А.Кашкин; [4, с. 151])), причем в небольшом переводном отрывке И.А.Кашкина, печатавшемся в 1937 и 2007 гг., о ветре нет даже упоминания: «Пустыри, где хаос навален / Позабытых потопом камней» [2, с. 145; 3, с. 140]. Представляя пустынный пейзаж, английский поэт намеренно утрировал использование суффикса прилагательного *less*, демонстрировавшего отсутствие какого-либо качества и соответствовавшего русским приставке и предлогу *без/бес* или приставке и частице *не/ни*: «Far fields that a rose never blew in, / <…> / Waste end*less* and bound*less* and flower*less* / But of marsh-blossoms fruit***less*** as free: / Where earth lies exhausted, as power*less* / To strive with the sea» [5, p. 161] [Бескрайние поля, в которых роза не цвела, / <…> / Пустыня ***бес***предельная и ***без***граничная, и ***без*** цветов, / И ***без*** болотных цветов, пустая; / Где земля лежит измученная, ***без*** сил / Бороться с морем]. Не сумев передать эту особенность оригинального текста, Н.А.Васильев усилил описание посредством подхвата, сравнения и метафоры («Не красится розами твердь; / Цветов не *рождает пустыня, / Пустыня рождает* туман, / Уставши, лежит, ***как рабыня***, / А ***царь – Океан***» [1]), И.А.Кашкин прибегнул к олицетворению: «Здесь пустыней бескрайней, иссохшей, / В своей блеклой одежде простой / Простерлась Земля, изнемогши / В борьбе с водой» [4, с. 151; см.: также 2, с. 145; 3, с. 140].

Прилагательные с суффиксом *less* в последующем тексте («The pastures are herd*less* and sheep*less*, / No pasture or shelter for herds: / The wind is relent*less* and sleep*less*, / And rest***less*** and song***less*** the birds; / Their cries from afar fall breath*less*, / Their wings are ***as lightnings*** that flee» [5, p. 161] [Пастбища ***без*** стад и ***без*** овец, / Нет пастбища или прибежища для стад; / Ветер ***не***ослабевающий и ***бес***сонный, / И ***не***угомонны ***не***поющие птицы; / Их крики издалека долетают ***без***дыханными, / Их крылья ***как молнии*** пробегают]) вызвали у интерпретаторов существенно меньше трудностей, – в качестве переводческого решения ими было избрано использование множественного отрицания при описании пустынности края: «Здесь ***не***где стадам приютиться, / В лугах ***ни*** коров, ***ни*** овец; / ***Без*** сна и ***без*** песен здесь птицы, / Здесь ветер – ***бес***сонный *беглец*; / ***Бес***следно проносятся крики, / ***Как молнии***, птицы летят» (Н.А.Васильев; [1]); «Здесь на пастбищах стад ***не*** встретить, / ***Ни*** людей, ***ни*** собак, ***ни*** овец, / Здесь рыбак ***не*** развесит сети, / И веслом ***не*** плеснет гребец; / Только ветер ***без*** устали *воет / И чешет* гриву холма» (И.А.Кашкин; [4, с. 152; см.: также 2, с. 145 – 146; 3, с. 140]). Опущенное сравнение крыльев птиц с молниями («their wings are ***as lightnings***») И.А.Кашкин заменил олицетворением ветра, которое использовалось и у Н.А.Васильева, но дополнительно к сохраненному суинбёрновскому сравнению. В целом данный фрагмент перевода более удачен у Н.А.Васильева, что особенно ощутимо в самой концовке, где им выигрышно употреблена лексика из тематической группы

«власть», ср.: «For the land has two lords that are deathless: / Death's self, and the sea» (A.-Ch.Swinburne; [5, p. 161]) [Ибо у земли два властелина, что бессмертны: / Смерть сама и море] – «Здесь Море и Смерть – два *владыки / Всевластно царят*» (Н.А.Васильев; [1]) – «И владык бессмертных здесь двое: / Океан и Смерть сама» (И.А.Кашкин; [4, с. 152; см.: также 2, с. 146; 3, с. 140].

Настойчивое использование наречия «здесь» в начале отдельных стихов при интерпретации первой и третьей строф английского текста, характеризующее оба перевода, но при этом совершенно не соотносимое с оригиналом, позволяет предполагать, что И.А.Кашкин был знаком с более ранним переводом Н.А.Васильева и взял этот прием именно оттуда, ср.: «***Здесь*** ветер гневлив и печален / <…> / ***Здесь*** негде стадам приютиться / <…> / ***Здесь*** – ветер бессонный беглец / <…> / ***Здесь*** Море и Смерть – два владыки» (Н.А.Васильев; [1]) – «***Здесь*** пустоши ветер хозяин / <…> / ***Здесь*** пустынней бескрайней, иссохшей / <…> / ***Здесь*** на пастбищах стад не встретить / <…> / ***Здесь*** рыбак не развесит сети» (И.А.Кашкин; [4, с. 151 – 152; см.: также 2, с. 145; 3, с. 140]).

Сравнение травяного покрова пустоши с полотном колдуньи, употребленное в сочетании с сопоставлением цвета травы с цветом облаков и параллелизмом начальных стихов, передавало у Суинбёрна общую атмосферу зловещей отрешенности: «*Far flickers the flight of the swallows,* / *Far flutters the weft of the grass* / Spun dense over desolate hollows / *More pale than the clouds as they pass*: / Thick woven *as the weft of a witch* is / Round the heart of a thrall that hath sinned, / Whose youth and the wrecks of its riches / Are waifs on the wind» [5, p. 161] [*Вдали мелькают в полете ласточки, / Вдаль постирается полотно травы*, / Сплетенное плотно над заброшенными пустошами, / *Бледнее, чем проплывающие облака*; / Густо сплетенное, ***как полотно колдуньи***, / Вокруг сердца пленника грешного, / Чья молодость и обломки ее богатств – / Брошенные вещи на ветру]. И.А.Кашкин, стремясь сохранить атмосферу описания, пожертвовал многими деталями, на смену которым пришло активное использование тематического пласта лексем, связанного со смертью и могилой: «Промелькнет стриж мимолетный, / И снует <в ранней редакции – *мелькает*> челнок травы, / Соткавший ***покров*** плотный / На обрушенных скал ***гробы***, / ***Словно старой колдуньи спицы*** / Вяжут ***саван***, надетый землей, / И снуют беззвучно птицы / В высоте, над скалой» [4, с. 151; см.: также 2, с. 145; 3, с. 140].

Если близость океана и смерти показана Суинбёрном при помощи сравнения «as a king with his fellow» («как король с подругой»), то их могущество раскрыто через олицетворение, которое первоначально поддерживается своеобразным смешением красок желтых и мутных вод, седого тусклого неба, серых одежд океана («These twain, *as a king with his fellow,* / Hold converse of desolate speech: / And her waters are *haggard* and *yellow* / And crass with the scurf of the beach: / And his garments are *grey as the hoary* / ***Wan sky*** where the day lies dim» [5, p. 162] [Эти двое, ***как король с подругой***, / Ведут беседу, пустые речи: / И ее воды *мутные* и *желтые*, / И грубы с землей морского берега; / И его одежды *серые* ***как седое / Тусклое небо***, когда день пасмурен]), а затем и с помощью своеобразного звукового наполнения, передающего ликование, радость: «In the pride of his power she rejoices, / In her glory he glows and is glad: / *In her darkness the sound of his voice is,* / With his breath she dilates and is mad» [5, p. 162] [От гордости за его силу она ликует, / От ее торжества он светится и радуется: / *В ее мраке звук его голоса*, / От его дыхания она безумна и говорит]. В переводе Н.А.Васильева определенная скупость цветовой палитры, ограниченной упоминанием «белых риз» океана и

«мутнеющего дождя» («***Как царь с молчаливой подругой***, / У Смерти лежит Океан, / Он вечно дрожит от испуга, / Он страшною близостью пьян; / Блестят его *белые* ризы, / ***Как с выси мутнеющий дождь***» [1]) сочеталась с усилением звуковой насыщенности эпизода, дополненного «музыкальным» сравнением: «Она улыбается гордо, / Ее Он присутствию рад: / ***Как темною ночью аккорды***, / Полногласно их речи звучат» [1]. Переводчик умело справлялся с разночтениями в роде существительных в английском и русском языках, с тем, что у англичан «death» («смерть») – «he» («он»), а «sea» («море, океан») – «she» («она»), тогда как у русских – наоборот, что отчетливо видно при трансформации одного из суинбёрновских обращений: «O sister, O sea» [5, p. 162] [О сестра, о море] – «Океан, о мой Страшный! Кровавый! / О, мой брат дорогой!» [1].

Сохраняя оригинальное сравнение агрессивности водного потока с поведением голодного волка, Н.А.Васильев наделял океан собственным орудием – молотом, удар которого направлен на корабль: «And the hunger that moans in her <sea's> passion, / And the rage in her hunger that roars, / As *a wolf's* that the winter lays lash on, / Still calls and implores [5, p. 162] [И голод, что стонет в ее <моря> страсти, / И ярость ее голода, что ревет, / ***Как волк***, которого зима вынуждает нападать, / Все призывает и заклинает] – «Смерти хохот, и ропот, и голод / Разжигают в нем дикую страсть: / На корабль Он направил свой ***молот*** / И, ***как волк***, свою пасть» [1]. Другой несомненной находкой русского переводчика являлось активное использование анафор, усиливавших ощущение безысходности в восьмой и тринадцатой строфах, причем в последнем случае ощущение было обострено употреблением дополнительных тропов – эпитета «лукавый» и метафоры «владыка валов», ср.: «As the waves of the numberless waters / That the wind cannot number who guides / Are the sons of the shore and the daughters / Here lulled by the chime of the tides» [5, p. 163] [Как волны бескрайних вод, / Которые ветер не может сосчитать, / Сыны берега и дочери / Здесь убаюканы звуком приливов и отливов] – «Сосчитать волны в море не может / Даже ветер – *владыка валов*: / ***Сколько*** волн он на море встревожит, / ***Сколько*** спит там на дне мертвецов» [1].

При воссоздании метафорического описания Суинбёрна, подкрепленного сравнением опасности волн для кораблей как огня для топлива («And the kisses are dire of their <waters> lips, / And their waves are *as fire is to fuel* / To the strength of the sea-faring ships» [5, p. 164] [И поцелуи страшны их <вод> губ, / И их волны, ***как огонь для топлива***, / Для мощи морских кораблей]), И.А.Кашкин также усилил экспрессивность посредством анафоры: «А людям его поцелуй – / ***Это*** в борт нанесенная рана, / ***Это*** плеск проникающих струй, / ***Это*** Смерть, пришедшая рано, / С прощальной запискою буй» [4, с. 152]; ср. у Н.А.Васильева: «И поцелуи его грустны; / Для кораблей волна потока, / ***Огонь для дров*** равно страшны» [1].

Если перевод Н.А.Васильева ограничивался обращением к первой и второй (строфы 1 – 2) частям английского оригинала, то И.А.Кашкин интерпретировал и отдельные фрагменты последующих частей. Так, в первой строфе третьей части созвучие русских лексем «мель» и «миля» позволило ему акцентировать суинбернскую аллитерацию в повторе, призванном показать бескрайность и однообразие пустынных побережий, ср.: «*Miles, and miles, and miles* of desolation! / ***Leagues on leagues on leagues*** without a change! / Sign or token of some eldest nation / Here would make the strange land not so strange» [5, p. 164] [***Мили, и мили, и мили*** пустоты! / ***Лиги, и лиги, и лиги*** без изменения! / Знак или примета какой-нибудь самой древней страны / Здесь не сделали бы этот странный край таким странным] – «***Мели, мели, мели*** побережий, / ***Мили, мили, мили*** пустырей, / ***Кручи, глыбы, скалы, мох***

– все те же / С *грозных, страшных,* первозданных дней» [4, с. 152]. И.А.Кашкин придал особую выразительность переводу при помощи однородных эпитетов, использовавшихся им не только при характеристике давно ушедших времен, но и при описании края, наполненного природной первобытностью: «*Time-forgotten,* yea since time's creation, / Seem these borders where the sea-birds range» [5, p. 164] [*Забыты временем*, да со времени сотворения, / Кажутся эти пределы, куда морские птицы долетают] – «Край *тысячелетний* и *нетленно-свежий,* / *Временем забытый в наготе* своей» [4, с. 152].

По мере работы над переводом И.А.Кашкин допускал все большее число неоправданных вольностей. Так, начальную строфу-октаву четвертой части он расширил до октавы и шестистишия, вырвал из контекста значимый для Суинбёрна образ «хватки моря» («the grasp of the sea»), использовавшийся дважды («But harder to shoreward and firmer / The ***grasp of the sea*** / <…> / But the *grasp of the sea* is as iron, / Laid hard on the land» [5, p. 167] [Но сильнее к берегу и крепче / ***Хватка моря*** / <…> / Но ***хватка моря*** *как железная*, / Легла крепко на землю], и развил его в звериный образ моря – «И море звериной повадкой / Гложет злобно утес меловой» [4, с. 153], выдержанный на протяжении дальнейшего описания (ср.: «As a reed's is the strength of their <cliffs, banks, hills> trust: / As a city's that armies environ, / The strength of their <cliffs, banks, hills> stay is of sand» [5, p. 167] [Как у тростника сила их <скал, берегов, холмов> стойкости, / Как у города, что армии окружают, / Сила выдержки их <скал, берегов, холмов> из песка] – «Что ни день когтистою лапой / Рвет добычу седой властелин» [4, с. 153]) и придающий совершенно иное звучание концовке: «Но ***моря*** *мертвая* ***хватка*** / На берег легла» [4, с. 153]. Повтор (с заменой отдельных прилагательных) фрагмента из начала поэмы в ее четвертой части («A land that is *thirstier* than ruin; / A sea that is *hungrier* than death» [5, p. 167] [Земля, что *более жаждет пить*, чем руины; / Море, что *голоднее*, чем смерть]) был переведен И.А.Кашкиным с изменением некоторых содержательных нюансов: «*Земля страшнее* развалин, / И море смерти *жадней*» [4, с. 153]. Также не вполне четким представляется определение цели, достигаемой крыльями ветра, ослабленное, в особенности, заменой лексемы «air» («воздух») на «пар»: «For the goal where his <wind's> pinions would be / Is immortal *as air or as fire* is, / Immense ***as the sea***» [5, p. 168] [Ибо цель, что его <ветра> крылья достигнут, / Вечна ***как воздух или как огонь***, / Безмерна ***как море***] – «Цель безмерна, бескрайна, ***как море***, / И бессмертна, ***как пламя и*** *пар*» [4, с. 154].

В седьмой части поэмы, представлявшей, прежде всего, образ солнца, И.А.Кашкин вновь выделял образ моря, что можно воспринимать как своеобразный апогей избранной им содержательной вольности: «Thou, Lord, art God of the day. / Thou art father and saviour and spirit, / O Sun...» [5, p. 173] [Ты, господин, Бог дня. / Ты – отец и спаситель, и душа, / О Солнце...] – «Море ласковое, словно мать» [4, с. 154]. Несмотря на вольность, трактовка И.А.Кашкиным суинбёрновского оригинала характеризовалась профессиональным подходом к выбору художественных средств, выразительностью, что особенно очевидно на примере усиленного анафорой эпизода, показывавшего ничтожность поэта на фоне триумфа природы в сочетании с невозможностью сдержать свой восторг перед нею: «The flowers, overflowing, overcrowded, / Are drunk with the mad wind's mirth: / The delight of thy <sun's> coming unclouded / Makes music of earth» [5, p. 173] [Цветы, в изобилии, через край, / Пью с сумасшедшей радостью ветра; / Восторг от твоего <солнца> появления безоблачного / Создает музыку земли] –

«***Я*** – песчинка, намытая морем, / ***Я*** – камешек на берегу, / ***Я*** – неслышный в неслыханном хоре, / Все ж молчать не могу» [4, с. 154].

Как видим, ранние переводы и переложения не смогли в полной мере донести до русского читателя индивидуальность английского автора. Они были несовершенны, что было выражено во фрагментарной интерпретации суинбёрновского произведения, не дающей о нем полного, целостного представления.

Список литературы

1. *Васильев Н.А. Сад Прозерпины; На северном море; Рококо // http://www.vekperevoda.com/1855/vassiliev.htm*
2. *Суинбёрн А.-Ч. У северного моря (отрывок) / Пер. И.А.Кашкина // Антология новой английской поэзии / Вступ. ст. и комментарии М.Н.Гутнера. – Л.: Худ. лит., 1937. – С. 145 – 146.*
3. *Суинбёрн А.-Ч. У северного моря (отрывок) / Пер. И.А.Кашкина // Кашкин И.А. Стихи / Подг. текста и примечания Н.И.Кашкина и К.Н.Кашкина. – М.: Захаров, 2007. – С. 140.*
4. *Суинбёрн А.-Ч. У северного моря: (Фрагменты из поэмы) / Пер. И.А.Кашкина // Новый мир. – 1959. – №7. – С. 151 – 154.*
5. *Swinburne A.-Ch. Studies in Song. – L.: Chatto & Windus, 1880. – 224 p.*

УДК 811.111

ПРИЛОЖЕНИЕ В АСПЕКТЕ ДИНАМИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА

© ***Ю.Е. Мишина,*** *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*

APPOSITION IN THE CONTEXT OF FUNCTIONAL SENTENCE PERSPECTIVE

© ***Y.E. Mishina,*** *Samara State Academy of Social Sciences and Humanities (Samara, Russia)*

Статья посвящена описанию лексико-грамматических и морфосинтаксических особенностей приложения в английском языке, составляющих его план выражения и позволяющих ему функционировать в качестве средства актуального членения: маркировать границу актуального членения, выступать в качестве дополнительной ремы или образовывать вторую ось предикации.

Ключевые слова: приложение, аппозитивная конструкция, актуальное членение, тема/рема.

The article deals with lexico-grammatical and morphosyntactic peculiarities of apposition which represent its expression plane and appear to be relevant for the functional sentence perspective: its ability to mark the borderline between the theme and the rheme, to function as an additional rheme of the utterance and its potential to express secondary predication.

Key words: apposition, appositive construction, functional sentence perspective, actual division, theme/rheme.

E-mail: yuliamishina11@gmail.com

Приложение представляет собой неотъемлемый компонент синтаксического строя, как русского, так и английского языков. При этом в обоих языках оно остается на периферии лингвистических исследований, очевидно, в силу своей кажущейся синтаксической прозрачности и факультативности для членной структуры предложения. В то же время представление о характере и сущ-

ности приложения как специфического явления английского синтаксиса значительно осложняется наличием разных подходов к изучению данной категории. Нами приложение рассматривается как компонент аппозитивной конструкции, отличительными чертами которой являются кореферентность компонентов, их номинативный характер, общность лексико-грамматических характеристик и непосредственное соположение в речи. Однако на основе анализа научной литературы, посвященной такому лингвистическому явлению как приложение, можно заключить, что приложение традиционно рассматривается как второстепенный член предложения, особого рода определение, которое выражено существительным или местоимением и относится к другому существительному, определяя или поясняя его [3, 9].

В лингвистике были предприняты попытки не только дать определение данному понятию, но и были разработаны классификации приложения, изучены его структурные особенности [3, 4, 6, 7]. Наш вклад в решение этого вопроса состоял в описании морфосинтаксических, лексико-фразеологических и просодических особенностей приложения, составляющих его план выражения, а также его способности функционировать в качестве средства экспрессивного синтаксиса. Тем не менее, функциональный потенциал аппозитивных конструкций изучен далеко не полностью. Вследствие чего рассмотрение приложения в аспекте динамического синтаксиса, объектом которого является предложение как коммуникативная единица, связанная с ситуацией речи, а именно выявление особенностей, позволяющих приложению функционировать в качестве средства актуального членения высказывания, представляется достаточно актуальным и новым.

Проблема актуального членения впервые была поставлена еще в 18 веке и уже на протяжении более 2 веков привлекает внимание выдающихся лингвистов. Суть ее состоит в том, что наряду с формально-грамматическим членением на группу подлежащего и группу сказуемого, ученые выделяют тема-рематическую организацию предложения, основой которой является коммуникативная цель высказывания [1, с. 14]. В соответствии с потребностями конкретной речевой ситуации, в предложении устанавливается особое соотношение между компонентами его лексико-грамматического состава, которое и определяется как актуальное членение [4, с. 217]. Такое членение предложения представляет собой членение на более высоком уровне, по сравнению с синтаксическим уровнем, так как оно основано главным образом на смысловых связях или отношениях между частями предложения и между предложениями [5, с. 244-249].

Тематическая часть предложения содержит то, что выступает предметом высказывания, рематическая – то, что о нем сообщается. При этом формально-грамматическое членение предложения не всегда совпадает с его тема-рематической организацией, то есть не всегда тема совпадает с подлежащим, а рема – со сказуемым. В действительности же оказывается, что каждый второстепенный член предложения может выступать в роли темы и ремы, в зависимости от контекста и ситуации высказывания. Как справедливо подчеркивается в грамматической теории, сложность анализа тема-рематической организации предложения связана с его контекстной зависимостью, с возможностью локализации факторов, определяющих тема-рематическое членение за пределами языка [5, 8].

Основным средством актуального членения предложения традиционно считается распределение его состава между подлежащим и сказуемым, при котором подлежащему предается статус темы, сказуемому – ремы, однако, как уже отмечалось, под влиянием ситуации и контекста данное распределение мо-

жет изменяться. Помимо этого, в английском языке был выделен ряд дополнительных языковых средств актуального членения высказывания, к которым относятся: порядок слов, конструкция с предваряющим there, артикль, частицы, особые конструкции и интонация. Причем, все выше перечисленные средства могут выступать как отдельно, так и в комбинации. Наиболее распространенным является порядок слов, что обусловлено аналитическим строем английского языка. Для нас интерес представляют так называемые «особые конструкции», которые функционируют в качестве средства актуального членения высказывания. Они обладают рядом характерных особенностей, к которым относятся пунктуационное обособление, реализация в предложении между темой и ремой высказывания и дополнительный характер, сходный с характером вставных конструкций [2]. Все перечисленные характеристики составляют план выражения приложения, в связи с чем, можно предположить, что приложение также способно выступать в качестве средства актуального членения.

Проведенное нами исследование позволило выявить роль приложения в актуальном членении высказывания. Материалом исследования послужили аппозитивные конструкции с обособленные приложением, реализованные в текстах газетно-публицистического стиля (газетах The Times, The Telegraph, The Mirror). Анализ лексико-грамматических и морфосинтаксических характеристик отобранного материала показал, что типичными для англоязычной публицистики являются аппозитивные конструкции, в которых в роли определяемого слова выступает имя собственное, а приложение выражено беспредложным атрибутивным словосочетанием, включающим в свой состав 2-3 компонента. В большинстве случаев приложение находится в постпозиции к определяемому слову (99%), которое выполняет функцию подлежащего (60%), в результате чего приложение фактически оказывается между темой и ремой высказывания, например:

Hannibal Gaddafi, *the Colonel's fifth son*, was arrested with his pregnant wife in a hotel in Geneva for allegedly beating two servants.

В данном примере подлежащее, которое выступает в роли определяемого слова для обособленного приложения, является темой высказывания. Сказуемое, следующее за приложением, является рематическим компонентом. Приложение располагается между темой и ремой в месте потенциальной реализации предицирующей паузы. Представляется, что такое расположение позволяет ему функционировать в качестве средства актуального членения, маркируя его границу.

В рассмотренном примере приложение носит факультативный характер, поскольку содержит дополнительную информацию. По своему характеру оно приближается к парантетическому внесению и теоретически может быть удалено из предложения без искажения смысла последнего и без изменения его структуры. Это касается случаев, когда приложение выражено одной лексической единицей или словосочетанием. Однако в нашем материале встречаются примеры, в которых приложение представлено достаточно протяженным многокомпонентным образованием. В этом случае приложение меняет свой статус: «при распространении приложения атрибутивный признак получает дополнительное предикативное значение, и можно говорить о тяготении атрибутивного компонента к предикату» [6]. Например:

Yet **Andy Williams**, *the velvet-voiced crooner who became a standard bearer for easy-listening music with hit songs including Moon River and Music to Watch Girls By*, wants you to know that he's here in town of Branson.

Приложение, относящееся к подлежащему, осложнено определительным придаточным и состоит из 23 компонентов. Оно обладает значительной информационной нагруженностью и содержит новую важную информацию, актуальную для дальнейшего понимания текста. В силу этого правомерно рассматривать приложение как дополнительную рему высказывания. Функционирование приложения в качестве дополнительной ремы наиболее часто наблюдается в тех случаях, когда приложение относится к подлежащему, а сказуемое выражено глаголами (to be, to say, to have, to want), которые частично утратили свое лексическое значение.

Однако приложение достаточно часто может модифицировать второстепенные члены предложения: прямое и косвенное дополнение, обстоятельство места, именную часть сказуемого или входить в состав парантетического внесения. Например:

1. Companies such as Great Plains, Wilderness Safaris and Abercrombie & Kent are obliged to pay sizeable **lease fees** – *sometimes up to $250,000 per concession per annum* – to the local communities.

2. Sources close to the situation confirmed that Mr.Cowdery has been in talks with **Tidjane Thiam**, *Prudential's chief executive*, about the buying the life assets for his consolidation vehicle.

3. Chris encountered Hearst often – he addressed her formally in a high-pitched, squeaky voice at odds with his imposing physical presence – yet for much of her time she and her nanny were exiled to "**the tower**", *a remote part of the mansion*, where to her horror the walls of her room were covered with the mural depicting babies being decapitated in the Massacre of the Innocents.

4. My last stop on this extended safari is **Londolozi**, *a private reserve with four luxurious camps*.

5. According to **Brian Heath**, *chairman of the Mara Conservancy Trust*, the migrations into the Mara will not be sustained if the numbers keep falling as they have in recent years.

В примере 1 приложение определяет прямое дополнение и занимает постпозитивное положение по отношению к определяемому слову; пунктуационно выделяется при помощи сдвоенного тире. Темой предложения является подлежащее companies, рема заключена в сказуемом и группе сказуемого, одним из компонентов которого является дополнение fees, которое, в свою очередь, получает дополнительное определение при помощи обособленного приложения. С этой точки зрения fees выступает не как рематический, а как тематический компонент, а приложение становится дополнительной ремой высказывания. Таким образом, в предложении реализуется дополнительная ось предикации, которая характеризует отношения внутри аппозитивной конструкции.

Приложение может относиться не только к прямому, но и к косвенному дополнению. В примере 2 дополнение входит в группу сказуемого и является рематическим компонентом, становясь одновременно темой по отношению к приложению. Последнее содержит новую информацию об объекте, названном определяемым словом, и становится дополнительной ремой высказывания.

В примере 3 определяемое слово выражено обстоятельством места the tower, которое относится к сказуемому и входит в рематическую группу, а тема представлена однородными подлежащими she and her nanny. Однако по отношению к приложению, образующему дополнительную рему высказывания, the tower является темой.

Определяемое слово может функционировать как именная часть составного именного сказуемого (пример 4), реализуя рему высказывания. В этом случае приложение выступает в качестве дополнительной ремы. В примере 5 приложение входит в состав парантетического внесения. Здесь наряду с тема/рематическими отношениями между подлежащим и сказуемым, обнаруживаются отношения внутри аппозитивной конструкции.

Анализ примеров показывает, что рассмотренные предложения в отношении предикативности оказываются как бы двухвершинными: отношения между подлежащим и сказуемым образуют основную ось предикации, отношения внутри аппозитивной конструкции, между приложением и определяемым словом, создают вторичную предикативность. Определяемое слово выступает дополнительной темой, а приложение становится дополнительной ремой высказывания.

Таким образом, практическое исследование показывает, что приложение, в силу своих лексико-грамматических и морфосинтаксических особенностей, может функционировать в качестве средства актуального членения: маркировать границу актуального членения, выступать в качестве дополнительной ремы или же вся аппозитивная конструкция в целом может образовывать вторую ось предикации. Представляется, что полученные результаты могут быть уточнены и дополнены в процессе дальнейшего изучения функционального аспекта приложения на материале других стилей.

Список литературы

1. *Александрова (Долгова) О.В. Синтаксис как наука о построении речи. – М.: Высшая школа, 1980. 191с.*
2. *Александрова О.В., Комова Т.А. Современный английский язык: /морфология и синтаксис. – М.: МГУ, 1998. 208 с.*
3. *Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.*
4. *Бархударов Л.С., Штеллинг Д.А. Грамматика английского языка. – М., 1973. 422 с.*
5. *Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1994. 383 с.*
6. *Величко И.В. Приложение как явление номинационно-синтаксического семиозиса и его антропологические возможности в художественном тексте // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://jurnal.org/articles/2008/fil113.html (дата обращения: 2.12.2014).*
7. *Зухаренко Е.К. Структурно-семантические типы аппозитивов и их функционирование в современном английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 1998. 24 с.*
8. *Иванова И.П.; Бурлакова В.В.; Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. 106 с.*
9. *Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. 510 с.*

УДК 372.882

КАК ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПОДГОТОВКУ К СОЧИНЕНИЮ НОВОГО ТИПА

© ***Е.С. Романичева,*** *Московский городской педагогический университет (г. Москва, Россия)*
© ***Г.В. Пранцова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

HOW TO PUT PREPARATION TO A NEW TYPE COMPOSITION INTO PRACTICE

© ***E.S. Romanicheva****, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia)*
© ***G.V. Prantsova****, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье определены условия подготовки учащихся к сочинению нового типа. При этом особое внимание уделено созданию межпредметной программы по смысловому чтению, важнейшей целью которой является формирование навыков самообучения, способности к чтению и созданию собственных текстов в процессе самостоятельной деятельности.

Ключевые слова: итоговое сочинение, новые ФГОСы, метапредметные результаты, смысловое чтение, стратегии чтения, текстовая деятельность

Preparation conditions of students for a new type of composition are defined in this article. Besides, special attention is paid to the interdisciplinary program, which is devoted to the semantic reading. The most important aim of this program is the formation of self-study skills, reading ability, creation of one's own texts in the process of original activity.

Key words: a passing-out composition, new educational standards, metasubject results of semantic reading, a reading strategy, a text activity.

E-mail: prantsova@list.ru, els-62@mail.ru

В современном литературном образовании сложилась более чем парадоксальная ситуация: профессиональное учительское сообщество несколько лет «скорбевшее» об исключении сочинения из числа обязательных выпускных экзаменов, узнав о его «возвращении», оказалось в недоумении: как опять сочинение? в этом году? зачем? Ответ на вопрос *почему уже в этом году* достаточно прост: таково Поручение Президента: вернуть сочинение в школу уже в этом году.

Данное решение вызвано не только и не столько политическими причинами. Дело в том, что отказавшись от того, что привычно называли школьным сочинением, мы утеряли свободное письмо как средство самовыражения ученика. Так называемое эссе (часть С по русскому языку) категорически не требует от ученика выражения собственных мыслей по поводу прочитанного. Очень точно об этом сказала современная писательница Е. Чижова в романе «Терракотовая старуха». Ее героиня, словесник по образованию, в прошлом бизнесвумен, а ныне репетитор по русскому языку, так объясняет своим подопечным, что они должны написать: «Теперь, когда мы вкратце обрисовали формальные критерии, переходим к сути дела. Главное, что вы должны уяснить: ваше *личное мнение* в данном случае никого не интересует. Каждая тема, предложенная для экзаменационного эссе, предполагает набор некоторого количества более или менее развернутых соображений, ни одно из которых *никак* не соотносится с жизнью» [1, с. 199].

Не лучше обстоит дело и с подготовкой (точнее – «натаскиванием») на сдачу ЕГЭ по литературе, в рамках которого сочинение осталось в формате

«краткого» (С1, С2, С3, С4) и «полного» (С5) ответа на проблемный вопрос.

Появились пособия, где прописан алгоритм создания текста («краткого» С), следуя которому, ученик может написать ответ, выделив ключевые слова вопроса и просто-напросто его переформулировав. Вот, например, как это предлагается сделать школьнику: «Выбор темы – первый этап решения учебной задачи «написать сочинение»… Одним из приемов самопроверки на этапе выбора темы сочинения является прием медленного осмысления формулировки «с конца», от последнего слова – к первому. Аналитические вопросы помогут… осознать круг необходимых знаний и уровень своей читательской компетенции» [2, с. 4].

Не лучше обстоит дело и с формулировками «полного» С (С5). Оно вроде как и представляет собой традиционное школьное сочинение. Однако сам факт трансформации формулировки традиционной темы привел к неожиданным результатам. Проблемный вопрос (разработчики так определяют вид задания) начинается в основном со слова *как, почему:* «*Как соотносятся слова Кутузова "твоя дорога – это дорога чести" с судьбой Андрея Болконского?*» (По роману Л.Н. Толстого «Война и мир»); «*Почему Печорин обречен на одиночество?*» (По роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»); «*Почему в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» так много второстепенных персонажей?*» и т.п. Столь общ***о*** сформулированный вопрос толкает учащегося на столь же неконкретный ответ, в рамках которого анализ текста подменяется высокими правильными словами ни о чем, а не собственными размышлениями. В общем оно и понятно: в рамках знаниевого подхода на этапе контроля от учащегося требуется воспроизвести «отчужденное» от личности знание.

Если с тех же позиций мы будем подходить к формулированию тем сочинений и их оцениванию, то мы лишь укрепим порочную практику списывания/выучивания наизусть/создания никому не нужных письменных работ, которые, как это ни парадоксально, даже не говорят нам об уровне освоения предмета, потому что – повторим еще раз – мы проверяем отчужденные от личности знания и лишенный для нее смысла навык.

Если же мы воспользуемся данным нам временем (до итоговой аттестации по новым ФГОСам еще несколько лет) и осуществим «перенастройку» сочинения, то мы сумеем сделать и сам экзамен, и подготовку к нему важной и нужной для ученика. Но для этого необходимо договориться о нескольких позициях.

Первая из которых: по какому предмету сдается этот экзамен? Ответ вроде бы очевиден: по литературе. Однако в этом году сочинение является допуском к Итоговой аттестации и предметным ЕГЭ. Можно проинтерпретировать это как своеобразную уступку «неготовности» школы в текущем учебном году провести традиционный полноформатный экзамен. Можно как движение в сторону принципиального нового междисциплинарного экзамена. Прокомментируем сказанное, исходя из логики новых ФГОСов, в рамках которых определены требования к результатам, личностным, метапредметным и предметным, которые есть три стороны целостного педагогического результата и которые могут быть истолкованы как «позитивное изменение личности ученика» в результате получения общего образования. Одним из таких «позитивных изменений» личности и является сформированная способность к созданию текста на заданную тему и на определенном материале, а также определенный коммуникативный навык. А это значит, что оценке будут подлежать не знания и умения по конкретному предмету, а умения и навыки, сформированные на уроках раз-

ных предметов, потому что на всех уроках учеников нужно учить мыслить (в идеале – критически!), связно и аргументированно излагать свои мысли (в письменной и устной форме). Именно на этом настаивают разработчики грядущего экзамена, постоянно подчеркивая: «Задачи же у сочинения несколько иные – оно позволяет школьнику продемонстрировать его речевые компетенции, умение связно размышлять, обосновывать и аргументировать свою позицию – в письменной форме, создавая развернутое высказывание объемом около 350 слов (2 – 2 1/2 листа формата А4)» [3, с. 60]. Иными словами, все идет к тому, что каждый учитель-предметник теперь будет «вносить свой вклад» и отвечать за подготовку к сочинению, и школьнику по мере совершенствования формата сочинения будет дана возможность написать работу не только с опорой на художественный текст, но на любой литературный материал, например, на тексты литературы non-fiction. Однако – и это тоже понимают разработчики − такое будет возможно только в том случае, «когда к системному решению этой задачи <*формирования письменных речевых компетенций учеников* – Е.Р., Г.П.> на своих уроках придут и другие учителя (а это непременно произойдет – и уже происходит), <*а*> среди тематических направлений появятся и такие темы, в рамках которых потребуется обращение к материалам смежных наук – не только гуманитарных (МХК, истории, обществоведения), но и прочих (биологии, географии, даже математики!)» [3, с. 60].

Таким образом, одна из актуальных методических проблем, которая стоит как перед педагогами-исследователями, так и педагогами-практиками, это именно системное решение данной задачи. Нам же представляется, что поставленная задача может быть решена при соблюдении следующих условий:

1. На уроках всех предметов учитель последовательно осуществляет текстовую деятельность, т.е. занимается чтением и письмом (текст должен порождать текст!). Это может быть сделано в ходе работы с учебником, с фрагментами дополнительной литературы, которая предлагается ученикам в формате кейса. В процессе работы с текстом происходит освоение стратегий чтения и создания текстов (на уроках литературы и русского языка – это могут быть тексты «творческого» характера (сказки, былины, стихи и др.) и тексты интерпретирующего характера (сочинения разных жанров (от лица героя, письмо, дневник, диалог с героем, домысливание сюжетной линии и дальнейшей судьбы героя, жанровая трансформация и др.); обсуждение заголовка и эпиграфа, подбор собственного эпиграфа, инсценирование и др.), а на уроках других предметов – сначала тексты вторичные (тезисы и конспект текста, аннотация, реферат, доклад и др.), а потом собственно оригинальные в логике изучаемой той или иной дисциплины (статья, эссе).

2. Текстовая деятельность при изучении разных учебных предметов должна быть скоординирована через создание и последовательную реализацию междисциплинарной/межпредметной программы по *смысловому чтению.* Программа может состоять из нескольких блоков, объединенных в обязательный и вариативный модули. Диагностический, инструментальный («Стратегии работы с текстом»), содержательный (расписанные по годам обучения умения) блоки составляют инвариантный модуль, культурологический («Круг чтения») и социо-коммуникативный блоки (проекты, имеющие прямое или косвенное отношение к чтению), рефлексивно-оценочный блок (портфель читателя) – вариативный. Целевыми установками данной программы можно считать следующие:

- формирование целостного представления о «мире чтения», основанного на приобретенных знаниях, умениях, навыках и способах читательской деятельности;
- приобретение опыта разнообразной читательской деятельности, опыта познания и самопознания на основе прочитанного, а также опыта создания текстов разных видов и жанров;
- направленность на формирование навыков самообучения, способности к чтению и созданию собственных текстов в процессе самостоятельной работы;
- целенаправленное формирование круга чтения;
- готовность к выбору/выстраиванию индивидуального читательского маршрута с учетом дальнейшего «профильного» обучения.

Самым сложным в этой программе будет выстраивание цепочки формирования умений чтения и письма по годам обучения. «Пока ни в одном из рекомендованных материалов нормативного или методического характера не представлено видение возможного распределения задач формирования конкретных ожидаемых умений по годам обучения (на уровне начальной школы – от 1-го к 4-му классу, на уровне основной – от 5-го к 9-ому классу). В то же время именно это представляется в настоящий момент важной педагогической задачей, способной содействовать реализации требований образовательных стандартов нового поколения», − пишет Г.Н. Ковалева [4, с. 13]. В программе же не только необходимо расписать умения работы с текстом по годам обучения и предметам, но и определить те стратегии чтения, которые помогают наиболее эффективно сформировать то или иное читательское умение. Нам представляется, что в этом педагогам помогут смарт-таблицы, одна из которых приведена на *рис.1*.

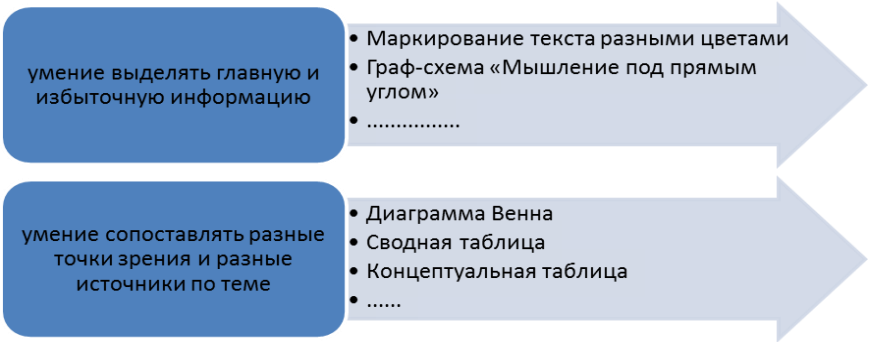


Рисунок 1 – Смарт-таблица

3. Чтобы реализация данной программы осуществлялась успешно, учителя они должны стать единой командой, т.е. объединяться не только в предметные методические объединения/кафедры, но в микро-группы предметников, работающих в одной параллели. В этой связи нам также представляется, что предметные курсы повышения квалификации должны быть сориентированы не на подготовку учителей-предметников, а на обучение школьных команд, куда, кроме учителей, обязательно должен войти школьный библиотекарь.

4. Ориентированность обучения на личностные и метапредметные результаты должна найти отражение и в рабочей программе учителя по конкретному предмету. Так, работа над самостоятельным оригинальным текстом на уроках разных предметов потребует от ученика освоение особенностей аргументации в разных сферах знания. Это значит, что в старших классах школы в процессе препода-

вания разных предметов следует обращать внимание учеников на принятый в данной области знания способ изложения материала и аргументации. Так, например, изучая дисциплины естественнонаучного цикла, ученики должны овладеть стилем научного мышления и способами научного доказательства. На уроках истории они учатся, опираясь на исторические факты, убедительно излагать свои взгляды с позиции гражданина своей страны. Именно на такие результаты обучения (а не на привычные ему ЗУНы) и должен ориентироваться учитель-предметник.

5. Однако никакая текстовая деятельность (чтение и письмо) не будет эффективна, если не будет поддержана на внеурочных занятиях.

Об результативности работы с текстом можно говорить в том случае, если она обращена в словесную или письменную форму. По мнению И.О. Загашева и С.И. Заир-Бека, в процессе «выполнения различных видов письма (ключевые слова, эссе, рецензия и т. д.) происходит, с одной стороны, отбор информации наиболее значимой для понимания сути изучаемой темы (изучаемого произведения). С другой – с помощью письма выражаются новые идеи и информация, самостоятельно выстраиваются причинно-следственные связи» [1, с. 63].

В старших классах обучение письму может осуществляться на занятиях элективных курсов речевой направленности, например: «Текст о тексте» и «Уроки речетворчества: теория и практика сочинения по литературе».

Основная задача, решаемая элективным курсом «Текст о тексте», являются – формирование коммуникативных УУД (смысловое чтение, умение рассуждать и др.), надпредметных умений (формулировать вопросы, гипотезы; составлять план, тезисы, конспект, реферат; выделять главную мысль текста; сворачивать текст и др.).

Основой построения элективного курса являются такие дидактические принципы, как 1) принцип доступности в отборе учебного и дополнительного материала; 2) принцип ориентированности на единство знаний и умений; 3) принцип межпредметных связей, выводящий школьников на более сложный уровень текстовой деятельности на основе использования знаний из разных учебных дисциплин; 4) принцип модульности.

Содержание программы курса определялось исходя из круга умений и навыков познавательной деятельности, необходимых старшеклассникам для создания вторичных текстов. Программа включает в себя следующие темы: «Вторичный текст. Его виды и жанры»; «Аннотация»; «План. Тезисы»; «Конспект»; «Реферат»; «Пересказ»; «Отзыв»; «Рецензия».

Исходный текстовый материал, потребный для реализации задач курса, – в первую очередь научные труды (из разных учебных предметов), позволяющие формировать и закреплять навыки работы с текстами научного стиля; а также литературно-критические и художественные произведения. При этом тексты используются в основном как исходный материал для создания вторичных произведений разных жанров. Первичные тексты могут быть также использованы в качестве образцов при знакомстве 1) с особенностями того или иного жанра вторичного текста, 2) с приемами компрессии текста и 3) с научными и публицистическими клише.

Прежде всего, обучающиеся должны уяснить, что вторичный текст – это текст, созданный на основе другого текста, а затем выявить сходство и различие между первичным и вторичным текстами. Следующий этап – знакомство с основными функциями вторичных текстов: учебной или вспомогательной. Затем в

центре внимания оказываются виды и жанры вторичных текстов: 1) учебные – пересказ; план, тезисы, конспект; реферат; 2) вспомогательные – аннотация, оглавление; 3) информационно-оценочные – отзыв, рецензия.

Только после постижения старшеклассниками очерченного круга основных проблем и понятий можно приступать к обучению созданию вторичных текстов разных жанров. Для осуществления этой задачи необходимо использовать разные формы и виды речевой деятельности учащихся.

Элективный курс «Уроки речетворчества: теория и практика сочинения по литературе» также ориентирован на достижение метапредметных результатов, заданных стандартом. Основные цели его изучения следующие: формирование коммуникативно-речевой компетенции; обеспечение условий для овладения школьниками речевыми умениями, необходимыми для создания высказываний на основе литературного материала; совершенствование умений анализа и интерпретации художественного произведения. В результате освоения предметного курса по выбору учащиеся 1) должны иметь представление о создании речевого высказывания как творческом процессе, включающем в себя несколько обязательных этапов; о структуре высказывания, построенного на основе литературного произведения; о разных видах и жанрах сочинений, создаваемых на базе художественных произведений; 2) знать важнейшие речеведческие понятия; специфику каждого их этапов создания высказывания; 3) уметь создавать речевые высказывания разных видов на основе художественных произведений и литературно-критического материала; моделировать на основе накопленного исходного материала сочинения на разные темы; рефлексировать и осуществлять редактирование результатов собственной деятельности.

Особое внимание в программе курса уделяется внутренней структуре сочинения (вступление – переход от вступления к основной части – основная часть – переход от основной части к заключению – заключение); видам вступлений и заключений к сочинению; конструированию основной части сочинения (определению ее содержательных компонентов и составлению фраз-связок, соединяющих эти компоненты). Значительное количество занятий курса отводится на моделирование сочинений разных видов и жанров, при этом моделирование рассматривается как основа речетворчества.

Самым главным «приобретением» в процессе освоения такого рода элективных курсов становится формирование у школьников коммуникативно-речевых умений, осознанного подхода к собственной речевой деятельности и обретение на этой основе речевой свободы. А это уже следует считать показателем их готовности к написанию сочинения нового типа.

Список литературы

1. *Чижова Е.С. Терракотовая старуха. М.: АСТ: Астрель, 2011.*
2. *Тралкова Н. Сочинение на литературную тему как учебная задача: Пособие для учителя. Ч. 1. М., 2006.*
3. *Павловец М. Итоговое сочинение: тематические направления, критерия, условия // Русский язык. 2014. № 11. С. 59-61.*
4. *Ковалева Г.Н. Метапредметные результаты: Стандартизированные материалы для промежуточной аттестации: 5 класс: Пособие для учителя / под ред. Г.С. Ковалевой, Е.Л. Рутковской. М.; СПб: Просвещение, 2014.*
5. *Загашев И.О.,Заир-Бек С.И. Критическое мышление: технология развития. СПб., 2003.*

УДК 811.111-26

ПРОЯВЛЕНИЕ ДУАЛИЗМА МОДАЛЬНОСТИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ АРГУМЕНТАЦИИ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

© ***С.Г. Сорокина,*** *Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики», Московский Государственный Гуманитарный Университет им. М.А.Шолохова (г. Москва, Россия)*
© ***О.А. Мусорина,*** *Пензенский Государственный Университет Архитектуры и Строительства (г. Пенза, Россия)*

THE IMPACT OF MODALITY DUAL NATURE ON ARGUMENTATION IN SCOLARLY ARTICLES

© ***S.G. Sorokina,*** *NRU "Higher School of Economics", Sholokhov Moscow State University for Humanities (Moscow, Russia)*
© ***O.A. Musorina,*** *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

Неослабевающий интерес к феномену аргументации объясняется его многогранностью и многоаспектностью. Целью данной статьи является изучение способов реализации категории волеизъявления при построении аргументации англоязычной научной статьи. На основе контекстного анализа сделан вывод о наличии позитивной корреляции между убедительностью аргументации и степенью убежденностью автора в достоверности излагаемого материала. Классификация примеров знакового воплощения категории волеизъявления может быть использована при обучении академическому письму.

Ключевые слова: волеизъявление, модальность, аргументация, ассертивное высказывание, аксиологичное высказывание , убедительность аргумента, авторский ракурс

Long-lasting interest in such a phenomenon as argumentation can be justified by its miltifold nature and varied functions. The article studies how modality performs and influences the argumentation process of scholarly articles. Context analysis demonstrates a positive correlation between argumentation cogency and the level of the author's assertiveness. The classification of modality function and its application can be used in teaching academic writing.

Key words: modality, argumentation, assertive statement, axiological statement, argument cogency
Email: lana40ina@mail.ru, rinamuso@yandex.ru

Вопросы аргументированности высказывания были и остаются предметом исследования различных областей научного знания, таких как философия, логика, психология, когнитивистика и, безусловно, лингвистика, изучающая язык как основной инструмент аргументации. Разноаспектные дискуссии свидетельствуют о сложности и многогранности этого явления. В данной статье рассматривается модальность высказывания, конкретизированная до категории волеизъявления, как неотъемлемый элемент реализации идеи автора при построении аргументации в научных статьях, опубликованных в англоязычных журналах: "Journal of Management Studies", "Journal of Management", "Strategic Management Journal", "Mind and Language".

Основные парадигмы изучения аргументации. Анализ литературы показывает, что современные исследования, имеющие своим предметом анализа аргументацию, ведутся главным образом в рамках трех научных парадигм. Прежде всего, это логико-философский подход [5; 8; 10], имеющий своей целью определение формальной структуры суждения, таким образом, выявление логической правильности, а, следовательно, истинности или ложности высказывания. Аргументация при этом описывается как «логический процесс, в ходе которого истинность какого-либо положения выводится из истинности аргументов» [17, с. 49].

Лингвистический аспект аргументации анализируется, во-первых, с точки зрения ее риторического, или убеждающего потенциала. Аргументация рассматривается как «система приемов убеждения частной аудитории», направленная на построение «текста и оценки аудиторией убеждающего предметного монологического или диалогического произведения слова» [3, с. 99]. Во-вторых, в фокусе внимания оказывается коммуникативная составляющая аргументативных шагов с точки зрения их последовательности в ходе аргументации [1]. В-третьих, аргументация, обладая силой воздействия, входит в область интересов прагмадиалектического подхода, и признается частью критической дискуссии [6, с. 27]. И, наконец, аргументация включается в область исследования теории когнитивной науки, в рамках которой признается цель и способность аргументированного высказывания изменить мысленное поле адресата, с тем, чтобы вписать в него новое, выдвигаемое, положение [6, с. 31].

Следует отметить, что эти направления исследования, хотя и акцентируют свое внимание на разных аспектах аргументации, не являются взаимоисключающими. Напротив, они предлагают интегрированный подход к данному феномену и определяют аргументацию как социальную, интеллектуальную, вербальную деятельность, нацеленную на оправдание или опровержение определенной точки зрения. Аргументация основывается на системе утверждений, конечным результатом которых считается убеждение целевой аудитории, достигнутое в результате критического осмысления обсуждаемого предмета.

Функционируя в рамках научного дискурса, аргументация проявляет свою двойственную природу. С одной стороны, к аргументации предъявляется требование содержательной объективности, то есть доказательности [16]. С другой стороны, будучи продуктом речевой деятельности в процессе коммуникации, аргументация не лишена субъективности в плане выбора языковых средств для достижения убедительности. Таким образом, при построении аргументации автор научной статьи основывается на трех уровнях языкового абстрагирования, описанных И.Г. Кошевой [9] и Л.К. Свиридовой [12, с. 8]. Процесс построения аргументации проходит ***логико-содержательный уровень***, на котором определяется материал для критического осмысления в результате корреляции с объектом мысли, что гарантирует доказательность аргументации; ***системно-языковой уровень***, представляющий собой многообразие языкового инвентаря скорректированного с учетом требований научного стиля речи; нормативно-речевой уровень, обеспечивающий инвариантность значения в результате тщательного отбора языковых структур, и с целью достижения убедительности аргументации.

Хорошо известно, что архитектоника научной статьи точно отражает структуру познавательного процесса, начинающегося с постановки проблемы в результате определения недостатка информации в той или иной области знания, проходящего этап поиска материала для решения проблемы и завершающегося объяснением полученных результатов. При этом, для убедительности научной статьи первостепенной важностью для исследователя и автора является достижение полной адекватности мыслительного образа его речевому воплощению при переводе языковых структур в речевые. Таким образом, в фокусе нашего интереса оказывается процесс самовыражения мысли при корреляции с объектом, который, по мнению Л.К. Свиридовой, требует наличия двух условий: волеизъявления коммуниканта и «однозначной выраженности того, что было отмечено при начале мыслительно-логической корреляции с тем, что имеет место на выходе при задействованности фактора речевой элективности» [12, с. 33]. На

речевом уровне эти условия выполняются реализацией в научном тексте двух категорий коммуникации: категории тождества и категории волеизъявления.

Категория тождества нацелена, прежде всего, на предоставление автору идентификации объекта, на основе которой выстраивается аргументация научного текста, и на основе которой реципиент также получает однозначное представление об этом объекте. Категория тождества организовывает процесс коммуникации, который начинается с корреляции мысли с объектом, то есть с формирования смысла. Далее происходит коррективный отбор языковых единиц для адекватной передачи сформированного смысла, а завершается этот процесс выражением этого смысла в речи. Таким образом, категория тождества, интегрируя все три уровня языковой абстракции: корреляцию, коррективность и элективность, играет первостепенную роль при достижении доказательности аргументации. Что касается категории волеизъявления, она, являясь конкретизированной формой модальности, обеспечивает убедительность аргументации при передаче идеи автора, именно эта категория, находясь во взаимозависимости с категорией тождества, обуславливает элективный отбор релевантных языковых структур. Именно поэтому анализ модальности процесса аргументации представляет особый интерес и лежит в основе данного исследования.

Волеизъявление как форма модальности. В широком смысле модальность является способом передачи различных видов субъективной квалификации сообщаемого [2]. Модальная логика видит в модальности способность привносить дополнительную информацию «о логическом или фактическом статусе суждения, о регулятивных, оценочных, временных и других его характеристиках» [7, с.44]. Существование различных модальных импликаций ведет к диверсификации модальных высказываний. Наиболее распространенными видами модальности признаются следующие: алетическая модальность, суть которой есть характер связи между субъектом и предикатом суждения с целью определения его истинности; аксиологическая модальность, устанавливающая, согласно А.А. Ивину, ценность какого-то объекта и дающая ему определенную оценку[8]; деонтическая модальность, объединяющая модальные понятия обязательности, разрешенности или запрещенности [4]; эпистемическая модальность, оценивающая достоверность и вероятность знания в плане его доказанности [19, 20].

В лингвистике к исследованию модальность применяется два подхода: дихотомия Аристотеля, различающая в модальности объективное (сущее в действительности) и субъективное (сущее в возможности) [18, с.311-318], и трихотомия семантических значений действительности, нереальности и возможности, переходящей в необходимость [18, с. 311-318].

Проводя исследование текста научной статьи в рамках грамматики речи, мы, вслед за Л.К. Свиридовой, видим необходимость сужения понятия модальности до категории волеизъявления, передающей субъективное отношение коммуниканта к действительности. Оценивая действительность как реальную или нереальную, автор выстраивает свое высказывание на основе оппозиции таких семантических компонентов, как убежденность (ассертивность) и неуверенность (проблематичность) в их утвердительном или отрицательном проявлении [12, с. 217]. Степень уверенности автора научной статьи в каком-либо суждении играет немаловажную роль в достижении убедительности выстраиваемого аргумента. Необходимо отметить, что убежденность автора возникает на основе оценочного осмысления явлений действительности, или знаний об этих явлениях. Поэтому, учитывая оценочную функцию, мы считаем, что в научной

литературе категория волеизъявления выражает субъективное отношение автора к действительности на основе таких семантических компонентов как ассертивность и проблематичность в их преломлении к аксиологичности.

Для лучшего понимания причин использования модальности считаем целесообразным объяснить понятие авторского ракурса.

Понятие авторского ракурса. Авторский ракурс является «слепком содержательной стороны мыслительного объекта» [12, с. 220], макетной основой текста, тем каркасом, который удерживает мысль автора в рамках норм объективности и обоснованности. Авторский ракурс помогает автору представить объект научного исследования тождественным действительности.

С другой стороны, перед автором стоит еще одна цель при написании статьи – убедить научное сообщество в необходимости проведенного исследования, обосновать важность изучаемого объекта и заинтересовать своей мировоззренческой позицией. Таким образом, объект мысли видится автору двояко: с одной стороны, таким, какой он есть, что необходимо для истинности и доказательности аргументации, а с другой стороны, таким, каким этот объект, согласно волеизъявлению автора, должен быть представлен в статье, чтобы обеспечить убедительность аргументов.

Авторский ракурс, таким образом, есть смысл, который, направляя мысль автора при создании произведения, находит свое воплощение в аргументативной перспективе. Вот здесь и выходит на первый план категория волеизъявления, которая полагаясь на биполярную убежденность и аксиологичность, передает реципиенту мировоззренческую позицию автора. В этом состоит значащий компонент категории волеизъявления, а ее знаковое воплощение находит себя в утвердительных либо отрицательных ассертивных или проблематичных высказываниях.

Знаковое воплощение категории волеизъявления. Для настоящего исследование было проанализировано 10 статей общим объемом 230 страниц и выделены все случаи проявления волеизъявления. Формат данной статьи не позволяет привести полный список примеров функционирования модальности, поэтому назовем лишь самые частотные. Прежде всего, к ним относятся способы передачи ассертивности или, другими словами, знаковое выражение убежденности автора в достоверности излагаемого.

Абсолютная уверенность автора передается, прежде всего, ***модальными словами со значением фактического знания***, такими как certainly, definitely, of course: “There is certainly no resolution to these arguments, <…>”. Автор также может подчеркнуть бесспорность своих убеждений при помощи ***модальных слов со значением выводного знания***, таких как clearly, apparently, undoubtedly: “Apparently infants point not in order to get the object <…> but to enable the adult to complete the task.” Слово «apparently» подчеркивает очевидность описываемого автором события.

Довольно частотными в научных публикациях оказываются ***ментальные перформативы***, то есть речевые акты, совпадающие с мыслительными операциями. В тексте такие мыслительные операции могут быть представлены глаголами в форме первого лица настоящего времени несовершенного вида активного залога индикатива – to claim / assert / say / state / remark / argue: “<…> we argue that several recent discoveries in developmental, cognitive and comparative psychology indicate the need for other less obvious possibilities.”

Кроме этого, к ментальным перформативам относятся безличные конструкции типа it is often (sometimes) said / claimed, it is generally accepted/ agreed,

as is argued, as can be deduced from: “<…>, successors promoted from within the organization are argued to have better access to internal network resources<…>”. В таких случаях автор ссылается на общепринятое суждение, тем самым объясняя свою убежденность и добавляя убедительности в аргументацию.

В случае, если автор не обладает достаточной информацией или сомневается в достоверности сообщаемого, в тексте находят свое место ***модальные слова со значением сомнения*** doubtful, unlikely: “<…>, in surveys investigating two-way or three-way interactions of SOC strategies, age, job conditions, and individual outcomes, it appears quite unlikely that opposite interaction or determination patterns occur”. В данном примере сомнение автора усиливается глаголом «appears» со значением «кажется, представляется». Если автор хочет показать, что допускает возможность какого-либо явления, он дополняет предложения ***модальными словами со значением вероятности*** perhaps, possible, likely: “So it is possible that automatization, although perhaps important, does not fully explain the automaticy of some of adult humans.”

В рамках научной статьи убежденность автора может распространяться на уверенность в необходимости явления и выражаться ***модальными словами со значением необходимости*** типа necessary, important, significant, essential , indispensable , requisite, obligatory; mandatory; compulsory: “Physical versus verbal aggression is a potentially important dimension <…>”. В таких случаях автор предоставляет читателю свою оценку действительности, то есть задействует аксиологический аспект категории волеизъявления.

Автор может демонстрировать убежденность в ценности явления с помощью оценочных модальных слов в следующих оппозициях: 1) положительность/ отрицательность явления действительности – bad/ good, positive/ negative: “<…>, shifts in leadership may be a particular beneficial means of adjusting to cultural challenges”; 2) легкость/ сложность явления действительности – easy/ hard: “<…>, whereas the aggressor is easily identifiable in the case of direct aggression, it is more difficult to identify indirect aggressors”; 3) важность/ неважность явления действительности – worth/ unimportant: “<…> it is crucial to detect aggressive acts that destroy one’s resources <…>”; 4) ясность/ неясность явления действительности – clear/ unclear, comprehensible/ incomprehensible: “Thus, there is a clear need in the literature for a synthesis explicitly targeted at understanding the interactive relationships between <…>”; 5) правильность/ неправильность явления действительности – conclusive/ inconclusive, accurate /inaccurate, precise/ imprecise, exact/ inexact: “<…> there is little primary research into this topic, and the research that does exist has yielded inconclusive and sometimes counterintuitive results <…>”.

Безусловно, явными примерами проявления модальности являются модальные глаголы, предназначение которых в научном тексте митигация категоричности высказывания, или декларация сомнения в достоверности сообщаемого. Такими глаголами являются: may, can, should, ought to: “<…> it may be tempting to suppose that the conflict can be explained by distinguishing between linguistic and nonlinguistic tasks”. В данном примере модальный глагол «may», с одной стороны, помогает избежать прямолинейности утверждения, а с другой стороны, оставляет читателю шанс самому поразмыслить о возможности или невозможности предположения, описанного в предложении. Другой модальный глагол «can» показывает, что вариант объяснения конфликта, предъявленный в предложении, не единичен.

Исследование показало, что высказывания ассертивности, проблематичности и аксиологичности взаимопроницаемы и взаимопереходят друг в друга.

“<…>, and it may be argued that the Vietnam War cultural setting and nature of combat were historically unique”. В таком случае абсолютная уверенность автора, выраженная ментальным перформативом «argue», смягчается модальным глаголом «may», который также добавляет диалогичности высказыванию. Особенно часто такое взаимопроникновение происходит в аргументативных речевых комплексах, когда автор реализует ту модальность убеждения или оценки, которая определяет в речи выбор необходимой языковой структуры.

В заключении необходимо отметить, что анализ научных статей с точки зрения дуалистического подхода к категории волеизъявления, используемой авторами, помогает точнее понять акценты в проведенных авторами исследованиях, яснее осознать степень убежденности авторов в тех или иных умозаключениях и, таким образом, оценить убедительность аргументации, созданной авторами статей. С другой стороны, принимая во внимания степень влияния убежденности автора на убедительность аргументации, потенциальные авторы смогут более осознанно подходить к выбору языковых средств при написании научной статьи.

Список литературы

1. *Васильев Л.Г. Аспекты аргументации: Материалы по общему языкознанию/ Л.Г.Васильев ; Твер. гос. ун-т – Тверь: ТГУ, 1992. – 56 с.*
2. *Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.*
3. *Волков А.А. Теория риторической аргументации. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2009. – 398 с.*
4. *Вригт Г. Х. фон Логико-философские исследования. Избранные труды. (Переводчик: Е.И. Тарусина, А.С. Карпенко и др.) - Издательство: «Прогресс», Москва – 593 с.*
5. *Герасимова И.А. Введение в теорию и практику аргументации: учеб. пособие/ И.А. Герасимова. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010. – 312 с.*
6. *Гудкова К.В. Когнитивно-прагматический анализ аргументации в аналитической газетной статье: на материале британской прессы: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2009. – 184 с.*
7. *Демидов И. В**. Логика:** Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. доктора философских наук, проф. Б.И. Каверина. – М.: Юриспруденция, 2000. – 208 с .*
8. *Ивин А.А., 2007, Теория аргументации.- М.: Высшая школа, 2007. - 320 с.*
9. *Кошевая И.Г. Уровни языкового абстрагирования. – Киев, 1973. –114 с.*
10. *Родос В. Б. Теория и практика полемики. – Томск: Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева, 1989. – 55 с.*
11. *Свиридова Л. К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста: дисс. … доктора филолог. наук : 10.02.19 Москва, 2004.- 442 с.*
12. *Свиридова Л.К. Повтор как одна из речевых форм категории тождества в драматургии // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011.- № 6, Т.2.*
13. *Свиридова Л.К. Перевод как обязательное выражение категории тождества // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия Филологические науки, 2013. № 2. С. 80-86.*
14. *Свиридова Л.К. Категория тождества в процессе осознания объекта// Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия Филологические науки. 2013. №4.*
15. *Сорокина С. Г. Особенности аргументативной структуры научного текста // Приволжский научный вестник. 2013. № 3 (19). С. 82-88.*

16. *Фанян Н.Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: дисс. … доктора филолог. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2000. -354 с.*
17. *Философская энциклопедия. М., 2001. Том I, статья «Аристотель».*
18. *Hendricks V. F. and Symons J. Where's the Bridge? Epistemology and Epistemic Logic. - Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition, Vol. 128, No. 1, 8 Bridges between Mainstream and Formal Epistemology (Mar., 2006), pp. 137-167.*
19. *Hintikka J. and Hintikka M. B. - The Logic of Epistemology and the Epistemology of Logic: Selected Essays: Kluwer Academic Publishers - p. 264.*

УДК 81:39

ФРЕЙМОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА БОГАСТВО

© ***Е.Г. Стешина,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Сботова****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Солманидина****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

FRAME STRUCTURE OF THE CONCEPT *WEALTH*

©***E.G. Steshina,*** *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
©***S.V. Sbotova,*** *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
©***N.V. Solmanidina,*** *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются вопросы изучения концептов как единиц национального сознания. Анализ материала позволил представить «этнокультурную специфику» концептов как единиц фреймового образования, участвующих в формировании национального характера, как способа видения мира молодым русским и британцем.
Ключевые слова: концепт, фрейм, ментальность, национальное сознание

The article is dedicated to the study of the national linguisticconsciousness. The article deals with the analysis of concepts as units of frame structure. The author defines the frame structure, gives its characteristic features forming national image of the country within Russian and English speaking mind.
Key words: concept, frame structure, mentality, linguisticconsciousness
E-mail:celesta77@rambler.ru

Современный период развития лингвистики совпадает с развитием когнитивных наук. Проблема концепта входит в перспективную область изучения когнитивной лингвистики. На начальных этапах формирования когнитивной лингвистики главным объектом исследования был язык [6, с. 259; 7, с. 47-48]. С течением времени Т. Бивер, Дж. Кэрролл и Л. Миллер [5, с. 12] и многие другие языковеды внесли в программу изучения когнитивной науки «исследование когниции, причем у этих исследований часто появляются как философские, так и чисто инженерные научные аспекты» [5, с. 259].

З.Д. Попова и И.А. Стернин понимают под когнитивной лингвистикой «исследование ментальных процессов, происходящих при восприятии, осмыс-

лении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [3, с. 9]. Ученые подчеркивают в своих работах отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук. Во-первых, по их мнению, различие заключается в ее *материале*, так как когнитивная лингвистика исследует сознание на материале языка, а любая другая когнитивная наука исследуют сознание на своем материале. Во-вторых, отличие заключается в используемых *методах*. Когнитивная лингвистика исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе лингвистических методов анализа, в завершении работы проводя когнитивную интерпретацию результатов исследования.

И.А. Стернин определяет концепты, как «единицы мышления, которые по своему содержанию и организации могут быть весьма различны при сохранении своих основных функций – структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса. Типология концептов возможна и необходима в силу того, что различаются типы знания, представляемые концептами» [3, с. 81, 82]. Ученые различных школ и направлений рассматривают вопрос типологии концептов со своей точки зрения, но в основном все научные школы выделяют традиционные типы концептов: *представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт.*

М. Минский трактует фрейм как статическую, информационную структуру данных, необходимых для репрезентации стереотипной ситуации. Содержание фрейма представляет совокупность вершинных и терминальных компонентов. «Вершинные уровни» всегда можно четко распознать, так как они образованы общими, очевидными понятиями, которые всегда справедливы по отношению к стереотипной ситуации. «Низкие уровни» содержат терминальные компоненты, которые соотносятся с характерными примерами и данными [2, с. 7].

Ученые В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин подчеркивают, что фрейм, сценарий, скрипт обладают более четкой, нежели концепт, структурой, и могут употребляться в исследованиях для моделирования концепта [1, с. 56].

В своем исследовании мы придерживаемся точки зрения ученых, представляющих лингвокогнитивное направление. И.А. Стернин и З.Д. Попова понимают под фреймом – «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении.» [3, с. 75-78].

В нашем исследовании под фреймом понимается когнитивная структура, совокупность хранимых в памяти ассоциаций, приблизительный аналог картины, таким образом, в языковое наполнение фрейма входят понятия, ассоциирующиеся с изучаемым концептом. Было предложено следующее экспериментальное задание: «Подберите несколько слов, на Ваш взгляд, относящихся к сфере понятия *богатство*».В ходе работы выявлены общие и национально-специфические особенности фреймового образования концепта *богатство* в русском и английском молодежном языковом сознании.

Когнитивно-психолингвистическая интерпретация эмпирического материала составляет основную часть исследования. В качестве испытуемых в экспериментах приняли участие 120 человек в возрасте от 18 до 28 лет (60 – представителей русского этноса, 60 – английского). Все эксперименты проводились в письменной форме. Русскоязычными участниками экспериментов выступили студенты Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. Студентам и аспирантам TheUniversityofEdinburgh (Великобритания) анкеты были разосланы по электронной почте через интернет с соответствующими

указаниями по их заполнению. Участники эксперимента впечатывали в полученную ими форму свои ответы на слова-стимулы, давали краткую информацию о себе, а затем отправляли экспериментатору заполненные бланки по электронной почте обратно. Испытуемым разрешалось поставить прочерк, если ничего не приходит в голову, что расценивалось нами как экстрасигнальная реакция.

Автор исследования ставит своей целью выявить закономерности функционирования концепта *богатство* в русском и английском молодежном языковом сознании, изучая психолингвистические особенности выражения изучаемого концепта. На основе конкретного языкового материала разработана комплексная методика экспериментального исследования концептов и выявлены особенности фреймового наполнения концепта *богатство.*

В ходе эксперимента получено 185 реакций. Ответы русских респондентов позволяют выделить следующие когнитивные признаки в структуре фреймового образования концепта *богатство:*

1. богатство предполагает материальную и имущественную обеспеченность *(богатый (5), большой дом, множество украшений, машина-Феррари, много возможностей, отдых, машины (3), положение в обществе, натуральные материалы в одежде: хлопок, кожа, качественные изделия, огромный дом и любимая собака, кошелек);*
2. богатство выражается во внешнем великолепии *(роскошь (9), роскошь (2), шик (4), золото (3), блеск, внешнее великолепие, предметы роскоши, фешенебельность, модный, современный, красивый, красиво одетый, красота (3));*
3. богатство предполагает состояние изобилия (*сытость (2), изобилие (5), вкусный обеденный стол, дорогие окружающие вещи, обжорство, обилие всего, сытость, полнота, теплые края, достаток (2), многообразие вещей, многое себе позволяющий, живущий со всеми удобствами, обеспеченность (2), состоятельность (2));*
4. богатство предполагает наличие отрицательных качеств *(беспощадность, жадность (3), несправедливость, скупость, соблазн, эгоизм, высокомерие (3), опасность, злость, презрение, предательство, жестокость, безнаказанность, бездушие, безалаберность, показуха, черствость);*
5. богатство находят в общечеловеческих ценностях (*семья, друзья, благополучная семья, семейное благополучие, здоровье, здоровый, мудрость, культура, воспитание, талант, доверие, любовь, слава, достоинство, чистота (2), величие (2), уважение);*
6. богатство предполагает наличие денежных средств *(много денег (2), деньги (14), большое количество денег);*
7. богатство приводит к радостному состоянию *(активность, свежесть, радость (7), веселье (2), счастье (3), счастливый, улыбка);*
8. богатству сопутствует процветание *(яркость, профессионализм, яркие цвета красок, процветание (4), преимущество, совершенство, широта мышления, большой, яркий, процветающий, свобода);*
9. богатству сопутствует успех *(фортуна (4), удача (2), везение, связи, успешность, колесо фортуны, успех);*
10. от богатства можно получить удовольствие *(развлечения, удовольствие (2), жизнь в свое удовольствие, удовлетворение от работы, удовлетворенность собой, уверенность);*
11. богатство ассоциируется с властью (*власть, властный, сила (2)*);
12. обладатель богатства *(миллионер (2), денежный мешок, денежное хранилище).*

Высоким рейтингом обладают признаки: наличие изобилия и достатка (12%) и богатство выражается во внешнем великолепии, рейтинг которого составляет 15,4%. За ними следует признак – обладатель богатство характеризуется отрицательными качествами. Рейтинг признаков богатство предполагает материальную и имущественную обеспеченность и богатство находит свое выражение в общечеловеческих ценностях несколько ниже – 10%. Перечисленные признаки являются ядерными, поскольку их яркость в структуре фреймового образования велика, а процент испытуемых, указавших на данные признаки в своих ответах, достаточно высок. Базовыми когнитивными признаками являются признаки: богатство предполагает наличия денежных средств (9%), богатство приводит к радостному состоянию (8,5%). Кроме того, в базовый слой фрейма входят такие признаки как: богатству сопутствует процветание (8%) и богатству сопутствует успех (6%). На периферии фреймового образования *богатство* выявлены признаки: получение удовольствия (4%); власть (2%); миллионер – обладатель богатства (3%).

Понятия, входящие в ядро фрейма, которые были зафиксированы в реакциях испытуемых: деньги(14), роскошный(9); радость(7), изобилие(5); богатый (5); фортуна (4); процветание(4); власть (4); шик (4); счастье(3); жадность(3); золото(3); машины (3); высокомерие (3).

Далее в работе были проанализированы ответы английских респондентов. В ходе эксперимента проанализировано 207 реакций.

На основе ответов английских информантов можно выделить следующие когнитивные признаки в структуре фреймового образования концепта *богатство:*

1. богатствопредполагаетналичиеотрицательныхкачеств (*greed (5), greedy(2), thoughtlessness(2), indulgence(2), pollution, ruthless, filthy, mean, deceitful, unfair, unjust, arrogant, shallowness, condescension, dissatisfaction, superficial, selfish, snobbery, laziness; arrogance, ostentatious);*
2. богатствоассоциируется с изобилием и достатком*(abundance (2), opulent (2), affluence (6), fat, sufficient (3), opulence, richness, extra, waste, excess(2), plenty(2), obesity, expansive);*
3. богатствоозначаетматериальную и имущественнуюобеспеченость (*rich (8); well fed and dressed; a roof over your head, food in your tummy, house, car, villa, objects, limousines, good food, large houses, designer clothes, possessions (2), property);*
4. сбогатствомсвязанбеспечныйобразжизни, полученииеудовольствия (*ease (3); comfortable(2), carefree, unconcerned (2), simplicity, security (4), safe, carelessness (2), extravagance, comfort (2), wastefulness);*
5. богатствопредполагаетналичиеденежныхсредств*(money (12), capital (3), resources (2), possession of resources);*
6. состояние богатства связано с людьми, обладающими властью (*power (4), powerful (3), status quo, politics, influence, control, ability, empowerment, status, social prestige);*
7. богатство в общечеловеческихценностях*(love(3), friends(2), family (2), health (2), home, respect, responsibility (2));*
8. богатствопредполагаетвнешнеевеликолепие*(luxurious (5), pearls, gold, luxuries as near necessities, jewelry, diamonds, palatial);*
9. богатствопредполагаетналичиесвободы, выбора*(financial freedom, able to choose, autonomous, contacts, freedom (2), material freedom, space, choices);*
10. богатствоведет к процветанию*(overflowing (2), growth, prosperous, prosperity3, privilege(2));*

11. богатствоассоциируется с деловойсферой*(brands, corporations, business, income, disposable income, access to social or financial resources, investments);*

12. богатство приводит к удаче *(fortune (5), success, lucky);*

13. богатство предполагает наличие позитивных радостных эмоций *(warmth (2), happiness(2) contentment, content, adventurous);*

14. богатствоведет к упадку*(decadence, stressful lifestyle, narrow world view, oppression, corruption(2));*

15. богатство заключается в образованности *(education, educated (3));*

16. богатство связано с получением наследства *(inheritance (2), toensure, acceptance);*

17. богатствоассоциируется с щедростью*(charitable and generosity, lavished, philanthropy);*

В ядро фреймовой модели, построенной английскими информантами, входят следующие признаки: обладатель богатства характеризуется отрицательными качествами (13,5%); богатство предполагает наличие достатка (11,5%); богатство означает материально и имущественно обеспечен (10,5%). Базовый слой фрейма составляют такие признаки как: беспечный образ жизни (9,5%), наличие денежных средств (8,5%), обладание властью (8,2%).

Банк понятий, составляющих ядро фреймового образования концепта *wealth*, представлены следующим образом: rich(8); money (12); fortune (5); luxury (5); greed (5); comfort (5); power (4); security (4); educated (3); love (3); capital (3); ease (3); overflowing (2), prosperity (3), affluence (6); powerful (3).

Целесообразным считается рассмотреть сопоставительные результаты в таблице.

Таблица 1 – Сопоставительные данные фреймового содержания концепта *богатство/wealth.*

Когнитивный признак	Русское сознание	Английское сознание
1. наличие изобилия и достатка	12%	11,5 %
2. наличие денежных средств	9%	8,5%
3. беспечный образ жизни	-	9,5 %
4. наличие отрицательных качеств	11%	13,5%
5. внешнее великолепие	15,4%	5 %
6. процветание	8%	4,5%
7. позитивные радостные эмоции	8,5%	4%
8. в общечеловеческих ценностях	10%	5 %
9. обладание властью	2%	8%
10. наличие свободы, выбора	-	4,5%
11. получение наследства	-	2%
12. ведение бизнеса	-	4%
13. наличие благотворительности	-	1,5%
14. успех	6%	4%
15. упадок	-	2%
16. материальная и имущественная обеспеченность	10	10,5%
17. обладатель богатства	3%	-
18. образованность	-	2%
19. получение удовольствия	4%	-

При анализе результатов эксперимента можно разделить выделенные когнитивные признаки на четыре группы.

Первую группу составляют признаки, которые совпадают в русском и английском сознании и имеют практически одинаковый рейтинг: наличие отрицательных качеств (негативное отношение); наличие изобилия и достатка; владение денежными средствами; материальная и имущественная обеспеченность; успех.

Вторая группа когнитивных признаков совпадает, но имеет разное процентное соотношение в русском и английском сознании: проявляется во внешнем великолепии; сопутствует процветание; приводит к радостному состоянию; можно найти в общечеловеческих ценностях; богатый обладает властью. Количественное преимущество обнаруживается в ответах русских респондентов, характеризуя молодежь России как глубоко эмоциональную нацию.

Третью группу когнитивных признаков составляют признаки, принадлежащие русскому языковому сознанию молодежи: обладатель богатства; получение удовольствия.

В русском сознании отсутствуют такие признаки как: беспечный образ жизни; наличие свободы, выбора; получение наследства; связано с деловой сферой; наличие благотворительности; приводит к упадку; по-настоящему богатый человек – образованный человек. Приведенные признаки составляют четвертую группу когнитивных признаков. [4. с. 89]

Таким образом, с целью изучения особенностей фреймовой организации концепта *богатство* в русской и английской национальной концептосфере был проанализирован экспериментальный материал, в котором выявлено общее и национально-специфическое в строении фреймовой модели русского и английского языкового молодежного сознания, что позволило выделить основные совпавшие компоненты фреймовой модели, составившие ядро изучаемых концептов.

Список литературы

1. *Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Отв. ред. И. А. Стернин.– Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.*
2. *Минский М. Фреймы для представления знаний. –М.: Энергия, 1979. – 154с.*
3. *Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.*
4. *Стешина Е.Г. Концепты бедность и богатство в молодежном языковом сознании русских и англичан.: Дис. … кандидата филол. наук / Саратовский гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского. – Саратов, 2008. – 267 с.*
5. *Bever Th. G., Caroll J.M., Miller L. Introduction//Talking minds: The study of language in the cognitive sciences. – Cambridge: MIT Press, 1984. –P. 4-17.*
6. *HarmanG. Cognitive science? The making of cognitive science: Essays in honor of George A. Miller. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – P. 258-268 .*
7. *Shepard R.N. George Miller`s data and the development of methods for representing cognitive structures // The making of cognitive science: Essays in honourof George Miller. – Cambridge (Mass), 1988. – P. 45-70.*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 334.012

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© ***Е.С. Григорян,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

BUSINESS REPUTATION AS FACTOR OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

© ***E.S. Grigoryan,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье обоснована актуальность устойчивого развития предприятий. Выявлены факторы устойчивого развития предприятия. Рассмотрено влияние деловой репутации на устойчивое развитие предприятия.

Ключевые слова: деловая репутация, имидж, устойчивое развитие педприятия

In this article relevance of a sustainable development of the enterprises is proved. Factors of a sustainable development of the enterprise are revealed. Influence of business reputation on a sustainable development of the enterprise is considered.

Key words: business reputation, image, sustainable development of the organization

E-mail: ek_grigoryan@mail.ru

В настоящее время многие российские предприятия пытаются реализовать на практике концепцию корпоративной социальной ответственности, ставящую во главе угла достижение собственного устойчивого развития за счет трансформации внешней и внутренней деловой среды, но эти действия зачастую не носят концептуально-системного характера и не увязаны со стратегиями социально-экономического развития территорий присутствия [1, с. 2].

Предприятия постоянно зависят от изменения внешней среды, одни-больше, другие – меньше, некоторые, вчера, казалось бы, непоколебимые структуры, сегодня уходят с рынка. Часто возникают ситуации, когда предприятие успешно функционирует, его положение на рынке постоянно улучшается, оно наращивает объемы производства, но, в один прекрасный момент, из-за небольшого изменения ситуации на рынке, это предприятие теряет все. Именно поэтому высока актуальность проблемы устойчивого развития предприятия [7].

Обеспечению устойчивого развития промышленных предприятий посвящены работы Ю.П. Анисимова, И. Ансоффа, В.Р. Веснина, В.Я. Горфинкеля, В.П. Грузинова, П. Друкера, Ю.В. Журавлева, У. Кинга, Г.Б. Клейнера, Е.В. Минаевой, И.В. Рыжова, А.И. Хорева, В.А. Чевычелова, В.А. Швандара и др. [3, с. 2].

Классическое определение устойчивого развития было дано в опубликованном в 1987 году докладе «Наше общее будущее» Комиссией ООН по окружающей среде и развитию. Согласно этому документу устойчивое развитие - это такое развитие, при котором удовлетворяются потребности настоящего развития, но не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [13].

Не вступая в дискуссию, под устойчивым развитием предприятия понимается такое состояние производства и реализации продукции, при которой не только сохраняется стабильно высокий результат функционирования предприятия, но и наблюдается его рост.

Одним из факторов устойчивого развития предприятия является его деловая репутация (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные факторы устойчивости функционирования и развития предприятия [5, с. 42]

Устойчивость развития предприятия неразрывно связано с его деловой репутацией: только при эффективном управлении деловой репутацией предприятия возможно добиться конкурентных преимуществ на рынке, что в свою очередь является необходимым условием для устойчивого развития.

Проблемы управления деловой репутацией компании исследовались в трудах Аакера Д.А., Азоева Г.Л., Багиева Г.Л., Бичуна Ю.А., Брейли Р., Важениной И.С., Григорьева В.В., Джи Б., Домниной В.Н., Кононовой Д.Е., Коханенко А.И., Мамрова А.Н., Мелентьевой Н.И., Мещеряковой Т.В., Майерса С., Никифоровой С.В., Никоновой И.А., Новиченковой Л., Олейника И.В. , Пестрикова С.А., Почепцова Г.Г., Рольбиной М.Я., Сальниковой Л.С., Семенова В.И., Тазихиной Т.В., Траута Дж., Ульяновского А.В., Улюкаева А.В., Федотовой М.А., Шарипова Т.Р., Шаркова Р.И., М.А.Эскиндарова, Юлдашевой О.У., Яндиева М.И. и др. [12, с. 2].

Гражданский кодекс РФ в статье 150 определяет деловую репутацию как «неимущественное право». Деловой репутацией может обладать любой гражданин, в том числе предприниматель, занимающийся предпринимательской деятельностью, а так же любое юридическое лицо, коммерческая и некоммерческая организация, государственные и муниципальные преобразовании» [4].

Статья 152 Гражданского кодекса РФ посвящена защите чести, достоинства и деловой репутации. Согласно ей каждый гражданин или юридическое лицо имеет право требовать по суду опровержение получивших распространение порочащих их сведений [11].

М.Н.Малеина определяет деловую репутацию как «набор качеств и оценок, с которыми гражданин ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников, коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности». [9, с.244]

По мнению А.Л.Анисимова, под деловой репутацией следует понимать сравнительную оценку социальной значимости индивида, его положения в обществе, закрепленную в общественном мнении. Основанием, по которому индивид наделяется деловой репутацией (престижем), является способ жизнедеятельности, поведения, потребления благ, выполнения обязательств, взаимоотношения с другими субъектами общественных отношений и другие [2, с. 214].

В данной статье, в качестве базового используется понятие «деловая репутация» приведенное Э.М.Коротковым, согласно которому, деловая репутация – это показатель отношения к предприятию со стороны персонала и внешнего его окружения, это показатель доверия, готовности к сотрудничеству, приемлемости его стратегии, понимание целей, стиля и намерений его деятельности [5, с. 42].

У категории «деловая репутация» множество синонимов и близких по смыслу и значению терминов, таких как «бренд», «имидж», «образ компании», «известность». Эти термины односторонне характеризуют деловую репутацию и часто используются для обобщенной, иногда даже эмоциональной оценки.

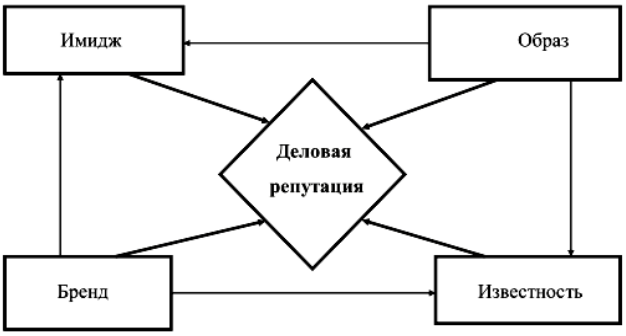


Рисунок 2 – Содержание понятия «деловая репутация» [5, с. 43]

Таким образом, деловая репутация – это целостное представление о компании как субъекте определенного вида деятельности, которое складывается из восприятия и оценки результатов и последствий этой деятельности различными заинтересованными лицами (стейкхолдерами) и контактными группами.

Коллектив авторов под руководством Э.М.Короткова приводит следующую систематизацию видов деловой репутации предприятия (рисунок 3).

Отличительная особенность деловой репутации заключается в том, что она не существует вне связи с конкретным юридическим лицом. Ее нельзя отчуждать, распоряжаться или учитывать отдельно от компании.

Рисунок 3 – Виды деловой репутации [6, с. 289]

Несмотря на то, что деловая репутация — неотчуждаемое имущество, ее стоимостной показатель во многом имеет условный характер. Она не может быть самостоятельным объектом сделки, не может быть отчуждена, ее нельзя передать или продать, как, например, бренд. Поэтому деловая репутация становится объектом учета только во время купли-продажи, слияния или поглощения компаний как имущественных комплексов.

Репутация компании создаётся не только во внешней среде, но и во внутренней – у её акционеров и сотрудников. Одними из основных норм современной организации являются «прозрачность» её бизнеса и ответственность, честность перед акционерами. Это – существенные элементы корпоративной культуры. Здесь важна внутренняя коммуникативная политика. Её главными принципами являются регулярность, доступность, достоверность и необходимая полнота информации для акционеров. [8, с.53]

Рисунок 4 – Формирование деловой репутации и ее оценка контактными группами [5, с. 44]

Одним из способов управления деловой репутацией компании с целью устойчивого развития предприятия является успешное установление взаимовыгодных контактов со стейкхолдерами. Комплекс стратегических решений по организации эффективного взаимодействия со стейкхолдерами включает следующие основные направления:

– взаимодействие с потребителями;
– взаимодействие с партнерами;
– взаимодействие с персоналом;
– взаимодействие с государственными органами власти;
– взаимодействие с другими общественными институтами.

Исходя из современных требований рынка, в состав критериев деловой репутации предприятия входят такие как:

– качество производимой продукции и предоставляемых услуг;
– длительность существования компании;
– масштабы деятельности;
– наличие постоянных партнёров и потребителей;
– сотрудничество с компаниями, имеющими положительную деловую репутацию;
– наличие в постоянных партнёрах известных крупных компаний;
– отношения с внутренними партнёрами (акционерами и сотрудниками);
– развитие компании;
– имидж компании;
– связи с общественностью (PR);
– репутация руководителя и топ-менеджмента;
– законопослушность и ответственность;

– социальную ответственность, в том числе и экологические программы. [10, с.2]

Таким образом, управление деловой репутацией предприятия помогает не только формировать конкурентные преимущества на рынке и снижать риски, но и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. *Андреев А.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития региона./Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Челябинск, 2010г.*
2. *Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2004. – с. 214.*
3. *Горин С.В. Обеспечение устойчивости функционирования промышленных предприятий на основе управления деловой репутацией. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Москва, 2011г.*
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2007. – С. 560.*
5. *«О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан, а так же деловой репутации граждан и юридических лиц»: Пленум Верховного суда РФ. Постановление от 18.08.1992 года № 11. Консультант Плюс*
6. *Коротков Э.М. Деловая репутация промышленного предприятия в системе рыночной экономики.//Вестник ЮРГТУ (НПИ), №2, 2012г.*
7. *Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров / Э.М.Коротков, О.Н.Александрова, С.А.Антонов и др.; под ред. Э.М.Короткова. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. С. 289.*
8. *Кучерова Е.Н. Устойчивое развитие предприятия как фактор устойчивого развития региона. [Электронный ресурс].- http://www.kycherova.ru/cnjqxbdjt_hfpdbnbt/index.html*
9. *Макеев В. Стратегия развития деловой репутации и ее влияние на имидж организации / В. Макеев // Власть – 2009. – № 3. – С. 52 – 56.*
10. *Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - 2-е изд. - М: МЗ Пресс, 2001. – С. 244.*
11. *Нацыпаева Е.А. Совершенствование механизма управления деловой активностью предприятия./ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Саратов, 2012г.*
12. *Савина Т.С. Влияние корпоративной социальной ответственности на деловую репутацию компании./Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Великий Новгород, 2013г.*
13. *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. [Электронный ресурс]. — http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf .*

УДК 338.43

АНАЛИЗ МОЛОЧНОГО РЫНКА РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДОПРОИЗВОДСТВА, ПРОЗРАЧНОСТИ И РАЗБАЛАНСИРОВАНОСТИ РЫНКА

© ***В.М. Гурьева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ANALYSIS OF DAIRY MARKET IN RUSSIA: THE MAIN PROBLEM OF UNDERPRODUCTION, TRANSPARENCY AND IMBALANCE MARKET

© ***V.M. Gyrjeva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу развития молочной отрасли России, выявлению ключевых проблем недопроизводства, прозрачности и разбалансированности молочного рынка, изучению государственной поддержки молочной отрасли в зарубежных странах и определении дополнительных направлений господдержки в молочной отрасли России.

Ключевые слова: товарное молоко, волатильность цен, дефицит производства, доктрина безопасности, кооперация, контрактация.

This article analyzes the development of the dairy industry in Russia, the identification of the key problems of underproduction, transparency and imbalances of the dairy market, the study of state support for the dairy industry in foreign countries and identify additional areas of government support in the dairy industry in Russia.

Key words: commodity milk, price volatility, production deficit, security doctrine, cooperation, contracting.

E-mail: saljukovavera@mail.ru

На сегодняшний день Россия – один из крупнейших в мире производителей молока и молочной продукции (занимает 5 место в мире по данному показателю), однако имеет сравнительно низкую долю товарного молока в общем объеме производства – около 57% (9 место в мире), а по продуктивности поголовья проигрывает развитым странам более чем в 2 раза (7 место в мире) [4].

Молочная отрасль является критически важной для экономики России, это обусловлено следующими ключевыми показателями (см. рисунок 1).

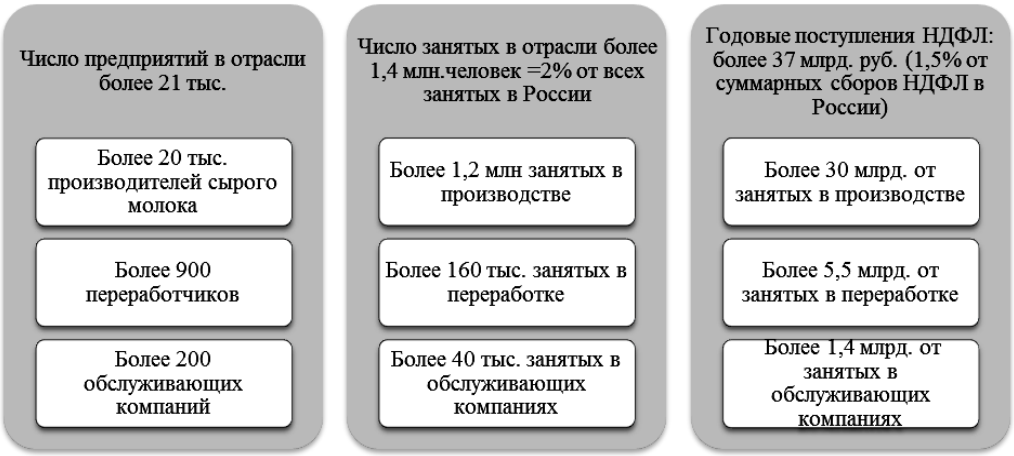


Рисунок 1 – Описание рынка молока в России [4;5]

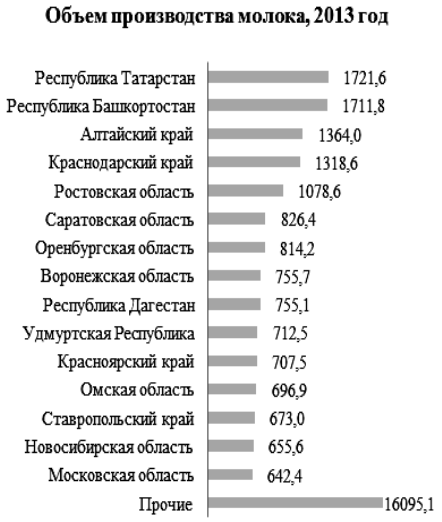
Объем производства молока за 1990-2013 г.г. в России сократился на 45,21% (составил на 2013 год 30,52 млн. тонн) при одновременном сокращении

поголовья коров на 57,87% (см. график 1). Средний темп снижения производства молока за последние 5 лет составил -1,1%, за 1990-2013 г.г. -2,5%.

График 2 – Основные показатели молочного рынка в России [5]

Крупнейшими производителями молока в России являются Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Алтайский край, Краснодарский край (на 4 региона приходится 20% от общего объема производства молока) (см. табл.1).

Таблица 1 – Показатели молочного рынка для регионов-лидеров в производстве молока

На Топ-15 регионов приходится около 50% производства сырого молока	Показатели отрасли в ТОП-15 регионах	Диапазон значений лидеров, 2013 год	Лидеры по показателям
	Производство молока, тыс. тонн	642-1722	Татарстан Башкортостан
	Общее поголовье, тыс. голов	107-497	Башкортостан Дагестан
	Молочная продуктивность 1 коровы в год, тонн в год	1,9-6,2	Московская область Краснодарский край
	Доля товарного молока, %	24%-90%	Ростовская область Московская область
	Доля товарного молока высшего сорта, %	4%-87%	Удмуртия Воронежская область
	Выход телят на 100 коров, голов	70-84	Татарстан Ставропольский край Краснодарский край

Общий объем рынка молока в России на 2013 год составил 39,38 млн. тонн, из которых 24% приходится на импорт, 2,5% - на экспорт, остальное – на производство, потери и разницы запаса предыдущего периода и остатка теку-

щего периода, причем доля импорта выросла за 1990-2013 г.г. практически в 2 раза. Средний темп роста объема рынка за 2000-2013 г.г. составил 0,53%.

Согласно Государственной программе реализации сельского хозяйства 2013-2020 г.г. объемы производства молока в 2020 г. должны составить 38,2 млн. тонн, т.е. рост за 2012-2020 г.г. должен составить 20% (см. график 2) [1].

С другой стороны, принятая доктрина продовольственной безопасности требует выход на 90%-ный уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами к 2020 год, т.е. объем производства к 2020 году должен составить не 38,20 млн. тонн, а объем потребления – 41,4 млн. тонн при сохранении уровня потреблении 248 кг в год на 1 человека. Но данный прирост является недостижимой целью, так как за 2008-2013 г.г. объем производства демонстрировал в большей мере отрицательный прирост –5,6%: средний темп прироста составил -0,8%.

График 2 – Целевой индикатор «производство молока» в рамках реализации мероприятий Государственной программы 2013-2020 г.г.[1]

В конце советского периода норма потребления молока и молочных продуктов в пересчете на молоко составляла 387 кг на человека в год, за период 1900-2013 г.г. данный показатель уменьшился на 36% и составил 248 кг на душу человека в год (не включая растительное масло), что ниже на 27% рациональной нормы, равной 340 кг в год (см. график 3).

График 3 – Потребление молока и молочных продуктов в пересчете на молоко, кг на человека в год [5]

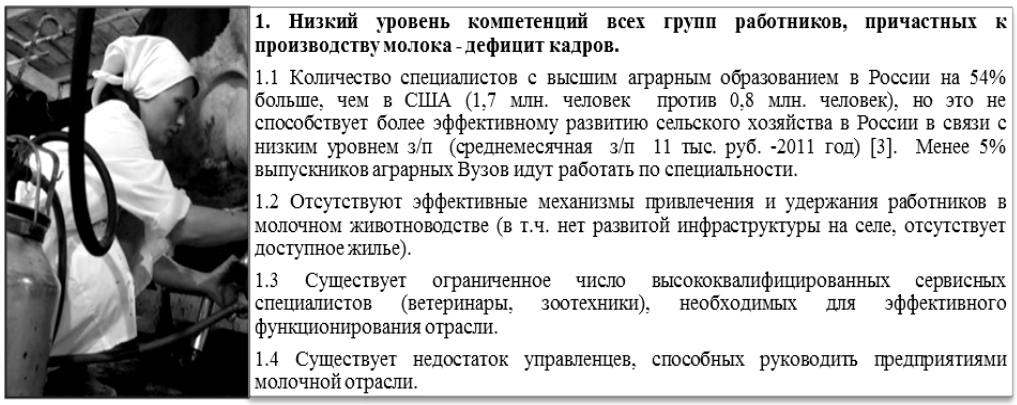
Международное консалтинговое агентство BCG приводит другие данные по фактическому потреблению молока и молочных продуктов в России: 184 кг на душу человека [3]. И эти данные оказываются более реальными по следующим причинам:

1. Для того чтобы обеспечить потребление 248 кг молока в год Россия должна производить 35,55 млн. тонн товарного молока. То есть дефицит составляет 18,5 млн. тонн – больше, чем производит Россия товарного молока на текущий момент (17,1 млн. тонн) (см. график 4). При потреблении 248 кг молока на душу населения Россия обеспечивает себя молоком только на 73%.

2. При потреблении 184 кг молока на душу населения объем товарного молока должен составить 26,38 млн. тонн. То есть дефицит составляет 9,3 млн. тонн (см. график 4). Данная цифра соотносится с объемом импорта молочной продукции в Россию, поэтому показатель 184 кг в год молока на душу населения является более реальным. При потреблении 184 кг на душу населения самообеспеченность в молоке составляет 54%.

График 4 – Дефицит молока в России при различной норме потребления

Проблемами недостаточного производства, разбалансированности и прозрачности рынка молока в России являются:



1. Низкий уровень компетенций всех групп работников, причастных к производству молока - дефицит кадров.

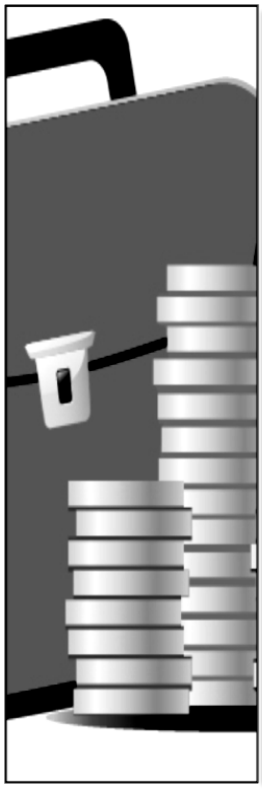
1.1 Количество специалистов с высшим аграрным образованием в России на 54% больше, чем в США (1,7 млн. человек против 0,8 млн. человек), но это не способствует более эффективному развитию сельского хозяйства в России в связи с низким уровнем з/п (среднемесячная з/п 11 тыс. руб. -2011 год) [3]. Менее 5% выпускников аграрных Вузов идут работать по специальности.

1.2 Отсутствуют эффективные механизмы привлечения и удержания работников в молочном животноводстве (в т.ч. нет развитой инфраструктуры на селе, отсутствует доступное жилье).

1.3 Существует ограниченное число высококвалифицированных сервисных специалистов (ветеринары, зоотехники), необходимых для эффективного функционирования отрасли.

1.4 Существует недостаток управленцев, способных руководить предприятиями молочной отрасли.

Рисунок 2 – Проблема 1: Низкая квалификация работников АПК



2. Низкая инвестиционная привлекательность молочного животноводства в большинстве регионов

2.1 Исторически молоко производилось в большинстве регионов. Сейчас выделились регионы, где производство молока более экономично.

2.2 В России высокий уровень процетных ставок по кредитам для с/х предприятий: 14,25-15,25%, из них 6-7% - субсидируемая процентная ставка. В то время как в США 3-4%, в Германии 1-2%, к тому же в развитых странах кредиты выдаются на 15-20 лет, что позволяет снизить объемы годовых выплат по телу долга в 2 раза в сравнении с 8-летинми кредитами в России.

2.3 Необходимые инвестиции для получения 1 рубля выручки в молочном животноводстве соствляет 3,5 рубля, в то время как по птице - 1 рубль, по переработке молока еще меньше 0,35 рублей [3].

2.4 Долгий срок окупаемости и частое недостижение заявленных показателей операционной эффективности производства. Отсутствие четкого горизонта окупаемости из-за волатильности цен.

2.5 В среднем низкая операционная эффективность молочных ферм не позволяет получить прибыль без субсидирования: при 14 рублей закупочной цене и 14,5 руб. затрат прибыль производителя при субсидировании 1,7 руб. составит 1,2 руб., без субсидирования - прибыль будет отрицательная [3].

2.6 Низкая продуктивность молочных ферм в России: 3,9 тонн в год-надой на 1 корову. В США на средних фермах продуктивность составляет 9,3 тонн, на крупных фермах 9,9 тонн [3]. Высокая продуктивность молочных ферм в США позволяет снизить долю фиксированных расходов в себестоимости производства, что приводит к снижению доли инвестиционных затрат.

2.7 Отсутствие в отрасли устоявшегося подхода к контролю качества используемых материалов (семя, корма), процесса разведения скота, качества производимого молока.

2.8 Высокая волатильность цен на итоговую продукцию и ключевые составляющие себестоимости: на сырье (зерно), диспаритет цен на ресурсы (э/э, ГСМ и др.) .

2.9 Затраты на корм в РФ высокие, так как устоявшийся рынок кормовой базы отсутствует и требуется развитие собственных зерновых мощностей.

2.10 Отсутствие развитых рынков сбыта повышает стоимость прочих расходов на производство.

2.11 Отсутствие устоявшейся системы поддержки.

Рисунок 3 – Проблема 2: Низкая инвестиционная привлекательность АПК

3. Неэффективное распределение средств в рамках существующей программы государственной поддержки

3.1 Негарантированное поступление средств ведет за собой долгосрочные последствия и сдерживает развитие отрасли.

3.2 Субсидирование на 1л молока высоких сортов не ведет к устойчивому повышению роста производства молока.

3.3 Субсидии процентной ставки распределяются без учета реальной осуществимости заявленных проектов.

3.4 Племенная поддержка позволяет улучшить экономику производства молока, но не влияет на качество проводимой селекционной работы.

3.5 Зависимость поддержки высокоэффективных предприятий от общих показателей региона ведет к недостаточной поддержке качественных производителей.

3.6 Набор критериев для получения субсидий избыточен и противоречив.

Рисунок 4 – Проблема 3: Неэффективное распределение средств государственной поддержки

4. Отсутствие данных, необходимых для качественного понимания ситуации в отрасли

4.1 Низкое участие самоорганизующей организаций (СРО) в процессе сбора и анализа данных, низкий уровень информационной оснащенности сельского хозяйства.

4.2 Данные о производстве ЛПХ трудно верифицируемы, не ясен их вклад в производство товарного молока.

4.3 Нет достоверных и независимых данных для контроля уровня товарности, контроля качества сырого молока, племенного материала, кормов и пр.

4.4 Селекционная работа затруднена в условиях отсутствия массовой статистики поголовья.

Рисунок 5 – Проблема 4: Низкое качество имеющейся информации по отрасли

5. Слабая конкурентная позиция (по цене и качеству) молокоемких продуктов (сыр, масло, сухая сыворотка, СОМ и СЦМ)

5.1 Высокая себестоимость производства в России делает отечественный продукт неконкурентоспособным по сравнению с иностранными конкурентами, исторически малые производственные мощности, низкая степень перевооруженности и модернизации, относительно недостаточное качество сырья (молока) для нужд производства сыра.

5.2 По сырам и сырным продуктам импорт за 2007-2013 г.г. вырос 5,9%, производство сократилось на 0,2% (2013 год, 894 тыс. тонн - 52% импорт, 48% производство).

По сливочному маслу импорт за 2007-2013 г.г. увеличился на 4%, объем производства сократил на 1,8% (2013 год, 383 тыс. тонн, из них 43% импорт, 57% производство).

По СЦМ, СОМ за 2007-2013 г.г. импорт увеличился на 26,1%, производство сократилось на 6,1% (2013 год, 380 тыс.тонн, импорт 69%, производство 31%) [5].

Комментарии:

1. Увеличение доли импорта по ключевым молокосодержащим продуктам связано с отсутствием конкурентоспособных современных мощностей по переработке сырого молока в России.

2. Рост также связан с увеличением импорта из Беларуси, где исторически выше поддержка государства (а также доступна значительная целевая поддержка экспорта).

3. Отсутствие конкурентоспособного производства СОМ и СЦМ привело к тому, что доля импорта выросла практически до 70%. Существующие российские мощности по СОМ и СЦМ не в состоянии конкурировать с белорусскими.

5.3 Недостаточное количество молока в России, пригодного для производства сыров (показатель соматических клеток ниже 500 тыс.), неравномерное размещение производителей молока по территории РФ.

5.4 Высокие цены на сыропригодное молоко и ярко-выраженная сезонность сырого молока в ряде регионов.

5.5 Небольшая мощность переработки и ориентация на местного (регионального) потребителя у большинства предприятий+старые производственные мощности.

5.6 Отсутствие поддержки экспортеров по сыру и маслу.

5.7 Нехватка оборотных средств, т.к. это молокоемкие продукты.

Рисунок 6 –Проблема 5: Слабая конкурентная позиция молокоемких продуктов

6. Высокая волатильность цены российского сырого молока

6.1 Полная себестоимость производства молока в Росс с учетом инвестиционной составляющей выше, чем в других странах.

6.2 Низкая степень кооперации производителей сырого молока.

6.3 Зависимость объема производства от сезонных и погодных факторов (засух, холодов, неурожаев) - волатильность объемов производства.

П.6.2-6.3 приводит к волатильности закупочной цены на сырое молоко (см. рисунок ниже).

П.6.2 приводит к низкой доле производителей в розницной цене: в России на долю производителей приходится порядка 40% розничной цены пастеризованного молока, в Германии, Великобритании, США 46%, 55% и 56% соответственно [3]. Но в России в отличие от прочих стран стоимость логистики не входит в долю производителей, оплачивается переработчиками.

6.4 Отсутствие современных производственных мощностей для производства и сохранения запаса сухого молока влечет к росту себестоимости производства.

6.5 Отсутствие общего рынка сырого молока и дешевой логистики между регионами.

Рисунок 7 – Проблема 6: Высокая волатильность цен на рынке молока

Ориентировочно отрасль производства и переработки молока теряет более 50 млрд. рублей в год по выше представленным проблемам [3].

Таким образом, одной из главных проблем развития молочной отрасли в России является низкая кооперация, контрактация сельхозпроизводителей и переработчиков, которая в условиях инфляции провоцирует большую волатильность закупочной цены (см. график 5) и установление не справедливого уровня закупочной цены (см. график 6), провоцирующий рост импорта сухого молока со стороны переработчика и снижение объемов производства со стороны сельхозпроизводителей.

График 5 – Индексы цен на сырое молоко и потребительских цен, накопленным итогом относительно декабря 2009 года [5]

Закупочная цена на молоко в России в 2010-2013 годах росла в среднем на 9,42% в год. Значительные пики закупочной цены приходится на периоды роста потребительского спроса, снижения производства и сезонного фактора.

График 6 – Динамика закупочной цены сырого молока в России, руб./кг [1]

Среди мер, которые в России на текущий момент не действуют, но существуют в других зарубежных странах, и которые можно порекомендовать для России, выделим следующие:

1. Установление минимально закупочных цен на молоко в зависимости от сортности и физико-химических свойств, а также от региона производства/потребления (по примеру США);

2. Налоговые льготы производителям (например, снижение на *x*% налога УСН, ЕСХН при достижении квартального объема производства молока до величины *y* кг; изменение сроков уплаты налогов – отсрочка и рассрочка);

3. Регулирование качества молока: субсидирование независимых от переработчиков станций сбора молока для соответствия молока стандартам качества (на примере Китая);

4. Привязать размер дотаций по субсидированию 1 кг молока к росту производства продуктивности скота; отменить распределение субсидий на 1 кг реализованного молока в зависимости от содержания жира и белка; увеличить

размер субсидий на 1 кг товарного молока из федерального бюджета из расчета на 2,5-3 рубля за 1 литр товарного молока высшего и первого сорта;

5. Продлить нулевую ставку по налогу на прибыль сельхозпроизводителей до 2020 года, что позволит компаниям привлекать дополнительные кредиты и реализовать новые крупные проекты;

6. Увеличить продолжительности срока субсидирования по ранее выданным инвестиционным кредитам в молочном скотоводстве с 8 до 15 лет;

7. Ввести отсрочку выплаты кредита на 5 лет;

8. Разработать нормативно-правовую и экономическую базу, стимулирующую интеграционные объединения производителей молока и переработчиков с целью снижения волатильности цен.

Анализ выявления данных мер проводился на основе источников [1;2;3].

Таким образом, анализ текущего положения в молочной отрасли России показал, что на настоящий момент регулирование цен на молочную продукцию со стороны государства не осуществляется. Степень вмешательства в рыночные механизмы ограничивается применением государственных субсидий, которые не всегда эффективно распределяются между хозяйствами. В то же время развитие производства молока тормозит региональный монополизм перерабатывающих предприятий, которые пользуются своим положением и устанавливают закупочные цены на молоко, не позволяющие производителям молока работать с приемлемой рентабельностью. В результате сфера производство молока не получает достаточного количества средств, необходимых для развития и оказывается незащищенной в условиях ценового давления зарубежных производителей молочной продукции. В связи с этим, нужно развивать в России интеграционные и контрактационные союзы между сельхозпроизводителями и переработчиками молока и разработать для этого такие меры и механизмы, чтобы преодолеть сложившуюся ментальность и недоверие российского бизнеса к объединению.

Список литературы

1. *Лабинов В.В. О развитии молочного животноводства в Российской Федерации://Директор Департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза РФ. 2013. URL: http://www.dairyunion.ru/files/tk470/0_LabinovMolZhivotn.pdf. (Дата обращения: 05.09.2014).*
2. *О требованиях ВТО по государственной поддержке сельского хозяйства: [Электронный ресурс]//Министерство сельского хозяйства. М., 2012 URL: http://www.myshared.ru/slide/612736/. (Дата обращения: 04.09.2014).*
3. *Развитие молочной отрасли до 2020 года: Результаты фазы диагностики: [Электронный ресурс]// The Boston Consulting Group (BCG), 2014. URL: http://www.dairynews.ru/dairyfarm/bcg-razvitie-molochnoy-otrasli-do-2020-goda.html. (Дата обращения 10.09.2014).*
4. *Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК): [Электронный ресурс]. URL: http://spark-interfax.ru. (Дата обращения 02.09.2014).*
5. *Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru. (Дата обращения 02.09.2014).*

УДК 330.322.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***О.А. Давыдкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ECONOMIC ESTIMATION OF EFFICIENCY OF USE OF INPUTS IN AGRICULTURE PENZA REGION

© ***O.A. Davydkina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются основные проблемы эффективности использования ресурсного потенциала в сельском хозяйстве Пензенской области. Проведен структурный анализ обеспеченности сельскохозяйственных предприятий региона производственными ресурсами. Проведена экономическая оценка эффективности использования ресурсной базы аграрных предприятий. Определены основные направления применения ресурсосберегающих технологий в аграрном секторе региона.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, сельское хозяйство, сельскохозяйственное предприятие, животноводство, растениеводство.

In the article the main problems of efficiency of use of the resource potential in agriculture, Penza region. The structure analysis of security of the agricultural enterprises of the region's production resources. Presents the economic estimation of efficiency of use of the resource base of agricultural enterprises. The basic directions of application of resource-saving technologies in the agrarian sector of the region.

Key words: resource potential, agriculture, agricultural enterprise, livestock, crop production.

E-mail: dawidkina_oa@mail.ru.

В последние годы пристальное внимание ученых-аграрников обращено к проблемам исследования причин низкой эффективности использования не только аграрных ресурсов в отдельности, но и сельского хозяйства в целом на основе закономерности и необходимости совершенствования аграрных отношений в условиях рыночной экономики. Необходимость наиболее полного учета региональных особенностей приобретает первостепенное значение и для Пензенской области.

Ресурсный потенциал является сложной системой ресурсов производства, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости [1]. Основными особенностями ресурсного потенциала являются взаимозаменяемость его элементов и сбалансированное соотношение между ними, которые дают возможность увеличения производительности всей хозяйственной системы.

От рационального и научно обоснованного использования производственных ресурсов сельского хозяйства зависит эффективность его деятельности. В настоящее время имеющийся у отрасли ресурсный потенциал используется недостаточно эффективно [2].

Ресурсный потенциал сельского хозяйства региона состоит из земельных, материально-технических и трудовых ресурсов. Объединение всех элементов ресурсного потенциала происходит при их непосредственном участии в процессе производства продукции сельского хозяйства.

Сельское хозяйство является одной из базовых отраслей экономики Пензенской области. На ее долю приходится более 15 % областного внутреннего валового продукта. Здесь работает более 11 % занятого населения области. Положительная динамика развития агропромышленного комплекса стала возможна благодаря реализации комплекса целевых региональных программ, направленных на производственное, экономическое и социальное развитие дан-

ного сектора экономики области. Однако, несмотря на достигнутые положительные результаты, полностью преодолеть последствия системного и финансово-экономического кризисов в отрасли не удалось [3, с.11].

Территория Пензенской области составляет 43,3 тыс. км^2. В ее структуре преобладает земля сельскохозяйственного назначения. Поэтому сохранение продуктивных земель, их эффективное использование должно стать приоритетным направлением на территории области.

Рассмотрим более подробно современное состояние земельных ресурсов Пензенской области. Земли сельскохозяйственного назначения в 2012 году составляют 97,7% от общей площади земельного фонда области. Их состав представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Состав земель сельскохозяйственного назначения Пензенской области (на начало года)

Наименований угодий (категория земель)	2008г		2009г.		2010г.		2011г.		2012г.	
	Тыс. га.	%	Тыс. га.	%	Тыс. га.	%	Тыс. га.	%	Тыс. га.	%
Всего земель (территория)	1332,8	100,0	1160,5	100,0	1155,6	100,0	1251,0	100,0	1267,0	100,0
В том числе сельскохозяйственных угодий	1307,1	98,1	1135,1	97,8	1131,1	97,9	1211,5	96,8	1238,3	97,7
из них:										
пашня	1188,0	89,1	1012,5	87,3	1019,6	88,2	1099,5	87,9	1107,0	87,4
кормовые угодья	82,4	6,2	75,4	6,5	68,3	5,9	87,7	7,0	94,6	7,5
многолетние насаждения	4,3	0,3	3,2	0,3	4,4	0,4	4,3	0,3	5,8	0,5
залежи	32,4	2,4	44,0	3,8	38,9	3,4	20,0	1,6	30,9	2,4

Из данной таблицы мы можем наблюдать, что главной особенностью землепользования Пензенской области является повышение распаханности угодий (более 87,4% в 2012 году).

Определенный интерес представляет исследование динамики посевных площадей и продукции растениеводства в Пензенской области во времени (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика посевных площадей и производства продукции растениеводства в Пензенской области в 2008-2012 гг.

Показатель	Годы					Темп роста, %
	2008	2009	2010	2011	2012	
Площадь, тыс.га						
Вся посевная площадь	939,2	1012,5	1019,6	1099,5	1107,0	117,9
Зерновые культуры	555,9	487,6	421,8	378,3	401,7	72,3
Сахарная свекла	25,9	31,6	42,6	49,1	47,2	182,4
Картофель	0,8	0,9	1,4	1,9	2,2	280,3
Производство продукции растениеводства, тыс.т.						
Зерновые культуры	406,6	668,6	374,8	224,3	228,0	56,1
Сахарная свекла	709,4	827,0	465,8	1423,2	1696,5	239,2
Картофель	5,1	5,1	7,1	16,5	15,1	298,6

В отрасли растениеводства с 2008-2012 гг. наблюдалась тенденция спада производства продукции. Так, например, производство зерна уменьшилось за данный период и составило 56,1%. В 2012 году убрано 228 тыс.тонн зерна, что значительно выше показателя 2011 года. Если говорить об урожайности сахарной свеклы и картофеля, то наблюдается тенденция роста. В 2012 году по сравнению с 2008 годом объемы производства сахарной свеклы увеличились в два раза, а картофеля почти в три раза.

В развитии регионального АПК находят отражение все проблемы функционирования экономики сектора. Несмотря на то, что в последнее время в аграрной сфере удалось преломить ситуацию в лучшую сторону и обеспечить рост производства продукции, не преодолены еще опасные тенденции: наблюдается низкая доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях сохраняющегося диспаритета цен; снижается ресурсный потенциал производственных отраслей; остается крайне низким уровень оплаты труда работников села; слабо развита социальная инфраструктура сельской местности [4, с. 3].

Одной из острейших проблем продолжает оставаться сокращение объемов продукции животноводства (таблица 3). Среди причин сложившейся ситуации можно отметить отсутствие комплексного подхода при государственной поддержке отрасли. Выделяемые объемы бюджетных ассигнований «съедаются» ростом цен на материальные ресурсы, ухудшается финансовое положение сельскохозяйственных организаций, возрастает риск непогашения банковских кредитов.

Наблюдается очень низкая эффективность отраслей животноводства. Производство продукции животноводства в Пензенской области, например, крупного рогатого скота в 2012 году по сравнению с 2008 годом снизилось на 39,2%, а птиц более 90%. Производство яиц в Пензенской области за период 2008-2012 гг. составило 16,8%.

Таблица 3 – Поголовье животных и производство продукции животноводства в Пензенской области [6]

Показатель	Годы					
	2008	2009	2010	2011	2012	Темп роста, %
Поголовье животных на конец года, тыс.гол.						
Крупный рогатый скот	119,1	113,0	104,7	91,0	95,7	80,3
в том числе: коровы	52,1	47,6	46,3	43,7	43,5	83,4
Свиньи	75,2	103,1	88,9	25,1	89,9	119,5
Производство продукции животноводства						
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс.тонн	84,5	88,6	94,4	30,4	26,0	30,8
из них:						
крупный рогатый скот	14,3	12,0	11,5	8,3	8,7	60,8
свиньи	6,0	11,6	16,9	3,6	15,0	248,6
птица	63,6	64,9	65,9	18,4	2,2	3,5
Молоко, тыс.тонн	138,7	149,8	137,3	131,8	142,6	102,9
Яйца, млн.шт.	102,0	116,1	132,7	136,3	17,2	16,8

Основным показателем, характеризующим ресурсный потенциал в сельском хозяйстве, являются материально-технические ресурсы. В целом оснащение сельскохозяйственного производства техникой характеризуется отрицательной динамикой, так общее количество комбайнов сократилось на 13,3%, а количество тракторов на 21,4%. (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика наличия сельскохозяйственной техники в Пензенской области, штук [6]

Виды техники	Годы					
	2008	2009	2010	2011	2012	2012 г., % к 2008 г.
Зерноуборочные комбайны	882	850	754	739	791	89,7
Коромоуборочные комбайны	253	208	181	177	165	65,2
Картофелеуборочные комбайны	5	2	6	12	16	320,0
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	107	90	72	78	75	70,1
Тракторы - всего	3869	3362	3208	2954	3041	78,6
Сеялки	1497	1381	1337	1251	1376	91,9
Сенокосилки тракторные	433	401	396	399	342	79,0
Жатки рядковые и валковые	404	305	341	249	255	63,1
Доильные установки и агрегаты	382	357	340	298	278	72,8
Автомобили грузоперевозящие	2226	1976	1969	1831	1868	83,9

Сокращение количества сельскохозяйственной техники в регионе связано с такими факторами, как диспаритет цен, увеличение производительности, изменение посевной площади сельскохозяйственных культур и технологии их возделывания.

В сельскохозяйственном производстве расширение масштабов технического прогресса предусматривает решение следующих взаимосвязанных задач: увеличение числа мощной сельскохозяйственной техники в нужном количестве; сокращение затрат живого труда и увеличение производства продукции на базе внедрения прогрессивных технологий.

Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции в значительной мере зависит также от обеспеченности отрасли основными средствами. Основные фонды делятся на производственные и непроизводственные. Первые являются важнейшим условием производства продукции с меньшими затратами труда. К ним относятся машины и оборудование, а также различные здания и сооружения, непосредственно участвующие в процессе производства. К основным фондам непроизводственного назначения относятся жилье, учреждения здравоохранения и другие объекты, которые не участвуют в процессе производства, но являются необходимым условием существования сельского населения.

За этот период существенно изменилась структура основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения: увеличилась доля пассивной части (здания и сооружения), уменьшился удельный вес ее активной части (машины и оборудование).

Таблица 5 – Структура основных производственных фондов сельского хозяйства Пензенской области, %

Наименование	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Здания, сооружения и передаточные устройства	33,8	37,9	36,2	38,8	37,8
Машины и оборудование	47,1	38,9	39,7	40,0	39,1
Транспортные средства	7,3	9,9	10,0	9,2	8,6
Производственный и хозяйственный инвентарь	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5
Скот рабочий и продуктивный	7,7	7,5	7,7	7,0	6,4
Многолетние насаждения	0,2	0,1	0,0	0,0	3,4
Другие виды основных средств	2,0	2,1	1,5	0,8	0,5
Земельные участки и объекты природопользования	1,6	3,2	4,4	3,7	3,7

Можно отметить, что стоимость оборотных средств в 2012 году увеличилась по сравнению с 2008 годом на 9241084 тыс. руб. Удельный вес запасов за анализируемый период незначительно снизился с 53,8 до 49,2%. За отчетный период наблюдается повышение удельного веса краткосрочной дебиторской задолженности. Данное увеличение также имеет негативные последствия, т.к. это означает отвлечение средств из оборота предприятия

Таблица 6 – Стоимость и структура оборотных активов сельскохозяйственных предприятий Пензенской области [5]

Наименование	2010г.		2011г.		2012г.	
	Тыс.руб.	%	Тыс.руб.	%	Тыс.руб.	%
Запасы	6679588	53,8	8495701	55,4	10643154	49,2
НДС	114117	0,9	145946	1,0	142711	0,7
Дебиторская задолженность (платежи, по которой ожидаются более, чем через 12 месяцев после отчетной даты)	751043	6,1	906830	5,9	527242	2,4
Дебиторская задолженность (платежи, по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты)	3683646	29,7	4049552	26,4	7652458	35,4
Краткосрочные финансовые вложения	644831	5,2	1287023	8,4	2258253	10,4
Денежные средства	497787	4,0	281254	1,8	213228	1,0
Прочие оборотные активы	34410	0,3	156014	1,0	209460	1,0
Итого	12405422	100,0	15322320	100,0	21646506	100,0

Количество работников в Пензенской области за период 2008-2012 гг. сократилось и составило 80,6 %. Сокращение произошло за счет прекращения сельскохозяйственными организациями своей деятельности.

Эффективность использования ресурсного потенциала формируется и ряда взаимосвязанных составляющих: эффективность использования ресурсного потенциала (кадров, земли, биологического потенциала животных и растений) и развития ресурсосберегающих технологий. Ресурсный потенциал в сельскохозяйственном производстве должен формироваться с учетом потребности в производственных мощностях. Государственная поддержка способна повысить как сам ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий, так и эффективность его реализации.

Таблица 7 – Среднегодовая численность работников по категориям в сельском хозяйстве по Пензенской области, чел. [5]

Наименование	Годы					
	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2008
По организации - всего	23225	21048	18629	17564	18713	80,6
В том числе: Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве - всего	21609	19570	17455	15932	16883	78,1
В том числе: Рабочие постоянные	15997	14450	12812	11384	11538	72,1
Рабочие сезонные и временные	1630	1468	1327	1507	1972	121,0
Служащие	3982	3652	3316	3041	3373	84,7
Из них: руководители	1271	1151	996	910	961	75,6
специалисты	2348	2232	2000	1911	2045	87,1

Министерством сельского хозяйства РФ 3 февраля 2012 г. разработан проект государственной программы по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., целью которой является обеспечение продовольственной независимости и финансовой устойчивости, повышение эффективности использования ресурсов и конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. В ней определены приоритеты в производстве продукции растениеводства и животноводства, в экономической, социальной и институциональной сферах АПК, развитии малых форм хозяйствования, совокупность которых формирует систему мер по обеспечению безопасности экономики агропромышленного комплекса страны [6; 7].

Обеспечение экономической безопасности, как и ресурсообеспеченность предприятия, сопряжено с типичными для них рисками: макроэкономические, технологические, производственные, финансовые, природные и др. риски. Особо следует выделить предстоящее вступление России в ВТО, где очевидны явные угрозы потери экономической безопасности для всего отечественного агропромышленного производства. В этой связи необходимы меры, направленные на предотвращение негативного воздействия рисков и повышение уровня гарантированности достижения экономической безопасности. Только на основе проведения результатов мониторинга угроз и рисков развитию АПК можно выработать конструктивные управленческие решения и рекомендации по обеспечению экономической безопасности предприятий сельского хозяйства.

Список литературы

1. *Давыдкина О. А. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий: Автореферат дис. ... канд. экон. наук: Мичуринск, 2009. – 26 с.*
2. *Ткаченко А.В. Совершенствование организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства: Автореферат дис. ... канд. экон. наук: Саранск, 2013.*
3. *Лапина М.А. Развитие инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций: Автореф. дис. канд. эк. наук / МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2010. – 24 с.*
4. *Прока Н.И., Полухин А.А., Страшко И.В. Эффективность использования ресурсного потенциала сельского хозяйства Орловской области // Вестник ОрелГАУ. – 2010. – №6 (27). – С. 2-7.*
5. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pnz.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pnz/ru/statistics/population/ – [Дата обращения 20.05.2014г.]*
6. *Проект государственной программы развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс] http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm- [Дата обращения 22.05.2014г.]*
7. *Ушачев И.Г. О проекте государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / Ушачев И.Г. // АПК: экономика, управление. – 2012. – №1. – С. 3-13.*

УДК 332.145

ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОРОДСКИХ ПОЖАРОВ

© ***В.Ф. Шишов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.Ю. Киндаев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
©***М.А. Бармин***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS AS INSTRUMENT OF FORECASTING OF INDICATORS OF THE CITY FIRES

© ***V.F. Shishov***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.Yu. Kindayev***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***M.A. Barmin***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Актуальность статьи обусловлена необходимостью рассмотрения альтернативных методов прогнозирования при работе с показателями, которые имеют большую изменчивость в рассматриваемом периоде. В качества одного из таких способов исследования данных рассматривается применение искусственных нейронных сетей для прогнозирования основных показателей городских пожаров на примере Пензенской области.

Ключевые слова: нейронные сети, прогнозирование, городские пожары.

Relevance of article is caused by need of consideration of alternative methods of forecasting during the work with indicators which have big variability in the considered period. In qualities of one of such ways of research of data application of artificial neural networks for forecasting of the main indicators of city fires on the example of the Penza region is considered.

Key words: neural networks, forecasting, city fires.

E-mail: ale-kindaev@yandex.ru, vfshishov@mail.ru, bma@penzgtu.ru.

Городские пожары наносят большой ущерб экономике региона и страны в целом. Ущерб, наносимый городскими пожарами - это не только сгоревшие здания и погибшие люди, но и затраты связанные с тушением и ликвидацией последствий пожаров.

Пензенская область включает в себя 27 муниципальных образования и 4 административных района города Пензы. Имеются ежегодные статистические данные по пожарам в каждом муниципальном образовании и административных районах города Пензы: ущерб от пожаров (тыс.руб.), уничтожено зданий (сооружений), количество пожаров (шт.), травмировано людей (чел.), гибель людей (чел.) за период с 2004 по 2013 годы (рисунки 1,2).

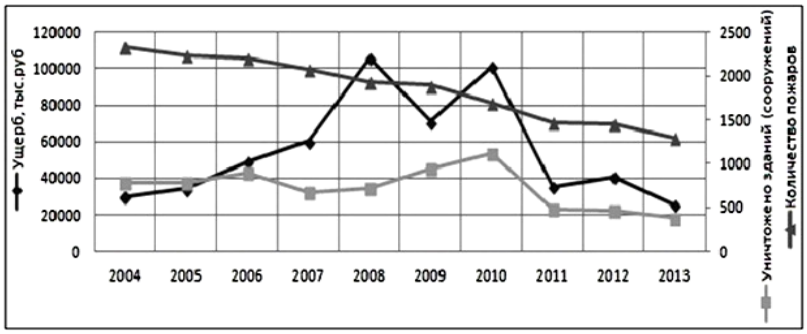


Рисунок 1 – Основные показатели по городским пожарам в регионе

В Пензенской области за 2013 год произошло 1292 пожара, что на 11% меньше чем за 2012 год. Количество погибших на пожарах также имеет тенденцию на снижение с 148 до 114 человек. Наибольшее снижение наблюдается по показателю «Ущерб» с 40557 до 25329 тыс. рублей, или на 48%.

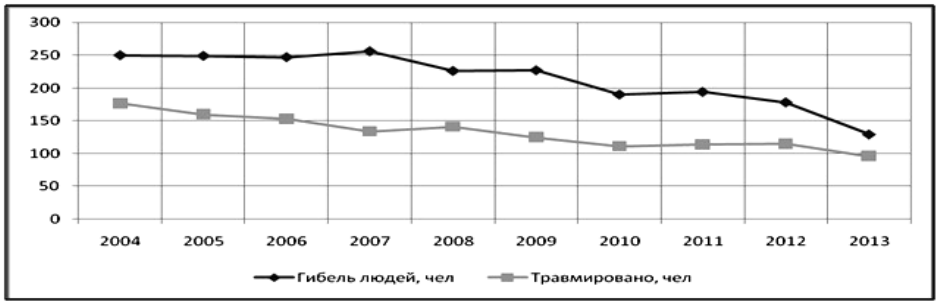


Рисунок 2 – Основные показатели по городским пожарам в регионе

Из статистических данных Министерства по чрезвычайным ситуациям Пензенской области следует, что за 11 месяцев 2013 года оперативная обстановка с пожарами и последствиями от них оставалась стабильной, при этом наблюдалось улучшение по всем показателям, за исключением последнего (сравнение с аналогичным периодом прошлого года представлено в таблице 1).

Таблица 1 – Сравнительные показатели городских пожаров

Показатель	11 месяцев 2012	11 месяцев 2013
Количество пожаров	1264	1151
Количество погибших на пожарах, чел.	123	104
Количество травмированных на пожарах, чел.	83	77
Количество спасенных на пожарах, чел.	506	379
Количество спасенных материальных ценностей, тыс. руб	112914	83489

Проведем анализ тенденции и динамики показателей по городским пожарам в Мокшанском районе – одном из 27 муниципальных образований и Железнодорожном районе – одном из 4 административных районов города Пензы. Для наглядности покажем основные показатели Мокшанского и Железнодорожного районов на графиках (рисунки 3-4).

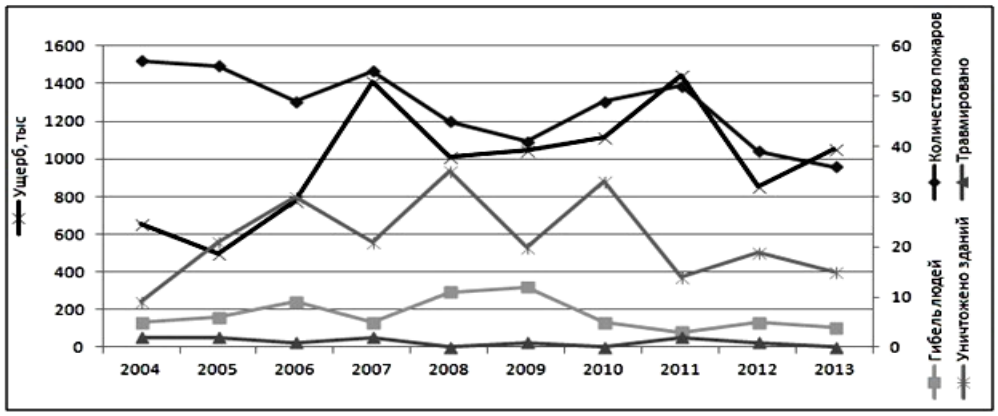


Рисунок 3 – Основные показатели по городским пожарам в Мокшанском районе

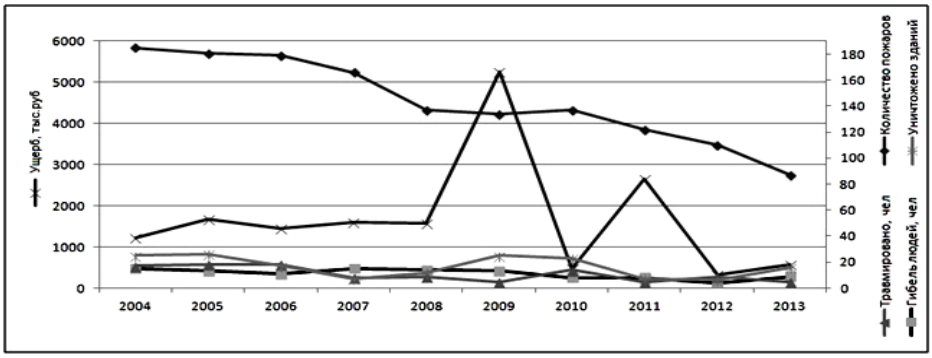


Рисунок 4 – Основные показатели по городским пожарам
в Железнодорожном районе

Из рисунков 1-4 следует, что данные показатели городских пожаров имеют большую изменчивость в рассматриваемом периоде. Поэтому для прогнозирования этих показателей достаточно сложно использовать традиционные методы. В работе в качества альтернативного способа исследования представленных показателей и прогнозирования их на следующий год рассматривается применение искусственных нейронных сетей.

В силу неоднородности данных, для более точного прогноза все административные районы и муниципальные образования разбиты на 4 группы по величине каждого показателя. Задача заключается в составлении прогноза представленных показателей городских пожаров на 2014 год.

В качестве примера рассмотрим показатель «Количество пожаров» для группы муниципальных образований, в которую вошли: Белинский, Башмаковский, Пачелмский, Колышлейский, Лопатинский, Шемышейский, Вадинский, Сосновоборский, Наровчатский, Бековский, Иссинский, Спасский, Неверкинский, Тамалинский, Малосердобинский и Камешкирский районы.

Для задач временных рядов Мастер решений нейронных сетей требует определить число тактов временного ряда, которое будет использоваться в качестве входа нейронной сети. Так как в нашем случае данные представляют собой ежегодные данные по 16 муниципальным образованям (16 тактов) (рисунок 5).

	Кол-во пожаров
7. Белинский	43
5. Башмаковский	66
25. Пачелмский	45
15. Колышлейский	38
17. Лопатинский	37
31. Шемышейский	35
9. Вадинский	28
28. Сосновоборский	34
21. Наровчатский	22
6. Бековский	33
12. Иссинский	32
29. Спасский	22
22. Неверкинский	29
30. Тамалинский	19
20. Малосердобинский	24
14. Камешкирский	29
7. Белинский	38
5. Башмаковский	55
25. Пачелмский	42
15. Колышлейский	42

Рисунок 5 – Таблица исходных данных

Проанализируем полученные результаты. Для этого построим график фактических и предсказанных значений за 2013 год (рисунок 6).

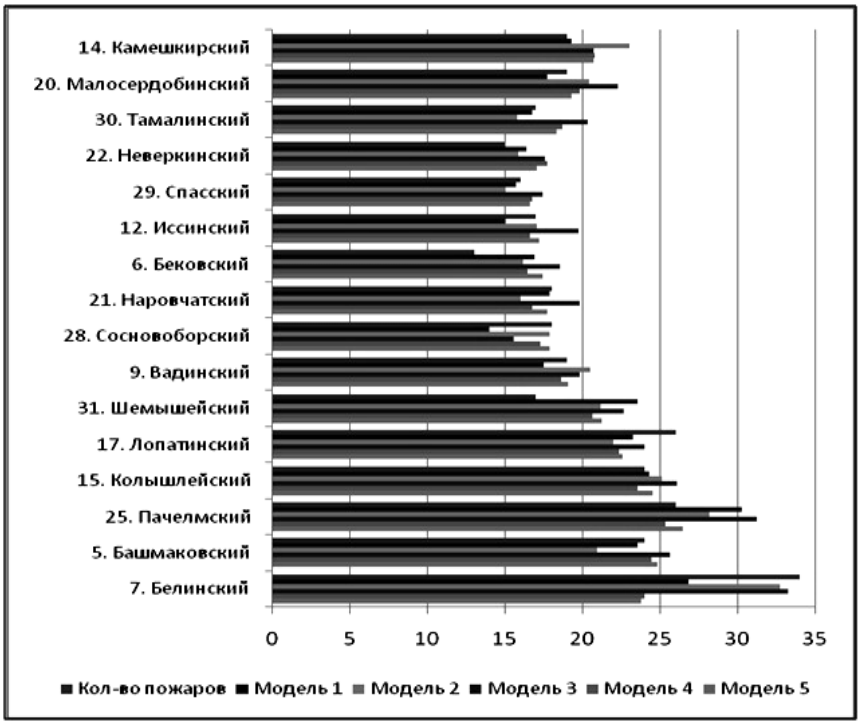


Рисунок 6 – Фактические и предсказанные значения за 2013 г.

Из рисунка видно, что фактические и предсказанные значения отличаются не значительно, что свидетельствует о высоком качестве построенных моделей. Это подтверждается описательной статистикой моделей (Рисунок 7).

	Регрессия (1-5) (0-40)				
	Кол-во пожаров.1	Кол-во пожаров.2	Кол-во пожаров.3	Кол-во пожаров.4	Кол-во пожаров.5
Среднее данных	27,74306	27,74306	27,74306	27,74306	27,74306
Ст.откл. данных	8,69446	8,69446	8,69446	8,69446	8,69446
Среднее ошибки	-0,65746	-0,21050	0,38650	-0,45311	-0,50168
Ст.откл. ошибки	4,80685	4,42832	4,79939	5,28604	5,13531
Среднее абсолютной ошибки	3,41590	3,15041	3,76080	3,90711	3,67647
Отношение ст.откл.	0,55286	0,50933	0,55201	0,60798	0,59064
Корреляция	0,83337	0,86071	0,83422	0,79400	0,80697

Рисунок 7 – Описательная статистика за 2004 - 2013 гг.

Из таблицы (рисунок 7) следует, что коэффициент корреляции у второй модели составляет 0,86, что свидетельствует об очень сильной связи между фактором и показателем. Это значит, что вторая модель подходит для дальнейшей работы, и мы можем спрогнозировать количество пожаров по этой модели для данной группы.

Рассмотрим архитектуру наилучшей сети (рисунок 8). Архитектура сети - это способ организации и связи отдельных элементов нейросети (нейронов).

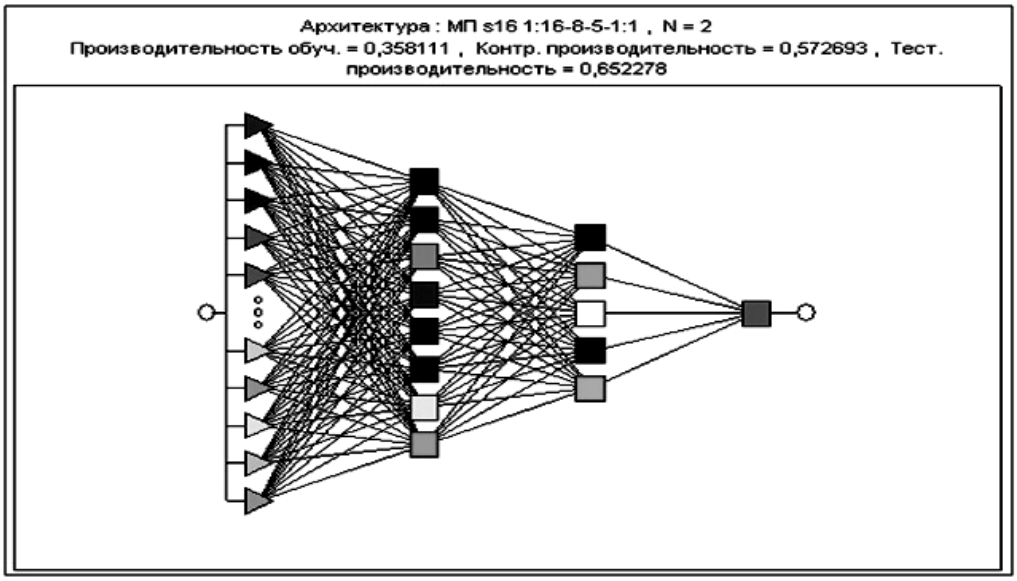


Рисунок 8 – Архитектура сети

Треугольники указывают на входные нейроны. Эти нейроны не осуществляют преобразований, а просто подают входные значения в сеть. Квадраты соответствуют элементам с синоптической функции. Уровни активации показаны цветом - красным для положительной активации, зеленым для отрицательной.

Построим прогноз на 2014 год по второй модели. В результате получим график количества городских пожаров на 2014 год (рисунок 9).

Рисунок 9 – Прогноз количества пожаров на 2014 год

Прогнозные значения количества городских пожаров для первой группы районов представлены в таблице 2. Значения начинаются со 161 в силу особенностей работы в STATISTICA Neural Networks.

Таблица 2 – Прогнозные значения количества пожаров на 2014 г. для первой группы

Проекция временного ряда	Районы	Кол-во пожаров
161	7. Белинский	28
162	5. Башмаковский	22
163	25. Пачелмский	28
164	15. Колышлейский	22
165	17. Лопатинский	18
166	31. Шемышейский	15
167	9. Вадинский	14
168	28. Сосновоборский	15
169	21. Наровчатский	16
170	6. Бековский	18
171	12. Иссинский	16
172	29. Спасский	16
173	22. Неверкинский	15
174	30. Тамалинский	18
175	20. Малосердобинский	22
176	14. Камешкирский	20

Проделав те же самые действия с другими группами показателей «Количество пожаров», «Ущерб», «Уничтожено зданий», «Травмировано людей» и «Гибель людей» получим прогнозные значения по каждому показателю. В таблицу 3 сведены прогнозные значения на 2014 год по каждому показателю по всем муниципальным образованиям и административным районам города.

Таблица 3 – Прогнозные значения на 2014 год по районам Пензенской области

№ п/п	Район	Прогноз на 2014 год				
		Кол-во пожаров, шт.	Ущерб, тыс .руб.	Уничтож. зданий, шт.	Травмир. людей, чел.	Гибель людей, чел.
1	Ленинский	41	2921	6	4	7
2	Октябрьский	105	275	3	7	8
3	Железнодорожный	85	1340	13	6	7
4	Первомайский	68	3687	7	8	6
5	Башмаковский	22	182	7	8	8
6	Бековский	18	545	9	0	2
7	Белинский	28	778	16	1	8
8	Бессоновский	62	651	20	4	11
9	Вадинский	15	515	4	2	2
10	Городищенский	62	550	26	3	6
11	Земетчинский	38	2076	43	1	4
12	Иссинский	16	782	4	1	1

13	Каменский	62	1910	11	4	10
14	Камешкирский	20	888	6	0	2
15	Колышлейский	22	1676	5	2	3
16	Кузнецкий	120	391	20	10	9
17	Лопатинский	18	272	6	3	4
18	Лунинский	35	4468	40	0	3
19	Мокшанский	36	884	3	1	6
20	Малосердобинский	22	596	5	1	4
21	Наровчатский	16	383	5	0	3
22	Неверкинский	15	369	6	0	1
23	Нижнеломовский	39	2169	10	5	9
24	Никольский	39	1064	25	4	5
25	Пачелмский	28	1390	4	0	6
26	Пензенский	67	1456	27	4	7
27	Сердобский	39	732	4	8	6
28	Сосновоборский	15	644	7	2	3
29	Спасский	16	549	6	1	3
30	Тамалинский	18	330	10	1	2
31	Шемышейский	15	696	8	1	2
Всего		1202	35169	366	92	158

В результате исследований получены сети, пригодные для прогноза, ошибки которых не превышают 7-15%. По описательной статистике определены сети с наилучшими показателями (коэффициенты корреляции, ошибки прогноза) и эти сети использовались для построения прогнозов.

По построенным сетям получены прогнозные показатели городских пожаров: ущерб от пожаров (тыс. руб.); уничтожено зданий (сооружений); количество пожаров (шт.); травмировано людей (чел.); гибель людей (чел.) на 2014 год.

Полученные прогнозные показатели позволяют муниципальным образованиям спланировать оптимальные средства в бюджетах различных уровней для предупреждения городских пожаров, тушения и ликвидации их последствий, а также помощи пострадавшим людям.

Список литературы

1. *Нейронные сети. STATISTICA Neural Networks: Методология и технологии современного анализа данных/ Под редакцией В.П. Боровикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008. – 392с.*
2. *Козлов А.Ю., Мхитарян В.С., Шишов В.Ф. Статистический анализ данных в MS Excel. Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012.–320с.*
3. *Мхитарян В.С., Шишов В.Ф., Козлов А.Ю. Теория вероятностей и математическая статистика: Учебник. – М.: Изд. центр «Академия», 2012.– 416с.*
4. *Шишов В.Ф. Оценка величины ущерба от аварий, передаваемого на перестрахование.//XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, т.2 №9 (13), 2013.*
5. *ГУ МЧС России по Пензенской области (Итоги работы за 2013 год). – URL: http://www.58.mchs.gov.ru/activities/detail.php?ID=22478*

УДК 330.322

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛАСТЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ

© ***Е.В. Козина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF MODERN DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY USING CLUSTER STRATEGIES

© ***E.V. Kozina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В настоящей работе определена сущность понятия кластер, описаны виды кластеров. Проанализирован международный опыт развития экономик различных стран по средствам реализации кластерных стратегий. Выделены ряд инновационных областей для возникновения кластеров в России, которые будут оказывать существенное влияние на конкурентоспособность и инновационное развитие экономики страны.

Ключевые слова: кластер, конкурентоспособность, инновационное развитие.

In this work the essence of such definitions as cluster, describes the types of clusters. Analyzed international experience in the development of economies different countries by means of implementation of cluster strategies. Selected number of innovative areas for the occurrence of clusters in Russia, that will have a significant impact on the competitiveness and innovative development of the country economy.

Key words: cluster, competitiveness, innovation development.

E-mail: uhelena@list.ru

Сегодня одной из приоритетных задач современной национальной политики России, имеющей своей целью повышение конкурентоспособности страны, является создание благоприятных условий для всех отраслей экономики в глобализации их развития и проникновении на мировой рынок.

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р, одним из путей мобилизации ресурсов в регионах для динамичного экономического роста, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики определено развитие производственных кластеров [4].

Согласно теории Майкла Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. Таким образом, под кластером понимается сеть независимых производственных и (или) сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости [5].

Выделяют три вида кластеров:

региональные (регионально ограниченные объединения вокруг научного или промышленного центра);

вертикальные (объединения внутри одного производственного процесса, например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»);

горизонтальные (объединение различных отраслей промышленности в один мегакластер, например, «химический кластер» или на еще более высоком уровне агрегации «агропромышленный кластер»).

Сегодня конкурентоспособность страны определяют, прежде всего, уровнем ее технологического развития, способностью к инновационному развитию.

Так как главной особенностью кластера является его инновационная ориентированность, кластерная стратегия является едва ли не самым широко применяемым инструментом государственной политики повышения конкурентоспособности среди многих зарубежных стран.

Кластерный подход к развитию конкурентоспособности национальной экономики в России является достаточно новым и в этой связи будет полезным изучение опыта кластерного развития экономики зарубежных стран.

На национальном уровне ряд европейских стран избрал кластерный подход организации своей экономической политики.

Например, в Дании реализуется программа по формированию и развитию кластеров на государственном уровне. По данным Regional Clusters in Europe в Дании выявлено 13 региональных и 16 национальных кластеров. Региональные кластеры включают такие традиционные отрасли промышленности как, текстильная, мебельная, а так же новейшие отрасли – мобильная и спутниковая связь.

В Великобритании активно используется кластерная стратегия и проводится взвешенная конкурентная политика. Министерство торговли и промышленности (DTI) выделяет 154 региональных кластера.

В Португалии уровень ключевых кластеров, таких как обувной и винный, значительно вырос в результате действия государственной стратегии промышленного развития по превращению некоторых экспортных отраслей португальской экономики в полноценные кластеры, которая стимулировала кооперацию между компаниями и создание технологической инфраструктуры.

Швеция создала специальные организации (примером такой организации может быть Vinnova), которые занимаются внедрением кластерной стратегии для роста экономики региона. Здесь выявлено шесть кластеров, прежде всего в таких отраслях как: металлообработка, лесная промышленность, транспорт, телекоммуникации, энергетика.

В Австрии создано более 30 мегакластеров, в том числе по производству автомобилей, биотехнологиям и молекулярной медицине, программным продуктам, мультимедиа и т.д.

Венгрия во главе своих приоритетов ставит активное развитие кластеров. Так, например, автомобильный кластер PANAK создан в 2000 году по инициативе не только таких профильных компаний как Audi, Suzuki, Opel, но и Citibank, а так же при непосредственной поддержке Министерства экономики Венгрии. Сегодня объем производства кластера составляет 6,44 млрд. долл.- 14 % промышленного производства Венгрии и 31 % обрабатывающей промышленности страны.

Финляндия занимает 30% рынка оборудования для мобильной связи и почти 40% рынка мобильных телефонов, а прогнозируемые темпы развития телекоммуникационного кластера до 2015 г. составляют 8,1 % в год, что более чем в 2,5 раза превышает ожидаемые темпы развития экономики в целом (3,2 %).

Термин «кластер» появился в контексте государственной экономической политики Германии только в 2003 году. Сегодня в Германии выявлено 11 кластеров в таких отраслях как металлообработка и машиностроение, деревооб-

работка и производство мебели, текстильная промышленность, цементная промышленность, бумажная промышленность и строительство.

Во Франции помощь в развитии кластеров осуществляется совместно с местными властями и региональными ответвлениями Министерства экономики, финансов и промышленности. Кластеры создаются за счет партнерства между локальными промышленными группами, университетами и исследовательскими институтами.

Сегодня в Италии функционирует более 200 промышленных кластеров. На их долю приходится 43% занятых в промышленности и более 30% национального экспорта. Большинство кластеров – одноотраслевые (90%) и специализируются на производстве потребительских товаров: тканей, одежды, обуви, ювелирных изделий, аксессуаров, а также мебели, кухонного оборудования, отделочных материалов и сантехнического оборудования [6]. В некоторых – электромеханические, металлообрабатывающие и станкостроительные предприятия. Несколько «скоплений» специализируется на производстве продуктов питания. В последние годы появляются промышленные кластеры нового поколения, занимающиеся информатикой, дизайном, экологией, логистикой, производством биомедицинских препаратов и т.п.

Ярким примером успешно функционирующего кластера является кластер Сассуоло (в области Эмилия-Романья) включающий 220 предприятий, на которых трудятся в среднем по 100 человек. Ежегодно этот кластер производит более 330 млн. $м^2$ керамической плитки (практически каждую четвертую плитку в мире) на общую сумму более 3 млрд. евро. Вывоз этой продукции приносит стране почти 1,5% совокупного дохода от экспорта.

Испания не имеет подобной кластерной стратегии, но, однако она используют концепцию кластерного развития в некоторых отраслях. Выявлено 142 так называемых локальных промышленных систем, специализированных в основном в трудоемких низкотехнологичных отраслях.

В Норвегии в итоге статистического анализа, проводимого в 90-х годах, было выявлено 62 потенциальных региональных кластера. На обрабатывающую отрасль приходится 55 из них, здесь занято около 63 тыс. человек, что составляет 22 % общей численности в обрабатывающей промышленности страны.

В Бельгии кластеры образовались в трех крупных регионах. Во Фландрии функционирует 18 кластеров – группы компаний, исследовательских центров и образовательных учреждений, организации поддержки частного бизнеса связанных между собой в географически плотную и технологически определенную сеть. В Валлонии функционируют 3 кластера занятых в химической промышленности, металлообработке и фармацевтике.

В таблице 1 приведен обзор вышеперечисленных кластеров, выявленных в результате исследований экспертами Европейской сети развития предпринимательства в рамках специальной программы Европейского союза.

Таблица 1 – Обзор результатов национальных исследований по выявлению кластеров в ЕС

Страна	Критерии идентификации кластеров	Количество выявленных кластеров	Роль кластеров в национальной экономике
Австрия	– ориентация на потребителя, горизонтальные и вертикальные отношения; – определение конкурентоспособности на международном уровне	16 индустриальных кластеров	
Великобритания	Интервью с учеными и представителями частного сектора, концентрация специализированной рабочей силы	154 (потенциально) региональных кластера	40% от общей занятости в Лондоне и 15% на северо-западе страны
Дания	Опрос 75 экспертов, количественные индикаторы роста форм и экспортной специализации	13 региональных компетентных кластеров и 16 национальных кластеров	
Испания	Местная концентрация мелкого и среднего бизнеса, где фирмы сотрудничают по проблемам поставок общим заказчикам; единые культурные ценности	142 локальные производственные системы	
Италия	Промышленные округа – это локальные трудовые системы, имеющие следующие отличительные черты: – имеют большее кол-во рабочих мест; – специализированы в производственных секторах; – имеют высокую концентрацию рабочей силы	Более 200 индустриальных районов	42,5% рабочих мест от общего кол-ва рабочих мест в стране
Нидерланды	Изучение связей между поставщиками товаров и услуг и их клиентами	12 крупных конгломератов взаимосвязанных индустриальных отраслей	Почти 30% от общего производства товаров
Норвегия	Потенциальные региональные кластеры имеют три основных критерия: – включают в себя регионы с трудоемкими отраслями; – регионы имеют выраженную отраслевую специфику; – каждый кластер включает не менее 10 фирм и 200 рабочих мест	62 региональных кластера (из них 55 относятся к промышленным отраслям)	22% от уровня занятости по стране
Португалия	Индустриальные районы с экспортной специализацией	33 региональных кластера в ключевых секторах промышленности	
Финляндия	Данные относительно экспортных отношений и инвестиций, изучение отраслями промышленности отношений между 68	9 ключевых национальных кластеров	

Франция	Местная система производства характеризуется: – местной концентрацией малого и среднего бизнеса; – малый и средний бизнес относится к одной или нескольким отраслям промышленности; – фирмы сотрудничают и конкурируют; – наличие поддерживающих фирм; – единые культурные нормы и традиции	144 существующих местных систем производства и 82 на стадии создания	

В настоящее время, в Соединенных Штатах Америки работают несколько федеральных программ. Консалтинговая фирма по вопросам экономики «DRI/McGraw-Hill» получила заказ от Администрации экономического развития (EDA) Министерства торговли США на проведение исследования по идентификации промышленных кластеров в стране. По итогам исследования выявлено 380 рабочих кластеров, которые являются лидерами экономики США. Эти кластеры производят 61% валового национального продукта, обеспечивают 57 % занятости населения страны и на их долю приходится 78% национального экспорта.

В Японии планы по развитию региональных отраслей в предыдущие годы составляло в основном центральное правительство. Сегодня решающая роль отводится регионам в лице местных органов самоуправления и компаний.

Здесь кластеры создаются для продвижения наиболее современных научно-технических направлений: разработки и производства больших интегральных схем, нанотехнологий, робототехники. Особое значение придается так называемым смешанным отраслям: биопроизводству, экологической и биоинформатики.

Особое внимание при разработке кластерной политике в Японии уделяется кооперации между государственными организациями, промышленными предприятиями, научно-исследовательскими и учебными учреждениями.

К специфике японской кластерной политике можно отнести активную.

В Китае процессом формирования и развития кластеров занимается центральное правительство, правительство муниципалитетов и развитых зон.

Значимую роль в развитии китайской экономики играют научно-технические индустриальные парки и бизнес – инкубаторы.

В 1985 г. была создана первая зона высоких технологий – высокотехнологичный парк в Шеньчжэне. В 1988 г. была создана Пекинская индустриальная зона. К 1991 г. рамках программы развития инкубаторов Torch Program было создано 26 таких зон.

В последние годы технопарк в Сучжоу называют одним из едущих промышленных парков в Азии. В 2007 году в технопарке зарегистрировано 451 предприятие, из которых 204 – производственные, на него приходится примерно 14 % общего объема промышленного производства, 25 %иностранного капитала и 29% общей стоимости экспертно-импортных операций [7].

В настоящее время в Китае уже создано более 1300 индустриальных и инновационных кластеров. В их системе занято более 560 тыс. научных и инженерных работников, а так же одна треть выпускников колледжей [6].

Основная отрасль, в которой активно формируются кластеры сегодня – это легкая промышленность.

В Индии действует свыше 2000 кластеров, из которых 388 – промышленных и 1657 – объединяющих ремесленнические предприятия. Кластеры поставляют свыше 60 % экспортной продукции Индии, а некоторые крупные кластеры производят до 90 % отдельных видов продукции, выпускаемой в стране (производство одежды, ювелирных и кожаных изделий).(3)

Сегодня четко обозначилась тенденция к созданию транснациональных кластеров.

Примером успешных и динамично развивающихся транснациональных кластеров может быть:

- итало-румынский кластер, занимающийся производством предметов массового потребления;
- стекольный кластер, включающей в себя Австрию, Германию, Чехию;
- австрийско-чешский текстильный кластер;
- технологический кластер: Австрия и Словения;
- крупнейший европейский центр биотехнологий объединяет Швейцарию, Германию и Францию;
- долина «Доммель»: Бельгия и Голландия, представляет собой совокупность кластеров наукоемких компаний и исследовательских центров;
- фармацевтический и биотехнологический кластер в Дании и Швеции;
- регион Твенте на германо-голландской границе состоит из региональных кластеров, специализирующихся на технологиях производства пластмасс, биотехнологиях и металлообработке;

На основе проанализированного международного опыта и эффективной практики можно сделать выводы о следующих преимуществах использования кластерной стратегии.

Осуществляя работу с кластерами, правительства координируют свои усилия по развитию экономики страны в целом. Например, государственные планово-учебные отделы, получая заказ непосредственно для какого-либо предприятия, готовят специалистов, прививая им только те навыки, знания и умения, которые необходимы для работы именно на данном предприятии и в данной отрасти. Это экономит время для подготовки специалистов, как для организации, так и для учебного заведения.

Становясь связующими звеньями, кластеры способствует эффективному сотрудничеству и обмену информацией между федеральными и региональными органами власти, деловыми кругами, вузами и научно-исследовательскими организациями, что способствует укреплению экономики как конкретного региона, где успешно действует кластер, так и государства в целом.

Кластерная стратегия помогает государству и региону расставить приоритеты инвестиций и обеспечить должное развитие инфраструктуры для эффективного развития экономики.

Кластеры создают условия для развития экономически отсталых регионов, где население имеет низкий уровень доходов. В регионах, отмеченных избытком рабочей силы, кластерная политика ориентируется на максимальное использование трудовых ресурсов, стимулируя компании инвестировать средства в подготовку кадров. В регионах, отмеченных нехваткой рабочей силы, кластерная политика ориентируется на создание производства в местах, имеющих более дешевую рабочую силу.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что государственные и территориальные программы поддержки кластерных инициатив могут быть весьма

эффективны и приводят к положительным результатам, значимым не только для экономики отдельных фирм и регионов, но и для экономики государства в целом. Однако, несмотря на перспективность, кластерный подход получил недостаточное распространение на территории Российской Федерации, как по масштабу, так и по практическим результатам.

Используя имитационную модель оценки стратегии развития экономики России, построенную Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, и обобщая зарубежный опыт, можно выделить ряд инновационных областей для возникновения кластеров, которые будут оказывать существенное влияние на конкурентоспособность экономики страны:

1) нанотехнологии (наноэлектроника, наноматериалы, нанотехника);

2) клеточная биохимия (биомедицина, биополимеры клетки, биокатализ, биологические производственные системы);

3) информационные технологии (информационно-телекоммуникативные системы, биоинформатика, системы математического моделирования, системы искусственного интеллекта и виртуальной реальности);

4) новые материалы (композиты, полимеры, материалы и сплавы со специальными свойствами, сверхтвердые материалы, биосовместимые материалы, катализаторы, мембраны) [4].

Предпосылки для развития кластеров есть во многих регионах РФ. В Липецкой области идет активная реализация итальянской модели создания промышленной зоны, включающей крупные предприятия по производству «белой» техники, фирмы – поставщики комплектующих элементов, центры логистики.

В Калужской области развивается автомобильный кластер, в его состав входят такие мировые автопроизводители как Volkswagen, Peugeot и Mitsubishi.

В Алтайском крае с 2008 года действует «Бийский биофармацевтический кластер». Планируется создание инновационного кластера «Аграрное машиностроение Алтая», с целью обеспечения хозяйств края и страны современными машинокомплектами, а также оздоровление машиностроительного комплекса региона. «Ядро» кластера будет создано в городе Рубцовске, где находится основная промышленная база.

В качестве примеров потенциальных кластеров можно привести авиакосмические кластеры Москве и в Самаре, информационно-телекоммуникационный кластер в Москве, пищевые кластеры в Санкт-Петербурге и Белгородской области и т.п.

Совершенно очевидно, что важнейшую роль на этапе становления кластеров должно играть государство. По данным на первое ноября 2012 года, в России создано 11 центров кластерного развития (ЦКР) субъектов малого и среднего предпринимательства. Это центры кластерного развития в Москве, Томске, Санкт-Петербурге, Астраханской, Воронежской, Калужской, Курганской, Пензенской и Самарской областях, Башкирии и Республике Татарстан.

Основными целями деятельности ЦКР, как правило, являются создание условий для эффективного взаимодействия предприятий – участников территориальных кластеров, научно-исследовательских и образовательных учреждений, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

Учитывая сложившуюся в России модель управления, именно региональные органы власти и органы местного самоуправления должны стать ини-

циаторами программ, с использованием кластерных стратегий экономического развития и взять на себя часть издержек и рисков.

Кластерная политика региона должна разрабатываться с участием всех заинтересованных сторон и основываться на стратегическом анализе отраслей экономики региона.

Список литературы

1. *Давыдкина О. А. Экономическое регулирование инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / О. А. Давыдкина // V Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе». – №4(8). – Пенза: Издательство ПГУ, 2013. – С 30-33.*
2. *Доклад экспертной группы Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) по промышленной политике и конкурентоспособности Руководитель – Евтушенков В.П. М, 2005.*
3. *Осадчая О.П., Коробкина Е.В. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона // Ползуновский альманах. – 2009. №1. – С. 280-284.*
4. *Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р.*
5. *Портер М. Международная конкуренция. – М., 2003. – 896 с.*
6. *Промышленные округа в Италии, О.Б. Порфирьева http://geo.1september.ru/2005/20/3.htm*
7. *http://www.china-window.com.ch*

УДК 330.322

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

© ***Т.Н. Лукьянова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENT IN RUSSIA

© ***T.N. Lukyanova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена правовому регулированию иностранных инвестиций в России. Рассматриваются правовые гарантии инвестиционной деятельности. Проанализировано государственное регулирование с иностранными инвестициями в России.

Ключевые слова: государственный контроль, государственное регулирование, иностранные инвестиции, инвестиционная деятельность.

The article is devoted to legal regulation of foreign investment in Russia. Discusses the legal guarantees of investment activity. Analyzed with state regulation of foreign investment in Russia.

Key words: state control, government regulation, foreign investment, investment activity.

E-mail: ltn15@rambler.ru

Государственное регулирование инвестиционной деятельности в России основывается на комплексной законодательной базе, реализация которой обеспечивается механизмами контроля, прежде всего, органов исполнительной власти.

Регулирование – систематизация государством процесса инвестирования по следующим основным направлениям: государственное регулирование инвестиционной деятельности; участие государства в инвестиционной деятельности в качестве субъекта; осуществление государственного контроля и надзора за инвестиционной деятельности; предоставление государственных гарантий субъектам инвестиционного процесса.

Государственное участие в инвестиционной деятельности основано, прежде всего, на признаваемой законом правосубъектности государства, его субъектов, их равноправия в гражданском и хозяйственном обороте.

Стабильность правового регулирования инвестиционной деятельности во многом обусловлена ясностью и стабильностью реализуемой властями государственной инвестиционной политики, разработкой, осуществлением, координацией и контролем за реализацией которой должен кто-то предметно и на профессиональной основе заниматься.

Что касается реализации государственной политики по привлечению иностранных инвестиций, надзору и контролю за ними, то этим в ряде стран предметно занимается единственное правительственное ведомство с широкими полномочиями, включая право предоставления определенных льгот иностранным инвесторам.

Государственный контроль – одна из форм осуществления государственной власти, обеспечивающая соблюдение законов и других правовых актов, издаваемых органами государства.

Основными принципами защиты прав инвесторов при проведении государственного контроля являются:

1) презумпция добросовестности инвесторов;

2) соблюдение международных договоров Российской Федерации;

3) открытость и доступность для инвесторов нормативно-правовых актов, устанавливающих обязательные требования, выполнение которых проверяется при проведении государственного контроля;

4) установление обязательных требований федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативно-правовыми актами;

5) проведение мероприятий по контролю уполномоченными должностными лицами органов государственного контроля;

6) соответствие предмета проводимого мероприятия по контролю компетенции органа государственного контроля;

7) периодичность и оперативность проведения мероприятия по контролю, предусматривающего полное и максимально быстрое проведение его в течение установленного срока;

8) учет мероприятий по контролю, проводимых органами государственного контроля;

9) признание в порядке, установленном федеральным законодательством, недействующими нормативно-правовых актов, устанавливающих обяза-

тельные требования, соблюдение которых подлежит проверке, если они не соответствуют федеральным законам;

10) устранение в полном объеме органами государственного контроля допущенных нарушений в случае признания судом жалобы инвестора обоснованной;

11) ответственность органов государственного контроля и их должностных лиц при проведении государственного контроля за нарушение законодательства Российской Федерации [2,с.110].

Анализ действующих законодательных и подзаконных актов и сложившейся практики позволяет определить совокупность таких органов в Российской Федерации, а также выявить и систематизировать функции, осуществляемые ими сегодня на государственном уровне в сфере регулирования и контроля инвестиционной деятельности:

1) функции государственной легализации и регистрации инвестиций и субъектов инвестиционной деятельности;

2) функции общеэкономического и внешнеторгового государственного регулирования в инвестиционной сфере;

3) функции финансово-кредитного и валютного регулирования и контроля;

4) функции фискально-налогового государственного регулирования и контроля в отношении субъектов инвестиционной деятельности;

5) функции государственного регулирования инвестиционной деятельности на фондовом рынке и в сфере приватизации.

В настоящее время названные функции государственного регулирования, координации и контроля инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации рассредоточены между многими федеральными министерствами, службами и агентствами, каждое из которых реализует их в пределах своей предметной компетенции и по своим направлениям. Зачастую выполняемые этими органами функции либо им несвойственны, либо дублируются другими органами и государственными учреждениями. В результате за формирование и реализацию общегосударственной инвестиционной политики до сих пор ни один из федеральных органов исполнительной власти не отвечает [3].

Объясняется это тем, что в России не было соблюдено в должной мере главное из названных выше условий – долгосрочная политика государства в инвестиционной сфере до сих пор Правительством Российской Федерации официально так и не сформулирована. При отсутствии же объявленных и гарантированных государством, хотя бы на несколько лет вперед, четких и ясных правил по работе с иностранными инвесторами серьезного притока крупномасштабных частных капиталовложений в российскую экономику ожидать не приходится.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997г. №2-ФКЗ «О правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации разрабатывает и реализует государственную политику в сфере инвестиционной деятельности.

Правительство: определяет целесообразность введения запретов и ограничений осуществления иностранных инвестиций на территории Российской Федерации, разрабатывает законопроекты о перечнях указанных запретов и ограничений; определяет меры по контролю за деятельностью иностранных инвесторов в Российской Федерации; утверждает перечень приоритетных инвестиционных проектов; разрабатывает и обеспечивает реализацию федеральных программ привлечения иностранных инвестиций; привлекает инвестиционные кредиты международных финансовых организаций и иностранных государств на финансирование Бюджета развития Российской Федерации инвестиционных проектов федерального значения; осуществляет контроль за подготовкой и заключением международных договоров Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций.

Юридическая ответственность неразрывно связана с государством, нормами права, обязанностью и противоправным поведением граждан и их объединений. Государство, издавая нормы права, определяет юридическую ответственность субъектов независимо от их воли и желания, она носит государственно-принудительный характер.

Юридическая ответственность, как известно, бывает гражданско-правовой, дисциплинарной, административной, уголовно-правовой, а также материальной.

Гражданско-правовая ответственность предусмотрена за нарушение договорных обязательств или за причинение внедоговорного имущественного ущерба. Она имеет свои характерные черты, определяемые спецификой данной отрасли права и предмета ее регулирования.

Уголовная ответственность субъектов инвестиционной деятельности предусмотрена Уголовным кодексом РФ, который выделяет специальную главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 169-200 УК РФ), которые непосредственно относятся к предпринимательству как основному признаку, характеризующему инвестиционную деятельность.

Договорные условия определяют функции, выполнение которых возлагается на каждого из контрагентов. Согласно статье 309 ГК РФ обязательства договора должны исполняться надлежащим образом в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Основные задачи нотариата в сфере отношений с иностранным элементом – обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения предусмотренных национальным законодательством нотариальных действий. Предметом нотариальной деятельности являются бесспорные дела. Нотариус не использует состязательную форму процесса, совершают нотариальные действия единолично.

Нотариат применяет нормы иностранного права в соответствии с национальным законодательством и международными договорами.

Документы, составленные за границей и исходящие от должностных лиц компетентных органов иностранного государства, принимаются при условии их легализации Министерством иностранных дел. Легализация – последовательный ряд удостоверений подписей должностных лиц и качества, в котором

они выступают; удостоверение подлинности печатей и штампов, которыми скреплены документы (ст. 408 ГПК РФ и ст. 255 АПК РФ).

Конвенция об отмене требований легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961г.) устанавливает правило – вместо последовательных операций по оформлению легализации требуется выполнение единственной формальности: проставление органами, выдавшими документ, апостиля – единственной удостоверительной надписи на документе, одинаковой по форме для всех государств-участников.

В целом, взаимоотношения нашей страны с иностранными инвесторами развиваются весьма непросто, что можно проиллюстрировать рядом примеров. Первый – это незначительный период существования возглавляемого вице-премьером Российского агентства по международному сотрудничеству и развитию, ответственного за взаимоотношения с иностранными инвесторами (расформировано за отсутствием инвестиций). Второй – это плачевное состояние российской статистики иностранных инвестиций, отсутствует законодательно закрепленный порядок учета об объеме инвестиций, их использовании и эффективности для национального хозяйства. Минэкономики дает одни цифры, Центробанк – другие, Минфин – третьи. Третий – российская власть, представленная чиновниками, слабо и неумело устанавливает и поддерживает деловые отношения с иностранными инвесторами в силу слишком сильной вертикали власти – её централизации. Нижестоящий чиновник боится принять самостоятельное решение, ему необходима команда сверху [4, с. 63].

Перечень причин, сдерживающих приток иностранных инвестиций в страну длинный. Он содержит совокупность политических, социальных, экономических, правовых проблем, отражающихся на результатах деятельности иностранных инвесторов. Здесь и слабость государственной инвестиционной политики, неспособной выделить и простимулировать приоритетные направления приложения иностранного капитала, что, в частности, выражается в неспособности органов власти устанавливать и поддерживать должные деловые взаимовыгодные отношения с действующими и потенциальными иностранными инвесторами, в отсутствии согласованных действий между всеми уровнями государственной власти. Особое место занимает непредсказуемость рисков. Широта предоставляемых российским законодательством правовых гарантий, возможно, не полностью устраивает всех иностранных инвесторов.

Российская экономика сохраняет стратегический интерес на расширение участия в мировом экономическом процессе. Гарантирование иностранных инвестиций на своей территории является неотъемлемой частью этого процесса. Представляется, что расширение практики использования международных механизмов защиты инвестиций могло бы стать эффективным инструментом для уменьшения влияния неправовых методов давления на инвесторов со стороны государства.

Кроме того, сравнивая российское инвестиционное законодательство и соответствующее законодательство других стран, следует отметить, что конкретные положения внутригосударственных нормативно-правовых актов, посвященных регулированию иностранных инвестиций, касающиеся процедуры допуска иностранных инвесторов, являются первичными правовыми инстру-

ментами, находящимися в распоряжении уполномоченных органов государств, которые принимают решения о допуске, его исключении или соблюдении определенных ограничений для иностранных инвестиций (иностранных инвесторов). Вопрос о регулировании допуска иностранного инвестора осложняется тем, что суверенное государство обладает полномочиями исключать или ограничивать дееспособность иностранного инвестора при принятии решения о его допуске на свой рынок. Менее распространенный подход заключается в принципиальной недопустимости принятия любых внутригосударственных ограничений в отношении иностранных инвестиций. Такая позиция широко пропагандируется и поддерживается США как через официальную доктрину открытости страны для иностранных инвесторов и иностранных инвестиций, так и путем заключения международных договоров различного рода, предусматривающих либеральный подход к иностранным инвестициям.

ФЗ об иностранных инвестициях устанавливает национальный режим для иностранных инвесторов на территории Российской Федерации (п.1 ст.4). Требование национального режима для иностранного инвестора признано в подавляющем большинстве государств. В этом отношении российское законодательство об иностранных инвестициях отвечает международно-правовым и национально-правовым стандартам в данной области, не допуская произвольного ограничения прав и привилегий иностранных инвесторов и их дискриминации [5, с. 33].

Итак, было бы неверно утверждать, что государственное вмешательство в бизнес имеет в России особую природу или способы выражения, нежели в других странах. По сути, государство в любой стране мира контролирует инвестиционные отношения и вмешивается в них. Однако есть относительно устойчивые критерии допустимого вмешательства. Вмешательство должно быть кратковременным с целью поддержки приоритетных направлений развития и не допускать дискриминации по отношению к различным по происхождению инвесторам. Главную роль в государственном регулировании должна играть сфера инвестирования, а не источник инвестиций.

Список литературы

1. *Аксенова Н. Государственное регулирование иностранных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 9. – С. 85.*
2. *Воронин В. Г. Организация и финансирование инвестиций. – Омск: Издательство «Омский дом печати», 2008. – С. 110.*
3. *Головешкина Е.Г. Проблемы и особенности формирования прямых иностранных инвестиций в России // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 4. – С. 10.*
4. *Папихин В.С. О гарантиях инвестиций иностранных организаций в Российской Федерации // Аспирант и соискатель. – 2010. – № 2. – С. 63.*
5. *Хазанович Э.С. Прямые иностранные инвестиции: проблемы законодательного регулирования // Вестник Федерального государственного учреждения Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 2010. – № 1. – С. 33.*

УДК 378

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКАМИ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ[§§§]

© ***А.В. Мишин***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY BY PUBLIC SERVANTS

© ***A.V. Mishin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются основные направления и особенности использования информационных технологий в профессиональной деятельности работниками бюджетной сферы.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, работники бюджетной сферы, повышение квалификации.

In article the main directions and features of use of information technologies in professional activity of public servants are considered.

Key words: information and communication technologies, public servants, professional development.

Современные информационные технологии проникли во все сферы человеческой жизни. Особенно в профессиональную деятельность человека, находящуюся в тесной взаимосвязи с компьютерными средствами и информационными технологиями, так как именно они делают работу специалиста комфортной, быстрой и максимально эффективной. Сегодня каждая профессиональная деятельность осуществляется на базе программно-технической среды. Чем современнее используются информационные технологии в профессиональной деятельности, тем эффективнее и производительнее трудовой процесс.

Программные продукты и информационные технологии позволяют обеспечить надежную и безопасную работу, как для компьютерной техники, так и для информационной системы работника. Они позволяют осуществлять качественно и оперативно обработку, сортировку и хранение необходимой информации и данных трудовой деятельности, способствуют облегчению выполняемых функций работника путем автоматизации определенных трудовых процессов.

Информационная технология как совокупность методов сбора, обработки, хранения и передачи информации присутствует в любом виде деятельности.[1] При этом часть технологических операций может выполняться вручную, часть - с использованием компьютера, т.е. в информационных технологиях компьютер выступает как техническое средство этих процессов.

Рассмотрим более подробно основные направления и особенности использования информационных технологий в профессиональной деятельности работниками бюджетной сферы.

Медицина всегда была на переднем крае прогресса. Многие технические достижения внедрялись впервые в медицине. В настоящее время сотрудники медицинских учреждений сталкиваются с огромными объемами информации. От того насколько эффективно эта информация используется медицинскими работниками зависит качество медицинской помощи, общий уровень жизни

[§§§] Статья написана в рамках гранта РГНФ № 14-13-58003

населения, уровень развития страны в целом и каждого ее территориального субъекта в здравоохранении.

В настоящее время медицинские организации активно внедряют автоматизированные информационные системы. Такие системы позволяют создавать информационную базу и вести единую базу пациентов, которая включает всю информацию о проводимой диагностике и лечении. Повышается эффективность труда медицинского персонала т.к. многие механические операции выполняются автоматически (выдача справок, отчетов, результатов анализов и т.д.), сокращаются трудозатраты медицинского персонала.

Информационно-коммуникационные технологии позволяют обеспечить комплексный анализ данных и оптимизацию решений при диспансеризации, обследовании, диагностике, прогнозировании течения заболеваний.

Итак, какие же задачи решаются с помощью ИКТ?

1. Ведение электронной базы данных пациентов с полной историей обращений и перечня оказанных медицинских услуг с их подробным содержанием, начиная с даты первого обращения. Быстрый контекстный поиск любой информации в базе данных.

2. При помощи готовых шаблонов: а) экономиться время медицинского персонала; б) стандартизируется и алгоритмизируется описание состояний и исследований.

3. Осуществляется управление электронными очередями и электронной записью к специалистам.

4. Используется электронная автоматизированная подготовка назначений, рецептов, выписок, больничных листов и других стандартизированных документов для пациентов.

5. Создаются единые информационные сети, от локальных (в пределах клиники) до масштабных мировых.

6. При помощи сети Интернет открывается доступ к новейшей медицинской информации, устанавливаются профессиональные связи с коллегами, происходит обмен опытом.

Основной целью применения информационных методов в профессиональной деятельности медицинского работника является оптимизация информационных процессов в медицине за счет использования компьютерных технологий, обеспечивающая повышение качества охраны здоровья населения.

В эпоху информатизации общества происходят значительные изменения и в сфере образования. На первое место выходят не просто знания, но умение применять эти знания для решения разнообразных жизненных профессиональных проблем. Качество образования теперь связывают с понятием конкурентоспособности специалиста, его компетентностью, что в первую очередь предусматривает умение работать с информацией, принимать самостоятельное обоснованные решения, обновлять свои знания. Поэтому одной из важных задач профессионального образования стала подготовка будущих преподавателей к педагогической деятельности с использованием средств и методов информационных технологии.

Исходя из того, что деятельность педагогов направлена на продуктивное решение профессиональных задач под использованием информационных технологии в профессиональной деятельности преподавателя мы понимаем целенаправленный, осознанный процесс компьютерной – информационной организации педагогом образовательно-познавательной среды и научно-исследовательской деятельности с целью более эффективного решения профес-

сиональных и исследовательских задач. Организация работником образовательного учреждения такой деятельности предполагает наличие определенного уровня его готовности к применению информационных технологий в профессиональной деятельности.

В зависимости от типа обрабатываемой информации та или иная технология может быть использована педагогом в различных видах профессиональной деятельности (табл.1).

Таблица 1

		Информационная технология (ИТ)				
Виды ИКТ		Обработка данных	Обработка текстовой информации	Обработка графической информации	Обработка информации о качестве образования	Обработка объектов реального мира
Средства ИКТ		Системы управления базами данных, алгоритмические языки, табличные процессоры	Текстовые процессоры и гипертекст	Графические процессоры	Экспертные системы	Средства мультимедиа
Виды педагогической деятельности	Управление процессом обучения	поиск необходимой информации; создание простейших обучающих программ	создание дидактических материалов; составление документов связанных с учебным процессом	создание дидактических материалов по предмету; графическое представление учебной информации	компьютерная диагностика и мониторинг качества обучения учащихся	мультимедийная демонстрация дидактического материала по предмету
	Управление процессом воспитания	поиск необходимой информации	создание методического материала по направлениям воспитательной работы; составление документов, связанных с воспитательным процессом	Графическое представление учебной информации	компьютерная диагностика и мониторинг уровня воспитанности учащихся	мультимедийная поддержка диагностических программ

Виды деятельности педагогов с применением информационных технологий, предложенные в Таблице 1, в известной мере условны, поскольку большинство информационных технологий, представленных в данной таблице, позволяют поддерживать и другие виды информации. Однако каждая информационная технология все – таки в большой мере акцентирована на обработку и использование информации определенного вида [4].

Информатизация всех сфер деятельности человека, в том числе и учреждений государственного и муниципального управления повышает требования к профессиональному уровню государственных и муниципальных служащих. Всестороннее развитие компетентного служащего невозможно без владения

современной техникой, информационными и коммуникационными технологиями. Квалифицированный работник федеральных и муниципальных учреждений должен соответствовать современным требованиям к уровню информационной подготовки, которые позволяют обеспечить конкурентоспособности на рынке труда, а также оптимизацию профессиональной деятельности.

Анализ должностных регламентов служащих позволил выделить требования, предъявляемые к знаниям и навыкам для решения профессиональных задач с использованием ИКТ:

- знание федеральных и муниципальных законов, нормативных актов, регламентирующих работу государственных и муниципальных служащих; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; правовых аспектов в области ИКТ; программных документов и приоритетов государственной политики в области ИКТ; правовых аспектов в сфере предоставления государственных услуг населению и организациям посредством применения ИКТ; аппаратного и программного обеспечения; возможностей и особенностей применения современных ИКТ в государственных органах, включая использование возможностей межведомственного документооборота; общих вопросов в области обеспечения информационной безопасности; основ проектного управления и т.д.;
- навыки постановки задач и организации их выполнения, оперативного принятия и реализации управленческих решений; анализа, прогнозирования и планирования работы; подготовки правовых актов и служебных документов; пользования компьютерной техникой; стратегического планирования и управления групповой деятельностью с учетом возможностей и особенностей применения современных ИКТ в государственных органах; работы с внутренними и периферийными устройствами компьютера; работы с информационно-телекоммуникационными сетями, в том числе сетью Интернет; работы в операционной системе; управления электронной почтой; работы в текстовом редакторе; работы с электронными таблицами; работы с базами данных; работы с системами управления проектами и т.д. [2].

В настоящее время внедрение электронного правительства, государственных и муниципальных информационных систем, интерактивных служб, упрощающих процедуры взаимодействия государства с гражданами, в учреждения государственного и муниципального управления, обуславливает необходимость совершенствования профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций у служащих в первую очередь через курсы повышения квалификации.

Обучение служащих на курсах повышения квалификации в области использования ИКТ направлено на совершенствование профессиональных компетенции, связанных с применением информационных технологий в различных видах служебной деятельности, и реализуется путем:

- теоретического изучения и практического освоения компьютерных технологий, позволяющих обрабатывать информацию;
- изучения общего и специального программного обеспечения, его применения в профессиональной деятельности и анализ возможности его внедрения в управленческую деятельность;
- выработки приемов практического применения, обоснования и доказательства эффективности использования ИКТ в сфере государственного и муниципального управления;
- совершенствования и изменения методик обучения информационным технологиям с учетом возможности использования средств ИКТ;

- обмена опытом использования информационных технологий в профессиональной деятельности служащих [3].

Учитывая вышеизложенное, отметим, что решения по организации курсов повышения квалификации, работников бюджетной сферы в целом и служащих в частности, должны носить стратегический характер, в противном случае формирование компетенций в области использования ИКТ в профессиональной деятельности сведется к получению несистематизированных и поверхностных знаний. Сформируем требования к организации процесса переподготовки работников в области использования ИКТ в профессиональной деятельности:

- согласованность, как с индивидуальными целями, так и с задачами, стоящими перед организацией (учреждением) в целом;
- планируемость и управляемость систематическим процессом (а не просто изучение случайных вещей во время работы);
- направленность на совершенствование знаний, умений, взглядов и производительности труда на уровне отдельного сотрудника, рабочей группы и всей организации;
- ориентация на практическое применение ИКТ.

Таким образом, целенаправленная подготовка работников бюджетной сферы в области применения ИКТ в профессиональной деятельности, включающая теоретическую и практическую подготовку, позволит обеспечить необходимую основу для формирования профессиональной компетентности в области использования ИКТ, а также ее развития и совершенствования в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Гасников В.К. Основы научного управления информатизации в здравоохранении: учеб. пособие / В.К. Гасников; под ред. Н.В. Савельева, В.Ф. Мартыненко. – Ижевск, 1997*
2. *Постановление Правительства РФ от 06.05.2008 г. No362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации».*
3. *Роговая О.М. Особенности организации курса повышения квалификации для служащих государственного и муниципального управления // Российский научный журнал. 2012. №31*
4. *Хамидов Ж. А. Моделирование процесса формирования готовности будущего учителя профессионального образования к применению информационных технологий [Текст] / Ж. А. Хамидов // Молодой ученый. – 2011. – №12. Т.2. – С. 145-149.*

УДК 316.334.52

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ СЛУЖАЩИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© ***Н.В. Осипова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

STUDY OF COMPETENCE OF EMPLOYEES OF REGIONAL AUTHORITIES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES (THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)

© ***N.V. Osipova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена исследованию компетентности государственных служащих в сфере информационных технологий дает возможность выявить различные уровни информационной грамотности служащих и на основании этого подобрать индивидуальную траекторию обучения.

Ключевые слова: Информационная компетентность, электронное правительство, переподготовка.

The article investigates competence of civil servants in the field of information technology makes it possible to identify the different levels of information literacy of employees and on this basis to choose individual learning paths.

Key words: Information competence, e-government, retraining.

E-mail: O_Natali_V@mail.ru

Современные процессы информатизации характеризуются пониманием информации как ресурса, постоянным возникновением и развитием новых технологий обработки, передачи и хранения информации, возникновением информационной среды. Информатизация общества предъявляет новые требования к общему и профессиональному образованию, результатом которого должны стать развитие способностей к освоению, расширению и совершенствованию новых видов деятельности и соответствующих им новых знаний, умений и навыков.

Мы полагаем, что информационная компетентность - системное образование знаний и умений в области информационно-коммуникационных технологий и опыт их использования, а также способность совершенствовать свои знания, умения и принимать принципиально новые решения в меняющихся условиях или непредвиденных ситуациях с использованием новых технологических средств, таких, как компьютер, принтер, факс, модем и т.п.

Формирование информационной компетентности взрослых представляет собой длительный процесс постепенного перехода от незнания к знанию, от совершенствования одних умений к появлению новых. Отметим, что этот процесс протекает в условиях трансформации информационного поведения взрослого человека, интеграции информационной и профессиональной сфер деятельности. Информационная компетентность является одной из наиболее значимых, поскольку информация формирует материальную среду жизнедеятельности человека, определяет его социокультурную жизнь, служит основным средством реализации межличностных отношений [6].

В данной статьей под информационной компетентностью государственных служащих автор понимает прежде всего умения и навыки владения служащим персональным компьютером и программным обеспечением, различными

РЕТРАКТИРОВАНО

информационными технологиями и использование их в своей профессиональной деятельности.

Следовательно, информационная компетентность может быть охарактеризована как эффективность, конструктивность информационной деятельности [3]. В условиях информатизации всех сфер возрастает роль таких качеств, как владение методами и технологией работы с информацией, приобретение умений и навыков поиска, передачи, обработки и анализа информации, ее использования для решения профессиональных задач. В связи с этим актуальным становится не только выделение критериев и признаков информационной компетентности, но и анализ ее уровня [7].

В условиях формирующегося российского информационного общества, обеспечение открытости и прозрачности государственной службы невозможно без должной квалификации государственных служащих в области ИКТ (ИКТ-компетентности, компьютерной грамотности, информационной культуры) [11].

Однако выявить исходный уровень знаний кандидата на государственную должность при собеседовании при приеме на работу невозможно, т.к. в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют нормативно-правовые акты, предметно регулирующие вопросы квалификации государственных служащих в области ИКТ.

В соответствии с п.5 ст.9 Закона № 58-ФЗ квалификационные требования к гражданам для замещения должностей государственной службы устанавливаются непосредственно нормативно-правовыми актами соответствующего уровня. В соответствии с п.4 ст.11 Закона № 58-ФЗ равным образом регламентируется переподготовка, повышение квалификации и стажировка государственных служащих. Исходя из принципов обеспечения формирования кадрового состава (п.1 ст.11 Закона № 58-ФЗ) основой оценки результатов профессиональной служебной деятельности государственных служащих являются образовательные программы и государственные образовательные стандарты, которых сейчас для госслужащих в области ИКТ попросту нет.

Попытки как-то исправить ситуацию, однако, предпринимаются - статья 7 новой редакции ФЦП «Электронная Россия» предполагает «повышение уровня квалификации и профессиональной подготовки работников органов государственной власти в области ИКТ». Несмотря на такое внимание к квалификации чиновников со стороны федерального центра, сегодня нет единого подхода к методике и измерителям знаний [10].

В связи с отсутствием утвержденного Правительством РФ стандарта знаний государственных служащих в области ИКТ, перед автором работы стояла задача разработки методики оценки ИКТ квалификации госслужащих и рекомендаций по организации процесса их обучения в данной сфере.

Автором работы, начиная с 2008 года по настоящее время ведется мониторинг исследования уровня сформированности компетентности государственных служащих в сфере информационных технологий. В ходе исследований опрошено более 700 государственных служащих Пензенской области. Первичная социологическая информация собиралась в ходе анкетного опроса государственных служащих. Анкетный опрос проводился посредством гнездовой и квотно-случайной выборки. Квотирующим признаком являлся место работы, занимаемая должность, Для обработки первичной информации использовались методы системного анализа, одномерной и многомерной группировки, корреляционного анализа статистических данных.

РЕТРАКТИРОВАНО

По результатам исследования был установлен базовый уровень информационной компетентности госслужащих. Анкетирование проводилось по разработанной анкете, составленной на основании признаков информационной компетентности.

Сегодняшнему управленцу уже недостаточно лишь опыта в работе, необходимо постоянное самосовершенствование, приобретение новых знаний. Управленец должен избавиться от старых рутинных технологий и имеющийся в кабинете компьютер использовать не в качестве необходимого элемента интерьера мебели, а как инструмент, мощное средство при подготовке и принятии управленческих решений. Он просто обязан владеть новыми информационными технологиями. Именно синтез качеств, навыков, умений, опыта, теории, практики, приобретенных знаний в процессе учебы и дает основания заявлять о государственном служащем как о профессионале.

В контексте рассматриваемой проблемы особую социальную значимость представляет феномен качественно новой управленческой информации. Смысл ее новизны – не в содержательном аспекте, а в том, как происходит процесс ее сбора, накопления, обработки, передачи, хранения и представления. Применение и использование ее в госаппарате позволит перейти на качественно новый уровень выработки и принятия управленческих решений.

Анализ проведенного социологического исследования показал, что эта проблема в государственном региональном управлении воспринимается не всегда адекватно как со стороны лиц готовящих решения, так и со стороны лиц, принимающих решения. Так на вопрос «Приходилось ли Вам ранее в Вашей трудовой деятельности сталкиваться с информационными технологиями?» большинство опрошенных ответили да (79%), нет – 15% и только 6% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. На вопрос внедряются ли в Вашем органе государственной власти новые информационные технологии утвердительно ответили 51% опрошенных госслужащих. 33% опрошенных отметили, что информационные технологии внедряются очень редко, почти не видят такого внедрения 9% опрошенных и лишь 7% сказали, что такого внедрения не происходит совсем.

На сегодняшний день процесс внедрения новых информационных технологий сводится в основном к приобретению дорогостоящей компьютерной техники, использующейся не по ее основному назначению.

По результатам проведенного исследования выявлены основные проблемы информационного обеспечения управленческой деятельности на региональном уровне. Среди них: преобладание неполноты и незавершенности сведений, опирающихся на случайную информацию, интуитивные соображения; слабое использование в практической работе (40% опрошенных), причем в виде письменного или устного слова; отсутствие оперативности подготовки необходимых обоснованных решений; несостыкованность с информацией на других уровнях управления; наличие количественных показателей в ущерб качественным; отсутствие культуры информации.

Проблемы эффективности управленческой информации имеют важнейшее значение, так как они напрямую затрагивают вопросы изменения структуры и функций государственного управления. Это подтверждается результатами анализа социологического исследования. На вопрос о целесообразности использования информационных систем пользователи дали утвердительный ответ, при этом 77,2% из них считают, что автоматизация управления повысит оперативность и достоверность получения информации, 82,6% считают, что сократится

РЕТРАКТИРОВАНО

время на текущий сбор и обработку информации, а это приведет к высвобождению рабочего времени руководителей и специалистов для решения перспективных проблем; 53,4% пользователей считают, что появляется возможность периодического анализа информации и выявления проблемных ситуаций; 13,3% пользователей полагают, что это обеспечит сокращение документооборота и численности аппарата управления. Радует тот факт, что только 0,9% опрошенных госслужащих не ожидают от автоматизации улучшения управления социально-экономическим развитием региона и высказывают недоверие (1,4%) к информационным технологиям при подготовке и принятии управленческих решений. Кроме этого, 85% опрошенных госслужащих уже сегодня готовы к внедрению новых ИТ.

Данные проведенного социологического исследования позволяют сделать вывод о том, что государственный служащий как потребитель информации готов в организационном, в экономическом, в социальном плане к внедрению новых информационных технологий в повседневную деятельность госаппарата.

Отсюда возникает проблема востребованности профессионально подготовленных управленческих кадров, способных применять и активно использовать в своей практической деятельности новые информационные технологии. Согласно Федеральному Закону «Об информации, информатизации и защите информации», заложившему основу законодательной базы информационного обеспечения государственного управления, в условиях, когда «интеллектуальный труд превращается в труд производительный, создающий стоимость», госаппарату необходим «особый класс» (социально-профессиональная группа) интеллектуалов, поставляющих новые знания и обучающих им». Соответствуют ли опрошенные государственные служащие этим требованиям?

На вопрос: «Каким пользователем ПК Вы себя считаете?» 45% опрошенных ответили, что средним, 46% - уверенным и только 4% сказали, что плохо владеют ПК. Результаты проведенного исследования показывают, что практически все опрошенные госслужащие хорошо владеют ПК. Но при этом 77% опрошенных госслужащих отметили, что нуждаются в повышении квалификации в сфере ИТ и только 11% ответили что в этом нет необходимости. Однако работа в данном направлении ведется недостаточная, так как 47,5% опрошенных ответили, что такого обучения не проводится и только 24,5% ответили, что проводится. При этом причины того, что не проводится такое обучение, заключаются в нехватке свободного времени, загруженности на работе, отсутствии финансирования.

По мнению большинства опрошенных госслужащих (63%) уровень компетентности госслужащего в сфере ИТ должен определяться при анализе реально выполняемой работы; 29% считают, что при помощи тестов и реально выполняемой работы; и только 6% - при помощи тестов.

Таким образом, на сегодняшний момент, нерешенной проблемой остается оценка трудовой деятельности государственных гражданских служащих, так как нет четко определенных критериев объективной оценки результативности работы как самих органов власти, так и персонала управления.

При этом следует отметить, что 68% опрошенных госслужащих отметили, что в их должностных обязанностях отражен уровень владения ПК, но 24% - считают, что не отражен и только 8% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос (см. рис. 1).

РЕТРАКТИРОВАНО

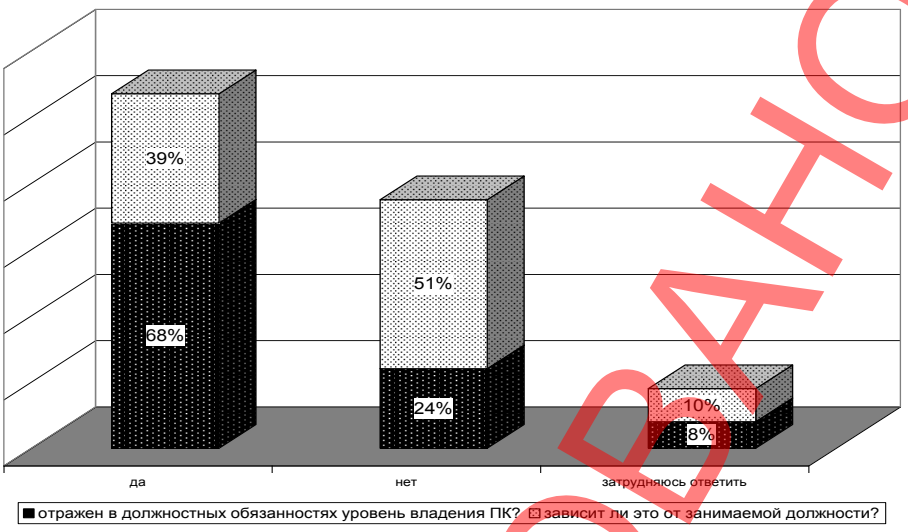


Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Отражен ли в должностных обязанностях уровень владения ПК и зависит ли это от занимаемой должности?» (в % к числу опрошенных).

Современные информационные технологии открывают достаточно широкие возможности для сбора, обработки, накопления и распространения информации. Особое место среди этих технологий занимает глобальная информационная сеть Интернет, обеспечивающая оперативный доступ к огромному количеству информационных ресурсов. Поэтому интересны ответы опрошенных на вопрос «Какими основными программными средствами должны Вы владеть согласно вашим должностным обязанностям?» Так 84% опрошенных ответили, что MS OFFICE; 42% - INTERNET EXPLORER; 17% - MS POWER POINT; 16% - MS ACCES. 15% опрошенных дали свой вариант ответа на данный вопрос. Из них 63% отметили, что должны владеть специальными компьютерными программами, которые связаны непосредственно с исполнением их должностных обязанностей (в том числе АСУ БП – 19%, специализированные бухгалтерские программы – 44%); 33% - справочными правовыми системами; 11% отметили, что это не отражено в должностном регламенте; электронной почтой – 16% и 7% - прикладным, отраслевым программным обеспечением.

Опрошенные госслужащие владеют: MS OFFICE – 68% опрошенных; INTERNET EXPLORER – 32%; MS POWER POINT – 18%; MS ACCES – 15% (см. рис. 2). Кроме этого, опрошенные госслужащие владеют: специализированными компьютерными программами – 12% опрошенных; справочными правовыми системами – 13%; всеми программами, необходимыми для работы – 8%; OUTLOOK EXPRESSE – 4%; прикладным отраслевым программным обеспечением – 8% и 23% не дали ответа на этот вопрос.

РЕТРАНСЛИРОВАНО

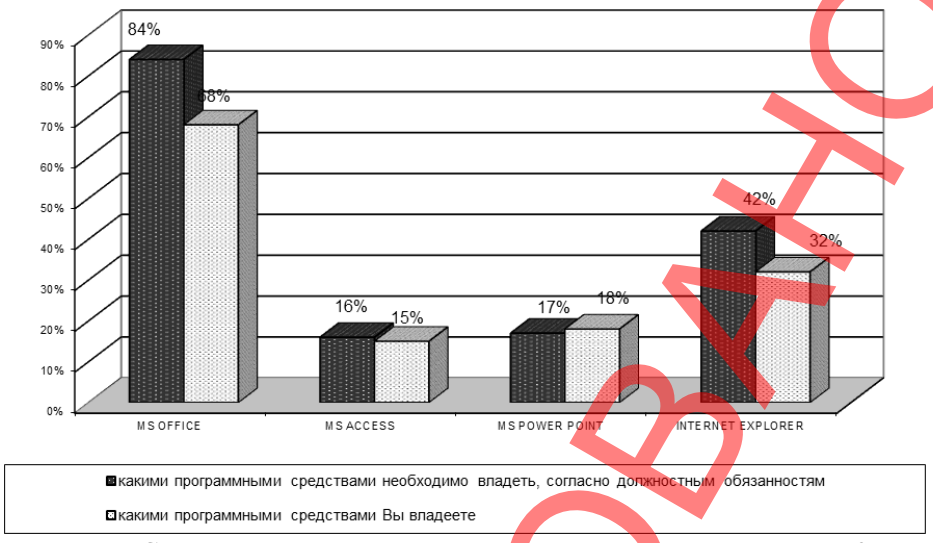


Рисунок 2 – Сравнительный анализ вариантов ответов на вопросы: «Какими основными программными средствами должны Вы владеть, согласно Вашим должностным обязанностям?» и «Какими Вы владеете?».

Таким образом, как мы видим по результатам проведенного исследования, у многих опрошенных есть проблемы с владением ПК и ИТ. Правительство предлагает внедрить систему постоянного обновления знаний, совершенствуя вечерние, заочные и дистанционные формы обучения.

Следует отметить, что все установленные в ходе исследования факты укладываются в одну логическую цепочку, в которой успех в трудовой деятельности государственных служащих связан с профессиональными навыками и умениями в сфере информационных технологий, а также с такой системой ценностей, где повышение собственной квалификации занимает не последнее место. Указанный ценностный расклад позволяет служащим органов государственной власти сочетать работу с повышением профессиональной компетентности, что даст им, в конечном счете, возможность успешно продвигаться по карьерной лестнице.

Результаты данного исследования предоставляют возможность корректировать процесс принятия решения о повышении квалификации государственных и муниципальных служащих в сфере ИТ, так как дают возможность учитывать степень владения ПК и программным обеспечением.

Таким образом, проблематика, связанная с анализом информационной компетентности государственных служащих, является новой для отечественной социологии. Существующие теоретические изыскания пока явно недостаточно подкрепляются результатами прикладных социологических исследований в выявлении роли и места социоинформационных факторов в информатизации органов государственного управления. В недостаточной мере изучены вопросы типологии и диагностики информационной компетентности персонала, развития профессионализма служащих в условиях информатизации органов государственного управления, особенно в мониторинговом режиме.

Нерешенность этих вопросов, на наш взгляд, затрудняет оценку эффективности информатизации органов государственного управления, разработку и

РЕТРАКТИРОВАНО

реализацию научно обоснованных программ как информатизации, так и профессионально-образовательного развития персонала в сфере ИТ.

РЕТРАКТИРОВАНО

Список литературы

1. *Ионова О.Н Модель формирования информационной компетентности // URL:http://rois.loiro.ru/index.php?module=users&action=view&id=2*
2. *Разработка методов информационно-аналитического обеспечения процесса подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих в области информационных технологий с учетом социально-экономической специфики региона/ А.М. Бершадский, А.С. Бождай, Н.В. Осипова и др. // Открытое образование, 2008. – №1. – С. 23–33.*
3. *Серебрякова М.Л. Компьютерная компетентность и тенденции развития образования в информационном обществе // URL: http:// www.acadio.ru.*
4. *Романенко В.С. О некоторых вопросах теории информационного права// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – №1.*

УДК 332.146.2

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© ***Г.Т. Пиканина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Вершинина,*** *Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*

DEVELOPMENT OF THE MARKETING PROGRAMS OF SUPPORT OF PARTICIPATION OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN EXHIBITION ACTIVITY

© ***G.T. Pikanina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***N. V. Vershinina,*** *Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)*

В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности участия промышленных предприятий в выставочных мероприятиях. В частности, уточняются содержание и этапы разработки программ маркетинговой поддержки участия предприятий в выставках. Раскрываются методические подходы оценки эффективности данных программ.

Ключевые слова: выставка, программа маркетинговой поддержки предприятия.

In article problems of increase of efficiency of participation of the industrial enterprises in exhibition actions are considered. In particular, the contents and development stages of programs of marketing support of participation of the enterprises in exhibitions are specified. Methodical approaches of an assessment of efficiency of these programs reveal.

Key words: exhibition, program of marketing support of the enterprise.

E-mail: galita@mail.ru

Выставочно-ярмарочная деятельность выступает в качестве эффективного средства обеспечения экономического развития региона. Она способствует налаживанию партнерских отношений, заключению договоров и росту объемов реализации.

В условиях бурного развития технологий и средств связи, сокращения жизненного цикла товаров и услуг, усиливающегося влияния потребителей, выставки и ярмарки становятся одним из уникальных инструментов маркетинга, позволяющим отслеживать и анализировать информацию, быстро реагировать на действия конкурентов и изменения во внешней среде.

В последнее время роль выставок и ярмарок растет не только для предприятий, но и для регионов и государств в целом, так как они способствуют укреплению деловых связей между деловыми партнерами, регионами, привлечению новых инвестиций в перспективные отрасли хозяйства.

В маркетинговой литературе встречается множество определений выставок и ярмарок. Так, Б. А. Соловьев утверждает, что выставки представляют собой коммуникативный инструмент маркетинга, с помощью которого можно обратить внимание потребителя на продукты и услуги [6, с. 31]. Также И. Л. Акулич дает следующее определение: выставка обычно рассматривается как кратковременное мероприятие, периодически проводимое обычно в одном и том же месте, в рамках которого значительное число фирм (экспонентов) с помощью образцов (экспонатов) демонстрируют новые товары, идеи или услуги одной или нескольких отраслей для информирования потенциальных потребителей о своей фирме и ее продукции в целях содействия продажам [6, с. 32].

Международное бюро выставок определяет их как показ с целью просвещения публики путем демонстрации средств, имеющихся в распоряжении человечества, для удовлетворения потребностей в одной или нескольких областях его деятельности или будущих его перспектив [7, с. 21].

Выставки и ярмарки представляют широкую возможности демонстрировать, рекламировать изделия, их потребительские свойства и качественные параметры, а также устанавливать прямые контакты с непосредственными покупателями и потребителями.

Основные задачи выставок и ярмарок:

- довести информацию до целевой группы;
- продать товар, услугу;
- установить отношения, связи;
- провести маркетинговые исследования;
- сформировать имидж.

Проведение выставок позволяет сформировать общее представление о товарах и услугах, поскольку на выставках есть возможность получить информацию как из традиционных источников, так и лично. К числу личных источников информации относятся общение с персоналом выставочного бокса, участие в специальных мероприятиях (семинары, приемы), а также непосредственное ознакомление с предлагаемыми товарами и услугами. Выставочная среда по своей сути ориентирована на создание впечатления, что идеально подходит для демонстрации товара. Увидев товар в действии, посетитель больше заинтересуется им. Распространение рекламных проспектов о продукте дает возможность посетителям больше узнать о нем. Традиционные источники информации включают: оформление выставочных боксов, демонстрацию экспонируемого продукта и его образцов, кино- и видео-фильмы, рекламную литературу

Неоспоримым преимуществом выставки над всеми другими видами маркетинговых коммуникаций является возможность непосредственного наблюдения за конкурентами.

Количество выставок, ежегодно проводимых как в отдельных странах, так и в мире в целом, постоянно возрастает. Их классификация происходит по таким критериям, как частота проведения, состав предлагаемых экспонатов, характер торговых операций, сфера действия, цель проведения. Согласно одной из классификаций, выставки бывают [5, с. 43]:

1) международные: отраслевые, специализированные (по отдельным отраслям хозяйства), проводимые в рамках конгрессов и конференций;

2) национальные, организуемые в соответствии с межправительственными соглашениями по научно-техническому и культурному сотрудничеству;

3) дни (недели, декады) науки и техники конкретной страны и региона;

4) юбилейные выставки, приуроченные к различным годовщинам (межгосударственных отношений, юбилеям фирм);

5) выставки-симпозиумы (на них осуществляется чтение лекций, заслушивание докладов и научных сообщений, демонстрация различных экспонатов);

6) специализированные выставки рекламодателей (стационарные и передвижные);

7) выставки, проводимые по предложению отдельных фирм с целью увеличения сбыта, на конкретном рынке;

8) постоянно действующие экспозиции (кабинеты образцов, демонстрационные залы).

Выделение различных типов выставок позволяет обеспечить правильный подход к оценке параметров основного контингента их посетителей (представителей различных сфер экономики и бизнеса, отдельных видов научной и творческой интеллигенции и др.), и тем самым помогает решать вопрос о степени заинтересованности фирмы в участии или организации той или иной из них. При этом преследуются цели демонстрации своих товаров, их рекламы, поиска партнеров, анализа рынков сбыта, изучения продукции конкурентов, установления полезных контактов и др.

Участие в торговых ярмарках и выставках всегда сопряжено со значительными расходами. Поэтому, прежде чем принять решение об участии в выставке или ярмарке, его следует тщательно обдумать. Реализация выставочно-ярмарочной деятельности предприятия предполагает последовательную реализацию следующих этапов: принятие решения об участии в выставке или ярмарке; организация участия предприятия в выставке или ярмарке; функционирование стенда; послеярмарочная (послевыставочная) деятельность.

Регулированием деятельности выставок и ярмарок занимаются как учреждения стран, на территории которых они проводятся, так и международные организации [3, с. 158].

К международным организациям, регулирующим деятельность международных выставок и ярмарок, относятся [2, 3, 7]:

- Международное бюро выставок, созданное в 1931 г. для наблюдения за выполнением Парижской конвенции 1928 г. о международных выставках. В задачи Конвенции входит регламентация порядка организации официальных всемирных выставок, классификация выставок, определение прав и обязанностей стран, организующих выставки и участвующих в них, порядок присуждения наград экспонентам товаров. Конвенция определяет сроки организации выставок с учетом их категории.

- Союз международных ярмарок создан в 1925 г. в целях организации и поддержания постоянного сотрудничества международных ярмарок, защиты их

прав, расширения круга их деятельности и, таким образом, содействия развитию товарообмена между государствами. Союз является частным объединением. Члены Союза делятся на членов-учредителей, действительных и чрезвычайных членов. Членами - учредителями считаются те ярмарки, по инициативе которых основан Союз. Действительными членами могут быть ярмарки, в странах нахождения которых не имеется международных ярмарок, уже являющихся членами Союза. В качестве чрезвычайных членов принимаются ярмарки, организованные в странах, в которых существует одна или несколько международных ярмарок – членов Союза.

- Рыночная группа по международным ярмаркам Комиссии по развитию внешней торговли при Европейской Экономической Комиссии ООН создана в 1955 г. В ее состав входят представители 20 стран, а также Союз международных ярмарок и Международная торговая палата. Группа разработала ряд рекомендаций правительствам стран – членов ООН относительно административных льгот, которые предоставляются международным ярмаркам и выставкам образцов.

Помимо перечисленных международных организаций существуют также временные объединения международных отраслевых выставок и ярмарок по отдельным группам товаров: автомобилям, мотоциклам, металлорежущим станкам, полиграфическому оборудованию, текстилю. Эти международные организации содействуют проведению международных выставок и ярмарок и стремятся унифицировать и распространить льготы для их участников, посетителей, а также грузов на все универсальные и отраслевые выставки и ярмарки международного значения. Местные учреждения - это министерства и ведомства, торговые палаты, ассоциации промышленников и торговцев, общественные организации, содействующие развитию международных связей, и городские муниципалитеты. Ими создаются постоянные рабочие органы по управлению ярмарками и временные – по управлению выставками, выставочные комитеты или управления, являющиеся юридическими лицами.

Разумеется, в каждой стране сложился свой особый подход к организации выставочного бизнеса, но неизменным остается одно: сфера торгово-промышленных выставок в Европе находится под контролем государства. Степень этого контроля наиболее высока в Германии, Италии, Франции, Испании. В других странах государственный контроль слабее. В Германии разрешение на проведение выставки дают власти земель. Земли и города зачастую владеют внушительным пакетом акций выставочных комплексов.

Ежегодно в России проводится более 2000 выставок, из которых предприятиям необходимо выбрать те, участие в которых даст наибольший эффект. Одним из факторов выбора для предприятий-участников является маркетинговая поддержка со стороны организаторов выставок.

Маркетинговая поддержка предприятий на выставках и ярмарках включает в себя: разработку рекламной кампании (выпуск рекламы на радио и телевидении о предстоящей выставке, рассылка приглашений деловым партнерам и потенциальным потребителям, помощь в разработке и оформлении стенда), реализацию мероприятий PR (организация пресс-конференций со средствами массовых информаций и пресс-центра выставки, информирование потенциальных участников выставок и посетителей и оказание информационной поддержки участникам), обучение персонала и стимулирование его работы на выставках.

В Пензенской области организацией выставок и ярмарок занимаются торгово-промышленная палата (ТПП) и центр научно-технической информа-

ции. Ежегодно в г. Пензе проходят межрегиональные выставки «Продмаркет», «Весенняя ярмарка», «Стройэкспо-Пенза», «Ресурсосбережение и экология», «Пензенская марка», «Сурская ярмарка», организованные Пензенской ТПП. Основную помощь при участии в выставках в других регионах России и за рубежом пензенские предприятия получают от ТПП. Предприятия Пензенской области были представлены на международных выставках, организованных в Москве, Астане, Чебоксарах, Чимкенте, Минске, Нижнем Новгороде, Баку, Пекине, Хельсинки, Брно, Ташкенте, Ашхабаде, Софии.

Наиболее активно в выставочных мероприятиях за рубежом участвуют ФГУП ПО «Старт», ОАО «Пензхиммаш», ЗАО НПП «МедИнж», ОАО «Пензенский арматурный завод», ОАО «СКБТ», ОАО «Радиозавод».

Постоянно принимают участие в межрегиональных выставках: ОАО МПК «Пензенский», ГК «Пензаспиртпром», ООО «Минеральные воды». ОАО ПФК «Васильевская», ЗАО МПБК «Очаково», ООО «Аквапром», ОАО «Визит», ОАО «Камешкирский сырзавод», ООО «Новые технологии», ООО ПФК «Термодом», ООО «Электрощит-Пенза», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пензенский государственный технологический университет, типография «Профессионал».

В ходе региональных выставок «Весенняя ярмарка» и «Продмаркет» было выявлено, какие услуги хотели бы получать предприятия – потенциальные участники выставок, - в помощь от организаторов. Так почти все хотели бы видеть следующее: предоставление для помощи квалифицированного персонала (34%); предоставление наиболее полной информации об участниках выставки (62%); консультационное сопровождение (21%); изготовление и монтаж необходимого оборудования (74%); дизайн, проектирование и монтаж нестандартных стендов (19%); разработка и внедрение рекламной кампании (52%)

Из этого можно сделать вывод, что участники выставки больше всего хотели бы видеть такую услугу, как изготовление и монтаж необходимого оборудования. ТПП оказывает такую услугу, но как показало исследование, большинство участников это не устраивает. Экспоненты, для привлечения наибольшего числа посетителей хотят, чтобы их стенд выделялся из общего числа участников, был ярким и запоминающимся. И поэтому организаторам выставок следует особое внимание обратить на это. Но, несмотря на возникшие проблемы, более 80% опрошенных предприятий и организаций изъявили желание принять участие в подобных выставках в следующем году. По окончании выставки «Весенняя ярмарка» и «Продмаркет» организаторы получили множество личных благодарностей от участников.

В качестве основных рекомендаций, направленных на совершенствование программ маркетинговой поддержки участия предприятий в выставках, можно сформулировать следующее:

1. Изготовление необходимого выставочного оборудования для предприятий участников по индивидуальному подходу. С помощью дизайнера организатор выставки может удовлетворить спрос экспонентов и сделать выставки более яркими и красочными за счет ярких и нестандартных стендов и фризов с названием предприятия. Это позволит организациям выделяться из всех остальных участников, привлекая большее число посетителей, а организаторам выставок в не выставочное время изготавливать и сдавать в аренду оборудование предприятиям г. Пензы для их личного пользования, например для подготовки к промо-акциям.

2. Разработка более эффективной рекламной кампании, сопутствующей выставочно-ярмарочной деятельности. Размещение рекламы не только на радио и телевидении, но и в лифте, в торговых центрах, специализированных журналах. Также организаторам выставок следует сотрудничать с рекламными агентствами города, что позволит, при желании участников, разработать рекламную кампанию для отдельно взятого предприятия. Рекламная кампания может включать в себя разработку рекламы, включение предприятия в информационное письмо, которое отправляется всем потенциальным участникам выставки, разработку и раздачу листовок от лица предприятия, а также рассылка пригласительных писем предприятиям с одинаковой спецификой работы с целью взаимовыгодного сотрудничества.

3. Организация накануне выставки встречи представителей предприятий со средствами массовой информации. Это позволит прессе ознакомиться со спецификой выставки и ее участниками, привлечет посетителей выставки и дополнительных клиентов.

4. Проведение по заказу предприятий маркетинговых исследований. С помощью исследования предприятие сможет определить предпочтение посетителей выставки к выставляемому продукту, оценить эффективность работы стенда и выяснить все интересующие его вопросы.

В заключение следует отметить, что развитие выставочно-ярмарочной деятельности способствует росту положительного имиджа Пензенской области, региональных организаций и предприятий, а следовательно, и заключению деловых договоров о сотрудничестве в различных сферах деятельности.

Список литературы

1. *Григорян Е.С., Пиканина Г.Т. Инновационный процесс как основа конкурентоспособности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2014, №2. – С. 150-156.*
2. *Маркетинг: маркетинговые исследования, организация международного маркетинга, бенчмаркинг: для бакалавров и специалистов: учебник / Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич – 4-е изд., перераб. и доп. – С.-Пб.: Питер, 2012 . – 556 с.*
3. *Критсотакис Я.Г. Торговые ярмарки и выставки. Техника участия и коммуникации. – М.: Аспект пресс, 2007. – 358 с.*
4. *Ламбен Ж.Ж., Рубен Чумпитас, Изабель Шулинг Менеджмент, ориентированный на рынок / Питер, 2008. – 720 с.*
5. *Новаторов Э. Концепция маркетинга выставочных услуг // Маркетинговые коммуникации, 2007, № 5. – С.42-45.*
6. *Полонский И., Сорокина Е. Взаимодействие между менеджером по выставкам и организатором выставки. //Реклама. Теория и практика, 2006, № 2. – С. 31-34.*
7. *Ренард А., Кузнецова О. Маркетинговые коммуникации при проведении выставок: Как сделать участие компании на выставке эффективным. //Маркетинговые коммуникации, 2008, № 1. – С. 21-27.*

УДК 33

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ

© ***Т.Н. Позднякова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е. В. Трущинская*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

TECHNIQUE OF THE ESTIMATION OF COMPETITIVENESS OF IATROTECHNICS

© ***T.N. Pozdnyakova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.V. Trushchinsky,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена вопросу оценки конкурентоспособности медицинской техники и изделий медицинского назначения. Рассмотрены основные понятия и методы оценки конкурентоспособности продукции. Предложена модель и методика комплексной оценки качества и конкурентоспособности медицинской техники.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, медицинская техника, модель, методы, показатели конкурентоспособности, интегральный показатель качества.

Article is devoted a question of an estimation of competitiveness of iatrotechnics and products of medical appointment. The basic concepts and methods of an estimation of competitiveness of production are considered. The model and a technique of a complex estimation of quality and competitiveness of iatrotechnics is offered.

Key words: Competition, competitiveness, iatrotechnics, model, methods, competitiveness indicators, integrated indicator of quality.

E-mail: tanjapozd@mail.ru

Одной из приоритетных задач государства в настоящее время является увеличение продолжительности и качества жизни граждан Российской Федерации. Успешное решение этой задачи способствует росту экономики, а также снижению затрат на лечение, реабилитацию и социальные выплаты. Высокое качество медицинского обслуживания зависит не только от грамотного медицинского персонала, но во многом определяется использованием современного медицинского оборудования и изделий медицинского назначения. По данным медицинской организации «The World Medical Market Fact File», медицинское оборудование и медицинские изделия, включая изделия медицинского назначения и медицинскую технику (МТ), в настоящее время занимают второе место в мире по объёму продаж и выпускаемому ассортименту после средств мобильной связи. Поэтому ежегодно возрастает конкуренция в этом секторе, что приводит к значительному расширению номенклатуры и ужесточению требований, предъявляемых к качеству данного вида продукции. По мере технического усложнения МТ ужесточаются оценочные критерии, которыми должны руководствоваться клиники и центры при выборе оборудования.

Традиционно приобретение медицинского оборудования для государственных лечебно - профилактических учреждений (ЛПУ) осуществлялось в основном за счёт централизованных поставок Министерствами здравоохранения регионов. Переход к рыночным формам социально-экономических отношений привел к открытию медицинских учреждений с негосударственными формами собственности, которые вынуждены приобретать медицинское оборудование самостоятельно [4]. Многие клиники и центры предпочитают приобре-

тать технику западного производства. Производители из развитых стран зарекомендовали себя самым лучшим образом. Но, стоит обратить внимание и на современное отечественное оборудование. Оно вполне может конкурировать с европейским, а некоторые полезные разработки и ноу-хау есть только в российских приборах. Кроме того, цены на импортное оборудование могут быть значительно более высокими по сравнению с аналогами из России.

Медицинское учреждение, которое заботится о своей репутации, в первую очередь должно обращать внимание на качество приобретаемой медицинской техники, а не на ее стоимость. Тем не менее, далеко не каждая клиника может позволить себе приобретать дорогостоящие медицинское оборудование. Поэтому рано или поздно перед медицинскими организациями встаёт вопрос о критериях выбора медицинского оборудования и медицинской техники.

Проблема оценки конкурентоспособности медицинской техники является сложной и комплексной, т.к. конкурентоспособность складывается из множества факторов. В проанализированной нами литературе найдены многочисленные определения конкуренции и конкурентоспособности. Это говорит о важности данного вопроса для современных теоретических и экономических исследований и особенно актуально для практического применения в медицинских учреждениях. Приведём некоторые определения конкурентоспособности товара.

Романов А.Н. определяет *конкурентоспособность товара* как комплекс потребительских и стоимостных (ценовых) характеристик товара, определяющих его успех на рынке, то есть преимущество именно этого товара над другими в условиях широкого предложения конкурирующих товаров-аналогов [5].

В Википедии представлено следующее определение: «*Конкурентоспособность товара* - способность продукции быть привлекательной по сравнению с другими изделиями аналогичного вида и назначения благодаря лучшему соответствию своих характеристик требованиям данного рынка и потребительским оценкам» [1].

Представленные определения в основном касаются товаров. Конкретного определения конкурентоспособности медицинской техники, как особого вида товара мы не нашли.

Медицинская техника - специфический товар, выбирать который не так просто, как другие. МТ должна отвечать высоким требованиям качества и безопасности, т.к. от этого зависит жизнь и здоровье людей. Выбирая медицинское оборудование, медицинские учреждения должны уделить внимание его главным особенностям. Технические характеристики должны соответствовать её типу и назначению. МТ должна быть безопасной как для сотрудников медицинских учреждений, так и для пациента и окружающей среды, соответствовать требованиям качества. К материалам, из которых выполнены инструменты и приборы предъявляются особые требования (биосовместимость, токсичность, прочность, долговечность, износостойкость). Содержание вредных компонентов неприемлемо в медицинских изделиях. Все части оборудования должны легко обрабатываться и быть полностью безопасными. Оборудование для учреждений здравоохранения должно быть надежным, т.к. от этого зависит способность техники работать корректно, чётко, без сбоев, тем самым способствовать снижению медицинских рисков. Важным показателем МТ является бесперебойность работы, противопожарная и радиологическая безопасность. Кроме этого для предотвращения внештатных ситуаций в МТ должна быть предусмотрена система защиты от перегревов и автоматическое самотестирование. Все

медицинское оборудование проходит сертификацию и регистрацию. Поэтому необходимо убедиться в наличии всех документов [2].

В связи с вышесказанным мы предлагаем определять *конкурентоспособность МТ* как способность товара быть привлекательной на рынке (удовлетворять требования пациентов), благодаря более высоким медико-техническим, экономическим, эстетическим и эргономическим показателям, чем товары-конкуренты.

Существуют различные методы оценки конкурентоспособности продукции, приведём наиболее распространённые из них:

Дифференциальный метод оценки конкурентоспособности, основывается на использовании единичных параметров анализируемой продукции и базы сравнения и их сопоставление. Данный метод позволяет лишь констатировать факт конкурентоспособности анализируемой продукции или наличия у нее недостатков по сравнению с товаром – аналогом и не учитывает влияние на предпочтение потребителя при выборе товара весомости каждого параметра.

Комплексный метод оценки конкурентоспособности основывается на применении комплексных (групповых, обобщенных и интегральных) показателей или сопоставлении удельных полезных эффектов анализируемой продукции и образца.

Смешанный метод оценки представляет собой сочетание дифференциального и комплексного методов. При данном методе оценки конкурентоспособности используется часть параметров рассчитанных дифференциальным методом и часть параметров рассчитанных комплексным методом. Улучшение любой из характеристик товара автоматически не повышает его конкурентоспособность и не гарантирует появление конкурентных преимуществ – решающую роль следует отдавать потребителю в оценке преимуществ или недостатков товара.

Графические методы. Оценка конкурентоспособности проводится путём сравнения площадей неправильных многоугольников, вершины которых соответствуют значениям показателей качества для каждого варианта продукции.

Рассмотренные методы носят общий характер, не учитывают специфические особенности отрасли здравоохранения и основываются в основном на выборе номенклатуры технических и стоимостных показателей, характеризующих потребительские свойства оборудования. В связи с этим нами была предложена методика оценки конкурентоспособности медицинской техники, учитывающая недостатки в существующих методах. Данная методика основывается на комплексной оценке нормативных, технических, эргономических и стоимостных показателей. Модель анализа приведена на рисунке 1.

Согласно данной методике на первом этапе происходит отбор наиболее важных показателей конкурентоспособности для конкретного вида оборудования. Выбор показателей производится в процессе маркетингового исследования, с приглашением экспертов из числа высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями и опытом в области медицины и инженерии в количестве 10-15 человек. Опрос экспертов рекомендуется проводить с помощью специально разработанных анкет. В результате данной процедуры формируется так называемая «идеальная модель» (эталон), удовлетворяющая перспективные потребности рынка на 100%.

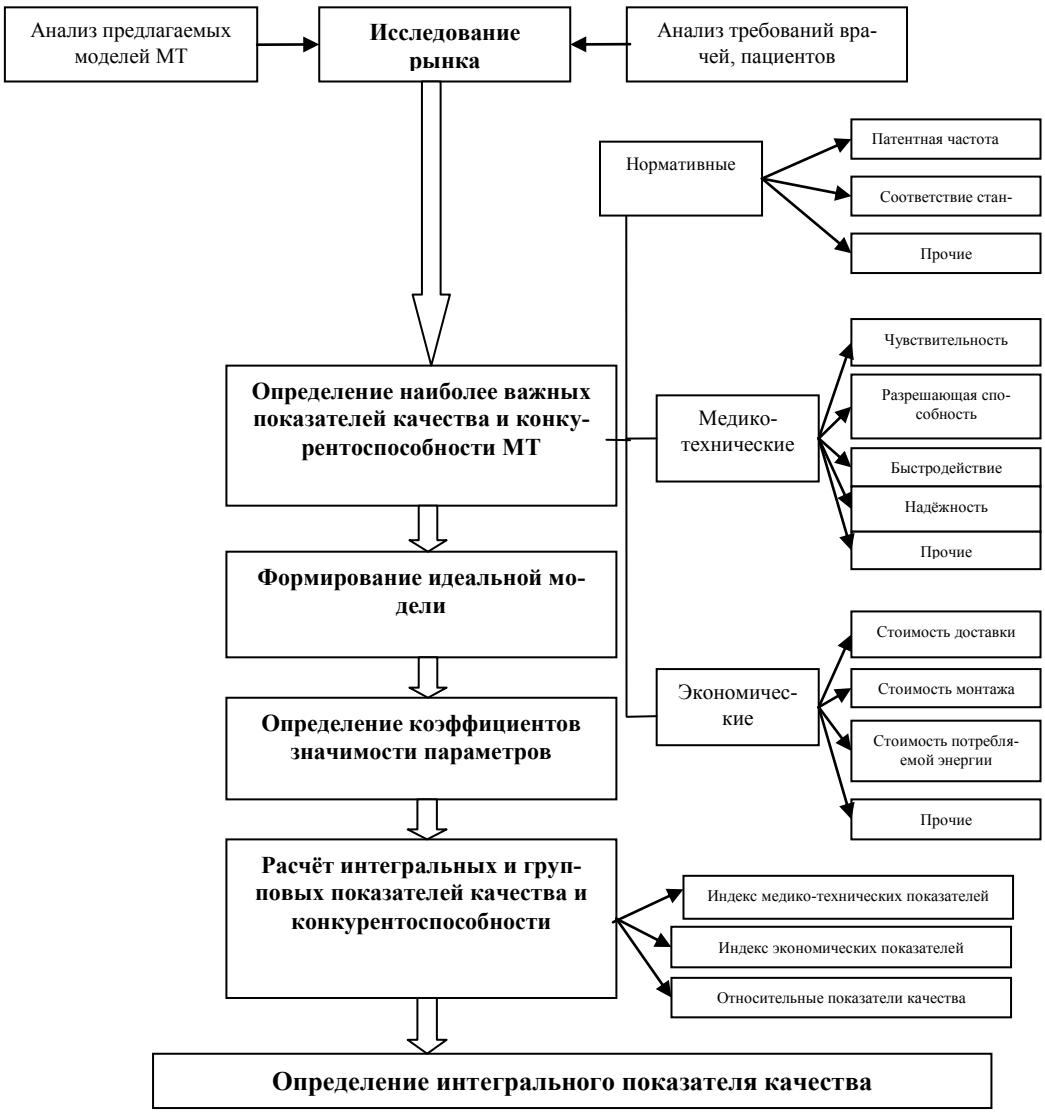


Рисунок 1 – Модель анализа определения конкурентоспособности МТ

Показатели качества и конкурентоспособности МТ можно условно разделить на следующие виды:

1) Нормативные параметры. Гарантом соблюдения безопасности является обязательная сертификация, которой подлежат все медицинские изделия. Сертификат выступает подтверждением соответствия конкретного оборудования принятым в здравоохранении стандартам. Помимо этого необходимо проанализировать *патентную частоту* - возможность использовать данный объект на территории данной страны без нарушения чужих патентных прав касательно данного объекта; *патентную защищённость* - юридическая защита права авторства, предпринимательской деятельности, предусматривающая оформление по закону и выдачу патента на изобретение, хозяйственную деятельность. При оценке конкурентоспособности медицинской техники по нормативным параметрам используют специальный показатель, который принимает лишь два значения: 1 или 0. Если нововве-

дение соответствует нормам и стандартам, то показатель равен 1, если нет-0. Групповой показатель по всем нормативным параметрам ($J_{НП}$) представляет собой произведение единичных показателей *(g)* (формула 1).

$$J_{НП} = \sum g_i. \quad (1)$$

Если хотя бы один из нормативных параметров равен 0 (т.е. МТ по какому-либо параметру не соответствует обязательной норме), то проводить дальнейшую оценку конкурентоспособности нецелесообразно.

2) Медико-технические показатели. К ним относятся:

а) производительность (точность работы оборудования, быстродействие, погрешность измерения, стабильность параметров, транспортабельность, техническая и эксплуатационная производительность и т д.);

б) параметрические (длина, ширина, высота изделия);

в) физико-механические (масса, материалоёмкость, прочность покрытия, коррозионная устойчивость и т.д.);

г) энергетические (затраты энергии на единицу времени, мощность и т.д.);

д) показатели технологичности (защищённость от вредных воздействий среды и т.д.)

е) надёжность (вероятность безотказной работы и т.д.);

ж) художественно – конструкторские (товарный вид, упаковка и т.д.).

3) Экономические показатели. Сюда включаются: стоимость доставки, монтажа и наладки нововведения, стоимость потребляемой электроэнергии и заработная плата обслуживающего персонала за весь срок службы техники и т.п. Поскольку все составляющие цены потребления измеряются в денежном выражении, то их можно свести к одному показателю, рекомендуется за идеальную цену потребления брать минимальное значение.

Кроме этого, для оценки конкурентоспособности различных видов МТ могут использоваться «специальные» показатели, такие как: единичные (массовые показатели, показатели производительности и т.д.), комплексные (удельные затраты, удельная материалоёмкость и т.д.), интегральные (представляют собой отношение суммарного полезного эффекта от эксплуатации к суммарным затратам на создание и эксплуатацию МТ).

При оценке конкурентоспособности МТ необходимо учитывать такие факторы, как: система сервисного обслуживания (монтаж оборудования, доверие к торговой марке, гарантии, возможность приобретения в рассрочку, возможность конфигурирования, условия эксплуатации и т.д.). Расчет данных показателей связан с некоторыми методологическими проблемами, в частности с тем, что многие из них не имеют физической меры. Учесть их при моделировании и анализе уровня конкурентоспособности можно, используя экспертные методы, при которых свойства МТ оцениваются в баллах по выбранной экспертом шкале, например по десятибальной.

Наиболее ответственным и сложным этапом анализа является определение «весовой базы» медико-технических параметров. Основным источником данных для построения весовой базы являются исследования рынка и сделанные на их основе экспертные оценки. Для каждого параметра устанавливаются весовые коэффициенты, причём сумма всех коэффициентов должна быть равна 1. Значение весовых коэффициентов устанавливается в зависимости от важности параметра. Для определения весовых коэффициентов мы предлагаем все параметры разделить на три группы: 1 группа – наиболее важные параметры, 2

группа – параметры средней важности, 3 группа – менее важные параметры. Расчёт весовых коэффициентов производится по формуле 2.

$$K_i = \frac{k_i y_i}{\sum_{i=1}^{n} k_i y_i}, \qquad (2)$$

где k_i – коэффициент важности параметров:

для параметров первой группы $k_i = 2$;

для параметров второй группы $k_i = 1{,}5$;

для параметров третьей группы $k_i = 1$;

Третьим этапом является определение относительных параметров качества и конкурентоспособности рассматриваемых моделей. Расчёт производится по формуле 3.

$$J_{отн.} = \sum_{i=1}^{n} K_i N_{оц.}, \qquad (3)$$

где K_i – коэффициент значимости конкретного параметра;

$N_{оц.}$ – значение i –го параметра оцениваемой модели.

Полученные данные лучше всего заносить в таблицу.

Для того чтобы выяснить конкурентоспособность МТ, кроме нормативных и медико-технических параметров необходимо учесть экономические параметры, такие как затраты потребителя на покупку и последующее использование для удовлетворения своей потребности (например, стоимость техобслуживания, величина страховки, налоги и т.п.), иначе говоря, рассчитать цену потребления товара. Индекс экономических параметров рассчитывается по формуле 4.

$$J_{э.п.} = Ц_{п.оц.}/Ц_{п.ид.мод.}, \qquad (4)$$

где $Ц_{п.оц}$ - цена потребления оцениваемой модели, руб.;

$Ц_{п.ид.мод.}$ – цена потребления идеальной модели, руб.

Естественно, чем ниже цена потребления, тем выше уровень конкурентоспособности, так как это означает, что потребитель имеет возможность приобрести единицу качества одного из сравниваемых товаров дешевле, чем другого.

Определение относительного параметра качества является основой пятого этапа. Расчёт производится по формуле 5:

$$g_i = J_{оц.} / J_{ид.мод.}, \qquad (5)$$

где g_i – относительный параметр качества,

$J_{оц.}$ – значение параметра оцениваемой модели,

$J_{ид.мод.}$,- значение параметра идеальной модели

Для дальнейшей оценки необходимо провести расчёт индекса медико-технических параметров качества и конкурентоспособности, который определяется как сумма частных показателей, взвешенных по значимости параметра (формула 6).

$$J_{м\text{-}т.п..} = \sum_{i=1}^{n} K_i g_i, \qquad (6)$$

Завершающим этапом исследования является расчёт интегрального показателя конкурентоспособности, который определяется на основе общих нормативных, медико-технических и экономических показателей (формула 7).

$$K_{ИП} = J_{м\text{-}т.п.}/ J_{э.п..} \qquad (7)$$

Интегральный показатель конкурентоспособности показывает различия между сравниваемыми моделями продукции в потребительском эффекте, приходящемся на единицу затрат потребителя, связанных с приобретением и использованием товара.

При выборе МТ следует отдавать предпочтение той из них, которая имеет наибольший коэффициент конкурентоспособности.

В результате проведённого исследования на основе выбора номенклатуры потребительских свойств предложена методика комплексной оценки качества и конкурентоспособности МТ, которая позволит медицинским клиникам и центрам осуществлять выбор и закупку наиболее конкурентоспособной МТ.

Список литературы

1. *https://ru.wikipedia.org/wiki - Википедия. дата обращения 24.11.2014.*
2. *Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) Глава 2. Раздел 18 – Требования к изделиям медицинского назначения и медицинской техники. – М., 2011. С. 1151-1265.*
3. *Машенцева Г.А. Комплексный метод оценки конкурентоспособности товара // Современные проблемы науки и образования. 2010. – №5. С. 63-65.*
4. *Позднякова Т.Н. Исследование рынка платных медицинских услуг г. Пензы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – Пенза: Пенз ГТУ, 2013. – № 09 (13). – Том 2. С. 133-138.*
5. *Романов А.Н. Маркетинг: учебник / Романов А.Н., Коряюгов Ю.Ю., Красильников С.А. и др. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1996. – 560 с.*

УДК 519.87

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОГО КОЛИЧЕСТВА ЖИЛЬЯ ДЛЯ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

© ***А.Г.Фёдорова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***В.Ф. Шишов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

APPLICATION OF MODEL OF STOCKPILE MANAGEMENT FOR THE ASSESSMENT OF NECESSARY QUANTITY OF HOUSING FOR PERSONS, VICTIMS OF EMERGENCY SITUATIONS

© ***A.G. Fyodorova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© ***V.F. Shishoff****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается методика применения стохастической модели управления запасами для определения оптимального количества жилья для лиц, пострадавших от пожаров. В качестве исходных данных использована информация о количестве уничтоженного жилья в районах города Пензы и муниципальных образованиях Пензенской области.

Ключевые слова: прогнозирование, чрезвычайные ситуации, пожар, стохастическая модель управления, запасы.

The technique of applying stochastic models of inventory control to determine the optimal number of housing for people affected by the fires. The initial data used information on the number of destroyed housing in areas of the city of Penza and Penza region municipalities.

Key words: forecasting, emergency, fire, stochastic model of management reserves.

E-mail: aljona-fyodorova@yandex.ru, vfshishov@mail.ru

Ежегодно большое количество людей в Пензе, в районах области страдают от пожаров, теряя жилье. Муниципалитеты обязаны предусмотреть такие ситуации и сформировать жилищный резерв для предоставления жилья лицам, потерявшим его в результате пожаров. Были проанализированы данные о количестве сгоревшего жилья в районах Пензы и Пензенской области в период с 1998 года по 2013 год для того, чтобы оценить оптимальное количество квартир, которое должно находиться в резерве муниципалитета.

В работе представлена методика определения оптимального количества жилья (однокомнатная квартира площадью 30 кв. м.), которое должно находиться в жилищном фонде муниципалитета, на примере Октябрьского района города Пензы.

Для этого воспользуемся стохастической моделью управления запасами, у которой спрос является случайным. Спрос r (число квартир в резерве) за интервал времени T (1998-2013 гг.) является случайным, задан его ряд распределения $p(r)$ (статистические данные о количестве сгоревшего жилья).

По результатам проведённого исследования выявлено, что стоимость коммунальных услуг (в расчёте на однокомнатную квартиру в Октябрьском районе Пензы) составляет в среднем 2500 рублей, в то время её аренда составляет в среднем 10000 рублей. Если спрос r ниже уровня запаса s, то хранение излишка квартир требует затрат c_1 (2500 руб.), если спрос r выше уровня запаса s, то это приводит к штрафу за дефицит c_2 (10000) за аренду каждой квартиры. В качестве функции суммарных затрат, являющихся в стохастических моделях случайной величиной, рассматривают ее математическое ожидание

$$C(s) = c_1 \sum_{r=0}^{s} (s-r)\,p(r) + c_2 \sum_{r=s+1}^{\infty} (r-s)\,p(r)$$

Задача управления запасами состоит в определении такого запаса s, при котором математическое ожидание суммарных затрат принимает минимальное значение. При дискретном случайном спросе r математическое ожидание суммарных затрат минимально при запасе s_0, удовлетворяющем неравенствам:

$$F(s_0) < \rho < F(s_0+1),$$

где $F(s) = p(r < s)$ функция распределения спроса r,

$F(s_0)$ и $F(s_0+1)$ – значения функции распределения,

$\rho = \frac{c_2}{c_1+c_2}$ - плотность убытков из-за неудовлетворенного спроса [2, с.320].

Имеются данные о частоте уничтожения жилья во время пожара в Октябрьском районе г. Пензы в период с 1998 по 2013 годы (табл. 1).

Таблица 1 - Данные о частоте уничтожения жилья во время пожара

r	14	19	23	24	27	31	33	34	41	42	43	44
p(r)	0,067	0,067	0,067	0,067	0,067	0,067	0,133	0,067	0,133	0,067	0,067	0,131
F(s)	0,067	0,134	0,201	0,268	0,335	0,402	0,535	0,602	0,735	0,802	0,869	1,000

Определим оптимальное число квартир в жилищном резерве муниципалитета. По условиям $c_1 = 2500$ рублей, а $c_2 = 10000$ рублей. Вычислим плотность убытков из-за нехватки квартир в жилищном резерве:

$$\rho = \frac{c_2}{c_1 + c_2} = \frac{10000}{2500 + 10000} = 0{,}8 .$$

Учитывая найденные значения функции распределения *F(s)* определим оптимальный запас. Очевидно (табл. 1), что оптимальный запас составит $s_0 = 41$, ибо он удовлетворяет неравенству *F(41)<* ρ *<F(42).*

Таким образом, муниципалитету Октябрьского района города Пензы нужно иметь в резерве 41 однокомнатную квартиру площадью 30 квадратных метров для предоставления лицам, потерявшим жильё в результате пожаров.

Этим аналитическим решением можно воспользоваться для оценки тех убытков, на которые муниципалитет может рассчитывать, допуская отсутствие квартир в резерве. Учитывая, что $P(r \le s_0 - 1) < \frac{c_2}{c_1 + c_2} < P(r \le s_0)$.

Подставляя $s_0 = 41$, получим

$$P(r \le 40) < \frac{c_2}{c_1 + c_2} < P(r \le 41),\ 0{,}602 < \frac{c_2}{2500 + c_2} < 0{,}735 .$$

Определим минимальное значение c_2

$\frac{c_2}{2500 + c_2} = 0{,}602$, то есть $c_2 = \frac{0{,}602 \cdot 2500}{1 - 0{,}602} = 3781{,}41$ рублей.

Определим максимальное значение c_2

$\frac{c_2}{2500 + c_2} = 0{,}735$ то есть $c_2 = \frac{0{,}735 \cdot 2500}{1 - 0.735} = 6933{,}96$ рублей.

Следовательно, размер штрафа заключен в пределах от 3781,41 рублей до 6933,96 рублей.

Таким же образом было определено оптимальное количество жилья и предельные размеры штрафов для всех районов города Пензы и Пензенской области.

Предложенная методика позволяет оценить оптимальное количество резервного жилья для населения каждого муниципального образования, потерявшего жилье в результате пожара или других стихийных бедствий, а также определить предельные размеры штрафа (убытков) для муниципалитета в случае его отсутствия.

Список литературы

1. *Козлов А.Ю., Мхитарян В.С., Шишов В.Ф. Статистический анализ данных в MS Excel. Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012.–320с.*
2. *Мхитарян В.С., Шишов В.Ф., Козлов А.Ю. Теория вероятностей и математическая статистика: Учебник. – М.: Изд. центр «Академия», 2012.– 416с.*
3. *Шишов В.Ф., Черняева Н.А. Исследование учета временной стоимости денег в классических многономенклатурных моделях управления запасами.// Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. №1, 2013.*
4. *Шишов В.Ф. Оценка величины ущерба от аварий, передаваемого на перестрахование.//XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, т.2 №9 (13), 2013.*

УДК 331.53

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

© ***Н.В. Шевченко,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

FEATURES OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES

© ***N.V. Shevchenko,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассмотрены проблемы трудоустройства инвалидов в России в целом и в Пензенском регионе в частности. Обозначены и проанализированы такие проблемы как: уменьшение размера квоты для приема на работу инвалидов, изменение принципа финансирования создания специализированных рабочих мест, низкая заинтересованность работодателей в трудоустройстве инвалидов.

Ключевые слова: квота для приема на работу инвалидов, финансирование создания специализированных рабочих мест.

The article deals with the problem of employment of disabled people in Russia as a whole and in the Penza region in particular. Identified and analyzed issues such as: reducing the size of the quota for the employment of disabled persons, the principle of change in financing the creation of specialized jobs, low interest of employers in employment of people with disabilities.

Key words: quota for employment of persons with disabilities, social protection of persons with disabilities, funding for specialized jobs.

E-mail: nellybochkova@mail.ru

В Пензенской области мероприятия, направленные на достижение оптимальной занятости реализуются федеральными, региональными и муниципальными органами власти через Государственную службу занятости населения. В рамках реализации данных мероприятий Государственная служба занятости населения Пензенской области осуществляет контроль за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты.

К сожалению, современное законодательство в социально-трудовой сфере не всегда в полной мере защищает права работника. В частности действующая редакция закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в отличие от первоначальной, не только уменьшила размер квоты для приема на работу инвалидов, но и освободила работодателей от обязательной ежемесячной платы за ее невыполнение. Первоначальная редакция закона от 24.11.1995 г. № 181–ФЗ устанавливала квоту – минимальное количество рабочих мест для всех организаций, независимо от организационно-правовых форм

и форм собственности в размере не менее 3% от среднесписочной численности работников с численностью работников 30 человек и более. Был определен также и конкретный размер обязательной ежемесячной платы работодателей за невыполнение квоты. Действующая редакция закона устанавливает обязательный размер квоты не менее 2 и не более 4% от среднесписочной численности работников для работодателей с численностью работников более 100 человек. И по усмотрению органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не выше 3% среднесписочной численности работников для работодателей, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек. Соответственно, если первоначальная редакция закона предусматривала за органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации право устанавливать более высокую квоту для приема на работу инвалидов, то действующая редакция предполагает установление квоты в пределах установленных границ. В Пензенской области для всех работодателей, численность работников которых не менее 35 человек установлена квота для приема на работу инвалидов в размере 2,5% от среднесписочной численности работников [2]. В то время как ранее квота в размере 4% была установлена для работодателей, среднесписочная численность работников которых более 100 человек.

Кроме того, действующая редакция закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» не дает однозначного ответа по поводу того, когда считать обязанность работодателя по квотированию исполненной – при резервировании рабочих мест для инвалидов, или только после их трудоустройства. Нет ответа на этот вопрос и в региональном законе «О квотировании рабочих мест для инвалидов в Пензенской области». Законодательством установлено, что работодатель обязан зарезервировать рабочие места или создать специальные рабочие места, а также ежемесячно предоставлять в центр занятости населения информацию о таких рабочих местах. Однако в случае невыполнения или невозможности выполнения квоты для приема на работу инвалидов работодатели не обязаны вносить обязательную плату за каждого нетрудоустроенного инвалида. С нашей точки зрения, в целях повышения мотивации работодателей для трудоустройства инвалидов и формирования регионального фонда для финансирования создания специальных рабочих мест, было бы целесообразно в закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» вернуть обязательную плату за каждого нетрудоустроенного инвалида для организаций со среднесписочной численностью работников более 100 человек.

Начиная с 1 января 2005 года, был изменен принцип финансирования по созданию специализированных рабочих мест. Прежде финансирование по созданию рабочих мест для лиц, ставших инвалидами вследствие несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний, проводилось за счёт средств работодателей – причинителей вреда, а для остальных категорий инвалидов за счёт средств федерального бюджета. Действующая редакция закона освобождает предприятие от данной обязанности. В результате, в силу того, что в соответствии с федеральным законодательством инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости, а также мотивации работодателей и снижения напряженности на региональном рынке труда, в 2013 году в Пензенской области за счет средств федерального и регионального бюджета было профинансировано создание 144 специальных рабочие мест. В рамках реализации государственной программы «Содействие занятости населения в Пензенской области»

в 2014-2015 годах предполагается финансирование в размере 17458,9 тысяч рублей для создания 246 специальных рабочих мест.

В целом, согласно информации Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области в 2013 году в Пензенской области квота для приёма на работу инвалидов в 328 организациях с численностью работников более 100 человек составляла 5170 рабочих мест. Всего на квотируемых рабочих местах работало 2469 инвалидов. Таким образом, показатель выполнения квоты в целом по области в 2013 году составил 47,8%.

Проблема трудоустройства инвалидов заключается в низкой заинтересованности работодателей, которых зачастую пугают не только материальные, но и организационные сложности (оборудование подъезда, рабочего места и т.д.). Далеко не все работодатели, особенно в сфере малого бизнеса, знакомы с особенностями налогообложения организаций, на которых работают инвалиды. В этой связи целесообразным было бы выделение в структуре Государственной службы занятости населения Пензенской области отдела, специалисты которого консультировали бы работодателей по вопросам трудоустройства инвалидов.

Начиная с 2011 года для предприятий, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов и в которых среднесписочная численность инвалидов составляет не менее 50%, а доля заработной платы инвалидов в фонде оплаты труда составляет не менее 25%, а также для плательщиков налогов, производящих выплаты инвалидам, повышена ставка по страховым взносам. В общей сложности ставка возросла с 14% до 20,2% в 2011–2012 г. и до 27,1% в 2013–2014 г., соответственно. В результате возможность трудоустройства инвалидов также снизилась. В связи с этим, для повышения конкурентоспособности на рынке труда лиц с ограниченными возможностями необходимо выступить с инициативой повышения их социальной защищённости на рынке труда и снижения налоговой нагрузки на предприятия, на которых работают инвалиды. Для того чтобы предприятие было заинтересовано в трудоустройстве инвалидов, а налоговые поступления и выплаты по страховым взносам уменьшились незначительно, необходимо уменьшение налоговой нагрузки непосредственно по суммам выплат, причитающихся инвалидам. Это может быть, например, снижение суммы страховых взносов, ставки налога на доходы физических лиц, увеличение размера материальной помощи, неподлежащей налогообложению и т.д.

Список литературы

1. *Закон Российской Федерации от 24.11.1995 г. № 181–ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».*
2. *Закон Пензенской области от 03.06.2003 г. № 483-ЗПО «О квотировании рабочих мест для инвалидов в Пензенской области».*
3. *Закон Пензенской области от 03.04.2014 г. № 2544-ЗПО «О внесении изменений в Закон Пензенской области «О квотировании рабочих мест для инвалидов в Пензенской области».*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание

Серия: социально-гуманитарные науки

01(23)/2015
Том 2

ISSN 2221-951X

9 772221 951003

Научный редактор С.Н. Волков
Компьютерная верстка Н. Хлопцевой

Статьи публикуются в авторской редакции.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «КОПИ-РИЗО»
Пенза, ул. Московская, 74, к. 211. Тел. 56-25-09.
e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru

Сдано в производство 16.02.2015. Формат 70Х108 1/16
Бумага типогр. №1. Печать ризография. Шрифт Times New Roman.
Усл. печ. л. 22,76. Уч. изд. л. 21,08. Заказ № 845. Тираж 100 экз.

Пензенский государственный технологический университет.
440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11.